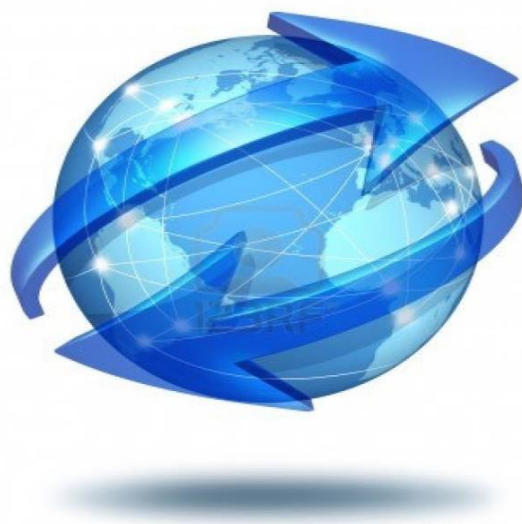


Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



№ 7 ч.1 2016

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Беспярых В. И. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, Заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Царегородцев Е. И. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист РФ, Марийский государственный университет, Россия

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Абдулсамедов Т.А., к.э.н., доцент, филиал ДГУ в г. Дербенте
Махмудов М.К., старший преподаватель, филиал ДГУ в г. Дербенте

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемы реализации инновационного развития региона - республики Дагестан. Предложены рекомендации по внедрению инновационной деятельности в региональную экономику с целью повышения ее конкурентоспособности на отечественном рынке.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновация, инновационное развитие, региональная экономика.

Abstract: the article discusses some problems of realization of innovative development of the region - the Republic of Dagestan. Proposed recommendations for implementation of innovative activity in the regional economy to improve its competitiveness in the domestic market.

Keywords: innovative economy, innovation, innovative development, regional economy.

В настоящее время в качестве важнейшего приоритета государственной политики Российской Федерации выдвигается задача модернизации экономики и перевода ее на инновационный путь развития. Только на основе такой модели развития можно рассчитывать на возможность перехода к устойчивому развитию в посткризисный период, поскольку преодоление последствий кризиса напрямую зависит от эффективности усилий государства по диверсификации экономики и повышению значимости инновационных направлений ее развития. Все это предполагает существенное преобразование отечественных институциональных условий ведения бизнеса, формирование благоприятного инновационного климата, осуществление прорыва в сфере использования современных информационных и коммуникационных технологий как в области воспроизводства знаний, так и в отраслях использующих инновации.

Инновационная деятельность является базисом активного развития любой экономической системы, обеспечивая высокую конкурентоспособность. Уровень развитости и совершенствования национальной инновационной деятельности образует фундамент стабильного экономического роста.

Разработка и реализация стратегии инновационного экономического развития в долгосрочной перспективе является основополагающей задачей обеспечения стабильных параметров и показателей роста экономики. В связи с чем научно-обоснованная инновационная политика является важным инструментом регионального развития экономики. Она способствует устранению устаревающих, неконкурентоспособных и формированию новых производственных структур, а также ускорению научно-технического и управленческого прогресса, адаптации к объективным требованиям экономики. Основу совершенствования региональной инновационной политики в республике Дагестан составляет системный подход к решению данной проблемы. Согласно этому подходу необходимо осуществить комплекс мероприятий, включающих в себя создание благоприятного имиджа и улучшения инвестиционного климата региона, формирование элементов инвестиционного рынка, совершенствование законодательного обеспечения региональных инвестиционных процессов.

Анализ общей характеристики инновационных возможностей республики Дагестан – регион имеет большой инвестиционно-инновационный потенциал, который необходимо развивать. В связи с этим большую актуальность приобретает выбор направлений эффективного вложения капитала. Важность выявления региональных приоритетов обусловлено крайней необходимостью концентрации ограниченных инвестиционных ресурсов на

наиболее острых проблемах развития ими направлений, способных обеспечить конкурентные преимущества региональной экономики на общероссийском и мировом рынках. Выбор стратегических направлений инвестиционно-инновационной политики позволяет сосредоточивать инвестиционные ресурсы на четко обозначенных в ней целях, что в конечном итоге повышает эффективность инвестиционного процесса в регионе.

Потенциально Дагестан является чрезвычайно благоприятным регионом для притока капиталов и имеет существенные конкурентные преимущества по группе факторов способных оказать воздействие на формирование и развитие инновационной экономики. К ним относятся:

1). Выгодное геополитическое положение, выражающееся в крайне благоприятном географическом расположении. Республика является естественным мостом между Россией и странами Юго-Восточной Азии и имеет хорошо развитую транспортную систему: железнодорожная магистраль Ростов-Баку и федеральная автодорога "Кавказ", магистральный нефтепровод, аэропорт, морские торговые и рыбные порты, незамерзающие практически круглый год, к которым подведена железная дорога. Использование этого естественного фактора может дать мощный импульс развитию экономики.

2). Ресурсный потенциал: богатая природно-сырьевая база, относительно низкие цены на сырье, топливо, рекреационные ресурсы. Дешевые и квалифицированные трудовые ресурсы.

3). Наличие производственного потенциала, который, с одной стороны, избыточен, с другой стороны, не хватает мощностей по производству конкурентоспособной, высококачественной продукции.

В этой связи в целях совершенствования регионального управления инвестиционной деятельностью выделяются инвестиционные приоритеты, т.е. совокупность наиболее перспективных направлений развития, обусловленных складывающимися предпочтениями потенциальных инвесторов, осуществляющих вложения в определенные объекты и проекты, цель которых – обеспечение достижения стратегических целей и эффективное повышение конкретных преимуществ региона.

При определении инвестиционных приоритетов региона необходимо прежде всего учитывать, что в условиях дефицита федерального, регионального и местных бюджетов, низкой платежеспособности большей части финансово-кредитных учреждений, предприятий сферы материального производства и населения, изыскать необходимые финансовые ресурсы для надлежащего обеспечения направлений модернизации экономики регио-

на не представляется возможным. В этих условиях становится практически неизбежной необходимость более качественного научного обоснования приоритетов инвестиционной политики, важнейшими элементами которого должны стать сокращение их общего числа и ориентация на получение максимального экономического эффекта.

В этих условиях особенно актуальной становится разработка стратегии формирования и развития инновационной экономики в региональном масштабе. Для этого необходима обоснованная теоретическая и методическая база, дающая возможность осуществить объективный анализ, достигнутых результатов и на его основе определить приоритеты развития и выбрать оптимальный путь ее осуществления, учитывающий реальные возможности и потребности региона и включающий как первоочередные шаги, так и меры стратегического характера.

В условиях рыночной экономики любой регион вне зависимости от своего уровня становится полноценным субъектом рыночных отношений, в частности регионы, их хозяйственные комплексы являются полноправными субъектами рыночных отношений и что благосостояние населения территории находится в прямой зависимости от того, насколько крепки и надежны позиции ее хозяйственного комплекса на местном, региональном, национальном и международном рынках. Тем самым многократно возрастает координационная функция органов регионального управления в экономическом и социальном развитии территории. Именно они, а не федеральный центр призваны в рыночной ситуации обеспечивать комплексное развитие соответствующей территории, ее хозяйственного комплекса как целостной системы - субъекта рыночных отношений. Исходя из этого, именно регион должен формировать стратегию своего экономического и социального развития.

Реалии состояния региональной экономики на сегодняшний день таковы, что встает вопрос инновационно-технологического перевооружения его отраслей. К преимуществам региональной экономики, способствующим инновационному развитию можно отнести:

- высокий уровень образованности населения и сохранение духовных традиций;
- владение богатыми природными ресурсами;
- развитый научно-технический и промышленный потенциал;
- наличие собственных научных школ и передовых технологий.

Региону присуще крайне неравномерное территориальное распределение производительных сил (равнинная, предгорная и горная зоны), а в связи с этим и различия в экономическом развитии.

Инновационное развитие региона должно осуществляться на основе использования результатов научно-технического прогресса в виде новых продуктов и услуг, использования новых технологий, знаний и т.п. Это не просто увеличение выпуска конечной продукции за счет более рационального использования ресурсов, а изменения и технологические сдвиги в производственном процессе, способах и пропорциях распределения материальных благ. Инновационный процесс проходит обязательные этапы его организации: исследование - разработки - производство. Последовательно сменяющиеся этапы инновационного процесса предусматривают как зарождение и обоснование идеи нового метода удовлетворения общественных потребностей, так и создание, распространение, использование на практике конкретно-

го продукта, технологии, услуги. Данный процесс должен начинаться с организации исследований, которые затем определяют направления инновационного развития на региональном рынке. В экономической литературе все больше внимание уделяется рассмотрению инновационной деятельности региона, в особенности анализу его скрытых возможностей, т.е. рассмотрению его инновационного потенциала.

Под региональной инновационной политикой следует понимать совокупность установленных целей и приоритетов развития научно-инновационной деятельности в регионе, путей их средств их достижения на основе взаимодействия региональных и федеральных органов управления.

Инновационная политика региона должна быть направлена на создание благоприятного экономического климата для осуществления инновационных процессов на его территории. Однако в настоящее время региональная инновационная политика является составной частью государственной социально-экономической политики определяя стратегию и механизмы поддержки приоритетных инновационных программ. Кроме того, основными проблемами региональной инновационной политики до сих пор являются такие, как проблемы повышения эффективности использования научных разработок и внедрения результатов исследования в производство.

Для реализации данной политики на уровне региона должна совершенствоваться система возвратного финансирования инновационных проектов и прикладных разработок, выполняемых за счет средств регионального бюджета на конкурсной основе. В условиях ограниченных возможностей бюджетного финансирования возрастает актуальность привлечения средств из дополнительных источников (например, собственных средств предприятий, частных инвестиций, средств внебюджетных фондов и т.д.).

Главными методами реализации региональной инновационной политики являются:

- 1) формирование законодательных и институциональных условий для внедрения инноваций;
- 2) стимулирование инвесторов, вкладывающих средства в высокотехнологичное производство, путем введения налоговых льгот, гарантии и кредитов;
- 3) создание региональных инновационных центров, обеспечивающих координацию и поддержку участников инновационной деятельности;
- 4) формирование региональных банков данных по инновациям для предоставления этих данных малым предприятиям, занимающимся инновационной деятельностью;
- 5) предоставление субъектом малого бизнеса высвобождающихся производственных площадей и оборудования на льготных условиях;
- 6) консолидация усилий региональных органов власти и частных инвесторов, направленных на организацию взаимодействия с другими регионами страны.

Для успешной реализации этой политики по формированию инновационной экономики должен быть выполнен комплекс научных и организационно-технических мероприятий:

- а) разработка концепции развития инновационной деятельности и инфраструктуры в регионе (определение стратегических целей и средств их достижения в рамках формирования инновационной экономики);
- б) формирование программы инновационного развития региона и включение ее основных поло-

жений в программу социально-экономического развития региона;

в) принятие органами местного и регионального управления соответствующих актов регионального значения, организационное и информационное обеспечение данной программы.

В условиях общеэкономического кризиса активизация инновационной деятельности в регионе может быть обеспечена на основе разработки эффективной программы, основными задачами которой должны стать:

- выявление научно-технического, технологического и производственного потенциала региона;

- разработка бизнес-планов, проведение маркетинговых исследований и экспертизы программ и проектов;

- поддержка и развитие изобретательской и патентно-лицензионной деятельности в регионе.

Таким образом, региональная инновационная политика должна быть направлена на улучшение социально-экономических показателей региона за счет эффективного использования его инновационного потенциала.

Библиографический список

1. Инновационная Россия: задачи и правовые основы развития. Десятая юбилейная международная научно-практическая конференция. Москва: МЭСИ, 2010.
2. Инновационная Россия: задачи и правовые основы развития. Коллективная монография. Москва МЭСИ, 2011.
3. Современные проблемы управления в условиях информационного общества. Москва, Юнити, 2012.
4. Современная аграрная экономика: проблемы и решения. Сборник научных трудов. ч.1. Воронеж: ВГАУ 2006.
5. Идзиев Г.И. "Перспективы экономического развития субъекта РФ"/ РАН Институт Экономики "Инвестиции в модернизацию и инновационное развитие Российской экономики" Москва 2011
6. Мычка С.Ю., Шаталов М.А. "Проблемы инновационного развития экономики России в современных условиях". 1 Международная научно- практическая конференция." Инновации и инвестиции: теория, методология, практика". Сборник научных трудов г. Н.Новгород 2015г.

References

1. Innovacionnaya Rossiya: zadachi i pravovye osnovy razvitiya. Desyataya yubilejnaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Moskva: MEHSI, 2010.
2. Innovacionnaya Rossiya: zadachi i pravovye osnovy razvitiya. Kollektivnaya monografiya. Moskva MEHSI, 2011.
3. Sovremennye problemy upravleniya v usloviyah informacionnogo obshchestva. Moskva, YUniti, 2012.
4. Sovremennaya agrarnaya ehkonomika: problemy i resheniya. Sbornik nauchnyh trudov. ch.1. Voronezh: VGAU 2006.
5. Idziev G.I. "Perspektivy ehkonomicheskogo razvitiya sub"ekta RF"/ RAN Institut EHkonomiki "Investicii v modernizaciyu i innovacionnoe razvitie Rossijskoj ehkonomiki" Moskva 2011
6. Mychka S.YU., SHatalov M.A. "Problemy innovacionnogo razvitiya ehkonomiki Rossii v sovremennyh usloviyah". 1 Mezhdunarodnaya nauchno- prakticheskaya konferenciya." Innovacii i investicii: teoriya, metodologiya, praktika". Sbornik nauchnyh trudov g. N.Novgorod 2015g.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Абдурахманов А.К., старший преподаватель, Чеченский государственный педагогический университет

Исраилов М.В., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрены основные показатели социально-экономического развития Чеченской Республики, анализ которых свидетельствует их положительную динамику. Уровень регистрируемой безработицы сократился почти на 1/3, что также положительно характеризует развитие региона. Особенность социально-экономического развития Чеченской Республики заключается в том, что, несмотря на некоторое замедление (а в отдельных случаях – отрицательная динамика) темпов экономического роста в результате возникшей кризисной ситуации в целом по Российской Федерации, в Чеченской Республике основные показатели социально-экономического развития имеют стабильную положительную динамику.

Ключевые слова: Чеченская Республика, социально-экономическое развитие, состояние и особенности.

Abstract: The article describes the main indicators of socio-economic development of the Chechen Republic, the analysis of which shows their positive trend. The unemployment rate dropped by almost 1/3, which is also positively characterizes the development of the region. The peculiarity of the socio-economic development of the Chechen Republic lies in the fact that, despite a slight slowdown (and in some cases progression) of economic growth as a result of the crisis in the Russian Federation in the Chechen Republic the basic indicators of socio-economic development have stable positive dynamics.

Keywords: Chechen Republic, the socio-economic development, status and features.

Основные показатели социально-экономического развития Чеченской Республики за последние годы имеют положительную динамику. Об этом свидетельствуют данные таблицы 1.

Так, согласно данным Министерства экономического, территориального развития и торговли Чеченской Республики за 2015 год объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами составил на сумму 64798,8 млн. рублей, что на 19,1% выше показателя предыдущего 2014 года [1].

Промышленными предприятиями Чеченской Республики в 2015 году произведено продукции на

24667,0 млн. руб., что составляет 103,7% к уровню 2014 года. Из них на добычу полезных ископаемых приходится 4910,5 млн. руб. или 90,3%, обрабатывающие производства – 6583,3 млн. руб. или 116,3%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 13173,2 млн. руб. или 103,9% к уровню предыдущего 2014 года.

В структуре экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в последние годы наблюдается снижение удельного веса добычи нефти и газа. Единственным предприятием, осуществляющим добычу нефти и газа на территории республики, является ОАО «Грознефтегаз» – дочернее предприятие ОАО «НК «Роснефть».

Таблица 1 - Основные показатели социально-экономического развития Чеченской Республики за 2010-2015 гг.

№ п/п	Показатели	Единица измерения	Годы			2015г. в % к 2014г.	2015г. в % к 2010г.
			2010	2014	2015		
1	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами – всего:	млн. руб.	43937,3	54390,9	64798,8	119,1	147,5
2	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (промышленное производство) – всего	млн. руб.	12013,4	23778,1	24667,0	103,7	205,3
	в том числе по видам экономической деятельности:	млн. руб.	3857,0	5440,4	4910,5	90,3	127,3
	- добыча полезных ископаемых	млн. руб.	802,7	5662,1	6583,3	116,3	8,2 п.
	- обрабатывающие производства	млн. руб.	7354,4	12675,6	13173,2	103,9	179,1
3	- производство и распределение электроэнергии, газа и воды	млн. руб.	7354,4	12675,6	13173,2	103,9	179,1
	Производство важнейших видов промышленной продукции:	тыс. тонн	1011,9	447,1	369,9	82,7	36,6
	нефть, включая газовый конденсат	млн. м ³	465,0	159,4	117,1	73,5	25,2
4	газ природный и нефтяной	млн. руб.	10884,7	15249,6	17221,6	112,9	158,2
5	Объем работ, выполненных по договорам строительного подряда	млн. руб.	23741,1	25436,0	26184,8	102,9	110,3
6	Оборот розничной торговли	млн. руб.	44749,0	119956,0	145650,7	101,7	3,3 п.
7	Объем платных услуг	млн. руб.	10023,0	37151,8	42553,8	106,9	4,2 п.
8	Объем инвестиций в основной капитал	млн. руб.	39376,9	57448,0	61385,6	101,5	155,9
9	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	руб.	13914,9	21452,3	22101,7	103,0	158,8
10	Численность официально зарегистрированных безработных в органах службы занятости и имеющие статус безработного (на конец декабря)	тыс. чел.	232,2	99,5	74,8	75,2	32,2
11	Уровень регистрируемой безработицы (на конец декабря)	в % к экон. акт. нас.	42,7	15,7	12,1	-3,6%	-30,6%
12	Доходы консолидированного бюджета - всего:	млн. руб.	64832,8	69691,9	73682,2	105,7	113,6
	в том числе:	млн. руб.	56143,3	56848,4	61396,0	108,0	109,4
	безвозмездные перечисления	млн. руб.	8689,5	12843,5	12286,2	95,7	141,4
	налоговые и неналоговые доходы	млн. руб.	65719,6	71758,9	74419,5	103,7	113,2
	Расходы консолидированного бюджета	млн. руб.	65719,6	71758,9	74419,5	103,7	113,2

Источник: <http://economy-chr.ru>.

За 2015 год ОАО «Грознефтегаз» добыто нефти в объеме 369,9 тыс. тонн, или 82,7%, природного и нефтяного газа – 117,1 млн. м³, или 73,5% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года.

Снижение основных показателей деятельности ОАО «Грознефтегаз» вызвано опережающим падением базовой добычи нефти, ростом обводненности и падением устьевых давлений по залежам месторождений на территории республики из-за истощения запасов на завершающей стадии разработки.

Основными причинами сложившейся ситуации является высокая степень выработанности месторождений на территории республики и низкие темпы ведения геологоразведочных работ.

Наиболее высокими темпами в структуре промышленного производства развивается сфера обрабатывающих производств. В 2015 году объем отгруженных товаров в сфере экономической деятельности «Обрабатывающие производства» увеличился на 16,3% или на 921,2 млн. руб. по сравнению с 2014 годом. Необходимо отметить, что здесь самые высокие темпы роста производства за 2010-2015 годы (8,2 раза).

В структуре обрабатывающей промышленности Чеченской Республики можно выделить ряд отраслей и производств, в рамках которых осуществляют деятельность монополий: машиностроение и металлообработка, приборостроение и производство оборудования, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство медицинских инструментов, деревообрабатывающая промышленность, производство полиграфической продукции, легкая промышленность и прочие производства.

Объем производства и распределения электроэнергии, газа и воды в 2015 году составил 13173,2 млн. руб. или 103,9% к уровню предыдущего 2014 года.

Основной вклад в общие показатели экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» вносят филиалы естественных монополий. Это ОАО «Нурэнерго», ОАО «Чеченэнерго», ЗАО «Газпром межрегионгаз Грозный» и ОАО «Чеченгазпром». Помимо этих крупных предприятий, в указанной сфере также функционируют ОАО «Чеченгаз» и ГУП «Грозводоканал».

Таким образом, за последние годы в развитии отраслей промышленности Чеченской Республики достигнуты существенные позитивные сдвиги. Так, в среднем производственные показатели промышленных предприятий республики выросли в 2,1 раза к уровню 2010 года; предприятиями освоено производство более 350 наименований товарной продукции, соответствующей общероссийским, а в отдельных случаях (электромонтажная и электротехническая продукция) и международным стандартам.

Одной из ведущих отраслей экономики Чеченской Республики является агропромышленный комплекс, он имеет стратегическое значение для республики, с учетом того, что 65% населения проживает в сельской местности, на которую приходится основной контингент безработных.

На долю агропромышленного комплекса региона приходится более 13% стоимости валовой региональной продукции и более 6% основных фондов.

Объем продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий республики в 2015 году составил 17221,6 млн. руб. или 112,9% к уровню 2014 года.

Так, в 2014 году на долю растениеводства приходилось 24,1% (3595,3 тыс. руб.) валовой продукции сельского хозяйства, а на животноводство соответственно 75,9% (11303,7 тыс. руб.).

Однако структура сельскохозяйственной продукции значительно колеблется по категориям производителей: так, в 2014 году на долю растениеводства в государственных сельскохозяйственных предприятиях приходилось 81,4%, а на долю животноводства соответственно 18,6%. В значительной степени это вызвано нанесенным ущербом известными событиями 90-х годов прошлого века и начала нынешнего именно по животноводческой отрасли республики. Необходимо отметить, что за последние годы этот разрыв существенно сократился, что говорит о возрождении государственного сектора животноводческой отрасли. А по другим категориям производителей эти показатели составили соответственно в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 48,4% и 52,6%, в хозяйствах населения – 16,7% и 83,3%.

Основными приоритетными направлениями развития АПК являются животноводство, растениеводство, садоводство и виноградарство, хранение и переработка сельхозпродукции, а также восстановление, развитие водохозяйственного комплекса и мелиорации земель сельскохозяйственного назначения.

Объем инвестиций в основной капитал по итогам 2015 года составил 61385,64 млн. рублей или 101,5% к 2014 году в сопоставимых ценах. Из общего объема инвестиций внебюджетные средства составляют 47069,8 млн. руб., что составляет 110,96% от аналогичного показателя за 2014 год.

Распоряжением Правительства Чеченской Республики от 09.06.2015 г. № 144-р утвержден Перечень приоритетных инвестиционных проектов [2].

В перечень вошло 57 проектов на общую сумму 250,98 млрд. рублей, в том числе по отраслям:

- промышленность и энергетика – 27 проектов на общую сумму 146,33 млрд. рублей (7 594 рабочих места);
- агропромышленный комплекс – 25 проектов на общую сумму 25,07 млрд. рублей (3 286 рабочих мест);
- сфера услуг – 5 проектов на общую сумму 79,58 млрд. рублей (3 898 рабочих мест).

Проекты предусматривают реконструкцию существующих и строительство новых современных высокотехнологичных производств с созданием 14 778 рабочих мест.

По состоянию на 1 января 2016 года в Чеченской Республике за счет внебюджетных инвестиций реализовано 138 инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций 9,60 млрд. рублей, создано 3017 рабочих мест, из них юридическими лицами реализовано 33 инвестиционных проекта с общим объемом инвестиций 8,50 млрд. рублей, создано 1 938 рабочих мест.

На стадии реализации находится 172 инвестиционных проекта общей стоимостью 265,31 млрд. рублей, планируется к созданию 9 420 рабочих мест, из них юридическими лицами реализуются 64 инвестиционных проекта, с общим объемом инвестиций 263,5 млрд. рублей, планируется к созданию 8 232 рабочих места.

Наиболее крупные из них:

- 1) Спортивно-оздоровительный туристический комплекс «Грозненское море» (стоимость проекта – 60000,0 млн. руб., 610 рабочих мест);

2) Многофункциональный комплекс «Башня Ахмат» в г. Грозном (стоимость проекта – 55000,0 млн. рублей);

3) Объекты особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Ведучи» (стоимость проекта – 53481,0 млн. руб., 2000 рабочих мест);

4) Грозненский ТЭС (стоимость проекта – 45150,0 млн. руб., 300 рабочих мест);

5) Инновационный строительный технопарк «Казбек» (стоимость проекта – 6523,78 млн. рублей, 400 рабочих мест);

6) Комплекс «Шали-Сити» (стоимость проекта – 2500,0 млн. руб., 300 рабочих мест);

7) Система сохранения энергии (ESS) мощностью 30МВт/ч в год (стоимость проекта – 567,45 млн. руб., 42 рабочих места).

В 2015 году оборот розничной торговли составил 145650,7 млн. руб., что составляет в сопоставимых ценах 101,7% к предыдущему 2014 году.

За тот же период населению продано продовольственных товаров на сумму 70789,2 млн. рублей или 53,4% от оборота розничной торговли, непродовольственных на 61870,6 млн. рублей или 46,6%.

В общем объеме розничного товарооборота в 2015 году доля оборота розничной торговли составила 91,1%, и формировался торгующими организациями и индивидуальными предпринимателями вне рынка, а доля продажи товаров на рынках соответственно составила 8,9% и снизилась по сравнению с 2001 годом (87%) почти в 9,7 раз.

Учитывая, что развитие современных объектов торговли в Чеченской Республике постепенно вытесняет немагазинные формы торговли, представляется логичным дальнейшее сокращение доли рынков в общем объеме розничного товарооборота, за исключением сельскохозяйственных рынков. С 2006 года в регионе наблюдается положительная динамика развития сферы торговли и значительного роста розничного товарооборота.

Таким образом, в последние годы, несмотря на некоторое замедление темпов экономического роста в результате возникшей кризисной ситуации в целом по Российской Федерации, в Чеченской Республике основные показатели социально-экономического развития имеют положительную динамику.

Библиографический список

1. Информация о социально-экономическом положении реального сектора экономики в Чеченской Республике за 2015 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy-chr.ru/?p=82>.
2. Распоряжение Правительства Чеченской Республики от 09.06.2015 № 144-р «Об утверждении Перечня приоритетных инвестиционных проектов Чеченской Республики».

References

1. Informaciya o social'no-ehkonomicheskom polozhenii real'nogo sektora ehkonomiki v CHEchenskoj Respublike za 2015 god. – [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://economy-chr.ru/?p=82>.
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva CHEchenskoj Respubliki ot 09.06.2015 № 144-r «Ob utverzhdenii Perechnya prioritetnyh investicionnyh projektov CHEchenskoj Respubliki».

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА АВИАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Азизова А.В., старший преподаватель, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: В статье представлены результаты исследования понятия "стратегия маркетинга", рассмотрены стадии маркетинговой стратегии.

Исследование произведено с использованием качественного анализа различных точек зрения на стратегию маркетинга. Выводы по данной проблеме должны быть приняты во внимание в процессе разработки и реализации стратегии маркетинга на промышленных предприятиях авиационного производства.

Ключевые слова: Стратегия маркетинга, стадии маркетинговой стратегии, комплекс-маркетинга, анализ внешней и внутренней среды маркетинга.

Abstract: The article presents the results of a study of the concept "marketing strategy", the stages of the development of marketing strategies.

A study performed using a qualitative analysis of the various points of view on the marketing strategy. Results of the study can be used in the processes of developing and implementing marketing strategies in industry aircraft production.

Keywords: marketing strategy, marketing strategy development cycles, complex marketing, the SWOT - analysis, a PEST - analysis.

Куликов Б.Н. считает, что применяемая маркетинговая стратегия дает направление по использованию структуры маркетинга, с целью мотивировать определенный сегмент рынка для достижения целей предприятия. В предложениях о маркетинговой стратегии главные вопросы - программа по прогнозированию производства продукции, продажа, применение ценовых и неценовых факторов. Все элементы комплекса маркетинга взаимосвязаны.

Промышленные предприятия предлагают различные маркетинговые стратегии. Теория маркетинга взаимодействия считается особенно эффективным маркетинговым инструментом. [6]

Маркетинговые стратегии предприятий разнообразны, как и сами предприятия. Однако одна из этих стратегий касается всех хозяйствующих субъектов. Данной стратегией является «коммуникационная стратегия маркетинга». Эта стратегия связана с комплекс-маркетингом.

В современной экономической литературе приводится достаточно большое количество определений понятия «стратегия маркетинга», так как в теоретико-методологическом и практическом аспектах данная проблема рассматривалась в работах многих зарубежных и отечественных ученых, таких, как Ф. Абраме, И. Ансофф, Б. Карлоф, А. Чандлер, У. Кинг, Б. Тейлор, М. Портер, А. Хоскинг, А. Гэлвайлер, А. Томпсон, А. Стрикленд, Ю. Пашкус. Иногда происходит замена понятий. Так, стратегия маркетинга ассоциируется со стратегией бизнеса, или исследуется как система маркетинговых действий. Впервые данный термин был рассмотрен компанией «Дюпон» и под ним понималась организация маркетинговой деятельности с ориентацией на клиента. У Филиппа Котлера идея стратегического маркетинга получила выражение в сегментировании, целеопределении, позиционировании». То есть ключевыми понятиями стратегии маркетинга являются: рыночные сегменты, цели рыночных сегментов, позиционирование фирмы. По мнению В.Д. Марковой, стратегия маркетинга – подсистема стратегии деятельности предприятия, нацеленная на удовлетворение потребностей клиентов. Выделяют стратегию мотивации клиентов и стратегию реализации товара. Автор множества работ в области маркетинга У. Руделиус под стратегией маркетинга понимает инструменты, на основе которых достигают цели маркетинга. При этом указывается на то, что стра-

тегия маркетинга строится в системе стратегии предприятия. То есть конкурентная позиция организации и задачи стратегии- это главные элементы разработки маркетинговой стратегии. При этом стратегия маркетинга располагает такими инструментами, как прогнозирование, стратегическая сегментация рынка, функционально-стоимостной анализ, товарная, ценовая, сбытовая политика и политика продвижения. Таким образом, под стратегией маркетинга следует понимать совокупность целенаправленных действий по формированию стратегии организации на базе сегментации рынка, прогнозирования и разработки управленческих решений, направляющих маркетинговые мероприятия на реализацию стратегии организации и повышения конкурентоспособности. Важность стратегии маркетинга вызвано тем, что маркетинг создает условия для взаимодействия с внешней средой, а это в свою очередь позволяет нивелировать влияние факторов внешней среды на фирму. То есть неконтролируемые факторы внешней среды переводятся в разряд контролируемых. Базой при формировании стратегии маркетинга является аналитический аспект, который предполагает комплексный анализ состояния рынка для оценки перспектив развития организации. Важнейшим аспектом аналитической работы является сбор, анализ и интеграция данных. Наиболее распространенными методами и приемами аналитической деятельности являются: – подбор и систематизация данных методом «окна фактов» в соответствии с выделенными категориальными признаками; – контент-анализ; – сравнение как метод анализа позволяет сопоставлять данные различных источников информации и увеличивать эффективность и надежность итогового прогноза; – метод «вех» позволяет выборочно рассматривать определенные показатели в качестве индикаторов общей динамики, рыночной ситуации и используется для сравнения показателей в различные периоды времени; – адресный анализ позволяет детализировать общую ситуацию и определить конкретную проблему организации; – метод «сети связей» – наглядное графическое изображение ассоциаций между организацией и отдельными личностями; – тренинги или деловые игры.

Концентрируя внимание в рамках исследования на стратегию маркетинга, представим подходы различных исследователей к данному определению (таблица 1).

Таблица 1 - Сравнительная характеристика понятия стратегия маркетинга

Определение	Автор
Стратегия маркетинга определяет, как нужно применять структуру маркетинга, чтобы привлечь и удовлетворить целевые рынки и достичь целей организации.[6]	Куликов Б.Н. [6]
Маркетинговая стратегия - основные направления и способы достижения важнейших рыночных целей.[10]	Стерлягова М.В.[10]
Суть стратегического маркетинга выражает формула «сегментирование, целеопределение, позиционирование». То есть ключевыми понятиями стратегии маркетинга являются: сегменты рынка, цели в отношении рынка и его сегментов, позиция компании на рынке и разрабатываемые на их основе альтернативные решения в отношении комплекса маркетинга.[3]	Ф. Котлер [3]
Стратегия маркетинга – элемент стратегии деятельности предприятия, направленный на разработку, производство и доведение до покупателя товаров и услуг, наиболее соответствующих его потребностям.[14]	Маркова В.Д.[14]
Стратегия маркетинга- средства, с помощью которых должна быть достигнута маркетинговая цель. Обычно ее характеризуют целевой рынок и программа его освоения. При этом указывается на то, что стратегия маркетинга разрабатывается в рамках общей корпоративной стратегии и должна быть с ней согласована. То есть конкурентная позиция организации и ее стратегические задачи являются важными факторами формирования стратегии маркетинга.[12]	У. Раделиус[12]
Стратегия маркетинга - совокупность целенаправленных действий по формированию стратегии организации на основе стратегической сегментации рынка, прогнозирования и принятия решений, ориентирующих отдельные маркетинговые мероприятия на реализацию стратегии организации и достижения желаемой конкурентной позиции на определенный период времени.[12]	Ковалев М.[12]
Маркетинговая (рыночная) стратегия показывает, как могут быть реализованы цели деятельности предприятия.[8]	Морозова Ю.В. [8]
Стратегия есть способ реализации теории бизнеса в практической деятельности, цель которой — обеспечить организации возможность достижения желаемых результатов; стратегия позволяет организации целенаправленно искать и использовать в своих интересах благоприятные возможности.[9]	На основе статьи Самостроенко Г.М по П. Друкеру [9]
Стратегия маркетинга - рациональное логическое построение, руководствуясь которым организация рассчитывает решить свои маркетинговые задачи, включающие конкретные стратегии по целевым рынкам, комплексу маркетинга и уровню затрат на маркетинг.[4]	Годин А.М. [4]
Маркетинговая стратегия – это логическая схема маркетинговых действий, с помощью которых подразделение намерено достичь поставленных целей. Необходимо подробно описать сегменты рынка, на которых компания собирается сосредоточить свои усилия. Компания должна разработать маркетинговую стратегию для каждого целевого сегмента.[3]	Армстронг Г., Вонг В., Котлер Ф., Сондерс[3]
Стратегия - сумму нескольких управленческих выборов: а) направления роста корпорации (акцент на старые или новые продукты и рынки); в) конкурентного преимущества (уникальных возможностей с точки зрения характеристик продуктов и рынков); г) синергия (введенный им термин, означает феномен эффекта от комбинации компетенций корпорации, больший, чем простая сумма эффектов, и объяснявшийся на примере "2+2=5"); д) между самостоятельным производством и внешней закупкой.[15]	Ансофф И.[15]
"Стратегия - это средства, которые организация использует для достижения своих целей". [11]	Эткинсон Дж.[11]
"Суть стратегии зависит от того, где и когда вы сидите". "То, что выглядит сегодня как тактика, может оказаться завтра стратегией".[12]	Минцберг[12]
Стратегический маркетинг по Кревенсу - это процесс разработки стратегии, учитывающий изменчивость факторов внешней среды и направленной на повышение степени удовлетворения нужд потребителя.[5]	Кревенс Д.[5]

Из содержания таблицы видно, что существует несколько подходов к характеристике стратегии маркетинга.

В результате сравнительного анализа определения "стратегический маркетинг" видно, что такие авторы как Куликов Б.Н., Стерлягова М.В.,

Котлер Ф., Руделиус У., Ковалев М., Морозова Ю.В. сходятся во мнении, что стратегический маркетинг -это определенная цель по удовлетворению потребностей определенного сегмента.

Мы ближе к точке зрения Ансоффа И. Представленные подходы к характеристике «стра-

тегия маркетинга» позволяют нам сформировать собственное видение данного понятия.

Стратегия маркетинга - это постановка цели в соответствии с миссией организации, оценка внешней и внутренней среды маркетинга, использование элементов сбалансированных показателей в отношении таких составляющих как финансы, люди, бизнес-процессы, клиенты и разработка стратегии для каждого комплекса маркетинга.

Автор Осадчая С.М. считает, что в процессе подтверждения и построения маркетинговой стратегии предприятия ставятся три задачи:

- создание маркетинговых решений, ориентированных на обеспечение конкурентных преимуществ и укрепление конкурентной позиции организации на рынке;
- адаптация деятельности организации к изменениям во внешней среде;
- создать условия соответствия стратегии маркетинга предприятия меняющимся потребностям покупателей.

Перспективу развития организации определяет корпоративная стратегия - результат создания стратегий конкуренции и стратегий роста.

На современном этапе значимость работ по созданию стратегий маркетинга увеличивается. В большой степени на это влияет: а) модернизация различных видов продукции; б) увеличения требований по вопросам послепродажного обслуживания; в) дифференциацией видов клиентов; г) увеличения важности некоторых вопросов.

По мнению Ковалева М. разработка стратегии маркетинга берет свое начало с распознавания главных целей фирмы. Созданию маркетинговой стратегии способствует оценка макро, микро и внутренней среды маркетинга, для реализации которой создано большое количество методов: SWOT-анализ, PEEST- и STEP-анализ, Бостонская матрица и т.п.

Левин М.Ш. изучает смешанную комбинацию создания маркетинговой стратегии, включающая четыре шага: а) создание видов аналогичных продуктов на базе группирования, б) образование сегментов рынка на базе группирования допустимых клиентов, в) описания тождества между группами продуктов и рыночными сегментами, г) обоснования точной маркетинговой стратегии для каждой пары «виды товаров - рыночный сегмент».

Любое предприятие имеет право внедрить разнообразные стратегии относительно к различным товарам и услугам. В фундаменте отбора стратегии лежит конкурентоспособность продукта. Такой подход был внедрен Бостонской группой.

Автор Третьяк О.А. выделяет 5 стадий стратегического планирования: [10]

Стадия 1. (Где мы находимся сейчас?) Стратегический и маркетинговый анализ:

- Маркетинг-аудит и «SWOT» анализ;
- Оценка сегментов, производительности и рыночных долей;
- Подходы к анализу конкурентов;
- Подходы к анализу покупателя.

Стадия 2. Где мы хотим оказаться? Стратегическое направление и формулирование стратегии:

- Миссия и цели;
- Анализ структуры, рынка и окружающей среды;
- Сегментирование, выявление определенных сегментов и позиция фирмы;
- Формулирование стратегии 1;

- Формулирование стратегии 2.

Стадия 3. (Как достичь желаемого?) Выбор стратегии:

- Стратегия продукта и нового продукта;
- Ценовые стратегии и политика;
- План продвижения;
- План распределения

Стадия 4. (Каков наилучший путь?)

- Оценка стратегии;
- Критерии выбора;
- Моделирование подхода

Стадия 5. (Как удостовериться, что мы достигли желаемых результатов?)

- Реализация стратегии и контроль;
- Проблемы для преодоления;
- Управленческий контроль.

Проанализировав точки зрения разных авторов, мы пришли к выводу о том, что к разработке стратегии маркетинга надо подходить системно. Нельзя разработать стратегию маркетинга ориентируясь только на внутренние или внешние факторы маркетинговой среды. В связи с усложнением коммуникаций между производителями и покупателями в сфере промышленного маркетинга необходимо особое внимание уделять средствам PR кампании организации, разработке стратегии в области кадров или управления персоналом. Обоснованным будет стратегия в области продвижения и сбыта. Но в целом реализация стратегии в области комплекса маркетинга позволит полностью реализовать стратегию маркетинга, что в свою очередь повысит конкурентоспособность предприятия в области промышленного маркетинга. На рисунке 1. выделены в отдельные области стратегии в области кадров и стратегия PR кампании. Мы считаем, что необходимо уделять большое внимание вопросу кадровой стратегии на предприятии, так как мотивация персонала, его квалификация оказывают большое влияние на повышение эффективности деятельности предприятия.

Определить миссию ЗАО "Авиастар -СП" можно исходя из Постановления Правительства "Об утверждении государственной программы РФ "О развитии авиационной промышленности на 2013 - 2025 гг." Утверждена **цель программы** - создание высококонкурентной авиационной промышленности и закрепление ее позиции на мировом рынке в качестве третьего производителя по объемам выпуска авиационной техники. [13]

Задачи программы:

- создание организаций мирового уровня в ключевых сегментах авиастроения;
- создание научно-технического задела, обеспечивающего мировое лидерство в авиационных технологиях;
- развитие кадрового потенциала авиационной промышленности;
- продвижение продукции отечественной авиационной промышленности.[13]

Цель подпрограммы "Самолетостроение"

- формирование глобально конкурентоспособной самолетостроительной отрасли мирового уровня.[13]

Задачи подпрограммы:

- завершение реструктуризации самолетостроительной отрасли;
- расширение присутствия организаций самолетостроения на рынке;
- развитие глобальной сервисной сети и системы послепродажного обслуживания.[13]

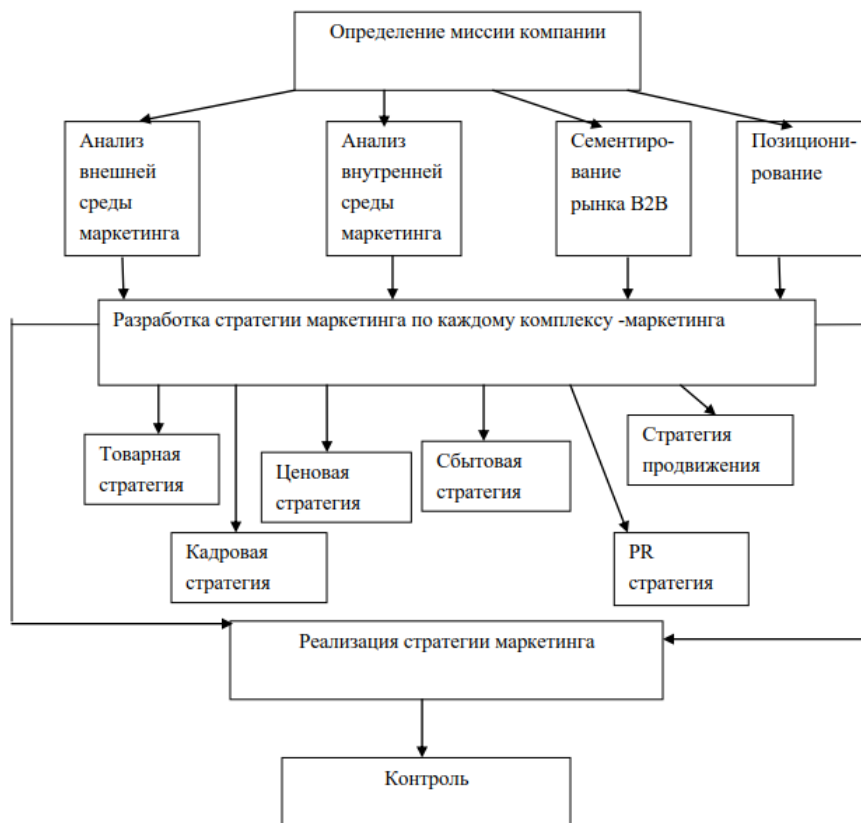


Рисунок 1 - Разработка стратегии маркетинга

- обеспечение потребностей Российской Федерации в гражданской авиатехнике в значительной степени за счет отечественной продукции.[1]

Оценку макро- и микро- внешней среды маркетинга авиационного предприятия необходимо провести с помощью анализа факторов макросреды, с помощью РЕЕСТ-анализа. [1]

Анализ внутренней среды маркетинга предприятий авиационного производства можно проводить различными методами. К ним можно отнести: 1. SWOT-анализ; 2. матрица Ансоффа; 3. Бостонская матрица; 4. теория жизненного цикла продукции; 5. финансовый анализ; 6. точка безубыточности. [2]

SWOT-анализ позволяет нам увидеть ряд стратегий комплекс-маркетинг. Бостонская матрица дает стратегии по каждой стратегической бизнес - единице, то есть по каждому виду самолета. Теория жизненного цикла продукции детально

показывает стадии развития и становления определенного товара-самолета. Можно рассмотреть дополнительно к комплекс -маркетингу промышленного предприятия такие элементы как люди (people) и связи с общественностью (PR). И выделить данные элементы в стратегии: кадровая стратегия и стратегия PR. В соответствии с Постановлением Правительства "Об утверждении государственной программы РФ "Развитие авиационной промышленности на 2013 -2025 гг." можно сделать акцент на развитии потенциала авиационной промышленности и доля военных, транспортных и специальных самолетов российского производства в общем объеме представленных на мировой рынок таких самолетов.[1]

Сегментирование проводится по следующим признакам: демографическому, операционному, закупочному, ситуационному, личностному (особенности заказчика).

Библиографический список

1. Азизова, А.В. Анализ внутренней среды АО "Авиастар-СП" [Текст]/А.В. Азизова//Вузовская наука в современных условиях: сборник материалов 50-й научно-технической конференции (25-30 января 2016 г.). В 3 ч. Ч.3.-Ульяновск:УлГТУ, 2016.- 320 с.
2. Азизова, А.В. Анализ макросреды маркетинга ЗАО "Авиастар-СП"/ [Текст]// Современные направления развития маркетинга и менеджмента: Международная научно-практическая конференция 6 ноября 2015. -Ульяновск: УлГТУ, 2015. - С. 13-17
3. Армстронг, Г., Вонг, В., Котлер, Ф., Сондерс Д. Основы маркетинга [Текст]: Учебник.- 4-е европейское издание.: Пер. с англ.- М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2008.-с.395-439.
4. Годин А.М. Маркетинг [Текст]: Учебник . – 7-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009.-с.78-91.
5. Кревенс, Дэвид В. Стратегический маркетинг: перевод с английского/Дэвид Кревенс; .- 6-е изд.-Москва [и др.]: Вильямс, 2008.-507 с.
6. Куликов, Б.Н. Маркетинг взаимодействия при разработке маркетинговых стратегий [Текст]//Вестник Нижегородского университета им. Н.Н. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы.- 2001.- № 1.- с. 99-104
7. Осадчая, С.М. Стратегия маркетинга как инструмент управления организацией [Текст] // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. -2010.-№4.- с.132-140

8. Морозов, Ю.В. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности [Текст] / Ю.В. Морозов.-М.: Дашков и К, 2012.- 446 с.
9. Самостроенко Г.М. Маркетинг стратегии развития [Текст] // Маркетинг в России и за рубежом.- 2003.- №1.
10. Стерлягова, М.В. Комплексный подход к обоснованию стратегий регионального маркетинга в сетевой экономике [Текст] //Региональная экономика: теория и практика.- 2011.- № 30.- с. 50-54.
11. Эткинсон, Джон Стратегический маркетинг: ситуации, примеры: учебное пособие для вузов: пер. с англ. [Текст] /Эткинсон, Джон, Уилсон Й.-Москва: Юнити, 2001.-471 с.
12. Третьяк, О.А. Маркетинг: новые ориентиры модели управления [Текст]: учебник / О.А. Третьяк. М.: ИНФРА-М, 2005.- 12, 403 с.
13. Постановление Правительства РФ ОТ 15.04.2014 г. № 303 "Об утверждении государственной программы РФ "Развитие авиационной промышленности на 2013 -2025 гг"" : <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/>
14. Маркова, М.В.Управление и прогнозирование предпринимательской деятельности в сфере авиационной техники Москва 2004 г. Диссертация: <http://www.dissercat.com/content/upravlenie>
15. Ансофф И. Стратегическое управление[Электронный ресурс]: <http://www.e-reading.club/book.php>.

References

1. Azizova, A.V. Analiz vnutrennej sredy AO "Aviastar-SP" [Tekst]/A.V. Azizova//Vuzovskaya nauka v sovremennyh usloviyah: sbornik materialov 50-j nauchno-tekhnicheskoy konferencii (25-30 yanvarya 2016 g.). V 3 ch. CH.Z.-Ul'yanovsk:UIGTU, 2016.- 320 s.
2. Azizova, A.V. Analiz makrosredy marketinga ZAO "Aviastar-SP"/ [Tekst]// Sovremennye napravleniya razvitiya marketinga i menedzhmenta: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya 6 noyabrya 2015. -Ul'yanovsk: UIGTU, 2015. - S. 13-17
3. Armstrong, G., Vong, V., Kotler, F., Sonders D. Osnovy marketinga [Tekst]: Uchebnik.- 4-e evropejskoe izdanie.: Per. s angl.- M.: ООО «I.D. Vil'yams», 2008.-s.395-439.
4. Godin A.M. Marketing [Tekst]: Uchebnik . – 7-e izd., pererab. I dop. – M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K», 2009.-s.78-91.
5. Krevens, Dehvid V. Strategicheskij marketing: perevod s anglijskogo/Dehvid Krevens; .- 6-e izdu-Moskva [i dr.]: Vil'yams, 2008.-507 s.
6. Kulikov, B.N. Marketing vzaimodejstviya pri razrabotke marketingovyh strategij [Tekst]//Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.N. Lobachevskogo. Seriya: EHkonomika i finansy.- 2001.- № 1.- s. 99-104
7. Osadchaya, S.M. Strategiya marketinga kak instrument upravleniya organizaciej [Tekst] // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. -2010.-№4.- s.132-140
8. Morozov, YU.V. Marketing v otraslyah i sferah deyatel'nosti [Tekst] / YU.V. Morozov.-M.: Dashkov i K, 2012.- 446 с.
9. Samostroenko G.M. Marketing strategii razvitiya [Tekst] // Marketing v Rossii i za rubezhom.- 2003.- №1.
10. Sterlyagova, M.V. Kompleksnyj podhod k obosnovaniyu strategij regional'nogo marketinga v setevoy ehkonomie [Tekst] //Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika.- 2011.- № 30.- s. 50-54.
11. EHtkinson, Dzhon Strategicheskij marketing: situacii, primery: uchebnoe posobie dlya vuzov: per. s angl. [Tekst] /EHtkinson, Dzhon, Uilson J.-Moskva: YUniti, 2001.-471 s.
12. Tret'yak, O.A. Marketing: novye orientiry modeli upravleniya [Tekst]: uchebnik / O.A. Tret'yak. M.: INFRA-M, 2005.- 12, 403 с.
13. Postanovlenie Pravitel'stva RF OT 15.04.2014 g. № 303 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy RF "Razvitie aviacionnoj promyshlennosti na 2013 -2025 gg"" : <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/>
14. Markova, M.V.Upravlenie i prognozirovaniye predprinimatel'skoj deyatel'nosti v sfere aviacionnoj tekhniki Moskva 2004 g. Dissertaciya: <http://www.dissercat.com/content/upravlenie>
15. Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie[EHlektronnyj resurs]: <http://www.e-reading.club/book.php>.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ МАГИСТРОВ НЕФТЕГАЗОВОГО ДЕЛА

Алексеева Н.А., д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

Кузнецова О.В., старший преподаватель, ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация: С позиций готовности выпускников-магистров нефтегазового дела к мышлению в рамках общей методологии и системно-структурного анализа представлены методологические подходы к изложению содержания одной из основных экономических дисциплин «Инновации в нефтегазовом секторе» на базе федеральных образовательных стандартов высшего образования третьего поколения. Акцентируется внимание на дидактические разделы дисциплины и особенности их изложения, способствующие становлению профессиональной деятельности магистра нефтегазового дела. Детально разложены дидактические единицы дисциплины по задачам профессионального обучения магистров нефтегазового дела. Предложены варианты формирования практических занятий и контрольного задания для оценки компетенций магистров.

Ключевые слова: инновации, новшество, компетенции, магистры, нефтегазовое дело, анализ, нефть, газ, ТЭК, эффективность.

Abstract: From line items of readiness of graduates masters of oil and gas case for thinking within general methodology and the system and structural analysis methodological approaches to a statement of content of one their main economic disciplines of "An innovation in an oil-and-gas sector" based on federal educational standards of the higher education of the third generation are provided. The attention to the didactic sections of discipline and feature of their statement promoting formation of professional activity of the master of oil and gas case is focused. Didactic units of discipline on tasks of professional training of masters of oil and gas case are spread in details. Options of forming of a practical training and a control task for assessment of competences of masters are offered.

Keywords: innovations, innovation, competences, masters, oil and gas case, analysis, oil, gas, energy industry, efficiency.

В связи с принятием федеральных образовательных стандартов третьего поколения вопросы подготовки магистров нефтегазового дела становятся весьма актуальными. Магистры должны заниматься исследованиями, проектированием, организационно-управленческой и производственно-технологической практикой. При этом объектами профессиональной деятельности магистров являются техника и технологии, технологические процессы и устройства для: строительства, ремонта, реконструкции и восстановления нефтяных и газовых скважин на суше и на море; добычи, сбора и подготовки скважинной продукции, реконструкции и технического перевооружения газонефтепромысловых объектов; распределения и сбыта нефти, нефтепродуктов, сжиженного и природного газов; подземного хранения газа; промышленного контроля и регулирования извлечения углеводородов [14].

Сравнение с образовательным стандартом для обучения специалистов нефтегазовой техники и технологии показало, что магистры должны, дополнительно к знаниям и умениям специалистов, уметь: проводить технико-экономический и функционально-стоимостной анализ эффективности проектируемых аппаратов, конструкций, технологических процессов; адаптировать системы управления к требованиям производства; оптимизировать принятые решения; планировать инновационную деятельность; проводить многокритериальную оценку выгод от реализации технологических процессов, проектов, оценивать инновационные риски при внедрении новых технологий, оборудования, систем; проводить маркетинг и подготовку бизнес-планов выпуска и реализации перспективных и конкурентоспособных объектов, технологических процессов и систем.

Кроме того, в сфере научной деятельности магистры должны уметь проводить прикладные научные исследования по проблемам нефтегазовой отрасли, оценивать использование достижений научно-технического прогресса в нефтегазовом производстве, обосновывать технические, технологические, технико-экономические и другие по-

казатели, характеризующие технологические процессы, объекты, системы, проекты [13; 14].

Значит, спектр профессиональных знаний и навыков магистров в сфере управления объектами профессиональной деятельности широк, что стимулирует разрабатывать теоретико-методологические и методические подходы к обучению кадров.

В предыдущих работах проведено исследование требований к компетенциям магистров на предмет наличия в требованиях условий для методологической подготовки кадров. Выяснено, что формулировки компетенций для магистров нефтегазового дела в 34% случаев отвечают требованиям мыслить методологически, что меньше, чем, например, у экономистов-магистров (40%). Сделан вывод, что в современных образовательных стандартах обучения магистров нефтегазового дела недостаточно компетенций, связанных с методологическими аспектами проведения научных исследований и организационным внедрением инноваций [1-3; 8].

В данной статье актуализирована необходимость проблемной подачи дидактического материала студентам на базе одной из немногочисленных дисциплин экономического плана - «Инновации в нефтегазовом секторе», что должно способствовать становлению методологического мышления у магистров и развитию содержания их управленческих компетенций.

Исходя из постановки профессиональных задач и компетенций формулируем задачи для образовательного процесса:

- изучить понятия, уровни инноваций;
- познать основные ресурсы и проблемы развития инноваций в России;
- проанализировать факторы, стимулирующие разрабатывать и внедрять новшества в нефтегазовом секторе России;
- провести сравнительный анализ возможностей развития инноваций в нефтегазовом секторе в России и других развитых странах;

- проанализировать потенциал основных экономических подсистем, связанных с обеспечением инновационного развития;
- оценить восприимчивость нефтегазовых компаний к инновациям;
- привести примеры успешной инновационной деятельности в нефтегазовой отрасли;
- провести статистический анализ тенденций развития мировой возобновляемой энергетики;
- оценить наличие источников для развития возобновляемой энергетики в России, рассмотреть конкретные примеры инноваций;
- рассмотреть особенности инновационной политики развитых стран мира, в т.ч. в налоговой сфере;
- определить направления, механизмы развития инноваций в нашей стране, рассмотреть направления и формы государственной поддержки инновационного развития в отрасли.

В изучении понятийного аппарата дисциплины следует обратить внимание на отличие понятий инновации, новшества и инвестиции. Результатом сформировавшегося понятия инновации у магистра должна быть способность правильно расставить результаты интеллектуальной деятельности работника по этапам достижения инновации: инвестиции — разработка — процесс внедрения — получение качественного улучшения состояния объекта исследования. Магистр также должен различать уровень инновации: на уровне предприятия, отрасли, мировых достижений, уметь классифицировать конкретные инновации при условии предоставления соответствующей информации.

В познании основных ресурсов развития нефтегазового сектора следует применять методы стратегического анализа, т.е. анализировать объекты профессиональной деятельности с позиций обладания основными ресурсами и способностями к их освоению. Состав конкретных ключевых ресурсов и способностей, как известно, формирует конкурентное преимущество. Акцент следует делать не столько на анализе наличной материально-технической базы для инновационного развития, сколько на наличии способностей достичь, сохранить и удержать конкурентное преимущество нефтегазовыми компаниями.

Проблемы развития нефтегазового сектора следует связать с высокой энергоемкостью, которая в два-три раза выше аналогичного показателя развитых стран, низкой энергоэффективностью и высокой зависимостью экономики страны от нефтегазового сектора [11]. В раскрытии данных негативных тенденций необходимо применять современную статистику о затраченном объеме условного топлива на производство валового регионального продукта, валовом внутреннем продукте по паритету покупательной способности на единицу затраченного топлива в разных странах. В российской экономике пока не сформировалась устойчивая тенденция на понижение удельного расхода топлива. Так, отношение экономии к нормативному расходу топлива составило в 2015 году 0,0027% [12]. По заявлениям в средствах массовой информации руководителей правительства о том, что две трети доходов бюджета РФ обеспечены не нефтегазовыми доходами, достигнуты пока на фоне снижающейся цены нефти на мировых рынках.

Раскрывая потенциал основных подсистем в экономике следует воспользоваться подходом, предложенным академиком Клейнером Г.Б., в котором потенциал рассматривается с позиций подсистем: историческая, имитационная, экономическая, институциональная, социокультурная, мен-

тальная [10]. Здесь может быть представлен наиболее обширный дидактический материал, начиная от конкретных исторических примеров успешности российских инноваций, возможностей и ограничений повторения достижений передовых стран в инновациях, состояния материально-технической базы нефтяной отрасли, социокультурных различий в восприятии инноваций в разных странах. В данном материале особо следует выделять факторы, обуславливающие необходимость инновационных разработок в секторе нефти и газа: истощенность запасов углеводородов и рост доли трудноизвлекаемых углеводородов, особенность мест расположения месторождений нефти и газа и основных потребителей продукции нефтегазового сектора, бесперспективность монопродуктового развития экономики страны и возможности для развития нетрадиционной энергетики, отставание от развития передовых стран по технологиям добычи, переработки углеводородного сырья, транспортировки и хранения нефтепродуктов и другие.

Восприимчивость нефтегазовых компаний к инновациям важна в сравнительной оценке российских и зарубежных крупнейших производителей нефти и газа. При этом целесообразно сравнение осуществить с помощью частных показателей энергоэффективности, экологичности, инновационности деятельности и интегрального показателя восприимчивости к инновациям. Факторный анализ данных показателей на широкой информационной основе позволит усвоить качественные и количественные отличия различных составляющих потенциала предприятий ТЭК.

В ходе изучения дисциплины магистр должен убедиться в доминировании среди всех методов добычи нефти методов добычи, связанных с искусственным воздействием на пласт. В 2014 году такими методами добыто около 420 млн. тонн нефти в России. На втором и третьем месте находятся методы, связанные с закачкой воды, и гидродинамические методы [12]. На примере крупнейших нефтегазовых компаний целесообразно показать уровень использования основных методов интенсификации добычи и повышения нефтеотдачи пластов: зарезка боковых стволов, гидроразрыв пластов, физико-химическое воздействие на залежи. Показателями для оценки эффективности деятельности нефтяных компаний могут стать: количество дополнительно добытой нефти на одну операцию, средний прирост дебита скважины от той или иной технологии добычи, доля охвата скважин новыми методами с добычи нефти, коэффициент извлечения нефти и другие. В заключении данного учебного модуля следует подытожить причины технологического отставания в добыче и переработке углеводородного сырья: низкая обеспеченность нефтяных предприятий отечественными технологиями, низкая доля малых предприятий, способных быстрее отвечать на вызовы, связанные с усложнением сырьевой базы и другие причины.

Другой стороной курса на повышение эффективности инновационных методов работы нефтяных предприятий могли бы стать положения о росте альтернативных методов развития энергетики. Здесь следует представить спектр научных представлений о развитии альтернативной энергетики: от недостаточного уровня развития и ее дополнительной роли в энергообеспечении до возможностей конкуренции с традиционной углеводородной экономикой. Статистический анализ и анализ программ развития в данной сфере стран ЕС, США, Китая, Японии, Канады могут убедить магистра в

доминировании той или иной концепции. В любом случае анализ необходимо сопровождать примерами выгод от использования альтернативной энергетики: снижение зависимости от внешних поставок, сокращение зависимости от ископаемых видов топлива, улучшение экологии, снижение затрат на здравоохранение и другими. Целесообразно было бы рассмотреть примеры развития ветровой, солнечной, геотермальной, волновой, биотопливной энергетики вплоть до анализа принципа действия технического устройства: осциллирующего столба, колеблющегося тела, искусственного атолла и т.д.

В заключении данного вопроса стоит остановиться на примерах внедрения малой энергетики в России. Выбирать примеры для анализа по географическому признаку, например, следует, руководствуясь картами скоростей ветра, распределения солнечной радиации, распределения себестоимости от применения комбинированных солнечно-ветровых установок по территории России, наиболее распространенных в стране. Немало важно подчеркивать особые административно-управленческие условия, при которых могут реализоваться проекты в малой энергетике. Например, характер распределения дотаций из вышестоящих бюджетов на закупку топлива в труднодоступных регионах.

В качестве успешных технологических решений по энергообеспечению в сфере экономической политики можно было бы назвать государственную политику развития инвестиций в научные исследования, которые предприняли США задолго до «сланцевой революции», а также политику Норвегии в отношении создания собственной научно-технической и технологической базы в нефтяной отрасли. Экономическая государственная политика в Норвегии при всем сходстве ухудшающихся геологических условий добычи нефти и газа с нашей страной способна надолго сохранить доход в казну от использования знаний, созданных в сфере нефтедобычи и переработки.

Не на последнем месте среди продуктовых и технологических инноваций по значимости стоят инновации в организационно-управленческой сфере. В данном вопросе стоит сосредоточиться на особенностях, например, российской налоговой системы в сфере нефтедобычи и переработки, которая сложилась за пару десятилетий в совершенно иных институциональных, геоэкономических и

геополитических условиях и в настоящее время не эффективна. Следует раскрыть отличия между действующей системой налогообложения до 2015 года, системой налогообложения с 1 января 2015 года (так называемый «налоговый маневр») и «пилотными» проектами, в которых участвуют некоторые нефтяные компании с целью отработки механизмов по изменению налогообложения в нефтяной отрасли.

К организационно-управленческой сфере относятся инновации в формах государственной поддержки нефтяных предприятий. С 2012 года началась поддержка территориальных кластеров и технологических платформ, заявляющих о направлениях инновационного развития в целевых программах федерального и регионального уровня. Целесообразно рассмотреть результаты мониторинга эффективности данных целевых программ.

Практические занятия можно провести, предложив магистрам разработать шкалу оценки состояния различных подсистем в экономике на примере предприятия, в котором магистр работает или проходил практику, оценить инновационную активность предприятия по данной шкале. В качестве контрольного задания следует предложить магистру раскрыть сущность и вид инновации на курируемом предприятии, этапы, объемы инвестиционных вложений в конкретную инновацию и оценить ее эффективность.

Основными информационными источниками курса должны стать результаты научных исследований профильных академических институтов и вузов [4-7; 9].

Таким образом, в результате обучения у магистра должно сформироваться целостное представление и компетенции о направлениях практически неограниченных возможностей создания и применения широкого спектра прорывных конкурентоспособных технологий для роста нефтяной промышленности и повышения качества жизни людей, возможностях и ограничениях по созданию организационно-правовых условий для внедрения технологических и продуктовых новшеств. Сформулированы дидактические единицы и приемы их изложения в рамках курса «Инновации в нефтегазовом секторе» для магистров нефтегазового дела, от применения которых зависит формирование рефлексивного сознания, навыков экспертного мышления и основ методологической (управленческой) культуры у обучающихся.

Библиографический список

1. Алексеева Н.А., Колесова С.Б. Развитие экономических компетенций специалистов нефтегазовой техники и технологии и магистров нефтегазового дела / Вестник Удмуртского университета. 2016. Выпуск 1. Серия Экономика и право. №1, с.7-12.
2. Алексеева Н.А. Культурологические основы определения управленческого статуса федеральных образовательных стандартов высшего образования / Социально-экономическое управление: теория и практика. 2016. № 1 (28), с. 185-188.
3. Алексеева Н.А. Основы подготовки экономических кадров в вузах / Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. № 6-2, с. 162-165.
4. Бушуев В.В. Проект энергетической стратегии России на период до 2035 г. / Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://energystrategy.ru/> (дата обращения 07.05.2015 г.)
5. Бушуев В.В., Куричев Н. Мониторинг хода реализации Энергетической стратегии России и основные проблемы государственной энергетической политики / Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://energystrategy.ru/> (дата обращения 07.05.2015 г.)
6. Горбунова Е.Н. История становления и этапы развития системы налогообложения добычи полезных ископаемых в России / Налоги и финансовое право. 2015. №10, с. 111-115.
7. Горбунова Е.Н. Особенности существующей системы налогообложения в нефтяной промышленности России и перспективы ее совершенствования / Налоги и финансовое право. 2015. №10, с.107-111.
8. Грахов В.П. Практика проектной деятельности студентов в высшей школе / Грахов В.П., Мохначев С.А., Кислякова Ю.Г., Анисимова Н.В. / Качество. Инновации. Образование. 2014. № 11 (114), с. 23-28.
9. Камчатова Е.Ю. Государственная поддержка устойчивого развития энергетического комплекса в инновационной сфере / Транспортное дело России. 2015. № 5, с. 96-99.

10. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент / Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6. № 3, с. 27-50.
11. Никонова А.А. Системный анализ и синтез в управлении инновациями / Эффективное антикризисное управление. 2014. - №1 (82), с. 74-89.
12. Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/emiss/ (дата обращения 25.09.2016 г.).
13. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2014 г. №1530 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 21.05.06 Нефтегазовые техника и технологии (уровень специалитета)». – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения 25.09.2016 г.).
14. Приказ Минобрнауки России от 30.03.2015 г. №297 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 21.04.01 Нефтегазовое дело (уровень магистратуры)». – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения 25.09.2016 г.).

References

1. Alekseeva N.A., Kolesova S.B. Razvitie ekonomicheskikh kompetencij specialistov neftegazovoy tekhniki i tekhnologii i magistrov neftegazovogo dela / Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2016. Vypusk 1. Seriya EHkonomika i pravo. №1, s.7-12.
2. Alekseeva N.A. Kul'turologicheskie osnovy opredeleniya upravlencheskogo statusa federal'nyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovaniya / Social'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoriya i praktika. 2016. № 1 (28), s. 185-188.
3. Alekseeva N.A. Osnovy podgotovki ekonomicheskikh kadrov v vuzah / Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya EHkonomika i pravo. 2015. T. 25. № 6-2, s. 162-165.
4. Bushuev V.V. Proekt ehnergeticheskoy strategii Rossii na period do 2035 g. / EHlektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: <http://energystrategy.ru/> (data obrashcheniya 07.05.2015 g.)
5. Bushuev V.V., Kurichev N. Monitoring hoda realizacii EHnergeticheskoy strategii Rossii i osnovnye problemy gosudarstvennoj ehnergeticheskoy politiki / EHlektronnyj resurs. – Rezhim dostupa: <http://energystrategy.ru/> (data obrashcheniya 07.05.2015 g.)
6. Gorbunova E.N. Istoriya stanovleniya i ehtapy razvitiya sistemy nalogooblozheniya dobychi poleznyh iskopaemyh v Rossii / Nalogi i finansovoe pravo. 2015. №10, s. 111-115.
7. Gorbunova E.N. Osobennosti sushchestvuyushchej sistemy nalogooblozheniya v neftyanoy promyshlennosti Rossii i perspektivy ee sovershenstvovaniya / Nalogi i finansovoe pravo. 2015. №10, s.107-111.
8. Grahov V.P. Praktika proektnoj deyatel'nosti studentov v vysshej shkole / Grahov V.P., Mohnachev S.A., Kislyakova YU.G., Anisimova N.V. / Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. 2014. № 11 (114), s. 23-28.
9. Kamchatova E.YU. Gosudarstvennaya podderzhka ustojchivogo razvitiya ehnergeticheskogo kompleksa v innovacionnoj sfere / Transportnoe delo Rossii. 2015. № 5, s. 96-99.
10. Klejner G.B. Sistemnaya paradigma i sistemnyj menedzhment / Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2008. T. 6. № 3, s. 27-50.
11. Nikonova A.A. Sistemnyj analiz i sintez v upravlenii innovacijami / EHfektivnoe antikrizisnoe upravlenie. 2014. - №1 (82), s. 74-89.
12. Oficial'nyj sajт Rosstata. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/emiss/ (data obrashcheniya 25.09.2016 g.).
13. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 01.12.2014 g. №1530 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po special'nosti 21.05.06 Neftegazovye tekhnika i tekhnologii (uroven' specialiteta)». – Rezhim dostupa: <http://www.base.garant.ru> (data obrashcheniya 25.09.2016 g.).
14. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 30.03.2015 g. №297 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 21.04.01 Neftegazovoe delo (uroven' magistratury)». – Rezhim dostupa: <http://www.base.garant.ru> (data obrashcheniya 25.09.2016 g.).

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Андреев С.Ю., к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет

Аннотация: в статье изложены и обоснованы теоретические положения по воспроизводству человеческого капитала в аграрном секторе экономики, включающие факторы и функции, учитывающие специфику сельского хозяйства. Отражено содержание процесса воспроизводства человеческого капитала в аграрной сфере. Уточнен методологический подход к исследованию процесса воспроизводства человеческого капитала в сельском хозяйстве. Подчеркнута определяющая роль государства в формировании человеческого капитала в сельской местности.

Ключевые слова: человеческий капитал, воспроизводство, факторы, государство, аграрный сектор экономики.

Abstract: The article describes the theoretical positions and justified on the reproduction of the human capital in the agricultural sector, including factors and features tailored to agriculture. Recorded content reproduction process of human capital in the agricultural sector. Clarifies the methodological approach to the study of the process of reproduction of the human capital in agriculture. Highlighted defining the state's role in the formation of human capital in rural areas.

Keywords: human capital, reproduction, factors, state, agricultural sector of the economy.

Комплексное социально-экономическое развитие сельских территорий требует определенных ресурсов, в том числе квалифицированных кадров, которые не везде имеются в наличии или обладают нужными знаниями. Традиционно под трудовыми ресурсами понимают экономически активное, трудоспособное население, обладающее физическими и духовными способностями к участию в трудовой деятельности. Однако за двадцатилетний период рыночных преобразований трудовые ресурсы по-прежнему рассматривают, как правило, с количественной стороны, а не как составляющую социально-экономического развития сельской территории, оказывающую влияние на структуру локального аграрного производства и темпы его развития. На наш взгляд, в современных рыночных условиях в аграрном секторе экономики происходит активное внедрение результатов НТП, а также инноваций, что также обуславливает актуальность вопросов формирования в сельской местности востребованного по качеству и составу человеческого капитала.

Безусловно, в современных условиях качество человеческого капитала в аграрном секторе Российской Федерации во многом зависит от тенденций развития самого сельскохозяйственного производства и национальной экономики в целом. За годы рыночных преобразований в нашей стране произошли такие негативные процессы в аграрной сфере, как: массовое обесценение образовательного, трудового и творческого потенциала сельских жителей, что негативно отразилось на производительности труда в сельском хозяйстве [1].

В этой связи в настоящее время в России сложилась неблагоприятная ситуация, которая негативно отражается на процессах воспроизводства человеческого капитала в аграрном секторе экономики. За годы рыночных преобразований для большей части сельского населения существенно снизилась доступность социально-культурных благ, ухудшилось качество образования, сократились доходы сельских жителей, что оказывает большую роль на формирование человеческого капитала последующих поколений.

В связи с введением запрета импорта сельскохозяйственной продукции ряда стран ЕС, в ответ на экономические санкции против России, актуализировались вопросы продовольственной независимости и стимулирования отечественного производства продуктов сельского хозяйства. В этой связи наблюдается рост заинтересованности, как домохозяйств, так и государственных органов власти и самих предприятий в обеспечении каче-

ственного роста человеческого капитала в сельской местности.

В научном сообществе существует несколько определений категории человеческого капитала. В частности отметим, что, по мнению Т. Шульца, человеческий капитал – это совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом [6].

В то же время А.П. Шевцов считает, что человеческий капитал – это интенсивный производительный фактор экономического развития организаций, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование субъектов определенного сообщества [5].

На наш взгляд, человеческий капитал не является статичным, он способен качественно совершенствоваться. К особенностям человеческого капитала следует отнести его способность к самовозрастанию. Другими словами можно сказать что, так как сам человек является носителем человеческого капитала, то человек может его наращивать, формировать и воспроизводить необходимые качественные характеристики [2].

Нам также представляется, что для лучшего понимания сущности человеческого капитала в аграрном секторе экономики, необходимо отразить факторы, влияющие на воспроизводство данного вида капитала.

Безусловно, ключевыми элементами в процессе формирования человеческого капитала в аграрном секторе экономики являются знания, умения, навыки, здоровье самого человека, а также инвестиции, вложенные в формирование человека как личности со всеми его знаниями и умениями. При этом навыки аграрного профиля у сельской молодежи должны формироваться при активном взаимодействии с местными работодателями, а также преподавателями аграрных вузов.

Как правило, во многом от того, насколько будут изначально сформированы ключевые (базовые) элементы человеческого капитала (знания, умения, навыки и др.) зависит доход сельских жителей, приносимый от использования их человеческого капитала. В этой связи стоит выделить факторы, оказывающие непосредственное влияние на воспроизводство человеческого капитала в аграрном секторе экономики. В частности мы согласны с подходом Черненко Е.В. к выделению

двух видов факторов: базовых «управляющих» факторов (образование, здоровье, доходы населения), и оказывающих непосредственное влияние на другие составляющие человеческого капитала факторы (управляемые - занятость, образование, продолжительность жизни, доходы, производственный опыт). В частности отмечалось, что образование может быть как управляемым, так и управляющим фактором, так как от образования может зависеть доход, который в свою очередь является управляющим и управляемым фактором [4].

На наш взгляд, в современных условиях к управляемым факторам в аграрной сфере помимо образования, занятости, продолжительности жизни, доходов и производственного опыта следует отнести государственную аграрную политику, а именно степень ее социально-экономической эффективности (рисунок 1), так как в настоящее время государственная поддержка во многом определяет степень развития аграрного сектора экономики, и, как следствие, уровень спроса на факторы производства, включая рабочую силу.

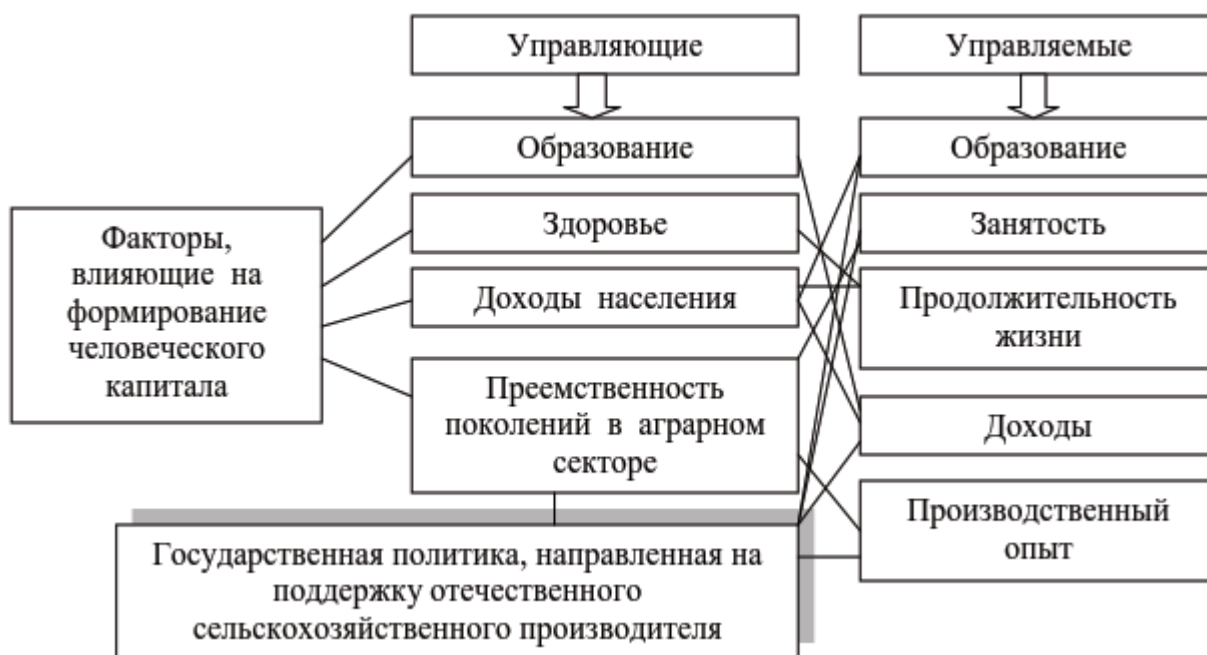


Рисунок 1 – Факторы, влияющие на процесс воспроизводства человеческого капитала в аграрном секторе экономики.

Нам представляется, что воспроизводство человеческого капитала в аграрной сфере, являясь экономической категорией, выражает совокупность социально-экономических отношений по поводу формирования, сохранения и развития знаний, умений, навыков, способностей человека к труду, а также его физического состояния и интеллектуальных способностей. В этой связи на воспроизводство человеческого капитала в аграрном секторе экономики могут оказывать влияние, как сам индивид, так и работодатель, но роль государства во многом для России остается определяющей.

Рассмотрим функции воспроизводства человеческого капитала в аграрном секторе экономики.

Во-первых, экономическая функция. Она проявляется в ускорении роста производительности труда в сельскохозяйственном производстве, а также повышении конкурентоспособности товаров, обеспечении прироста национального богатства страны, но прежде всего обуславливает рост доходов сельских жителей.

Во-вторых, инновационная функция. Данная функция проявляется во внедрении результатов научно-технического прогресса и использовании нововведений в аграрной сфере.

В-третьих, образовательная функция. На наш взгляд, играет важную роль, так как благодаря знаниям, умениям и навыкам, формируются базо-

вые элементы человеческого капитала в аграрном секторе экономики.

В-четвертых, инвестиционная функция. Важно отметить, что увеличение инвестиций в человеческий капитал со стороны самих домохозяйств, работодателей и государства может способствовать увеличению его качества, а также его расширенному воспроизводству.

В-пятых, социальная функция. Данная функция заключается в необходимости формирования и развития человека как личности, влияет на формирование его социального статуса в обществе.

Нам также представляется, что изложенные нами функции человеческого капитала в аграрном секторе экономики в методологическом плане позволяют более детально выявить сущность и обосновать подходы к его воспроизводству в современных условиях.

В частности считаем, что теоретико-методологические основы процесса воспроизводства человеческого капитала в аграрном секторе экономики позволяют раскрыть такие стадии его воспроизводства, как: формирование, распределение, обмен, потребление.

Первая стадия воспроизводства человеческого капитала - формирование, начинается в детстве и в школьные годы. В этот период времени сельская молодежь осваивает не только основы культуры, нормы общения и поведения, базовые школьные знания, но и осваивает знания и умения старших поколений в вопросах ведения домохо-

зяйства, производства продукции в условиях личного подсобного хозяйства, получает представление и понимание производственного процесса товарной сельскохозяйственной продукции. Эти знания, умения, навыки, способности, которые формируются и накапливаются молодежью в процессе обучения, представляют собой базу человеческого капитала в аграрной сфере.

Важно отметить и тот факт, что ряд таких факторов, как здоровье, семейный климат, интеллектуальный потенциал, социальный статус, трудовые навыки, финансовый капитал, школьное образование, предпринимательский потенциал, институциональная среда, экологическая обстановка влияют на начальное формирование человеческого капитала в сельской местности, и определяют возможности для его дальнейшего расширенного воспроизводства. Однако в дальнейшем на протяжении жизни человеческий капитал отдельных граждан может улучшаться в качественных характеристиках, оставаться на неизменном сформированном уровне или ухудшаться, вплоть до полной его потери.

Вторая стадия воспроизводства человеческого капитала – распределение. Под распределением человеческого капитала мы понимаем направления использования человеком своих знаний, умений, навыков, опыта в определенных отраслях и сферах деятельности.

Третья стадия воспроизводства человеческого капитала – обмен. Данная стадия заключается в обмене функционирующей рабочей силы на материальные блага. Данная стадия необходима для того, чтобы постоянно пополнять знания, умения, навыки и компетенции – возобновлять способности. На воспроизводство человеческого капитала также оказывают влияние такие стимулы, как ожидание будущего вознаграждения, так как полноценное воспроизводство человеческого капитала в аграрном секторе экономики требует достаточной материальной базы.

Четвертая стадия воспроизводства человеческого капитала в аграрной сфере – потребление. Данная стадия заключается в производительном потреблении человеческого капитала как ресурса, в применении его для создания благ. Важно отметить и то, что в процессе потребления происходит и систематическое совершенствование человеческого капитала в аграрной сфере, таким образом, его «величина» может постепенно не только количественно, но и качественно увеличиваться.

Также отметим и тот факт, что процесс воспроизводства человеческого капитала в аграрном секторе экономики имеет ряд особенностей: во-первых, уровень нравственного и трудового воспитания сельской молодежи значительно выше по сравнению с городской молодежью, поскольку духовное и трудовое воспитание в сельских семьях происходит синхронно; во-вторых, процесс обучения сельской молодежи является более приближенным к природе (растениям и животным), поэтому сельская молодежь имеет большую направленность на выбор специальностей аграр-

ного профиля; в-третьих, в сельских семьях большую роль оказывают специфические традиции, сельский уклад и мировоззрение.

Из выше сказанного видно, что в процессе воспроизводства человеческого капитала в аграрном секторе экономики к основным заинтересованным лицами можно отнести: самого специалиста; работодателей, государство, семью и местное сообщество. Таким образом, процесс воспроизводства человеческого капитала в аграрной сфере подвержен влиянию ряда факторов и разных заинтересованных участников, что, в свою очередь, отражается на отраслевых особенностях указанного процесса.

В своих исследованиях нами также были дополнены методологические основы изучения процесса воспроизводства человеческого капитала в аграрном секторе экономики (рисунок 2) [4].

В частности, соглашаясь с Черненко Е.В. в вопросах формирования методологических основ исследования процесса воспроизводства человеческого капитала в аграрном секторе экономики, мы также считаем целесообразным выделить «инструменты воспроизводства человеческого капитала в аграрном секторе экономики» [4]. На наш взгляд, полноценное исследование процесса воспроизводства с позиции методологии должно также включать анализ инструментов, оказывающих непосредственное воздействие на сам процесс формирования человеческого капитала в аграрном секторе экономики.

Нам также представляется целесообразным исследование процесса воспроизводства человеческого капитала в аграрном секторе экономики в соответствии с такими основными методологическими принципами, как:

- синхронность воспроизводства, поскольку в сельской местности воспроизводится одновременно, как сама рабочая сила, так и человеческий капитал; при этом в процессе его воспроизводства, в целом указанные элементы формируются синхронно;

- стадийность в процессе воспроизводства предполагает поэтапный процесс формирования человеческого капитала – формирование, распределение, обмен, потребление;

- трансформация, как процесс преобразования части созданного продукта в инвестиции, направленные на воспроизводство человеческого капитала;

- дифференциация процесса воспроизводства человеческого капитала связано с целесообразностью выделения двух типов воспроизводства: простой (деградирующий) и расширенный (инновационный);

- последовательность периодов в формировании человеческого капитала, обусловлена процессом становления человека как личности в процессе взросления и обучения молодого поколения сельских жителей (предполагает также виды и размер инвестиций на разных этапах жизни молодого человека).



Рисунок 2 – Методологические основы исследования процесса воспроизводства человеческого капитала в аграрном секторе экономики.

Безусловно, в сельской местности процесс формирования человеческого капитала должен начинаться с детских лет, в семье и школе, где в процессе воспитания и обучения ребенку прививают систему ценностей сельского образа жизни, дают знания, развивают способности.

Практика свидетельствует, что в организации дополнительной работы с сельской молодежью активное участие (и особенно, в решении методических вопросов) могут принимать преподаватели как средних, так и высших учебных заведений аграрного профиля, в то время как для формирования практических навыков у учащихся целесообразно приглашать работодателей, привлекать сельскохозяйственных товаропроизводителей. Именно в результате такой совместной работы может проявиться положительный синергетический эффект, увеличивающий благосостояние всего общества.

На наш взгляд, рост благосостояния человека в стране в процессе формирования и накопления человеческого капитала должен стать основной целью социально-экономической политики нашего

государства [3]. В этой связи именно государственные формы образования являются одним из важнейших средств современного формирования человеческого капитала в сельской местности, где многие дети из малообеспеченных слоев населения, не имея больших финансовых ресурсов, благодаря государственной поддержке могут получить хорошее профессиональное образование, что позволит им увеличить уровень доходов и повышать качество жизни.

Накопление человеческого капитала, как в аграрном секторе экономики, так и в других сферах деятельности служит основой для экономического роста любого государства. В современных условиях молодые люди, задействованные в аграрном секторе экономики должны обладать большими возможностями по внедрению инноваций в сельскохозяйственное производство (иметь навыки использования современной техники и технологий, быть готовым к применению новых форм организации производства и т.д.), что будет способствовать повышению эффективности деятельности субъектов отечественного агробизнеса.

Библиографический список

1. Андреев С.Ю. Анализ социального самочувствия сельских жителей Краснодарского края / С.Ю. Андреев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2007. – №06(030). – С. 185 – 196.
2. Андреев С.Ю. Конкурентоспособность личности и интересы общества / С.Ю. Андреев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2004. – №04(006). – С. 170 – 173. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2004/04/pdf/15.pdf>

3. Институциональные преобразования как фактор стимулирования социально-экономического развития сельских территорий Краснодарского края / С.Ю. Андреев, Н.В. Власова, А.В. Яни и др. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – №02(116). – С. 796 – 813.
4. Черненко Е.В. Воспроизводство человеческого капитала в аграрном секторе на основе механизма трудоустройства молодых специалистов: дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Черненко. – Саратов, СГАУ им. Н.И. Вавилова, 2015.
5. Шевцов А.П. Методология статистического исследования влияния уровня и качества жизни населения на формирование человеческого капитала: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / А.П. Шевцов. – М., 2012. – 42 с.
6. Schultz T. Investment in Human Capital // Economic Growth – an American Problem. Englewood Cliffs, 1964.

References

1. Andreev S.YU. Analiz social'nogo samochuvstviya sel'skih zhitelej Krasnodarskogo kraya / S.YU. Andreev // Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [EHlektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2007. – №06(030). – С. 185 – 196.
2. Andreev S.YU. Konkurentosposobnost' lichnosti i interesy obshchestva / S.YU. Andreev // Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [EHlektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2004. – №04(006). – С. 170 – 173. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2004/04/pdf/15.pdf>
3. Institucional'nye preobrazovaniya kak faktor stimulirovaniya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij Krasnodarskogo kraya / S.YU. Andreev, N.V. Vlasova, A.V. YAni i dr. // Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [EHlektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2016. – №02(116). – С. 796 – 813.
4. CHernenko E.V. Vosproizvodstvo chelovecheskogo kapitala v agrarnom sektore na osnove mekhanizma trudoustrojstva molodyh specialistov: dis. ... kand. ehkon. nauk / E.V. CHernenko. – Saratov, SGAU im. N.I. Vavilova, 2015.
5. SHEvcov A.P. Metodologiya statisticheskogo issledovaniya vliyaniya urovnya i kachestva zhizni nasele-niya na formirovanie chelovecheskogo kapitala: avtoref. dis. ... d-ra ehkon. nauk / A.P. SHEvcov. – М., 2012. – 42 с.
6. Schultz T. Investment in Human Capital // Economic Growth – an American Problem. Englewood Cliffs, 1964.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Асалиев А.М., д.э.н., профессор, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Забелина О.В., д.э.н., профессор, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Полтарыхин А.Л., д.э.н., доцент, профессор, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. Развитие сельских территорий нами представляется в контексте развития трудового потенциала, что в конечном итоге позволит обеспечить в целом продовольственную безопасность, благосостояние граждан и повысить конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей в условиях дальнейших санкций.

Ключевые слова: сельские территории, импортозамещение, сельскохозяйственная продукция, трудовые ресурсы, конкурентоспособность.

Abstract: In article problems of sustainable development of the rural territories of the Russian Federation are considered. Development of the rural territories us is represented in the context of development of labor potential what finally will allow to ensure in general food security, a welfare of citizens and to raise competitiveness of domestic producers in the conditions of further sanctions.

Keywords: rural territories, import substitution, agricultural products, manpower, competitiveness.

В условиях последствий глобального финансово-экономического кризиса и возрастающей проблемы снижения продовольствия, многие страны мира стали уделять большое внимание развитию сельских территорий. В нашей стране данному вопросу в последние годы уделяется так же большое внимание, хотя процесс развития сельских территорий и трудового потенциала в них, в условиях введения санкций протекает со значительными трудностями, но, тем не менее, имеет очень важное стратегическое значение.

Принятые государством нормативно-правовые документы позволили сформировать прогрессивные инструменты социально-экономического развития сельских территорий. Разработана концепция социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, в которой сформулированы цели аграрной политики и в частности устойчивое развитие сельских территорий в рамках повышения уровня жизни сельского населения. Доктрина продовольственной безопасности России, определила основные приоритеты политики государства по устойчивому развитию сельских территорий. Для реализации указанных выше нормативно-правовых документов предложена Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. Однако стройности и последовательности выполнения указанных документов до сих пор на практике не ощущается. Все еще остаются проблемы, которые ограничивают возможность повышения уровня и качества жизни жителей сельских территорий, а также развитие их трудового потенциала.

Развитие сельских территорий нами представляется в контексте развития трудового потенциала, что в конечном итоге позволит обеспечить в целом продовольственную безопасность, благосостояние граждан и повысить конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей в условиях дальнейших санкций. Сельские территории России обладают большим трудовым, экономическим, демографическим, природным, историко-культурным потенциалом, который при эффективном и рациональном его использовании должен обеспечить устойчивое развитие, высокие уровень и качество жизни сельского населения, а также полную его занятость.

Трудовые ресурсы сельских территорий – 23,6 мил. чел., что составляет 27% от общей численности трудовых ресурсов страны, но плотность сельского населения достаточно низкая и составляет 2,3 чел. на 1 км². 72 % населенных пунктов

имеет численность жителей меньше 200 человек и 2% сельских поселений с численностью выше 2 тыс. человек. Доля населения занятого в торговле, гостинично-бытовой сферах возросла за последнее десятилетие с 6 до 13 %, в финансовых и управленческих видах деятельности с 10 до 15 %, в транспорте и связи с 5 до 7 %, что говорит об изменении структуры рынка труда. Сегодня на селе живет достаточно незначительная часть населения страны, но тем, ни менее доля трудовых ресурсов составляет почти четвертую часть, а трудовой потенциал имеет большое стратегическое значение в решении вопроса импортозамещения [1, 3].

Во многих административных районах сельское хозяйство все еще остается ключевой сферой трудовой деятельности жителей села, поэтому экономику сельских территорий следует определить как моноотраслевую, несмотря на значительный ассортимент производимой продукции. По некоторым оценкам, уровень производительности труда в сельском хозяйстве России в 8 - 10 раз ниже в сравнении с развитыми странами. Следует заметить, что рост производительности труда замедляется не только инвестиционными и технологическими факторами, но и прежде всего неразвитостью альтернативных направлений деятельности, которые призваны и могут сосредоточить рабочую силу, трудовой потенциал в подсобных производствах и смежных отраслях, высвобождаемых из аграрной сферы [4].

Сегодня уровень жизни сельских территорий остается очень низким, существует значительный разрыв по уровню доходов между селом и городом. Статистические данные свидетельствуют о том, что ежегодно происходит снижение среднедушевых располагаемых доходов сельского населения по отношению к городскому уровню и в 2015 г. они составили 60%.

Уровень номинальной среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве по отношению к другим отраслям экономики составляет 50%. Это способствует обеднению жителей сельских территорий, разрушая генетический и трудовой потенциал села, что имеет в настоящее время практически массовое явление [2, 5].

Еще раз хотелось бы отметить, что меры государства по социальному развитию села в рамках некоторых программ развития дали неплохие результаты. В частности в рамках ФЦП «Социальное развитие села до 2012 года» произошло оживление жилищного строительства и обустройство

сельских поселений, улучшение качества медицинских и образовательных услуг. За последние годы, многие сельские поселения стали газифицированы. Национальные проекты «Образование» и «Здоровье» также дали значительные положительные результаты в развитии села. Однако качественного перелома и формирования системного подхода к развитию сельских территорий на наш взгляд не произошло. Исходя из статистических данных, продолжается процесс снижения показателей в сельской социальной инфраструктуре, в частности обеспеченность местами в детских садах, сокращением общеобразовательных учреждений, больниц, поликлиник, снижения качества дорожной сети и других социальных объектов.

В некоторых регионах существует острая проблема обеспечения сельских жителей питьевой водой, в результате значительного износа сетей и их неудовлетворительного технического состояния. Треть сельских поселений, до сих пор не имеют подъезда к своим домам по полотну с твердым покрытием. Наблюдается сложная экологическая ситуация в некоторых регионах страны, в результате природно-ресурсной направленности экономики страны. Сегодня 30% пашни подвержены ветровой и водной эрозии. 40 тыс. га сельскохозяйственных земель выведены из оборота. В результате строительства животноводческих и птицеводческих ферм существует проблема переработки отходов, продолжается деградация лесного фонда страны и пр.

Обобщая выше изложенное, следует сделать вывод, что введенные Российской Федерацией в 2014 г. ответные экономические санкции ограничили продовольственный импорт и создали определенный стимул для развития сельского хозяйства в нашей стране. Однако, несмотря на усиление мер государственного воздействия, на развитие сельских территорий, существует объективная необходимость в модернизации аграрного сектора экономики на основе полного импортозамещения, что так или иначе, упирается в проблему недостаточного финансирования программ развития и человеческий фактор их реализации. Т.е. исследование состояние трудового потенциала сельских территорий, оценка способностей населения к высокопроизводительному труду, анализ экономической ситуации, предпринимательской активности имеет ключевое значение [3].

Трудовой потенциал, понимается как общественно полезная деятельность, которая определяет возможности человека, группы людей и всего трудоспособного населения по участию в труде. В настоящее время, существует достаточно много методических подходов к характеристикам трудового потенциала. Многие ученые и практики выделяют количественные и качественные критерии, к ним относятся: численность населения в трудоспособном возрасте, численность занятых в экономике и этап занятости, численность безработных и этап безработицы и др. К качественным характеристикам относятся: состояние здоровья населения трудоспособного возраста, уровень образования, активность населения (экономическая, предпринимательская, миграционная активность) и др.

В рамках данной научной публикации, мы стараемся с учетом актуальности, значимости отмеченных проблем в развитии сельских территорий и характеристик трудового потенциала определить направления развития трудового потенциала сельских территорий с целью создания условий полного импортозамещения.

Одним из ключевых направлений развития трудового потенциала сельских территорий явля-

ется диверсификация аграрной экономики, техническое и технологическое обновление ее отраслей. Так как в условиях обострения экономической ситуации в целом и трудовой сферы развития села в частности, необходим переход от неэффективной отраслевой и территориальной структуры сельской экономики к инновационной, социально-ориентированной модели развития. Сегодня нужно диверсифицировать модель сельской экономики на основе создания многоуровневых форм и видов деятельности, которые будут удовлетворять потребности населения качественными продуктами питания, и решать проблемы в сфере занятости [6].

Следующим направлением является поддержание и восстановление занятости населения в сельской местности, а также создание новых рабочих мест, для перехода агропромышленного производства на ресурсосберегающие, модернизированные, инновационные технологии и индустриальные формы ведения хозяйства. Особенно это касается сферы среднего и малого предпринимательства и потребительской кооперации, а также ЛПХ и крестьянских (фермерских) хозяйств. Также необходима модернизация и наращивание рабочих мест на объектах агропродовольственного рынка (транспортировка, хранение, сбыт), в жилищно-коммунальном хозяйстве, энергетической инфраструктуре и сельском строительстве.

Необходимые меры для расширения занятости в сельских территориях должны осуществляться вместе с повышением профессиональной и территориальной мобильности рабочей силы, обеспечением профессионально-квалификационной, сбалансированной подготовки трудовых ресурсов и спроса на труд, а также привлечения иностранной рабочей силы и оптимизация кадрового потенциала сельских территорий.

Для развития кадрового обеспечения в сельских территориях предлагаем комплексное решение задач по развитию процессов и условий получения профессионального образования, достижению сбалансированности предложения и спроса на рынке труда, а также по улучшению обеспеченности организаций в сельских территориях молодыми кадрами. Для достижения данных задач необходимы следующие меры:

1. Совершенствование системы управления и мониторинга кадрами в сельских территориях на основе организации необходимых мониторинговых исследований их кадрового потенциала, формирование электронной системы для взаимодействия работодателей и образовательных учреждений, а также развитие контрактной подготовки специалистов со средним и высшим образованием;

2. Развитие технологий и содержания системы профессионального непрерывного образования в результате введения инфокоммуникационных технологий, развития и формирования научно-производственных и инновационных образовательных структур, обеспечивающих увеличение качества подготовки и практической значимости кадров;

3. Совершенствование ресурсных центров для подготовки высококвалифицированных кадров в образовательных учреждениях сельских территорий;

4. Принятие необходимых мер для функционирования учебных образовательных учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования;

5. Стимулирование закрепления в сельских территориях молодых трудоустройствающихся специалистов на основе оказания организациям-

работодателям субсидируемых кредитов для строительства жилья молодым специалистам.

Государственная политика в области поддержки среднего и малого предпринимательства для стимулирования развития в сельских территориях малого бизнеса, должна предусматривать следующие меры:

- расширение доступа к субсидируемым кредитам субъектов среднего и малого предпринимательства;

- создание залоговых и гарантийных фондов для обеспечения кредитов средних и малых форм хозяйствования в сельских территориях, за счет средств местных бюджетов и бюджетов субъектов РФ;

- содействие сбыту продукции сельского хозяйства, расширение сети по закупке продукции сельского хозяйства, создание логистической и торговой системы;

- уменьшение административных барьеров при продвижении сельскохозяйственной продукции в розничную сеть организаций общественного питания и торговли;

- расширение сети консультационных и информационных служб для предоставления экономических, правовых и технологических консультаций предпринимателям;

- содействие по продвижению продукции сельского хозяйства на рынок, народных промыслов и ремесел под местными марками;

- обеспечение доступа к обучению основам малого предпринимательства и новым профессиям лиц, высвобождаемых из производств сельского хозяйства.

При разработке в регионах необходимых мер развития и территориального планирования сельских территорий нужно, прежде всего, ориентироваться на создание социальных кластеров, которые в полном объеме будут удовлетворять минимальной потребности населения сельских территорий в социальных услугах, а также развития мобильных форм сервиса.

Развитие сельских территорий должно быть направленно на решение необходимых задачи по обустройству в части развития инженерной инфраструктуры огороднических, садоводческих и дачных объединений граждан.

В жилищной политике также необходимо удовлетворить потребности жителей сельских территорий в благоустроенном жилье, которое бы отвечало особенностям сельского образа жизни. Так в селах предстоит определить первичный рынок жилья, расширить накопительные схемы приобретения жилья, а также наладить ипотечное кредитование при государственной поддержке особенно малоимущим и молодым семьям.

Для обеспечения повышения качества и общедоступности в сельских территориях образования, а также конкурентоспособности выпускников школ при поступлении в высшее и среднее образовательное учреждение необходимо проводить мероприятия по реализации национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». Также необходимо повышать квалификацию сельских работников образования, организовать грантовую поддержку выпускникам вузов для работы в сельских школах.

Для качественного медицинского обслуживания жителей сельских территорий необходимо расширить общий доступ квалифицированной специализированной и скорой медицинской помощи. На основе развития участковых больниц, фельдшерско-акушерских пунктов, создания общей амбулаторной врачебной практики, укрепления технической и материальной базы центральных, районных больниц и межрайонных центров с применением телемедицины, а также обеспечения транспортной доступности населения сельских территорий до областных, межрайонных центров, федеральных и республиканских учреждений здравоохранения.

Таким образом, развитие сельских территорий должно отражать инновационную направленность аграрной экономики не только в производственной сфере, но и в русле реализации трудового потенциала при непосредственном участии государства. Приоритетом должно стать, формирование социальной государственной политики ориентированной на интересы граждан, при создании условий, которые обеспечат достойный уровень жизни и развитие человека, снизят социальное неравенство, повысят доходы населения, обеспечат всеобщую доступность и приемлемое качество основных социальных услуг, построив стройную систему импортозамещения.

Библиографический список

1. Асалиев А.М. Экономика и управление человеческими ресурсами. Учебное пособие / А.М. Асалиев, Г.Г. Вукович, Т.Г. Строителева // Москва, 2016. Сер. Бакалавриат
2. Асалиев А.М. Проблемы участия государства в регулировании рынка труда / А.М. Асалиев // Товарный менеджмент: экономический, логистический и маркетинговый аспекты. 2016. С. 21-27.
3. Забелина О.В. Оценка уровня доходов населения региона и экономической доступности продовольствия (на примере Тверской области) / О.В. Забелина // Уровень жизни населения регионов России. 2015. №1 (195). С. 175-185.
4. Забелина О.В. Инструменты обеспечения населения продовольственной продукцией местных производителей / О.В. Забелина, Д.И. Миненков // Международная торговля и торговая политика. 2014. №7-8 (87). С. 34-44.
5. Полтарыхин А.Л. Продовольственная безопасность России в условиях введения санкций / А.Л. Полтарыхин // Вестник Академии. 2015. №1. С. 33-38.
6. Полтарыхин А.Л. Развитие регионального агропромышленного комплекса в условиях мирового финансового кризиса / А.Л. Полтарыхин // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №18. С. 73-75.

References

1. Asaliev A.M. EHkonomika i upravlenie chelovecheskimi resursami. Uchebnoe posobie / A.M. Asaliev, G.G. Vukovich, T.G. Stroiteleva // Moskva, 2016. Ser. Bakalavriat
2. Asaliev A.M. Problemy uchastiya gosudarstva v regulirovanii rynka truda / A.M. Asaliev // Tovarnyj menedzhment: ehkonomicheskij, logisticheskij i marketingovyy aspekty. 2016. S. 21-27.
3. Zabelina O.V. Ocenka urovnya dohodov naseleniya regiona i ehkonomicheskoy dostupnosti prodovol'stviya (na primere Tverskoj oblasti) / O.V. Zabelina // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2015. №1 (195). S. 175-185.

4. Zabelina O.V. Instrumenty obespecheniya naseleniya prodovol'stvennoj produkciej mestnyh proizvoditelej / O.V. Zabelina, D.I. Minenkov // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. 2014. №7-8 (87). S. 34-44.
5. Poltaryhin A.L. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii v usloviyah vvedeniya sankcij / A.L. Poltaryhin // Vestnik Akademii. 2015. №1. S. 33-38.
6. Poltaryhin A.L. Razvitie regional'nogo agropromyshlennogo kompleksa v usloviyah mirovogo finansovogo krizisa / A.L. Poltaryhin // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2010. №18. S. 73-75.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ ТОВАРА НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Бармашов К.С., к.э.н., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье обусловлены основные положения, на которых может быть разработана модель формирования ценности товара. Проанализирована система потребностей. Определена двойственная природа ценности. Выделены система потребностей и система платежеспособности, а также уточнены макроэкономические факторы, воздействующие на натуральную и денежную стороны ценности товара или услуги. Сформированы законы модификации систем спроса и платежеспособности.

Ключевые слова: Ценность, товар, полезность, потребность, платежеспособность.

Abstract: Defines the main provisions, which may be the developed model of formation of value of goods. The system of requirements is analysed. Defined the dual nature of values. The system of necessities and system of solvency are distinguished, and also macroeconomic factors affecting natural and money parties of value of commodity or service are specified. The laws of modification of the systems of demand and solvency are formed.

Keywords: Value, product, usefulness, necessity, solvency.

Понятие ценности образовалось от понятия цены, в качестве денежной формы ценности, фундаментальная основа цены – именно ценность, которая предопределяет величину цены, причем цены покупателя (потребителя). Ценность товара или услуги также обладает двойственной природой – натуральной (соотношение с соответствующей общественной потребностью) и денежной (выраженной определенной суммой денег). При этом ценности присущи две стороны – натуральная и денежная. Главной, определяющей стороной ценности является натуральная ценность.

Полезность, прежде всего, оценивается в натуре, на основании ее сопоставления с потребностями, которые она призвана удовлетворить, а также в виде измерения в деньгах, т.е. в количестве денег, которые покупатель (потребитель) готов заплатить за покупку этой полезности.

Предпосылкой формирования экономических ценностей являются потребности людей, определяемые их образом жизни.

Формирование ценности товара (услуги) в современной экономике базируется на инновационно-инвестиционных процессах, которые учитывают научно-технический прогресс; систему ценностных ориентаций личности, общества, государства в динамике и развитии; глобальные трансформационные процессы; глобализацию общества и его экономику; нарастание предпосылок мирового экологического кризиса; экономической политики государства.

Модель формирования ценности товара (услуги) в современном воспроизводственном процессе может быть построена на основе следующих положений:

ценность товара (услуги) обладает двойственной природой. При этом проявляя одновременно (параллельно) свои две сущностные стороны – натуральную сторону ценности и денежную сторону ценности. Натуральная сторона ценности товара (услуги) является результатом общественного процесса производства, представленного тем предприятием (организацией), которое произвело соответствующий товар (оказало услугу);

денежная сторона ценности определяется сложным комплексом денежных отношений, в которых ключевую роль играет регулирование денежного обращения с использованием эмиссии денег, а также распределение и перераспределение в обществе денежных средств, что вместе взятое предопределяет и структурирует систему платежеспособности общества (термин автора);

натуральная оценка ценности товара (услуги) определяется степенью удовлетворения потребностей. В свою очередь, процесс производства в

масштабе общества в целом и на каждом отдельном предприятии предопределяется и конкретно зависит в своем функционировании и развитии от макроэкономических факторов, воздействующих на натуральную и денежную сторону ценности товара или услуги. [2]

Кроме того, на процесс производства на его микро и макро – уровнях оказывает эмиссия денег совместно с денежно-финансовой политикой государства, предполагающий, помимо прочего регулирование денежного обращения, уровня и дифференциации налогообложения, банковского процента, ряда цен и др. При этом процесс производства оказывает обратное активное влияние на эмиссию и обращение денег, а также на денежно-финансовую политику государства тем, что создает товарное покрытие деньгам;

потребности всех уровней и видов находятся в постоянном изменении и развитии;

потребности порождают спрос. Соединяясь с платежеспособностью, они создают платежеспособный спрос.

Система потребностей охватывает потребности трех типов:

1-й тип – жизненно-необходимые потребности относительно определенного образа жизни; поскольку во многих странах мира уровень жизни личности, соответственно и уровень удовлетворения потребностей несоизмеримо превышает совокупные потребности человека на уровне обеспечения его физиологического существования, то речь идет именно о жизненно-необходимых потребностях относительно определенного образа жизни, предполагающего, помимо прочего, удовлетворение духовных, культурных, информационных, социально-психологических, профессионально-карьерных, эстетических и др. потребностей человека таким путем, чтобы обеспечивался со стороны потребностей человека определенный образ его жизни, вписывающийся в духовно-культурную и социально-экономическую среду его обитания;

2-й тип – субъективно-виртуальные потребности, порождаемые людьми сверх жизненно-необходимых потребностей относительно определенного образа жизни; примером таких потребностей может служить потребность в одежде и обуви только отдельных особо престижных фирм, в посещении публичных мероприятий ценного в несколько тысяч долларов за входной билет, покупке товаров и услуг по многократно завышенным ценам в результате их особой престижности, достигаемой целенаправленными пиар-акциями и т.п.;

3-й тип – смешанные потребности, т.е. потребности, в которых в том или ином сочетании соединяются потребности двух предыдущих типов; потребности подавляющей части людей экономически развитых стран в настоящее время носят, преимущественно смешанный характер, когда жизненно-необходимые потребности людей, определяемые относительно их образа жизни, являющегося престижно-потребительским в своей сущности, в весьма сильной степени дополняются разного рода субъективно-виртуальными потребностями, перемешиваясь с ними; престижно-потребительский образ жизни в силу своей природы характеризуются нарастающим процессом трансформации многих жизненно-необходимых потребностей в потребности субъективно-виртуальные; последние обусловлено тем, что по мере развития престижно-потребительского общества¹ в условиях трансформации индустриальной стадии развития в информационную престижность потребляемых ценностей все более приобретает субъективно-виртуальный характер.

Престижно-потребительский образ жизни является обязательным условием тотального господства в обществе рыночно-капиталистической системы хозяйства, которая движима целью накопления денежного капитала, основой чего является наращивание объема продаж, а это, в свою очередь, предполагает наличие соответствующих потребностей. Бытовые потребности отдельного человека, от жилища, пищи, одежды, обуви и до разного рода персональной техники не безграничны в условиях здорового образа жизни, а ограничены рамками комфорта и эстетичности, а также количественно; другое дело – безграничность потребностей в творчески-созидательной деятельности на фундаменте профессионализма. Однако, идеологи рыночного либерализма, искусственно стремятся придать бесконечное измерение бытовым потребностям человека ради расширения рынка для дальнейшего накопления денежного капитала. За это приходится расплачиваться вызревaniem мирового экологического кризиса.

Все потребности людей, несмотря на их чрезвычайное и все увеличивающееся разнообразие, делятся на две большие группы:

потребности экологического образа жизни;
потребности анти-экологического образа жизни.

Потребности экологического образа жизни определяются самим этим образом, который, в свою очередь, определяется характером жизнедеятельности, протекающей в соответствии с объективными требованиями законов экологии человека, природы, общества.[5, 137-206]

Потребности антиэкологического образа жизни такие создаются самим этим образом, который может определяться разными мотивами, в частности, возвышения своей собственной личности над личностями других людей через престижное потребление и занятие престижных мест, в иерархии должностей и титулов; причем действия в русле этих мотивов формируют в конечном итоге образ жизни, противоречащий фундаментальными законами экологии человека, природы, общества; расплатой за такой образ жизни является не только вызревание мирового экологического кризиса природной среды обитания человека, что может уничтожить всего человеческую цивилизацию, не только наличие обществ, раздираемых антагонистическими конфликтами и противоречиями, вплоть до развязывания гражданских, локальных войн и даже мировой войны, но и кризис самого жизнеуществования человека, выражающийся в

потере смысла жизни, духовно-нравственного страдания, духовной опустошенности, дисгармонии внутреннего мира, нарастании психических и физических болезней при некотором продлении земной жизни методами технизируемой медицины.

Все потребности людей в обществе, помимо их деления на экологические и анти-экологические, делятся на следующие три группы:

личные потребности;

производственные потребности;

общественные, в том числе государственные, потребности (включая потребности в военной технике для обеспечения обороноспособности).

Личные потребности связаны со II-м подразделением общественного производства, где создаются разнообразные предметы личного потребления.

Производственные потребности соотносятся с I-м подразделением общественного производства, где изготавливаются разнообразные средства производства.

Общественные, в том числе государственные, потребности удовлетворяются частично продукцией первого подразделения общественного воспроизводства, а частного – второго. Так, например, потребляемые госслужащими предметы личного потребления создаются во II-м подразделении общественного воспроизводства, а потребляемая государством военная техника – в I-м подразделении.

Система потребностей в обществе (личных и общественных) характеризуются, помимо прочего, иерархией предпочтений, т.е. очередностью важности, приоритетности тех или иных потребностей. Поскольку все потребности сразу могут удовлетворяться полностью лишь в виде исключения, а как правило, возможно удовлетворить лишь часть потребностей и притом в различной мере, всегда приходится делать выбор в пользу приоритетности одних потребностей за счет других. В отношении различных личностей, даже одинакового денежного достатка, в зависимости от индивидуальных особенностей, существуют далеко неодинаковые градации приоритетности потребностей. Что касается общества и государства, то приоритетность потребностей зависит от социально-экономической системы общества и проводимой государством политики.

Все виды и разновидности потребностей, как личных, так и общественных, в силу своей природы, объективно обусловленным образом структурируются в группы потребностей, обычно вокруг какой-либо базовой, основной потребности. Например, базовая потребность в помещении для жилья (квартира или индивидуальный дом) порождает целую группу потребностей более частного порядка – в мебели, предметах интерьера и домашнего обихода, бытовой технике и т.д. Без удовлетворения такой базовой потребности, удовлетворение основывающихся на ней частных потребностей не предоставляется возможным. В результате сочетания одной базовой потребности и непосредственно связанных с ней других потребностей более частного порядка образуются комплексы сопряженных потребностей (термин автора). Человек с определенным уровнем дохода и определенной системой личных предпочтений ценностей, в порядке их приоритетности для себя лично, определяет суммы денег, которые он готов потратить на удовлетворение того или иного комплекса сопряженных потребностей. Например, выделив определенную сумму денег на жилье, человек в рамках этой суммы распределяет возможные траты на приобретение (или строитель-

ство) жилого помещения, его отделку, мебель, бытовую технику и т.д., причем может увеличить один вид расходов за счет сокращения другого вида в пределах их общей суммы.

Платежеспособность существенно видоизменяет, модифицирует спрос, а через него и потребности людей. В данной связи сформулируем следующий объективный экономический закон: платежеспособность субъектов социально-экономических отношений модифицирует систему спроса, а через это и систему потребностей, присутствующих каждому субъекту, а это, в свою очередь, модифицирует систему его ценностных ориентаций.

В свою очередь, система потребностей также видоизменяется, модифицирует систему платежеспособности, побуждая людей к активным действиям, направленным на повышение уровня своей платежеспособности, что в одних случаях достигается за счет более напряженного и высокоэффективного труда, в других – путем нахождения более высоко платящегося рабочего места, благодаря коллективным социальным протестам, в частности, в форме забастовки, рискованного предпринимательства, удачных спекуляций и даже преступным путем. В данной связи сформулируем еще один экономический закон: системы потребностей субъектов социально-экономических отношений, активно выражаясь в спрос на определенные виды ценностей, взаимноизменяет, модифицирует системы их платежеспособности, стимулируя повышение их уровня тем или иным способом, в особенности путем повышения эффективности труда.

Таким образом, системы потребностей и система платежеспособности образуют двуединство, две составляющие части которого взаимодействуют по принципу прямой и обратной связи, что находит свое выражение в двух взаимопротивоположных экономических законах, утверждающих модификацию одной системы под воздействием другой и наоборот.

Система платежеспособности представляет собой динамичное взаимодействие ее основополагающих элементов:

субъектов платежеспособности (индивидуальных и групповых, а также государственных структур);

распределение и перераспределение денежных средств в обществе;

распределение платежеспособности по ее субъектам;

распределение платежеспособности ее субъектом между видами своих потребностей.

Система платежеспособности в целом в масштабе общества, а также ее ключевой элемент в виде распределения и перераспределения денежных доходов в обществе во многом зависят от эмиссии денег и денежно-финансовой политики государства, которая, с одной стороны предопределяется экономической политикой государства в целом, а с другой – испытывает влияние со стороны мировой валютно-кредитной системы.

В свою очередь, экономическая политика государства базируется на господствующей в обществе социально-экономической системе, которая находит свое выражение в сфере производствен-

но-хозяйственной жизнедеятельности в виде хозяйственного механизма национальной экономики.

Социально-экономическая система общества и государство, хозяйственный механизм национальной экономики, экономическая политика государства, выражающая, помимо прочего в эмиссии денег и определенной денежно-финансовой политике, испытывающий также влияние со стороны мировой валютно-кредитной системы относятся к макроэкономическим факторам, воздействующим на натуральную и денежную сторону ценности товара или услуги. К другим факторам этого рода относятся:

система ценностных ориентаций личности, общества, государства в динамике и развитии;

научно-технический прогресс;

общественный процесс производства;

глобальные трансформационные процессы, выражающиеся в трансформации индустриального общества в информационное на базе научно-технического прогресса, [1, 104-144] глобализации общества и его экономики, [5, 56-148] нарастание предпосылок мирового экологического кризиса, [4, 11-70] вызревание условий мирового экономического кризиса [3]

В отличие от стоимости товаров и услуг, определяемой в сфере производства и обмена, определение их ценности, как в ее натуральной, так и денежной сторонах, происходит в сферах потребления и обмена.

При этом натуральная оценка усиленности осуществляется по критерию степени удовлетворения потребностей в рамках их градации по признаку приоритетности.

Денежная оценка ценности происходит через определение доли платежеспособности соответствующего субъекта социально-экономических отношений, которая может быть выделена покупателем на данную ценность.

На основе всего вышеизложенного, делаем следующее определение:

ценность товаров и услуг – это сущность цены спроса, которая является ее формой; данная сущность служит фундаментальной основой цены на стороне спроса (цены покупателя); ценность представляет собой результат взаимодействия в ходе общественного воспроизводственного процесса потребности в товаре (услуге) и его (ее) полезности, получающий денежную оценку; ценность обладает двойственной природой, которая проявляется в двух ее сторонах – натуральной и денежной; ценность играет роль ценообразующего фактора, выполняя функцию сущностного ориентира для определения цены спроса; сама ценность формируется под воздействием

объективных и субъективных факторов, причем по мере развития производительных сил общества ценностное пространство для проявления последних увеличивается.

Выводы.

Ценность товаров и услуг определена в виде экономической категории, представляющей собой сущностную основу цены на стороне спроса, которая выступает формой ее проявления; определена двойственная природа ценности, которой присущи натуральный или денежный аспекты; сформированы законы модификации систем спроса и платежеспособности.

Библиографический список

1. Алиев А.Т. Развитие теоретических основ ценообразования в условиях эволюции социально-экономических отношений. - М. – Экономика. - 2003. с.104-144
2. Бармашова Л.В., Общественно необходимые затраты труда и ресурсов как объективная реальность стоимости товаров и услуг. – Экономика и предпринимательство. № 4 ч. 2 2014. С 164-169.

3. Богомолов О., Горелкин А., Делягин М., Королев Н. и др. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. Материалы круглого стола. – «Международная жизнь». – №11- 2000.
4. Глухов В.В., Некрасова Т.П. Экономические основы экологии. – СПб. – ПИТЕР. – 2003. с.11-70.
5. Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. – М. – ИНФРА-М. – 2007. с.56-148.
6. Шмидхейни С. Смена курса. Перспективы развития и проблемы окружающей среды: подход предпринимателя. – М. – Международный университет. – 1994. С 137-206

References

1. Aliev A.T. Razvitie teoreticheskikh osnov cenoobrazovaniya v usloviyakh ehvolyucii social'no-ehkonomicheskikh otnoshenij. – М. – EHkonomika. – 2003. s.104-144
2. Barmashova L.V., Obshchestvenno neobhodimye zatraty truda i resursov kak ob'ektivnaya real'nost' stoimosti tovarov i uslug. – EHkonomika i predprinimatel'stvo. № 4 ch. 2 2014. S 164-169.
3. Bogomolov O., Gorelkin A., Delyagin M., Korolev N. i dr. Globalizaciya kak sterzhnevaya problema gryadushchego mirovogo razvitiya. Materialy kruglogo stola. – «Mezhdunarodnaya zhizn'». – №11- 2000.
4. Gluhov V.V., Nekrasova T.P. EHkonomicheskie osnovy ehkologii. – Spb. – PITER. – 2003. s.11-70.
5. Delyagin M.G. Mirovoj krizis. Obshchaya teoriya globalizacii. – М. – INFRA-M. – 2007. s.56-148.
6. SHmidhejni S. Smena kursa. Perspektivy razvitiya i problemy okruzhayushchej sredy: podhod predprinimatel'ya. – М. – Mezhdunarodnyj universitet. – 1994. S 137-206.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Батейкин Д.В., к.э.н., доцент, Алтайский институт финансового управления
Строительева Т.Г., д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к формированию прогноза, основанные на статистических методах, которые требуют предварительного оценивания параметров прогнозного уравнения на выборке исторических значений. Это относится как к структурным прогнозам, когда явно моделируется структура экономики и накладываются ограничения на коэффициенты в разных уравнениях модели, вытекающие из самой модели, так и к неструктурным прогнозам, где не накладываются какие-либо априорные ограничения на параметры. При этом между параметрами устанавливается взаимосвязь между наиболее информативными факторами и экономическими показателями, влияющими на процесс моделирования в регионе.

Ключевые слова: прогнозирование, альтернативные сценарии, производственная функция.

Abstract: the article considers approaches to formation of prediction based on statistical methods that require pre-estimating the parameters of a predictive equation on the sample of historical values. This applies both to the structural predictions, when clearly modeled the structure of the economy and impose restrictions on the coefficients in different equations of the model resulting from the model, and structural predictions, where not imposed any a priori restrictions on the parameters. However, the parameters linking the most informative factors and economic indicators affecting the modeling process in the region.

Keywords: forecasting, alternative scenarios, production function.

Формирование методики макроэкономического моделирования представляет собой процесс выявления хозяйственных связей в регионе на основе позиционирования общественного капитала, который выступает как фактор производства и оправдывает себя в обрабатывающем секторе экономики, позволяющим получить наиболее адекватные оценки для альтернативных сценариев экономической политики. История макроэкономического моделирования насчитывает более 50 лет. За это время произошло четкое разделение моделей на два класса, развитие которых происходило параллельно друг другу. На основе комплексного анализа международного опыта в области долгосрочного макроэкономического моделирования и прогнозирования показано, что наиболее адекватным подходом для комплексной оценки мер государственной экономической политики, направленной на увеличение производительности труда и потенциальных темпов роста экономики, является структурный подход.

Методологической основой для модели экономики РФ служит известная модель Рамсея (Ramsey model). В современной академической литературе модель Рамсея выступает одной из стандартных базовых моделей, призванных объяснить экономический рост и деловые циклы как в закрытой, так и в открытой экономике (популярной альтернативой является т.н. модель Diamond перекрывающихся поколений и ее обобщение на случай непрерывного времени Yaari-Blanchard). Модель Рамсея представляет собой динамическую модель общего равновесия с рациональными экономическими агентами. Рациональность проявляется в том, что каждый агент принимает экономические решения, максимизируя свою многопериодную целевую функцию, и использует при этом всю полную имеющуюся информацию, релевантную с точки зрения принятия решений. Для домохозяйств целевой функцией является дисконтированный поток полезности, для фирм – дисконтированный поток прибыли. Под полной информацией подразумевается осведомленность о характере траекторий экзогенных (т.е. задаваемых извне) переменных, таких как уровень цен на экспортируемые товары или значения эффективности единицы труда в настоящем и будущем, а также параметры, связанные с проводимой экономической

политикой, например, в области расходов на образование и здравоохранение [1].

Популярной альтернативой модели Рамсея является модель Солоу (Solow model). Ее главным достоинством является простота и способность достаточно хорошо объяснять динамические данные, а ключевым методологическим отличием является предположение о постоянной норме сбережений. Версия нашей прогнозной модели, основанной на модели Солоу, представляется нам полезной для проверки модели на устойчивость по отношению к изменениям спецификации (robustness check) [6].

Для описания динамики производственной функции экономики используется идея диффузии технологий, сформулированная в виде модели Нельсона и Фелпса. Если производительность некоторой страны «А» ниже по сравнению со странами-лидерами, то страна «А» может повышать свой уровень просто за счет адаптации существующих передовых технологий, успешно использующихся за границей. Страна должна обладать преимуществом отставания в том смысле, что за счет адаптации (или копирования) существующих передовых технологий рост производительности в стране «А» в краткосрочном периоде в «догоняющем» режиме может существенно превышать рост эффективности единицы труда в странах-лидерах. На практике и в литературе важным каналом диффузии технологий считаются прямые иностранные инвестиции.

Согласно исследованию McKinsey Global Institute, эффективность единицы труда российских предприятий в среднем не превышает 30% от эффективности единицы труда в соответствующих отраслях в США. Это означает, что в ближайшей перспективе экономика РФ с высокой вероятностью будет находиться в режиме догоняющего роста производительности за счет адаптации передовых технологий, включая лучшие управленческие практики.

Для адаптации технологий требуется квалифицированная рабочая сила, а по мере развития страны – и рост уровня квалификации, поэтому другим ключевым элементом модели является накопление человеческого капитала, широко трактуемого как опыт и знания, необходимые для успешного внедрения импортируемых технологий.

Расходы правительства на здравоохранение и образование очевидным образом выступают в качестве важных факторов, влияющих на накопление человеческого капитала в масштабе страны.

Другими важными каналами влияния экономической политики на рост производительности факторов производства являются инвестиции в инфраструктуру (дороги, передача электроэнергии) и научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). Согласно литературе, эффект первого канала реализуется через повышение запаса общественного капитала, который выступает как фактор производства, увеличивающий производительность остальных производственных факторов – труда и капитала. Второй канал – расходы на НИОКР – позволяет внедрять новые технологии в более сжатые сроки и таким образом сократить длительность пребывания в догоняющем режиме [2].

Модель представляет собой версию неоклассической детерминистской (т.е. нестохастической) модели роста (Ramsey model) с совершенным предвидением (perfect foresight). Живущий бесконечно долго репрезентативный потребитель выбирает оптимальные траектории потребления, инвестиций и выпуска при заданной технологии производства. В модели используются несколько модификаций [4].

Во-первых, темп роста народонаселения и количество работающих на душу населения задаются экзогенно. В частности, каждый из этих двух процессов может быть функцией бюджетных расходов на здравоохранение.

Во-вторых, предполагается, что сфера производства в экономике представлена двумя секторами – добывающим и обрабатывающим. Объем производства в добывающем секторе моделируется как экзогенный процесс (endowment) Z_t . Проще говоря, экономика моделируется как закрытая. При построении сценарных прогнозов величина Z_t будет определяться ожидаемыми объемами российского экспорта сырья и мировыми ценами на него. По существу Z_t представляет собой объем средств, который экономика получает от остального мира в виде выручки за проданные природные ресурсы и который может быть направлен как на потребление (частное или общественное), так и на инвестиции (частные или бюджетные) в физический капитал, НИОКР, бюджетные расходы на здравоохранение и образование [3].

В-третьих, выпуск в обрабатывающем секторе производится с использованием труда и капитала, при этом рост эффективности единицы труда задается как полуженный процесс, отражающий догоняющий характер роста (catch-up growth). Производительность (эффективность) труда увеличивается по мере того, как экономика догоняет мировую технологическую границу (world technological frontier) – идея догоняющего (catch-up) роста. Полуэкзогенность заключается в том, что эффективность единицы труда выводится за рамками основной модели и зависит от таких переменных, как эффективность единицы труда в странах-лидерах и запас человеческого капитала внутри страны. Последний, хотя и не моделируется явно в рамках основной модели, но предполагается функцией бюджетных расходов на образование или НИОКР. Соответствующие оценки эластичностей взяты из справочной литературы. Проведем расчет по методике, которая в настоящее время оправдывает себя в обрабатывающем секторе экономики [5]:

- Производство. Имеются два сектора – «сырьевой» и «обрабатывающий». Объем производ-

ства Z_t в сырьевом секторе задается экзогенно. Выпуск X_t в обрабатывающем секторе производится с использованием труда и капитала. Тогда уравнение для ВВП (Y_t) выглядит следующим образом:

$$(1) \quad Y_t = X_t + Z_t.$$

Производственная функция в обрабатывающем секторе:

$$(2) \quad X_t = B_t K_t (A_t H_t L_t)^{1-\beta},$$

где X_t – объем производства;

K_t – запас капитала;

t – общая производительность факторов (total factor productivity);

A_t – производительность (эффективность) единицы труда;

H_t – среднее количество дней в году, отработанных одним занятым;

L_t – число занятых (рабочая сила), $0 < \beta < 1$.

Предполагается, что на протяжении всего горизонта прогнозирования экономика РФ находится в т.н. догоняющем (catch-up) режиме. Эволюция эффективности единицы труда A_t описывается экзогенным процессом:

$$(3) \quad \frac{A_{t+1} - A_t}{A_t} = \beta \ln \frac{A_{ft}}{A_t} + \left(\beta 2 \frac{Gr_t}{Y_t} + \beta 3 E_t \right) \ln \frac{A_{ft}}{A_t} + k 1 \frac{Gr_t}{Y_t} + k 2 E_t,$$

где E_t – образовательный уровень работников (доля работников с высшим образованием в численности рабочей силы);

GR_t – госрасходы на НИОКР;

A_{ft} – эффективность труда в странах-лидерах.

При этом эволюция мировой технологической границы происходит следующим образом:

$$(4) \quad A_{ft} = (1 + \gamma a) A_{ft}.$$

Уравнение (3) формализует идею Нельсона и Фелпса следующим образом: технологические усовершенствования, которые происходят в технологически передовых экономиках, спустя какое-то время внедряются в догоняющих экономиках. В частности, это может происходить (и происходит в реальности) за счет имитирования производственных и технологических процессов (Barro and Sala-i-Martin, 1997). Предполагается, что чем дальше страна находится от мировой технологической границы, тем выше скорость приближения к границе. При прочих равных, госрасходы на НИОКР и уровень образования рабочей силы увеличивают скорость приближения к границе.

Строго говоря, нашу модель догоняющего роста нельзя отнести к классу моделей эндогенного роста, так как процесс, которому подчиняется эффективность труда, задается (предполагается), а не получается внутри модели. Имеются две страны – лидер и последователь. Экономический рост происходит за счет того, что благодаря НИОКР расширяется ассортимент промежуточных товаров (variety expansion), и это эффективно сдвигает границу производственных возможностей наружу. Страна-лидер инвестирует в НИОКР, вследствие чего создаются новые разновидности товаров. Страна-последователь также инвестирует в НИОКР, что позволяет ей скопировать технологию производства разновидностей, производимых за границей, и запустить их выпуск у себя. Однако модель Barro-Sala-i-Martin (2004) было бы гораздо труднее откалибровать.

Параметры в уравнении (3) зависят от E_t , отражают то, что страны с более высоким уровнем образования располагают более квалифицирован-

ной рабочей силой и по этой причине им проще внедрять (имитировать) передовые технологии.

Отношение Get/Y_t есть доля госинвестиций в НИОКР в ВВП. При этом влияние этих расходов соизмеряется с неким «естественным уровнем», который только лишь поддерживает темп роста общей производительности факторов производства.

Переменные C_t и G_t определяют частное и общественное потребление (бюджетные расходы) соответственно. Часть общественного потребления G_t представляет собой инвестиции в инфраструктуру, а также расходы на НИОКР, образование и здравоохранение.

Производственная функция знаний описывается следующим:

$$(5) \quad Et + 1 = \varphi E t \exp \left(\mu H \frac{Get}{Y_t} \right),$$

где E_t – образовательный уровень работников (доля работников с высшим образованием в численности рабочей силы);

φ, μ – переменные;

Get/Y_t – доля госинвестиций в НИОКР в ВВП;

Get – доля госрасходов на образование в ВВП.

Функция производства здоровья выглядит следующим образом:

$$(6) \quad Et + 1 = \varphi E H t \exp \left(\mu H \frac{Ght}{Y_t} \right),$$

где Ght – госрасходы на здравоохранение;

Ht – доля госрасходов на здравоохранение в ВВП.

В модели предполагается, что более здоровые работники реже болеют и более собраны, т.е. сконцентрированы на рабочем месте, что положительно влияет на их производительность.

Отметим, что возможны альтернативные способы моделирования эффекта состояния здоровья нации на ВВП. Здоровье входит в агрегированную производственную функцию в качестве независимого фактора производства. В то же время детально моделируем переходы людей из здорового состояния в больное и эффект госрасходов на равновесие.

Следуя литературе, мы предполагаем, что инфраструктурный капитал (накопленные инвестиции в инфраструктуру за вычетом амортизации) увеличивают производительность всех факторов. Под инфраструктурным капиталом понимаются дороги, линии электропередач и т.п.:

$$(7) \quad Bt = Bo \exp \left[\lambda \left(\frac{K_{It}}{Y_t} - \frac{K_{Io}}{Y_o} \right) \right],$$

где K_{It} – инфраструктурный капитал на начало года t , $l > 0$.

Такая спецификация позволяет напрямую получить оценки λ из имеющихся в литературе эмпирических исследований.

Запас инфраструктурного капитала изменяется по закону:

$$(8) \quad K_{I,t+1} - K_{It} = G_{It} - d_I K_{It},$$

где G_{It} – госинвестиции в инфраструктуру, сделанные в году t ; $0 < d_I < 1$ – норма амортизации.

Процесс накопления физического капитала описывается уравнением:

$$(9) \quad K_{t+1} - K_t = S_t(Y_t - G_t) - dK_t = S_t Y_t(1 - g_t) - dK_t,$$

где K_t – запас капитала на начало года t ;

G_t – суммарные госрасходы, которые включают в себя G_{Et} , G_{Ht} , G_{It} и G_{It} ;

d – норма амортизации;

s_t – норма сбережений.

Предполагается, что все госрасходы финансируются за счет паушальных (неискажающих) налогов, что представляет собой весьма серьезное упрощение, которое, возможно, потребует ослабить в дальнейшем. Такое предположение было бы вполне допустимым, если бы 100% бюджетных доходов формировались, например, от налога на добычу полезных ископаемых, представляя собой перераспределение природной ренты в пользу государства.

- Предпочтения. Репрезентативное домохозяйство, состоящее из N_t потребителей, максимизирует дисконтированный поток полезности:

$$(10) \quad \sum_{t=0}^{\infty} \frac{N_t U(C_t)}{(1+p)^t}.$$

При ограничении:

$$(11) \quad K_{t+1} - K_t = B_t K_t (H_t A_t L_t) + Z_t - G_t - N_t C_t - d K_t.$$

Делаются стандартные предположения о том, что все рынки совершенно конкурентны, ценовые жесткости отсутствуют, потребители обладают совершенным предвидением.

Динамическое условие оптимальности (уравнение Эйлера) характеризует выбор потребителя относительно объемов потребления и сбережения:

$$(12) \quad U'(C_t) = \frac{1}{1+p} \left(1 - \delta + \alpha \frac{K_{t+1}}{K_t} \right) U'(C_{t+1}).$$

Предпочтения потребителя описываются функцией полезности с постоянной эластичностью межвременного замещения σ :

$$(13) \quad u(c) = \begin{cases} \frac{c^{1-1/\sigma} - 1}{1-1/\sigma} & \text{if } \sigma \geq 1, \sigma \neq 1 \\ \ln c_t & \text{if } \sigma = 1. \end{cases}$$

Тогда динамическое условие оптимальности (уравнение Эйлера) принимает вид:

$$(14) \quad C_{t+1} = \frac{1}{1+p} \left(1 - \delta + \alpha \frac{K_{t+1}}{K_t} \right) C_t.$$

Условие трансверсальности – техническое условие, необходимое для того, чтобы исключить чрезмерное накопление капитала или его полное проедание со временем, позволяет (эндогенно) выбрать единственное приемлемое стартовое значение потребления C_0 :

$$(15) \quad \lim_{t \rightarrow \infty} \frac{K_t U'(C_t)}{(1+p)^t} = 0.$$

При этом предпочтения репрезентативного потребителя задаются в виде:

$$(16) \quad \sum_{n=1}^{\infty} \frac{u(c_t)}{(1+p)^n},$$

что представляет собой дисконтированный поток полезности $u(c_t)$, получаемой от потребления блага в каждый период времени.

Если предположить, что в моделируемой экономике существуют совершенно конкурентные рынки товаров и факторов производства, то, согласно т.н. первой фундаментальной теореме бла-

госостояния, равновесные динамические траектории для такой экономики могут быть получены как результат решения задачи общественного планирования. Т.е. необходимо определить такие траектории c_t и k_t , которые, при заданных l_t , n_t , g_t , B_t , A_t и z_t , а также k_0 (запас капитала в начальный момент времени), максимизируют сумму при условии, что ресурсное ограничение выполняется для всех t .

Функция Лагранжа для задачи общественного планирования записывается в следующем виде:

$$\mathcal{L} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{u(c_t)}{(1+\rho)^n} + \sum_{n=1}^{\infty} \mu_t [(1-\delta)k_t + B \cdot k_t^{\alpha} (a_t l_t)^{1-\alpha} + z_t - c_t - (1+\gamma)(1+n_{t+1})k_{t+1} - g_t]. \quad (17)$$

Необходимые и достаточные (в силу выпуклости функции полезности и производственной функции) условия оптимума:

$$\frac{u'(c_t)}{(1+\rho)^t} - \mu_t = 0, t = 0, 1, \dots, \quad (18)$$

$$(19)$$

$$\mu_t (1 - \delta + \alpha B_t k_t^{\alpha-1} (a_t l_t)^{1-\alpha}) - \mu_{t-1} (1 + \gamma)(1 + n_t) = 0, t = 1, 2, \dots, \quad (20)$$

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \mu_t k_{t+1} = 0.$$

Плюс ресурсное ограничение (23), оно же уравнение движения для капитала (на душу населения) k_t .

Здесь μ_t – двойственная переменная для капитала.

Исключая μ_t из (18)–(20) и предполагая, что однопериодная функция полезности для потребителя характеризуется постоянной межвременной эластичностью замещения, получаем:

$$(21)$$

$$u(c_t) = \begin{cases} \frac{c_t^{1-\sigma} - 1}{1-\sigma} & \text{if } \sigma \neq 1 \\ \ln c_t & \text{if } \sigma = 1 \end{cases},$$

где $\sigma > 0$ – коэффициент относительной несклонности к риску), получим систему для каждого периода $t = 0, 1, \dots$:

$$(22)$$

$$(1+g)(1+n_{t+1})k_{t+1} = (1-d)k_t + B_t k_t^b (a_t l_t)^{1-b} + z_t - c_t - g_t,$$

$$c_{t+1}^{-\gamma} (1-d + b B_{t+1} k_{t+1}^{b-1} (a_{t+1} l_{t+1})^{1-b}) = c_t^{-\gamma} (1+c)(1+g)(1+n_{t+1}) \quad (23).$$

При этом k_0 , а также траектории l_t , n_t , g_t , B_t , A_t и z_t полагаются заданными, и, кроме того, должно быть выполнено условие трансверсальности.

На основе комплексного анализа международного опыта в области долгосрочного макроэкономического моделирования и прогнозирования показано, что наиболее адекватным подходом для комплексной оценки мер государственной экономической политики, направленной на увеличение эффективности единицы труда и потенциальных темпов роста экономики, является структурный подход. Данный подход детально описывает структуру экономики, предпочтения агентов. Формирование методики макроэкономического моделирования представляет собой процесс выявления хозяйственных связей в регионе на основе позиционирования общественного капитала, который выступает как фактор производства и оправдывает себя в обрабатывающем секторе экономики с использованием структурного подхода.

Библиографический список

1. Батейкин Д.В. Реализация типовой модели прогнозирования с учетом интерпретации результатов развития региона / Экономика устойчивого развития. 2016. № 1 (25), с. 24-31.
2. Межов С.И. Реализация инновационных стратегий: есть ли перспектива / Стратегическое планирование и развитие предприятий: Материалы XII Всероссийского симпозиума. 2011, с. 112-113.
3. Рагулина Ю.В. Современные этапы прогнозирования социально-экономического развития региона / Экономика устойчивого развития. 2016. № 1 (25), с. 313-318.
4. Строителева Т.Г. Современные аспекты развития бизнеса с единичным типом производства / Экономика устойчивого развития. 2016. № 1 (25). С. 362-366.
5. Шваков Е.Е., Бойко Н.В. Модернизация социальной инфраструктуры как фактор социально-экономического развития региона : монография. Барнаул, 2015.
6. Alexei B., Galina V., Tamara S. Modeling the labor process one of the tasks of strengthening of positive trends in the economic growth of the industrial enterprises of the region / Middle East Journal of Scientific Research. 2013. T. 18. № 9. С. 1277-1280.

References

1. Batejkin D.V. Realizaciya tipovoj modeli prognozirovaniya s uchetom interpretacii rezul'tatov razvitiya regiona / EHkonomika ustojchivogo razvitiya. 2016. № 1 (25), s. 24-31.
2. Mezhev S.I. Realizaciya innovacionnyh strategij: est' li perspektiva / Strategicheskoje planirovanie i razvitie predpriyatij: Materialy XII Vserossijskogo simpoziuma. 2011, s. 112-113.
3. Ragulina YU.V. Sovremennye ehtapy prognozirovaniya social'no-ehkonomicheskogo raz-vitiya regiona / EHkonomika ustojchivogo razvitiya. 2016. № 1 (25), s. 313-318.
4. Stroiteleva T.G. Sovremennye aspekty razvitiya biznesa s edinichnym tipom proiz-vodstva / EHkonomika ustojchivogo razvitiya. 2016. № 1 (25). S. 362-366.
5. SHvakov E.E., Bojko N.V. Modernizaciya social'noj infrastruktury kak faktor so-cial'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona : monografiya. Barnaul, 2015.
6. Ilexei B., Galina V., Tamara S. Modeling the labor process one of the tasks of strengthening of positive trends in the economic growth of the industrial enterprises of the region / Middle East Journal of Scientific Research. 2013. T. 18. № 9. S. 1277-1280.

ДИАГНОСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Бездудная А.Г., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Фраймович Д.Ю., к.э.н., доцент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: при реализации территориальных инвестиционных проектов в нашей стране очень часто возникают проблемы с проведением качественной диагностики их эффективности, которые не позволяют максимально рационально использовать имеющийся инновационный потенциал региональных систем. В статье разработаны подходы к оценке влияния различных типов инвестиционных ресурсов на инновационное развитие субъектов Федерации. В этих целях произведено ранжирование регионов федерального округа по инновационной восприимчивости к вложениям в основной капитал. Выявлены территории, в которых не результативно иницируются процессы организации высокотехнологичных производств. Обоснованы условия привлечения отечественных и иностранных инвестиций в региональные инновационные проекты. Предложенные оценочные механизмы могут служить эффективным инструментом управления для федеральных и региональных органов власти при разработке, реализации и контроле воспроизводственных процессов.

Ключевые слова: воспроизводство, инвестиционные ресурсы, эффективность, инновации, основной капитал, инвестиционный климат.

Abstract: in case of implementation of territorial investment projects in our country very often there are problems with performing high-quality diagnostics of their efficiency which don't allow to use most rationally available innovative capacity of regional systems. In article approaches to an impact assessment of various types of investment resources on innovative development of territorial subjects of the federation are developed. Ranging of regions of the federal district on an innovative susceptibility to fixed capital investments is for this purpose made. The territories in which processes of the organization of high technology productions aren't productively initiated are revealed. Conditions of attraction of domestic and foreign investments in regional innovative projects are proved. The offered estimative mechanisms can serve as the effective management tool for federal and regional authorities in case of development, a realization and control of reproduction processes.

Keywords: reproduction, investment resources, efficiency, innovations, fixed capital, investment climate.

Инновационные процессы в стране, ускорение динамики воспроизводства в различных сферах экономики, модернизация общественных институтов, научно-образовательной и предпринимательской инфраструктур немислимы без реализации значимых инвестиционных проектов. Но на пути осуществления этапов финансирования зачастую возникают препятствия как правового, так и организационно-мониторингового характера, которые не позволяют в должной мере использовать реально имеющийся инновационный потенциал социально-экономических систем.

Объективную значимость инвестиций для перестройки инновационной экономики очень аргументированно формулирует В. В. Ивантер. Согласно его определению, инвестиции создают «пространство» экономического роста и расширяют спрос на инновации. Благодаря переоснащению и увеличению производственных мощностей реализуется структурно-технологическая модернизация. Инвестиции, создавая конечный и промежуточный спрос на продукцию отраслей, определяют материальные условия эффективного экономического развития [1, с. 4].

В определенном смысле дополняет представленные выше утверждения точка зрения Г. Идрисова. По его словам, инвестиции в физический и человеческий капитал крайне чувствительны к качеству институциональной среды, которая определяет объем ресурсов, направляемых экономическими агентами на цели развития, и итоговые результаты, то есть эффективность вложений [2, с. 10].

Но необходимо признать, что даже в специальных исследованиях не приводится однозначных интерпретаций в отношении инвестиционных процессов последнего десятилетия в России. Противоречивые оценки, наличие диаметрально противоположных мнений об их характере, создают объективные трудности анализа и прогнозирования, не

преодолимые в рамках традиционных подходов [3, с. 37].

Можно констатировать, что проходящая в научных кругах полемика по поводу эффективности использования тех или иных источников инвестирования, их влияния на экономический рост и процессы обновления в стране имеет нескончаемый контекст. Поэтому диагностика капиталовложений должна проводиться в каждом отдельном случае в пространственном и временном срезе, разграничиваться по инвестируемым сферам и детализироваться по степени влияния на те или иные воспроизводственные результаты в региональных инновационных системах.

В рамках данного исследования представляется целесообразной оценка влияния отдельных инвестиционных процессов на инновационное развитие территорий на примере Центрального федерального округа (далее – ЦФО) и России в целом. При этом наиболее объективный расклад позиций может обеспечить корреляционный-регрессионный анализ. В качестве результирующей величины (Y), комплексно характеризующей масштабы обновления, выбран объем инновационных товаров, работ, услуг (млн. руб.) на основе данных официальной статистической отчетности, публикуемых в ежегодных изданиях Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели» [4]. Факторами (независимыми переменными), определяющими изменения результата, для целей проводимого анализа, послужили: а) общий объем инвестиций в основной капитал (X); б) инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала (Z).

Естественно, решая конкретные аналитические задачи, можно расширить перечень независимых переменных, приняв во внимание прочую информацию по капиталовложениям в отечественные сектора экономики. Но в данном случае предполагается внести определенный вклад в ре-

шение проблемы и непрекращающихся дискуссий в отношении оценки эффективности российских и зарубежных инвестиций, их влияния на процессы модернизации. Ряд современных отечественных ученых сходятся во мнении о «вреде» иностранных инвестиций для экономики страны. Другие исследователи, наоборот, заявляют о необходимости привлечения зарубежных средств и передовых технологий для обеспечения ускоренного инновационного прорыва. Весьма «демократичным» и обоснованным на этот счет представляется мнение О. Г. Голиченко. По его словам, только за счет собственных новаций нельзя решить задачи перевооружения предприятий в стране. Благоприятные условия для иностранных инвестиций могут создать благоприятную почву для абсорбции передовых знаний и технологий [5, с. 22].

Еще раз подчеркивая многогранность исследуемого вопроса, следует отметить, что наиболее насущной проблемой в отечественной системе хозяйствования выступает высокая изношенность основных фондов и темпы их обновления. В этой связи весьма уместно привести результаты расчетов, полученные сотрудниками Института народнохозяйственного прогнозирования РАН на период до 2030 г. По их оценкам, при средних темпах прироста инвестиций в основной капитал в высокотехнологичном секторе на уровне более 15% можно достичь двукратного снижения энергоемкости ВВП, трехкратного увеличения выработки, роста экспорта высоко технологичной продукции до уровня в 21 % [6]. Как раз поэтому при проведении анализа и определении факторов, обуславливающих результат, выбор был сделан именно в пользу вложений в основной капитал в региональном разрезе.

Исходные данные по инвестиционным показателям получены из Российских статистических ежегодников [4]. Для учета временного интервала, в течение которого осваиваются инвестиции и трансформируются в готовый инновационный продукт, выбран период в один год. Поэтому резуль-

тирующие величины (Y) целесообразно сопоставлять с годовым опережением факторных признаков (X) и (Z) в разрезе конкретного региона. Т.е. для определения степени тесноты связи между показателями использован массив данных по инвестициям за 2000-2013 гг., а по объему инновационных товаров принята информация за 2001-2014 гг. Использование указанной цепной реакции позволяет более корректно подходить к выполнению анализа эффективности инвестиций и формулировать обоснованные рекомендации по повышению отдачи от финансирования конкретных объектов на определенных территориях. Ранжирование региональных инновационных систем по степени их восприимчивости к инвестициям производилось посредством определения коэффициента парной корреляции Пирсона (R) между обозначенными выше факторами в соответствии с классическими представлениями о качественных характеристиках связи [7, с. 188]. Данный критерий дает возможность выявления тесноты (или силы) связи между двумя показателями, измеренными в количественной шкале. Применение в проводимых расчетах линейной модели обусловлено ее доступностью и достаточной четкостью для восприятия результатов при включении в анализ важнейших экономических параметров (в нашем случае это – инновации и инвестиции). В то же время разработанный подход и сам принцип диагностики, не претендуя на абсолютную полноту, не исключает альтернативы наращивания массива данных и перевода вычислений в более сложные измерительные системы. Проведенное исследование позволило идентифицировать в составе ЦФО регионы с высоким ($R \geq 0,7$), умеренным ($0,5 \leq R < 0,7$), слабым ($0,3 \leq R < 0,5$) и неудовлетворительным ($R < 0,3$) уровнями чувствительности региональных инноваций к конкретным группам инвестиций (табл. 1). Коэффициенты корреляции Пирсона согласуются с 5%-ным доверительным интервалом.

Таблица 1 - Ранжирование региональных инновационных систем по восприимчивости к инвестициям в основной капитал.

Степень восприимчивости	Региональные инновационные системы по восприимчивости к	
	общим инвестициям в основной капитал (X)	инвестициям в основной капитал организаций с участием иностранного капитала (Z)
Высокая ($R \geq 0,7$)	РФ в целом (0,94), ЦФО в целом (0,89), Белгородская (0,81), Владимирская (0,81), Воронежская (0,85), Калужская (0,83), Курская (0,80), Липецкая (0,91), Московская (0,88), Рязанская (0,94), Смоленская (0,70), Тамбовская (0,82), Тверская (0,79), Тульская (0,85), Ярославская (0,91), г. Москва (0,79)	РФ в целом (0,93), ЦФО в целом (0,81), Брянская (0,72), Владимирская (0,72), Воронежская (0,73), Калужская (0,87), Курская (0,81), Липецкая (0,77), Московская (0,74), Рязанская (0,88), Тамбовская (0,87), Тульская (0,94), Ярославская (0,89)
Умеренная ($0,5 \leq R < 0,7$)	Брянская (0,65), Костромская (0,69)	Тверская (0,65), г. Москва (0,54)
Слабая ($0,3 \leq R < 0,5$)	Ивановская (0,42)	Белгородская (0,47), Смоленская (0,49)
Неудовлетворительная ($R < 0,3$)	Орловская (-0,54)	Ивановская (0,02), Костромская (-0,13), Орловская (-0,47)

При этом все связи с отрицательным значением R , независимо от величины корреляции по модулю, логично будет отнести к последнему рангу

регионов с наихудшей отдачей от вложений в основные фонды.

Необходимо подчеркнуть, что связь между анализируемыми группами факторов в общерос-

сийском срезе, а также по ЦФО в целом за то же период (с 2000 по 2014 гг.) отличается высокими положительными значениями коэффициента корреляции. Это еще раз доказывает, что базовый государственный тренд по размещению инвестиций в инновационные производства является достаточно результативным и поддерживается как самим ЦФО, так и большинством образующих его регионов.

Относительно высокая эффективность применения капитала, характерная для таких регионов, в значительной степени может быть обусловлена отработанной системой контрольных мер со стороны региональных властных структур, а также размещением средств в высоколиквидные проекты, не требующих длительных сроков окупаемости.

Функции, определяющие влияние капиталовложений (X) и (Z) на инновационные процессы в разрезе территорий, представляется логичным выявить на основе парного регрессионного анализа, который позволяет построить уравнения регрессии следующего вида (1):

$$Y_x = B_Y X + B_0, \quad (1a)$$

$$Y_z = B_Y Z + B_0, \quad (1б)$$

где X – общий объем инвестиций в основной капитал;

Z – инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала;

B_Y – коэффициент влияния инвестиций на результирующую величину Y ;

B_0 – постоянная величина в уравнении регрессии.

В таблице 2 представлены результаты регрессионного анализа, полученные с помощью программного продукта *Statistica 10.1*, для параметра Y в зависимости от инвестиций в основные фонды организаций с участием иностранного капитала (Z). Расчеты выполнены на примере Ярославской области – типичного субъекта ЦФО с развитой промышленной инфраструктурой. При этом статистически значимые связи между признаками выделены полужирным шрифтом.

Таблица 2 - Результаты парного линейного регрессионного анализа для параметра Y_z от инвестиций в основные фонды организаций с участием иностранного капитала по Ярославской области.

Параметр	Фактор	Коэффициенты уравнения регрессии, B_Y	Стандартная ошибка коэффициента регрессии ΔB	Статистика Стьюдента, d (при числе степеней свободы $m=12$)	Уровень значимости, p
Y_z	Постоянный член	-1392,93	2552,231	-0,54577	0,595226
	Z	1,37	0,201	6,823534	0,000018

Итоги регрессионного анализа для зависимой переменной Y дает основание включить в уравнение фактор Z с уровнем значимости статистики Фишера $p=0,000018$, что существенно ниже критического значения в 0,05. Искомая функция получает следующий вид (2):

$$Y_z = 1,37 Z \quad (2)$$

Это означает, что каждый рубль инвестиций в основные фонды региона, вложенный предприятиями с участием иностранного капитала, приносит ежегодную отдачу в виде инновационной продукции в среднем в размере 1,37 рубля. Более наглядно полученная регрессионная зависимость может быть представлена в виде диаграммы рассеяния (рис. 1).

Из представленного графика видно, что практически все точки расположены вдоль прямой

сплошной линии основного тренда и укладываются в область доверительного интервала в 5% (пунктирные линии), что еще раз свидетельствует о достаточно результативном использовании конкретного вида инвестиционных ресурсов в Ярославском регионе.

Обращаясь к рассмотрению прочих регионов, необходимо отметить, что в отдельных субъектах ЦФО (Ивановской и Орловской областях, а также отчасти Костромской) явно не в полной мере инициируются процессы организации высокотехнологичных производств, что требует незамедлительного исправления данной ситуации в части контроля за использованием инвестиционных ресурсов. И данные вопросы подлежат незамедлительному решению не только на региональном, но и на федеральном уровнях власти.

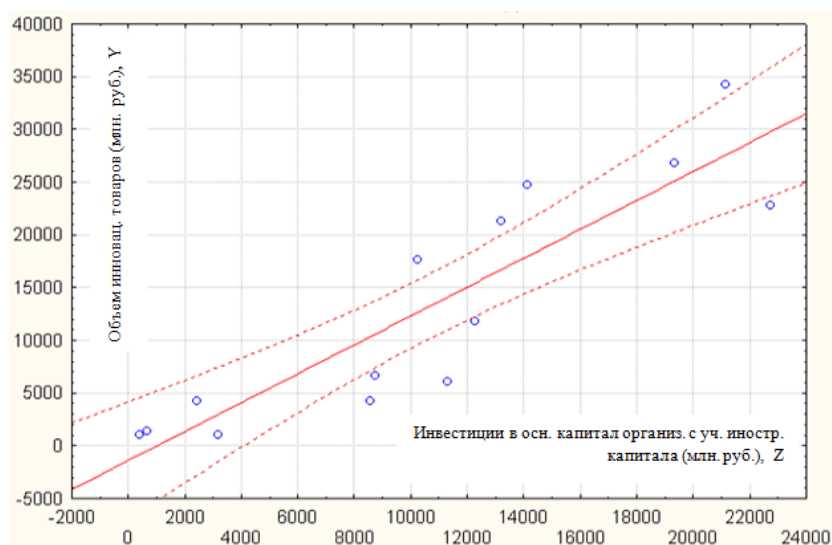


Рисунок 1 - График линейной регрессионной зависимости объема инновационных товаров от величины инвестиций в основные фонды организаций с участием иностранного капитала для Ярославской области

Диагностика мероприятий по размещению только зарубежных инвестиций в основные фонды со стороны компаний с участием иностранного капитала в целом по РФ за период с 2000 по 2014 гг. [4] дает повод констатировать их незначительное (слабое) влияние на изменение объема инновационной продукции. Полученный коэффициент корреляции $R=0,35$ (по тому же принципу сопоставления вложений и результатов с годовым отрывом) почти в три раза ниже среднероссийских значений между Y и X ($R=0,94$), а также Y и Z ($R=0,93$) (табл. 1). Это подтверждает гипотезы о низком качестве именно частных зарубежных инвестиций в основной капитал, не предназначенный для выпуска принципиально инновационных товаров и не способствующий ускорению процессов модернизации в стране.

В то же время, проведенный анализ в отношении тесноты связи между общим объемом иностранных инвестиций в экономику РФ и оборотом инновационных товаров в стране дает обнадеживающие результаты с коэффициентом корреляции $R=0,92$. При этом влияние прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на результирующую величину менее существенно ($R=0,61$). Это означает, что уменьшение их доли с 40,4% в 2000 г. до 15,3% в 2013 г. в общем объеме иностранных инвестиций незначительно влияет на процессы высокотехнологичных преобразований в стране, а поэтому роль таких вложений в формировании российской инновационной экономики на сегодняшний день не является решающей.

Согласно аргументированным выводам Я. Н. Дубенецкого, важным направлением решения проблем модернизации выступает привлечение иностранного капитала и технологий для выпуска принципиально необходимых средств производства (машин и оборудования). При известной сдержанности иностранных партнеров в этой сфере необходима активная работа в направлении создания для них системы стимулов, которая может изменить ситуацию [8, с. 20].

Достаточно взвешенную точку зрения в отношении качества иностранных инвестиций отстаивает Н. Резникова. На ее взгляд, зарубежные инвесторы должны способствовать востребованности продукции национального инновационного сектора, а не создавать для него уничтожающую конкуренцию [9, с. 154].

В то же время, по справедливому замечанию, например, Ю. Емельянова, даже относительно низкие производственные издержки в России могут «перекрываться» высокими затратами на преодоление коррупционных и административных барьеров,

без оценки которых невозможно рассматривать уровень привлекательности страны для ПИИ [10, с. 11].

Близкие по смыслу выводы делает и Л. С. Бляхман. По его словам, приток реальных ПИИ ограничивает плохая транспортная инфраструктура, невысокое качество образования, коррупция, бюрократия, неравномерность развития регионов [11, с. 47].

Таким образом, осуществление инновационно-модернизационных процессов в РФ немислимо без структурного обновления основных фондов обрабатывающих секторов экономики, агропромышленного комплекса и социально-значимых сфер: ЖКХ, образования, здравоохранения и пр. В то же время тенденция финансирования быстро окупаемых добывающих отраслей в ущерб вышеперечисленным принимает угрожающие размеры и серьезно повышает зависимость страны от конъюнктуры международных сырьевых рынков. На этом фоне происходит значительный отток и без того дефицитных финансовых средств из страны. Поэтому безальтернативным условием привлечения отечественных и иностранных вложений выступает формирование благоприятного инвестиционного климата, предполагающего предоставление налоговых преференций и упрощение процедур регистрации и функционирования для инициативных хозяйствующих субъектов. В свою очередь, повышение эффективности бюджетных единовременных расходов для обеспечения инвестиционной привлекательности территорий страны немислимо без проведения текущего мониторинга и корректировки уровня отдачи от вложенных в инфраструктурные объекты средств. Комплекс процедур для измерения уровня производительности таких инвестиций можно реализовать в том числе и с помощью представленных в данном исследовании подходов, адаптированных к особенностям конкретных проектов на определенных территориях.

В итоге разработанная оценочная методика, базирующийся на корреляционно-регрессионном анализе, вносит вклад в развитие научной методологии диагностики инновационно-инвестиционных процессов за счет формирования обновленных принципов детализации и сопоставления воспроизводственных результатов и затрат. Представленные количественные модели могут иметь практическую ценность для государственного аудита, а также в деятельности региональных и федеральных органов власти при проектировании и осуществлении среднесрочных программ территориального развития.

Библиографический список

1. Ивантер В. В., Ксенофонтов М. Ю. Концепция конструктивного прогноза роста российской экономики в долгосрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. – 2012. – №6. – С. 4 – 13.
2. Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. Формирование предпосылок долгосрочного роста: как их понимать? // Вопросы экономики. – 2014. – №3. – С. 4 – 20.
3. Буданов И. А. Вовлечение ресурсов сбережения в экономику и развитие воспроизводственных процессов в РФ // Проблемы прогнозирования. – 2012. – №5. – С. 29 – 46.
4. Официальный Интернет-сайт Росстата. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 21.01.2016).
5. Голиченко О. Г. Возможности и альтернативы инновационного развития России // Инновации. – 2013. – № 5 (175). – С. 20 – 24.
6. Новая экономическая политика: политика экономического роста : доклад / под ред. Ивантера В. В. // М. : Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН, 2013. – URL: <http://viperson.ru/data/201305/klmjcblljujsltjtjcb.pdf> (дата обращения 25.01.2016).
7. Статистика / В. С. Мхитарян [и др.] // М.: Академия, 2010. – 272 с.
8. Дубенецкий Я. Н. Реиндустриализация: условия, цели, этапы // Проблемы прогнозирования. – 2014. – №4 (145). – С. 17-25.
9. Резникова Н. Коллизии присутствия иностранных инвестиций в реальном секторе российской экономики // Вестник Института экономики РАН. – 2013. – №6. – С. 153 – 164.

10. Емельянов Ю., Леонова Ю. Привлекательность России для зарубежных инвестиций // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 6. – С. 8 – 16.
11. Бляхман Л. С. Новая индустриализация: сущность, политико-экономические основы, социально-экономические предпосылки и сопровождение // Проблемы современной экономики. – 2013. – №4. – С. 44 – 53.

References

1. Ivanter V. V., Ksenofontov M. YU. Konceptiya konstruktivnogo prognoza rosta rossijskoj ehkonomiki v dolgosrochnoj perspektive // Problemy prognozirovaniya. – 2012. – №6. – С. 4 – 13.
2. Idrisov G., Sinel'nikov-Murylev S. Formirovanie predposylok dolgosrochnogo rosta: kak ih ponimat'? // Voprosy ehkonomiki. – 2014. – №3. – С. 4 – 20.
3. Budanov I. A. Vovlechenie resursov sberezheniya v ehkonomiku i razvitie vosпроизводstvennyh processov v RF // Problemy prognozirovaniya. – 2012. – №5. – С. 29 – 46.
4. Oficial'nyj Internet-sajt Rosstata. – URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 21.01.2016).
5. Golichenko O. G. Vozmozhnosti i al'ternativy innovacionnogo razvitiya Rossii // Innovacii. – 2013. – № 5 (175). – С. 20 – 24.
6. Novaya ehkonomicheskaya politika: politika ehkonomicheskogo rosta : doklad / pod red. Ivantera V. V. // М.: Institut narodno-hozyajstvennogo prognozirovaniya RAN, 2013. – URL: <http://viperson.ru/data/201305/klmjcjblljujsjtljtjcjb.pdf> (data obrashcheniya 25.01.2016).
7. Statistika / V. S. Mhitaryan [i dr.] // М.: Akademiya, 2010. – 272 s.
8. Dubeneckij YA. N. Reindustrializaciya: usloviya, celi, ehapy // Pro-blemy prognozirovaniya. – 2014. – №4 (145). – С. 17-25.
9. Reznikova N. Kollizii prisutstviya inostrannyh investicij v re-al'nom sektore rossijskoj ehkonomiki // Vestnik Instituta ehkonomiki RAN. – 2013. – №6. – С. 153 – 164.
10. Emel'yanov YU., Leonova YU. Privlekatel'nost' Rossii dlya zarubezhnyh investicij // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2014. – № 6. – С. 8 – 16.
11. Blyahman L. S. Novaya industrializaciya: sushchnost', politiko-ehkonomicheskie osnovy, social'no-ehkonomicheskie predposylki i soprovozhdenie // Problemy sovremennoj ehkonomiki. – 2013. – №4. – С. 44 – 53.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Бексултанова А.И., ассистент, Чеченский Государственный Университет

Аннотация: Анализируется состояние молодежной безработицы, приводятся статистические данные, характеризующие безработицу среди молодежи. Раскрыты основные причины и последствия низкой конкурентоспособности молодых людей на рынке труда. Рассмотрены пути снижения уровня безработицы среди молодежи. Ключевые слова: молодежная безработица, пути снижения напряженности на молодежном рынке труда.

Abstract: The article examines the state of youth unemployment, are statistics that characterize youth unemployment. Discloses the main causes and consequences of the low competitiveness of young people in the labor market. Considered ways to reduce youth unemployment.

Keywords: youth unemployment, ways to reduce tensions on the youth labor market.

На сегодняшний день, безработица среди молодого населения одна из многих социально-экономических проблем нашего общества. Несомненно, борьба с плохим трудоустройством не только молодежи, но и остального населения, внесла бы значительный вклад в развитие экономики России и мира в целом. Безработица среди молодежи - это феномен, где люди от 15 до 29 лет пытаются найти работу и готовы начать свою трудовую деятельность, но не могут этого сделать. Если отсутствует система размещения выпускников, окончивших высшие учебные заведения на рабочие места, в зависимости от полученной специальности, если работодатели не желают принимать к себе неопытных кадров в силу многих стереотипов, таких как отсутствие навыков трудовой деятельности или неустойчивость поведения и др., если у самих людей не хватает мотивации к реализации труда - все это может привести к проблеме плохого трудоустройства населения. Все вышеизложенное может служить источником для проблемного развития и становления личности, распада браков и семей, а так же увеличения преступности, алкоголизма, наркомании и т.д. Все это рано или поздно может сказаться и на самом обществе.

В нынешнем обществе России безработица среди молодого поколения также представляет собой одну из национальных проблем. И это связано с тем, что молодое поколение - это перспектива общества, а ее трудовая деятельность представляет собой источник средств для социального обеспечения разнообразных категорий жителей.

Люди молодого возраста составляют 35 процентов трудоспособного населения государства, но, являясь наиболее обучаемыми, активными, убежденные в своих возможностях и проникнуты оптимизмом по сравнению с остальными группами населения, они не защищены перед наступлением житейских вопросов, особенно они ощущают большие проблемы при нахождении работы и в будущем трудоустройстве.

По сведениям специалистов, большую численность безработных составляет молодое поколение. Помимо этого, порядка 50 процентов работающего молодого поколения представляют собой группу с пониженным профессиональным статусом, то есть занимаются работой не по специальности. Анализ качественных характеристик молодого поколения дает возможность придти к выводу, что вопросы молодежной безработицы различаются с проблемами безработицы других групп общества. Так, являясь более подвижными, перспективными и трудоспособными молодежь представляется бывает слабо социализированной и малопроизводительной массой трудовых ресурсов государства.

Производя оценку молодежного рынка труда, можно подчеркнуть, что его характерной чертой является низкая конкурентоспособность молодого поколения в сравнении с более старшими возрастными группами. очень остро этот вопрос стоит перед подростками и молодым поколением в возрасте от двадцати до двадцати четырех лет. По материалам Росстата на февраль 2015 года известно, что средний возраст безработных людей составил 36,2 лет. Молодое поколение до двадцати пяти лет среди нетрудоустроенных составляет 22,9 процента, а также в возрасте от 15-19 лет - 4,5%, 20-24 лет - 18,5%. Большим уровнем безработицы обладает более молодая возрастная группа в возрасте от 15-19 лет (36,9%) и 20-24 лет (13,9%).

Что касается молодого поколения, то у людей в возрасте от 15 до 24 лет уровень безработицы в феврале 2015г. составил 15,8%, в том числе среди городского населения - 15,0%, среди сельского населения - 18,0%. Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи в среднем по возрастной группе 15-24 лет по сравнению с уровнем безработицы населения в возрасте 30-49 лет составляет 3,3 раза, в том числе среди городского населения - 3,8 раза, сельского населения - 2,4 раза. [2]

В тоже время есть некоторый неравномерность между характеристиками действительной и желаемой работы. Так у большей части выпускников высших учебных заведений, которые состоят на учете в числе безработных, есть бухгалтерские, экономические и юридические специальности. Тогда как в наибольшей степени востребованными являются опытные работники по таким профессиям: станочники, токари, наладчики оборудования, фрезеровщики, слесари разнообразных видов производств, бетонщики, арматурщики, каменщики, водители различных видов, монтажники, отделочники, плотники, электромонтеры, портнихи. Из профессий служащих востребованы инженеры различных профилей (инженеры-конструкторы, инженеры-технологи, механики, метрологи), воспитатели детского сада, доктора, фельдшеры, медсестры, преподаватели.

Одновременно можно заметить, что молодым людям психологически сложнее обращаться в обычные государственные учреждения службы занятости населения, нежели гражданам среднего возраста. Таким же образом труднее привлечь молодое поколение в общественные работы и временную занятость в силу явного малого авторитета тех видов деятельности, которые входят в часть общественных работ и мероприятий временной занятости.

Если судить по выводам сделанных исследований, источниками высокой безработицы среди молодого поколения являются [3]:

- отсутствие системы распределения выпускников высших учебных заведений на рабочие места в соответствии с полученной специальностью;
- несоответствие между тем, какие специальности на конкретный момент требуются на рынке труда, и тем, специалистов каких специальностей выпускают вузы;
- низкая конкурентоспособность молодых людей, обусловленная высокими затратами на их адаптацию и рисками работодателей при их найме;
- нежелание работодателей принимать на работу молодых, как правило, неопытных работников;
- недостаточная мотивация молодых людей к трудовой деятельности;
- высокие требования представителей молодежи к оплате труда;
- отсутствие достаточной программной и финансовой основы в деятельности службы занятости по трудоустройству молодых людей.

Надо также заметить, что в наибольшей степени наиболее востребованные вакансии рабочих специальностей, которые в массовом порядке предлагают в центре занятости, выпускников привлекают мало. В результате эти факторы делают данную группу молодежи социально уязвимой на рынке труда.

В связи с этим считается целесообразной разработка мероприятий, направленных на создание оптимальных условий для самоопределения каждого молодого человека при выборе работы, отвечающей его профессиональному уровню.

Для снижения напряженности на молодежном рынке труда необходимо проводить работу в области профессиональной ориентации молодежи, разрабатывать различные программы социальной адаптации. Особое внимание необходимо уделять информированности молодежи о положении на рынке труда. Одной из форм предоставления информации могут стать небольшие видеофильмы о профессиях, которые могут использоваться в профессиональной работе с молодежью при проведении консультаций, а также семинаров по профессиональной ориентации для школьников и неблагополучных семей при посещении школ, детских домов, интернатов, воспитательной колонии. Также необходимо использовать социальные сети, чтобы информировать молодых людей о востребованных профессиональных навыках.

Не целесообразно готовить специалиста, который, выпустившись из высшего учебного заведения, не сможет найти применение своим знаниям и навыкам, полученным в ходе обучения. Как показывает практика в настоящее время даже высоко квалифицированные молодые люди не имеют возможности изучить особенности конкретных приложений своих знаний по специальности и в итоге теряют квалификацию. Как правило, это обусловлено тем, что информация о потребностях в трудовых ресурсах предприятий и организаций часто разбросана по различным источникам: средства массовой информации, ярмарки вакансий, проводимые службами занятости и предприятиями. В связи с необходимостью систематизации информации о вакансиях в учебных заведениях нужно создавать не номинальные, а функциональные Центры содействия занятости учащейся молодежи и трудоустройству выпускников. Вузовские центры занятости должны выполнять следующие функции: прогнозировать потребности, проводить активную работу со студентами, предоставлять информацию

о реальной ситуации на рынке труда, взаимодействовать с центрами занятости, работодателями, молодежными организациями. В настоящее время учебные заведения предоставляют информацию о трудоустройстве своих выпускников, но часто эта информация является фрагментарной и недостоверной. Поэтому следует наладить системный механизм обратной связи, когда образовательное учреждение получает информацию о реальном трудоустройстве своих выпускников. Оценка эффективности трудоустройства необходимо проводить в несколько этапов: составление прогноза трудоустройства выпускников; оценка собственных ожиданий и трудоустройства студентов на момент сдачи госэкзамена и на момент вручения диплома; анализ реального трудоустройства выпускников (через 2-3 месяца после окончания вуза и далее с периодичностью 3-5 месяцев). При этом важно не просто провести анкетирование (опрос), а принять активное участие в содействии занятости молодых людей.

Необходимо сохранять и создавать рабочие места для молодых людей; увеличивать число предприятий, сотрудничающих с Центром занятости населения, что позволит значительно разнообразить набор вакансий. А центрам занятости предоставлять выпускникам образовательных учреждений стажировку на предприятиях и организациях. Предоставлять субсидии работодателям, трудоустраивающим молодежь.

Актуально участие кадровых агентств в мероприятиях, проводимых Центрами занятости: ярмарках вакансий, ежеквартальных совещаниях в Центре занятости с работниками кадровых служб, взаимопосещениях с целью решения конкретных задач по трудоустройству граждан. Для наиболее эффективного содействия занятости молодежи необходимо усилить взаимодействие между учебными заведениями, центром занятости, кадровыми службами и предприятиями. Такая совместная работа будет взаимовыгодна как для учебных заведений (трудоустройство выпускников); кадровых агентств (знание общей обстановки в городе, подбор персонала, общение с коллегами по интересующей проблеме); так и для Центра занятости населения (информирование о заключенных договорах на стажировку выпускников с указанием предприятий и специальностей по созданным рабочим местам и, как следствие, трудоустройство жителей города).

Согласно статистике, около 20 % безработной молодежи обладает уникальными способностями для открытия собственного дела, но, в силу определенных обстоятельств, только 5 % решаются на это. Для решения данной проблемы необходимо разрабатывать программы поддержки молодежного предпринимательства. Развитие молодежного предпринимательства является мощным инструментом борьбы с безработицей, предоставляющим широкие возможности для самозанятости населения и создания условий для увеличения рабочих мест [4].

Анализируя проблему молодежной безработицы, можно сделать вывод, что основной путь преодоления социальной напряженности на рынке труда молодежи – формирование нормативно-правовой и финансовой базы единой комплексной системы социально-профессиональной ориентации и адаптации молодежи, как составной части политики развития человеческих ресурсов, где были бы задействованы все заинтересованные стороны.

Библиографический список

1. Занятость и безработица в Российской Федерации в феврале 2015 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/ISSWWW.exe/Stg/d05/54.htm (дата обращения 24.10.16)
2. Чернышева Н.И. Проблема трудоустройства выпускников учебных заведений и поиск путей ее решения // Наука и экономика: научноинформационный журнал. – №1(5). – январь 2011. – Иваново: ООО «Научная мысль», 2011. – С. 62-63
3. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/194365/> (дата обращения 24.10.2016)

References

1. Zanyatost' i bezrobotica v Rossijskoj Federacii v fevrale 2015 goda [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/ISSWWW.exe/Stg/d05/54.htm (data obrashcheniya 24.10.16)
2. CHernysheva N.I. Problema trudoustrojstva vypusknikov uchebnyh zavedenij i poisk putej ee resheniya // Nauka i ehkonomika: nauchnoinformacionnyj zhurnal. – №1(5). – yanvar' 2011. – Ivanovo: ООО «Nauchnaya mysl'», 2011. – S. 62-63
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17 noyabrya 2008 g. N 1662-r «O Konceptii dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya RF na period do 2020 goda» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/194365/> (data obrashcheniya 24.10.2016)

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА УФЫ

Белова Т.А., аспирант, институт экономики, финансов и бизнеса, Башкирский государственный университет

Бахитова Р.Х., д.э.н., Башкирский государственный университет

Лакман И.А., к.т.н., доцент, Уфимский государственный авиационный технический университет

Аннотация: В статье представлены результаты разработки модели диагностики и прогнозирования видов экономической деятельности города Уфы. Данное исследование представляет собой аналитическую поддержку создания стратегии экономического развития мегаполиса. В качестве инструмента диагностики экономики выбрана производственная функция на основе панельных данных. С помощью проведенного исследования удалось выявить конкурентные преимущества и специфические проблемы функционирования экономической системы мегаполиса.

Ключевые слова: отрасли экономики, экономика города, производственная функция, панельный анализ.

Abstract: The model building results of diagnostics and forecasting of economic activities types are represented in the article. This research represents the analytical support of megalopolis economic development strategy creating. Production function based on panel data which takes into account interrelations between basic (main) macroeconomic indicators was chosen as economy diagnostics instrument. As a result of this research we managed to determine competitive advantages and specific problems of megalopolis economic system functioning.

Keywords: industries, economy of city, production function, panel analysis.

На современном этапе развития стран из-за ускоренной урбанизации и ограниченности ресурсов одной из актуальных проблем является анализ социально-экономического развития городов. Многие городские округа РФ, в том числе и г.Уфа [1], анализируют текущее состояние социально-экономической сферы и составляют комплексные программы развития на будущую перспективу. Результаты данных исследований позволяют городам обеспечить эффективное развитие, выявить конкурентные преимущества и проблемы функционирования, помогают решать вопросы, связанные с ростом благосостояния населения и улучшением качества жизни. Также анализ основных макроэкономических показателей и составления верных прогнозов на будущую перспективу позволяют принимать научно-обоснованные управленческие решения, обеспечить равновесие между отраслями экономики, выявить проблемы развития тех отраслей, которые имеют убывающие тенденции, сглаживать межрегиональные противоречия и решать вопросы, связанные с ростом благосостояния населения и улучшением качества жизни.

В данной статье представлены результаты построения адекватной динамической модели диагностики и прогнозирования экономики г. Уфы на основе эконометрического моделирования.

Новизна работы состоит в том, что впервые было проведено комплексное исследование экономики города Уфы как отдельного территориального объединения в разрезе отраслей. Результат был получен за счет применения мультипликативной производственной функции на панельных данных [2, с.187–191, 3, с. 99 –109]. Этот метод позволил рассмотреть зависимость выпуска видов экономической деятельности от факторов производства и проследить эффекты, которые специфичны для каждой отдельной отрасли.

Эконометрическое моделирование экономики города Уфы осуществлялось на годовых данных с 2005 по 2013 г. по следующим отраслям: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, оптовая и розничная торговля, транспорт и связь. В таблице 1 представлены исходные данные, для которых предварительно была осуществлена процедура дефлирования, необходимая для коррекции основных макроэкономических показателей при учете роста цен [4]. В качестве дефляторов использовались индекс-дефлятор валового внутреннего продукта и индекс-дефлятор валового накопления основного капитала, а за базисный год был взят 2005.

Таблица 1 – Исходные данные для диагностики экономики г. Уфы

Название	Описание	Источник
$\ln V_{it}$	Логарифм объема отгруженной продукции по видам экономической деятельности ($i = 1, 2, \dots, 6$) и временному измерению ($t = 2005, 2003, \dots, 2013$).	[5]
$\ln Os_n F_{it}$	Логарифм стоимости основных фондов по видам экономической деятельности ($i = 1, 2, \dots, 6$) и временному измерению ($t = 2005, 2003, \dots, 2013$).	[5]
$\ln N_{it}$	Логарифм численности экономически активного населения по видам экономической деятельности ($i = 1, 2, \dots, 6$) и временному измерению ($t = 2005, 2003, \dots, 2013$).	[5]

В начале исследовательской работы был проведен предварительный анализ данных, который включал несколько процедур:

1. Проверку структуры исходных рядов макроэкономических показателей на стационарность на основе тестов, предполагающие наличие общего процесса единичного корня (тесты Левина-Лиана-Чу (далее LLC) и Брейтунга) и индивидуальных единичных корней (тесты Дики-Фуллера,

Филипса-Перрона, Им-Песарана-Шин) [6, с. 34–43]. В результате данной процедуры получилось, что ряды являются нестационарными: $\ln V$, $\ln Os_n F$, $\ln N$ содержат стохастический и детерминированный тренды. Исследуемые временные ряды имеют свою собственную тенденцию долговременного развития, поэтому желательно в модель включить фактор времени в качестве независимой переменной (взятие разностей первого порядка

аналогично процедуре удаления линейного тренда).

2. Проверку гипотезы о наличии коинтеграции между переменными с помощью процедуры Педрони [7, с. 597–625]. Из результатов данного теста следует, что существует коинтеграционная зависимость между представленными переменными, при этом коинтеграция содержит свободный член и линейный тренд.

3. Выбор спецификации панельной модели на основе тестов Хаусмана и Вальда. Для того чтобы принять правильное решение о выборе между моделями с фиксированными или случайными эффектами по кросс-секциям, нужно применить тест Хаусмана. Результаты теста свидетельствовали о том, что в качестве итоговой модели нужно выбрать модель с фиксированными эффектами ($\chi^2 = 247,215$). Далее проводилась проверка значимости фиксированных индивидуальных эффектов с помощью теста Вальда, который основывается на сравнении моделей с фиксированными индивидуальными эффектами и сквозной регрессии. Высокое значение F -статистики (33,57) и соответствующее низкое значение вероятности демонстрировали о значимости фиксированных эффектов, что свидетельствовало в пользу принятия модели с фиксированными эффектами против модели сквозной регрессии.

Наилучшей моделью диагностики экономики города Уфы из анализируемых являлась модель с фиксированными эффектами по кросс-секциям

(FE), которая имела следующий вид (в скобках указаны t -статистики Стьюдента):

$$\ln V_{it} = 3,32 + \ln FE_i + 0,466 * \ln Osn_{Fit} + 0,242 * \ln N_{it} - 0,033 * t + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

Полученная модель диагностики видов экономической деятельности г. Уфы была проверена на адекватность, т.е. на соответствии модели реальному моделируемому процессу, а также достоверность ее параметров. Высокое значение t -статистики и соответствующее низкое значение вероятности свидетельствовали о значимости коэффициентов производственной функции. Высокое значение F -статистики (902,635) и соответствующее низкое значение вероятности подтверждали о наличии связи между макроэкономическими показателями. Коэффициент детерминации равен $R^2 = 0,99$, т.е. 99 % изменений объема отгруженной продукции по видам экономической деятельности объясняется уравнением. Также были проанализированы остаточные величины модели. Динамическая модель обладала приемлемым статистическим качеством и на ее основе были построены прогнозы на два года вперед, т.е. на 2014-2015 гг.

Кроме этого, разработка производственной функции с помощью панельного анализа позволяла учесть специфические особенности, ненаблюдаемую информацию, присущую каждой отрасли экономики. В таблице 2 представлены фиксированные индивидуальные эффекты (e^{FEi}).

Таблица 2 – Фиксированные индивидуальные эффекты

Вид экономической деятельности	Отраслевые эффекты (e^{FE_i})
Добыча полезных ископаемых	2,286127
Обрабатывающие производства	6,526599
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,114959
Строительство	0,935363
Оптовая и розничная торговля	0,192767
Транспорт и связь	0,333381

Из проведенного исследования были сделаны следующие выводы;

1. Для оптовой и розничной торговли, транспорта и связи коэффициенты, характеризующие фиксированные эффекты, достаточно малы, что свидетельствует о стабильном развитии данных видов экономической деятельности. Изгиб поверхности производственной функции небольшой, т.е. на каждую дополнительную единицу экзогенных переменных приходится все меньший прирост объемов отгруженной продукции [3, с. 99 –109]. Это присуще отраслям, для которых имеется эффект "насыщения", например, рыночная инфраструктура города характеризуется насыщенностью торговой сети основными товарами, обеспеченность горожан стационарными предприятиями торговли составляет более 824 кв. м на 1000 жителей. Действительно, в последние время данные виды экономической деятельности города достаточно развиваются, наибольшая часть населения мегаполиса задействованы в данных сферах. Также стоит отметить, что в будущем необходима разработать правильную политику инвестирования для дальнейшего их развития.

2. Строительство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды являются наиболее эффективными с точки зрения роста объема отгруженной продукции за счет увеличения экзогенных переменных. Данные сектора экономики характеризуются недостаточным финансированием, дефицитом квалифицированных кадров, устаревшими технологиями. В связи с этим, можно

порекомендовать принять такие меры, которые будут направлены на увеличение объема отгруженной продукции с помощью роста факторов производства.

3. Добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства являются наименее устойчивыми секторами (резкий рост одного из экзогенных факторов повлечет за собой значимое увеличение объема отгруженной продукции), хотя и занимают большую долю в экономике города. Это связано с тем, что представленные виды экономической деятельности требуют структурной и технологической модернизации, расширения взаимодействий с научно-образовательными комплексами, привлечения инвестиций для внедрения инновационных технологий и увеличения объемов выпуска наукоемкой и конкурентоспособной продукции с более высокой добавленной стоимостью, а также привлечения высококвалифицированных специалистов в данных областях

4. На основании таблицы 2 можно сделать вывод о том, что чем меньше индивидуальный фиксированный эффект отрасли, тем более устойчивой она является, а сектора с большим потенциалом развития, требующие усовершенствования производства, характеризуются наибольшими значениями индивидуальных эффектов.

5. Коэффициенты производственной функции анализа экономики г. Уфы на основе формулы (1) $\alpha = 0,466$ и $\beta = 0,242$ характеризуют эластичность производства соответственно по капиталу и труду. Их сумма показывает, какой эффект от

масштаба имеет производство. Для экономики мегаполиса характерна убывающая отдача от масштаба ($\alpha + \beta = 0,708 < 1$), при которой средние издержки возрастают вместе с расширением производства. Это связано с неустойчивой адаптивностью производственных систем к внешнему рынку и кризисным явлениям, большой долей износа основных фондов, а также неэффективным стратегическим менеджером управления. Однако также наблюдается переход к интенсивному росту в экономике ($\alpha > \beta$), что характеризуется применением в производстве более передовых технологий, энергосберегающих ресурсов, достижений науки. Влияние научно-технического прогресса также подтверждает значимость коэффициента. Но стоит заметить, что в данный момент времени из-за недостатка средств на инновации сокращается рост влияния научно-технического прогресса. В будущем при привлечении инновационных инвестиций

и выборе правильной политики руководства произойдет расширения производства, что положительно скажется на экономический рост в целом.

Таким образом, с помощью панельного анализа были выявлены отрасли с устойчивым развитием и сектора, в которых требуются эффективные вложения для внедрения новых технологий и обновления основных фондов. Также модель диагностики и прогнозирования экономики г. Уфы дала качественную оценку сложившейся экономической ситуации городской системы, позволила выявить проблемы функционирования. Результаты представленного исследования могут применяться муниципальными органами власти для определения и обоснования социально-экономической политики, способов рационализации и оптимизации использования ограниченных производственных ресурсов.

Библиографический список

1. Стратегическое планирование в городах и регионах России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ресурсного центра по стратегическому планированию (РЦСП) при Леонтьевском центре. URL: <http://www.city-strategy.ru/regions/?rt=1>.
2. Гурьянова Л.С. Применение производственных функций панельных данных в анализе регионального развития // Проблемы экономики. 2012. №3. С. 187–191.
3. Ахметшина Г.А., Бахитова Р.Х., Лакман И.А. Панельное моделирование объема выпуска продукции для регионов России // Управление в социально - экономических системах. Управление большими системами. Выпуск 50. 31.07.2014. С. 99 – 109.
4. Гордиевич Т.И. Анализ динамики дефляторов основных элементов использованного ВВП России // Макроэкономический анализ: методы и результаты. Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – Новосибирск: РИЦНГУ. 2009. Том 9, выпуск 4.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/.
6. Крейндел В.М. Инфляция и бюджетный дефицит – есть ли связь на региональном уровне? // Экономика и математические методы. 15.04.2007. №2. С.34–43.
7. Pedroni P. Panel cointegration: asymptotic and finite sample properties of pooled time series test with an application to the PPP hypothesis. Econometric Theory. 2004. P.597–625.

References

1. Strategicheskoe planirovanie v gorodah i regionah Rossii [EHlektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Resursnogo centra po strategicheskomu planirovaniyu (RCSP) pri Leont'evskom centre. URL: <http://www.city-strategy.ru/regions/?rt=1>.
2. Gur'yanova L.S. Primenenie proizvodstvennyh funkcij panel'nyh dannyh v analize regional'nogo razvitiya // Problemy ehkonomiki. 2012. №3. С. 187–191.
3. Ahmetshina G.A., Bahitova R.H., Lakman I.A. Panel'noe modelirovanie ob"ema vypuska produkcii dlya regionov Rossii // Upravlenie v social'no - ehkonomicheskikh sistemah. Upravlenie bol'shimi sistemami. Vypusk 50. 31.07.2014. S. 99 – 109.
4. Gordievich T.I. Analiz dinamiki deflyatorov osnovnyh ehlementov ispol'zovannogo VVP Rossii // Makroehkonomicheskij analiz: metody i rezul'taty. Vestnik NGU. Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki. – Novosibirsk: RICNGU. 2009. Tom 9, vypusk 4.
5. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po RB [EHlektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/.
6. Krejndel' V.M. Inflyaciya i byudzhethnyj deficit – est' li svyaz' na regional'nom urovne? // EHkonomika i matematicheskie metody. 15.04.2007. №2. S.34–43.
7. Pedroni P. Panel sointegration: asymptotic and finite sample properties of pooled time series test with an application to the PPP hypothesis. Econometric Theory. 2004. P.597–625.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ЗАТРАТ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Боброва Е.А., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Орловский государственный университет экономики и торговли, ФГБОУ ВО РАНХиГС, Орловский филиал

Мазур Л.В., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Орловский филиал Финуниверситета

Аннотация: В создавшихся условиях перед аграрными предприятиями встают задачи производства качественного продовольствия, оптимизация затрат, рациональная политика ценообразования, максимизация прибыли, увеличение рыночной стоимости предприятия в интересах их владельцев. Аграрные предприятия осуществляют оценку реальных потребностей рынка и своих возможностей, исследуют спрос на сельскохозяйственную продукцию, что необходимо для разработки стратегии предприятия и развития механизма управления. Проблема оптимизации затрат в предприятиях АПК, поиск путей решения возникших задач являются сложными в условиях реформирования аграрной сферы экономики. Эффективное решение проблемы позволит предприятиям АПК выжить в условиях конкуренции, создать жизнеспособную организационную структуру, которая обеспечит устойчивость предприятия. В статье рассмотрены основные виды затрат агропромышленных предприятий, проведен их анализ и представлены предложения по их минимизации.

Ключевые слова: анализ затрат, аренда, оплата труда, емкие расходы, страховые взносы, минимизация затрат.

Abstract: Under these circumstances, the agrarian enterprises stand quality food production problems, cost optimization, rational pricing policy, to maximize profits, increase in the market value of the enterprise for the benefit of their respective owners. Agricultural enterprises are assessing the real needs of the market and its possibilities, explore the demand for agricultural products, which is necessary for the development of enterprise development strategies and management mechanism. Cost optimization problem in agribusiness enterprises, to seek solutions to any problems are complex in terms of reforming the agrarian sector of the economy. Effective solution will enable agribusiness enterprises to survive in a competitive environment, to create a sustainable organizational structure that will ensure sustainability of the enterprise. The article describes the main types of costs of agro-industries, their analysis and presented proposals to minimize them.

Keywords: analysis of the costs, rent, wages, comprehensive costs, insurance premiums, cost minimization.

В современных условиях государство потеряло права собственности, оно отстранено от прямого управления аграрным предприятием. В результате каждый хозяйствующий субъект должен самостоятельно управлять своим агробизнесом, анализировать состав затрат, факторы внешней и внутренней бизнес-среды, формирующие затраты и принимать адекватные управленческие решения

по оптимизации производимой сельскохозяйственной продукции.

Рассмотрев структуру расходов ООО «Дубовицкое» за период с 2011 по 2015 годы можно выделить расходы, занимающие наиболее значительные доли в общей сумме годовых расходов (табл.1).

Таблица 1 - Расходы, занимающие наибольшие доли, %

Вид расхода	Доля в общей сумме расходов года				
	2011	2012	2013	2014	2015
выплата заработной платы, удержание НДФЛ	67,93	66,77	69,28	68,67	69,64
страховые взносы	19,68	18,98	19,21	19,33	19,29
выплата аванса	8,01	8,4	7,9	6,49	5,86
оплата за аренду помещения	3,22	3,24	3,22	2,76	2,36
прочие расходы	1,16	2,61	0,39	2,75	2,85

Из таблицы 1 видно, что наибольшую долю в затратах в течении всего рассматриваемого периода занимают расходы с оплатой труда (выплата заработной платы, удержание НДФЛ, выплата аванса), а так же расходы, тесно связанные с оплатой труда (страховые взносы). Но при этом в

данный список попали и расходы не связанные напрямую с оплатой труда (оплата за аренду помещения).

Рассмотрим долю, занимаемую данными видами расходов в сумме выручки по годам рассматриваемого периода с 2011 по 2015 годы (табл. 2).

Таблица 2 - Расходы, занимающие наибольшие доли в годовой выручке, %

Вид расхода	Доля в общей сумме выручки				
	2011	2012	2013	2014	2015
выплата заработной платы, удержание НДФЛ	66,5	62,82	65,54	68,67	65,05
страховые взносы	19,26	17,86	18,18	19,33	18,01
выплата аванса	7,84	7,91	7,47	6,49	5,48
оплата за аренду помещения	0,15	0,15	0,15	0,13	0,1
прочие расходы	6,25	11,26	8,66	5,38	11,36

При рассмотрении таблицы долей видов основных расходов, можно отметить, что выделенные для рассмотрения виды расходов занимают значительную долю в выручке ООО «Дубовицкое» в каждом из анализируемых лет.

Сопоставим доли, занимаемые наиболее ёмкими расходами в сумме затрат и сумме расходов (табл. 3).

Таблица 3 - Доли основных видов расходов в общей сумме расходов и выручки, %

Вид расхода	2011		2012		2013		2014		2015	
	Доля в расходах	Доля в выручке	Доля в расходах	Доля в выручке	Доля в расходах	Доля в выручке	Доля в расходах	Доля в выручке	Доля в расходах	Доля в выручке
Выплата заработной платы, удержание НДФЛ	67,93	66,50	66,77	62,82	69,28	65,54	68,67	68,67	69,64	65,05
Страховые взносы	19,68	19,26	18,98	17,86	19,21	18,18	19,33	19,33	19,29	18,01
Выплата аванса	8,01	7,84	8,4	7,91	7,9	7,47	6,49	6,49	5,86	5,48
Оплата за аренду помещения	3,22	3,15	3,24	3,05	3,22	3,05	2,76	2,76	2,36	2,20
Прочие расходы	1,16	3,25	2,61	8,36	0,39	5,76	2,75	2,75	2,85	9,26

Представим данные таблицы 3 на графике и выведем линии тренда. Динамику представим отдельно, для каждого из основных видов расходов на гистограммах.

Основываясь на данных о долях, занимаемых расходами на выплату заработной платы и НДФЛ можно сделать вывод о том, управленческая тактика руководства предприятия ведёт к увеличению доли расходов по самому ёмкому виду, что подтверждается данными таблицы 3 и соответственно увеличению чистой прибыли. Несмотря на общую тенденцию по увеличению суммы расходов данного вида, это ведёт к увеличению суммы чистой прибыли, т.к. при увеличении доли, занимаемой выплатами заработной платы и НДФЛ в годовой сумме расходов и доходов происходит неравномерно, и соответственно с течением времени уве-

личивается отклонение между долями в расходах и доходах.

Кроме фактических данных можно обратить внимание на линии трендов доли расходов по выплате заработной платы и НДФЛ в сумме годовых расходов и доходов. Указанные линии выстроены прогнозом на два шага вперёд и как видно разница между долями данного вида затрат в годовой сумме расходов и доходов увеличивается, что подтверждает увеличение суммы чистой прибыли в 2016 и 2017 годах, при сохранении прочих равных условий.

Несмотря на рост долей, а соответственно и сумм, выплат по заработной плате и НДФЛ (рис. 1) доля затрат на уплату налогов от заработной платы сокращается.

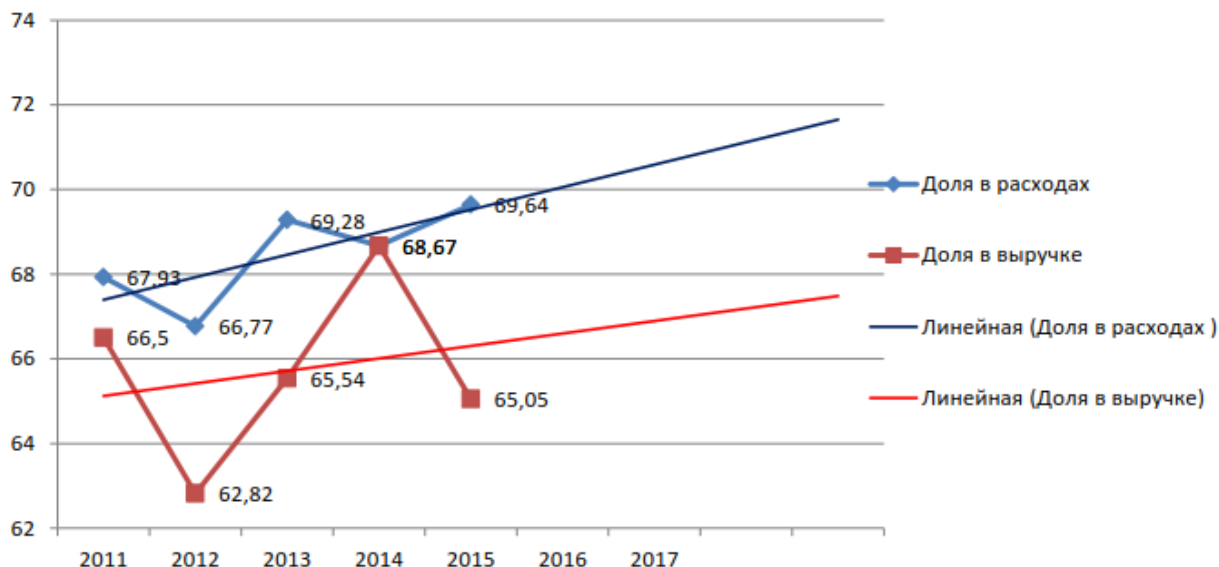


Рисунок 1 - Доля выплаты заработной платы, НДФЛ в общей сумме расходов и выручки

Но при сокращении долей сохраняется динамика увеличения отклонений доли занимаемой данным видом выплат в годовой сумме расходов и долей в годовой сумме выручки. Тенденция сокращения долей, а соответственно и сумм, расхо-

дов затраченных на уплату налогов от заработной платы может говорить о том, что организация частично делегировала исполнение своих обязанностей индивидуальным предпринимателям.

Данная тенденция отражена на рисунке 2.

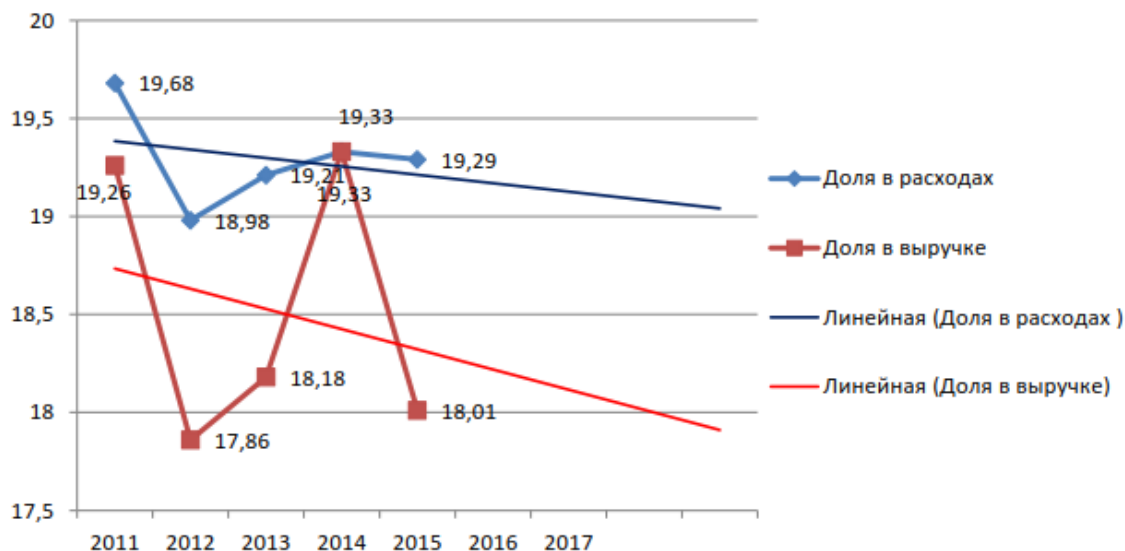


Рисунок 2 - Доля выплат налогов от заработной платы в общей сумме расходов и выручки

Именно так может быть объяснено увеличение сумм, и долей, приходящихся на выплату заработной платы, но при этом снижение сумм уплаты налогов от заработной платы, т.к. индивидуальные предприниматели самостоятельно оплачивают налоги, что в свою очередь может быть использовано в качестве одной из мер экономии затрат.

Доли, занимаемые расходами на выплату аванса в годовой сумме расходов и доходов, достаточно резко сокращаются (рис. 3). Что отличается от тенденции расходов на заработную плату и уплату НДФЛ, но совпадает с тенденцией расходов по уплате налогов от заработной платы.

Данная аналогия косвенно подтверждает вариант использование услуг индивидуальных предпринимателей.

Но при этом в динамике изменения долей данного вида расходов не наблюдается тенденция, свойственная двум ранее рассмотренным видам расходов, - увеличение отклонения между долями, занимаемыми в годовой сумме расходов и годовой сумме выручки.

При рассмотрении доли расходов по оплате аренды помещения в годовой сумме расходов и доходов отмечается динамика сокращения указанных долей (рис. 4) в связи с сохранением размера выплат по данному виду расходов при увеличении годовых сумм расходов и выручки.

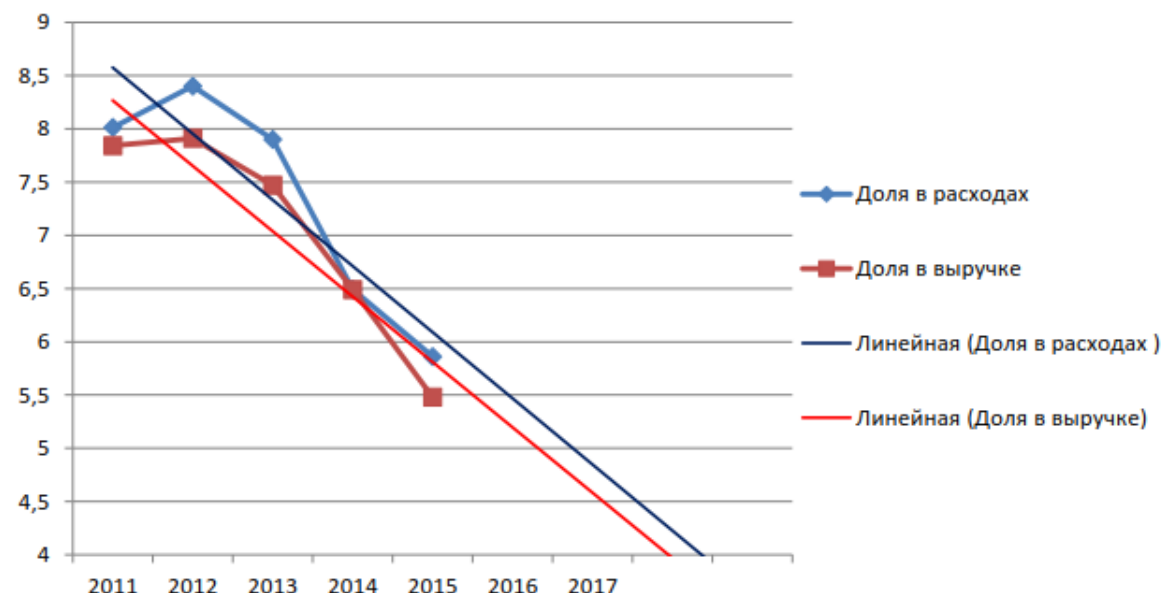


Рисунок 3 - Доля выплат аванса в общей сумме расходов и выручки

При этом необходимо отметить, что если организация частично делегировала свои обязанности, и выполнение этой работы происходит не на территории ООО «Дубовицкое», то более рациональным решением было бы сокращение данных расходов, путём уменьшения арендуемой площа-

ди, либо сдачи её в субаренду. Данная мера, в свою очередь, могла бы позволить не сократив сумму расходов сократить их долю в объёме выручки, увеличив её за счёт выплат субарендных платежей, и соответственно увеличение суммы чистой прибыли.

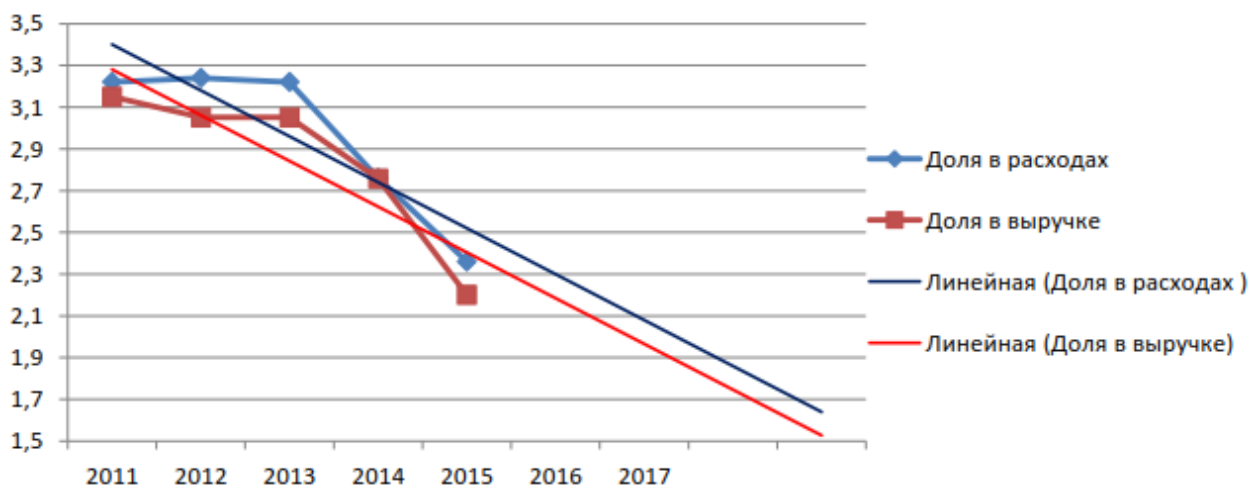


Рисунок 4 - Доля выплат оплаты за аренду помещения в общей сумме расходов и выручки

Сумма всех прочих расходов объединена для удобства рассмотрения их общей доли в годовой сумме расходов и сумме доходов. Динамика изменения долей отражена на рисунке 5. Рассмотрев гистограмму можно сделать вывод о нестабильном изменении занимаемых долей, что обусловлено разным количеством включённых в эту группу расходов по годам.

Изменение видов расходов, их добавление и упразднение было детально рассмотрено во вто-

ром параграфе второй главы. Однако, абстрагируясь от количества включённых видов следует отметить, что доля, занимаемая прочими видами расходов, как в сумме расходов, так и в сумме выручки, растёт (рис. 5). Но при тенденции роста отмечается увеличение отклонения доли в расходах от доли в доходах, что в свою очередь положительно влияет на сумму чистой прибыли.

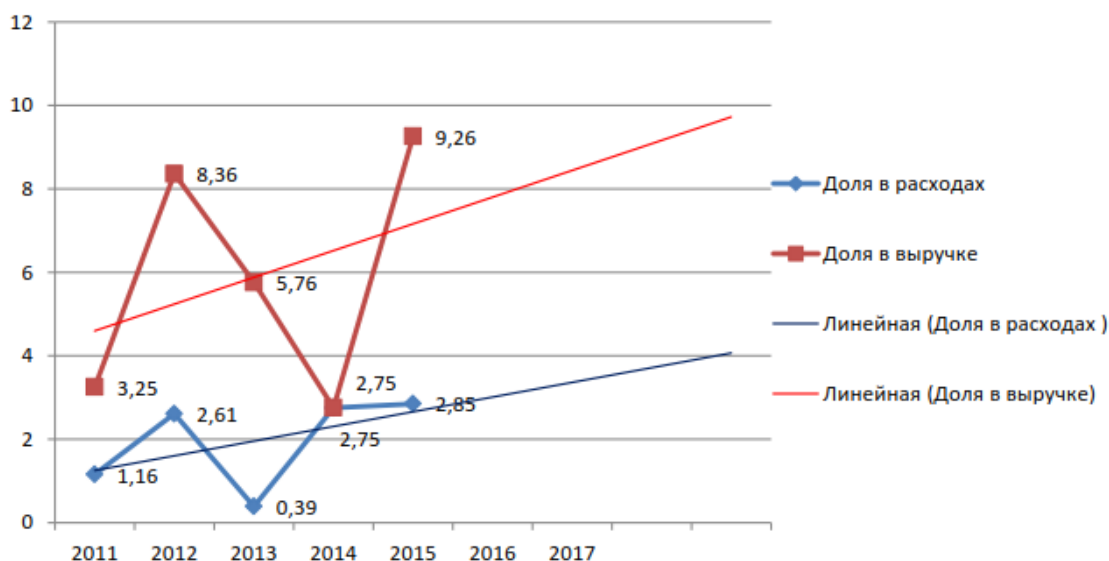


Рисунок 5 - Доли прочих выплат в общей сумме расходов и выручки

Из вышеизложенного следует, что основная часть расходов ООО «Дубовицкое» приходится на выплаты сотрудникам вознаграждения за труд и иные отчисления, связанные с суммой вознаграждения за труд. Соответственно, для наиболее эффективной работы фирмы следует контролировать данную статью наиболее внимательно, не забывая при этом, что сокращение суммы оплаты труда может сказаться на: лояльности коллектива (при сокращении штата); качестве работы (при сокращении суммы заработной платы или переводе более ответственных операций на выполнение внештатным персоналом); соблюдении трудовой дисциплины (при переходе на труд надомников или переводе части штата фирмы на надомный труд).

Несмотря на перечисленные сложности в работе, которые могут возникнуть в связи с сокра-

щением расходов на оплату труда, на наш взгляд есть ряд возможностей увеличения суммы чистой прибыли за счёт сокращения этого вида расходов или более рационального использования.

В качестве рекомендаций по управлению расходами рассматриваемой организации можно предложить следующее:

1. Продолжить процесс автоматизации труда, что при увеличении расходов позволяет увеличить производительность труда и сумму прибыли. Отчётность ООО «Дубовицкое» в государственные органы предоставляется в бумажном и электронном виде одним из сотрудников компании, что занимает значительную долю рабочего времени сотрудников, в чьи обязанности входит данный процесс. Но если заменить поездки в государственные органы сдачей отчётности через телекоммуника-

ционные каналы связи, то время, затрачиваемое на поездки и ожидание в очередях можно, будет использовать с большей пользой для организации выполняя другую работу. В качестве альтернативного занятия можно предложить звонки потенциальным клиентам, с предложением воспользоваться услугами ООО «Дубовицкое». Как показывает опыт, благодаря подобным действиям клиентская база увеличится, благодаря чему увеличится сумма выручки и чистой прибыли, т.к. увеличение суммы расходов не потребуется.

К примеру, минимальная стоимость услуг одному юридическому лицу в квартал составляет 3500 руб. Соответственно в год сумма доходов увеличится на 14000 руб. На данный момент имеется информация о том, что 8 фирм Орловского региона запросили условия сотрудничества и стоимость услуг. При качественной работе по агитированию управляющего персонала данных фирм, не менее 50% из них воспользуются услугами ООО «Дубовицкое», что позволит увеличить сумму ежегодного дохода минимум на 56000 рублей. Но для выполнения работы с новыми клиентами потребуются сотрудники и в связи с этим может увеличиться сумма расходов, но для предупреждения излишних затрат рассмотрим вторую рекомендацию.

2. Предлагается проанализировать занятость каждого из членов коллектива, и при выявлении свободного рабочего времени у тех или иных сотрудников перераспределить нагрузку (в случае слишком большой занятости части коллектива) либо увеличить объёмы работ, за счёт увеличения количества клиентов. Для анализа уровня занятости сотрудников рекомендуется достаточно часто встречающийся метод «фотографии рабочего дня». Он заключается в фиксировании сотрудником всех производимых в течение дня операций и времени, которое они занимают. Затем полученные данные подсчитываются путём несложных математических вычислений и выявляются сотрудники, с наименьшей занятостью. Именно им и можно поручить ведение новых клиентов, что в свою очередь позволит избежать увеличения суммы расходов на оплату труда и увеличить сумму чистой прибыли не менее чем на 56000 руб. в год.

Рассчитаем сумму чистой прибыли в 2016 году при сохранении темпов изменения суммы расходов и доходов 2015 года относительно 2014 года.

Для определения суммы чистой прибыли рассчитаем расходы. Сумма расходов в 2015 году относительно суммы расходов 2014 года увеличилась на 27,62% и составила 10692835 руб. При сохранении темпов роста сумма расходов в 2016 году составит $10692835 \cdot (1 + (27,62/100)) = 13646272$ руб.

Рассчитаем прогнозируемое значение доходов, по аналогичной расчёту расходов схеме. Сумма доходов 2015 года равна 11448430 руб., относительно суммы доходов 2014 года она увеличилась на 29,11%. Прогнозируемая сумма доходов при сохранении темпов роста будет равна $11448430 \cdot (1 + (29,11/100)) = 14781210$ руб. При выполнении описанных выше рекомендаций прогнозируемая сумма доходов 2016 года увеличится на 56000 руб. и составит $14781210 + 56000 = 14837210$ руб.

При оценке спрогнозированных данных сумма чистой прибыли ООО «Дубовицкое» в 2016 году составит 1190938 руб., что составит 8,03% от прогнозируемой суммы доходов 2016 года. Рост доли чистой прибыли в сумме доходов года относительно показателей 2016 года составит 1,43%.

Необходимо отметить так же и то, что при расчете прогнозных значений учитывались минимальные показатели роста, и при более качественной работе по поиску новых клиентов сумма доходов и чистой прибыли может увеличиться на большую долю.

3. В качестве ещё одной рекомендации по оптимизации расходов предлагается проанализировать арендуемую площадь, на предмет её полного использования в процессе работы. В случае выявления свободной части пересмотреть договор аренды для уменьшения общей арендуемой площади, сдать пустующую часть в субаренду (если условиями договора аренды это не запрещено), либо увеличить штат сотрудников и соответственно увеличив объём предоставляемых услуг увеличить прибыль (данная мера возможна только при наличии спроса на предоставляемые услуги).

На данный момент часть арендуемой площади равная 15% от общей арендуемой площади используется в качестве архивного помещения, в котором хранятся документы за предыдущие периоды потребителей услуг. Т.к. в договоре аренды предусмотрен запрет на сдачу арендуемого помещения в субаренду третьим лицам, но в то же время предусмотрена возможность отказа от части арендуемой площади с сокращением арендной платы на сумму равную доли освобождаемой части помещения в общей арендуемой площади. В связи с этим рекомендуется передать хранящиеся документы заказчику, а от аренды освободившейся площади отказаться. Данные действия позволят сократить сумму расходов на аренду помещения на 15%. Сумма оплаты аренды помещения в 2015 году составляла 252000 руб. и при уменьшении арендуемой площади на 15% сократиться на долю равную 15% от суммы уплаченной в предыдущем году. При этом сумма расходов на аренду помещения в 2016 году составит $252000 - (252000 \cdot 0,15) = 214200$ руб. Соответственно сумма расходов сократиться на 37800 руб., а сумма чистой прибыли увеличиться на аналогичную сумму.

При применении всех рекомендаций прогнозируемая сумма расходов 2016 года составит 13598031 руб., прогнозируемая сумма доходов будет равна 14837210 руб. Соответственно сумма чистой прибыли составит 1239179 руб., в долях от суммы доходов 8,35% и прогнозируемый прирост к доли чистой прибыли в сумме годовой выручки относительно показателей 2015 года будет равен 1,75%.

Данные меры позволят увеличить сумму прибыли и доходность организации, упрочить финансовую устойчивость организации.

Таким образом, предложенные мероприятия по сокращению расходов на оплату труда позволят предприятию сократить общую сумму расходов на 37800 руб. и увеличить доходы на 56000 руб., что суммарно составит увеличение чистой прибыли на 93800 руб.

Библиографический список

1. Илюхина Н. А., Процесс формирования интегрированной системы учета затрат и себестоимости продукции в сфере безалкогольной промышленности / Н.А. Илюхина, Е.А.Боброва // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. -2014. -№ 3 (26). - С. 106-113

2. Кыштымова Е.А. Развитие информативности отчета о финансовых результатах для анализа прибыльности организаций в условиях перехода к МСФО / Е.А. Кыштымова, Н.А. Лытнева// Вестник ОрелГИЭТ. – 2015. - №1 (31). – С. 64-69
3. Лытнева Н.А. Аффилированные лица: учет и отражение в отчетности / Н.А. Лытнева // Бухгалтерский учет. - 2001. - №15. – С.3
4. Лытнева Н.А. Прибыль как основной фактор эффективности региональной /Н.А. Лытнева, Е.А. Кыштымова - Орел: Издательство ОрелГАУ, 2010. - 212 с
5. Матвеев В.В., Мазур Л.В. Модель региональных инновационных антикризисных программ в условиях геополитической нестабильности // Вестник финансового университета // 2016. – № 3. – С. 34-43
6. Парушина Н.В., Лытнева Н.А. Система показателей экономики труда в управлении кадровым потенциалом организации / Н.В Парушина, Н.А. Лытнева // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2012.-т.35 - №2. – С.131-135

References

1. Ilyuhina N. A., Process formirovaniya integrirovannoj sistemy ucheta zatrat i sebestoimosti produkcii v sfere bezalkogol'noj promyshlennosti / N.A. Ilyuhina, E.A.Bobrova // Tekhnologiya i tovarovedenie innovacionnyh pishchevyh produktov. -2014. -№ 3 (26). - S. 106-113
2. Kyshtymova E.A. Razvitie informativnosti otcheta o finansovyh rezul'tatah dlya analiza pribyl'nosti organizacij v usloviyah perekhoda k MSFO / E.A. Kyshtymova, N.A. Lytneva// Vestnik OrelGIEHT. – 2015. - №1 (31). – S. 64-69
3. Lytneva N.A. Affilirovannye lica: uchet i otrazhenie v otchetnosti / N.A. Lytneva // Buhgalterskij uchët. - 2001. - №15. – S.3
4. Lytneva N.A. Pribyl' kak osnovnoj faktor ehffektivnosti regional'noj /N.A. Lytneva, E.A. Kyshtymova - Орел: Izdatel'stvo OrelGAU, 2010. - 212 s
5. Matveev V.V., Mazur L.V. Model' regional'nyh innovacionnyh antikrizisnyh programm v usloviyah geopoliticheskoj nestabil'nosti // Vestnik finansovogo universiteta // 2016. – № 3. – S. 34-43
6. Parushina N.V., Lytneva N.A. Sistema pokazatelej ehkonomiki truda v upravlenii kadrovym potencialom organizacii / N.V Parushina, N.A. Lytneva // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2012.-т.35 - №2. – S.131-135.

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ВЫЯВЛЕНИИ ИНТЕРЕСА К ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫМ ПРОДУКТАМ ПИТАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОЛБАСНОЙ ПРОДУКЦИИ)

Бондаренко В.А., д.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет

Костоглодов Д.Д., д.э.н., профессор, Ростовский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматриваются результаты маркетингового исследования в виде опроса потребителей в отношении их осведомленности и интереса к экологически чистым продуктам питания. Исследован данный вопрос применительно к колбасной продукции. Сделаны выводы о недостаточном ознакомлении потребителей со свойствами и пользой от употребления данной продукции. Обоснована необходимость для товаропроизводителей повышать осведомленность потребителей о экологически чистой колбасной продукции для формирования на нее стабильного спроса.

Ключевые слова: маркетинговое исследование, потребители, осведомленность, экологически чистые продукты, колбасная продукция.

Abstract: The article considers results of marketing research in a survey of consumers about their awareness and interest in organic food products. Investigated the issue in relation to sausage products. The authors make conclusions about the lack of familiarization of consumers with the properties and benefits from the use of this product. The necessity for producers to raise consumer awareness of organic sausage products for the formation of her stable demand is made.

Keywords: marketing research, consumer awareness, environmentally friendly products, sausage products.

В современных условиях ускорения темпа жизни жители больших городов стремятся следить за своим здоровьем и вести правильный образ жизни. Ключевую роль в следовании отмеченной тенденции – здоровому образу жизни –занимают физические нагрузки и правильное питание. Желание правильно питаться, в свою очередь, вызывает интерес к экологически чистому продовольствию [1]. Эта тенденция описывается в ряде научных работ [2, 3]. Данное обстоятельство в плане интереса потребителей к экологически чистым продуктам имеет отношение и к мясным «снэкам» [4] и к колбасной продукции, в целом [5]. В свою очередь, данная информация может быть интересна фирмам, осуществляющим «зеленое» производство и желающим поставлять данную продукцию на рынок.

В данной статье представлены результаты опроса жителей Ростовской области (опрос был проведен в мае – июне 2016 г.) в отношении их интереса к экологически чистым колбасным изделиям. Было опрошено 288 чел. Респондентам нужно было указать свой возраст, пол и вид занятий. С респондентами обсуждались следующие вопросы, такие как:

- осведомлен ли о наличии в продаже экологически чистой колбасной продукции;
- из каких источников узнал о наличии в продаже экологически чистых колбасных изделий (наружная реклама; внутри магазинная реклама; телевизионная реклама; печатные источники; радио; интернет; узнал от знакомых («сарафанное радио»); случайно увидел продукт в магазине)
- считает ли, что экологически чиста колбасная продукция: лучше обычной колбасы; хуже; такая же;

- имеет ли опыт приобретения экологически чистой колбасной продукции;
- как часто приобретаю колбасную продукцию: два в неделю; раз в неделю; раз в месяц; по праздникам;
- мотивы приобретения: вкус; польза для здоровья (отсутствие вреда); экологичность; по личным убеждениям, бытовым и пищевым привычкам;
- какую ценовую премию готовы платить за экологически чистую колбасную продукцию: не готовы к уплате ценовой премии; на 5 % больше цены обычной колбасы; 10 % больше цены обычной колбасы;
- где обычно приобретают экологически чистую колбасную продукцию: в специализированном магазине; на рынке; в обычном продуктовом магазине (по пути с работы, на работу);
- какие фирмы, производящие данную колбасную продукцию, известны потребителю;
- указать уровень дохода в пересчете на одного работающего члена семьи в месяц: 7–10 тыс. руб.; 11–15 тыс. руб.; 16–20 тыс. руб.; 21–30 тыс. руб.; 31–40 тыс. руб.; 41–50 тыс. руб.; более 50 тыс. руб.
- считает ли респондент, что употребление экологически чистой колбасной продукции может улучшить физическое состояние / самочувствие;
- стремится ли респондент вести здоровый образ жизни: специальное питание (диеты); посещает фитнес-клуб; посещает спортивную секцию, бассейн; совершает регулярные пешие прогулки.

Далее представлены результаты опроса респондентов в Ростовской области. В отношении трактовки ответа о роде занятий респондентов были получены следующие данные (рис. 1).



Рисунок 1 – Распределение респондентов в Ростовской области по роду занятий

Согласно представленным данным, в основном опрошены были учащиеся и работающие респонденты (более 88 %), которые могут быть отнесены к платежеспособному сегменту. Часть уча-

щихся одновременно работают, поэтому указали свой род деятельности в двух графах.

В отношении осведомленности о наличии в продаже экологически чистой колбасной продукции полученные данные приведены на рисунке 2.

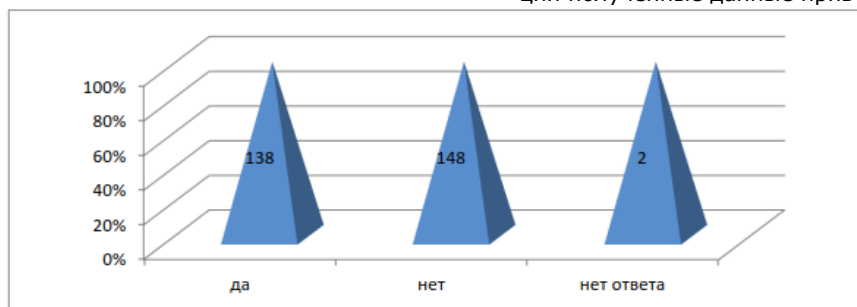


Рисунок 2 – Распределение респондентов в Ростовской области по осведомленности о наличии в продаже экологически чистой колбасной продукции

Согласно представленным данным, около 48 % респондентов осведомлены о существовании экологически чистой колбасной продукции. Это говорит о среднем уровне осведомленности населения о данном товарном предложении.

Респонденты дали следующие сведения о каналах информации, из которых они черпают сведения о товарах (рис. 3).

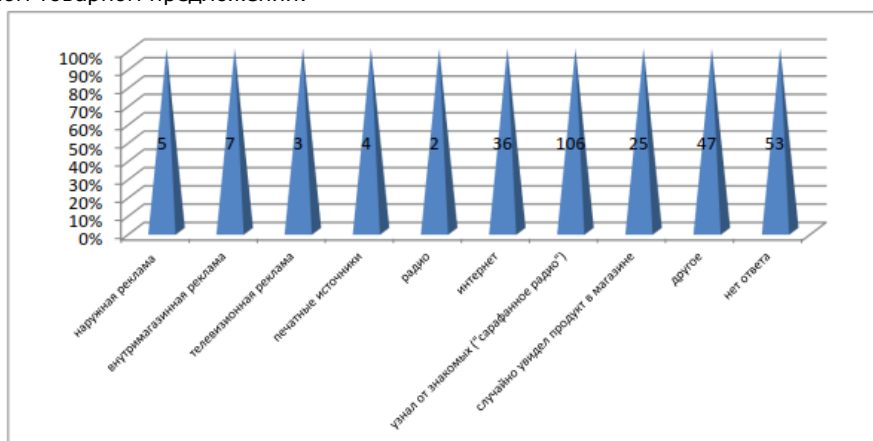


Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов об источнике информации о экологически чистой колбасной продукции

Согласно приведенным данным получается, что наиболее информативным выступил такой источник, как «сарафанное радио» (36,8 % респондентов отметили его). На втором месте стоит интернет (12,5 %), тогда как различную рекламу указали порядка 7,0 % опрошенных. Это свидетельствует о недостатке медийного коммуника-

ционного продвижения экологически чистой колбасной продукции.

В отношении выяснения мнений респондентов относительно того, лучше или нет экологически чиста колбасная продукция другой колбасной продукции (например, по вкусу или иным свойствам), была получена следующая информация (рис. 4.).

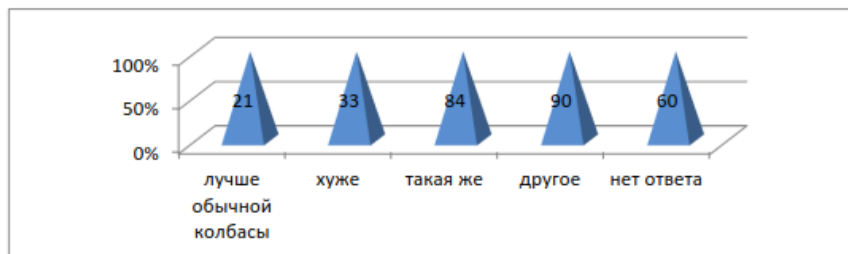


Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов о качестве экологически чистой колбасной продукции

Получается, что, только 7,3 % опрошенных отметили, что считают экологически чистой колбасную продукцию лучше другой колбасы. 11,5 % отметили, что, по их мнению, она хуже обычной колбасы. Остальные считают, что эта продукция по качеству такая же или они не осведомлены об этом и не задумывались над этим вопросом. Получается, что респонденты полагают, что по вкусовым качествам такая продукция уступает традици-

онной, а ее заявленные свойства, такие как, например, безвредность и отсутствие добавок и ненатуральных красителей, могут не соответствовать действительности.

На ответ о личном опыте приобретения экологически чистой колбасной продукции от респондентов была получена следующая информация (рис. 5).

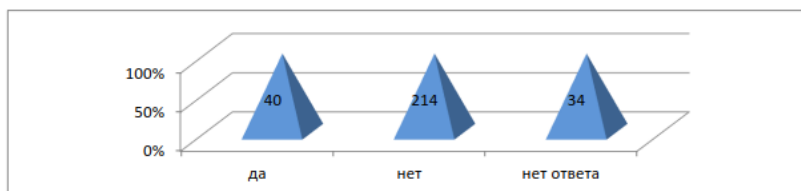


Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов об опыте приобретения экологически чистой колбасной продукции

Получается, что только 40 человек имеют личный опыт приобретения данной продукции, это, практически в 2 раза больше, чем число респондентов, которые отмечали ее более высокое качество, по сравнению с обычной колбасой, что

подтверждает тезис о том, что потребителей не устраивают вкусовые качества продукта.

В отношении частоты приобретения / потребления экологически чистой колбасной продукции были получены следующие результаты (рис. 6).

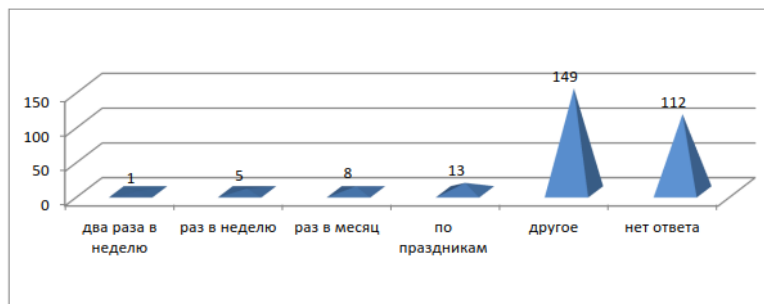


Рисунок 6 – Распределение ответов респондентов о частоте приобретения экологически чистой колбасной продукции

На наш взгляд, полученные ответы следует трактовать следующим образом: так как приобретают данную продукцию всего 40 человек из всех респондентов, то часть приобретают ее реже, чем раз в месяц. В отношении ответа «другое» боль-

шинство респондентов подразумевали, что сами не приобретают данную продукцию.

Полученные сведения о мотивах приобретения экологически чистой колбасной продукции приведены на рисунке 7.



Рисунок 7 – Распределение ответов респондентов о частоте приобретения экологически чистой колбасной продукции

При трактовке полученных результатов следует понимать, что каждый респондент может указывать несколько мотивов. Важным представляется, что более 13,2 % опрошенных отметили вкус, возможную пользу для здоровья и большую экологичность. Указавшие «другое» подразумевали, что

не употребляют в настоящий момент данную продукцию, так же как и респонденты, воздержавшиеся от ответа.

В отношении готовности / неготовности респондентов к уплате ценовой премии были получены следующие результаты (рис. 8).

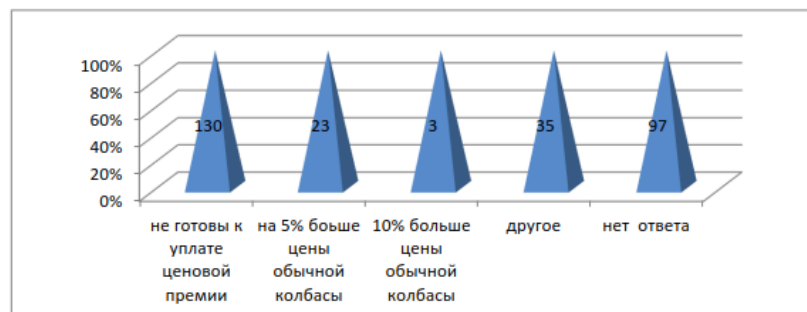


Рисунок 8 – Распределение ответов респондентов о готовности к уплате ценовой премии за приобретение экологически чистой колбасной продукции

Получается, что порядка 45 % респондентов однозначно не готовы к уплате ценовой премии, порядка 8,0 % опрошенных гипотетически готовы переплачивать 5 % и чуть более 1,0 % готовы к уплате ценовой премии в 10 %.

В отношении места приобретения экологически чистой колбасной продукции были получены следующие данные (рис. 9).

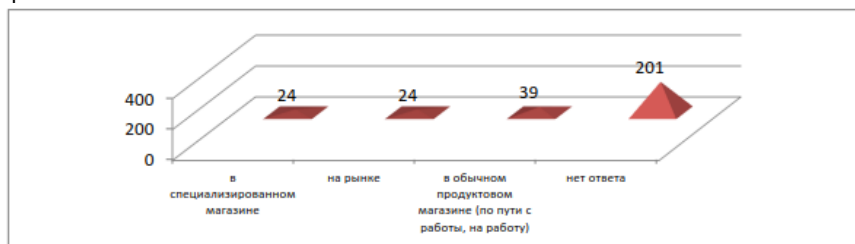


Рисунок 9 – Распределение ответов респондентов о месте приобретения экологически чистой колбасной продукции

При обработке ответов на данный вопрос стало очевидно то обстоятельство, что лидерами в качестве места приобретения стали обычные продуктовые магазины. То, что большое число респондентов не дало ответа, что объясняется отсутствием выраженного интереса к экологически чистой колбасной продукции.

затрудились назвать, кого-то конкретно, что свидетельствует о том, что потребители приобретают просто продукт, они слабо информированы и не испытывают приверженности к определенному производителю.

В отношении известности определенных производителей следует указать, что респонденты

В отношении возраста респондентов были получены следующие данные (рис. 10).

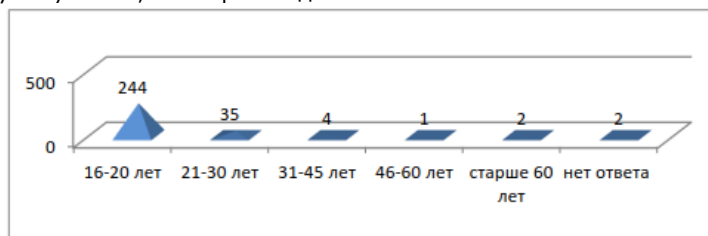


Рисунок 10 – Распределение респондентов по возрасту

Получается, что 84,7 % составили лица в возрасте от 16 до 20 лет, почти 12,0 % пришлось на возрастную группу 21–30 лет; около 3,3 % составили все остальные опрошенные. Следует ука-

зать, что опрошены были 83 мужчин и 205 женщин.

В отношении уровня доходов респондентов в месяц были получены следующие данные (рис. 11).

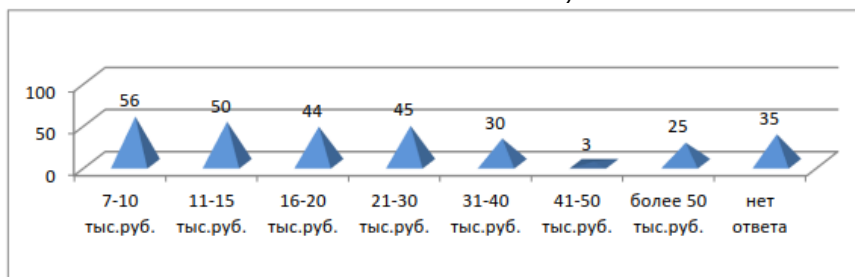


Рисунок 11 – Распределение респондентов уровню доходов на одного работающего члена семьи

Согласно полученным данным получилось, что порядка 67,7 % респондентов имеют доход на одного работающего члена семьи, не превышающий 30 тыс. руб. в месяц. Тем не менее, предположительно они вполне могут приобретать колбасную продукцию на регулярной основе. Соответственно, препятствием к приобретению такой про-

дукции выступает не отсутствие платежеспособного спроса, а другие причины.

При ответе на вопрос, считают ли респонденты, что употребление экологически чистой колбасной продукции может улучшить их самочувствие, были получены следующие данные (рис. 12).

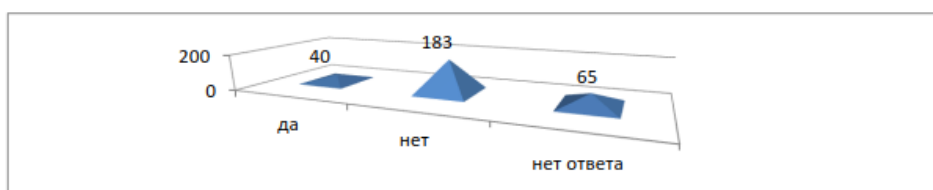


Рисунок 12 – Распределение ответов респондентов о влиянии употребления экологически чистой колбасной продукции на самочувствие

Получается, что только порядка 13,8 % опрошенных считают, что употребление экологически чистой колбасной продукции может положительно отражаться на самочувствии. Эти данные совпадают с результатами опроса о количестве респондентов, приобретающих данную

продукцию. Очевидно, это выступает основным мотивом в пользу ее приобретения.

В отношении стремления респондентов вести здоровый образ жизни были получены следующие ответы (рис. 13).

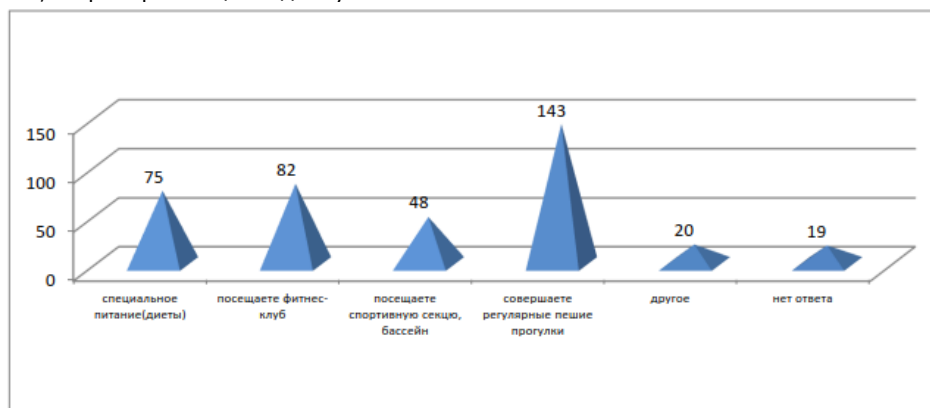


Рисунок 13 – Распределение ответов респондентов о стремлении вести здоровый образ жизни

Согласно представленным данным получается, что только 6,6 % опрошенных не стремятся вести здоровый образ жизни. Все остальные заботятся о своем здоровье. В частности, 26,0 % респондентов употребляют специальное (диетическое) питание.

Резюмируя, можно отметить, что, учитывая стремление потребителей вести здоровый образ жизни и следить за своим питанием, основной проблемой в продвижении экологически чистой колбасной продукции выступает слабая осведом-

ленность потребителей о ее наличии в продаже, о ее полезных свойствах для организма. Важным выступает также ценовой градиент, так как люди в кризисных условиях не готовы переплачивать за продукты питания. Для товаропроизводителей важно поднять узнаваемость собственной торговой марки и создавать к ней позитивное отношение, что может способствовать формированию спроса и росту числа потребителей, заинтересованных в таких продуктах питания.

Библиографический список

1. Бондаренко В.А., Гузенко Н.В. Возможные пути активизации сбыта экологически чистой колбасной продукции // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 2. С. 371-375.
2. Костоглодов Д.Д., Бондаренко В.А., Гуськов А.И. Проблемы продовольственного обеспечения социума и развития экологического маркетинга // Практический маркетинг. 2014. № 1 (203). С. 3-12;
3. Костоглодов Д.Д., Бондаренко В.А., Гуськов А.И. Экологический маркетинг в развитии рынка органических продуктов питания в России: эволюция, современное состояние, перспективные тенденции (региональный аспект). Ростов-на-Дону, 2014. 136 с.
4. Бондаренко В.А., Миргородская О.Н. Российский рынок снековой продукции: реалии и возможные перспективы // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-1 (62-1). С. 920-923.
5. Бондаренко В.А., Миргородская О.Н. Маркетинговое исследование покупательских предпочтений в приобретении колбасной продукции на современном этапе // Практический маркетинг. 2016. № 2 (228). С. 31-35.

References

1. Bondarenko V.A., Guzenko N.V. Vozmozhnye puti aktivizatsii sbyta ehkologicheskij chistoj kolbasnoj produkcii // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal Koncept. 2016. T. 2. S. 371-375.
2. Kostoglodov D.D., Bondarenko V.A., Gus'kov A.I. Problemy prodovol'stvennogo obespecheniya sociuma i razvitiya ehkologicheskogo marketing // Prakticheskij marketing. 2014. № 1 (203). S. 3-12;
3. Kostoglodov D.D., Bondarenko V.A., Gus'kov A.I. EHkologicheskij marketing v razvitii rynka organicheskijh produktov pitaniya v Rossii: ehvoljuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivnye tendencii (regional'nyj aspekt). Rostov-na-Donu, 2014. 136 s.
4. Bondarenko V.A., Mirgorodskaya O.N. Rossijskij rynek snekovoj produkcii: realii i vozmozhnye perspektivy // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 9-1 (62-1). S. 920-923.
5. Bondarenko V.A., Mirgorodskaya O.N. Marketingovoe issledovanie pokupatel'skih predpochtenij v priobretenii kolbasnoj produkcii na sovremennom ehtape // Prakticheskij marketing. 2016. № 2 (228). S. 31-35.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ТЕРМИНА «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА» И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ ДО 90-ЫХ ГОДОВ XX ВЕКА

Бунаков О.А., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
Эйдельман Б.М., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Аннотация: В данной статье показаны история зарождения и становления термина «устойчивое развитие туризма». Приведены основные определения термина и проанализированы авторские интерпретации понятия. Описаны основные труды, которые способствовали привлечению широкого общественного и государственного внимания проблеме устойчивого развития.

Ключевые слова: туризм, устойчивое развитие туризма, экология.

Abstract: The term "sustainable development of tourism" the history of origin and formation are shown in this article. The main definitions of the term are given and the author's interpretations of a concept are analysed. The main books and papers which promoted attraction of broad public and government attention to a problem of sustainable development are described.

Keywords: tourism, sustainable development of tourism, ecology.

Туризм - одна из наиболее быстро растущих отраслей промышленности в мире. По данным Всемирной туристской организации (UNWTO), расходы международных туристов достигли 852 миллиардов долларов США в 2015 году, и уже растут на 7% по итогам первой половины 2016 года.

Согласно прогнозам Всемирной туристской организации к 2020 году ожидается 1.6 миллиарда туристов, а доходы отрасли достигнут 2 триллионов долларов США. Усиливающееся давление на природу и объекты культурного наследия непосредственно связаны с ростом туризма. Учитывая прогнозы роста туризма по данным UNWTO, необходимость найти компромисс между увеличивающимися потребностями и рациональным использованием ресурсов земли [1].

Западный мир уже давно осознал, что отрасль туризма не только развлекала и заняла миллионы людей во всем мире, но также нарушила природное равновесие посредством загрязнения, разрушила среды обитания животных и во многом ответственна за вырубку леса, чтобы дать дорогу строительству отелей. И это только несколько отрицательных аспектов. В 1960-х на первые негативные результаты влияния массового туризма на окружающую среду указали научные исследователи. Антропогенный нажим и развитие его влияния наблюдались во многих туристических секторах и видах туризма в многочисленных регионах туризма.

В 1962 году Рэйчел Карсон издала книгу «Тихая Весна», которая затрагивает проблему загрязнения окружающей среды. Семь лет спустя Гаррет Хардин выпустил труд «Трагедия палаты общин в Науке», в котором предложил возлагать ответственность за защиту природных ресурсов. В 1983 году австрийский журналист, Леопольд Лукшандерл, издал книгу, «Спасают Альпы». Он был одним из первых, кто описал проблемы, подвергающие опасности горы из-за безудержного развития туризма. Искажение пейзажей строительством отелей, вырубка и утрата некоторых видов растений и животных, а также груды мусора в горных областях показывают только верхушку айсберга, представляющую проблемы, связанные с развитием туризма.

В 1972 году на Конференции Организации Объединенных Наций в Стокгольме был поднят вопрос об ухудшении экологии. В 1980 году Всемирный фонд дикой природы и другие природоохранные организации опубликовали работу, посвященную спасению ресурсов Земли. В 1987 году Гру Харлем Браттланд, лидер Мировой Комиссии Окружающей среды и развития опубликовала свой отчет «Наше Общее будущее», которое ввело тер-

мин «Устойчивый туризм» теперь так хорошо известный широкой общественности. Отчет показал, что выживание человеческих разновидностей зависело от адаптации новой парадигмы экономического развития, которое называют устойчивым развитием. Эта стратегия стала новым подходом к проблемам, которые не привлекли надлежащее внимание ранее. Стратегия на самом деле стала естественной реакцией человеческой цивилизации после того, как она поняла, что традиционный путь технического прогресса бесперспективен и что все более растут противоречия между возрастающими потребностями людей и неспособностью планеты удовлетворить их. Отчет изменил отношение многих стран и ученых относительно проблем, ограниченных техническими решениями. Вероятно, впервые в истории человечества, экологические лоббисты получили шанс быть услышанными в хоре экономического лобби [3].

Есть страны, где призыва к действию экологических лобби все еще не произошло. Одна из них - Россия. Например, в Республике Татарстан, которая богата нефтью и лесом, с каждым годом все более отчетливо видно как интенсивно истощаются эти ресурсы. Согласно отчету Министерства природных ресурсов РТ исследованных запасов нефти хватит до 2044 года.

Развитие российской экономики основано на горной промышленности и экспорте невозобновляемых или медленно возобновляемых ресурсов. Этот метод развития приводит к необратимым экологическим последствиям. Гуляев и Селиванов вычисляют, что в случае цены на нефть, равной 67 долларам США за баррель, больше половины суммы годовых доходов страна могла бы получить от туризма в случае его надлежащего развития и правительственной поддержки.

Внедрение стратегии устойчивого развития туризма - способ сделать будущее России процветающим. Будучи страной, которая не имеет тесных связей с Западом, Россия пропустила момент появления этого нового понятия. Развал Советского Союза и последующая экономическая нестабильность отразилась на ученых больше, чем на многих других экспертах. Политическая нестабильность и идеи постоянного накопления, в значительной степени, за счет природных ресурсов, определенно не упростили задач по сохранению природы [4].

Техническое отставание было также огромным. Солнечные панели, которые широко распространены в Германии, Австрии, Нидерландах и других развитых странах, были долгое время невиданным чудом в России. Российские автомобили стали широко известны своей ненадежностью, а

также и неэкологичностью, которая упала далеко ниже принятых стандартов Запада. Когда европейские страны обсуждали введение стандарта топлива евро5, многие российские компании просто оставались в стороне.

В России главная проблема в охране окружающей среде - отсутствие совести. Небрежное отношение российских бизнесменов, администраций и правительства - ключевой фактор, из-за которого заводы, построенные в советские времена, все еще работают и продолжают загрязнять атмосферу и воду российских озер и рек. Сибирские леса были сильно опустошены и вырублены, нарушив экобаланс и способствуя богатству избранных. Кроме того, российские дети, как и большинство их родителей, не были воспитаны в уважении к природе и поэтому способны загрязнению окружающей среды, не осознавая последствия для лесов и своих собственных городов поселений.

В ситуации, когда сохранение природы и забота об окружающей среде были только бизнесом, большая часть населения не знала таких понятий как устойчивость, экология, экотуризм...и только несколько ученых начали изучать эти явления в 1990-х. Термин «Устойчивый туризм» не существовал вообще в российской туристической литературе. Туроператорские компании организовали несколько экологических туров, но это можно было едва назвать экологическим туризмом. Туры были слишком редки, чтобы играть существенную роль. Большая часть прибыли принадлежала иностранным операторам или туристическим фирмам, расположенным в столицах, и местные жители почти никогда не принимали участия в этом бизнесе. Никто не проявил серьезную обеспокоенность об образовании и участии местного населения при развитии подобного экологического туризма.

На пороге нового тысячелетия ситуация начала изменяться. Некоторые туристические операторы (часто с помощью иностранных организаций и фондов) начали организовывать экологические туры, одновременно стали появляться научные статьи и книги по этой теме написанные российскими учеными. В последние годы термины «устойчивый туризм» и «устойчивое развитие» были введены многими специалистами, работающими в академиях и администрациях.

Формирование устойчивого развития.

Озабоченность ученых по поводу проблемы устойчивости, вероятно, существовала намного дольше, чем сам термин. Майкл Холл утверждает, что политический спор по устойчивости - продолжение дебатов, которые происходили в экономике с 1870-ых годов, и у современных обсуждений природы устойчивого развития есть свидетельства, которые происходили более века назад. Тем не менее, понятия устойчивое развитие и устойчивый туризм - понятия XX-го века [2].

Шаг за шагом надвигающаяся опасность, что природные ресурсы могут быть исчерпаны, была понята на глобальном уровне. В 1972 году ряд авторов выдвинул идею, что экономический рост не может продлиться вечно из-за пределов природных ресурсов. В том же самом году в Стокгольме открылась Конференция Организации Объединенных Наций по Социальному окружению, посвященному проблемам охраны окружающей среды в мире. Конференцию посетили представители 113 стран, 19 межправительственных агентств и больше 400 межправительственных и неправительственных организаций. Результатом стала декларация, содержащая 26 принципов относительно окружающей среды и развития; План действий со 109 рекомендациями и Резолюция. Стокгольмская

Конференция широко признана началом современной политической и общественной осведомленности о глобальных проблемах охраны окружающей среды.

Следующим шагом на пути к появлению понятия устойчивого развития туризма стала публикация World Conservation Strategy в 1980 году Международным союзом Сохранения Природы и Природных ресурсов в сотрудничестве со Всемирным фондом дикой природы и другими учреждениями ООН. Это стратегия сохранения ресурсов Земли перед лицом главных международных проблем охраны окружающей среды, таких как вырубка леса, опустынивание, нарушение экосистемы, исчезновение разновидностей и потеря генетического разнообразия, загрязнение и эрозия почв. Основными целями стратегии были следующие:

1. сохранение ресурсов для устойчивого развития;
2. обслуживание существующих экологических систем для процесса жизнеобеспечения;
3. сохранение генетического разнообразия;
4. стабильное использование разновидностей и экосистем.

Эти цели сформировали четыре главы в Стратегии.

Мировая Стратегия Сохранения заложила основы для фундаментального исследования Браттланда, в котором говорится, что развитие и сохранение - это необходимые интегрированные принципы, на которые в будущем будет опираться человек. Труд Браттланда «Наше Общее будущее» стал отчетом Комиссии Мира Организации Объединенных Наций по Окружающей среде и развитию, изданный в 1987 году. Отчет определил устойчивое развитие как «развитие, которое удовлетворяет будущих поколений удовлетворить их собственные потребности». В отчете были определены пять основных принципов:

1. идея целостного планирования и создания стратегии;
2. важность сохранения существующего экологического состояния;
3. потребность защитить человеческое наследие и биоразнообразие;
4. развиваться таким способом, при котором производство не будет нарушать экологическое равновесие для будущих поколений;
5. достижение баланса справедливости и возможностей между странами [3].

В «Нашем Общем будущем» не только показана зависимость экономического развития от стабильной окружающей среды, но и доказано, что выживание человека зависит от адаптации новой парадигмы экономического развития, которое называют «устойчивым развитием». Маккул и Моисей подчеркивают следующее: «Эта парадигма существенно отличалась от предыдущих призывов к охране окружающей среды и экономическому прогрессу в том смысле, что представляет комбинацию обоих, проявляя внимание к потребностям качества жизни. Комиссия утверждала, что единственный эффективный метод защиты окружающей среды состоит в обращении к экономическому прогрессу, облегчению бедности и сохранению прав человека.

Батлер добавляет, что отчет Браттланда добавил два элемента к призыву к устойчивому развитию, которых не было в более ранних обсуждениях, а именно, этику и действия.

Хотя термин «устойчивое развитие» был уже использован в Стратегии 1980 года именно отчет Браттланда стал толчком к введению термина в

широкий оборот. Принципы устойчивого развития получили восторженную поддержку более ста правительств, а также академического сообщества.

Широкая публика развитых стран стала активно интересоваться вопросами устойчивости.

Библиографический список

1. Бунаков О.А. Управление позиционированием и устойчивым развитием туризма в регионе (на примере Республики Татарстан): автореф. дис. Канд. эконом. наук. М., 2011.
2. Hall, Michael C. (1998). "Historical Antecedents of Sustainable Development and Ecotourism: New Labels on Old Bottles?" in Sustainable Tourism: A Geographical Perspective. Ed. Hall, Michael C. & Lew, Alan A. New York: Logman, 13-24.
3. Gro Harlem Brundtland (1987). "Our Common Future", report of the United Nations World Commission on Environment and Development (WCED) <http://www.undocuments.net/ocf-02.htm#I> (10.03.2016).
4. Гуляев В.Г. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие: учебник/ В.Г. Гуляев, И.А. Селиванов; Российская международная академия туризма –М.: Советский спорт, 2008. 280 с.
5. Эйдельман Б.М., Бунаков О.А. Эволюция концепций управления устойчивым развитием туризма в регионах// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.-2016.- №1.- С.191-193.

References

1. Bunakov O.A. Upravlenie pozicionirovaniem i ustojchivym razvitiem turizma v regione (na primere Respubliki Tatarstan): avtoref. dis. Kand. ehkonom. nauk. M., 2011.
2. Hall, Michael C. (1998). "Historical Antecedents of Sustainable Development and Ecotourism: New Labels on Old Bottles?" in Sustainable Tourism: A Geographical Perspective. Ed. Hall, Michael C. & Lew, Alan A. New York: Logman, 13-24.
3. Gro Harlem Brundtland (1987). "Our Common Future", report of the United Nations World Commission on Environment and Development (WCED) <http://www.undocuments.net/ocf-02.htm#I> (10.03.2016).
4. Gulyaev V.G. Turizm: ehkonomika, upravlenie, ustojchivoe razvitie: uchebnik/ V.G. Gulyaev, I.A. Selivanov; Rossijskaya mezhdunarodnaya akademiya turizma –M.: Sovetskij sport, 2008. 280 s.
5. EHjdel'man B.M., Bunakov O.A. EHvolyuciya koncepcij upravleniya ustojchivym razvitiem turizma v regionah// Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii.-2016.- №1.-S.191-193.

ОЦЕНКА КАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА

Бусалова С.Г., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Филичкина Ю.Ю., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: Оперативность и результативность кассового обслуживания исполнения бюджетов, осуществляемый органами Федерального казначейства, способствуют достижению соотношения поступлений и выбытий бюджетных средств, что позволяет органам власти проводить эффективную экономическую и социальную политику.

Ключевые слова: Кассовое обслуживание исполнения бюджета, Управление Федерального казначейства, система электронного документооборота, система удалённого финансового документооборота, казначейские технологии.

Abstract: The efficiency and effectiveness of cash servicing of budget execution, carried out by bodies of the Federal Treasury, contribute to achieving the ratio inflow and outflow of budgetary funds, which allows the authorities to conduct an effective economic and social policies.

Keywords: Cash budget execution service, the Federal Treasury Department, electronic document management system, document management system of remote financial, treasury technology.

Как установлено в БК РФ, при исполнении бюджетов всех уровней кассовое обслуживание исполнения бюджетов возлагается на Федеральное казначейство, которое осуществляет деятельность непосредственно через свои территориальные органы (Управления Федерального казначейства) во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления. Кассовое обслуживание исполнения бюджета является частью процесса исполнения бюджета и предполагает организацию и осуществление приема, хранения и выдачи бюджетных средств в процессе исполнения бюджета.

Согласно БК РФ «кассовое обслуживание исполнения бюджета - это проведение и учет операций по кассовым поступлениям в бюджет и кассовым выплатам из бюджета» [1]. При этом полномочия Федерального казначейства выходят далеко за рамки данных функций при исполнении федерального бюджета. Оно также доводит бюджетные данные до распорядителей и получателей средств федерального бюджета, осуществляет предварительный и текущий контроль при принятии бюджетных обязательств получателями бюджетных средств, санкционирование оплаты денежных обязательств в соответствии с принятыми бюджетными обязательствами.

Таким образом, органы Федерального казначейства не только осуществляют кассовое обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы РФ, но и выполняют отдельные полномочия по исполнению федерального бюджета. Так, исполнение федерального бюджета осуществляется на основе:

- отражения Федеральным казначейством всех операций и средств федерального бюджета в системе балансовых счетов;
- централизации в Федеральном казначействе всех поступлений в федеральный бюджет и платежей из федерального бюджета;
- совершения Федеральным казначейством всех кассовых операций с использованием единого счета и управления этим счетом [8].

Центральному аппарату Федерального казначейства (ЦА ФК) принадлежит право открытия и закрытия счетов федерального бюджета (40105), региональных бюджетов (40201), местных бюджетов (40204), а также определения их режима. Единый счет федерального бюджета (он же единый

счет Федерального казначейства), находится в Центральном Банке (ЦБ РФ). А в территориальных учреждениях Банка России функционируют Управления организации и исполнения федерального бюджета и внебюджетных фондов [6]. Они обеспечивают достоверность передаваемых кредитными органами данных об использовании средств бюджета и внебюджетных фондов, а также осуществляют надзор за исполнением кредитными организациями и расчетно-кассовыми центрами банковского законодательства в части исполнения бюджетов и внебюджетных фондов.

Территориальные органы Федерального казначейства (УФК) осуществляют полномочия Федерального казначейства на определенной территории в соответствии с законодательством РФ, в том числе Положением о Федеральном казначействе, положением об управлении Федерального казначейства по субъекту РФ и Типовым положением о Межрегиональном управлении Федерального казначейства. УФК организуют свою работу на основании утверждаемых Министерством финансов России планов и показателей деятельности, осуществляют исполнение федерального бюджета по доходам и расходам на конкретной территории, рассматривают и принимают решения по поступившим обращениям органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, организаций и граждан [10].

Реформирование и обновление бюджетной системы РФ затронуло все уровни таким образом, что и территориальные органы Казначейства не остались в стороне при внедрении новых технологий в свою деятельность.

С 2011 г. УФК по Республике Мордовия полностью перешло к работе с новым программным продуктом - автоматизированной системой Федерального казначейства (АС ФК), который обеспечил возможность территориальным органам работать в одной базе в режиме реального времени. Тем самым УФК по Республике Мордовия решило проблему экономии времени при проверке отчетности и сделало работу более оперативной.

Еще одним шагом в направлении информатизации стало внедрение системы электронного документооборота (СЭД). Она позволила отказаться от необходимости в создании дополнительных копий документов, повысила безопасность циркулирующей информации, существенно снизила временные затраты пользователей, одновременно

обеспечивая сквозной автоматизированный контроль исполнения документов на всех этапах прохождения и обработки. Архитектура системы элек-

тронного документооборота представлена на рисунке 1.

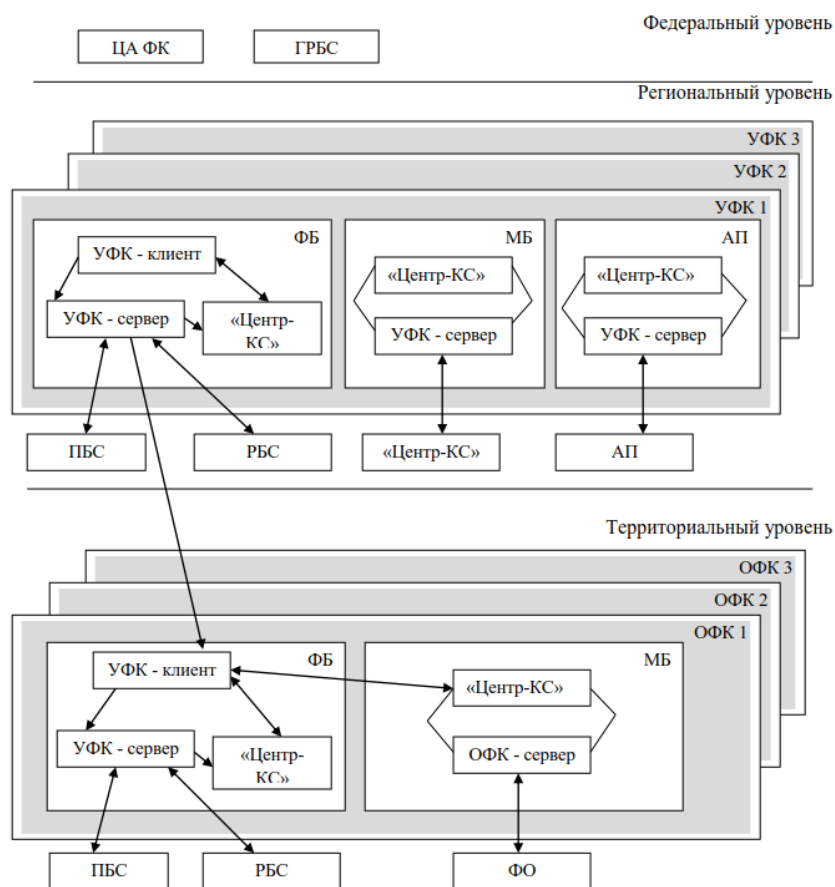


Рисунок 1 – Архитектура системы электронного документооборота

В настоящее время 99% клиентов УФК по РМ (главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС), распорядителей бюджетных средств (РБС), получателей бюджетных средств (ПБС)) работают через систему электронного документооборота. При этом 1018 абонентов СЭД имеют собственные автоматизированные рабочие места (АРМ СЭД), еще 1113 используют АРМ СЭД вышестоящей организации [9].

Следующим этапом развития технологий кассового обслуживания бюджета в УФК по Республи-

ке Мордовия стало внедрение системы удалённого финансового документооборота (СУФД), представляющей собой новый канал обслуживания, предоставляемый Федеральным казначейством. С помощью данной системы можно в любое время из любой точки, подключенной к сети Интернет, удобно и безопасно управлять платежами и финансовыми документами, а также всегда иметь доступ к актуальной отчетности. СУФД несёт в себе ряд преимуществ, как для органов Казначейства, так и для его клиентов (таблица 1).

Таблица 1 – Преимущества системы удалённого финансового документооборота для клиентов и органов Федерального казначейства

Преимущества СУФД для клиентов	Преимущества СУФД для органов ФК
Невысокие технические требования к рабочему месту клиента, простота его организации	Документы клиента автоматически попадают в ППО АСФК, не требуется дополнительного экспорта-импорта как в СЭД. Имеют внешнюю ЭЦП клиента в АСФК
Вместо двух контуров ППО СЭД (для администратора доходов и ПБС) - одно СУФД	Не затрачивается время на подписание и отправку ежедневных отчетных форм для клиентов (выписок, приложений к выпискам). Надежность хранения всех документов
Исключается необходимость устанавливать и обновлять дополнительно ППО (СУФД), производить обновление справочников	В УФК всегда есть уверенность, что у клиента актуальная версия ППО. Общие настройки для всех клиентов
Возможность отследить платежный документ до момента отправки в банк в режиме реального времени	Вывосвобождение у сотрудников органов исполнительной власти времени для работы с отделами УФК (за счет централизации и стандартизации сопровождения и обновления системы)
Обеспечивается более качественная и быстрая связь: уменьшается время доставки платежных документов до исполнителей УФК и получение отчетов	Отсутствие баз данных у клиентов снижает локальные ошибки

Кроме того, в настоящее время УФК по Республике Мордовия является оператором пяти информационных систем [9]:

1) Официального сайта информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (ООС), в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Так, по состоянию на 01.12.2015 г. в Сводный перечень заказчиков УФК по Республике Мордовия включено 2219 заказчиков и выдано 4703 сертификатов ключей электронной подписи по ООС. В среднем в год заключается порядка 400 государственных контрактов, в том числе порядка 200 - по результатам торгов, запросов котировок цен, аукционов. Средний процент экономии бюджетных средств по итогам размещения заказов составляет 13,5%;

2) Официального сайта для размещения информации о государственных и муниципальных учреждениях (ГМУ). Его целью, с одной стороны, является обеспечение удобства граждан при вы-

боре учреждений для получения необходимых им услуг посредством полного и достоверного информирования об учреждениях и оказываемых ими услугах. С другой - обеспечение возможности государству эффективно управлять своими ресурсами на основе контроля за размерами субсидий, выделенных учреждению, и обратной связи от граждан по качеству предоставленных услуг [7]. По состоянию на 01.12.2015 г. на сайте ГМУ зарегистрировано 96,6% учреждений;

3) Системы «Электронный бюджет», находящейся в стадии разработки;

4) Государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП), позволяющей в режиме реального времени получать от администраторов доходов сведения о начислениях физическими и юридическими лицами платы за оказание государственных и муниципальных услуг, а также информировать плательщиков об имеющихся задолженностях и т.д. Состав участников ГИС ГМП по Мордовии представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Участники Государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах по Республике Мордовия в 2012-2015 гг.

Участник ГИС ГМП	Количество участников			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Операторы по переводу денежных средств	2	2	3	3
Многофункциональные центры	23	24	20	19
Оператор регионального портала	1	1	0	0
Администраторы начислений республиканского бюджета	29	32	33	33
Администраторы начислений местного бюджета	414	416	404	404
Администраторы начислений федерального бюджета	24	19	1	1
Итого	493	494	461	460

Как мы можем наблюдать, в настоящее время состав участников ГИС ГМП сократился до 460, что связано с активным внедрением государственной информационной системы «Электронный бюджет»;

5) Государственной автоматизированной системы «Управление» (ГАСУ), охватывающей все процессы составления и исполнения бюджетов, бюджетного учета и подготовки финансовой отчетности публично-правовых образований.

Огромный аналитический потенциал заложен также в системе поддержки технологического обеспечения (СПТО) УФК, позволяющей повысить производительность труда, на основе анализа и управленческого учета, оперативность и качество управления персоналом, обеспечить контроль затрат на выполнение функций за счет получения любой аналитической информации по производимым операциям.

Полноценное кассовое обслуживание исполнения бюджетов и функционирование органов Федерального казначейства в целом невозможно без реализации мероприятий по финансовому обеспечению их деятельности. В связи с чем, в

УФК по Республике Мордовия выстроена эффективная система финансового менеджмента, хозяйственная деятельность планируется и ведется в соответствии с планом повышения эффективности бюджетных расходов.

Таким образом, дальнейшее развитие казначейских технологий нацелено на полный охват всех операций с бюджетными средствами. Это значит, что Федеральное казначейство должно стать прямым участником банковских расчетов и превратиться для клиентов в полноценный банк. Реализовать проект «Казначейство-банк» планируется к 2017 г., когда в Банке России будет открыт один корреспондентский счет Федерального Казначейства. Тогда Федеральное казначейство станет прямым участником банковских расчетов и получит свой банковский идентификационный код (БИК). Это в значительной мере упростит все платежи, приведет к минимизации количества участников национальной платежной системы, увеличит скорость обращения денежных потоков, снизит стоимость государственных платежных операций.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Часть вторая, часть третья от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998г. [Электронный ресурс] : (с изм. и доп. от 23.05.2016 г.) // Гарант : [http://base.garant.ru]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12112604/
2. О Федеральном казначействе [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 01.12.04 г. №703 (с изм. и доп. от 13.04.2016 г.) - Режим доступа: http://base.garant.ru/12137879/
3. Концепция создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 20.07.2011 г. №1275-п. – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071780/

4. О порядке кассового обслуживания исполнения федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов и порядке осуществления территориальными органами Федерального казначейства отдельных функций финансовых органов субъектов РФ и муниципальных образований по исполнению соответствующих бюджетов [Электронный ресурс] : Приказ Федерального казначейства от 10.10.2008 г. №8н (с изм. и доп. от 04.12.2015 г.) - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12162844/>
5. Стратегическая карта Казначейства России на 2016-2020 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/o-kaznachejstve/strategicheskie-celi-i-zadachi/>
6. Албогачиева Б. М. Функционирование органов Федерального казначейства в условиях использования Единого казначейского счета / Б. М. Албогачиева // Актуальные вопросы современной экономики. - 2015. - №3. - С. 65-72.
7. Гайнанов Д. А. Теория и механизмы современного государственного управления: учебное пособие / Д. А. Гайнанов, А. Г. Атаева, И. Д. Закиров. - М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 288 с.
8. Канкулова М. И. Казначейское дело: учеб. пособие / М. И. Канкулова. - СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2014. - 115 с.
9. Управление Федерального казначейства по Республике Мордовия: официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mordovia.roskazna.ru/>
10. Федеральное казначейство: официальный сайт Казначейства России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/>
11. Федорова А. Ю., Дорожкина Н. И., Черкашнев Р. Ю. Организация процесса кассового обслуживания исполнения бюджетов казначейскими органами / А. Ю. Федорова, Н. И. Дорожкина, Р. Ю. Черкашнев // Социально-экономические явления и процессы. - 2014. - №3. - С.137-142.

References

1. Byudzhethnyj kodeks Rossijskoj Federacii. CHast' vtoraya, chast' tret'ya ot 31 iyulya 1998 g. N 145-FZ: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 17 iyulya 1998g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 17 iyulya 1998g. [EHlektronnyj resurs] : (s izm. i dop. ot 23.05.2016 g.) // Garant : [http://base.garant.ru]. - Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/12112604/>
2. O Federal'nom kaznachejstve [EHlektronnyj resurs] : Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.12.04 g. №703 (s izm. i dop. ot 13.04.2016 g.) - Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/12137879/>
3. Konceptsiya sozdaniya i razvitiya gosudarstvennoj integrirovannoj informacionnoj sistemy upravleniya obshchestvennymi finansami «EHlektronnyj byudzh» [EHlektronnyj resurs]: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20.07.2011 g. №1275-r. - Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071780/>
4. O poryadke kassovogo obsluzhivaniya ispolneniya federal'nogo byudzheta, byudzhetrov sub'ektov RF i mestnyh byudzhetrov i poryadke osushchestvleniya territorial'nymi organami Federal'nogo kaznachejstva ot del'nyh funkcionirovaniy finansovyh organov sub'ektov RF i municipal'nyh obrazovaniy po ispolneniyu sootvetstvuyushchih byudzhetrov [EHlektronnyj resurs] : Prikaz Federal'nogo kaznachejstva ot 10.10.2008 g. №8n (s izm. i dop. ot 04.12.2015 g.) - Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/12162844/>
5. Strategicheskaya karta Kaznachejstva Rossii na 2016-2020 gg. [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.roskazna.ru/o-kaznachejstve/strategicheskie-celi-i-zadachi/>
6. Albogachieva B. M. Funkcionirovanie organov Federal'nogo kaznachejstva v usloviyah ispol'zovaniya Edino-go kaznachejskogo scheta / B. M. Albogachieva // Aktual'nye voprosy sovremennoj ehkonomiki. - 2015. - №3. - С. 65-72.
7. Gajnanov D. A. Teoriya i mekhanizmy sovremennogo gosudarstvennogo upravleniya: uchebnoe posobie / D. A. Gajnanov, A. G. Ataeva, I. D. Zakirov. - M. : NIC INFRA-M, 2014. - 288 s.
8. Kankulova M. I. Kaznachejskoe delo: ucheb. posobie / M. I. Kankulova. - SPb. : Izd-vo SPbGEHU, 2014. - 115 s.
9. Upravlenie Federal'nogo kaznachejstva po Respublike Mordoviya: oficial'nyj saj. [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://mordovia.roskazna.ru/>
10. Federal'noe kaznachejstvo: oficial'nyj saj. Kaznachejstva Rossii. [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.roskazna.ru/>
11. Fedorova A. YU., Dorozhkina N. I., CHerkashnev R. YU. Organizaciya processa kassovogo obsluzhivaniya ispolneniya byudzhetrov kaznachejskimi organami / A. YU. Fedorova, N. I. Dorozhkina, R. YU. CHerkashnev // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. - 2014. - №3.- С.137-142.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Ветрюк Р.Ю., научный сотрудник, ФГКВОУ ВО «Академия ФСО России»
Индюхов К.А., научный сотрудник, ФГКВОУ ВО «Академия ФСО России»
Шипунов А.С., научный сотрудник, ФГКВОУ ВО «Академия ФСО России»

Аннотация: В статье выявлены недостатки российской контрактной системы в части требований к поставщикам, снижающие эффективность государственных закупок. В связи с этим рассмотрен опыт США по использованию предварительной оценки потенциальных исполнителей государственного заказа. На основе чего разработаны предложения по использованию предварительной квалификации исполнителей для повышения эффективности государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, информационная асимметрия, предквалификация, отбор потенциальных исполнителей, репутационная история.

Abstract: The article identifies the shortcomings of the Russian contract system in terms of requirements to suppliers, reducing the efficiency of public procurement. In this regard, the experience of the US use a preliminary assessment of potential executors of the state order. On the basis of which proposals for the use of pre-qualification to improve the efficiency of public procurement.

Keywords: government procurement, information asymmetry, pre-qualification, selection of potential performers, reputational history.

Государственные закупки оказывают определяющее влияние на выполнение основных функций государства и удовлетворение общественных потребностей. Система государственных закупок является инструментом регулирования социально-экономических процессов современного общества. Особенно актуальна ее роль в условиях нестабильной экономической ситуации. Поэтому в настоящее время большое внимание уделяется вопросам эффективности госзакупок.

Мировая практика показывает, что наиболее действенным рычагом обеспечения экономической эффективности развития народного хозяйства является конкуренция. Именно конкуренция является главной движущей силой развития рыночной экономики, а уровень конкуренции является основным фактором, определяющим эффективность закупочной деятельности [1]. Так по данным единой информационной системы госзакупок Российской Федерации в 2015 году за счет конкурентных закупок было сэкономлено порядка 321 млрд. руб. [2].

Однако конкурентный рынок обладает рядом существенных недостатков, которые могут компенсировать весь положительный эффект. К ним, прежде всего, относятся неопределенность, риск и информационная асимметрия. В экономической литературе асимметрия информации определяется как недостаток информации о возможном партнере при заключении какого-либо контракта, что ведет к несостоятельности рынка. Она создаёт условия, благоприятствующие злоупотреблению исполнителем из-за неинформированности заказчика, ведет к появлению проблемы неблагоприятного выбора до осуществления сделки и проблемы недобросовестного поведения после ее проведения. Это в конечном итоге приводит к снижению эффективности использования бюджетных средств и резкому уменьшению общественного благосостояния [3]. Экономическая теория не дает иных рекомендаций для борьбы с информационной асимметрией кроме усиления регулирующей роли государства, в том числе путем формирования информационной структуры рынка и развития прозрачных отношений между государством и бизнесом [4].

В этой связи государственные заказчики заинтересованы в наличии у них информации о возможностях потенциальных поставщиков надлежащим образом выполнить условия государственного

контракта. Однако положения Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон 44-ФЗ) не позволяют заказчику в ходе процедур определения поставщика выявить круг потенциальных исполнителей, которые обеспечат надлежащее выполнение государственного контракта.

Так в статье 31 закона 44-ФЗ определено, что для функционирования на рынке госзаказа достаточно соответствовать единым требованиям. При этом поставщикам сделать это достаточно просто, так как указанные требования имеют декларативный характер и не содержат сведений, характеризующих реальные возможности поставщиков. Кроме того заказчик не вправе требовать подтверждения истинности предоставленных ему сведений, а на проверку информации, представленной поставщиком, закон отводит крайне ограниченный срок.

Предъявление дополнительных требований, характеризующих возможности поставщиков, обеспечиваемых наличием оборудования, квалифицированного персонала, опыта работы и деловой репутации, а также материальных и финансовых ресурсов для исполнения контракта регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2015 года №99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупок».

В соответствии с этим документом область применения дополнительных требований ограничена сферой закупок для атомной энергетики, ядерного оружейного комплекса, возведения сложных и особо опасных объектов капитального строительства. Это способствует тому, что существующая российская контрактная система допускает появление на рынке госзакупок некомпетентных и недобросовестных поставщиков, что делает его малопривлекательным для добросовестных исполнителей, приводит к снижению конкуренции и в конечном итоге к снижению эффективности российской системы государственных закупок. При этом существующие меры защиты не позволяют выявлять и блокировать деятельность недобросовестных поставщиков до момента причинения ущерба государственному заказчику. Поэтому проблема выявления недобросовестных поставщи-

ков при осуществлении государственных и муниципальных закупок должна решаться до проведения торгов, а именно на этапе планирования государственных закупок. В этой связи актуальным является рассмотрение зарубежного опыта в части регулирования рынка государственных закупок.

За рубежом наибольший опыт проведения государственных закупок накоплен в США. Объем бюджетных средств, которые управляются в рамках федеральной контрактной системы США, составляет более 500 млрд. долл. Участниками ФКС выступают более 160 тыс. коммерческих организаций. Нормативно деятельность ФКС США регулируется Правилами закупок для федеральных нужд (Federal Acquisitions Regulations – FAR). Они включают более 4300 правил, регулирующих систему федеральных закупок, и отличаются детальной проработкой принципов и процедур.

Для снижения информационной асимметрии в системе госзакупок США широко применяется предквалификация, которая, в частности, позволяет ограничить круг участников закупочных процедур при закупке сложных работ и услуг, включая НИОКР, надежными исполнителями высшей квалификации. Согласно подразделу 9.1 Положения о федеральных закупках процедура предквалификации проводится специальным чиновником – контрактным управляющим [5].

Для осуществления закупки или заключения контракта необходимо положительное заключение контрактного управляющего о надежности поставщика (determination of responsibility). В отсутствие информации, ясно указывающей на надежность поставщика, контрактный управляющий выносит заключение о ненадежности (determination of nonresponsibility).

При этом потенциальный поставщик сам доказывает свою надежность, а при необходимости – надежность предлагаемой им кооперации субпоставщиков.

Чтобы быть признанным надежным, потенциальный поставщик должен соответствовать общим и специальным нормам. Общие нормы включают следующие требования:

- располагать достаточными финансовыми средствами для исполнения контракта или иметь возможность получить их;
- соблюдать требуемый график поставки товаров (выполнения работ, оказания услуг) с учетом всех существующих коммерческих обязательств как относящихся, так и не относящихся к государственным заказам;
- иметь удовлетворительный отчет о результатах деятельности (performance record);
- иметь удовлетворительные свидетельства порядочности (integrity) и деловой этики;
- располагать необходимой организационной структурой, опытом, бухгалтерским и оперативным контролем и техническими навыками;
- располагать необходимыми производственным, строительным и техническим оборудованием и сооружениями.

При необходимости для конкретной закупки или категории закупок, контрактный управляющий

разрабатывает специальные требования к надежности поставщиков. Специальные требования применяются в случаях, когда для надлежащего исполнения контракта требуются необычные профессиональные знания или специализированные производственные мощности.

В случае если стоимость контракта превышает пороговую величину упрощенных закупок (100 тыс. долл.), контрактный управляющий должен проверить информацию о потенциальном поставщике в Федеральной информационной системе результатов деятельности и порядочности поставщиков (Federal Awardee Performance and Integrity Information System – FAPIIS).

В случае получения из FAPIIS актуальной информации об уголовном, гражданском или административном производстве в связи с заключением государственного контракта; о расторжении государственного контракта в связи с неисполнением обязательств; о заключениях о ненадежности или удовлетворительных свидетельствах порядочности и деловой этики – контрактный управляющий должен отстранить такого поставщика [5].

Таким образом, в системе закупок США, в отличие от российской контрактной системы, особое внимание уделяется предварительной оценке потенциальных поставщиков. При этом учитывается репутационная история и результаты деятельности подрядчика на основе автоматизированной информационной системы. Такая предквалификация позволяет провести первичный отбор потенциальных исполнителей и устранить ненадежных участников еще до тендера. Эти меры позволяют в значительной степени уменьшить информационную асимметрию на рынке госзакупок.

Стоит отметить, что опыт США был использован для создания единой системы закупок ЕС и других стран. Рассмотренные выше механизмы снижения информационной асимметрии в том или ином виде используют Германия, Швейцария, Италия, Великобритания, Китай, Южная Корея, Австралия и другие страны.

Использование зарубежного опыта в российской практике госзакупок может быть реализовано при выполнении следующих предложений:

- расширение функционала Единой информационной системы в сфере закупок Российской Федерации в части сбора и анализа информации о репутационной истории и результатах деятельности поставщиков;
- совершенствование законодательства для расширения перечня закупок, где может использоваться предквалификация. При этом процедура квалификационного отбора должна быть отделена от процедуры оценки предложений.

Данные рекомендации позволяют расширить информационный портрет участников закупки, своевременно выявлять недобросовестных поставщиков и тех, которые неспособны должным образом выполнить условия контракта. Это позволит снизить информационную асимметрию, будет способствовать добросовестной конкуренции, что в конечном итоге приведет к эффективному расходованию бюджетных средств.

Библиографический список

1. Нестерович Н.В. Эффективность государственных закупок – конкуренция // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение, 2015. – №41. – С. 8-15.
2. Единая информационная система в сфере закупок. Общая информация по закупкам в 2015 году. URL: <http://www.zakupki.gov.ru> (дата обращения 15.05.2016).
3. Акерлоф Д.А. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм. – Москва: Изд-во «THESIS». – 1994. – Вып. 5. – С. 91-104.
4. Сергеев Д.А. Асимметричная информация на рынке государственных закупок и некоторые направления ее преодоления // Актуальные проблемы экономики и права, 2011. – №2. – С. 35-38.

5. Federal Acquisition Regulation. – Washington: General Services Administration, 2010. – 1897 p. URL: www.acquisition.gov/sites/files/pdf/FAR.pdf (дата обращения: 20.09.2016).

References

1. Nesterovich N.V. EHffektivnost' gosudarstvennyh zakupok – konkurenciya // Goszakaz: upravlenie, razmeshchenie, obespechenie, 2015. – №41. – S. 8-15.
2. Edinaya informacionnaya sistema v sfere zakupok. Obshchaya informaciya po zakupkam v 2015 godu. URL: <http://www.zakupki.gov.ru> (data obrashcheniya 15.05.2016).
3. Akerlof D.A. Rynok «limonov»: neopredelennost' kachestva i rynochnyj mekhanizm. – Moskva: Izd-vo «THESIS». – 1994. – Vyp. 5. – S. 91-104.
4. Sergeev D.A. Asimmetrichnaya informaciya na rynke gosudarstvennyh zakupok i neko-torye napravleniya ee preodoleniya // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava, 2011. – №2. – S. 35-38.
5. Federal Acquisition Regulation. – Washington: General Services Administration, 2010. – 1897 p. URL: www.acquisition.gov/sites/files/pdf/FAR.pdf (data obrashcheniya: 20.09.2016).

ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Воронкова О.Н., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: Концепция экспортно-ориентированного импортозамещения, поддерживаемая на государственном уровне, при эффективном стратегическом планировании может стать мотивационным механизмом развития российских компаний, что особенно актуально в условиях ухудшения макроэкономической ситуации. Соответственно, в данной статье автор ставит цель обоснования выбора и возможностей получения синергетического эффекта при адаптации рыночных, маркетинговых, инновационных стратегий, стратегий управления человеческими ресурсами к условиям реализации концепции экспортно-ориентированного импортозамещения на микроуровне. Последовательно реализуя стратегические возможности оперирования в рыночном пространстве в контексте PIL-модели, автор доказывает комплементарный характер работы на внутреннем и внешних рынках, а также его синергетическую эффективность.

Ключевые слова: экспортно-ориентированное импортозамещение, государственная поддержка, макроэкономические условия, адаптация, «веер стратегий», PIL-модель, стратегическое планирование, синергетический эффект.

Abstract: The concept of export-oriented import substitution supported at the state level with effective strategic planning can become a motivational mechanism for the development of Russian companies, which is especially important in the conditions of deterioration of the macroeconomic situation. Accordingly, in this article the author aims to justify the choice and opportunities to generate synergies in adaptation of market, marketing, innovation strategies, strategies of human resources management to the conditions of implementation of the concept of export-oriented import substitution at the micro level. Consistently realizing the strategic opportunities of operating in the market space in the context of the PIL-model, the author demonstrates the complementary nature of work for domestic and foreign markets, as well as its synergistic effectiveness.

Keywords: export-oriented import substitution, state support, macroeconomic conditions, adaptation, "fan of strategies", PIL-model, strategic planning, synergistic effect.

На современном этапе концепции импортозамещения и экспортной ориентации являются популярными и популяризированными видами государственной политики, поддерживаемыми в различных формах, – посредством нефинансовых и финансовых мер со стороны государственных органов власти и институтов поддержки. Причем перечень таких мер является впечатляющим и свидетельствует об использовании всего арсенала выработанных мировой и зарубежной практикой инструментов поддержки. Отличается только масштаб и сумма выделяемых из федерального бюджета средств. То есть, практика свидетельствует, что в условиях ограниченности финансирования мер поддержки (кризис основного института – ВЭБ тому свидетельство), а также институтов, оказывающих нефинансовую поддержку (региональные центры поддержки экспорта, региональные интегрированные центры, центры поддержки предпринимательства и т.п.), воспользоваться мерами поддержки могут преимущественно, крупные предприятия, производство которых имеет критическое значение в определенном сегменте (Перечень таковых был сформирован Приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 13.04.2015 № 798 «Об утверждении Перечня организаций, оказывающих существенное влияние на отрасли промышленности и торговли» [1]), либо являющиеся государственными корпорациями, реализующими крупные инфраструктурные проекты. Остальные компании, как крупные, но не вошедшие в Перечень, так и малые и средние получают «крошки от пирога господдержки».

Руководствуясь целями ведения предпринимательской деятельности, каждое предприятие выбирает стратегию развития, как правило, «веер стратегий» с учетом их направленности (маркетинговая, производственная, инновационная и т.п.) и влияния факторов внешней и внутренней среды. Ориентируясь на теоретические концепции стратегического планирования, а также направленность

данного исследования на обоснование комплементарного характера концепции экспортно-ориентированного импортозамещения, смещающего акценты ее реализации на уровень предпринимательских структур, стратегии можно классифицировать по ряду критериев (см. рис. 1).

Выбор в пользу одной и/или нескольких из представленных на рисунке 1 стратегий осуществляется с учетом миссии компании, ее целей, масштабов и сферы деятельности, факторов влияния внешней (на основе PESTLE-анализа) и внутренней среды (на основе SWOT-, CVP-, ABC-анализа), динамичности и гибкости развития компании и др. Особую роль играют макроэкономические условия функционирования рыночной среды.

Так, «темпы падения ВВП во втором квартале 2016 г. сократились до 0,6%, но следует заметить, что такое сокращение происходит на фоне ускоряющегося сокращения реальных доходов населения (на 6,2% в мае и на 4,8% в июне) и существенного повышения инфляционных ожиданий (инфляция составила по итогам июня 7,5% в годовом выражении и не имеет тенденции к снижению). Более того, котировки нефти существенно сдали: Brent подешевел на протяжении июля на 15,2% и, судя по всему, «черное золото» находится вблизи новой равновесной цены в диапазоне 38,5–43,0 доллара за баррель. Снижение цены на 15–16% обойдется российскому бюджету в 430–460 млрд. рублей в оставшиеся пять месяцев 2016 года, что также не добавляет оптимизма.

Ответить на это «управляемым снижением» курса рубля будет непросто: обесценение национальной валюты больше не приводит к росту экспорта (в этом году он отстает от показателей прошлого на 30,5%), зато практически не сокращающийся импорт (падение всего на 10,4%) неизбежно подорожает, увлекая за собой цены по широкому кругу товарной номенклатуры и тем самым провоцируя инфляцию и задавая тон высоким процентным ставкам».



Рисунок 1 – Предпринимательские стратегии (веер стратегий) оперирования в рыночном пространстве

Одновременно, по доходам на 2016 г. бюджетный план 2014–2016 гг. «ошибся» на 42% – доходы должны были составить 14,9 трлн. рублей [7 -с. 50] при поступивших за первое полугодие 4,6 трлн. руб. [6], а расходы Резервного фонда и Фонда национального благосостояния составляют 600 млрд руб. в квартал, что составляет около 8% их суммы [4].

Соответственно, сложившиеся макроэкономические условия диктуют изменение акцентов в реализации стратегии импортозамещения и экспортной ориентации при минимальных возможностях государственной поддержки, преимущественно за счет предпринимательских ресурсов. При этом, вырабатывая стратегию оперирования в рыночной среде в условиях влияния значительного спектра внешних и внутренних рисков, важно по-

нимать, что важнейшим фактором замедления экономики в 2014–2016 годах выступал и выступает кризис потребительского спроса. Как результат, импортозамещение должно вестись по пути минимизации издержек при сохранении качественных характеристик (а не фальсификации производимых продуктов), а экспортная ориентация позволит переориентироваться на рынки с высоким платежеспособным спросом. В этом контексте эффективность реализации обеих стратегий предполагает их комплементарный характер, то есть реализацию стратегии экспортно-ориентированного импортозамещения.

В ходе развития бизнеса важно внедрять новые генераторы прибыли, ликвидировать организационные «разрывы» и управлять потерями. Для

этого используется трехмерная система управления PIL:

- P - Profit - генераторы прибыли. Факторы, обеспечивающие создание добавленной стоимости при обороте активов компании;
- I - Interruptions - разрывы. Отсутствие (недостаток) деятельности, приводящее к «несозданию» или низкому качеству продукта для клиента, что препятствует достижению целей и снижает эффективность;
- L - Losses - потери. Любая деятельность, которая не создает стоимость, увеличивает издержки и не удовлетворяет потребности клиентов [5].

PIL-модель формируется в 5 направлениях: «продукты – каналы сбыта – клиенты – регионы – сотрудники». Соответственно, исследуя каждое из этих направлений с учетом стратегий оперирования компаний в рыночном пространстве – внутреннем национальном и внешнем, можно конста-

тировать следующие постулаты конкурентоспособности товаров и предприятий и их конечной эффективности с учетом концепции экспортно-ориентированного импортозамещения.

Продукт – формируется с учетом стратегий, ориентированных на инновации: в первую очередь, «инновационного прорыва», что устраняет на определенный период времени конкуренцию в принципе и делает продукт уникальным. Однако такой подход может реализовать не каждое предприятие. Следовательно, для большинства компаний при создании продукта среди инновационных стратегий подходят те, которые базируются на «чужих» (инкрементальных), либо суррогатных технологиях. В данном случае фирма со своим продуктом занимает определенное место в «технологической пирамиде», включающей включает шесть этажей, где Н - низший, С - средний и В - высший, имеющий три уровня (В(1), В(2), В(3)) (см. рис. 2).

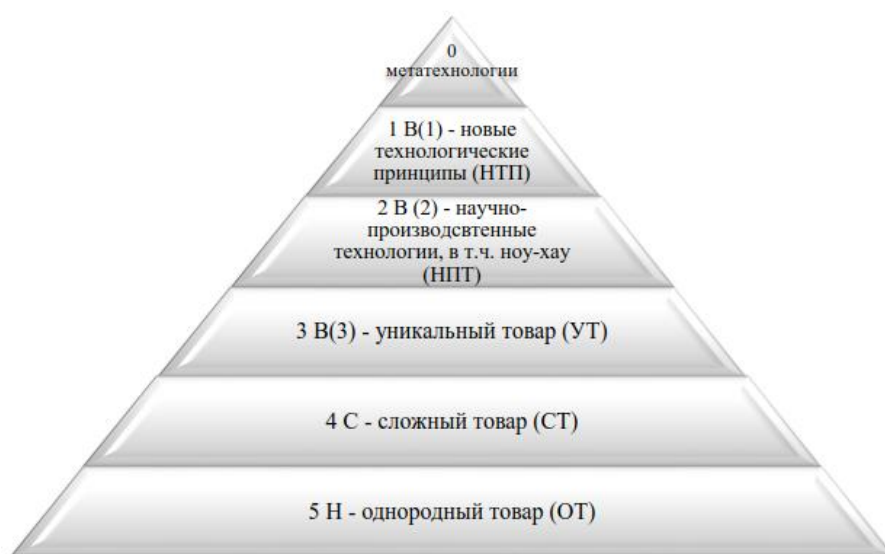


Рисунок 2 – Позиционирование продукта в рамках «технологической пирамиды» [8]

В качестве характеристик пирамиды выступают: конкуренция, контроль над рынком, степень уникальности продукта, уровень эффективности бизнеса, доля добавленной стоимости. Им присуще возрастание значений при движении от низшего этажа к высшему (от 1 до 5 баллов) [8]. «Ключевым критерием здесь служит степень уникальности производимого с помощью технологий продукта: чем она выше, тем в большей мере рынок этого продукта контролируется производителем (а не потребителем, что свойственно нижним этажам), тем выше степень его индивидуализации и рыночная сила владельца технологии. От низшего этажа пирамиды к высшему растет и доля добавленной стоимости, степень контроля над рынком сбыта, эффективность бизнеса» [8].

Также в данном ключе подходит стратегия нишевого игрока (при сокращении целевого сегмента – возможность более адресной маркетинговой политики и получения целевой прибыли). Учитывая ориентацию большинства российских компаний на ценовую конкурентоспособность, наиболее рациональным представляется выбор в пользу стратегии лидера по издержкам.

Создавая продукт также важно адаптировать его под каналы сбыта и регионы распространения. В этом контексте концепция экспортно-ориентированного импортозамещения наиболее актуальна. Так, если компания только выводит на

рынок продукт, либо он уже находится на последней стадии жизненного цикла, возникает ограниченный спрос, представленный национальными потребителями. Отечественные компании оказываются уязвимы и при содействии системы государственного регулирования поддерживают свою долю на национальном рынке, производя импортозамещающий эффект. Стратегии выживания и стабильности становятся характерными для многих российских компаний. Одновременно, при выведении на рынок нового продукта используется стратегия внутреннего роста, сменяемая в дальнейшем стратегией внешнего роста с преобладающей торговой стратегией оперирования на внутреннем и внешнем рынках. Указанное способствует уже дополнению импортозамещающей модели развития экспортно-ориентированной. Причем более высокие требования клиентов формируют потенциал усиления конкурентных преимуществ самого продукта, а также индуцируют зачастую дополнительные сервисы и продукты. Более платежеспособные зарубежные потребители усиливают экспортную экспансию российской компании, что в дальнейшем может привести при накоплении капитала к изменению стратегии форм выхода на внешние рынки (от торговой к лицензинговой и инвестиционной).

В целом, подстегиваемые глобальной конкуренцией российские компании, следуя как кон-

цепции импортозамещения, так и экспортной экспансии, формируют более высокие показатели прибыли за счет оптимизации производства и повышения конкурентоспособности продукта, реализуемого как на внутреннем, так и на внешних рынках. В данном контексте важное значение приобретает и выбор стратегии географической детерминированности. В частности, последовательная интернационализация деятельности компании предполагает следование от регионоцентрической к полицентрической стратегии, исключая, как правило, возможности реализации геоэкономической стратегии (в данном случае речь идет уже о транснационализированных компаниях).

Также важное значение приобретает выбор регионов оперирования во внешнеэкономическом пространстве. Так, наиболее оптимальные условия взаимодействия складываются в условиях региональных интеграционных объединений, формирующих идентичные условия хозяйствования. Причем для российских компаний акцент смещается к евразийскому региону, где присутствуют как благоприятные факторы интеграции, создающие более емкий рынок, так и неблагоприятные. В качестве факторов, благоприятных для развития экспортно-ориентированного импортозамещения в рамках евразийского региона можно выделить:

- дополняемость экономик стран-участниц и сложившаяся система разделения труда, что обусловлено особенностями каждой из них;
- значительные запасы природных ресурсов, в том числе энергетических;
- высокоразвитый научно-технический и производственный потенциал как основа кооперации;
- обладание достаточно дешевыми и квалифицированными трудовыми ресурсами.

Указанные факторы расширяют границы реализации стратегии экспортно-ориентированного импортозамещения в рамках кооперационных цепочек с участием российских предприятий.

Неблагоприятные факторы развития евразийской интеграции обусловлены такими факторами, как:

- невысокий общий уровень развития экономик государств-участников ЕАЭС и разная экономическая мощь стран, что сокращает платежеспособный спрос;
- низкий уровень взаимной торговли, который недостаточен для достижения синергетического эффекта интеграции;
- разноуровневый по скорости процесс либерализации торговли и инвестиций в странах-участниках ЕАЭС [3].

В целом, агрегируя сделанные выводы, можно констатировать, что связка «продукты – каналы сбыта – клиенты – регионы» формирует необходимость компиляции стратегий различной направленности с учетом специфики деятельности самой компании. Однако для обоснованного выбора этих стратегий и эффективной их реализации недостаточно решений руководства, а необходимо сформировать команду сотрудников, мотивированных на развитие и рост. И здесь международная практика также предлагает решения, требующие адап-

тации в российских компаниях. Среди них стратегии (модели) управления человеческими ресурсами компании [2]:

– Уотсона – Уайтта, составляющими которой выступает оценка влияния показателей человеческого капитала на стоимость бизнеса: тотальное вознаграждение и ответственность, коллегиальность и гибкость сотрудников, качество рекрутинга и удержания сотрудников, честность коммуникации;

– Модель организационной эффективности работы – Mercer HR Consulting – базируется на эффекте синергии различных составляющих компании: люди, процессы, структура управления, информация и знания, принятие решений и вознаграждения;

– Модель Sears Roebuck описывает цепь «работник – покупатель – прибыль». Иногда эту модель называют «моделью приверженности», в которой сочетаются три составляющие – «прекрасное место для работы», что способствует удержанию работников и созданию полезных и продаваемых ценностей, ведет к удовлетворению покупателей, их сохранению, их благоприятным отзывам – т.е. созданию «прекрасного места для покупок». Это, в свою очередь, создает «прекрасное место для инвестиций», потому что оказывает влияние на доход от активов, прибыль от производственной деятельности и рост доходов;

– Система сбалансированных показателей, разработанная Капланом и Нортеном (1992, 1996), ставшая популярной в последнее время и в наших компаниях. Часто используется в качестве основы измерений, однако по замыслу авторов имеет целью не контроль за работой сотрудника, а следование стратегии и целям развития компании. Система сбалансированных показателей может помочь согласовать индивидуальную работу сотрудников с общей стратегией: «Те, кто пользуется системой сбалансированных показателей, обычно занимаются тремя видами деятельности: коммуникацией и образованием, постановкой целей и установлением связи между вознаграждением и показателями качества работы» [2].

Таким образом, элемент эффективного управления компанией – «сотрудники» формируется в рамках компетентного управления ею со стороны руководителей (с учетом многообразия стратегий и предпосылок их реализации на основе различных инструментов: SWOT-, PESTLE-, ABC – анализа и т.п.) и четкостью формулируемых целей и задач в системе PIL-модели.

Соответственно, варьирование различными инструментами стратегического планирования компаний в координатах «продукты – каналы сбыта – клиенты – регионы – сотрудники» в контексте реализации на микроуровне концепции экспортно-ориентированного импортозамещения позволяют генерировать прибыль в корреляции с наращиванием конкурентоспособности российского бизнеса как на национальном, так и на мировом рынках. А поддержка данной концепции на государственном уровне становится важнейшим фактором мотивации бизнеса.

Библиографический список

1. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 13.04.2015 № 798 «Об утверждении Перечня организаций, оказывающих существенное влияние на отрасли промышленности и торговли» //ИПС «Гарант»
2. Армстронг Майкл Управление человеческим капиталом: практика и стратегия – Электронная библиотека - URL: http://thelib.ru/books/maykl_armstrong/praktika_upravleniya_chelovecheskimi_resursami-read-4.html

3. Воронкова О.Н. Проблемы и возможности развития евразийского интеграционного процесса в контексте глобальной регионализации //в сб. научн. трудов «Современные тенденции социального, экономического и правового развития стран Евразии», 2016. - С. 27-33.
4. Иноземцев В. Затишье перед штормом. Можно ли избежать коллапса экономики в 2018-м? URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/2412336?COMEFROM=SUBSCR>
5. Макшанов С.И., Стрелкова З.А. Руководство по увеличению отдачи от активов и компетенций компании. Стратегическая PIL-a. Часть 1. «Прибыль» //ГК «Институт тренинга – АРБ Про», 2014. URL: http://arb-pro.ru/files/PILa_part1_profit.pdf
6. Минфин сообщил о превышении ожиданий дефицитом бюджета. //Бюджет.ru. – 2016. 29 июня URL: <http://bujet.ru/article/302753.php>
7. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. URL: http://minfin.ru/common/upload/library/2014/07/main/onbp_2015-2017.pdf
8. Фролова Е.Д. Стратегия развития предприятия в условиях глобальной инновационной экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2005. - №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-predpriyatiya-v-usloviyah-globalnoy-innovatsionnoy-ekonomiki>.

References

1. Prikaz Ministerstva promyshlennosti i trgovli Rossijskoj Federacii ot 13.04.2015 № 798 «Ob utverzhdenii Perechnya organizacij, okazyvayushchih sushchestvennoe vliyanie na otrasli promyshlennosti i trgovli» //IPS «Garant»
2. Armstrong Majkl Upravlenie chelovecheskim kapitalom: praktika i strategiya – EHlektronnaya biblioteka - URL: http://thelib.ru/books/maykl_armstrong/praktika_upravleniya_chelovecheskimi_resursami-read-4.html
3. Voronkova O.N. Problemy i vozmozhnosti razvitiya evrazijskogo integracionnogo processa v kontekste global'noj regionalizacii //v sb. nauchn. trudov «Sovremennye tendencii social'nogo, ehkonomicheskogo i pravovogo razvitiya stran Evrazii», 2016. - S. 27-33.
4. Inozemcev V. Zatish'e pered shtormom. Mozhno li izbezhat' kollapsa ehkonomiki v 2018-m? URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/2412336?COMEFROM=SUBSCR>
5. Makshanov S.I., Strelkova Z.A. Rukovodstvo po uvelicheniyu otdachi ot aktivov i kompetencij kompanii. Strategicheskaya PIL-a. CHast' 1. «Pribyl'» //GK «Institut treninga – ARB Pro», 2014. URL: http://arb-pro.ru/files/PILa_part1_profit.pdf
6. Minfin soobshchil o prevyshenii ozhidaniy deficitom byudzheta. //Byudzheta.ru. – 2016. 29 iyunya URL: <http://bujet.ru/article/302753.php>
7. Osnovnye napravleniya byudzhetnoj politiki na 2015 god i na planovyy period 2016 i 2017 godov. URL: http://minfin.ru/common/upload/library/2014/07/main/onbp_2015-2017.pdf
8. Frolova E.D. Strategiya razvitiya predpriyatiya v usloviyah global'noj innovacionnoj ehkonomiki // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii. – 2005. - №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-predpriyatiya-v-usloviyah-globalnoy-innovatsionnoy-ekonomiki>.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА АВИАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Вострикова С.М., к.э.н., доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Галкина Е.Е., к.э.н., доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Метечко Л.Б., к.э.н., доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Аннотация: В данной статье исследуются экономические механизмы, способные побудить авиационное предприятие к внедрению природоохранных мероприятий. Отдельно рассмотрены административные, экономические меры и оценка экологического ущерба. Особое внимание уделено особенностям стимулирующих механизмов в авиационном производстве с учётом специфики финансирования, окупаемости вложений и предстоящих законодательных изменений.

Проведён анализ нормативных документов и экономических мер в области стимулирования охраны окружающей среды на предприятии.

Отражены не только существующие на сегодняшний день экономические меры по стимуляции внедрения природоохранных мероприятий на предприятиях авиастроения, но также рассмотрены планируемые к внедрению в ближайшее время существенные изменения, расширяющие возможности их эффективной экологической политики.

Ключевые слова: авиационное предприятие, экономические механизмы, платежи за загрязнение, льготное налогообложение, наилучшие доступные технологии, экологический ущерб, природоохранная деятельность.

Abstract: This article examines the economic mechanisms that induce air solutions is a company to implement environmental measures. It considers the administrative, economic measures and assessment of environmental damage.

Special attention is paid to features of incentive mechanisms in aircraft manufacturing, taking into account the specifics of funding, return on investment and upcoming legislative changes.

The analysis of regulatory instruments and economic measures in the field of encouragement of environmental protection in the enterprise.

Not only reflect current economic measures to stimulate the implementation of environmental measures at the enterprises of the aviation industry, but also is considered planned to be implemented in the near future, significant changes, expanding the possibilities of their effective environmental policies.

Keywords: aviation enterprises, economic methods of regulation, payments for environmental pollution, favorable taxation, best available technologies, environmental damage, environmental activity.

Авиационная промышленность играет системообразующую роль в экономике Российской Федерации: благодаря тесной связи с другими (обеспечивающими) отраслями ее развитие как одной из наиболее наукоемких отраслей экономики способно оказать значительное влияние на темпы перехода страны на инновационные рельсы развития. Кроме того, авиационная промышленность оказывает ключевое влияние на формирование машиностроительного комплекса страны.

Авиационная промышленность является еще и важнейшим элементом обеспечения интересов Российской Федерации в оборонной и военно-политической сферах, важным фактором поддержания суверенитета страны, наращивания боевого потенциала государственной авиации, развития международного военно-технического сотрудничества [1].

Авиационное предприятие содержит большое количество цехов и производств: штамповочный, механический, кузнечно-прессовый, гальванический, окрасочный, литейный, сборочный и т.д. Все эти цеха и производства характеризуются повышенной экологической опасностью. Авиатехнические производства отличаются большим количеством вредных факторов (химических, физических) загрязняющих окружающую среду и воздействующих на работающих на предприятии сотрудников и на население ближайших селитебных территорий [14]. Например, гальванический и лакокрасочный цехи авиастроительного предприятия выделяют в окружающую среду большое количество паров кислот, щелочей, растворителей, соединений металлов, а в кузнечно-прессовый и штамповочные цеха загрязняют окружающую

среду преимущественно физическими факторами воздействия – шумовым, тепловым загрязнениями и вибрацией [2,3,4,5].

Вредные факторы, воздействуя на работников предприятия и население селитебных территорий, могут привести к возникновению и развитию различных заболеваний, в том числе онкологических и профессиональных [6].

Например, согласно приказу Минздрава РФ от 12.04.2011 N 302н, пары кислот, щелочей, окислы тяжёлых металлов (кадмий, никель, цинк, хром, ртуть и др.), металлические пыли, пары растворителей приводят к возникновению и развитию аллергических, бронхо-лёгочных заболеваний, заболеваний глаз, новообразований и др. Повышенный уровень шума вызывает стойкое понижение слуха и нарушение вестибулярного аппарата. Повышенное тепловое загрязнение может стать причиной широкого спектра заболеваний: гипертоническая болезнь, хронические болезни сердца, хронические заболевания кожи, дыхательных путей, болезни глаз. Физические перегрузки провоцируют заболевания периферической нервной системы, скелетно-мышечной системы, болезни сердца, варикозное расширение вен и т.д. [8].

Государственная экологическая политика [8] основывается на необходимости обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека, а государственная программа в области здравоохранения [8] важнейшей целью называет создание необходимых условий для здоровья населения. Таким образом, необходимо снижать воздействие авиационных предприятий на окружающую среду, внедрением современных экологически

ориентированных технологий производства (наилучших доступных технологий). Однако, внедрение экологически чистых технологий требует больших экономических затрат, поэтому стимулирование предприятия для внедрения современных технологий является очень важной задачей.

Административные механизмы экономической ответственности

Существует достаточно большое число механизмов, направленных на снижение уровня риска

и обеспечение безопасности в эколого-экономической системе. Укрупнённо их можно разделить на 2 направления (рис. 1):

- первое направление – это административные механизмы [15,18], представляющие собой систему санкций и штрафов за нарушение установленных нормативов;
- второе направление – это экономические механизмы достижения цели [7,14,17].



Рисунок 1 - Структура системы административных и экономических механизмов управления экологической безопасностью предприятия: ОС – окружающая среда; ЧС – чрезвычайная ситуация

Наиболее распространёнными в настоящее время являются механизмы экономической ответственности за экологические правонарушения, такие как штрафы и платежи за негативное воздействие на окружающую среду.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 28 августа 1992 г. N 632 [6,17] плата за негативное воздействие на окружающую среду взимается с предприятия за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросы в поверхностные и подземные водные объекты, загрязнение почв, размещение отходов потребления и иные виды вредного воздействия.

В Постановлении Правительства РФ от 12 июня 2003 г. №344 [6,17] устанавливаются нормы платы за загрязнение окружающей среды в пределах установленных нормативов и сверхустановленных нормативов. Предельно допустимые выбросы, сбросы загрязняющих веществ, а также временно допустимые величины устанавливаются территориальными органами специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти в соответствии с Федеральным законом от 04.05.1999 №96-ФЗ и ГОСТом 17.2.3.02-78 [6]. Согласно Постановлению Правительства РФ от 28 августа 1992 г. N 632 [6] и Налоговому кодексу РФ [6] при превышении установленных нормативов выбросов и сбросов платежи взимаются в пятикратном размере. Следует отметить, что платежи в пятикратном размере взимаются с прибыли предприятия, а не относятся на её себестоимость, что является существенным фактором снижения

экономической эффективности производственной деятельности.

В Государственной программе Российской Федерации «Охрана окружающей среды на 2012-2020 годы» [6] предлагается изменить характер экологических платежей:

1) сумма платежей должна устанавливаться с учётом затрат, связанных с осуществлением природоохранных мероприятий;

2) замена пятикратного размера платы при превышении установленных нормативов на практику возмещения вреда, причинённого окружающей среде.

В целях реализации задач экономического регулирования охраны окружающей среды в Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [6] были внесены изменения.

Так в статью 16.3 Федерального закона №7-ФЗ добавлен пункт о применении к ставкам платы стимулирующих коэффициентов в случае проведения предприятием мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду и внедрению наилучших доступных технологий (НДТ), который вступает в силу с 1 января 2020 года.

Если сброс или выброс загрязняющих веществ произведён в пределах технологических нормативов, то плата не взимается (применяется коэффициент 0), если же идёт превышение установленных для предприятия нормативов сброса или выброса, то платежи взимаются в стократном размере.

За нарушение законодательства в области охраны окружающей среды в соответствии с Федеральным законом от 10.01.2002 №7-ФЗ устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность. Согласно Кодексу об административных правонарушениях [6,17] и Уголовному кодексу [6,17] при неиспользовании очистных сооружений, при несоблюдении нормативов качества окружающей среды и её загрязнении взимается штраф в размере от 50 000 до 250 000 рублей.

А в случае причинения вреда здоровью человека или массового заболевания людей, а также смерти по неосторожности в результате загрязнения окружающей среды предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 8 лет.

Стоит заметить, что существовавшие до сих пор штрафы за нарушение законодательства и выплаты по возмещению вреда носят скорее констатирующий характер и применяются, в основном, к должностным или юридическим лицам, при этом их суммы ничтожно малы по сравнению со стоимостью модернизации производства или установки очистных сооружений.

В Федеральном законе от 10.01.2002 №7-ФЗ предусмотрено возмещение вреда, причинённого здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области окружающей среды, в полном размере. Однако, если говорить о таком виде вреда как повышенная заболеваемость, то согласно Федеральному закону от 24 июля 1998 года N 125-ФЗ предприятия возмещают ущерб в полном размере только по профессиональным заболеваниям [6], по остальным видам заболеваемости своих работников, согласно Федеральному закону от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ, предприятие оплачивает лишь часть, за первые несколько дней болезни [6]. Вред здоровью населению близлежащих территорий предприятие, в силу законодательства и вовсе не компенсирует.

В соответствии с Федеральным законом от 01.12.2014 №386-ФЗ выплаты по профессиональным заболеваниям производятся работодателем в размере 100% среднего заработка работника. При этом они засчитываются в счёт страховых выплат в ФСС [6].

Страховые взносы в Фонд социального страхования (ФСС) определяются в соответствии с Федеральным законом от 01.12.2014 №401-ФЗ [6] и состоят из 2 частей. Первая часть является обязательной и одинаковой для всех работодателей (2,9% от фонда заработной платы в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2009 №212-ФЗ [6]), а вторая часть представляет собой страховые тарифы от несчастных случаев на производстве и по профессиональным заболеваниям, которые зависят от вида предприятия и отрасли, к которой относится данное предприятие. Авиационные предприятия на основании Федерального закона от 01.12.2014 №401-ФЗ относятся к 15 классу профессионального риска со страховыми выплатами в размере 1,7% к начисленной оплате труда [6].

Экономические механизмы стимулирующего характера

Эффективными экономическими механизмами, носящим стимулирующий характер могут стать в дальнейшем повышенные нормы амортизационных отчислений, льготное налогообложение и экологическое страхование предприятий.

Ускоренная амортизация основных фондов является хорошо апробированной в мире мерой для стимулирования приоритетных видов деятель-

ности, научно-технического прогресса. Так как амортизационные отчисления в соответствии с Налоговым кодексом [6] относятся к расходам, уменьшающим налогооблагаемую базу при исчислении налога на прибыль. Тем самым это приводит к увеличению чистой прибыли предприятия. В соответствии с Государственной программой [1] и Налоговым кодексом [6] на авиационных предприятиях к оборудованию работающему в агрессивной среде может быть применён повышающий коэффициент 2, к основным средствам, используемым только для осуществления научно-технической деятельности – повышающий коэффициент 3, а с 1 января 2019 года в соответствии с Федеральным законом от 10.01.2002 №7-ФЗ при введении на производстве НДТ [6], предусматривающих минимизацию воздействия на окружающую среду, также будет применяться повышающий коэффициент 2.

Льготное налогообложение призвано стимулировать развитие экологосбалансированных производств и видов деятельности. Для производителей налоговые льготы должны устанавливаться с учётом уровня проведения природоохранных мероприятий, экологичности вида деятельности. Целесообразно сокращать налогооблагаемую прибыль на сумму, которую предприятие реинвестировало на природоохранные цели. Согласно Налоговому кодексу [6] и Государственной программе [1] устанавливается возможность предоставления инвестиционного налогового кредита в случае технического перевооружения производства, направленного на защиту окружающей среды от загрязнения промышленными отходами. В этом случае под инвестиционным налоговым кредитом понимается изменение срока уплаты налога, при котором организации предоставляется возможность в течение от 1 до 5 лет в пределах 50% уменьшать свои платежи по налогу на прибыль с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов.

Инвестиционный налоговый кредит в случае внедрения экологически чистых технологий предоставляется на сумму кредита, составляющую 100% стоимости приобретенного заинтересованной организацией оборудования.

Экологическое страхование является возможным экономическим механизмом предотвращения или смягчения последствий аварий. Основы для развития в Российской Федерации экологического страхования заложены Федеральным законом 10.01.2002 №7-ФЗ [6]. Как отмечено в статье [12] с введением в действие Федерального закона от 27.07.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте», не распространяющегося на отношения, возникающие вследствие причинения вреда природной среде, обязательное экологическое страхование оказалось отменено. В настоящий момент существует добровольное экологическое страхование, но оно не находит бурного отклика среди природопользователей, в виду низкого стимулирующего эффекта.

Авиационная промышленность характеризуется высокой долей привлечённых средств (более 70%) [1,16], внедрение НДТ, связанное с дополнительными капитальными вложениями, является тяжёлым финансовым бременем для предприятий. В целях поддержания авиационной промышленности и стимулирования модернизации производства государством предусмотрены субсидии [1,16] на уплату в текущем финансовом году процентов по кредитам. Размер субсидии в соответствии с Феде-

ральным закон от 24.07.2009 №212-ФЗ составляет 0,9 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации [6].

Экологический ущерб как стимулирующий механизм внедрения природоохранных мероприятий

Статьей 77 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ [6] предполагается 2 варианта возмещения ущерба: добровольное устранение ущерба самим субъектом, и денежная компенсация ущерба в случае обращения в суд. Для реализации положений данной статьи Министерство природных ресурсов предполагает изменить методики расчета суммы денежной компенсации так, чтобы от оценки собственно ущерба перейти к оценке объема финансовых ресурсов, необходимого для его ликвидации.

В целях осуществления законопроекта внесены изменения в Методику исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства [8] и разработан ГОСТ Р 56167-2014 «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Метод расчёта ущерба от промышленного предприятия объектам окружающей среды» [9,13].

Согласно [8] ущерб водным объектам сбросом загрязняющих веществ в составе сточных вод может быть определён по формуле (1):

$$Y = K_{BT} \times K_B \times K_{ИН} \times \sum_{i=1}^n H_i \times M_i \times K_{ИЗ} \quad (1)$$

где: Y – размер вреда, тыс.руб.; K_{BT} – коэффициент, учитывающий природно-климатические

условия в зависимости от времени года; K_B – коэффициент, учитывающий экологические фак-

торы (состояние водных объектов); $K_{ИН}$ – коэффициент индексации, учитывающий инфляционную составляющую экономического развития;

H_i – таксы для исчисления размера вреда от сброса i -го загрязняющего вещества в водные

объекты, тыс.руб./т; M_i – масса сброшенного i -го загрязняющего вещества определяется по каждому загрязняющему веществу отдельно, т;

$K_{ИЗ}$ – коэффициент, учитывающий интенсивность негативного воздействия загрязняющих веществ на водный объект.

Коэффициент индексации $K_{ИН}$ принимается на уровне накопленного к периоду исчисления размера вреда индекса-дефлятора по отношению к 2007 году.

Коэффициент $K_{ИЗ}$, учитывающий интенсивность негативного воздействия загрязняющих веществ на водный объект, устанавливается в зависимости от кратности превышения фактической

концентрации ($C_{факт}$) загрязняющего вещества при сбросе на выпуске сточных вод над его фоно-

вой концентрацией ($C_{фон}$) в воде водного объекта.

Для загрязняющих веществ I-II классов опас-

$$K_{ИЗ} = \frac{C_{факт}}{C_{фон}}$$

ности

Для загрязняющих веществ III-IV классов опасности соответственно:

$$\frac{C_{факт}}{C_{фон}} = 10 \rightarrow K_{ИЗ} = 1$$

$$10 < \frac{C_{факт}}{C_{фон}} \leq 50 \rightarrow K_{ИЗ} = 2$$

$$\frac{C_{факт}}{C_{фон}} > 50 \rightarrow K_{ИЗ} = 5$$

Размер вреда уменьшается на величину фактической оплаты сверхнормативного сброса загрязняющих веществ, которая рассчитывается исходя из массы загрязняющих веществ.

Масса сброшенного загрязняющего вещества в составе сточных вод определяется по формуле (2):

$$M_i = Q \times (C_{\Phi i} - C_{Ди}) \times T \times 10^{-6} \quad (2)$$

где: M_i – масса сброшенного i -го загрязняющего вещества, т;

i – загрязняющее вещество;

Q – расход сточных вод, с превышением содержания i -го загрязняющего вещества, м³/час;

$C_{\Phi i}$ – средняя фактическая за период сброса концентрация i -го загрязняющего вещества в сточных водах, мг/дм³;

$C_{Ди}$ – допустимая концентрация i -го загрязняющего вещества в пределах норматива предельно допустимого сброса, мг/дм³;

T – продолжительность сброса сточных вод с повышенным содержанием загрязняющих веществ, определяемая с момента обнаружения сброса и до его прекращения, час;

10^{-6} – коэффициент перевода массы вредного (загрязняющего) вещества в т.

В статье [10] отмечена некорректность существующей методики, так как в случае, если при отсутствии приборов учета в качестве Q применяется расход сточных вод в соответствии с утвержденным нормативом допустимых сбросов (НДС). В этих условиях, поскольку имеет место нарушение условий водопользования, то, в случае превышения реального сброса над НДС будет происходить занижение размера вреда, а в случае не достижения НДС – завышение.

Кроме того данная методика определения массы загрязняющих веществ применима только при свершившемся факте нарушения и не может быть использована для определения предполагаемого вреда, при проектировании и модернизации производства. В этом случае более уместным представляется расчёт массы веществ в сточных водах для каждого отдельного производства.

Например, как рассмотрено в статье [11], масса загрязняющих веществ в сточных водах

($M_{вещ}^{CB}$) при нанесении гальванических покрытий

и при некоторых подготовительных операциях перед нанесением лакокрасочных покрытий может быть определена по формуле (3):

$$M_{\text{вещ}}^{CB} = q \times C_0 (1 - K_y) \times \Phi_{BP} \times 10^{-6} \quad (3)$$

где Φ_{BP} – годовой фонд времени работы оборудования, часы; q – удельный вынос электролита деталью, л/м²; C_0 – концентрация загрязняющего компонента в растворе, г/л; K_y – коэффициент улавливания ванны улавливания.

Согласно [9] ущерб атмосферному воздуху рассчитывается для каждого конкретного предприятия. В стоимостном выражении ущерб может быть рассчитан по формуле (4):

$$B = \sum_{i=1}^n H_i \times M_i \times K_{It} + Z_0 \quad (4)$$

где H_i – коэффициент для вычисления размера ущерба, нанесенного выбросами загрязняющих веществ, зависящий от отрасли, к которой относится промышленное предприятие, руб./т;

M_i – масса i -го загрязняющего вещества, определяемое по формуле (5) по каждому загрязняющему веществу, т;

K_{It} – показатель, учитывающий инфляцию, вычисляемый по формуле (6);

Z_0 – затраты на установление факта нанесения ущерба и оценку размера негативного воздействия, рассчитываемые по формуле (7), руб.;

i – загрязняющее вещество;

n – количество загрязняющих веществ, содержащихся в выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

$$M_i = \frac{(O_{\Phi i} - OHB_i) \times T}{278} \quad (5)$$

где $O_{\Phi i}$ – значение выброса i -го загрязняющего вещества, установленное на момент контроля за соблюдением установленных нормативов выбросов, г/с;

OHB_i – предельно допустимый выброс i -го загрязняющего вещества, г/с;

T – продолжительность выброса загрязняющего вещества с момента обнаружения и до прекращения выброса, ч;

278 – коэффициент пересчета граммов в тонны и секунд в часы.

$$K_{It} = 1 + \frac{Y_I}{100} \quad (6)$$

где Y_I – уровень инфляции, установленный на федеральном уровне на год исчисления размера ущерба.

$$Z_0 = Z_1 + Z_2 + Z_3 + Z_4 + Z_i \quad (7)$$

где Z_1 – затраты на отбор проб и проведение лабораторных анализов содержания компонентов в пробах, с учетом накладных расходов, руб.;

Z_2 – затраты, связанные с определением суммы ущерба, руб.;

Z_3 – затраты на оценку распространения загрязняющих веществ в атмосферном воздухе и последующего их влияния на население, основные фонды, смежные отрасли, руб.;

Z_4 – затраты, связанные с проведением расчетов, руб.;

Z_i – прочие затраты, руб.

В ГОСТ Р 56167-2014 [9] при определении массы загрязняющего вещества предлагает брать фактическое значение выброса, это не позволяет оценить возможный ущерб от аварии на предприятии, применения устаревших неэкологических технологий производства или неиспользования систем очистки отходящих газов. В этих целях более логичным было бы рассчитывать массы выделяющихся вредных веществ в атмосферный воздух для каждого конкретного производства отдельно по формулам соответствующих методик. Например, для лакокрасочного производства или при выполнении сварочных работ масса может быть определена по формулам (8, 9) [3,10].

Масса аэрозоля краски (M_{AK} , кг) при нанесении лакокрасочных покрытий:

$$M_{AK} = \frac{m_K \cdot \delta_a}{100} \quad (8)$$

где m_K – масса краски, используемой для покрытия, кг; δ_a – доля краски, потерянной в виде аэрозоля, %.

Масса загрязняющих веществ при сварочных работах (M_{CB} , кг):

$$M_{CB} = q \times M_{\Sigma} \times 10^{-6} \quad (9)$$

где q – удельное выделение вредных веществ на 1 кг расходуемого сварочного материала, мг/кг;

M_{Σ} – масса, расходуемых сварочных материалов, кг.

Ущерб окружающей среде, рассчитанные исходя из теоретических значений массы выбросов, позволят авиационным предприятиям оценить экологичность внедряемых технологий и в случае необходимости изменить намеченные мероприятия по модернизации производства. Так как, исходя из [8] экологический ущерб уплачивается в размере превышения платежей за загрязнение, то его можно рассматривать как один из экономических механизмов стимулирования предприятия для внедрения природоохранных мероприятий.

Выводы

В статье рассмотрены основные экономические механизмы по внедрению природоохранных мер на предприятиях авиационного машиностроения, несущих повышенную экологическую опасность.

Отмечена позитивная роль стимулирующих мер наряду с применяемыми административными санкциями и компенсационными мерами и выплатами (штрафы, платежи за загрязнение).

Экологический ущерб, который обычно, не рассматривается как элемент экономического стимулирования внедрения наилучших доступных технологий, можно также отнести к стимулирующим механизмам административной ответственности. Изменения в законодательстве обязывают природопользователей возмещать нанесённый экологический ущерб сверх суммы платежей за загрязнения, в случае превышения фактической массы выбросов и сбросов загрязняющих веществ над установленной для предприятия предельно допустимой величиной (ПДВ, ПДС).

Внедрение стимулирующих коэффициентов к ставкам платы, ускоренная амортизация оборудования, возможность получения государственной поддержки, возможность применения инвестиционного налогового кредита должно стать суще-

ственным стимулом для внедрения на предприятии природоохранных мероприятий на основе наилучших доступных технологий, основанных в большей степени на принципах малоотходного производства и в меньшей – на обезвреживании сточных вод, отходящих газов и производственных отходов.

Предполагаемые изменения в законодательстве не затрагивают подхода к возмещению вреда здоровью населения и работников авиационных предприятий в результате загрязнения окружающей среды. В этом случае целесообразно рекомендовать дифференцированный подход к определению платежей в Фонд социального страхования и необходимостью возмещать ущерб здоровью населения сельтебных территорий. Такой подход мог бы стать дополнительным стимулом для внедрения наилучших доступных технологий и повышению ответственности за соблюдение установленных нормативов выбросов, сбросов и загрязнения почв.

Библиографический список

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/ (дата обращения 17.09.2016).
2. Методические указания к практическим занятиям «Расчет величины выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду от технологического оборудования, применяемого при механической обработке материалов»/Авт.-сост.: М.И.Дайнов, Л.Б.Метечко, В.В.Толоконникова. – М.: Изд-во МАИ, 2001.
3. Методические указания к практическим занятиям «Расчет величины выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду от технологического оборудования, применяемого при сварке и резке металлов»/Авт.-сост.: М.И.Дайнов, Л.Б.Метечко, В.В.Толоконникова. – М.: Изд-во МАИ, 2001.
4. Расчет величины выбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду при нанесении лакокрасочных материалов. Учебное пособие./ Авт.-сост. М.И.Дайнов, Л.Б.Метечко, В.В.Толоконникова. – М.: Издательство «Доброе слово», 2012.
5. Безопасность производственных процессов: Справочник/ под общей редакцией С.В. Белова. – М.: Машиностроение, 1985. – 448с.
6. Нормативные документы системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.09.2016)
7. Бурков В.Н., Новиков Д.А., Щепкин А.В. Механизмы управления эколого-экономическими системами. – М.: Физматлит, 2008. – 244 с.
8. Методика исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://docs.cntd.ru/document/902159034> (дата обращения 14.09.2016)
9. ГОСТ Р 56167-2014 «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Метод расчёта ущерба от промышленного предприятия объектам окружающей среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://vsegost.com/Catalog/58/58125.shtml> (дата обращения 17.09.2016).
10. Агаханянц П.Ф., Иванова О.И. Методическое обеспечение расчета экологического вреда водным объектам// Электронный научный журнал «Экономика и экологический менеджмент», 2012, выпуск №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://economics.open-mechanics.com/> (дата обращения 27.10.2015).
11. Вострикова С.М. Разработка иерархической системы показателей безопасности гальванического производства// Вестник МАИ – 2008. – т.15. – №6. – с. 161 – 168.
12. Меньшикова О.В., Меньшиков В.В. Экологическая ответственность и экологическое страхование //Электронное периодическое издание «Вестник Международной академии наук. Русская секция», 2012, №2. – с. 36-41. [Электронный ресурс]. – <http://www.heraldrusias.ru/online/> (дата обращения 20.10.2015).
13. Методики расчёта выделений загрязняющих веществ в атмосферу (по величинам удельных выделений). НИИ АТМОСФЕРА, С.Пб, 2000: сайт. – URL: <http://www.nii-atmosphere.ru/> (дата обращения 16.09.2016).
14. Галкина Е.Е..Разработка метода определения социально-экономической эффективности мероприятий по обеспечению безопасности жизнедеятельности в вузе. Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук- М., 1999
15. Метечко Л.Б., Тихонов А.И., Новиков С.В., Кабанов А.С. Методические рекомендации по применению административно-экономических санкций (мер воздействия) в связи с нарушением законодательства по охране труда - М.: Доброе слово, 2013 - 68с.
16. Метечко Л.Б., Тихонов А.И., Сорокин А.Е., Новиков С.В. Влияние экологических нормативов на развитие авиационного двигателестроения. Труды МАИ. 2016. № 85.С.9-19.
17. Метечко Л.Б. Экология для инженерно-экономических и технических вузов. — Саарбрюкен, Германия, Lap Lambert Academic Publishing, 2013. — 520 с.
18. Метечко Л.Б., Тихонов А.И., Лазников Н.М., Прохорова Е.П., Новиков С.В., Ловчинская М.В., Юлдашев А.А. Методические рекомендации по ознакомлению персонала и обучающихся с условиями труда и обучения на рабочем месте. - М.: Доброе слово, 2014 - 86с.

References

1. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie aviacionnoj promyshlennosti na 2013-2025 gody» [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa http://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/ (data obrashcheniya 17.09.2016).
2. Metodicheskie ukazaniya k prakticheskim zanyatiyam «Raschet velichiny vybrosov zagryaznya-yushchih veshchestv v okruzhayushchuyu sredu ot tekhnologicheskogo oborudovaniya, primenyaemogo pri mekhanicheskoy obrabotke materialov»/Avt.-sost.: M.I.Dajnov, L.B.Metechko, V.V.Tolokonnikova. – M.: Izd-vo MAI, 2001.
3. Metodicheskie ukazaniya k prakticheskim zanyatiyam «Raschet velichiny vybrosov zagryaznya-yushchih veshchestv v okruzhayushchuyu sredu ot tekhnologicheskogo oborudovaniya, primenyaemogo pri svarke i rezke metallov»/Avt.-sost.: M.I.Dajnov, L.B.Metechko, V.V.Tolokonnikova. – M.: Izd-vo MAI, 2001.
4. Raschet velichiny vybrosov zagryaznyayushchih veshchestv v okruzhayushchuyu prirodnyuyu sredu pri nanesenii lakokrasochnyh materialov. Uchebnoe posobie./ Avt.-sost. M.I.Dajnov, L.B.Metechko, V.V.Tolokonnikova. – M.: Izdatel'stvo «Dobroe slovo», 2012.
5. Bezopasnost' proizvodstvennyh processov: Spravochnik/ pod obshchej redakciej S.V. Belova. – M.: Mashinostroyeniye, 1985. – 448s.
6. Normativnye dokumenty sistemy Konsultant Plyus [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya 14.09.2016)
7. Burkov V.N., Novikov D.A., SHChepkin A.V. Mekhanizmy upravleniya ehkologo-ehkonomicheskimi sistemami. – M.: Fizmatlit, 2008. – 244 s.
8. Metodika ischisleniya razmera vreda, prichinnogo vodnym ob'ektam vsledstvie narusheniya vodnogo zakonodatel'stva. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa <http://docs.cntd.ru/document/902159034> (data obrashcheniya 14.09.2016)
9. GOST R 56167-2014 «Vybrosoy zagryaznyayushchih veshchestv v atmosferu. Metod raschyota ushcherba ot promyshlennogo predpriyatiya ob'ektam okruzhayushchej sredy» [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa <http://vsegost.com/Catalog/58/58125.shtml> (data obrashcheniya 17.09.2016).
10. Agahanyanc P.F., Ivanova O.I. Metodicheskoe obespechenie rascheta ehkologicheskogo vreda vodnym ob'ektam// EHlektronnyj nauchnyj zhurnal «EHkonomika i ehkologicheskij menedzhment», 2012, vypusk №1 [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa <http://economics.open-mechanics.com/> (data obrashcheniya 27.10.2015).
11. Vostrikova S.M. Razrabotka ierarhicheskoy sistemy pokazatelej bezopasnosti gal'va-nicheskogo proizvodstva// Vestnik MAI – 2008. – t.15. – №6. – s. 161 – 168.
12. Men'shikova O.V., Men'shikov V.V. EHkologicheskaya otvetstvennost' i ehkologicheskoe strahovanie //EHlektronnoe periodicheskoe izdanie «Vestnik Mezhdunarodnoj akademii nauk. Russkaya sekcija», 2012, №2. – s. 36-41. [EHlektronnyj resurs]. – <http://www.heraldrsias.ru/online/> (data obrashcheniya 20.10.2015).
13. Metodiki raschyota vydelenij zagryaznyayushchih veshchestv v atmosferu (po velichinam udel'nyh vydelenij). NII ATMOSFERA, S.Pb, 2000: sajt. – URL: <http://www.nii-atmosphere.ru/> (data obrashcheniya 16.09.2016).
14. Galkina E.E. Razrabotka metoda opredeleniya social'no-ehkonomicheskoy ehffektivnosti meropriyatij po obespecheniyu bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v vuze. Dissertaciya na soiskanie stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk- M., 1999
15. Metechko L.B., Tihonov A.I., Novikov S.V., Kabanov A.S. Metodicheskie rekomendacii po primeneniyu administrativno-ehkonomicheskikh sankcij (mer vozdejstviya) v svyazi s narusheniem zakonodatel'stva po ohrane truda - M.: Dobroe slovo, 2013 - 68s.
16. Metechko L.B., Tihonov A.I., Sorokin A.E., Novikov S.V. Vliyanie ehkologicheskikh normativov na razvitie aviacionnogo dvigatelestroeniya. Trudy MAI. 2016. № 85.S.9-19.
17. Metechko L.B. EHkologiya dlya inzhenerno-ehkonomicheskikh i tekhnicheskikh vuzov. — Saarbrücken, Germaniya, Lap Lambert Academic Publishing, 2013. — 520 s.
18. Metechko L.B., Tihonov A.I., Laznikov N.M., Prohorova E.P., Novikov S.V., Lovchinskaya M.V., YUldashev A.A. Metodicheskie rekomendacii po oznakomleniyu personala i obuchayushchihsya s usloviyami truda i obucheniya na rabochem meste. - M.: Dobroe slovo, 2014 - 86s.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЗАДАЧ ПАЦИЕНТ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ ПРИ РАЗВИТИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЕВРОПЫ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Габуева Л.А., д.э.н., профессор, Институт отраслевого менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Павлова Н.Ф., д.с.н., к.э.н., профессор, Институт отраслевого менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Сороколетов П.В., д.т.н., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: Исследование немецкого опыта обеспечения пациент ориентированности медицинских учреждений как ключевого фактора их конкурентоспособности на рынке медицинских услуг. Германская модель со финансирования населением системы здравоохранения.

Ключевые слова: пациент ориентированность, гарантированные государством и платные медицинские услуги, модель со финансирования населением системы здравоохранения.

Abstract: The study of German experience of patient oriented provision in medical institutions as major factor of their competitiveness on medical services market. German model of co-financing of healthcare system by population.

Keywords: patient orientation, medical services guaranteed by the state and paid, the model of co-financing of healthcare system by population.

Пациент ориентированный подход в работе медицинских учреждений мы поставили во главу угла развития клиник в предыдущих статьях [8,9], определив его фактором стратегической конкурентоспособности организаций здравоохранения. Подтверждение правильности такого подхода мы вскоре получили от немецких коллег, прибывших с визитом в ФГБУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (далее – Академия) в качестве докладчиков, принявших участие в работе постоянно действующего в Академии семинара под руководством Академика РАН, проф., д.э.н. А.Г. Аганбегяна «Реформа здравоохранения в России: международный опыт и российская практика» Семинар состоялся 16 сентября 2016 г. и был посвящен рассмотрению опыта медицинского страхования Германии. Он собрал широкий круг заинтересованных лиц: экспертов отрасли, руководителей страховых компаний, профессоров кафедр Академии, руководителей медицинских учреждений, аспирантов.

В новой книге [3, С.387 - 390], ректора РАН-ХиГС, проф. Мау В.А. отмечается: «С учетом значимости здравоохранения для постиндустриального человека, возможность получить качественную медицинскую услугу будет занимать все более важное место в системе ценностей среднего класса, то есть глобальный спрос будет только расти».

Открывая семинар, заведующая кафедрой экономики и управления в социальной сфере, проф., д.э.н. Л.А. Габуева отметила, что немецкая модель страхового здравоохранения положена в основу развития обязательного медицинского страхования (ОМС) России, поэтому интересно понять: как происходит ее развитие, с чем мы можем столкнуться в ближайшее время; что имеется общего и в чем особенности наших систем здравоохранения.

Первый докладчик J. ZUMBE отметил, что в 19-ом веке в Германии была осознана простая, но важная вещь: личное здоровье человека – основа жизни, база для труда и счастья человека, а в настоящее время тема здоровья стала новой религией немцев, что имеет результатом рост продолжительности жизни.

Сравнение систем здравоохранения стран Европы показало следующее:

1. Государственное финансирование – через налоги в наибольшей мере представлено в Вели-

кобритании. Швеции. Ирландии, Греции, Испании, а социальное страхование – в Германии, Австрии, Бельгии, Японии;

2. Частное страхование – наиболее типично для США.

При этом в рамках работы семинара отмечено, что странами с наибольшими затратами на здравоохранение, выраженными в % от ВВП являются: США (17,1%); Нидерланды (12,8%); Молдавия и Сьера-Леоне (11,8%); Франция (11,7%); Лесото и Швейцария (11,5%); Германия (11,3%); Бельгия (11,2%); Руанда (11,1%); Австрия (11,0%); Канада (10,9%); Дания и Сербия (10,65); Япония (10,3%) [4, С74] В России данный показатель в настоящий момент колеблется от 3,1 до 3,5% от ВВП, а был период при котором он составлял 6,5% ВВП. [4, С187].

При таком разбросе финансовых возможностей разных государств обеспечивать равный доступ граждан к системам качественного общественного здравоохранения трудно. Следует помнить о крайней неоднородности механизмов социального страхования, размерах участия в «соплатежах» работодателей и населения в национальных моделях оказания бесплатной и платной медицинской помощи.

Как известно, в Германии Рейхканцлер Бисмарк в 1883 году основал государственное медицинское страхование, главной характеристикой которого является финансирование за счет социального страхования [1].

Исторически в Германии сложилось пять видов социального страхования [7, С40]:

- Медицинское страхование (с 1884 г);
- Страхование от несчастного случая (с 1884 г);
- Пенсионное страхование (с 1889 г.);
- Страхование по безработице (с 1927 г.);
- Страхование по уходу (с 1995 г.).

В Германии существует два типа социального медицинского страхования или страхования на случай болезни:

- государственное обязательное медицинское страхование (страхование в силу закона): законодательно установленная разновидность социального страхования, обеспечивающая защиту в случае болезни для подавляющего большинства населения;
- частное медицинское страхование (добровольное страхование в силу договора): частное

страхование на случай болезни, является разновидностью страхования личности и подлежит государственному надзору.

Обязательное медицинское страхование осуществляется больничными кассами, которые являются самоуправляющимися организациями общественного права. Эти организации не подчиняются непосредственному государственному управлению, но должны действовать в рамках законов об обязательном медицинском страховании, принятых государством. В рамках ОМС застраховано около 90% немецкого населения. Страхованием подлежат: работающие по найму, безработные, дети, инвалиды. Исключение составляют:

- Госслужащие, получающие пособие на медицинское страхование и застрахованные в рамках частного медицинского страхования;
- Предприниматели, которым предоставлен выбор между частным и государственным обязательным медицинским страхованием;
- Работающие по найму с доходом более 50 тыс. евро в год также могут делать выбор между частным и государственным обязательным медицинским страхованием.

Таким образом, большая часть населения Германии застрахована в государственных медицинских страховых компаниях. Взнос зависит от дохода работающего, лечение не зависит от взноса. Взнос в размере 14-15% от суммы заработной платы, в равных долях вносится работником и работодателем.

Отметим, что с 01.07.2005 был введен дополнительный взнос работника в размере 0,9% от суммы заработной платы на оплату стоматологических услуг и больничного листа, который работающий по найму оплачивает самостоятельно.

Отличительной особенностью ОМС Германии является возможность совместного бесплатного страхования детей и супругов, не имеющих собственного дохода [7, С41-42].

Кроме того, сильной стороной немецкой модели ОМС является солидарный принцип, который гарантирует, что независимо от размеров страховых взносов, нуждающийся в медицинской помощи пациент имеет право на получение необходимого лечения в полном объеме. Для оказания медицинской помощи на принципах солидарного подхода требуются существенные финансовые ресурсы, обеспечивающие функционирование системы здравоохранения. Как мы видели ранее, это 11,3% от ВВП в 2013 г, которое было равно 2810 млрд. евро или 3730 млрд. долл [4, С120]. Произведя подсчеты, мы получим 317,5 млрд. евро или 421,5 млрд. долл. – расходы Германии на здравоохранение при населении 82,7 млн. человек.

Как известно, в России все платежи по социальному страхованию ложатся на работодателя (отчисляются 30,2 % от фонда оплаты труда в три внебюджетных фонда: ОМС; ПФ, ФСС), при этом в федеральный фонд ОМС - в размере 5,1%. За неработающее население перечисление в фонд осуществляют органы исполнительной власти субъектов РФ на принципах подушевого софинансирования: от 8000 до 11000 рублей в среднем на одного неработающего гражданина в год.

Если ставить задачу приближения по качеству оказания услуг, оснащенности оборудованием клиник нашего здравоохранения к немецкой системе, то следует учитывать масштаб России и особенности территориального районирования, а также наличие малонаселенных и труднодоступных местностей, что, понятно, окажет влияние на выбор способов возмещения таких издержек. Поэтому, признавая и принимая необходимой систе-

му ОМС в России, надо понимать, что поможет обеспечить качественное здравоохранение в условиях объективных ограничений по имеющимся ресурсам.

В современных условиях для работодателей и жителей России актуализируются программы «до-страхования» сверх ОМС и добровольное медицинское страхование (ДМС), а также оплата дополнительных медицинских услуг пациентом через развитие программ «ОМС+». Все целевые дополнительные к ОМС программы развития здравоохранения решают задачу получения более качественного медицинского обслуживания для определенных групп населения: сотрудников государственных корпораций, крупных частных компаний и пр. Однако, это не решает глобально задачу доступности более качественного медицинского обслуживания всего населения в рамках государственных гарантий.

Пример Германии показывает, что требуется вносить изменения в сложившуюся в российской практике систему финансирования социальной сферы.

При этом российские ученые-экономисты обсуждают данные вопросы и дают рекомендации достаточно давно. Так, еще в 2003 г. А.Г.Аганбегян, отмечая, что все деньги на социальную сферу собирают с предприятий в виде очень «...высокого социального налога (почти 36% по отношению к фонду зарплаты), тем самым увеличивается налоговая нагрузка, уменьшается размер средств на развитие, ставится «подножка» экономическому росту», «...нужно увеличивать финансирование здравоохранения не на проценты, а в разы, чтобы снизить показатели смертности в России, выйти на показатели здравоохранения в других странах, увеличить продолжительность жизни населения», а «...социальные реформы следует «привязать» к отдельным этапам реформирования оплаты труда» [5, С181].

Идея ученого состояла в том, чтобы в течение трех лет повысить заработную плату примерно в два раза. Механизмы для такого повышения находятся в совершенствовании бюджетной и налоговой сфер. Например, при повышении оплаты труда на 25-30% можно было бы перейти на полную оплату жилищных и коммунальных услуг, а введением обязательных отчислений из заработной платы и других доходов собрать средства социальных страховок: пенсионной и медицинской. В итоге такого реформирования, по мысли А.Г.Аганбегяна, страна придет к рыночному уровню и рыночной структуре денежных доходов (и расходов) населения. Низкий процент налога на доходы физических лиц, около 10% дохода – на содержание жилья и коммунальные услуги, около 10% откладывается в сбережения. В подавляющем большинстве остальные средства (около 70% всех денежных доходов) гражданами расходуются на покупку товаров и услуг.

Для примера, отметим, что в экономике США расходы на приобретение товаров и услуг составляют около 25% всех расходов домохозяйств, а остальное: налоги (25-30%), взносы за жилье коммунальные услуги (25-30%), начисления на пенсии, страховка на здравоохранение, откладывание средств на обучение детей (15-25%). В западно-европейских странах этот показатель составляет около 30%, а в постсоциалистических Европы, продвинувшихся к рынку капитала, такие средства - около 40% [5, С184-185]. При предлагаемой реформе зарплаты, совмещенной с другими социальными реформами, в отечественной практике выплачивалось бы с учетом налога на недви-

жимость 15% налогов от доходов; 20-25% доходов пошли бы на оплату жилья и коммунальных услуг, еще 15-20% - на оплату пенсий и страховок по здоровью. Расходы на покупку товаров и услуг сократились бы до 40%.

Следует сказать, что такую позицию разделяют не все экономисты. Однако справедливости ради следует отметить, что в связи с увеличением налогов с населения появится шанс повысить ответственность граждан за свое личное здоровье, что позволит перераспределить налоги с предприятий и организаций на работающее население. При этом российская налоговая система сможет твердо опираться, как в других рыночных странах, на две опоры: на налоги с бизнеса и налоги с населения. Тогда мы перестанем быть страной с самыми высокими и необоснованными налогами на бизнес, закрывая ему путь к развитию и толкая в теневую экономику.

Разумеется, никто не предлагает менять все: отчисления на персональные пенсионные счета и здравоохранение будут производиться и работающими из своих доходов, но и, как сейчас, - предприятиями, на которых они трудятся, и частично - государством из госбюджета, но уже в других пропорциях [5, С184-185].

Следует отметить, что предложения о персонализации ответственности граждан и появление «соплатежей» населения в сфере здравоохранения не всегда популярная мера, она должна предполагать механизм поэтапного повышения доходов населения с одновременным возложением на них новых налоговых обязательств. Одновременно с этим, необходимы и механизмы мотивации промышленных предприятий - работодателей на улучшение условий труда, рост производительности труда и его оплаты. При решении этих задач можно говорить, что право на квалифицированное лечение будет гарантировано улучшением здравоохранения при нормальном его финансировании и наличии гарантированной медицинской страховки граждан [5, С188].

В России около 99% граждан имеют полис ОМС, при этом, по оценкам Минздрава России, около 44% населения обращается за платной медицинской помощью.

В Германии 10,5% населения имеют частное медицинское страхование; до 0,3 % - не имеют обязательной страховки. Рынок здравоохранения развивается. Всевозрастающую роль в финансировании играют доплаты населения [1].

Доктор J. ZUMBE отмечал, что финансирование стационарного лечения в Германии до 1972 г. осуществлялось только за счет средств страховых компаний. С 1972 - имело место «двойное финансирование», из двух источников: государство осуществляет инвестиции (из налогов) в строительство больничных помещений и их оснащение оборудованием; страховые компании (больничные кассы) оплачивают стоимость медицинской помощи, оказанной застрахованным. Тарифами ОМС возмещаются расходы на оплату труда персонала и иные прямые расходы на лечение.

С 2003г. в немецком системе здравоохранения принят принцип покрытия расходов - на основе системы Diagnosis Related Groups (DRG), кроме психиатрии. Как известно система DRG - это классификационная система группировки заболеваний, в ней учитывается основной и дополнительный диагнозы, а также набор необходимых лечебно-диагностических мероприятий, соответствующих возрасту, полу и состоянию пациента при поступлении и выписке. Принцип планирования помощи и ее оплаты по DRG позволяет упорядочить: по-

ступление больных в приемные отделения; унифицировать взаимоотношения «врач-пациент»; гарантировать технологию оказания помощи на уровне современных медицинских достижений.

Данный подход, используемый для усреднения программ лечения и затрат по их лечению, по мнению J. ZUMBE, несет преимущества для пациентов, т.к. гарантирует равнодоступность медицинской помощи по утвержденному стандарту лечения заболеваний. Отмечается, что система позволяет фиксировать оплату законченных случаев лечения в рамках ОМС по DRG, что способствует оптимизации лечебного процесса.

Как известно, Россия с 2013 года приступила к апробации аналога DRG - введением клинико-статистических групп (КСГ) заболеваний для планирования и оплаты страховых случаев в стационаре и дневном стационаре.

Сближение немецко-российских подходов к формированию социальных государственных стандартов оказания бесплатной для граждан медицинской помощи позволяет внимательно изучить ее тенденции и перспективы.

В здравоохранении Германии работает 139 тысяч человек. В структуре затрат на персонал приходится 60-70% всех расходов.

На примере больницы «Левверкузен» (Klinikum Leverkusen in Fakten) рассмотрим организационные механизмы обеспечения качества и доступности медицинской помощи в страховой модели Германии. Клиника имеет: 12 специализированных отделений и 747 стационарных коек со средним койко-днем пребывания - 6,4 дня; число сотрудников составляет 2305 человек; стационарные больные за год составляют около 34 тыс. человек; количество амбулаторных больных за год - около 63 тыс. человек; стационарных хирургических операций выполняется в среднем в год более десяти тысяч, амбулаторных - около трех тысяч; принимается более 1500 родов ежегодно.

Отметим, что работа специализированных отделений Klinikum Leverkusen in Fakten с пациентами выделяется в отдельное направление работы, которое можно определить термином «пациент менеджмент» (Patientmanagement), в задачи которого входит: организация расписания приема пациентов; техническая обработка документации; коммуникация с врачами амбулаторного звена (Praxis); контакт с пациентом; распределение пациентов в больнице по палатам; оформление всей документации пациента (за исключением врачебной) [2].

Как известно, качество - ключевой фактор системы здравоохранения каждой страны, формирующий доверие либо недоверие у новых пациентов к системам охраны здоровья.

Высокий уровень качества оказания медицинских услуг в Германии обеспечивается как системой сертификации врачей и клиник, так и обязательным опросом пациентов при выписке, проводимым медицинской страховой компанией (больничной кассой). Работа «обратной связи» с пациентами координируется федеральной врачебной палатой Германии, которая является негосударственной структурой, в нее входят врачи из всех федеральных земель. Палата стоит на страже интересов пациента, обеспечения высокого качества медицинских услуг высококвалифицированными врачами и медперсоналом.

Умение немецких граждан создавать профессиональные и многопрофильные ассоциации для решения насущных общественных задач хорошо показано С. Сумленным [10, С301-303] на примере управления крупнейшими медиа структурами Гер-

мании, составе и роли «вещательных советов» общественно-правовых телерадиокомпаний в этом процессе.

Доступность немецкой бесплатной медицинской страховки определяется по достаточно жесткому регламенту, что в какой-то момент породило противоречие между общественной и индивидуальной пользой в сфере оказания медицинских услуг: пациент хочет получить качественную и разнообразную медицинскую помощь, что очень дорого; общество не может бесконечно увеличивать платежи на систему здравоохранения.

Такое противоречие привело к необходимости отдельного регулирования платных медицинских услуг населению и появление системы «соплатежей» в здравоохранении Германии. В марте 1998 г. доктор медицины Л. Криммель (Dr.med Lothar Krimmel) предложил ввести каталог IGEL – перечень индивидуальных медицинских услуг, оказываемых за отдельную плату сверх гарантированной страховки [2].

Причинами создания каталога IGEL послужили: блокировка работы страховых компаний из-за возрастающих требований пациентов и их жалоб на «стандарты» лечения; необходимость защиты от непомерных требований на диагностические и профилактические исследования по желанию самих пациентов; необходимость разрешения конфликта между социальным и гражданским правом, т.к. нельзя расслаивать общество по доступу к медицинским услугам.

Каталог платных услуг IGEL включает в себя обслуживание пациентов по пяти направлениям: профилактика – PSA – test; инновационное лечение – применение новых методов и технологий диагностики и (или) лечения, еще не прошедших широкой апробации в клиниках; сервис: палата с высокой комфортностью для частных пациентов, для оказания платных услуг; индивидуальные медицинские обследования и лечение, которые не входят в каталог государственных страховых компаний и которые пациент оплачивает сам: в основном, это касается одного вида профилактики, ранней диагностики и терапии, которая не входит в стандартное лечение; альтернативная медицина; медицина стиля жизни.

При введении платных услуг в сфере здравоохранения немецкое медицинское сообщество сформулировало обязательные правила, ориентированные на интересы пациента с учетом нравственных норм:

1. Ответственность врача перед пациентом.
2. Объяснение пациенту сути медицинских мероприятий.
3. Объяснение стоимости.
4. Детализированный счет за услуги
5. Нельзя навязывать медицинские мероприятия.
6. Нельзя сознательно вводить пациента в заблуждение и страх.
7. Нельзя приукрашивать возможные результаты мероприятий.
8. Нельзя выходить за сферу своей специальности.

За годы реализации данных принципов в условиях работы с единым каталогом платных услуг (IGEL) отмечаются следующие моменты:

1) Оказание услуг в Германии по каталогу IGEL ежегодно растет и достигает в среднем около 1,5 млрд евро в год.

2) При работе по каталогу IGEL обязательным является исполнение директив федеральной врачебной палаты.

3) При оказании платных медицинских и сервисных услуг предоставляется обязательная отчетность в управлении статистики ФРГ.

4) Клиники занимаются научными исследованиями, предлагают научное обоснование к применению определенных методов, публикуют получаемые результаты.

Приведем примерный перечень и распределение доли платных в процентах от общего количества всех услуг, оказываемых в отделениях (службах) каталога IGEL для клиники «Левкеркузен» (Klinikum Leverkusen in Fakten): УЗИ – 20,6%; измерение глазного давления – 16,0%; лабораторные обследования – 12,6%; диагностика рака кожи – 12,3%; расширенная ранняя онкологическая диагностика у женщин – 11,9%; IGEL- медикаменты (Viagra) – 7,6%; альтернативная медицина – 7,6%; PSA test – 5,0%; косметические процедуры – 3,6%; костная денситометрия – 2,8%.

При наличии положительных моментов введения «соплатежей» с населения Германии для эффективности возмещения расходов отдельных клиник, одновременно отмечается ситуация по сдерживанию государственными страховыми компаниями (больничными кассами) возможностей по расширению каталога IGEL [2].

Как было показано выше, федеральная врачебная палата формирует требования к процессу оказания платных услуг, направленные на защиту прав пациентов-обладателей социальной (медицинской) страховки. Приведем выдержки из данных требований:

1. Корректность и транспарентность показаний к оказанию платных услуг (только необходимые рекомендованные или дополнительные мероприятия сверх программ ОМС).
2. Профессиональная информация без принуждения обязательных мероприятий со стороны государственных страховых компаний.
3. Перечни платных услуг не должны быть навязаны, излишне разрекламированы и не должны внушать неуверенность пациенту.
4. Для принятия решения о плате за услуги пациенту следует давать время на обдумывание предложений.

Сочетание обязательного медицинского страхования всех граждан и наличие единых четких правил предоставления платных медицинских (сервисных) услуг в здравоохранении Германии, на наш взгляд, позволяет менеджменту клиник формировать тактику и стратегию развития в интересах пациента.

В России существуют не всегда конкретизированные государственные обязательства перед гражданами по бесплатной для них медицинской помощи. В сфере здравоохранения отсутствуют единые перечни платных услуг населению, оказываемые в больницах и поликлиниках, что способствует появлению большого количества жалоб и снижению доступности медицинской помощи. В современной российской практике использование опыта Германии могло бы существенно улучшить пациент ориентированность государственных ЛПУ, – с одной стороны и их финансовую устойчивость, – с другой.

Как отмечает академик Аганбегян А.Г.: «наша страна – страна небывалых, огромных неиспользованных возможностей... кризис обнажил эти возможности, создал условия для их использования. Думаю, что история не простит нам, если мы, пусть не в поной мере, но все-таки существенно, эти возможности не используем в столь ответственный период нашего развития, когда мы стоим у развилки дорог, на перепутье, и готовы сделать

технологический, экономический и социальный
рывок к вершинам цивилизации. Такой шанс нель-

зя упустить» [6, С 379]!

Библиографический список

1. Доклад J. ZUMBE – доцента, директора клиники Leverkusen (Германия).: «Финансирование много-профильной медицинской клиники Германии: опыт работы в условиях медицинского страхования» / М.: РАНХиГС, 16.09.2016.
2. Доклад М. Orlovski – доктора, руководителя платного отделения клиники Leverkusen (Германия). «Практические вопросы соплатежей населения в сфере здравоохранения Германии и развития платных медицинских услуг» / М.: РАНХиГС, 16.09.2016.
3. Мау В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности / В.А.Мау. (Текст). М.:Изд-во Института Гайдара, 2016.- 488 с.
4. Мир в цифрах – 2016. Карманный справочник / (Пер. с англ. О.Лазуткиной, О Щевель). – М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2016.- 272 с.
5. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России. – М.: Дело, 2003. – 272 с.
6. Аганбегян А. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства / Абел Аганбегян. – М.: АСТ: Астрель, Владимир: ВКТ, 2010. – 379 с.
7. Особенности современного развития здравоохранения в Германии (По материалам семинаров проекта ЕС ТАСИС «Совершенствование возможностей менеджмента муниципальной системы здравоохранения, направленное на повышение качества медицинских услуг, Москва и Рязанская область»), под редакцией проф., д.м.н. Л.И. Ильенко, к.м.н. В.И. Бутрина, к.п.н. М.В. Фогель, А.М. Выборов. М.: Московский факультет Государственного медицинского университета, - 2007. - 157 с.
8. Габуева Л.А., Павлова Н.Ф. Методы анализа влияния факторов конкурентоспособности на деловую репутацию учреждений здравоохранения /РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция, М: 2016, №1, С.199-204.
9. Павлова Н.Ф., Габуева Л.А. Международный опыт для использования в российской практике обеспечения пациент ориентированности медицинский учреждений// Журнал РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция М: 2016, № 2, С.177 – 184.
10. Сумленный С.С. Немецкая система. Как устроена Германия. Третье издание/ С.С. Сумленный .- М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2014.- 368 с. ил.

References

1. Doklad J. ZUMBE – docenta, direktora kliniki Leverkusen (Germaniya).: «Finansirovanie mnogoprofil'noj medicinskoj kliniki Germanii: opyt raboty v usloviyah medicinskogo strahovaniya» / М.: RANHiGS, 16.09.2016.
2. Doklad M. Orlovski – doktora, rukovoditelya platnogo otdeleniya kliniki Leverkusen (Germaniya). «Prakticheskie voprosy soplatezhej naseleniya v sfere zdavoohraneniya Germanii i razvitiya platnyh medicinskih uslug» / М.: RANHiGS, 16.09.2016.
3. Mau V.A. Krizisy i uroki. EHkonomika Rossii v ehposhu turbulentnosti / V.A.Mau. (Tekst). М.:Izd-vo Instituta Gajdara, 2016.- 488 s.
4. Mir v cifrah – 2016. Karmannyj spravochnik / (Per. s angl. O.Lazutkinoy, O SHCHHevel'). – М.: Izdatel'stvo «Olimp-Biznes», 2016.- 272 s.
5. Aganbegyan A.G. Social'no-ehkonomicheskoe razvitie Rossii. – М.: Delo, 2003. – 272 s.
6. Aganbegyan A. EHkonomika Rossii na rasput'e... Vybory postkrizisnogo prostranstva / Abel Aganbegyan. – М.: AST: Astrel', Vladimir: VKT, 2010. – 379 s.
7. Osobennosti sovremennogo razvitiya zdavoohraneniya v Germanii (Po materialam seminarov proekta ES TISIS «Sovershenstvovanie vozmozhnostej menedzhmenta municipal'noj sistemy zdavoohraneniya, napravlennoe na povyshenie kachestva medicinskih uslug, Moskva i Ryazanskaya oblast'»), pod redakciej prof., d.m.n. L.I. Il'enko, k.m.n. V.I. Butrina, k.p.n. M.V. Fogel', A.M. Vyborov. М.: Moskovskij fakul'tet Gosudarstvennogo medicinskogo universiteta, - 2007. - 157 s.
8. Gabueva L.A., Pavlova N.F. Metody analiza vlianiya faktorov konkurentosposobnosti na delovuyu reputaciyu uchrezhdenij zdavoohraneniya /RISK: Resursy, Informaciya, Snabzhenie, Konkurenciya, М: 2016, №1, S.199-204.
9. Pavlova N.F., Gabueva L.A. Mezhdunarodnyj opyt dlya ispol'zovaniya v rossijskoj praktike obespecheniya pacient orientirovannosti medicinskij uchrezhdenij// ZHurnal RISK: Resursy, Informaciya, Snabzhenie, Konkurenciya М: 2016, № 2, S.177 – 184.
10. Sumlennyj S.S. Nemeckaya sistema. Kak ustroena Germaniya. Tret'e izdanie/ S.S. Sumlennyj .- М.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS. 2014.- 368 s. il.

МИРОВОЙ КРИЗИС И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА

Гаджиева Г.С., Ph.D., Assoc. Азербайджанская Академия труда и социальных отношений

Аннотация: В статье исследуется сущность экономической безопасности, стержнем которого являются техническая и экономическая независимость. Отмечается, что по мере интернационализации производства национальная экономическая безопасность всё более тесно связывается с международной экономической безопасностью. Рассматриваются в совокупности все слагающиеся экономической безопасности. В качестве критерия экономической безопасности предлагается принять стабильный прирост производительности общественного труда, разновидностью которого является национальный доход на душу населения. Для стратегического планирования экономической безопасности страны предлагаются меры по предотвращению возникновения потенциальных угроз.

Ключевые слова: экономическая безопасность, мировой кризис, стратегическое планирование, финансовая безопасность.

Abstract: In the article the essence of economic security, the core of which are technical and economic independence. It is noted that, as the internationalization of the production of national economic security more and more closely associated with the international economic security. Considered together all the terms of economic security. As the economic security of the criteria are invited to take a steady growth of labor productivity, which is a kind of national income per capita. For strategic planning economic security suggests measures to prevent the occurrence of potential threats.

Keywords: economic security, the global crisis, strategic planning, financial security.

При прогнозировании состояния глобальной экономической безопасности в условиях мирового кризиса необходимо уделять особое внимание угрозам, к которым относятся:

- утечка умов за границу;
- вывоз капитала за рубеж, размещение его в оффшорных зонах;
- увеличение импортной зависимости на продовольственные товары;
- чрезмерная доступность ТНК к экономике страны.

Глобальная или региональная безопасность – это состояние международных, военных, политических и экономических взаимоотношений, при котором достигается эффективная составляющая национальной безопасности каждой страны, где практически исключается угроза войн, военных, политических и экономических конфликтов по разрешению глобальных и региональных противоречий.

Направление внешней и внутренней деятельности Азербайджанской Республики, тесно связано с национальными интересами и проблемами страны, угрозами этим интересам и необходимостью противодействия этим угрозам. Взаимосвязь и взаимообусловленность этой триады (интересы, угрозы, противодействие) является фундаментом национальной безопасности, под которой понимается состояние защищённости национальных интересов страны в условиях реальных и потенциальных угроз. Формы систем поддержания региональной безопасности могут быть самыми различными, что объясняется уровнем развития и сотрудничества стран-участниц, политической, экономической, военной ориентацией и т.д.

Национальная экономическая безопасность имеет а) внутреннюю материально – вещественную основу, которая заключается в достаточно высоком уровне развития производительных сил, обеспечивающий существенную важную долю натуральных и стоимостных элементов расширенного воспроизводства национального продукта.

Как идеальная категория, экономическая безопасность даже в наиболее экономически развитых и социально стабильных странах с устоявшимся политическим режимом всё же остаётся

относительной. Так как неблагоприятные внешние воздействия, а также возможность их угроз сохраняются даже в этих странах. Свидетельством является экономический кризис, начавшийся в 2008 году и продолжающийся по сей день.

Исследуя вопросы экономической безопасности в системе национальной безопасности, видно, что национальная безопасность включает в себя такие слагаемые, как военная, экологическая, информационная, социальная, энергетическая и другие виды безопасности. Все эти виды национальной безопасности тесно взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. Каждый из видов национальной безопасности может достаточно ярко проявляться в сфере действия другого, дополняя или ослабляя его влияние.

В качестве критерия экономической безопасности некоторыми исследователями стран СНГ в настоящее время предлагается принять стабильный прирост производительности общественного труда не менее 5% в год. Разновидностью этого критерия является национальный доход на душу населения. Хотя попытки применения этих критериев в качестве единственных для оценки состояния экономики различных стран давно уже оказались малоуспешными, так как существуют некоторые причины:

1. Недостаточно учитывают существенные различия между современными секторами хозяйства, в которых господствуют товарно-денежные отношения и традиционными секторами экономики, для которых типично потребление значительной части продукции в рамках семейно – хозяйственных единиц и без посредничества рынка;
2. Не отражают специфики и структуры развития национального хозяйства в различных странах;
3. Не отражают характера и особенностей распределения богатства и доходов в различных странах;
4. При сопоставлении этих показателей для широкого круга стран известное значение имеет учёт неодинаковых климатических и иных природных условий;
5. Являясь высоко агрегированными индикаторами, они при их исчислении несут за собой многочисленные ошибки и неточности;

6. При сравнении этих показателей неизбежно возникает проблема пересчёта величин, полученных в национальных валютах, и т.д.

Согласно теореме Рыбчинского, при неизменных мировых ценах и при наличии в экономике лишь двух секторов рост одного из факторов производства сырья ведет к сокращению выпуска в другом секторе. Как видно, азербайджанская экономика превращается в сырьевой придаток развитых стран, отдавая внутренний рынок зарубежным ТНК, которые продают не самые современные продукты и разработки НТП [1, с.219].

Возникает необходимость в Азербайджанской Республике, осуществления мониторинга за состоянием международной экономической безопасности государства, в результате чего следует принять ряд мер, позволяющих предотвратить возникновение потенциальных угроз.

Необходимо умело сочетать открытость рынка с протекционистской политикой, при разработке мероприятий по обеспечению стратегии обеспечения международной экономической безопасности Азербайджана.

В сфере защиты национальных интересов в условиях развитого взаимодействия, торговли, вхождения страны в международные экономические, финансовые и банковские структуры, лежит ключ к решению этого вопроса.

Необходимо иметь в виду, что при современных возможностях коммуникаций, формирование мирового пространства, изоляция экономики может привести страну на обочину мирового развития. Однако и полная открытость экономики, т.е. чрезмерное заполнение внутреннего рынка импортными товарами и соответственно затухания товарного производства может привести к деградации национальной экономики, которое чревато выкачиванием ресурсов из страны. Открытость должна иметь определенные границы и по причине несовершенства финансовых рынков, их неустойчивости, дестабилизации и резких кризисных спадов.

Обеспечение экономической безопасности и разработка её стратегии, по мнению автора, в условиях глобализации мировой экономики должно учитывать явление относительного выравнивания конкуренции на национальных рынках.

Исследования показывают, что Азербайджанская Республика зависит от импорта многих видов продукции, в том числе стратегического значения, продовольствия и оборудования. Усиление импортной зависимости по этим позициям, несомненно, создаёт угрозу стране, опасность завоевания внутреннего рынка фирмами иностранных государств. Вопросы экономической безопасности требуют ослабления импортной зависимости, в особенности, продовольственного импорта. Страна сохраняет свою независимость, если доля импорта во внутреннем потреблении колеблется в пределах 20-25 % [2, с. 64-66].

По данным Министерства сельского хозяйства, доля импорта в общем объёме потребления в зависимости от вида продуктов составляет 20-70 %. Поэтому, чтобы ослабить импортную зависимость, необходима финансовая поддержка государством отечественных товаропроизводителей, способных выпускать товары, которые сегодня востребованы Западом.

Государственная стратегия экономической безопасности Азербайджанской республики разрабатывается на основе Концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики, утверждённой Президентом страны 23 мая 2007

года. Стратегия экономической безопасности и её стратегия должны разрабатываться с учётом национальных интересов в области экономики и ориентироваться на реализацию экономических преобразований. Целью разработки стратегии государственной экономической безопасности Азербайджанской Республики является эффективное развитие экономики, которые будут способствовать поднятию уровня для жизни и всестороннего развития личности граждан страны

Стратегия экономической безопасности тесно связана с обеспечением перерождения воспроизводственного потенциала Азербайджана. И решение этой проблемы как правило связано с научным потенциалом любой страны. Поэтому государственная политика по подготовке национальных специалистов на обучение в высших учебных заведениях, зарубежных научно-исследовательских центрах, в производственных сферах передовых технологий, является фундаментальной основой повышения научного потенциала страны. Такая научно-экономическая стратегия государства реально будет способствовать повышению экономической безопасности государства.

За 20 лет удельный вес инновационно-активных предприятий в стране уменьшился в 22 раза. В то же самое время многие развитые страны как США, Япония, Германия, Франция и передовые компании мира переходят на принцип новой инновационной экономической политики, на принцип экономики, способной к обеспечению всеобщего качества производимой продукции, на основе серьезного развития базы знаний.

США увеличили расходы федерального бюджета на образование в период 2000-2010 год на 50%, преследуя инновационно-экономическую политику. Например, по сравнению с Россией расходы США на эти цели за этот период стали выше в 100 раз. Для возрождения экономики стран СНГ как видно, не построив должным образом систему образования, рыночные инновационно-экономические отношения, вряд ли будут возможны.

За последние 20 лет серьезных положительных сдвигов в инновационной политике стран СНГ не произошло. Дело в том, что многие страны с капиталистическим общественно-политическим строем, соединяли свой промышленный и финансовый капитал с целью модернизации промышленного производства, и таким путем проводилось инвестиционная и инновационная политика, связывающая науку и производство. Однако даже эти условия не способствовали эффективности развития рыночной экономики способной улучшить условия жизни людей. Ситуация в странах СНГ, в том числе и в Азербайджане такова, что шагнувшие в рыночную экономику бывшие страны СССР потеряли свой научный потенциал, огромную массу квалифицированного рабочего персонала и скатились на уровень 50-60 годов прошлого века даже по сравнению с командной административной системой управления экономикой. Все страны СНГ, в том числе Азербайджанская Республика превратились в поставщиков сырья. Уровень экспорта стран СНГ складывается на 92-97% за счет экспорта нефти и газа. Все другие сферы промышленности не способные к выпуску конкурентоспособной продукции практически прекратили своё существование, и без инновационной политики государства об обеспечении экономической безопасности не может быть и речи.

Считаем, что кризисное явление в странах СНГ и в Азербайджанской Республике по своей структуре намного сложнее, чем кризисы, охва-

тившие развитые капиталистические страны. С одной стороны мы, здесь сталкиваемся с кризисным явлением в странах с мощным промышленным потенциалом, выпускающих конкурентоспособную продукцию, имеющая тесную связь науки и производства, а с другой стороны, сталкиваемся со слабым промышленным потенциалом, которая не способна производить конкурентоспособную продукцию, растерявшая связь науки с производством. В любом случае мы сталкиваемся с инновационным фактором в обеспечении национальной безопасности государства, затрагивающую законодательно-правовую, политико-экономическую, социальную деятельность.

Считаем, что источником внедрения инновационных факторов должны являться средства, поступающие за счет экспорта сырьевых ресурсов. Результаты внедрения инвестиционного, инновационного фактора в нефтяном секторе Азербайджана привели к увеличению добычи нефти по сравнению 1992 годом в 11 раз.

Основную угрозу экономической безопасности составляет мировой кризис. Причиной потенциального мирового финансового кризиса директор ГУП НИЦ «Экономическая безопасность» России О.Григорьев и государственный советник М.Хазин видят в диспропорции между новыми и традиционными секторами экономики США. В них неуклонно падает рентабельность, а инвестиции уходят в новые секторы, которые пока не приносят отдачи. Однако не все специалисты придерживаются пессимистической точки зрения. В то же время, по мнению ряда экспертов, для кризиса есть вполне закономерные основания. Анализ волн

Кондратьевой Е.А. показывающего цикличность экономического развития, свидетельствует о кризисных явлениях в период 2000–2003 гг. Исследования показывают, что пик кризисного явления попадает на 2007–2012 годы. Разразившийся кризис сильнее всего поражает слабые в финансово-экономическом отношении страны.

В целом, финансовая безопасность государства – это способность государственных финансовых органов обеспечивать устойчивость платёжной и расчётной системы страны и соблюдение основных финансово-экономических параметров, способных нейтрализовать воздействие мировых финансовых кризисов и преднамеренных действий мировых институтов (государств, транснациональных корпораций, субъектных государственных группировок и структур) на национально – экономическую и социально – политическую систему. Способность предотвращать крупномасштабную утечку капиталов за границу; исключая его утечку из реального сектора экономики; умение предотвращать конфликты внутри между властями разных уровней по поводу распределения и использования ресурсов национальной бюджетной системы.

Стержневым звеном финансовой безопасности, от которого зависит устойчивость финансовой системы страны и финансовое равновесие, является бюджетно-налоговая сфера, являющаяся основой функционирования любого государства. Именно поэтому функционирования бюджета стоят в одном ряду с основными макроэкономическими показателями, характеризующими уровень социально-экономического развития страны.

Библиографический список

1. Бизнес и безопасность. Толковый словарь терминов. Москва, "Бек", 1995, 610Р.)
2. Экономическая безопасность и инновационная политика (страна, регион, фирма). Выпуск - 2. (Под редакцией Е.А.Олейникова). Москва, Издательство РЭА,1993, 467с.

References

1. Biznes i bezopasnost'. Tolkovyj slovar' terminov. Moskva, "Bek", 1995, 610P.)
2. EHkonomicheskaya bezopasnost' i innovacionnaya politika (strana, region, firma). Vypusk - 2. (Pod redakciej E.A.Olejnikova). Moskva, Izdatel'stvo REHA,1993, 467s.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Галиева Г.М., к.э.н., Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН

Аннотация: В статье анализируются состояние и динамика жилищного фонда Республики Башкортостан в контексте городских и сельских районов, обеспечения жильем и его благоустроенности. Определены основные проблемы жилищного сектора. Обозначены направления улучшения жилищных условий и повышения доступности жилья. Предложено развивать индивидуальное строительство малоэтажных и многоэтажных домов экономического класса, использовать накопительную схему в рамках жилищных и потребительских кооперативов.

Ключевые слова: жилищный фонд, обеспеченность жильем, доходы населения, ипотека, жилищный кооператив, малоэтажное строительство, жилье экономического класса, региональное пространство.

Abstract: This article is devoted to the analysis of the status and dynamics of the housing space of the Republic of Bashkortostan in the context of urban and rural regions, housing and livability. The main problems of the housing sector are determined. Directions of improvement of living conditions and increasing of housing are identified. Individual construction of low-rise and high-rise buildings of economy class, use the funded scheme in the framework of housing and consumer cooperatives are proposed.

Keywords: housing space, housing, household income, mortgage, housing cooperative, low-height construction, economy-class housing production, regional space.

Уровень социально-экономического развития региона во многом предопределяется развитием социальной инфраструктуры, необходимой для жизнеобеспечения населения. Жилищные условия требуют первоочередного рассмотрения, поскольку наличие собственного жилья и уровень комфорта проживания в них являются первичной потребностью любого человека.

Важным критерием выбора места проживания и необходимым условием закрепления населения в том или ином региональном пространстве является обеспеченность жильем и благоустроенность жилищного фонда. Нерешенный жилищный вопрос способствует миграции населения, в первую очередь молодежи, в направлениях «село - город» и

«данный регион - другие регионы». Поэтому выявление проблем и поиск направлений улучшения жилищных условий населения являются на сегодня весьма актуальными.

Жилищный фонд Республики Башкортостан на 2014 г. составляет 96684, 4 кв.м. (таблица 1) с преобладанием в структуре городского фонда (58,7 %). За 2010-2014 гг. прирост жилищного фонда составил 10,6 %. При этом наблюдается тенденция опережающего роста сельского жилищного фонда по сравнению с жилищным фондом в городах, что обуславливает более высокий уровень обеспеченности сельского населения жильем по сравнению с городскими жителями.

Таблица 1 - Обеспеченность населения жильем*

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2010 г.
Жилищный фонд республики, тыс.кв.м.	87441,8	89380,1	91580,1	93962,8	96684,4	110,6
Городской жилищный фонд, тыс.кв.м.	51803,3	52851,7	53973,8	55227,4	56753,6	109,6
Жилищный фонд на селе, тыс.кв.м.	35638,5	36528,4	37606,3	38735,4	39930,8	112,0
Обеспеченность населения республики жильем, кв.м.на 1 чел.	21,5	22,0	22,6	23,1	23,7	110,2
Обеспеченность городского населения жильем, кв.м.на 1 чел.	20,8	21,1	21,5	21,8	22,3	107,2
Обеспеченность сельского населения жильем, кв.м.на 1 чел.	23,0	23,7	24,6	25,4	26,3	114,3

* Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. – Уфа, 2015. – 259 с.

По данным 2014 г. на одного сельчанина приходилось 26,3 кв.м., а на одного городского жителя – 22,3 кв.м. общей площади жилья. При этом показатели обеспеченности жильем в республике, как и России в целом не соответствуют международным требованиям: по критериям ООН и ЮНЕСКО каждый житель должен иметь не менее 30 кв.м., по среднеевропейским стандартам на одного человека должно приходиться 35-45 кв.м. общей площади жилого помещения [3].

Возможности улучшения жилищных условий в нашей стране во все времена были сложными и связаны с социально-экономической, демографической ситуацией, уровнем доходов населения и жилищной политикой государства. Тем не менее одним из главных факторов повышения обеспеченности жильем в регионе являются объемы вводимого жилого фонда (таблица 2).

Таблица 2 - Ввод в действие жилых домов*

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2010 г.
Ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования в республике, тыс. кв.м.	2007	2109,3	2323,6	2485,3	2652,1	132,1
Ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования в городе, тыс. кв.м.	1147,4	1212,1	1316,2	1430,0	1483,0	129,2
Ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования на селе, тыс. кв.м.	859,6	897,2	1007,4	1055,3	1169,1	136,0
Ввод в действие индивидуальных жилых домов в республике, тыс. кв.м.	1453,9	1546,9	1615,5	1648,3	1690,5	116,3
Ввод в действие индивидуальных жилых домов в городе, тыс. кв.м.	660,5	710	706,9	710,9	654,9	99,2
Ввод в действие индивидуальных жилых домов на селе, тыс. кв.м.	793,4	836,9	908,6	937,4	1035,6	130,5

* Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. – Уфа, 2015. – 259 с.

За анализируемый период сложилась динамика увеличения объемов вводимого жилья на территории республики. Так, в 2014 г. за счет всех источников финансирования введено жилых домов в республике общей площадью 2652,1 тыс.кв.м., что больше показателя 2010 г. на 32,1 %. Наблюдается опережающая динамика роста объемов вводимого жилья, построенного за счет всех источников финансирования, на селе по сравнению с городом, (прирост за анализируемый период составил соответственно 36,0 и 29,2 %). Показатели ввода жилья, построенного в индивидуальном порядке, значительно отличаются по сельской местности и городам. В 2014 г. на сельских территориях введено в действие 1035,6 тыс.кв.м. жилья, что в 1,6 раза превышает аналогичный показатель по городу. При этом по сельской местности наблюдается устойчивая положительная динамика роста вводимых индивидуальных жилых домов (прирост

за анализируемый период составил 30,5 %), в отличие от городов, где до 2013 г. наблюдается рост, а в 2014 г. резкое снижение исследуемого показателя.

Большое значение при характеристике жилищного фонда как составляющей социальной инфраструктуры территорий имеет его благоустроенность. По данным 2014 г. показатели благоустроенности жилищного фонда значительно отличаются в городе и на селе (рисунок 1). Жилые помещения в сельской местности по уровню коммуникаций уступают городу: по обеспечению водопроводом – в 2,4 раза, канализацией – в 3,3 раза, отоплением – на 28 %, горячей водой – в 10 раз, ванной (душом) – в 6,9 раза. Поэтому сельское население, находясь в ущемленном положении по качеству жизнеобеспечения, стремится переехать в близлежащие города и пригородные территории.

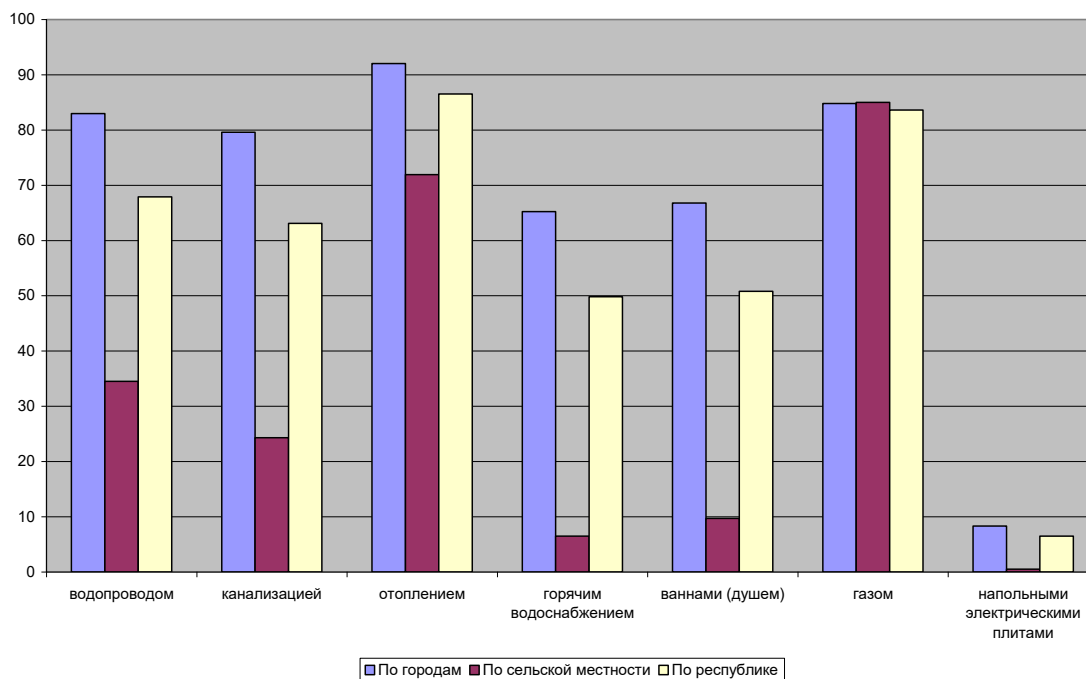


Рисунок 1 - Благоустройство жилищного фонда РБ в 2014 г., процент от площади квартир*

* Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. – Уфа, 2015. – 259 с.

На доступность жилья в регионе большое влияние оказывает уровень доходов населения, основным из которых является заработная плата [2]. При средних значениях заработной платы по республике 24988 руб. и стоимости жилья 54952 руб. с учетом среднегодовой величины прожиточного минимума трудоспособного населения (7577 руб.) необходимо 10 лет, чтоб заработать хотя бы однокомнатную квартиру площадью 36 кв.м. стоимостью 2 млн. руб. (по данным 2014 г.) [5]. При этом индивид должен будет полностью ограничить себя в удовлетворении другими потребностями, что скажется на его личностном и профессиональном развитии. Поэтому потенциальный срок покупки жилья должен быть скорректирован на реальные потребности населения и ежегодный индекс инфляции, что продлит сроки решения жилищного вопроса до 15-20 лет.

Таким образом, проведенный анализ состояния и благоустроенности жилищного фонда, обеспеченности городского и сельского населения жильем, позволил выявить следующие проблемы:

- 1) низкая обеспеченность населения жильем, особенно в городах;
- 2) сокращение объемов индивидуального жилищного строительства на городских территориях;
- 3) слабая благоустроенность жилищного фонда на селе;
- 4) невысокий уровень доходов населения, ограничивающий возможности решения жилищного вопроса.

В сложившихся условиях основными направлениями улучшения жилищных условий населения региона мы рассматриваем:

- 1) повышение доступности жилья за счет развития малоэтажного строительства на пригородных территориях и стимулирования сегмента экономического класса;
- 2) расширение сферы использования финансово-кредитных институтов на рынке жилья;
- 3) повышение качества коммунальной инфраструктуры и снижение расходов на эксплуатацию жилых помещений.

В условиях роста миграции населения из сельской местности в города повышается концентрация городского населения, тем самым усиливается нагрузка на объекты инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры. Повышение роли городов как полюсов экономического развития вызывает необходимость развития пригородных территорий как посредника между селом и городом и зоны для размещения малоэтажных индивидуальных жилых домов. При этом возведение жилых домов, развитие транспортной сети, обустройство систем жизнеобеспечения должны проводиться в рамках разработанного генерального плана развития территорий с целью предотвращения хаотичности строительства [4].

В целях повышения комфортности проживания и уровня доступности обеспечения населения с невысоким уровнем доходов жильем необходимо сочетание строительства малоэтажных и многоквартирных домов экономического класса, включая пригороды и другие населенные пункты. При этом к жилью экономического класса относятся индивидуальные жилые дома площадью не более 150 кв.м. и квартиры в многоквартирных жилых домах площадью не более 100 кв.м.

Данный сегмент недвижимости является привлекательным в равной мере и для застройщиков, так как затраты на строительство в расчете на единицу объекта недвижимости будут ниже, нежели в случае многоэтажного жилья, и для потен-

циальных покупателей за счет более низкой стоимости приобретения и меньших расходов на содержание жилищных помещений в процессе их эксплуатации. Все это способствует расширению границ предложения и спроса на региональном рынке жилья.

Серьезным барьером развития жилищного строительства в городах, особенно с большой численностью населения, является нехватка земельных участков для массовой застройки [7]. Одним из вариантов решения данной проблемы является создание механизма перевода земель категорий «садовое некоммерческое товарищество» (СНТ) и «дачное некоммерческое партнерство» (ДНП) в категорию «индивидуальное жилищное строительство» (ИЖС) на пригородных территориях, предназначенных для постоянного проживания граждан. Последнее требует также обеспечения коммуникациями и развития в подобных населенных пунктах инфраструктуры и объектов производства товаров и услуг.

На качество и экологичность селитебных территорий окажет влияние создание системы сбора, переработки и утилизации отходов на указанных землях. Во многих пригородных населенных пунктах отсутствует действенная система сбора бытовых отходов, вследствие чего образуются несанкционированные свалки. В этой ситуации необходимо усиление государственного контроля за образованием и движением бытовых отходов, а также ужесточение санкций за их несанкционированный выброс.

В условиях низких реальных доходов большинства населения приобретение нового жилья и улучшение имеющихся условий проживания не представляются возможными без использования финансово-кредитных механизмов. Ипотечное кредитование, ставшее в развитых странах основным рычагом эффективной жилищной политики, и активно применявшееся в нашей стране с 2005 г., столкнулось на сегодня с рядом проблем [1]. Невыплаты заемщиками по кредитам, образование большой просроченной задолженности, ужесточение условий кредитования российскими банками вследствие негативного внешнего экономического влияния, обусловленного ограничением доступа к дешевым финансовым ресурсам, сделали ипотеку «дорогой» и недоступной. Итогом всех этих событий стало снижение числа выдаваемых ипотечных кредитов, следовательно, ограничение доступности жилья населению.

В сложившихся условиях, когда действующая банковская система находится в прямой зависимости от мирового финансового рынка, альтернативным вариантом решения данной проблемы мы считаем использование накопительной системы в рамках жилищно-строительных и потребительских кооперативов [6]. Подобные жилищные и жилищно-финансовые компании, создаваемые в развитых странах, занимаются аккумулированием средств за счет взносов частных лиц и застройщиков и предоставлением долгосрочных кредитов на выгодных условиях застройщикам и покупателям жилья.

Выбор жилья и возможности удовлетворения в этой потребности индивидом определяются также уровнем затрат на содержание и обслуживание жилых помещений. В случае индивидуальных жилых домов – это плата за обслуживание систем водоснабжения, отопления, канализации, энергообеспечения и напрямую зависящая от объема потребленного ресурса. В многоквартирных домах коммунальная плата за последние годы имеет тенденцию устойчивого роста и зачастую ее размер

бывает завышенным вследствие включения расходов на общедомовые нужды. Кроме того, большие необоснованные потери ресурсов происходят в процессе эксплуатации систем жизнеобеспечения. К примеру, большой расход тепловой энергии, не соответствующий потребностям жителей, в период межсезонья, когда в многоквартирных домах отсутствует система реагирования на изменение температурного режима.

Малозэтажное индивидуальное строительство и строительство домов экономкласса должны осуществляться на базе применения энергосберегающего оборудования (использование системы «Умный дом», в первую очередь, подсистем электропитания, освещения, отопления и водоснабжения). Умный дом – это совокупность домашних

устройств, способных выполнять действия без участия человека по включению и выключению света, коррекции работы отопительной системы, возгорании или протечке воды. Применение данной технологии в процессе эксплуатации жилых домов повысит комфортность проживания в них и значительно сократит расходы жильцов на коммунальное обслуживание.

Развитие строительства индивидуальных жилых домов и многоквартирного жилья в сегменте экономического класса при грамотном использовании финансово-кредитных схем будет способствовать повышению уровня благосостояния и качества жизни всех слоев населения, стимулированию рынка недвижимости и социально-экономическому развитию регионального пространства.

Статья выполнена в рамках государственного задания ИСЭИ УНЦ РАН по теме № 0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (№ госрегистрации 01201456661)».

Библиографический список

1. Галиева Г.М. Ипотечное кредитование в России: проблемы и пути решения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 6. С.80-84.
2. Гатауллин Р.Ф. Закономерности формирования межрегиональных различий в доходах // Интернет-журнал «Науковедение». 2012. № 4. 14 с.
3. Зими́на И.А. Модели развития жилищной сферы за рубежом // И.А. Зими́на, Ф.Ф. Давыдов // Семейное и жилищное право. 2013. № 4. С. 35-38.
4. Коростин С.А. Стимулирование малоэтажного домостроения как способ реализации жилищной политики регионов России // Фундаментальные исследования. 2015. № 5(2). С.415-418.
5. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. – Уфа, 2015. 259 с.
6. Сунь И., Гареев И.Ф. Сравнительная характеристика жилищных систем Китая и России // Жилищные стратегии. 2015. № 3 (2). С.223-240.
7. Хрусталева Б.Б., Горбунов В.Н., Мурсалимова Н.Н., Финаева А.А. Особенности реализации программ строительства жилья экономического класса в регионах Приволжского федерального округа // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2. С.2.

References

1. Galieva G.M. Ipotechnoe kreditovanie v Rossii: problemy i puti resheniya // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2010. № 6. S.80-84.
2. Gataullin R.F. Zakonomernosti formirovaniya mezhhregional'nyh razlichij v dohodah // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2012. № 4. 14 s.
3. Zimina I.A. Modeli razvitiya zhilishchnoj sfery za rubezhom // I.A. Zimina, F.F. Davydov // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2013. № 4. S. 35-38.
4. Korostin S.A. Stimulirovanie maloetazhnogo domostroeniya kak sposob realizacii zhilishchnoj politiki regionov Rossii // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 5(2). S.415-418.
5. Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie municipal'nyh rajonov i gorodskih okrugov Respubliki Bashkortostan: statisticheskij sbornik / Bashkortostanstat. – Ufa, 2015. 259 s.
6. Sun' I., Gareev I.F. Sravnitel'naya harakteristika zhilishchnyh sistem Kitaya i Rossii // Zhilishchnye strategii. 2015. № 3 (2). S.223-240.
7. Hrustalev B.B., Gorbunov V.N., Mursalimova N.N., Finaeva A.A. Osobennosti realizacii programm stroitel'stva zhil'ya ehkonomicheskogo klassa v regionah Privolzhskogo federal'nogo okruga // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 1-2. S.2.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ИНДУСТРИИ ДЕЛОВЫХ ВСТРЕЧ

Горбашко Е.А., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Васильева Е.В., к.к.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Хаткевич М.Г., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматриваются возможности кластерного подхода для развития взаимодействия университетов и работодателей. Особое внимание уделено необходимости кластерного сотрудничества в связи с обеспечением качества подготовки специалистов для новых направлений профессиональной деятельности. Даются рекомендации для построения системы подготовки компетентных специалистов в рамках конгрессно-выставочного кластера Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, обеспечение качества, профессиональные стандарты, индустрия деловых встреч.

Abstract: The article deals the opportunities of cluster approach in development of cooperation the universities and employers. Article focused on the need for cluster cooperation in quality assurance of the training in new professions. Also article offered the recommendations for development the system of training competitive specialists in the framework of the Saint-Petersburg Congress and Exhibition cluster.

Keywords: cluster approach, quality assurance, cluster, occupational standards, MICE industry.

Новые индустрии, в условиях экономических трансформаций XX-XXI веков испытывают трудности, связанные не только с формированием нормативно-правовой базы, системы менеджмента качества, но и подготовкой компетентных специалистов. К числу новых в России индустрий относится индустрия деловых встреч. Опыт разработки и реализации образовательных программ в рамках бакалавриата, магистратуры, бизнес семинаров, курсов повышения квалификации показал, что для индустрии деловых встреч подготовить специалистов, отвечающих требованиям рынка труда достаточно сложно. Прежде всего, это связано с отсутствием необходимого инструментария, который бы помог образовательным учреждениям соответствовать требованиям работодателей к качеству подготовки специалистов.

Разработать подобный инструментарий возможно в процессе взаимодействия образовательных учреждений и предприятий индустрии. Формами такого взаимодействия являются образовательный кластер, отраслевой или межотраслевой кластер с участием вузов.

Основоположником концепции кластеров является американский ученый М.Портер, который определяет кластер как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу». В соответствии с концепцией Майкла Портера образовательные и научные организации являются неотъемлемыми участниками полноценного кластера.

Таким образом, в кластере может быть несколько образовательных и научных учреждений. Научные и образовательные учреждения в кластерах выполняют такие важные функции, определяющие конкурентоспособность предприятий кластера, как разработку и внедрении новых технологий, обучении и повышении квалификации работников, консалтинг фирм в различных областях деятельности, совместное использование объектов инновационной инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы и пр.), аккумуляции и транс-

ляции знания между фирмами кластера. На средства членов кластера образовательные и научные учреждения проводят исследования, реализуют платные образовательные программы, а также совершенствуют образовательные программы в соответствии с современными требованиями рынка труда. В рамках кластера учебные заведения организуют студентам практику и стажировки, привлекают к образовательному процессу специалистов-практиков из предприятий-участников кластера, а также повышают квалификацию сотрудников вузов на предприятиях. В случае, если отраслевой кластер формируется в новых видах экономической деятельности, роль вузов и научного сообщества в нем существенно возрастает. В таких кластерах, часто вуз становится ключевым участником. Опыт создания кластеров с обязательным участием вузов направленных на практико-ориентированное обучение характерен для США и Великобритании, в последние годы получил развитие и в Европе. Скандинавская школа известна разработкой нескольких концепций региональных инновационных систем обучения в рамках кластера для регионов[2].

В период с 2011 по 2013 год в России был реализован национальный научно-исследовательский проект «Исследование предпосылок и формирование базовых инструментов развития образовательных кластеров на основе сетевого взаимодействия ведущих инженерных вузов с предприятиями и учреждениями профессионального образования других уровней в интересах развития приоритетных отраслей экономики в субъектах Российской Федерации». По заказу Министерства образования РФ проектом руководил Национальный фонд подготовки кадров (НФПК). Основная цель проекта заключалась в разработке механизмов создания и развития многоуровневых межрегиональных систем кластерного типа, ориентированных на решение территориальных и отраслевых задач в части повышения качества подготовки инженерных кадров и приведения его в соответствие с потребностями рынка труда. Результаты проекта позволили не только выявить лучшую практику и идентифицировать существующие проблемы отрасли в подготовке специалистов, но и сформировать условия для использования класте-

ров в качестве инструмента отраслевого и регионального развития [1].

Таким образом, российская и международная практика свидетельствует о том, что национальные инновационные системы подготовки специалистов нельзя построить без установления и развития разных форм сотрудничества, в том числе кластерного, между вузами, исследовательскими центрами, органами государственной власти и местного самоуправления, институциональными инвесторами.

Учитывая российский и зарубежный опыт кластерного подхода при построении системы подготовки востребованных специалистов для новой индустрии деловых встреч необходимо понимать, что кластерные взаимоотношения кроме системного признака целостности развития обладают еще признаком синергетичности. Синергетический подход способствует саморазвитию и самореализации, поэтому все участники кластера развивая целостную систему в рамках кластера, развиваются самостоятельно. В кластерной модели, роли участников могут изменяться в зависимости от целей и задач развития кластерного объединения.

Региональную систему подготовки кадров для индустрии деловых встреч можно создать на базе Санкт-Петербургского конгрессно-выставочного кластера, основанного в 2014 году. В кластере представлены предприятия, работающие во всех сегментах индустрии деловых встреч — деловые встречи (meeting), корпоративные мероприятия (insentiv), конференции (conference), выставки и события (exhibition\event). Однако членами кластера пока не являются учебные заведения. Вместе с тем, подготовить качественно новых сотрудников для предприятий новой индустрии на базе кластера возможно только с участием учебных заведений. В этом случае все субъекты кластера смогут регулировать систему подготовки кадров необходимой квалификации (базовой и дополнительной), работодатель будет определять, чему учить, учебные заведения — как учить.

Кроме того, система образования, разработанная на базе регионального конгрессно-выставочного кластера даст возможность выстраивать индивидуальную образовательную траекторию, моделируя образовательные программы путем сочетания разноуровневых дисциплин начального, среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, что сократит время затрачиваемое на подготовку востребованного специалиста и период его профадаптации.

Для повышения конкурентоспособности специалистов, подготовленных в кластерной модели образования необходимо создать в рамках кластера Региональный отраслевой совет по аттестации и сертификации специалистов в индустрии деловых встреч, который позволит разработать корпоративные профессиональные стандарты и методики аттестации и сертификации персонала, алгоритм признания формального и неформального образования, а также регулировать рынок труда индустрии деловых встреч на региональном уровне. Региональный отраслевой совет по аттестации и сертификации специалистов в индустрии деловых встреч сможет также выступить и как региональный орган по аккредитации качества деятельности компаний, выходящих на MICE рынок Санкт-Петербурга.

Учитывая, что система обучения, взаимообучения и инструментов самообучения в кластерной цепочке наука-технологии-бизнес, основана на прямых и обратных связях, то модель обучения для индустрии деловых встреч должна отражать

взаимодействие органов региональной государственной власти, профессиональных общественных организаций с бизнесом и академическим сообществом направленное на разработку региональной программы развития новой индустрии с учетом подготовки кадров.

Поскольку включение в конгрессно-выставочный кластер образовательных и научных учреждений связано с необходимостью объединить в рамках одной территориальной и функциональной зоны бизнес-проекты фундаментальные разработки и современные системы проектирования и внедрения новых технологий, методик, интеллектуальных продуктов, то такое объединение проще всего осуществить через создание бизнес-инкубатора или проектного бюро. Для работодателя-заказчика образовательных услуг образовательный кластер является фабрикой комплексного практико-ориентированного знания, позволяющего определить зоны приоритетных инвестиционных вложений, поэтому учебным заведениям, вовлеченным в кластер важно подготовить методическое сопровождение и образовательные программы для базового (начальное профобразование, среднее профобразование, бакалавриат, магистратура, аспирантура) и дополнительного образования (программы повышения квалификации, бизнес курсы, курсы дополнительного образования и т.п.).

Принимая во внимание выше сказанное, для создания региональной системы подготовки кадров на базе кластера Индустрии деловых встреч конгрессно-выставочному кластеру Санкт-Петербурга необходимо решить следующие задачи:

1. Включить учебные заведения разного уровня подготовки специалистов для индустрии деловых встреч в кластер или отраслевой совет (лицей, колледж, университет и др.);
2. Включить кадровые агентства (агентства по подбору персонала) в состав кластера или отраслевого совета Индустрии деловых встреч;
3. Произвести оценку кадрового потенциала индустрии деловых встреч Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Северо-западного региона РФ;
4. Произвести оценку существующих образовательных программ для Индустрии деловых встреч в Санкт-Петербурге;
5. Разработать региональную модель подготовки специалистов для Индустрии деловых встреч в СПб на базе взаимодействия учебных заведений и работодателей;
6. Подготовить предложения по формированию кадровой политики на основе анализа проблем и перспектив развития существующего кадрового потенциала СПб.
7. Проанализировать виды профессиональной деятельности, создать профессиональные стандарты и рамку квалификаций для индустрии деловых встреч в СПб;
8. Разработать функциональные карты на основе карты профессиональной деятельности специалистов СПб, включая определение основной цели профессиональной деятельности, определение трудовых функций, описание трудовых функций, определение уровня квалификации);
9. Разработать методики аттестации и сертификации персонала на основе функциональных карт;
10. Разработать образовательные программы для всех уровней подготовки для индустрии деловых встреч СПб, Ленинградской области и Северо-

западного региона РФ на основе функциональных карт и современных методик проектного обучения;

11. Организовать подготовку специалистов для Индустрии деловых встреч на основе разработанных практико-ориентированных образовательных программ в соответствии с предложениями по формированию кадровой политики в СПб.

Решение поставленных задач позволит достичь необходимые результаты: построить региональную модель подготовки кадров для Индустрии деловых встреч, разработать рекомендации для формирования кадровой политики Индустрии деловых встреч для СПб, провести анализ видов профессиональной деятельности в индустрии деловых встреч - профессиональные стандарты, создать методику аттестации работников индустрии деловых встреч на основе функциональной карты, сформировать систему аттестации и сертификации работников индустрии деловых встреч, образовательные программы для Индустрии деловых встреч

в рамках среднего профессионального образования (колледжа) и высшего образования (Университета), разработать курсы повышения квалификации на основе функциональных карт и проектной методики обучения, подготовить экспертов, прошедших подготовку по программе повышения квалификации и проекты для развития индустрии деловых встреч в СПб, разработанные слушателями в рамках обучения.

Общая структура кластера для индустрии деловых встреч должна быть спроектирована с учетом образования как перспективной цели развития кластера, а организационную структуру процесса образования в рамках кластера нужно построить на базе как горизонтальных, так и вертикальных связей партнеров, разные формы взаимодействия представителей индустрии и образовательных учреждений позволят подготовить необходимых специалистов для рынка труда Индустрии деловых встреч.

Библиографический список

1. Национальный фонд подготовки кадров [Электронный ресурс] // URL: <http://clusters.ntf.ru/p14aa1.html> (дата обращения: 25.06.2015)
2. Соколова Е. И. Термин «образовательный кластер» в понятийном поле современной педагогики / Непрерывное образование: XXI век. 2014. Выпуск 2 (6), с. 1
3. Porter, Michael E. Chinese Competitiveness: Where Does The Nation Stand?, EMKT, Beijing, China, 2004, [Электронный ресурс] // Harvard Business School. URL: http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/CAON_China_2004.06.18_0452a847-028e-4789-a987-c3e0a7a62a74.pdf (дата обращения: 23.08.2015)

References

1. Nacional'nyj fond podgotovki kadrov [EHlektronnyj resurs] // URL: <http://clusters.ntf.ru/p14aa1.html> (data obrashcheniya: 25.06.2015)
2. Sokolova E. I. Termin «obrazovatel'nyj klaster» v ponyatijnom pole sovremennoj pedagogiki / Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2014. Vypusk 2 (6), s. 1
3. Porter, Michael E. Chinese Competitiveness: Where Does The Nation Stand?, EMKT, Beijing, China, 2004, [EHlektronnyj resurs] // Harvard Business School. URL: http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/CAON_China_2004.06.18_0452a847-028e-4789-a987-c3e0a7a62a74.pdf (data obrashcheniya: 23.08.2015)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НИЗКОУГЛЕРОДНОГО РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Гулиев И.А., к.э.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Мустафинов Р.К., аспирант, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Аннотация: Признание пагубного воздействия выбросов двуокиси углерода (CO₂) на окружающую среду в 1988 г. и последующие создание ряда международных экологических институтов стало фундаментом для принятия мировым сообществом Парижского соглашения от 2015 г. в рамках 21-й сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата. В этом многостороннем договоре страны впервые выражают намерения по достижению согласованной долгосрочной цели – сдерживание роста температуры климата до критического значения в 2 °C, и стремиться не превысить 1,5 °C.

Значительная часть вредоносных выбросов приходится на электроэнергетическую отрасль. Существенные изменения в топливно-энергетическом балансе стран ЕС привели к сокращению выбросов CO₂ и способствовали развитию возобновляемых источников энергии. Следование принципам устойчивого развития странами ЕС в долгосрочном периоде положительно скажется на адаптации к изменениям климата и позволит перейти к инновационной экономической модели.

Ключевые слова: Европейский Союз, электроэнергетика, глобальное потепление, Парижское соглашение, охрана окружающей среды, низкоуглеродная энергетика.

Abstract: Recognition of the adverse effects of emissions of carbon dioxide (CO₂) on the environment in 1988 and the subsequent establishment of a number of international environmental institutions has become a Foundation for making the world community of the Paris agreement of 2015, the 21st session of the Conference of the parties to the UN framework Convention on climate change. This multilateral Treaty country for the first time expressed a desire to achieve the agreed long-term goal of containing the growth temperature of the climate to the critical value 2, and strive to exceed 1.5.

A significant portion of malicious emissions from the electricity sector. Significant changes in the energy balance of the EU countries led to a reduction in CO₂ emissions and contributed to the development of renewable energy sources. Adherence to the principles of sustainable development by the EU in the long term will positively affect adaptation to climate change and will enable a shift towards innovative economic models.

Keywords: The European Union, energy, global warming, the Paris agreement, environmental protection, low-carbon energy.

Проблема «парникового эффекта» появилась в повестке мирового сообщества после выступления д-р. Джеймса Хансена, в последствии директора Института Годдарда по космическим исследованиям, в комитете по науке Сената США в 1988 г. В докладе впервые была подчеркнута зависимость между глобальным потеплением и выбросами двуокиси углерода (CO₂). В тот же год на Международной конференции по изменению климата, прошедшей в г. Торонто, была отмечена необходимость снижения выбросов CO₂ на 20% в период с 1988 по 2005 г. В тот же период создается Межправительственная группа экспертов по изменению климата (IPCC) в обязанности которой входит сбор и анализ данных касающихся глобального потепления.

Базисом учета экологических факторов послужила Конференция ООН по проблемам окружающей среды 1972 г., которая дала серьезный толчок к установлению принципов развития мировой экономики, не оказывающей неблагоприятного влияния на экологию. Итогом конференции стало создание Экологической программы ООН (UNEP) и массы национальных экологических агентств, составление рекомендаций для принятия необходимых экологических мер. Конференция ООН по проблемам окружающей среды также послужила толчком для разработки Мировой стратегии по охране окружающей среды (WSC) и созданию в 1988 г. В 1983 г. под эгидой ООН прошла конференция Мировой комиссии по экологии и развитию (WCED), которую возглавила Премьер-министр Норвегии Гро Харлем Брутланд. В 1987 г. рабочая группа конференции опубликовала знаменательный доклад «Наше общее будущее» (доклад Брутланд), в котором давалась критическая оценка сложившейся экологической ситуации и популяризи-

ровалась наиболее широко используемое понятие устойчивого развития: «развитие общества, которое позволяет удовлетворять потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей» [8].

Далее ответ на проблему глобального изменения климата был институционально оформлен принятием рамочной Конвенции ООН об изменении климата 1992 г. (UNFCCC). На саммите была одобрена Декларация об экологии и развитии (Рио декларация) и Программа 21. Основываясь на рекомендациях Программы 21, решением генеральной ассамблеи ООН была создана Комиссия по устойчивому развитию и установлены три инструмента экологического контроля: Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Конвенция по биоразнообразию и Положение о лесных ресурсах [9]. Верховным исполнительным органом Рамочной конвенции ООН об изменении климата выступает Конференция сторон конвенции (COP), представители Конференции собираются для обсуждения состояния текущей имплементации и дальнейшего развития принципов Рио декларации (к 2016 г. была проведена 21 сессия Конференции сторон конвенции).

Имплементация Киотского протокола, принятого в г. Киото в 1997 г. в рамках 3-й сессии Конференции сторон конвенции, дала активный толчок к решению проблемы выбросов. В 2015 г. итогом 21-й сессии Конференции сторон Конвенции в г. Париже стало принятие юридического договора – Парижское соглашение, что стало исторической вехой в усилиях мирового сообщества по решению проблемы изменения климата [9]. На сегодняшний день Парижское соглашение является ориентиром

международной политики в области климата. В этом многостороннем договоре страны выражают намерения по достижению согласованной долгосрочной цели – сдерживание роста температуры климата до критического значения в 2 °С, и стремиться не превысить 1,5 °С.

Рассмотрим наиболее актуальные сценарии Международного энергетического агентства, основным маркером которых является повышение среднемировой температуры с 2015 по 2050 г.: увеличение среднемировой температуры¹ на 2°С предполагает инновационную модель развития мировой энергетики, эмиссия парниковых газов, связанная с деятельностью энергетики, к 2050

году уменьшится в 2 раза, увеличение – на 4°С произойдет при текущем темпе научно-технического прогресса,; увеличение – на 6°С произойдет при экстенсивном развитии мировой экономики.

В период с 1990 по 2014 г. странам Европейского Союза (28 стран), удалось сократить выбросы CO₂ на 21,5%, что в абсолютном выражении составляет 0,9 млрд т². В период с 1990 по 2013 г. в электроэнергетической отрасли 28 стран Европейского Союза совокупный объем выбросов окиси серы (SO_x) был снижен на 87%, окиси азота (NO_x) – на 45% [11].

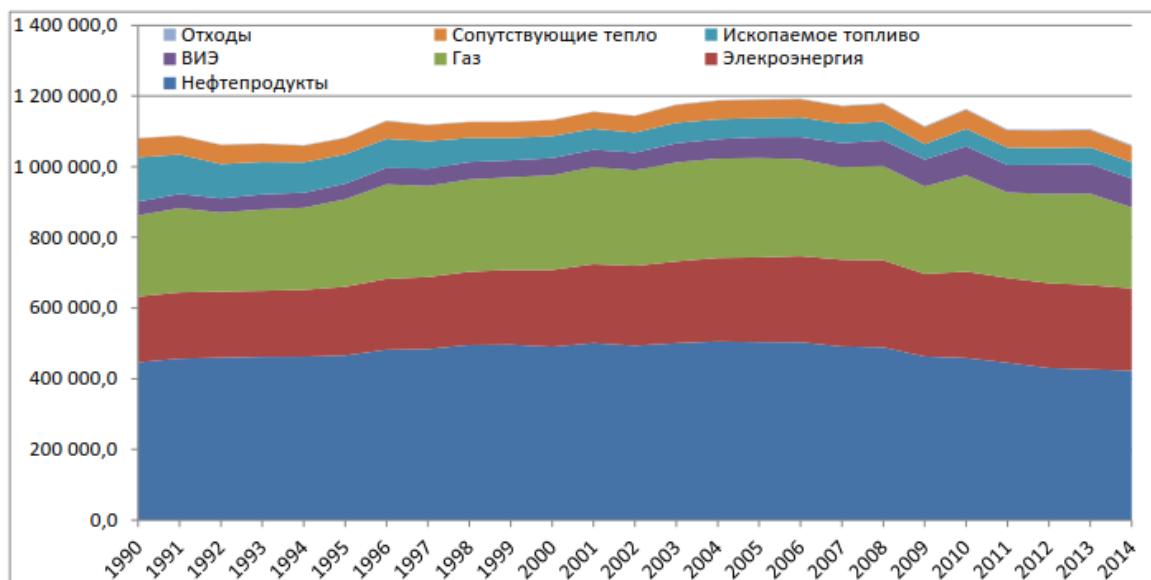
Таблица 4 - Удельные выбросы в атмосферу при сжигании электростанциями и котельными установками разных видов топлива [1]

Виды топлива	Удельные выбросы сжигаемого топлива, кг/м ³				
	CO ₂	SO ₂	NO ₂	Летучая зола и сажа (при улавливании 99%)	Уловленные зола и шлак
Газ природный	0,61	0	0,00147	0	0
Мазут	0,81	0,00002	0,041	0,00059	0
Уголь	2,91	0,0055	0,00217	0,00107	0,106

Изменение структуры энергетической отрасли Европейского Союза согласно принципам устойчивого развития и энергетической эффективности заложены в Директиве 2009/28/ЕС о развитии применения ВИЭ и Директиве 2012/27/ЕС об энергетической эффективности. Так доля ВИЭ в конечном валовом потреблении электроэнергии стран ЕС к 2020 г. должна составить 20%, доля ВИЭ в транспортном секторе – 10%. Задачи стран ЕС по декарбонизации экономики дополняются целями по энергетической эффективности – к 2020 г. показатель агрегированного конечного потребления энергии странами ЕС не должен превысить 1 078 000 тыс. т н.э.

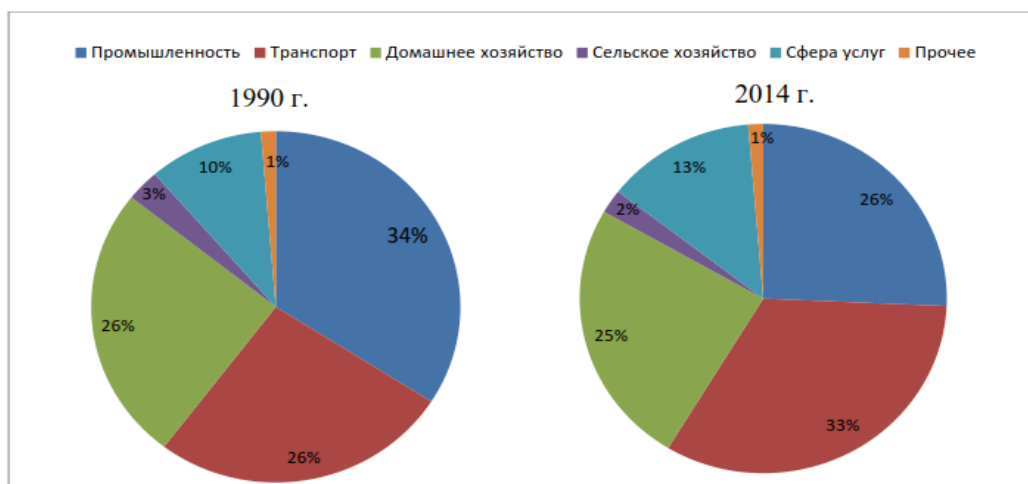
В период с 1990 по 2014 г. показатели агрегированного конечного потребления энергии Европейским Союзом претерпели значительные изменения: потребление нефтепродуктов в относительном выражении снизилось на 5,3%, ископаемого топлива на – 62,7%, тепла – на 16,1%, газа – на 0,3%; при этом потребление электроэнергии возросло на 25,1%, ВИЭ – на 110,1% и отходов, не относящихся к возобновляемым – на 267,9%. В абсолютном выражении показатель агрегированного конечного потребления 28 стран Европейского Союза снизился на 19 422,2 тыс. т н.э. в нефтяном эквиваленте и составил 1 061 684,3 тыс. т. в нефтяном эквиваленте. [10]

Рисунок 1 - Агрегированное конечное потребление энергии странами ЕС в период с 1990 по 2014 г., тыс. т н.э. [10]



Показатель конечного потребления энергии каждой страны ЕС во многом зависит от структур топливно-энергетического баланса и экономики, наличия природных ископаемых и ВИЭ.

Рисунок 2 - Топливо-энергетический баланс ЕС в 1990 и 2014 г., %



Потеря рынков сбыта и разрыв традиционных экономических связей в 1991 г. значительно сказались на падении показателей конечного потребления энергии в европейских странах входивших в Совет экономической взаимопомощи. В период с 1990 по 2000 г. показатель конечного потребления энергии в Болгарии уменьшился на 44,3%, Чехии – на 23,6%, Эстонии – на 57%, Латвии – на 49,2%, Литвы – на 61%, Польши – на 7,8%, Румынии – на 44,2%, Словакии – на 28%. В тот же период в других странах Европейского Союза показатели потребления оставались стабильными.

Во время мирового финансового кризиса произошли резкие изменения в показателях потребления энергии. С 2008 по 2009 г. Спад потребле-

ния наблюдается в каждой стране ЕС. В Болгарии падение показателей потребления в относительном выражении составило 13,9%, в Ирландии – 10,7 и Румынии – 10,4.

В период с 2011 по 2014 г. были частично нивелированы последствия кризиса. На потреблении сказалась также последовательная работа европейских регулирующих органов, которая направлена на трансформацию топливно-энергетического баланса и улучшения показателей энергетической эффективности. Показатели потребления крупнейших экономик ЕС снизились: во Франции – на 1,4%, в Италии – 7,9%, в Великобритании – 1,7. Незначительно выросло потребление в Германии на – 0,04%.

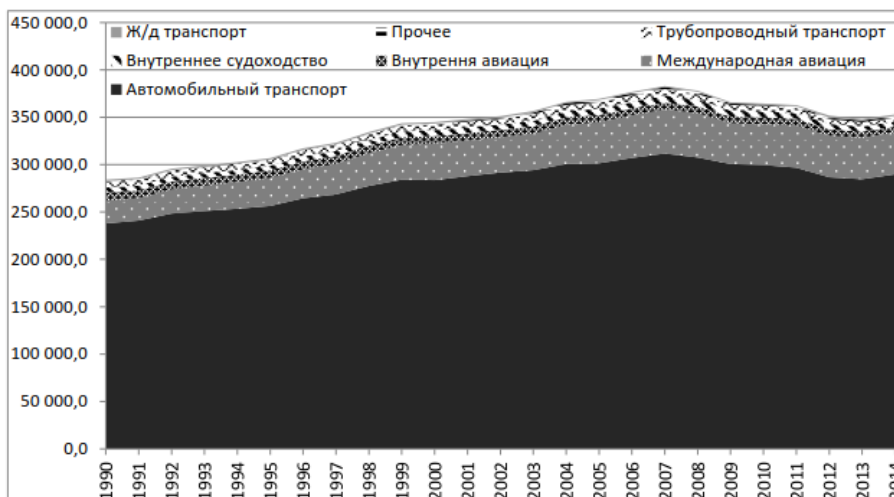
Таблица 2 - Конечное потребление энергии некоторыми европейскими странами в 1990,2000,2008,2011 и 2014 г., тыс. т н.э. [10].

Страна / Год	1990	2000	2008	2011	2014
Европейский Союз (28 стран)	1 081 106,5	1 132 794,0	1 180 038,7	1 105 480,8	1 061 684,3
Бельгия	31 502,7	37 643,0	37 163,0	35 160,4	34 047,3
Болгария	16 365,6	9 106,2	9 982,3	9 262,5	9 012,4
Чехия	32 484,3	24 797,4	25 691,1	24 061,5	23 016,0
Дания	13 453,0	14 717,9	15 522,7	14 798,7	13 520,6
Германия	228 924,6	220 007,6	217 643,1	208 778,5	208 881,0
Эстония	5 666,9	2 434,0	3 065,8	2 835,4	2 815,6
Ирландия	7 336,6	10 778,9	13 298,3	10 899,0	10 766,2
Греция	14 680,8	18 676,4	21 373,8	18 978,2	15 574,4
Испания	57 143,2	79 897,2	94 635,6	86 670,8	79 225,2
Франция	136 152,8	155 314,4	156 308,5	143 824,6	141 748,0
Хорватия	6 484,2	6 000,1	7 402,6	6 963,6	6 241,0
Италия	107 710,9	124 720,2	134 228,3	123 130,6	113 350,0
Кипр	1 101,1	1 649,1	1 970,7	1 918,2	1 612,6
Латвия	6 414,2	3 253,8	4 153,4	3 868,9	3 885,5
Литва	9 676,4	3 767,2	5 074,7	4 720,7	4 830,0
Люксембург	3 284,8	3 505,1	4 381,7	4 297,5	4 000,0
Венгрия	19 925,9	16 139,8	17 031,7	16 073,8	15 366,3
Мальта	334,7	442,7	493,3	496,3	544,2
Нидерланды	41 835,7	52 337,8	53 853,4	51 625,4	47 280,3
Австрия	19 310,6	23 689,0	27 834,7	27 094,3	26 801,5
Польша	59 948,5	55 259,7	62 474,4	64 764,9	61 606,7
Португалия	11 896,5	17 918,9	18 395,9	17 311,0	15 807,1
Румыния	40 783,3	22 771,5	24 873,2	22 770,7	21 711,6
Словения	3 738,8	4 457,3	5 266,7	5 020,5	4 614,3
Словакия	15 242,3	10 980,7	11 484,6	10 771,9	10 057,1
Финляндия	21 654,2	24 319,4	25 654,1	25 004,6	24 415,9
Швеция	31 160,3	34 972,9	32 420,7	32 398,1	31 203,5
Великобритания	136 893,5	153 235,9	148 360,4	131 980,2	129 750,2
Исландия	1 409,8	1 871,1	2 678,0	2 661,8	2 912,2
Норвегия	16 087,3	18 093,6	18 932,8	18 690,9	18 399,8

В период с 1990 по 2014 г. суммарные показатели потребления транспортного сектора ЕС увеличились в абсолютном выражении на 68 765 тыс. т. Так показатели потребления автомобильного транспорта в относительном выражении увеличились на 21,8%, международной авиации – на 83,1%.

В то же время уменьшились показатели внутренней авиации на 24,9%, трубопроводного транспорта – на 32,7%, внутреннего судоходства – на 2,8%, железнодорожного транспорта – на 9,8%.

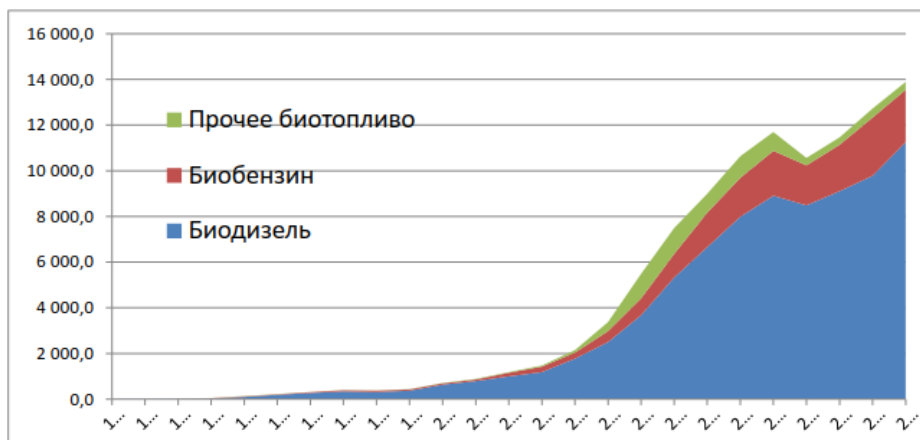
Рисунок 3 - Агрегированное конечное потребление энергии в ЕС в транспортном секторе в период с 1990 по 2014 г., тыс. т н.э. [10]



В период с 1990 по 2014 г. потребление биобензина в ЕС в абсолютном выражении, практически с нулевых показателей, выросло на

2 295,5 т н.э., биодизеля – на 11 242,6 т н.э. и прочего биотоплива – на 345,1 т н.э.

Рисунок 4 - Потребление биотоплива в ЕС в период с 1990 по 2014 г., т н.э. [10]



Положительные результаты конференций и переговоров позволили разработать институциональный подход применения базовых принципов устойчивого развития, которые основываются на Программе 21 и ее последующих дополнениях. Киотский протокол 1997 г. и Парижское соглашение 2015 г. усовершенствовали и расширили механизмы взаимной координации в достижении устойчивого социально-экономического положения.

Успехи низкоуглеродного развития стран ЕС дают шанс воплощения инновационного сценария Международного энергетического агентства и достижения цели Парижского соглашения от 2015 г. – сдерживание роста температуры климата до критического значения в 2 °C и стремиться не превысить 1,5 °C. Переход к возобновляемой энергетике оказывает положительное влияние на смежные отрасли и дает толчок к технологическому и инновационному развитию.

¹ International Energy Agency. World Energy Outlook 2014. London. 2014.

² Organization for Economic Co-operation and Development (database). URL: <https://data.oecd.org/gdp/gdp-long-term-forecast.htm>

Библиографический список

1. Грачев И.Д., Некрасов С.А., О переходе к устойчивому развитию угольной энергетики на основе инновационных ресурсосберегающих технологий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. М-2012. – №12. – С. 25-36.

2. Гулиев И.А. Энергетическая политика нефтегазовых компаний России в новейших условиях введения санкций // Вестник НГУЭУ. 2015. № 2. С. 283-290.
3. Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии России. М- 2004.
4. Институт проблем естественных монополий. Риски реализации Парижского климатического соглашения для экономики и национальной безопасности России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ipem.ru/files/files/other/doklad_riski_realizacii_parizhskogo_klimaticheskogo_soglasheniya_dlya_ekonomiki_i_nacionalnoy_bezopasnosti_rossii.pdf (дата обращения – сентябрь 2016).
5. Салыгин В.И. Международное энергетическое сотрудничество – залог устойчивого развития ТЭК // Академия энергетики. 2006. № 2 (10). С. 22.
6. Салыгин В.И., Гулиев И.А., Литвинюк И.И. Проблемы современной энергетики в контексте устойчивого развития // В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2015. С. 161-165.
7. Шевченко Л., Гредин Г. Роль договора поставки в процессе формирования предпринимательских отношений // Хозяйство и право 1999. №8. С. 76-80.
8. Bodle R., Donat L., Duwe M. The Paris Agreement: Analysis, Assessment and Outlook. Dessau-Rosslau. 2016.
9. Drexhage J., Murphy D. Sustainable Development: From Brundtland to Rio 2012. New York. 2010.
10. Eurostat database [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/energy/data/database> (дата обращения – сентябрь 2016).
11. Joint-research center Emissions database for global atmospheric research [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edgar.jrc.ec.europa.eu/overview.php?v=CO2ts1990-2014&sort=des9> (дата обращения – сентябрь 2016).

References

1. Grachev I.D., Nekrasov S.A., O perekhode k ustojchivomu razvitiyu ugol'noj ehnergetiki na osnove innovacionnyh resursosberegayushchih tekhnologij // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. М- 2012. – №12. – С. 25-36.
2. Guliev I.A. EHnergeticheskaya politika neftegazovyh kompanij Rossii v novejsih usloviyah vvedeniya sankcij // Vestnik NGUEHU. 2015. № 2. S. 283-290.
3. ZHiznin S.Z. Osnovy ehnergeticheskoy diplomatii Rossii. М- 2004.
4. Institut problem estestvennyh monopolij. Riski realizacii Parizhskogo klimaticheskogo soglasheniya dlya ehkonomiki i nacional'noj bezopasnosti Rossii [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.ipem.ru/files/files/other/doklad_riski_realizacii_parizhskogo_klimaticheskogo_soglasheniya_dlya_ekonomiki_i_nacionalnoy_bezopasnosti_rossii.pdf (data obrashcheniya – sentyabr' 2016).
5. Salygin V.I. Mezhdunarodnoe ehnergeticheskoe sotrudnichestvo – zalog ustojchivogo razvitiya TEHK // Akademiya ehnergetiki. 2006. № 2 (10). S. 22.
6. Salygin V.I., Guliev I.A., Litvinyuk I.I. Problemy sovremennoj ehnergetiki v kontekste ustojchivogo razvitiya // V sbornike: Nauka v sovremenном informacionном obshchestve. Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. n.-i. c. «Akademicheskij». 2015. S. 161-165.
7. SHevchenko L., Gredin G. Rol' dogovora postavki v processe formirovaniya predprinimatel'skih otnoshenij // Hozyajstvo i pravo 1999. №8. S. 76-80.
8. Bodle R., Donat L., Duwe M. The Paris Agreement: Analysis, Assessment and Outlook. Dessau-Rosslau. 2016.
9. Drexhage J., Murphy D. Sustainable Development: From Brundtland to Rio 2012. New York. 2010.
10. Eurostat database [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/energy/data/database> (data obrashcheniya – sentyabr' 2016).
11. Joint-research center Emissions database for global atmospheric research [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://edgar.jrc.ec.europa.eu/overview.php?v=CO2ts1990-2014&sort=des9> (data obrashcheniya – sentyabr' 2016).

ПУТИ РОСТА ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Гутина В.А., ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: Цель статьи – поиск путей роста доходов федерального бюджета. В статье проведен анализ и выявлены тенденции структуры доходов федерального бюджета. Оценена необходимость увеличения доходов федерального бюджета. Выделены и проанализированы основные возможности для увеличения как налоговых, так и неналоговых доходов федерального бюджета. Приведены возможности для повышения эффективности администрирования доходов федерального бюджета, а также приведены механизмы совершенствования таможенного и налогового механизмов.

Ключевые слова: доходы федерального бюджета, федеральный бюджет, налог на финансовый результат, акцизы, налог на добавленную стоимость, администрирование доходов.

Abstract: The purpose of the article is to find the ways to increase federal revenues, were found and made an analysis of the tendencies of the federal budget revenue structure. We have measured the obligatoriness of the increment of federal revenues. The main opportunities to increase both tax and non-tax revenues of the federal budget were identified and analyzed. The opportunities to improve the efficiency of the administration of federal budget revenues were presented and mechanisms to improve tax and customs arrangements were also given in the article. Keywords: federal budget revenues, the federal budget, financial result tax, excise duties, value added tax, revenue administration.

Федеральный бюджет является ключевым элементом в бюджетной системе Российской Федерации, выступает как основное звено в мобилизации доходов и расходов денежных средств. Для выполнения задач по обеспечению социально-экономического роста, поддержания стабильности развития всех отраслей экономики требуется большой объем бюджетных средств. Рост расходной части федерального бюджета требует соответствующего увеличения доходов федерального бюджета. Поиск оптимальной структуры доходов федерального бюджета является актуальной задачей, стоящей перед федеральными органами государственной власти.

На долю доходов федерального бюджета приходится более половины доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. Общая динамика доходов федерального бюджета неодно-

родная, прирост в 2014 году относительно 2013 года составил 11,34% и в абсолютном выражении 1 476,94 млрд. рублей, в 2015 году относительно 2014 года – 5,78% и в абсолютной сумме – 837,64 млрд. рублей. Наблюдается также снижение доли доходов федерального бюджета в ВВП в текущих ценах. В 2013 году соотношение двух показателей составляло 18,32%, в 2014 году – 18,27%, в 2015 году – 16,40%.

Структура доходов федерального бюджета в разрезе групп представляет собой соотношение налоговых доходов к общей сумме доходов в доле 54,25%, неналоговых доходов к сумме доходов в размере 45,35% и безвозмездных поступлений к общей сумме доходов – 0,4% в 2013 году. Такая же структура сохранилась на протяжении всего последующего периода.

Таблица 1 – Соотношение нефтегазовых и ненефтегазовых доходов федерального бюджета в 2013-2015 годах

Показатели	2013 год		2014 год		2015 год	
	млрд. рублей	%	млрд. рублей	%	млрд. рублей	%
Доходы, всего	13 019,90	100,0	14 496,90	100,0	13 659,20	100,0
Нефтегазовые доходы	6 534,00	50,18	7 433,80	51,28	5 862,70	42,92
Ненефтегазовые доходы	6 485,90	49,82	7 063,10	48,72	7 796,60	57,08

Источник: Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Режим доступа: <http://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/#> (дата обращения: 10.09.2016).

Проведенный анализ доходов федерального бюджета позволяет выявить сокращение доли доходов федерального бюджета в ВВП и сокращение доли нефтегазовых доходов федерального бюджета. Такая отрицательная тенденция приводит к необходимости выявления путей роста доходов федерального бюджета.

Поиск путей роста доходов федерального бюджета – это непрерывный процесс, включающий в себя изменение как методологических основ формирования доходов, так и действующих норм законодательства. Стоит отметить, что вариант увеличения налоговых ставок и отмены налоговых льгот нежизнеспособен, так как он даст только обратный эффект, выраженный в замедлении экономического роста от раскручивания спирали инфляции, увеличении кредитных ставок, снижении уровня потребления [4; 23]. Замедление экономического роста в долгосрочном периоде станет причиной для снижения доходов, поступающих в федеральный бюджет, что является неприемлемым с

точки зрения поддержания финансовой стабильности.

Наиболее перспективным фактором роста доходов федерального бюджета можно считать изменение порядка взимания налогов в нефтегазовом секторе, так как доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете равна 43%, следовательно, изменения в этой сфере дадут наибольший прирост доходов. Доля топливно-энергетического сектора в российской экономике достаточно велика, деятельность энергетических компаний – это гарантированный источник доходов, которым нужно дорожить. Однако налоговая нагрузка в нефтегазовом секторе остается довольно высокой. Специалисты РБК оценивают увеличение налоговой нагрузки на выручку нефтяных компаний с 20% до 55% в период с 1999 до 2011 года [5; 179]. Основываясь на годовых отчетах пяти ведущих компаний (ОАО «Роснефть», ОАО «Лукойл», ОАО «Газпромнефть», ОАО «Татнефть», ОАО «Башнефть») можно отметить сохранение доли

налоговой нагрузки в выручке компаний нефтяного сектора в среднем на уровне 41% в течение 2012-2014 годов [2; 32].

Одна из проблем, вызывающих снижение поступлений в федеральный бюджет в долгосрочной перспективе, связана в первую очередь с доходами, полученными от нефтегазового сектора. Причинами могут стать прогнозируемое Министерством энергетики Российской Федерации снижение добычи нефти, газа и других полезных ископаемых с 2016 года, а также закрытие старых выработанных месторождений и льготный режим налогообложения для новых месторождений. В связи с этим возникает вопрос о реформировании налогообложения нефтегазового сектора с целью увеличения доходов федерального бюджета.

Руководители добывающих компаний используют низкорентабельные месторождения, что с точки зрения единой методики взимания налогов и сборов влечет удорожание себестоимости добычи полезных ископаемых, не обеспечивает прироста и эффективности добычи, а это ведет, в свою очередь, к снижению налоговых доходов федерального бюджета. Одной из важных целей является создание стимулов для освоения новых месторождений, характеризующихся удаленностью от основных рынков сбыта и сложными геологическими условиями добычи, которые требуют более высоких капитальных и операционных затрат. Как показали расчеты проектных нефтегазовых институтов, для достижения этой цели недостаточно льгот по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ).

Кроме того, такие параметры, как «продуктивные отложения», «эффективная нефтенасыщенная толщина пласта», влияющие на льготы по НДПИ, допускают значительный люфт при измерении и с трудом поддаются учету. Льготы, полученные на основании одинаковых критериев, для одних нефтегазовых компаний являются недостаточными, а для других могут оказаться избыточными, например, из-за разных экономических особенно-

стей регионов, в которых функционируют компании. Такие недостатки можно нивелировать только при введении налогообложения нефтегазовых компаний на основе экономического результата.

Опыт зарубежных стран характеризуется постепенным переходом от налогообложения добычи нефти и газа на базе валовых показателей к налогообложению на базе прибыли (США, Канада), а также полным переходом на налогообложение на базе экономических результатов (Норвегия).

Министерство финансов Российской Федерации совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями подготовили проект федерального закона, предусматривающего возможность апробации налога на финансовый результат (НФР) на месторождениях углеводородного сырья с различной степенью выработанности. Система обложения НФР решит существующую проблему учета не только цен на нефть, но и затрат на добычу углеводородов при исчислении НДС и экспортных пошлин. Объектом налогообложения при НФР может быть признана прибыль от реализации (передачи) добытой нефти, полученная налогоплательщиком. Предполагаемая система налогообложения добывающих компаний будет сочетать в себе и налог на прибыль организаций, и НФР.

Однако предложенный в законопроекте о НФР уровень налогообложения в 80% является избыточным, он создает стимулы к переинвестированию. Учитывая опыт зарубежных стран и российскую специфику, общая налоговая нагрузка на прибыль нефтегазодобывающих компаний, по нашему мнению, должна быть в границах от 60% до 70%.

На данный момент сумма НДС уменьшает базу по налогу на прибыль организаций, после замены НДС на НФР база по налогу на прибыль организаций возрастет. При переходе на НФР в 2017 году прогнозируется увеличение доходов федерального бюджета на 13%, с 4 586 трлн. руб. до 5 190 трлн. руб.

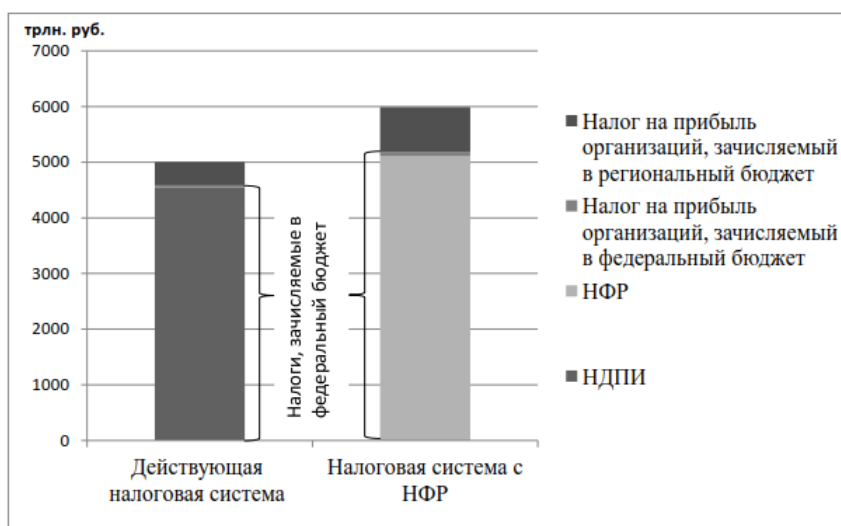


Рисунок 1 – Оценка объема доходов по НДС, НФР и налогу на прибыль

Источник: Составлено автором. Примечание: Оценка произведена в налоговых условиях 2017 года, при ставке НФР – 65%, цене на нефть марки Юралс – 70 долл./барр., курсе – 60 руб./долл. и средних затратах по отрасли.

Тем не менее, введение НФР в нефтяной отрасли может привести к коррупционным схемам избирательного введения льготного режима обложения для отобранных инвестиционных проектов, а также может лишить федеральный бюджет стабильных доходов с более определенной налоговой

базой, считает Министерство финансов Российской Федерации [3; 174].

В условиях сильной зависимости доходов федерального бюджета от нефтегазовых доходов и волатильности цен на природные ресурсы остро встает вопрос о поисках альтернативных путей

роста. В соответствии с мерами, предусмотренными в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 04.12.2014, был введен мораторий на повышение налогов для бизнеса (налог на прибыль организаций, НДС), что нашло свое отражение в Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов.

Одним из наиболее высоко оцениваемых путей решения проблемы введения инновационных методов при администрировании налогов является введение «НДС-счетов». Данный метод состоит в том, что суммы НДС, полученные от покупателя, зачисляются на специальный счет, с которого можно лишь осуществлять расходы по уплате налогов в бюджет и контрагенту, а не на расчетный счет. Такой путь решения обеспечит увеличение собираемости налога, отсутствие надобности в контроле со стороны налоговых органов за движением счетов-фактур, устранил незаконную возможность зачета и возмещения части невнесенных сумм НДС в бюджет. При введении «НДС-счета» прогнозируется увеличение собираемости НДС, которая даст прирост доходов федерального бюджета на 350 млрд. рублей [4; 26].

Резервом роста доходов федерального бюджета может также выступать НДС на цифровые услуги, услуги, оказываемые в электронном формате, и телекоммуникационные услуги, однако существует ряд проблем при администрировании данного налога. Согласно статье 148 Налогового кодекса Российской Федерации место реализации цифровых услуг устанавливается согласно месту нахождения поставщика данных услуг, то есть если иностранная компания является поставщиком услуг, то данная услуга определяется произведенной вне территории Российской Федерации. Данный вид услуг можно считать «выпавшим» из-под налогообложения по НДС, а также недополученным доходом федерального бюджета. Такие транснациональные компании, как Apple, Microsoft, Google, имеют большой рынок сбыта в России, получают большую сумму выручки от реализации телекоммуникационных услуг.

По нашему мнению, целесообразно введение законодательных норм, регулирующих обложение НДС цифровых услуг, что позволит обеспечить повышение эффективности налогового администрирования. Еще одним положительным эффектом можно считать то, что данное нововведение создаст фундамент для роста конкурентоспособности российских IT-компаний, следовательно, в долгосрочном периоде вызовет повышение налоговых изъятий по налогу на прибыль организаций.

В числе резервов роста поступлений доходов в федеральный бюджет состоит расширение перечня подакцизных товаров, а именно введение акцизов на «вредные» продукты. Основным вновь вводимым подакцизным товаром может стать пальмовое масло и газированные напитки с большим содержанием сахара и химических эссенций, также рассматриваются предложения по дополнительному налогообложению чипсов и электронных сигарет [12]. Предполагается, что такое нововведение не спровоцирует обострение социальной напряженности в связи с увеличением налоговой нагрузки и увеличением стоимости данных товаров и товаров, произведенных с использованием пальмового масла, так как потребление данных продуктов вредит здоровью. Стоит также учесть, что такие меры рекомендованы Всемирной организацией здравоохранения как мера борьбы с избыточным потреблением сахара и возникновением

связанных с этим заболеваний. Размер ставки на пальмовое масло на данный момент не определен, однако существует предложение о ставке в 30%. Таким образом, в 2015 году при объеме импорта в 642,2 млн. долларов США, дополнительные доходы федерального бюджета по данному налогу могли бы составить 12 715 млн. рублей, что составило бы 2,5% от всех доходов по акцизам на подакцизные товары, ввозимые на территорию Российской Федерации.

Относительно газированных напитков с высоким содержанием сахара, соли и ароматизаторов предлагалось установление ставок в размере 15 рублей в 2016 году и в 2017 году – 16 рублей, что дало бы увеличение доходов федерального бюджета в 2016 году на 1 575 млн. рублей исходя из объема импорта в 105 млн. литров. Предполагалось также установление ставки на чипсы из расчета 12 рублей за 100 грамм в 2016 году и 13 рублей за 100 грамм в 2017 году. Однако, все вышеперечисленные товары до сих пор не являются подакцизными. Следует отметить, что подобный налог на продукты питания, содержащих повышенную дозу сахара, соли, кофеина и углеводов введен в Венгрии в 2007 году и в 2009 году в Дании на продукты с высоким содержанием жира. Данный опыт зарубежных стран можно считать ориентиром для Российской Федерации.

Одна из проблем при формировании доходов федерального бюджета – это достаточно низкая доля прибыли федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП), которая подлежит к перечислению в соответствующий бюджет (не менее 25% от прибыли, остающейся после уплаты налогов и иных обязательных платежей). Стоит отметить, что ситуация, когда большинство органов исполнительной власти устанавливали долю ниже той, которая рекомендовалась Федеральным агентством по управлению государственным имуществом (10%), больше не возникает. Однако, по нашему мнению, наиболее приемлемой мерой для решения данного вопроса является установление нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации большей минимальной доли, которая может различаться в зависимости от отрасли функционирования ФГУП, что позволит не только увеличить доходы федерального бюджета, но и повысить качество их планирования.

В настоящее время приобретает особую значимость повышение эффективности администрирования доходов федерального бюджета, так как оно позволяет увеличить объем поступающих доходов в федеральный бюджет.

Следует заметить, что Правительством Российской Федерации и Министерством финансов Российской Федерации были инициированы следующие процессы, влияющие на вопрос повышения эффективности администрирования доходов федерального бюджета:

- создание общегосударственного реестра источников доходов, включающего в себя реестры всех администраторов доходов;
- внесение поправок в законодательство, снижающих объем задолженности налогоплательщиков и стимулирующих добровольное и своевременное погашение долгов перед федеральным бюджетом;
- ввод системы скидок для субъектов хозяйствования, которые вовремя погашают свои обязательства перед бюджетом, например, введение соответствующих налоговых льгот.

Данные меры положительно влияют на рост объема доходов федерального бюджета, однако их недостаточно для повышения эффективности ад-

министрирования доходов. В связи с тем, что планирование доходов федерального бюджета осуществляется всеми участниками бюджетного процесса и не ограничивается деятельностью каждого администратора по отдельности, необходимыми мерами для роста эффективности администрирования доходов являются:

- упрощение норм бюджетного законодательства, позволяющее значительно сократить время для анализа и принятия решений, при этом, в свою очередь, возрастает вероятность того, что доходы поступят в определенный бюджет в срок;

- снижение различий в методологических подходах к внедрению и использованию информационных систем, сопутствующих процессу поступления доходов в федеральный бюджет, что позволяет преодолеть трудности при консолидации данных администраторами.

Еще одним направлением по стимулированию роста доходов федерального бюджета является улучшение технического обеспечения налогового администрирования. Деятельность налоговых органов, в частности осуществление камеральных проверок, усложняется необходимостью ввода вручную большого объема данных бухгалтерской и налоговой отчетности налогоплательщиков.

Такой малоэффективный способ организации документооборота ведет к замещению выполнения аналитической функции налоговых инспекций огромными трудозатратами. Задача налоговых органов состоит в увеличении принимаемых налоговых деклараций в электронном виде через телекоммуникационные сети, что ведет к сокращению ошибок при переносе данных, большему проценту выявления налоговых правонарушений. Переход к данному методу сбора налоговых деклараций поможет обеспечить увеличение доходов бюджетов всей бюджетной системы, в том числе и федерального бюджета.

Пополнение доходов федерального бюджета является в том числе эффектом от стимулирующего воздействия таможенного механизма, который может быть усовершенствован путем повышения качества его инструментов и методов за счет следующих элементов:

- переход от метода прогнозирования доходов от экспорта нефти, газа природного и товаров, выработанных из нефти, а также других товаров «от достигнутого» к методу многофакторного анализа, который учитывает не только количественные аспекты, такие как курс иностранной валюты, объем экспорта, цены на ресурсы, но и качественные характеристики, такие как политические риски, изменение законодательства;

- укрепление связей таможенных и налоговых органов по обмену информацией, которое позволит повысить результативность финансового контроля за правильностью, полнотой и своевременностью уплаты таможенных пошлин, правомерностью применения нулевой ставки НДС налогоплательщиком при экспорте [1; 201].

Таким образом, существует множество резервов роста доходов федерального бюджета, но все же основными из них являются изменения в налогообложении. На данный момент сложно спрогнозировать, какой именно из методов даст наибольший положительный эффект, однако можно определить перечень наиболее значимых путей роста доходов: введение налога на финансовый результат в нефтяной отрасли, введение «НДС-счета», законодательное закрепление НДС на цифровые услуги, расширение перечня подакцизных товаров, увеличение перечисляемой в федеральный бюджет доли прибыли ФГУП, повышение эффективности администрирования доходов федерального бюджета, развитие электронного документооборота в налоговых органах, совершенствование таможенного механизма.

Библиографический список

1. Болдырева И.А. Влияние динамики таможенных платежей на формирование доходной части федерального бюджета / Проблемы современной экономики. 2012. № 4, с. 199–201.
2. Жаворонкова Е.Н. Анализ налоговой нагрузки в нефтяной отрасли в разрезе крупнейших российских и иностранных нефтяных компаний / Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №50, с. 23–46.
3. Палювина А.С., Каширина М.В. Современные проблемы развития налогообложения нефтяного сектора в России / Налоги и налогообложение. 2016. № 2, с. 170–178.
4. Пансков В.Г. Собираемость НДС: резервы есть, возможности не используются / Финансы. 2016. № 3, с. 22–27.
5. Понкратов В.В. Оценка целесообразности применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья в Российской Федерации / Вестник ОмГУ. 2013. №2, с. 178–182.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
7. Официальный сайт Федерального казначейства. Режим доступа: <http://www.roskazna.ru>
8. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.minfin.ru>
9. Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».
10. Федеральный закон от 02.12.2013 № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов».
11. Федеральный закон от 03.12.2012 № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов».
12. Электронное периодическое издание «Ведомости». Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru>

References

1. Boldyreva I.A. Vliyaniye dinamiki tamozhennykh platezhej na formirovaniye dohodnoj chasti federal'nogo byudzheteta / Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2012. № 4, s. 199–201.
2. Zhavoronkova E.N. Analiz nalogovoj nagruzki v neftyanoy otrasli v razreze krupnejshih rossijskih i inostrannykh neftyanykh kompanij / Gosudarstvennoe upravlenie. EHlektronnyj vestnik. 2015. №50, s. 23–46.
3. Palyuvina A.S., Kashirina M.V. Sovremennye problemy razvitiya nalogooblozheniya neftyanogo sektora v Rossii / Nalogi i nalogooblozhenie. 2016. № 2, s. 170–178.

4. Panskov V.G. Sobiraemost' NDS: rezervy est', vozmozhnosti ne ispol'zuyutsya / Finansy. 2016. № 3, s. 22–27.
5. Ponkratov V.V. Ocenka celesoobraznosti primeneniya naloga na dopolnitel'nyj dohod ot dobychi uglevodorodnogo syr'ya v Rossijskoj Federacii / Vestnik OmGU. 2013. №2, s. 178–182.
6. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>
7. Oficial'nyj sayt Federal'nogo kaznachejstva. Rezhim dostupa: <http://www.roskazna.ru>
8. Oficial'nyj sayt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa: <http://www.minfin.ru>
9. Federal'nyj zakon ot 01.12.2014 № 384-FZ «O federal'nom byudzhete na 2015 god i na planovyj period 2016 i 2017 godov».
10. Federal'nyj zakon ot 02.12.2013 № 349-FZ «O federal'nom byudzhete na 2014 god i na planovyj period 2015 i 2016 godov».
11. Federal'nyj zakon ot 03.12.2012 № 216-FZ «O federal'nom byudzhete na 2013 god i na planovyj period 2014 i 2015 godov».
12. EHlektronnoe periodicheskoe izdanie «Vedomosti». Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru>

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И РЫНКА ТОВАРОВ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

Дианова Т.В., к.э.н., старший преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация: В современных условиях войны остаются способом разрешения межгосударственных конфликтов. В связи с этим функционируют масштабные рынки товаров военного назначения, которые имеют многовековую историю. Обращение к изучению исторических аспектов рынков продукции военного назначения позволяет адекватно оценивать происходящие в современном мире события в этой области. В статье изложен авторский подход к эволюции рынка товаров военного назначения.

Ключевые слова: военная экономика, рынок товаров военного назначения; экономическая теория.

Abstract: Nowadays the conduct of war is still the way to resolve international conflicts. Taking into consideration this fact, military goods markets is still functioning, it has a long history. Studying the historical aspects of the military goods market helps to analyze properly current economic relations in this field. The article describes the author's approach to the evolution of the military goods market.

Keywords: military economy, military goods market; efficiency, economics.

Как правомерно отмечает В. Буренок, зарождение войны как социального феномена тесно связано с переносом физических воздействий первобытных людей с животных на себе подобных¹. Естественно, в этих целях использовались те же средства и орудия, которые применялись в охоте на животных – копья, палицы, луки и т.п. Обмен товаров военного назначения (ТВН) в тот период находился в зачаточном состоянии, т.к. принципиальных различий в них не было, как и не существовало соответствующего оружейного ремесла. Выпуск ТВН в тот период носил нерегулярный характер и осуществлялся по мере необходимости после того как выходили из строя предыдущие «образцы вооружений».

Значимым этапом в эволюции вооруженного противоборства стало приручение, а затем одомашнивание животных, прежде всего лошадей. Это не только позволило повысить производительность труда в земледелии, вывести на качественной иной уровень питания (продукция скотоводства была выше по качеству и больше по объему, нежели результаты охоты), но и изменило способы разрешения вооруженных конфликтов. Всадник имел безусловное преимущество перед «пехотинцем» того времени, а внезапные набеги были эффективнее столкновения «стенка на стенку». Произшедшие изменения обусловили появление первых фортификационных сооружений – рвов, валов, крепостей и других укреплений. Так постепенно менялись военно-экономические потребности.

Как известно, материальной основой человеческого бытия выступает созидательный, целесообразный труд людей, вся та гамма связей, которые называют экономическими отношениями. Между тем, для обеспечения нормальных условий труда должны быть созданы соответствующие условия. К числу важнейших из таких условий следует отнести разрешение о противоречий, возникающих между странами, народами и их группами. Для решения некоторых из них достаточно использования дипломатических, политических или экономических средств. Но во многих случаях их бывает недостаточно и в ход идет использование вооруженной силы.

Поэтому содержание вооруженных сил, армий, специальных военизированных отрядов стало одной из важнейших функций государства еще на заре их появления.

Надо признать, что на ранних этапах человеческого развития в вооруженных конфликтах мог-

ли участвовать все взрослые представители мужского пола. Как уже отмечалось, в качестве оружия они зачастую использовали те же орудия, что и в созидательной деятельности. На этом этапе говорить о появлении и функционировании рынка ТВН можно с некоторой относительностью. Дело в том, что в тот период товары военного назначения производились, обменивались и потреблялись также как и все остальные товары. Появление полноценного рынка ТВН в определяющей мере связано с разделением труда, обособлением вооруженной защиты в качестве специфической деятельности, появлением людей, для которых служба в армии становилась делом всей жизни или ее значительной частью.

В современных условиях практически невозможно судить о том, когда и в каком месте впервые сложились систематические отношения, связанные с покупкой и продажей товаров, предназначенных для военных целей. Изготовление копий, стрел, средств защиты от них жизненно важных органов и т.п. было известно людям еще в период первобытнообщинного строя. Можно предположить, что в этот же период и появились рынки товаров военного назначения, которые носили локальный характер и были эпизодическими. Между тем, документальных свидетельств этого пока не получено. Ведь наличие и использование средств вооруженной борьбы само по себе еще не означает существование рынка. Оно выступает в качестве предпосылки, важнейшего фактора, определяющего его появление, но не более того.

Документальные подтверждения тех или иных фактов, касающихся рынка ТВН прослеживаются только с появлением письменности, становлением и развитием института государства.

Обращаясь к истории Древнего Египта, можно заметить, что еще до времен Раннего царства (ок. 3100-2800 г. до н.э.) довольно примитивная меновая торговля с соседними странами и племенами дала существенный импульс для развития экономики. Успехи в экономической сфере позволили проводить агрессивную внешнюю политику, за счет которой страна обеспечивалась разнообразными ресурсами – трудовыми («живые-убитые», то есть пленные, обращенные в рабство), а также месторождениями металлов и других полезных ископаемых.

В период Раннего царства появляется регулярная армия, которая используется по прямому назначению в военное время, а в мирный период занимается охраной фараона, обустройством гра-

ниц, используется на общественных работах (в каменоломнях). Причем практически все торговые экспедиции на Синайский полуостров, в Сирию, Палестину, Нубию сопровождалась воинскими подразделениями, которые не только обеспечивали безопасность, что выступало их важнейшей функцией, но и «способствовали» заключению выгодных для египтян торговых соглашений, фактически принуждая контрагентов и не оставляя им других возможностей.

Уже в тот период было налажено централизованное снабжение многочисленного войска однотипным оружием, что требовало существенных материальных, финансовых и организационных усилий. В исторических материалах того времени неоднократно упоминался т.н. «дом оружия», который служил своеобразным прообразом министерства обороны того времени. Это архаичное военное ведомство занималось строительством военных судов, снабжением войск всем необходимым, возведением фортификационных сооружений, вопросами производства, изготовления и закупки оружия - луков и боевых медных топоров, составлявших основу средств технического обеспечения боевых действий, булавы, копий с каменными наконечниками, кинжалов, защитных щитов из дерева. Судя по всему, основой военного производства того периода служил рабский труд, однако наиболее качественные товары военного назначения закупались у ремесленников.

В период Среднего царства (2059-1800 гг. до н.э.) вследствие совершенствования обработки металла на вооружении появляются стрелы и копья с бронзовыми наконечниками, модифицируется устройство лука, что приводит к увеличению дальности полета стрелы и вероятности ее попадания в цель. Развивается система стимулирования наиболее успешных воинов и организаторов военного производства, которые получали не только продвижение по карьерной лестнице, но и земельные наделы, рабов, домашний скот и «золотые похвалы» (аналоги современных медалей или орденов).

В эпоху Нового царства (1550-1069 гг.) совершенствование средств вооруженной борьбы продолжилось. Широкое распространение получают мечи, защитные шлемы, панцири из кожи и бронзовых пластин. Необходимо отметить, что в значительной мере успехи египетской армии были обусловлены именно достижениями в области изготовления изделий из бронзы, что давало им существенное превосходство над противниками, которые не обладали такими технологиями. Нечто похожее наблюдалось и в последующие годы, когда технологическое превосходство в обработке руд черных металлов во многом способствовало становлению Новоассирийской государственности.

Своеобразной инновацией стало применение колесниц, которое зачастую выступало решающим фактором, обеспечивавшим исход боя в критической ситуации. По всей видимости, именно в этот период снабжение войск от разовых и эпизодических актов переходит на системную основу, вводится нормирование поставок различных припасов, необходимых не только собственно для ведения боя, но и для нормального функционирования подразделений в мирное время. В документах этого времени появляются упоминания о специальных мастерских, занимающихся изготовлением и ремонтом средств вооруженной борьбы, которые конкурируют друг с другом за получение заказов². Судя по описаниям, данное занятие было весьма выгодным и хорошо финансировалось за счет государственной казны.

Таким образом, можно заключить, что уже в Древнем Египте появляется специфический рынок товаров военного назначения, который привлекал наиболее ловких и искусных мастеров, щедро оплачивался и рассматривался в качестве одного из важнейших инструментов достижения успеха в военных кампаниях.

Несколько по иному сценарию происходило развитие отдельных элементов рынка ТВН в Древнем Китае, в котором непрерывающиеся войны рассматривались в качестве главного источника для пополнения рабской силой³. Еще в период Джанью (Воюющих царств - ок. 481 - 221 гг. до н.э.) масштабное распространение получили разнообразные ремесла, среди которых выделялось оружейное производство, достигшее высокой для того времени степени совершенства, прежде всего в области выпуска железного оружия.

Пополнение людских контингентов воюющей армии было организовано за счет населения: от восьми домохозяйств снаряжался один рекрут, а на остальных возлагалась обязанность обеспечивать его всем необходимым, начиная от средств вооруженной борьбы и заканчивая своевременным подвозом продуктов питания и фуража. По свидетельству известного военного теоретика и полководца того периода Сунь-цзы, в период войн это приводило к сокращению «народного имущества» на 70%⁴. Он внес значительный вклад в военно-экономическую теорию постулировав следующие тезисы:

- о построении обороны, достаточной для отражения любого нападения;

- о необходимости и экономической целесообразности активного избегания вооруженных конфликтов и использования для этого любых средств, в т.ч. дезинформации, подкупа должностных лиц, распространения панических настроений в войсках противника.

Огромного экономического напряжения и незаурядных организаторских способностей требовало строительство Великой китайской стены, которая частично сохранилась до наших дней. Возведение этого фортификационного сооружения потребовало круглосуточной работы на протяжении десяти лет более двух миллионов человек, основная часть из которых была рабами (в т.ч. пленными) или преступниками. Соответственно, они работали по принуждению и их работа никак не оплачивалась. Однако руководители среднего и высшего звена были отнесены к военной знати, получали достаточно высокое жалование, которое было хорошо продумано и дифференцировано в зависимости от объемов полномочий и ответственности, а также результатов деятельности подчиненных.

В отличие от Древнего Китая в Римской империи того же времени военная служба была возведена не только в ранг обязанности, но и считалась честью: уклонение от нее могло послужить причиной для лишения гражданских прав и продажи в рабство, а занятие государственных должностей предполагало обязательное наличие военного стажа. Т.к. простолюдины и рабы к воинской службе не допускались, то и подходы к материальному обеспечению вооруженных сил в ранней республике были соответствующими: действовала система, в рамках которой народное ополчение самостоятельно заботилось обо всем необходимым на войне. Исключение составляли всадники, которые получали от государства лошадей или средства на их приобретение.

В V в. до н.э. было установлено жалование для всех воинов, они стали централизованно обес-

печиваться оружием и продовольствием⁵. Основным источником для этого выступало введение т.н. ценза - осмотра граждан республики и их имущества, которое могло стать объектом обложения целевыми военными сборами. Показательно, что сведения об имуществе граждане подкрепляли присягой. В результате определялась материальная доля ответственности каждого за снабжение воюющей армии. Кроме того, армия обеспечивалась за счет таможенных сборов, поступлений от соляной монополии, десятины, собираемой с покоренных народов, а также контрибуций.

В новом тысячелетии произошло постепенное размывание социальных основ призывных контингентов армии и уже в IV в. н.э. около $\frac{3}{4}$ войска стали составлять неграждане, которые за счет военной службы рассчитывали получить не только гражданство, но и земельные наделы, льготы и привилегии. Это приводит к перерождению данного социального института и армейская служба из удела избранных и отважных превращается в удобный социальный лифт. При этом разрастается бюрократический аппарат, усиливается роль и значение финансов. Если первоначально военные расходы не выделялись в общей структуре государственных трат, то уже во времена Августа было учреждено военное казначейство (*fiskus*), которое функционировало наряду с обычным. Так армия становится не только символом, но и орудием личного могущества императора, раскручивая маховик милитаризации. С другой стороны, военная элита зачастую прибегает к шантажу, а многие императоры - к прямому подкупу войска.

Именно в Древнем Риме механизм военного хозяйства рабовладельческой стадии развития общества достиг своих вершин.

Во-первых, для пополнения доходов военного казначейства, которое впоследствии стало единственным, была проявлена невиданная до того времени изобретательность: были учреждены новые таможи, установлен 1% от стоимости всех продаваемых товаров, вводится налог на наследование (сначала в размере 5%, а затем 10% от стоимости наследуемого имущества), все конфискованное имущество преступников передается в *fiskus*, установлен сбор за посещение общественных туалетов и т.п.

Во-вторых, весьма развитый и продуманный для того времени механизм сбора податей позволял бесперебойно обеспечивать финансирование войска, дислоцированных в провинциях, и содержание производств для изготовления всего необходимого армии. На данных производствах были в основном заняты женщины-рабыни. Однако наиболее важные и ответственные заказы передавались свободным ремесленникам, которые в большинстве случаев получали достойное жалование за свой труд.

В-третьих, появляются специальные обслуживающие структуры - т.н. маркитанты. К ним относили торговцев провиантом и товарами повседневного обихода, которые следовали за воинскими подразделениями. Показательно, что число маркитантов стремительно увеличивалось, и уже во времена Тацита (конец I-го - начало II-го вв.) их численность превосходила численность армии.

На более низкой ступени развития находилось снабжение войска в Древней Греции. Исходя из традиций военной демократии, большинство городов (полисов) не имели стабильных источников доходов в фонды государственного хозяйства. Как такового не было и налогообложения. Подобное положение в некоторой мере компенсировалось масштабными пожертвованиями, которые

носили добровольный характер и систематически сборами. Ими периодически облагались наиболее обеспеченные граждане (литургия - т.е. общее дело). Ситуация менялась во время войны, когда все граждане были обязаны уплачивать специальный сбор на военные нужды - эйсфору. Кроме того, для пополнения бюджета полисов иногда задействовались и другие источники: например, афиняне направляли в казну средства, полученные от продажи серебра, добытого в Лаврионских рудниках.

Таким образом, в Древнем мире рынок товаров и услуг военного назначения существовал только в отдельных регионах. Это в определяющей мере было связано с недостаточным разделением труда, господствовавшими отношениями собственности на рабский труд, низким уровнем развития производительных сил и соответствующих им производственных отношений. Но именно в этот период зарождаются военно-экономические отношения. Они проявляются как часть общественных отношений, нацеленных на удовлетворение потребностей вооруженной защиты страны или ведения наступательных войн.

С другой стороны, мы видим, как начинают функционировать экономические отношения в обеспечения армии: предоставления воинам различных видов довольствия, боевого применения товаров военного назначения.

С третьей, военно-экономические отношения проявлялись в укреплении экономического потенциала победившего государства за счет захвата рабов и имущества побежденной стороны.

С четвертой, на уровне стран они выражались в обложении данью, выплатах контрибуций, предоставлении займов.

С пятой, уже в Древнем мире проявляется сырьевая зависимость в производстве средств вооруженной борьбы, как между отдельными производителями, так и между средствами нападения и обороны. Появление стрел с металлическими наконечниками сделало актуальным выпуск усиленных щитов, устройство фортификационных сооружений - таранов, катапульт и т.п. Так, многочисленные раскопки в районе Иерихона подтверждают достоверность библейских описаний и высокий уровень развития фортификационного искусства того периода (1400 до н.э.)

Однако в тот период отдельные элементы военно-экономических отношений еще не позволяли говорить ни о наличии полноценного рынка ТВН, ни о системе производящего и потребляющего секторов военной экономики. Следует отметить, что уже в ту эпоху стала очевидной взаимозависимость и взаимосвязь экономики и войны. Основой богатства народов, расширения производственных возможностей государств тогда являлся рабский труд, войны же выступали в качестве наиболее надежного источника поступления рабов. Так замыкался простейший контур «биологической цепи» военно-экономических отношений: «раб - труд - богатство - война - раб».

Обеспечение возможности ведения войн требовало централизации власти и систематического взимания налогов и сборов. Однако само хозяйство воюющих армий было крайне слабо связано с экономикой страны, а в определяющей мере «питалось» за счет грабежа местного населения. В противном случае большинство завоеваний тех времен были бы просто невозможны: для них не существовало отечественной экономической базы. Именно поэтому, без опоры на собственную экономику и, используя исключительно грабеж покоренных народов, войска под началом А. Македон-

ского смогли завоевать практически все разведанные к тому времени земли.

¹ См. Буренок В.М. Технические и технологические основы развития вооружения и военной техники // Вооружение и экономика. Электронный журнал. 2010. № 4 (12). С. 113-124 http://www.viek.ru/vie_10_4.pdf

² См.: Рихтгофен Э. Военное хозяйство в военном, политическом и экономическом отношениях. Сочинение прусского советника. Пер. с нем. и доп. В 2-х частях. СПб., 1865.

³ В рабов также обращали нарушителей законов, лиц без определенного места жительства, малоимущих, а также их ближайших родственников.

⁴ Сунь-цзы цит. по: Пожаров А.И. Военная экономика России: история и теория. Монография. М.: ВФВУ, 2005. С. 31. 418 с.

⁵ Из жалования систематически изымались расходы, связанные с питанием и обеспечением обмундированием.

Библиографический список

1. Буренок В.М. Технические и технологические основы развития вооружения и военной техники // Вооружение и экономика. Электронный журнал. 2010. № 4 (12). С. 113-124 http://www.viek.ru/vie_10_4.pdf
2. Рихтгофен Э. Военное хозяйство в военном, политическом и экономическом отношениях. Сочинение прусского советника. Пер. с нем. и доп. В 2-х частях. СПб., 1865.
3. Пожаров А.И. Военная экономика России: история и теория. Монография. М.: ВФВУ, 2005. С. 31. 418 с.

References

1. Burenok V.M. Tekhnicheskie i tekhnologicheskie osnovy razvitiya vooruzheniya i voennoj tekhniki // Vooruzhenie i ehkonomika. EHlektronnyj zhurnal. 2010. № 4 (12). S. 113-124 http://www.viek.ru/vie_10_4.pdf
2. Rihtgofen EH. Voennoe hozyajstvo v voennom, politicheskom i ehkonomicheskom otnosheniyah. Sochinenie prusskogo sovetnika. Per. s nem. i dop. V 2-h chastyah. SPb., 1865.
3. Pozharov A.I. Voennaya ehkonomika Rossii: istoriya i teoriya. Monografiya. M.: VFVU, 2005. S. 31. 418 s.

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА

Ермошина Т.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

Аннотация: В статье рассматриваются инвестиции в неоиндустриальной экономике. На основе анализа данных Росстата и Министерства экономического развития выявлены слабые стороны российской экономики и предлагаются направления государственной поддержки опережающего развития. Исследуются институты развития, получившие широкое распространение в зарубежной практике – особые экономические зоны. Основываясь на импорте высокотехнологичного оборудования, предлагается придерживаться стратегии опережающего развития, заключающейся в приоритетном создании базисных производств нового технологического уклада, в первую очередь в обрабатывающих производствах.

Ключевые слова: инвестиции, неоиндустриализация, ОЭЗ, высокотехнологичные производства, меры государственной поддержки.

Abstract: The article deals with investment in neo-industrial economy. Based on an analysis of data from Rosstat and the Ministry of Economic Development revealed the weaknesses of the Russian economy and suggests directions of state support for priority development. Study the development of institutions that are widely used in international practice - the special economic zone. Based on imported high-tech equipment, it is suggested to stick to the strategy of advancing development is a priority the establishment of basic industries of the new technological order, especially in the manufacturing sector.

Keywords: investments, neoindustrialization, SEZ, high-tech industries, the state support measures.

В настоящее время, по мнению многих ученых, мировые экономики разделились на постиндустриальные и индустриальные [1].

Переход к постиндустриальному типу, минуя индустриальный, невозможен, точно так же как и акцент в развитии на инновации, поскольку в условиях технического и технологического отставания экономики они являются не востребованными промышленностью. Именно в такой ситуации оказалась в настоящее время экономика России.

О несоответствии уровня развития отечественной экономики типу постиндустриального общества свидетельствуют: структура общественного производства, характеризующаяся удельным весом видов экономической деятельности в создаваемом ВВП; профессиональное разделение труда; уровень жизни населения; показатели инновационной активности организаций; показатели инвестиционной активности.

Следует отметить, что российская экономика не соответствует и уровню высокоразвитых индустриальных стран, о чем свидетельствуют следующие данные:

1. Отраслевые диспропорции экономики. Высокие среднегодовые темпы роста ВВП начиная с 2000 года (около 7 %) не смогли обеспечить высокотехнологичное качество развития, поскольку рост ВВП, во-первых, базировался в основном на работе сырьевого сектора экономики, во-вторых, не сопровождался модернизацией и преодолением отраслевых диспропорций.

Анализ, проведенный экспертами Организации промышленного развития ООН на базе статистических данных 131 развивающейся страны, свидетельствует, что беспрецедентные темпы роста ВВП таких стран, как Китай, Индия и ряд других, достаточно очевидно коррелируют с темпами роста добавленной стоимости в их обрабатывающей промышленности. Именно развитие обрабатывающих отраслей экономики привело к «экономическому чуду» стран Восточной Азии. Об этом же свидетельствует и история экономического развития США в XX веке. В стране осуществлялась продуманная стратегия индустриально-технологического развития экономики, а запасы нефти и газа являлись значительным конкурентным преимуществом.

2. Отставание по размеру и качеству применяемого производительного капитала, имеющего крайне низкую воспроизводственную базу. Доля инвестиций в ВВП России примерно равна показателю развитых стран, однако значительно ниже, чем в странах, которые структурно изменили свои экономики за последние десятилетия (Китай, Корея, Индия, Австралия, Индонезия) (таблица 1) [2].

Однако для реализации задач по модернизации экономики долю инвестиций в основной капитал по отношению к ВВП необходимо увеличить до 25 %, а в дальнейшем до 30 %, поскольку российская экономика отличается значительной долей изношенности основных фондов [3].

Таблица 1 – Динамика доли инвестиций в основной капитал в ВВП в текущих ценах, %

Показатель	Год									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	118,1	220,8	221,4	220,9	220,6	119,2	119,5	119,5	220,6	220,7

Необходимо отметить, что масштабная индустриализация, проведенная в СССР в 1930-е годы, была основана прежде всего на поставках импортного высокотехнологичного оборудования. В настоящее время доля России в мировом импорте машин и транспортного оборудования составляет 2,6 %. Аналогичный показатель в США достигает 16 %, Китае – 12 %, Германии – 7 %. Следовательно, российская экономика нуждается не только в модернизации, но и в новой ин-

дустриализации, основанной на инновационном развитии.

Следует отметить, что инновационная компонента инвестиций характеризуется прежде всего расходами на НИОКР, их структурой и динамикой (таблица 2) [2].

Из таблицы 2 следует, что за период с 2005 по 2015 год при росте внутренних затрат на исследования и разработки затраты на НИОКР в ВВП не имеют высокой тенденции роста. Россия зани-

мает 30-е место в мире по данному показателю, при этом переход к инновационной экономике требует существенного превышения темпа роста затрат на исследования и разработки над темпом

роста ВВП. По мнению многих экспертов, необходимо, чтобы затраты на НИОКР выросли в 5 раз, и это обеспечит лишь простое воспроизводство.

Таблица 2 – Динамика затрат на НИОКР в 2006–2015 годах в России

Показатель	Год									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Внутренние затраты на исследования и разработки, млн р.	288,8	371,1	431,1	485,7	523,9	610,6	699,9	749,7	847,1	914,2
Затраты на НИОКР, % к ВВП	1,07	1,12	1,04	1,25	1,13	1,02	1,05	1,06	1,09	1,13

3. Квалификационный уровень работников, отражаемый показателем производительности труда. Следует отметить, что, по данным Росстата, в России наибольшая производительность труда в производстве кокса и нефтепродуктов, добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, а наименьшая – в отраслях легкой промышленности; наибольшее снижение производительности труда – в металлургическом производстве, а также в производстве, передаче и распределении электроэнергии; произошло снижение прироста высокопроизводительных рабочих мест в целом по экономике с 12,7 % в 2012 году до 6,6 % в 2013 году, что, на наш взгляд, является следствием сокращения в течение последних 20 лет учреждений среднего профессионального образования, в связи с чем наблюдается дефицит профессионально подготовленных кадров рабочих специальностей.

В настоящее время средняя профессиональная подготовка в таких отраслях, как легкая промышленность и строительство, практически отсутствует, большинство производственного персонала – мигранты без какой-либо профессиональной подготовки, что приводит к снижению качества выпускаемой продукции и социальной напряженности. По оценкам ФМС, в России без официального разрешения трудятся порядка 5 млн мигрантов. При этом независимые эксперты на основе анализа статистики по денежным переводам утверждают, что эта цифра как минимум в два раза превышает данные ФМС и достигает 10–12 млн человек.

Несомненно, что главная роль в неоиндустриальной экономике должна принадлежать государству, которое пошло по пути государственного регулирования инноваций и инвестиций через формирование институтов развития. Российские институты развития с 2007 года стали инструментом государственной политики:

- модернизации и предоставления «длинных» и «дешевых» денег на реализацию проектов и привлечение частного капитала на принципах государственно-частного партнерства;
- стимулирования инновационных процессов в базовых отраслях экономики России;
- направления частных инвестиций в базовые отрасли экономики;
- создания условий для формирования инфраструктуры, обеспечивающей доступ организациям (предприятиям), функционирующим в базовых отраслях экономики, к необходимым финансовым и информационным ресурсам.

Обеспечить вклад в ВВП страны на уровне 2–3 % могут институты развития.

В настоящее время в России созданы практически все существующие в мировой практике виды институтов развития. Большая их часть организована на федеральном уровне, в регионах они работают в форме представительств и отделений. В

субъектах Российской Федерации создано более 200 организаций, относящихся в соответствии с осуществляемыми функциями к институтам развития (фонды поддержки, региональные венчурные фонды, бизнес-инкубаторы). Они осуществляют финансирование инвестиционных проектов, НИОКР, оказывают инфраструктурную поддержку.

Институты развития, направленные на поддержку инновационной сферы, можно разделить на две группы:

- финансовые, осуществляющие как прямое, так и косвенное финансирование приоритетных проектов (банки развития, страховые и лизинговые компании, фонды и др.);

- нефинансовые, цель которых – предоставление инфраструктуры, облегчающей ведение предпринимательской деятельности и оказание специальных услуг (особые экономические зоны).

Важным институтом развития, получившим широкое распространение в зарубежной практике, являются особые экономические зоны (ОЭЗ). В России они начали развиваться с 22 июля 2005 года после принятия Федерального закона № 116 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». С 2006 года с целью реализации данного законопроекта создано ОАО «Особые экономические зоны», выполняющее функции управляющей компании, в ведении которой находятся уже существовавшие и только что образованные особые экономические зоны. В 2013 году в особых экономических зонах осуществляли свою деятельность 329 инвесторов, в том числе 57 компаний из 21 страны мира. К 2014 году было создано 28 особые экономических зон четырех типов [4].

Мерами государственной поддержки ОЭЗ являются:

- прямое финансирование из федерального бюджета инноваций, инженерно-транспортной и социальной инфраструктуры;
- налоговые льготы (инвесторы освобождаются от ряда налогов: на землю, имущество и транспорт сроком на пять лет и более, в некоторых случаях есть льготы по снижению налога на прибыль и правовые гарантии, которые защищают инвесторов от потенциальных неблагоприятных изменений налогового законодательства);
- введение льготных налоговых ставок на землю и офисные помещения;
- в инновационных экономических зонах предусмотрено для резидентов сокращение взносов в государственные внебюджетные фонды;
- на территории ОЭЗ действует режим свободной таможенной зоны и др. [4].

В целом компании, работающие в ОЭЗ, получают снижение затрат примерно на 30 %.

В настоящее время признать эффективными деятельность институтов развития, управление ими и контроль их деятельности нельзя.

1. Инновационный центр «Сколково»:

– вместо развития проектов в базовых отраслях промышленности в последний год усилил грантовую поддержку «чистых» НИОКР, косвенно связанных с инновациями и выполняемых даже не научными высокотехнологичными комплексами, а индивидуальными исследователями (например, началась пилотная программа грантов на исследования индивидуальным ученым) [5];

– Президент России отклонил Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» (принят Госдумой 23.11.2012 года, одобрен Советом Федерации 28.11.2012 года), который регламентировал порядок осуществления образовательной деятельности на территории центра, предполагавший возможность создания в Сколкове вузов и организаций системы послевузовского образования; одной из причин отклонения закона было отсутствие у Центра критериев эффективности результатов работы в экономической, научной и социальной сферах;

– перенесен срок перемещения резидентов Сколково на его территорию, в связи с задержками в строительстве необходимых площадей.

2. Роснано:

– первые 17 проектных компаний Роснано в 2010 году дали совокупную выручку лишь в 1 млрд р., а в 2012 году объем производства компаний, профинансированных фондом, составил всего 23–24 млрд р., что свидетельствует о том, что достижение к 2015 году выпуска нанопродукции на уровне 900 млрд р. не будет обеспечено;

– после сокращения персонала Роснано на 20 % в 2012 году уровень затрат на управление снизился до 2,5 % от объема активов (для сравнения: в зарубежных венчурных инвестиционных фондах расходы на управление составляют 1–1,5 %).

3. Созданный по решению Правительства Российской Федерации в 2006 году ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий», зарегистрированный в конце 2007 года, так и не начал функционировать.

4. Средства федеральных целевых программ имеют многоуровневую систему распределения, что снижает прозрачность движения бюджетных ассигнований, в результате они не доходят в необходимом объеме до конкретных компаний базовых отраслей экономики.

Для обеспечения неоиндустриального типа экономики России необходимо правильное определение приоритетных направлений концентрации национальных ресурсов. В сложившихся условиях устойчивый рост экономики и повышение благосостояния общества возможны только на основе концентрации имеющихся ресурсов на прорывных направлениях нового технологического уклада [6]. Это позволит воспроизводить на новой технологической основе традиционное промышленное производство, а также развивать новое производство опережающими темпами, привлекая транснациональный капитал к переносу производственных мощностей на свою территорию. Эффект опережающего развития может быть достигнут благодаря сочетанию активной научно-технической политики по внедрению передовых технологий и промышленной политики привлечения модернизированных традиционных производств.

России, основываясь на импорте высокотехнологичного оборудования, следует придерживаться стратегии опережающего развития, заключающейся в приоритетном создании базисных производств нового технологического уклада, в

первую очередь в обрабатывающих производствах, поскольку именно они должны иметь потенциал мирового лидерства. Таким образом, именно на эти отрасли должна быть направлена государственная поддержка.

1. Сокращение и постепенно полный запрет вывоза (экспорт) основных видов сырья (мех, древесина, алмазы, металлы, нефть и др.), ориентир – экспорт только продукции с высокой степенью переработки, что обеспечит:

– создание дополнительных квалифицированных рабочих мест и новых производственных мощностей на территории России;

– высокую потребность в технологиях по переработке сырья;

– повышение производительности труда;

– привлечение высококвалифицированных специалистов;

– развитие инноваций;

– четкие контуры направлений и профилей среднего профессионального и высшего образования, а также повышения квалификации и переподготовки кадров.

2. Введение налоговых преференций для организаций высоко-технологичного сектора экономики, основой которого является машиностроение, не только способствующих активизации научных исследований и разработок, но и стимулирующих, во-первых, освоение (внедрение) передовых технологий и увеличение выпуска наукоемкой продукции, во-вторых, подготовку высококвалифицированных кадров, в-третьих, рост занятости и повышение производительности труда работников машиностроения.

3. Формирование вертикально интегрированных структур (групп компаний, холдингов и других крупных организационных структур), взаимодействующих по целевым приоритетам экономического развития, прежде всего создание на базе добывающей промышленности обрабатывающих производств, перерабатывающих сырье в готовую продукцию конечного спроса [7].

4. Формирование кластерных моделей развития экономики на основе зарубежного опыта, когда в рамках созданных кластеров поддержка оказывается как крупному бизнесу (который, безусловно, является локомотивом кластерного развития), так и средним и малым организациям (предприятиям), которым отводится вспомогательная и обслуживающая, но от этого не менее значимая роль, причем последние получают как льготы от органов власти, так и стабильный рынок сбыта для своей продукции и услуг. Таким образом, данная форма организации является привлекательной для инвесторов не только разных типов, но и разных «масштабов», что и делает ее эффективной, а ее внедрение перспективным.

Внедрение кластерного подхода обуславливает необходимость выбора приоритетов – «точек экономического роста» (ТЭР), под которыми понимаются субъекты экономики, обладающие необходимым научно-техническим, кадровым, производственным, социально-экономическим потенциалом, позволяющим обеспечить стабильный оптимальный рост и развитие не только данных организаций, но и приоритетных секторов и отраслей национальной экономики, определяющих ее рост и развитие.

Определение ТЭР должно представлять трехуровневую систему:

1) отраслевые приоритеты;

2) внутриотраслевые приоритеты (система приоритетов, разработанная в рамках стратегии развития отрасли);

3) инвестиционная привлекательность конкретных проектов компаний.

5. Повышение эффективности управления инновационным процессом на государственном уровне путем создания единого органа управления инновациями в стране; усиления государственного контроля за целевым финансированием институтами развития инновационных организаций/ программ/ проектов; решения проблем недофинансирования ряда институтов развития, а также федеральных целевых программ; создания спроса со стороны российского бизнеса на инновационную продукцию.

6. Повышение квалификации работников и производительности труда в экономике в результате реализации следующих мер:

– повышение уровня и качества жизни в России при переходе от минимальных к средним стандартам по оплате труда;

– существенное снижение квот миграции иностранных граждан рабочих специальностей;

– введение для мигрантов обязательного требования на оформление контракта для получения работы с регистрацией в налоговой инспекции, а также ужесточение штрафных санкций для работодателей, не заключивших такого контракта с работником;

– создание сети начального и среднего профессионального образования в районах концентрации промышленного и сельскохозяйственного производства;

– введение системы распределения и отработки по специальности (направлению и профилю) после окончания обучения на бюджетной основе в высших учебных заведениях.

Библиографический список

1. Седаш Т. Переход к «зеленой» экономике в России: миф или реальность // Финансовая жизнь - № 1 – 2016 – с.8.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru> (дата обращения 18.08.2016)
3. Иванов О. Механизм обеспечения воспроизводства инновационного типа // Экономист - № 6 – 2006 – с.30-38.
4. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.ru>. (дата обращения 28.06.2016)
5. Дежина И. Институты развития: что известно об их эффективности // Троицкий вариант - № 126 – 2013 – с.4.
6. Тютюкина Е. Б., Седаш Т. Н. Факторы ограничения финансового обеспечения инвестиционной деятельности российских компаний // Финансы - № 6 – 2014 – с. 9-12.
7. Глазьев С. Ю. О стратегии развития экономики России [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eeseaec.org.ru>. (дата обращения 20.09.2016)

References

1. Sedash T. Perekhod k «zelenoj» ehkonomike v Rossii: mif ili real'nost' // Finansovaya zhizn' - № 1 – 2016 – s.8.
2. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [EHlektron. resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya 18.08.2016)
3. Ivanov O. Mekhanizm obespecheniya vosproizvodstva innovacionnogo tipa // EHkonomist - № 6 – 2006 – s.30-38.
4. Oficial'nyj sayt Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii [EHlektron. resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.economy.gov.ru>. (data obrashcheniya 28.06.2016)
5. Dezhina I. Instituty razvitiya: chto izvestno ob ih ehffektivnosti // Troickij variant - № 126 – 2013 – s.4.
6. Tyutyukina E. B., Sedash T. N. Faktory ogranicheniya finansovogo obespecheniya investicionnoj deyatel'nosti rossijskih kompanij // Finansy - № 6 – 2014 – s. 9-12.
7. Glaz'ev S. YU. O strategii razvitiya ehkonomiki Rossii [EHlektron. resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.eeseaec.org.ru>. (data obrashcheniya 20.09.2016)

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ И КАЧЕСТВО ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПОИСК НОВЫХ РЕШЕНИЙ

Захарова Е.В., Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева

Ильичёв О.М., Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы развития машиностроительной отрасли РФ. Проведен анализ динамики индекса производства машиностроительной отрасли России за последние 5 лет, на основе статистических данных. Выявлены основные проблемы функционирования отрасли и предложен ряд мероприятий, которые способствуют наиболее эффективному и инновационному развитию отрасли.

Ключевые слова: машиностроительная отрасль; реконструкция; качество; индекс производства.

Abstract: this article discusses the development of machine-building industry of the Russian Federation. The analysis of dynamics of index of production industry in the last 5 years, based on statistical data. The main problems of the functioning of the industry and suggested a number of activities that contribute to the most efficient and innovative development of the industry.

Keywords: engineering industry; reconstruction; quality; production index.

Во всем Мировом машиностроительная отрасль считается одной из главных и ведущих отраслей промышленности. Предприятия машиностроительной отрасли расположены в основном в европейской части нашей страны. Около 78% объема всей выпускаемой продукции приходится на три Федеральных округа. Лидером по выпуску машино-

строительной продукции является Центральный Федеральный округ, предприятия которого производят около 31% всей продукции машиностроения. На рисунке 1 представлена доля каждого из Федеральных округов России в общем объеме производства продукции машиностроительной отрасли.

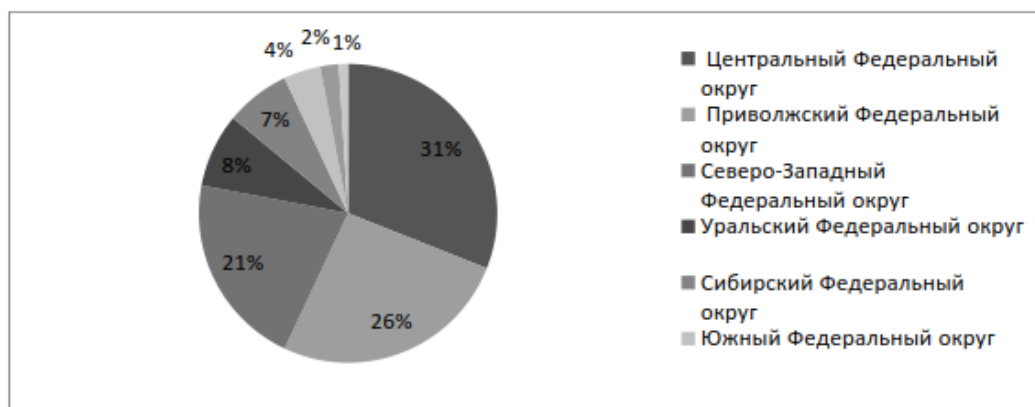


Рисунок 1 – Доля выпуска продукции машиностроительной отрасли по округам России

Уровень развития машиностроительного комплекса страны напрямую зависит от перспектив развития промышленности России. Основной задачей машиностроительного комплекса страны является реконструкция и быстрый рост таких отраслей, как приборостроение, электротехническая и электронная промышленность, производство вычислительной техники, станкостроение. Развитие и повышение уровня качества машиностроительной отрасли позволит России повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции на мировом уровне.

От степени развития машиностроительной отрасли и качества выпускаемой ее продукции, зависят удельные показатели ВВП страны, производительность труда в отдельных отраслях народного хозяйства, экологическая безопасность промышленных предприятий и обороноспособность нашей страны.

Машиностроительная отрасль обеспечивает развитие научно-технического прогресса всей страны. Стоит отметить, что качество продукции, выпускаемой предприятием, зависит от качества оборудования машиностроительной отрасли.

От качества изготовления и надежности эксплуатации, технических параметров и оснащено-

сти, выпускаемых промышленным предприятием машин и оборудования, зависит стабильность производственного процесса и качество производимой продукции.

Качество в условиях рынка, является одним из важнейших факторов конкурентоспособности промышленного предприятия и выпускаемой продукции. В период экономического спада и кризиса, необходимо ориентироваться на повышение уровня качества продукции, производимой внутри страны [1].

Сегодня перед предприятиями машиностроительной отрасли стоят сложные задачи по возврату отечественного рынка. Для этого необходимо решить комплексную проблему повышения качества и надежности выпускаемых машин и оборудования отечественного машиностроения.

Производство качественной и надежной в эксплуатации техники, позволит предприятиям машиностроительной отрасли добиться конкурентоспособности и импортонезависимости нашей экономики от других зарубежных стран. Динамика индекса производства по России за 2011–2015 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика индекса производства в % к предыдущему году

	2011	2012	2013	2014	2015
Обрабатывающие производства, всего:	108	105,1	100,5	102,1	94,6
производство машин и оборудования	111,1	102,7	96,6	92,2	88,9
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	111,9	106,4	99	99,5	92,1
производство транспортных средств и оборудования	117,2	110,3	102,2	108,5	91,5

Анализ динамики индекса производства показал, что за последние 5 лет уровень производства машин и оборудования значительно снизился, за счет снижения спроса и неплатежеспособности покупателей.

В период с 2011-2015 года индекс обрабатывающего производства снизился на 13,4% , то есть с 108% до 94,6%. В период с 2014 по 2015 года наблюдается значительный спад объемов обрабатывающего производства, с 102,1% до 94,6%. Основными причинами спада производства является сокращение объема экспортируемой продукции, неплатежеспособность покупателей, нарушение ритмичности производства, снижение доступности кредитного финансирования.

Значительные изменения прослеживаются в производстве транспортных средств и оборудования, индекс производства снизился с 117,2% до 91,5%.

Уменьшение объемов производства транспортных средств в 2015 году произошло за счет существенного сокращения объемов производства легковых автомобилей. Резкое увеличение стоимо-

сти автомобиля привело к снижению потребительского спроса на автомобильном рынке.

Анализ динамики объема отгруженных товаров собственного производства показал, что темпы роста обрабатывающего производства в 2015 году снизились на 4%, относительно 2011 года [2; 47]. Темпы роста производства транспортных средств и оборудования в 2015 году снизились на 31,3%, относительно 2011 года.

Таким образом, можно сделать вывод, что нестабильная экономическая и политическая обстановка в нашей стране, значительно повлияла на развитие промышленности страны в целом.

Были проанализированы сведения из СМИ, данные из открытых источников, а также специализированные печатные издания в области машиностроительной отрасли России. Исходя из полученных данных, был составлен следующий SWOT – анализ (таблица 3). В нем представлены факторы, которые влияют на машиностроительную отрасль, как с внешней, так и с внутренней стороны. Показана прогнозируемая реакция отрасли на ближайшие события, а также выявлены преимущества и недостатки [3].

Таблица 3 - SWOT – анализ машиностроительной отрасли Российской Федерации

	Позитивные факторы	Негативные факторы
Внутренняя среда	Сильные стороны (S) 1) Обновление некоторых подотраслей машиностроения 2) Увеличение ВВП за счет дополнительного расположения производств иностранных партнеров 3) Рост эффективности машиностроительного производства в последние годы 3) Возможность ускорения роста производительности труда 4) Активное стимулирование машиностроительной отрасли со стороны государства, как с финансовой, так и с законодательной сторон.	Слабые стороны (W) 1) Сравнительно низкая производительность труда на мировом уровне 2) Отставание отечественной технологической базы от общемировой 3) Недостаток производства большинства видов машиностроительной продукции в крупных объемах 4) Положение зависимости от развитых стран-импортеров машиностроительной продукции 5) Невысокий уровень рентабельности предприятий в машиностроительной отрасли 6) Низкие темпы инновационного развития большинства предприятий
Внешняя среда	Возможности (O) 1) Ожидаемое увеличение спроса на машиностроительную продукцию как потребительского, так и инвестиционного плана 2) Интеграционные процессы со смежными с Россией странами 3) Благоприятствующая фискальная политика страны 4) Слияние «исторического» опыта с современными технологиями	Угрозы (T) 1) Ограниченный доступ к массовому финансированию отдельных подотраслей 2) Недостаточно развиты институты по поддержке экспорта 3) Чувствительность национальной валюты к воздействию внешних факторов 4) Вероятное обострение конкуренции с зарубежными производителями в связи с присоединением к соглашению по госзакупкам в ВТО

Из приведенного SWOT-анализа можно сделать вывод о том, что на данный момент наблюдается некоторое доминирование слабых сторон над сильными, включая также высокую зависимость от импортной машиностроительной продукции и низкую рентабельность относительно лидирующих позиций. Но, не смотря на все эти минусы, существует небольшой «резерв» в виде интеграционной и благоприятной фискальной политики страны, что, в современных условиях, может сыграть решающую роль в восстановлении и последующем развитии отрасли.

Исходя из сформулированных выводов, для предотвращения дальнейшего снижения темпов роста машиностроительной отрасли, существует несколько предложений по усилению позиций страны на основе иностранного опыта:

1. Создание благоприятных условий для роста инновационной активности фирм (обязательные для исполнения инструкции, налоговые льготы и т.д.) и прямой поддержки (субсидирование исследований и инноваций);
2. Укрепление области новых коммуникационных и информационных технологий России, в том числе за счет инициатив по преобразованию профессионального образования;
3. Увеличение объемов технологического обмена, а также укрепление сотрудничества между исследовательскими центрами и промышленностью;
4. Концентрация ВУЗов и ССУЗов в направлении высокой осведомленности о новейших тех-

нологиях, а также улучшение как профессионального образования, так и системы обучения университетов в целом;

5. Привлечение не только внутренних инвестиций, но и иностранных, за счет устранения факторов, препятствующих увеличению инвестиционной привлекательности отрасли;

6. Расширение рынков сбыта машиностроительной продукции, в том числе за счет совершенствования таможенно-тарифной политики и поддержки экспорта;

7. Реструктуризирование машиностроительного комплекса, в том числе отраслевых научных учреждений и организаций;

8. Обеспечение отрасли высококвалифицированными научными и рабочими кадрами, в том числе и иностранными.

Машиностроительная отрасль является ведущей отраслью нашей страны и сосредоточена в таких крупных центрах, как: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Урал, Западная Сибирь и др. Данная отрасль снабжает оборудованием и машинами все отрасли экономики. Отраслевой состав машиностроения насчитывает более 70 подотраслей. И для того, чтобы продукция отечественного производства была востребована рынком и была конкурентоспособной на мировом уровне, предприятиям необходимо иметь в своем распоряжении самые современные и высокотехнологичные машины и оборудование, производство которых является основной и ведущей функцией машиностроительной отрасли.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.gks.ru>_(дата обращения: 18.07.2016);
2. Гвоздева Елена Александровна, Викулина Алёна Сергеевна, Голубицкая Мария Павловна Анализ общего состояния машиностроительной отрасли России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2015. №3 (47) С.40-47;
3. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. — N.Y.: The Free Press, 1990, Palgrave Tenth Edition, 1998.

References

1. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki / [EHlektronnyj resurs] — Rezhim dostupa. — URL: <http://www.gks.ru>_(data obrashcheniya: 18.07.2016);
2. Gvozdeva Elena Aleksandrovna, Vikulina Alyona Sergeevna, Golubickaya Mariya Pavlovna Analiz obshchego sostoyaniya mashinostroitel'noj otrasli Rossii // EHkonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika. 2015. №3 (47) S.40-47;
3. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. — N.Y.: The Free Press, 1990, Palgrave Tenth Edition, 1998.

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЕ И НАЛОГОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РАЗМЕРЫ И СТРУКТУРЫ ДОХОДОВ

Иброхимов Х.А., старший преподаватель, Таджикский национальный Университет

Аннотация: В данной статье рассматривается финансово-кредитная и налоговая система Республики Таджикистан. В ней определены доходы получаемые населением в разрезе ВВП, изучены виды финансово-кредитной системы, где на основе проведенного анализа выявлены основные виды кредитования, т.е. какие сектора экономики более конкурентные в настоящее время. Рассмотрена налоговая система Республики Таджикистан и предложены пути их решения.

Ключевые слова: финансы, кредит, налог, доходы, заработная плата, население, экономические показатели, предприятия, кредитные вложения, налогообложение, налоговая система, госбюджет и т.д.

Abstract: This article examines the financial and credit and tax system of the Republic of Tajikistan. It defines the revenues received by the population in the context of the GDP, studied types of financial and credit system, where on the basis of the analysis identified the main types of lending, ie some sectors of the economy more competitive at the moment. We consider the tax system of the Republic of Tajikistan and the suggested solutions.

Keywords: finance, credit, tax, income, wages, population, economics, enterprises, credit investments, taxation, the tax system, budget, etc.

По мере того, как государство регулирует и использует финансово-кредитный и налоговый механизм, во многом зависит распределение вновь созданной стоимости по факторам производства, основным из которых является труд. Резкое понижение среднемесячной заработной платы в условиях снижения валового внутреннего продукта и абсолютного уменьшения численности занятых во всех отраслях экономики закономерно. Однако в 2014 году по сравнению с 1991 годом реальная заработная плата составила 38%, в то время, как объем валового внутреннего продукта в реальном исчислении составил 62%, [1. С.11-19] что о недостаточной координации экономической и социальной политики, необоснованно высоких социальных издержках проводимых реформ.

По данным Госкомстата Республики Таджикистан чрезмерно низкой является доля оплаты труда в ВВП на душу населения составляющая в 2008 году 9,38%, в 2011 году 11,34% и в 2014 году 14,78% [2. С.13-14] с учетом скрытой заработной платы и отчислений в фонды социального страхования. В то же время в развитых странах доля заработной платы составляет в среднем 57%, а в США – 63%.

В связи с этим органы государственной власти должны предпринять решительные меры, чтобы установить более оптимальные соотношения при распределении вновь созданной стоимости по факторам производства. Решение данной задачи требует от государства прикрыть каналы обогащения фирм посредников, реализующую продукцию предприятий и имеющих большие прибыли, в то время как предприятия не могут повышать заработную плату своим работникам; ужесточить борьбу с теми предприятиями, которые имеют высокие прибыли за счет повышения цен на свою производимую продукцию. Поэтому необходимо ускорить перевод кредитных организаций на цивилизованные формы работы: зарабатывать не на прокручивании бюджетных денег, а на предоставлении кредитов предприятиям и организациям реального сектора экономики. Как известно в современном мире в финансово-кредитной сфере существуют банковские, потребительские, ипотечные, межхозяйственные и государственные кредиты, которые реально могут помочь в деятельности любого предприятия. Современные виды кредитования, используемые в нашей республике следующие:

- коммерческим кредитом является кредит, который предоставляется товарами с отсрочкой

платежа. Данный кредит неудобен тем, что заём возможен только между фирмами, непосредственно связанными хозяйственными отношениями, а также они могут использоваться в качестве оплаты труда работников;

- банковский кредит, который очень быстро развивается и который необходимо еще больше развивать и улучшать эту услугу, выдается предпринимателям в виде денежных ссуд. В отличие от коммерческого, данный кредит может предоставляться в значительно большем объеме, на более длительные сроки и на любые цели;

- потребительский кредит это продажа отдельным лицам товаров через розничные магазины с отсрочкой платежа, предоставления банками ссуды на потребительские цели;

- ипотечный кредит – долгосрочный заём под залог недвижимости, земли, зданий;

- межхозяйственный кредит – выпуск предприятиями и организациями для предоставления друг другу акций, облигаций и др. ценных бумаг;

- государственный кредит является выпуск облигаций государственных займов, покупаемых бизнесменами и населением.

Таким образом, на наш взгляд, в нашей стране с развивающейся рыночной экономикой и с развитием частного малого и среднего предпринимательства больше подходят второй, третий и четвертые формы кредитования. А со стороны государства необходимо развивать пятую форму кредита, так как за счет продажи облигаций пополняется доходная часть бюджета. Исследование показало, что доход от операций с капиталом, который поступил в бюджет в 2014 году по сравнению с 2008 годом возрос почти в 500 раз, краткосрочные кредиты банков в отрасли экономики почти в 96 раз, долгосрочные кредиты возросли в 100 раз. [3. С.403-420]

На 1 июля 2016 года финансовый сектор Республики Таджикистан выглядит следующим образом, таблица 1.

Данные таблицы 1 показывают, что в 2016 году кредитные вложения возросли в государственные предприятия, частные коммерческие предприятия и лизинг на 1,5 раза, на 1,0 раз и соответственно на 1,2 раз, но в другие сектора экономики наоборот капитальные вложения снизились от 1,3 до 1,1 раза, это говорит о том, что кредитные вложения в сельскохозяйственные предприятия, частным лицам и предпринимателям являются не востребованным и не доходным.

Таблица 1 - Кредитные вложения банков в сектора экономики на 1 июля 2016 года (млн. сомони)

	Кредитные вложения, всего		в том числе:			
	2015	2016	краткосрочные		долгосрочные	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016
Всего	11001,0	10927,6	5193,4	4625,3	5807,6	6302,2
в том числе:						
- государственные предприятия	1139,0	1700,9	318,3	115,9	820,7	341,4
- сельскохозяйственные предприятия	869,2	670,9	412,7	329,5	456,5	341,4
- частные коммерческие предприятия	3758,7	3828,7	1216,9	1320,1	2541,8	2508,6
- частные лица	1950,2	1757,3	1433,2	1206,3	517,0	551,0
- лизинг	5,4	6,3	2,9	3,1	2,5	3,2
- предприниматели	3020,7	2471,7	1688,1	1325,1	1332,6	1146,6
- другие	257,8	491,8	121,3	325,3	136,5	166,4

Источник: Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. – Душанбе: АСПРТ, 2016. – С. 246.

В настоящее время, налоги являются важным источником и средством удовлетворения общих потребностей государства, а также они считаются признаком государства. Доходы, получаемые посредством взимания налогов, позволяют государству осуществлять поставленные перед ним задачи и функции, независимо от формы государственного устройства, правления или политического режима.

Главной опорой каждого как развивающегося, так и развитого государства считается формирование его собственной налоговой системы, поэтому после перехода к рыночной системе процесс формирования налоговой системы и налоговых правоотношений в Республике Таджикистан в обязательном порядке должен опираться на исторические подходы с учетом национальных и духовных традиций, опыта и методов налогообложения, сложившихся в Таджикистане с древних времен.

Определяющее значение для формирования налоговой политики, налоговой системы и налоговых служб Республики Таджикистан имеет введение в действие с 1 января 1999 года Налогового кодекса. Этот документ регламентирует общие положения налоговой системы страны, перечень действующих налогов и сборов, порядок их введе-

ния, исчисления, взимания и отмены, а также весь комплекс взаимоотношений государства с налогоплательщиками и их агентами.

Поступления от общегосударственных налогов распределяются между республиканским и местным бюджетами, а также государственными фондами. Платежи по местным налогам поступают в соответствующие местные бюджеты.

В республике, так же как и в большинстве стран СНГ, сложилась двухуровневая налоговая система, в связи с чем, необходимо более динамично создать конкурентную среду и ужесточить борьбу с криминальным бизнесом и коррупцией, перекрыть незаконного вывоза, хотя и незначительного капитала за границу.

Таким образом, на данный момент в современных условиях Таджикистану необходимо существование сформированной и стабильной налоговой системы, которая бы эффективно и справедливо служила интересам государства. Для достижения данной цели необходимо в первую очередь знания теории правового регулирования налоговых платежей и иных государственных сборов, а также практически эффективных и справедливых методов налогообложения.

Библиографический список

1. Статистический ежегодник (официальное издание). – Душанбе: АСПРТ, 2016. – С. 11-19.
2. Рынок труда в Республике Таджикистан (официальное издание). – Душанбе: АСПРТ, 2015. – С. 13-14.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание). – Душанбе: АСПРТ, 2015. – С. 403-420

References

1. Statisticheskij ezhegodnik (oficial'noe izdanie). – Dushanbe: ASPRT, 2016. – S. 11-19.
2. Rynok truda v Respublike Tadjikistan (oficial'noe izdanie). – Dushanbe: ASPRT, 2015. – S. 13-14.
3. Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Tadjikistan (oficial'noe izdanie). – Dushanbe: ASPRT, 2015. – S. 403-420

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ЗАНЯТОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СО СРЕДНИМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ильясов Р.Х., к.э.н., Чеченский государственный университет
Решиев С.С., д.э.н., Академия наук Чеченской Республики

Аннотация: В последние годы наблюдается повышенное внимание государства к проблемам среднего профессионального образования. Увеличением доли занятых со средним профессиональным образованием предполагается развитие производственной сферы, в том числе сельского хозяйства. Чеченская Республика отличается от многих регионов России высокой долей занятых в сельском хозяйстве. Актуален при этом анализ востребованности образовательных программ для подготовки специалистов для сельского хозяйства. В работе анализируются результаты социологического опроса студентов и выпускников об их удовлетворенности качеством подготовки специалистов и спросом на рынке труда.

Ключевые слова: занятость, сельское хозяйство, среднее профессиональное образование.

Abstract: In recent years there has been increased government attention to the problems of secondary vocational education. Increasing the share of employees with secondary vocational education it is planned to develop the production sector, including agriculture. Chechen Republic differs from many Russian regions a high proportion of people employed in agriculture. Relevant in this analysis of the relevance of educational programs for the training of specialists for agriculture. The paper presents the results of a sociological survey of students and graduates about their satisfaction with the quality of training and demand in the labor market.

Keywords: employment, agriculture, secondary vocational education.

Одним из индикаторов качества образовательной программы является занятость выпускников. В Чеченской Республике проблемы занятости населения, в том числе и занятости молодежи, привлекают особое внимание как власти, так и общества в целом. Основная доля занятых в Чеченской Республике работают в сельском хозяйстве – более 20% от числа всех занятых [1]. Сельским хозяйством в основном востребованы специалисты со средним профессиональным образованием. Очевидна при этом актуальность анализа подготовки образовательными учреждениями республики, а также спроса и предложения на рынке труда специалистов со средним профессиональным образованием [2].

Для анализа проблем подготовки и занятости специалистов сельского хозяйства был проведен социологический опрос студентов и выпускников одного из образовательных учреждений Чеченской Республики – Калиновского техникума механизации сельского хозяйства.

Одним из первых был вопрос о финансировании обучения студентов государством или за счет собственных средств. Этот вопрос оказался тривиальным как для студентов младших, старших курсов, так и для выпускников прошлых лет. Практически все опрошенные обучаются (или обучались) за счет бюджетных ассигнований. Это один из признаков незначительной востребованности образовательных программ техникума.

Следующий вопрос касался степени удовлетворенности работой образовательной организации. Качество образовательной услуги в общем виде можно оценить как расхождение между ожиданиями потребителя и его восприятием услуги после завершения обучения. В данном случае необходимо подчеркнуть, что среди опрошиваемых были и учащиеся младших курсов. Предлагалось выбрать один из вариантов ответов:

- a. Совершенно не удовлетворены
- b. Скорее не удовлетворены
- c. Скорее удовлетворены
- d. Полностью удовлетворены
- e. Затрудняюсь ответить.

Почти все опрошенные удовлетворены работой техникума полностью. В распределении ответов студентов старших курсов и выпускников на вопрос об удовлетворенности работой образовательной организации заметны небольшие изменения в сторону снижения. Таким образом, организация учебного процесса в техникуме не вызывает у студентов и выпускников неудовлетворенность.

Вопрос о занятости выясняет, работает ли респондент или не работает в настоящее время (на постоянной основе или периодически) по той специальности, по которой он получил (получает) образование и его дальнейшие планы по трудоустройству по полученной (получаемой) специальности.

На вопрос о наличии работы, все 100% процентов студентов младших курсов ответили отрицательно. Рынок труда в Чеченской Республике испытывает большие трудности и в связи с возрастной структурой населения – доля населения младше трудоспособного возраста в республике почти в 2 раза выше, чем в среднем по России. Соответственно, ежегодное естественное пополнение трудовых ресурсов здесь также выше среднего российского уровня в 2 раза. В таких условиях наличие 12% уже работающих из числа опрошенных студентов старших курсов можно считать неплохим результатом [3, 4]. Доля выпускников, имеющих работу и получающих доход составила 50%. В то же самое время, по своей специальности работает только каждый пятый выпускник (Рис.1). Заданный вопрос устанавливал факт наличия у респондента оплачиваемой работы или доходного занятия на дату проведения опроса.

Более половины всех опрошенных в будущем планируют работать по выбранной профессии. В то же время, заметны различия в структуре ответов учащихся младших, старших курсов и выпускников. Если среди учащихся младших курсов намерение работать по получаемой специальности имеют 63% опрошенных, то среди учащихся старших курсов этот показатель снизился до 59%, а среди выпускников хотели бы работать по полученной специальности не более половины опрошенных.

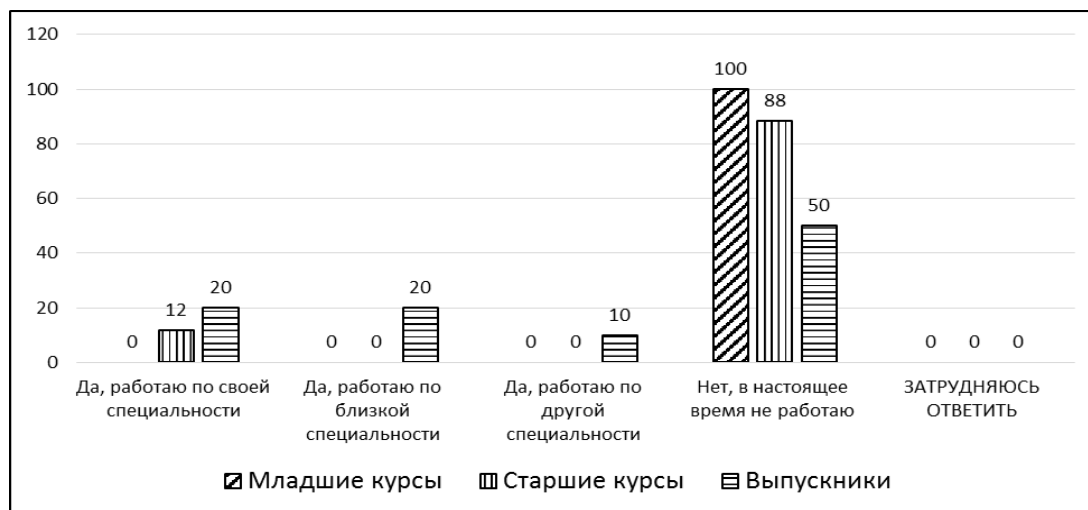


Рисунок 1 – Распределение студентов и выпускников техникума по их статусу в занятости, %

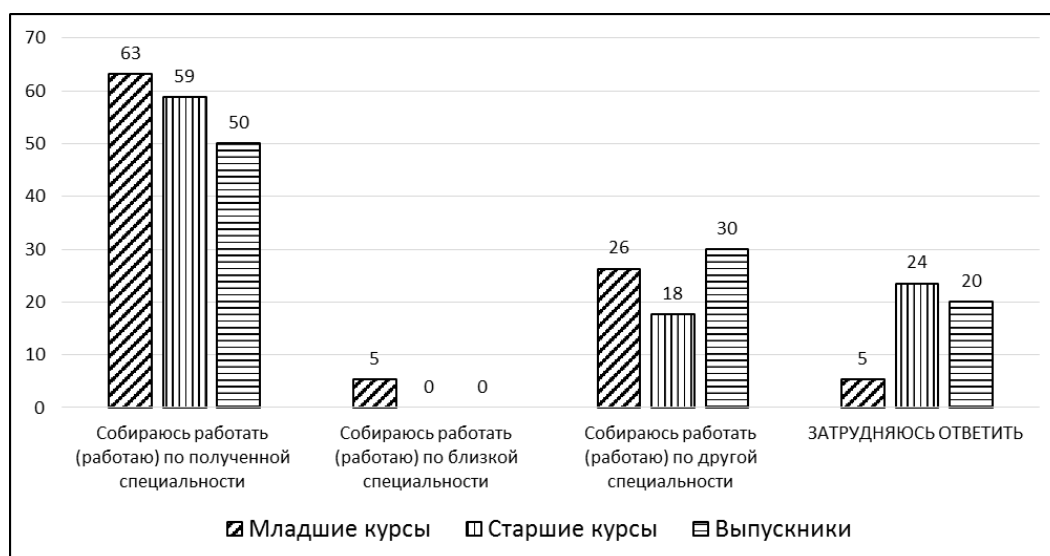


Рисунок 2 – Распределение учащихся и выпускников по намерению работать по полученной (получаемой) специальности, %

В диаграмме 3 заметна тенденция к снижению удовлетворенности выбранной специальностью по мере «взросления» респондентов. В среднем, каждый четвертый опрошенный хотел бы работать по другой специальности. Неудовлетворенность выбранной профессией нарастает в процессе поиска работы обучающимися и выпускниками техникума. Низкая востребованность на рынке труда не проблема конкретной специальности сельскохозяйственного направления. Скорее невостребованными на рынке труда остаются обучающиеся по непрофильным для данного техникума, но «модным» специальностям – юридического и экономического направлений. Выпускники указанных направлений не могут эффективно конкурировать на рынке труда с выпускниками высших учебных заведений. Анализируя структуру занятых в Чеченской Республике по видам экономической деятельности, видим, что доля занятых в сельском хозяйстве в 2014 году, по данным Росстата, составляла 21.9%, что более чем в 2 раза

выше среднероссийского уровня [5, 6]. Именно здесь могли бы трудоустроиться выпускники техникума, но при условии их качественной подготовки по сельскохозяйственным специальностям.

Вместе с вопросом о желании работать по полученной (получаемой) профессии закономерно возникает и вопрос о желании продолжить обучение для получения более высокого уровня профессионального образования. Здесь распределение ответов повторяет закономерности предыдущего вопроса. Так, практически все учащиеся младших курсов планируют продолжить обучение уже в высших учебных заведениях. Учащиеся старших курсов к продолжению обучения отнеслись более скептически – положительно ответили лишь 59% из них. Наименьшую заинтересованность в продолжении (или отсутствии возможности) обучения в вузе показали выпускники прошлых лет – планируют обучение (или уже обучаются) лишь 40% опрошенных.

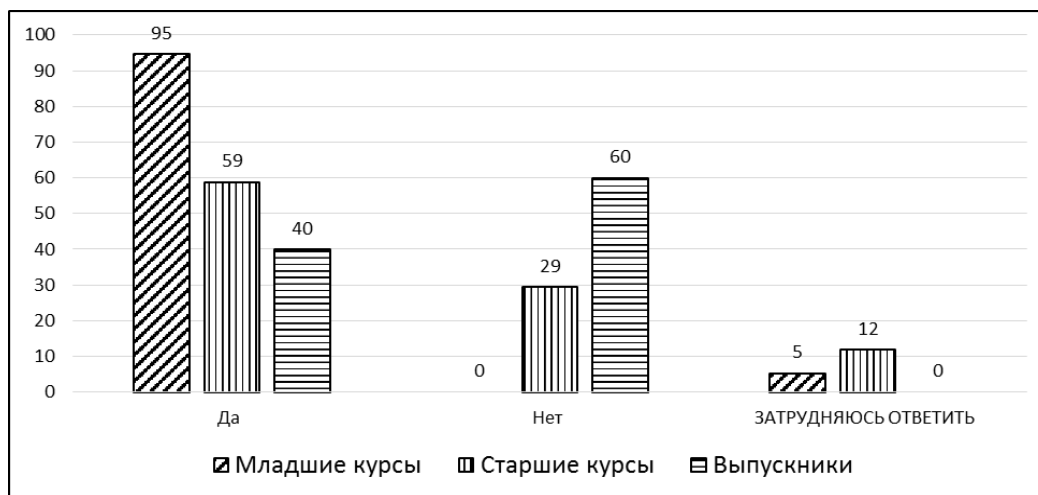


Рисунок 3 – Доли учащихся (выпускников), планирующих продолжить обучения в вузе, %

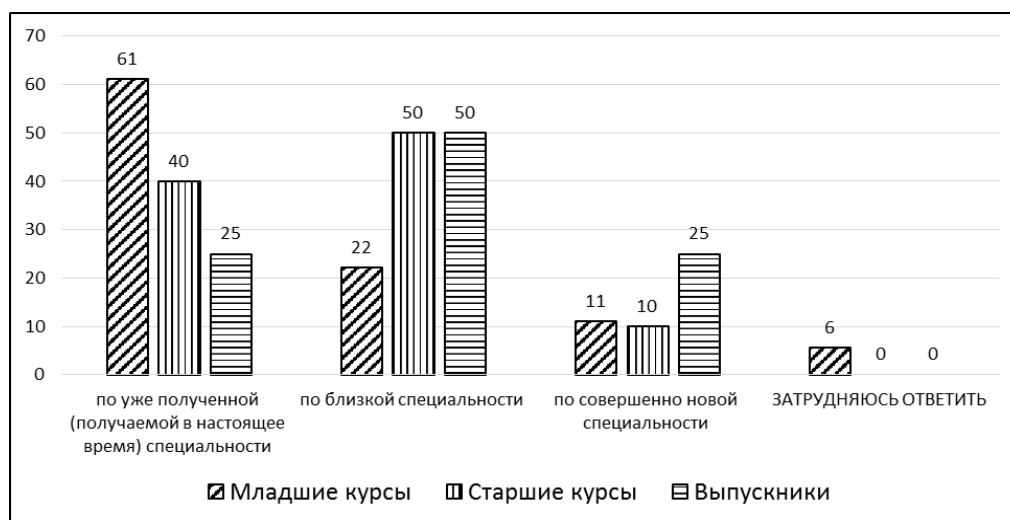


Рисунок 4 – Доли желающих продолжить обучение по полученной, по близкой или другим специальностям, %

При этом, из числа планирующих продолжить обучение, захотят продолжить его по уже полученной (получаемой в настоящее время) специальности:

- ✓ учащиеся младших курсов – около 60%;
- ✓ учащиеся младших курсов – 40%;
- ✓ выпускники 2013-2015 гг. – 25%.

При наличии среди опрошенных значительной доли желающих продолжить обучение уже по другой (или близкой) специальности, заметна тенденция увеличения неудовлетворенности получаемой (полученной) профессией у учащихся старших курсов, еще более у выпускников прошлых лет. Очевидна слабая профориентационная работа образовательных учреждений среднего профессионального образования, когда абитуриенты не обладают достаточной информацией о перспективах своего трудоустройства в будущем, после окончания обучения. В немалой степени, предлагаемые специальности «дань моде», а не результат анализа спроса на рынке труда республики. О возможностях своего трудоустройства выпускники узнают *a posteriori*, вследствие чего испытывают неудовлетворенность полученной профессией.

При заметных различиях между студентами младших курсов, старших курсов и выпускников по вопросам продолжения обучения, практически все опрошенные хотели бы иметь посильную работу, приносящую дополнительный доход. Более

половины из них хотели бы работать по классической схеме – полное время работы (по крайней мере, 35 часов в неделю). Незначительная часть опрошенных (от 5% до 12%) хотела бы работать с возможностью полной или частичной дистанционной занятости.

Желание заниматься трудовой деятельностью учащиеся и выпускники техникума подтверждают активными поисками работы в течение прошлого 2015 года и в период с января по апрель 2016 года. Имеется в виду не только поиск основного места работы, но и подработки.

Практически все опрошенные учащиеся старших курсов занимались поиском работы или подработками в последнее время. Также поиском работы занималась значительная доля выпускников – около 80% опрошенных. Среди учащихся младших курсов этот процент незначителен – около 20%. При поиске работы обращения учащихся (выпускников) в государственную службу занятости единичны – чуть больше 10% опрошенных. Подавляющее большинство из них предпочитает искать работу с помощью знакомых и родственников.

Доля трудоустроившихся или получивших возможность подработки из числа занимавшихся поиском работы учащихся и выпускников в среднем колеблется около 50%.

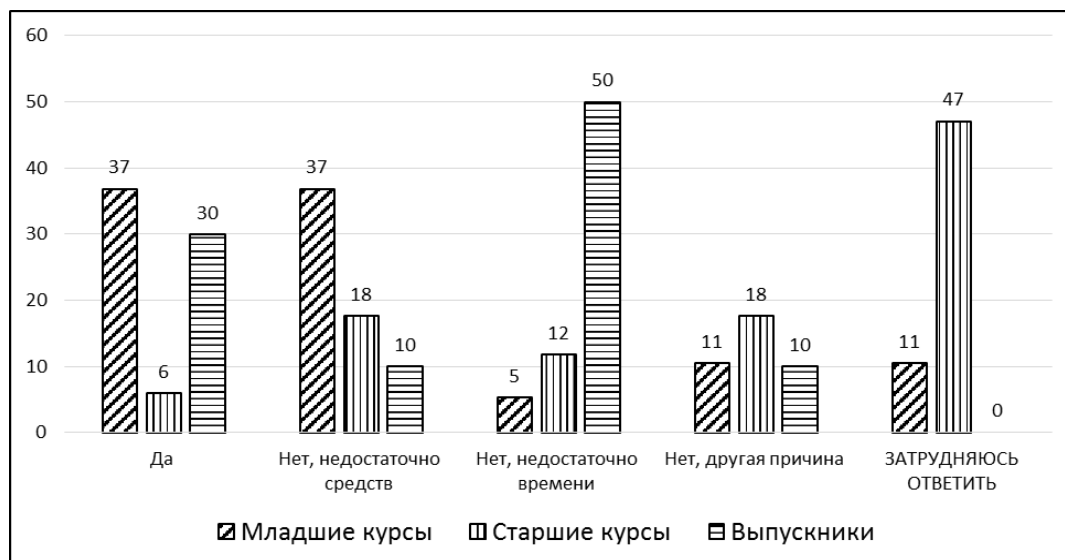


Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос о наличии возможностей для переквалификации, %

Более половины опрошенных хотели бы получить новую профессию. Однако, относительно реальных возможностей для своей переквалификации, мнения учащихся младших и старших курсов диаметрально различаются. Наличие реальной возможности для переквалификации подтвердили лишь 6% студентов старшего курса. Более оптимистичны по этому вопросу учащиеся младших курсов – положительно ответили на вопрос около 40%. При этом, значительная доля учащихся как старших, так и младших курсов одной из причин невозможности переквалификации указали материальные трудности. Каждый третий выпускник техникума подтверждает наличие возможностей для своей переквалификации. В то же время, каждый второй выпускник не планирует переквалификацию из-за отсутствия времени.

В заключение можно привести несколько выводов:

1. Анализ структуры занятости по уровню образования в Чеченской Республике показывает низкую долю занятых со средним профессиональным образованием [7]. Многие образовательные программы подготовки специалистов для сельского хозяйства реализуются инерционно, по традиционно сложившимся в годы образования учебных учреждений технологиям. Обновление образовательных программ в соответствии с современными образовательными стандартами, где часто обязательным условием является привлечение в процесс подготовки специалистов потенциальных работодателей, носит формальный характер.

2. При выборе специальностей сельскохозяйственного направления нередко основным факто-

ром выступает близость расположения образовательного учреждения, высокая вероятность поступления, нежели стремление работать по выбранной специальности. При этом, в техникумах сельскохозяйственного направления часто ведут подготовку по профессиям и специальностям более «модных» направлений – экономика и юриспруденция. Спрос со стороны абитуриентов на «непрофильные» специальности значительно превышает заинтересованность сельскохозяйственными специальностями.

3. Качество подготовки специалистов для сельского хозяйства во многом зависит от наличия материально-технической базы – комплектов сельскохозяйственной техники, опытных полей, от обучения работе с использованием наиболее современных технологий производства, хранения и переработки сельхозпродукции. Отсутствие практических навыков работы выпускников делает их неконкурентоспособными на рынке труда.

4. При этом, спрос на специалистов-аграрников в Чеченской Республике довольно высок. Однако, существуют высокие требования к знаниям работников, к их соответствию современным требованиям мирового уровня. В противном случае, конкуренция на рынке сельхозпродукции не позволяет сохранить производство рентабельным. Решением этой проблемы могло бы послужить развитие материально-технической базы техникумов, адаптация образовательных программ к современным требованиям сельскохозяйственного производства, более тесное сотрудничество с работодателями при разработке образовательных программ и практическом обучении учащихся.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: [электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm
2. Ильясов Р.Х. Статистический анализ спроса на сельскохозяйственные специальности среднего профессионального образования в Чеченской Республике / Ильясов Р.Х., Решиев С.С., Куразова Д.А. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 5. С. 102-107.
3. Решиев С.С. Характер формирования и реализации региональной политики в современной России / Решиев С.С., Ильясов Р.Х. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2013. № 4. С. 72-80.
4. Ильясов Р.Х. Анализ динамики занятости в Чеченской Республике по уровню образования / Р.Х. Ильясов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №08(112). С. 813 – 823. – IDA [article ID]: 1121508061. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/61.pdf>, 0,688 у.п.л.

5. Ильясов Р.Х. Анализ распределения среднегодовой численности занятых в экономике Чеченской Республики по видам экономической деятельности / Р.Х. Ильясов, С.-Х. Ульбиева // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 ноября 2015 г., г. Челябинск). В 2 ч. Ч.1 - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 171 – 176.
6. Ильясов Р.Х. Статистический анализ динамики уровня безработицы в СКФО / Р.Х. Ильясов, С.-Х. Ульбиева, М.А. Хамзаева // Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 ноября 2015 г., г. Казань). / в 3 ч. Ч.1 - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 129 – 133.
7. Ильясов Р.Х. Анализ тенденций уровня безработицы в Чеченской Республике и в среднем по России / Р.Х. Ильясов // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 ноября 2015 г., г. Челябинск). В 2 ч. Ч.1 - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 167 – 171.

References

1. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2015: [ehlektronnyj resurs]: – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm
2. Il'yasov R.H. Statisticheskij analiz sprosа na sel'skohozyajstvennye special'nosti srednego professional'nogo obrazovaniya v CHEchenskoj Respublike / Il'yasov R.H., Reshiev S.S., Kurazova D.A. // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 5. S. 102-107.
3. Reshiev S.S. Harakter formirovaniya i realizacii regional'noj politiki v sovremennoj Rossii / Reshiev S.S., Il'yasov R.H. // Vestnik YUzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki. 2013. № 4. S. 72-80.
4. Il'yasov R.H. Analiz dinamiki zanyatosti v CHEchenskoj Respublike po urovnyu obrazovaniya / R.H. Il'yasov // Politematicheskij setevoj ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [EHlektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2015. – №08(112). S. 813 – 823. – IDA [article ID]: 1121508061. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/61.pdf>, 0,688 u.p.l.
5. Il'yasov R.H. Analiz raspredeleniya srednegodovoj chislennosti zanyatyh v ehkonomike CHEchenskoj Respubliki po vidam ehkonomicheskoy deyatel'nosti / R.H. Il'yasov, S.-H. Ul'bieveva // Strategii ustojchivogo razvitiya nacional'noj i mirovoj ehkonomiki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (10 noyabrya 2015 g., g. CHelyabinsk). V 2 ch. CH.1 - Ufa: AEHTERNA, 2015. – S. 171 – 176.
6. Il'yasov R.H. Statisticheskij analiz dinamiki urovnya bezraboticy v SKFO / R.H. Il'yasov, S.-H. Ul'bieveva, M.A. Hamzaeva // Rol' innovacij v transformacii sovremennoj nauki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (20 noyabrya 2015 g., g. Kazan'). / v 3 ch. CH.1 - Ufa: AEHTERNA, 2015. – S. 129 – 133.
7. Il'yasov R.H. Analiz tendencij urovnya bezraboticy v CHEchenskoj Respublike i v srednem po Rossii / R.H. Il'yasov // Strategii ustojchivogo razvitiya nacional'noj i mirovoj ehkonomiki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (10 noyabrya 2015 g., g. CHelyabinsk). V 2 ch. CH.1 - Ufa: AEHTERNA, 2015. – S. 167 – 171.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ЗАНЯТОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СО СРЕДНИМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ильясов Р.Х., к.э.н., Чеченский государственный университет
Решиев С.С., Чеченский государственный университет

Аннотация: Неравномерность социально-экономического развития регионов России часто становится фактором социальной напряженности. Причины неравномерности развития регионов могут быть разнообразными. В работе анализируется неравномерность развития рынка труда в регионах России. Выявлено, что одной из причин возникновения напряженности на рынке труда служит неравномерность естественного пополнения трудовых ресурсов. Для выравнивания напряженности на рынке труда предлагается стимулирование создания новых рабочих мест и трудовой миграции.

Ключевые слова: анализ, моделирование, неравномерность, рынок труда, естественное пополнение трудовых ресурсов, трудовая миграция.

Abstract: Uneven socio-economic development of regions of Russia often becomes a factor of social tension. The causes of the uneven development of regions can be varied. The paper examines the uneven development of labour market in regions of Russia. It is revealed that one of the causes of tensions in the labour market is the uneven natural replenishment of the workforce. To equalize the tension on the labour market is proposed to stimulate the creation of new jobs and labor migration.

Keywords: analysis, modeling, inequality, labor market, natural replenishment of the labour resources, labour migration.

Объективной особенностью современной России является неравномерность социально-экономического развития её регионов. Наличие или отсутствие полезных ископаемых, наличие или отсутствие промышленного комплекса, наличие или отсутствие высококвалифицированных трудовых ресурсов, существенная неравномерность возрастной структуры населения и прочие, определяют разнообразие экономических и социальных особенностей каждого региона. Эти существенные отличия в уровнях социально-экономического развития регионов могут способствовать нарастанию социальной напряженности и приводить к непредсказуемым миграционным явлениям. Задачей экономической науки в данном направлении является адекватное оценивание социально-экономического состояния регионов, выявление причин отставания в развитии некоторых из них, и разработка рекомендаций по выравниванию уровней развития регионов.

В работе анализируется неравномерность развития рынка труда в регионах России. Считая недостаточным анализ только наблюдаемого уровня безработицы для описания напряженности на рынке труда, мы обращаем внимание и на потенциальную возможность трудоустройства безработных. Одним из наиболее информативных показателей напряженности на рынке труда представляется соотношение численности зарегистрированных безработных и количества заявленных вакансий. Актуальность исследования состоит в идентификации причин существенного отклонения показателей напряженности на рынке труда отдельных регионов от среднероссийского уровня при помощи количественных методов моделирования, анализа и визуализации неравномерности регионального развития.

Развитие многих социально-экономических процессов часто может быть связано со структурой населения по уровню образования, по возрасту, показателями естественного движения населения

и другими демографическими показателями. Изучение демографических причин неравномерности социально-экономического развития актуально и в силу того, что население является одновременно и производителем, и потребителем социально-экономических благ. Одним из наиболее чувствительных индикаторов изменения экономической ситуации выступают показатели развития рынка труда. В основном это проявляется изменением уровня безработицы. Однако, даже при наблюдающейся устойчивости уровня зарегистрированной безработицы, напряжение на рынке труда может быть достаточно сильным. Одним из индикаторов напряженности на рынке труда может выступать численность незанятых граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию.

Этот показатель может быть представлен в виде:

$$\text{Напряженность на РТ} = \frac{\text{Численность незанятых}}{\text{Количество заявленных вакансий}}. \quad (1)$$

В данном отношении и численность занятых и количество вакансий являются переменными, трудно прогнозируемыми величинами. Однако есть факторы, воздействие которых на напряженность на рынке труда носит инерционный, хорошо прогнозируемый характер, – например, естественное пополнение трудовых ресурсов. В то же самое время, динамика естественного пополнения трудовых ресурсов демонстрирует существенные различия по федеральным округам России. В тех регионах, где доля населения младше трудоспособного возраста существенно выше среднероссийских значений, пропорционально выше и динамика естественного пополнения трудовых ресурсов. При недостаточном развитии экономики, естественное пополнение трудовых ресурсов становится основным фактором роста численности незанятых и, как следствие, роста напряженности на рынке труда (Таб. 1).

Таблица 1 - Показатели возрастной структуры населения и напряженности на рынке труда России в 2014 г.

	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Доля населения моложе трудоспособного возраста, %	17.6	15.1	15.7	17.2	24.2	17.5	19.2	19.4	18.8
Численность незанятых граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию	0.7	0.5	0.5	0.7	6.5	0.7	0.7	0.8	0.4

Статистические данные говорят о заметной неравномерности напряженности на рынке труда по федеральным округам России [1]. Наибольшая доля численности незанятых граждан в расчете на одну вакансию приходится на Северо-Кавказский федеральный округ – 6.5 человека на одну вакан-

сию в 2014 году. Наименьшее значение данного показателя наблюдается в Дальневосточном федеральном округе – 0.4 человека на одну вакансию в том же 2014 году. В среднем по России этот показатель ниже единицы – 0.7 человека на одну заявленную вакансию (Рис. 1).



Рисунок 1 – Численность незанятых граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию в 2014 году.

По величине доли населения младше трудоспособного возраста Северо-Кавказский федеральный округ также существенно отличается от других федеральных округов России. Здесь около четверти всего населения округа находится в воз-

расте до 16 лет, что на 6.6% выше среднероссийского уровня. Соответственно, пропорционально выше и ежегодное естественное пополнение трудовых ресурсов, что создает в регионе дополнительное напряжение на рынке труда (Рис. 2).



Рисунок 2 - Доля населения моложе трудоспособного возраста в 2014 г., %

Регрессионным анализом выполним поиск и математическое описание возможной взаимосвязи между численностью незанятых граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию и долей населения моложе трудоспособного возраста в федеральных округах России в 2014 году. Сравнение показателя напряженности на рынке труда с долей населения младше трудоспособного возраста оправдано

предположением о пропорциональности последнего естественному пополнению трудовых ресурсов.

Хорошее приближение искомой зависимости демонстрирует экспоненциальная регрессия

$y = 0.0062e^{0.2653x}$ с коэффициентом аппроксимации $R^2 = 0.7377$, что говорит о достаточной степени соответствия регрессионной модели исходным данным.

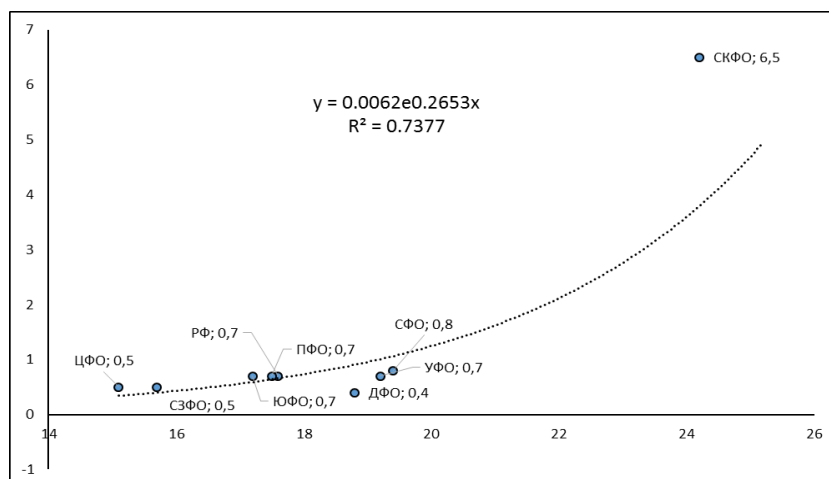


Рисунок 3 – Взаимосвязь между количеством незанятых граждан в расчете на одну вакансию и долей населения моложе трудоспособного возраста. Экспоненциальная регрессия.

В полученном уравнении y – это показатель напряженности на рынке труда. Он был представлен нами в виде отношения численности незанятых к количеству вакансий. Переменная x представляет собой долю населения младше трудоспособного возраста. Таким образом, уравнение регрессии может быть представлено в виде:

$$\frac{\text{Численность незанятых}}{\text{Количество вакансий}} = 0.0062e^{0.2653x} \quad (2)$$

Единственным федеральным округом, для которого показатель напряженности на рынке труда превышает 1 по состоянию на 2014 год является Северо-Кавказский федеральный округ. Здесь значение исследуемого показателя выше среднероссийского уровня почти в 10 раз [2, 3]. Несмотря на то, что в уравнении регрессии (2) доля населения младше трудоспособного возраста и представлена факторным признаком, мы видим, что снижение напряженности невозможно в реальности корректировкой указанной величины (в нашем исследовании естественное пополнение ресурсов опосредованно представлено долей

населения младше трудоспособного возраста). На снижение напряженности на рынке труда могло бы воздействовать естественное выбытие трудовых ресурсов, однако в СКФО доля населения старше трудоспособного возраста самая низкая из всех федеральных округов – 16.5% против 24% в среднем по России. Это свидетельствует о незначительном естественном выбытии трудовых ресурсов в СКФО [4].

Решением могло бы стать, во-первых, стимулирование трудовой миграции из Северо-Кавказского федерального округа в регионы, с показателями напряженности на рынке труда, меньшими единицы, позволило бы в некоторой степени выровнять неравномерность развития рынков труда. Наиболее привлекательным для поиска работы по данным о напряженности на рынке труда в России является Дальневосточный федеральный округ – здесь соотношение численности незанятых граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию самое низкое в России – 0.4 человека на вакансию.

Таблица 2 - Модельные значения показателей напряженности на рынке труда

Доля населения младше трудоспособного возраста, x	Численность безработных на одну вакансию $y = 0.0062e^{0.2653x}$
15	0.33
16	0.43
17	0.56
18	0.74
19	0.96
20	1.25
21	1.63
22	2.12
23	2.77
24	3.61

Во-вторых, другим эффективным решением было бы стимулирование развития производства в СКФО, в том числе и перенос сюда некоторых существующих производств из других регионов. В силу географических и социально-экономических особенностей Юга России, производство здесь могло бы быть более рентабельным. Согласно статистическим данным о распределении занятых по

видам экономической деятельности, доля занятых в обрабатывающем производстве в СКФО составляет в 2014 году всего 10.3% против 14.6% в среднем по России. Именно в обрабатывающем производстве мог бы быть реализован экономический потенциал регионов СКФО и, как следствие, значительно улучшена ситуация на рынке труда [5, 6].

Таблица 3 - Оценка необходимого количества новых рабочих мест в СКФО для снижения уровня напряженности на рынке труда

Численность безработных на одну вакансию $y = 0.0062e^{0.2653x}$	Доля населения младше трудоспособного возраста, X	Модельные значения естественного пополнения ТР в СКФО, $EP_{тр} = 9659000 * X * 1/16$	Количество необходимых новых рабочих мест $144885 - EP_{тр}$
0.33	0.15	90553	54332
0.43	0.16	96590	48295
0.56	0.17	102627	42258
0.74	0.18	108664	36221
0.96	0.19	114701	30184
1.25	0.20	120738	24148
1.63	0.21	126774	18111
2.12	0.22	132811	12074
2.77	0.23	138848	6037
3.61	0.24	144885	0

Для анализа возможностей снижения напряженности на рынке труда СКФО рассмотрим зависимости между долями населения младше трудоспособного возраста, значениями естественного пополнения трудовых ресурсов и модельными значениями напряженности на рынке труда. Принимая численность населения в СКФО в 2014 году, по данным Росстата, равной 9 млн. 659 тыс. человек, оценим значения естественного пополнения трудовых ресурсов. Для этого численность населения умножим на модельные значения доли населения младше трудоспособного возраста, и, предполагая равномерное распределение населения по возрасту от 0 до 16 лет, возьмем 16 часть полученного значения:

$$EP_{тр} = 9659000 * X * 1/16 \quad (3)$$

При доле населения младше трудоспособного возраста в 24% мы получаем модельное значение

ежегодного естественного пополнения трудовых ресурсов в СКФО, равное 144885 человек. Тогда разность между полученным значением и рассчитанными для разных долей населения младше трудоспособного возраста модельными значениями естественного пополнения трудовых ресурсов интерпретируется как количество необходимых новых рабочих мест для снижения напряженности на рынке труда СКФО до заданных значений. Так, например, снижение уровня напряженности на рынке труда до значения 0.96, при фактических значениях численности населения 9 млн. 659 тыс. человек и доле населения младше трудоспособного возраста, равной 24% в СКФО в 2014 году, может быть достигнуто созданием дополнительных 30 184 рабочих мест (Таб. 3). Очевидно, эта величина может быть скорректирована увеличением трудовой миграции из СКФО.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: [электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm
2. Ильясов Р.Х. Анализ динамики занятости в Чеченской Республике по уровню образования / Р.Х. Ильясов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №08(112). С. 813 – 823. – IDA [article ID]: 1121508061. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/61.pdf>, 0,688 у.п.л.
3. Ильясов Р.Х. Статистический анализ динамики уровня безработицы в СКФО / Р.Х. Ильясов, С.-Х. Ульбиева, М.А. Хамзаева // Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 ноября 2015 г., г. Казань). / в 3 ч. Ч.1 - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 129 – 133.
4. Ильясов Р.Х. Анализ тенденций уровня безработицы в Чеченской Республике и в среднем по России / Р.Х. Ильясов // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 ноября 2015 г., г. Челябинск). В 2 ч. Ч.1 - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 167 – 171.
5. Ильясов Р.Х. Анализ распределения среднегодовой численности занятых в экономике Чеченской Республики по видам экономической деятельности / Р.Х. Ильясов, С.-Х. Ульбиева // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 ноября 2015 г., г. Челябинск). В 2 ч. Ч.1 - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – С. 171 – 176.
6. Ильясов Р.Х. Статистический анализ спроса на сельскохозяйственные специальности среднего профессионального образования в Чеченской Республике / Ильясов Р.Х., Решиев С.С., Куразова Д.А. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 5. С. 102-107.

References

1. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2015: [ehlektronnyj resurs]: – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm
2. Il'yasov R.H. Analiz dinamiki zanyatosti v CHechenskoj Respublike po urovnyu obrazovaniya / R.H. Il'yasov // Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [EHlektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2015. – №08(112). S. 813 – 823. – IDA [article ID]: 1121508061. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/61.pdf>, 0,688 u.p.l.
3. Il'yasov R.H. Statisticheskij analiz dinamiki urovnya bezraboticy v SKFO / R.H. Il'yasov, S.-H. Ul'bieva, M.A. Hamzaeva // Rol' innovacij v transformacii sovremennoj nauki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (20 noyabrya 2015 g., g. Kazan'). / v 3 ch. CH.1 - Ufa: AEHTERNA, 2015. – S. 129 – 133.
4. Il'yasov R.H. Analiz tendencij urovnya bezraboticy v CHechenskoj Respublike i v srednem po Rossii / R.H. Il'yasov // Strategii ustojchivogo razvitiya nacional'noj i mirovoj ehkonomiki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (10 noyabrya 2015 g., g. CHelyabinsk). V 2 ch. CH.1 - Ufa: AEHTERNA, 2015. – S. 167 – 171.
5. Il'yasov R.H. Analiz raspredeleniya srednegodovoj chislennosti zanyatyh v ehkonomike CHechenskoj Respubliki po vidam ehkonomicheskoy deyatel'nosti / R.H. Il'yasov, S.-H. Ul'bieva // Strategii ustojchivogo razvitiya nacional'noj i mirovoj ehkonomiki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (10 noyabrya 2015 g., g. CHelyabinsk). V 2 ch. CH.1 - Ufa: AEHTERNA, 2015. – S. 171 – 176.
6. Il'yasov R.H. Statisticheskij analiz sprosna na sel'skohozyajstvennyye special'nosti srednego professional'nogo obrazovaniya v CHechenskoj Respublike / Il'yasov R.H., Reshiev S.S., Kurazova D.A. // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 5. S. 102-107.

РАСКРЫТИЕ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ГОРОДА - КУРОРТА ГОРЯЧИЙ КЛЮЧ НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Илясова Е.В., к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет
Тандилян А.В., Кубанский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме повышения туристической привлекательности города – курорта Горячий Ключ, на основании изучения потребностей основных целевых аудиторий. В рамках исследования был проведен опрос местных жителей, туристов и потенциальных туристов. Целью является выявление проблем, сдерживающих развитие курорта, как туристской дестинации. Результаты исследования показали, что, не смотря на то, что городской округ обладает всеми необходимыми для развития ресурсами, курорт до сих пор не является привлекательным для большинства потенциальных туристов. Рекомендовано создание структурного подразделения в администрации города по продвижению туристического продукта ориентированного на потребности клиентов. В статье так же обоснована деятельность данного подразделения, в частности, улучшение имиджа города, создание бренда и нового турпродукта. Результатом исследования стало выявление проблем, сдерживающих развитие города – курорта Горячий Ключ как туристической дестинации, а также было предложено продвижение туристского продукта, путем использования инструментов территориального маркетинга.

Ключевые слова: туризм, туристско-рекреационный комплекс, туристская привлекательность, продвижение турпродукта, территориальный маркетинг.

Abstract: The article is devoted to the actual topic of increasing the tourist attractiveness of the city - resort of Hot Key, based on the study of the needs of key target audiences. In the study, a survey of local residents, tourists and potential tourists was conducted. The aim is to identify the problems hindering the development of the resort, as a tourist destination. The results showed that, despite the fact that the city district has all the necessary resources for the development, the resort is still not attractive for the majority of potential tourists. It recommended the establishment of the structural unit in the city administration to promote the tourism product based on customer needs. The article also justified the activities of this division, in particular, improving the city's image, brand building and new tourism products. The result of the study was to identify the problems hindering the development of the city - resort Hot Key as a tourist destination, as well as the promotion of tourist product, it was suggested by the use of territorial marketing tool.

Keywords: tourism, tourist attraction, promotion of tourism products, territorial marketing.

Город-курорт Горячий Ключ небольшое городское поселение, которое расположилось, на примерном расстоянии, между столицей Краснодарского края и черноморским побережьем.

Площадь муниципального образования составляет 1755 км², 70% которой покрыта лесами твердолиственных пород. Уникальное расположение создает редкий климат: лето здесь чуть прохладнее, чем на равнине (в июле +22 С), но в то же время по количеству солнечных дней Горячий Ключ ненамного уступает Анапе, зима мягкая (в январе -1 С), без устойчивого снежного покрова. Осадки выпадают равномерно, в среднем за год от 858 до 1000 миллиметров[1].

Численность населения муниципального образования город Горячий Ключ на начало 2016 года составила 53,4 тыс. человек из них городского населения насчитывалось около 36 тыс. Каждый год курорт принимает около 180 – 190 тыс. туристов[3]. При этом, в последние года наметилась тенденция на уменьшение количества повторных посещений курорта. Такая ситуация объясняется рядом причин. Во-первых, курорт может предложить только ограниченный перечень услуг, а сегодняшний турист стремится к разнообразию отдыха, а, во-вторых, у курорта отсутствует своя «изюминка», которая отличала бы Горячий Ключ от других курортов России. Все это побудило исследовать туристскую привлекательность города-курорта Горячий Ключ, путем проведения опроса.

Целью опроса было выявление факторов туристической привлекательности города-курорта Горячий Ключ. Опрос проводился среди потенциальных туристов двух возрастных групп (от 18 до 38 лет и от 39 до 50 лет)[2]. Всего в опрос было вовлечено 113 респондентов из них 76 женщин и 37 мужчин. Ими стали не только жители города Краснодара и муниципальных образований Крас-

нодарского края, но и жители некоторых субъектов РФ (Ставропольский край, Московская область и др.). Так же для наиболее лучшего выявления проблем, были опрошены, непосредственно сами жители города-курорта, так как маркетинг территории должен быть направлен не только на внешнюю аудиторию, но и на внутреннюю – местных жителей. Данный опрос был проведен с помощью общеизвестных всем социальных сетей.

По результатам опроса можно сделать следующие выводы:

67,26 % опрошенным посчастливилось побывать в Горячем Ключе, соответственно остальные 32,74 % никогда не были в городе – курорте и ими, как оказалось, стали жители других регионов. Но при этом 96,46% респондентов слышали о «Жемчужине Кубани», это говорит о том, что турист знает о курорте, но не находит причин для посещения.

Среди всех респондентов только 8,85% пользуются услугами агентств, остальные же 91,15% путешествуют самостоятельно. Как мы видим, значительное большинство туристов, организуют свой отдых самостоятельно, не смотря на то, что в настоящее время открывается большое количество туристических агентств, которые могут организовать отдых в любой точке мира. Во-первых, большинство туристов пытается сэкономить, так как в сложившейся экономической обстановке и сопутствующими ее процессами, многие потенциальные туристы не могут себе позволить обратиться за помощью к турагентам. Во-вторых, туристский продукт не достаточно разработан, что бы люди, не смотря на все сдерживающие их факторы, готовы были переплачивать. Отсюда вытекает еще одна из проблем, которая присуща городу-курорту Горячий Ключ – это недостаточная разработанность туристического продукта.

Респондентам был задан вопрос, о том какие факторы, прежде всего, являются приоритетными при выборе места отдыха (рисунок 1). 61, 95% обращают внимание на уникальные природные ландшафты и благоприятный климат. Горячий Ключ обладает уникальными ресурсами – среди гор и долин проложены туристические маршруты,

велосипедные и конные тропы, которые привлекают туристов. Климат достаточно мягкий, лето теплое, а зима не очень холодная. Уникальная природа и климат Горячего Ключа являются ее наиглавнейшими ресурсами для привлечения туристов, но они используются не на все 100%.

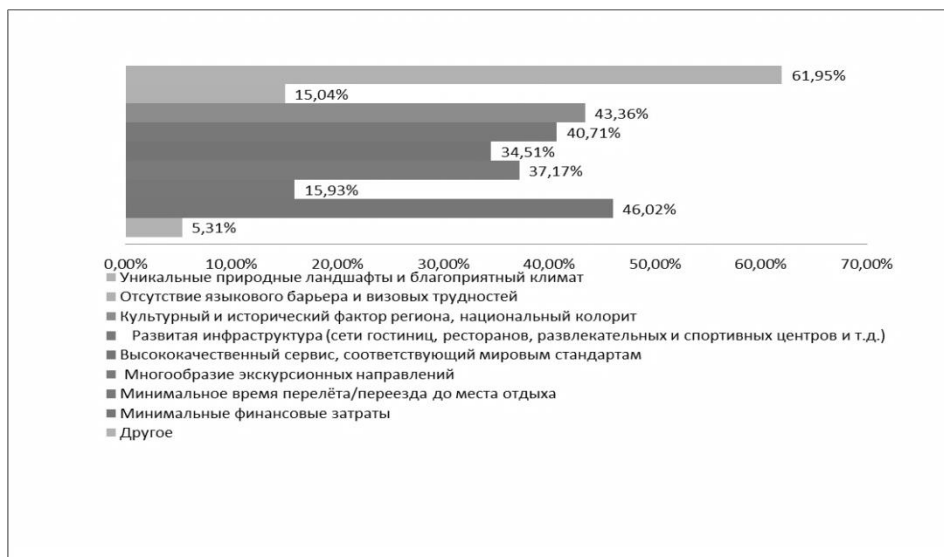


Рисунок 1 – Приоритетные факторы при выборе места отдыха

46,02% респондентов отдают приоритет такому фактору, как минимальные финансовые затраты. Цены в городе-курорте доступные, например, ночь в гостинице, разного уровня, от комнат в коттеджах до трехзвездочных отелей, колеблется от 400 руб. до 6,5 тыс. руб. Продукты в магазинах сильно не отличаются от цен столицы Кубани. С одной стороны, цены доступные, но если соотносить цену с качеством, то можно увидеть, что качество предоставляемых услуг не соответствует их цене. В свою же очередь, это отталкивает туристов от повторного посещения курорта. 40,71% голосов отдается такому фактору как развитая инфраструктура (сети гостиниц, ресторанов, развлекательных и спортивных центров и т.д.). Инфраструктура в городе неразвита, особенно остро стоит вопрос с развлекательными и спортивными центрами. Инфраструктура города важна как для туриста, так и для местного населения.

Примерно одинаковое количество голосов было отдано такому пункту опроса как многообразие экскурсий(37,17%) и высококачественный сервис, соответствующий мировым стандартам(34,51%) Одним из недостатков курорта является его инфраструктура, гостиницы не соответствуют мировым стандартам, многим не присвоена даже звездность. Развлекательная инфраструктура практически отсутствует. Большинство жителей

желали бы открытие кинотеатра, сооружения ТРК, новых мест для отдыха, нормально функционирующий боулинг, модные квесты, магазины, спортивные площадки-всего этого не хватает не только местному населению, но и гостям города.

При выборе места отдыха 43,36% респондента обращают внимание на культурные и исторические ресурсы территории, национальный колорит. Культура Горячего Ключа очень богата, курорт имеет большое культурное наследие:

- Комплекс зданий санатория «Горячий Ключ» являются памятниками архитектуры;
- Иверский источник;
- Иверская часовня;
- Памятники природы, истории и археологии (всего 160 единиц): Большая Фанагорийская (Сталактитовая) пещера;
- Городище Поднависла (река Чепси, исток Монастырского ручья — корыточный дольмен) — вdp. Кесух;
- Аюкский водопад Водопад на Задубного Караулка и др.

Одним из важнейших вопросов при анализе потребителей территории является платежеспособный спрос. По данным опроса представленным в Таблице 1, можно проследить, сколько готовы туристы тратить на отдых.

Таблица 1 – Платёжеспособный спрос

Сумма (руб.)	Процент (%)	Количество опрошенных (чел.)
до 15 т.р.	41,59	47
15-30 т.р.	43,36	49
Более 30 т.р.	15,04	17
Всего	100 %	113

Также, помимо высоких цен, туристов могут оттолкнуть и другие причины, которые представлены в Таблице 2.

Данные таблицы наглядно иллюстрируют нам, что причины, которые могут оттолкнуть потенциального туриста, совпадают с приоритетными факторами при выборе места отдыха.

Таблица 2 – Причины отталкивающие туристов при выборе мест для отдыха

Причина	Процент (%)	Количество опрошенных (чел.)
Завышенные цены на проживание, питание, перелёт/переезд	70,8%	80
Некомпетентность туристических агентов	26,55%	30
Низкий уровень сервиса в отелях и ресторанах	48,67%	55
Низкий уровень культуры отдыхающих	33,63%	38
Долгая акклиматизация	12,39%	14
Языковой барьер и трудности с получением визы/оформлением документов	21,24%	24
Долгая шумная стройка, нарушающая покой отдыхающих	47,79%	54
Долгий перелёт/переезд	14,16%	16
Плохо развитая инфраструктура региона	34,51%	39

На первом месте в иерархии расположилась такая причина, как завышенные цены на товар – 70,8%. Как мы уже отмечали ранее, цены в Горячем Ключе не соответствуют их качеству, а, следовательно, смело можно утверждать, что цены на местном рынке завышены. Следующая причина в цепочке – низкий уровень сервиса в отелях и ресторанах – 48,76%. Данную причину можно отнести к неразвитой инфраструктуре города, а, как нам уже известно, она находится на низком уровне.

Таким образом, были выявлены следующие проблемы:

- неразвитость инфраструктуры (сети гостиниц, ресторанов, развлекательных и спортивных центров и т.д.);
- недостаточная разработанность турпродукта;
- низкий уровень сервиса не соответствующий мировым стандартам;
- цены на предоставленные услуги не соответствуют их качеству, тем самым отталкивая туристов;
- отсутствие экономических механизмов и гарантий для стимулирования потока иностранных и отечественных инвестиций в сферу туризма;
- отсутствие квалифицированных кадров, специалистов в сфере рекреационно-туристского бизнеса;
- несовершенство системы рекламно-информационного обеспечения продвижения турпродукта на внешний и внутренний рынок.

Все эти проблемы отталкивают не только туристов, но и инвесторов, а это тормозит экономическое развитие муниципального образования. Турист приносит доход в бюджет муниципального образования, а инвестор застраивает территорию, благоустраивает город, взаимодействует с местными властями, тем самым улучшает инфраструктуру.

Но одной из основных проблем в территориальном управлении является отсутствие маркетингового развития курорта, поэтому мы предлагаем создание структурного подразделения в администрации, которое будет заниматься продвижением туристического продукта, изучением потребностей клиентов.

Данное подразделение будет реализовывать задачи маркетинга территории, который заключается в следующем[3]:

- анализировать тенденции развития местной экономики и вычленять в муниципальном образовании приоритетные направления развития и наиболее конкурентоспособные предприятия и отрасли для развития и привлечения инвестиций;
- позиционировать характерные отраслевые, географические, климатические, культурные, исторические особенности территории;
- формировать его индивидуальный образ и имидж на внутреннем и глобальном пространстве;
- активизировать предпринимательскую деятельность, что, в свою очередь, обеспечит рост поступлений в бюджет, рост уровня жизни и благосостояния граждан;
- инициировать включение города в большее количество Федеральных государственных программ;
- повышать инвестиционную привлекательность города;
- создавать условия для диверсификации экономики города;
- способствовать увеличению притока квалифицированных кадров в город;
- способствовать уменьшению оттока квалифицированных кадров из города;
- формировать позитивный имидж курорта для жителей и туристов;
- постоянный мониторинг потребностей туристов;
- изучение тенденций рынка туризма;
- продвижение курорта в России и за рубежом.

Направлениями деятельности будет внедрение принципов и методов муниципального управления на основе маркетинга территорий.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что муниципальное образование Горячий Ключ обладает всеми необходимыми ресурсами для того, чтобы стать престижным курортом не только для российских туристов, но и зарубежных. Но для этого необходимо ориентироваться на потребности клиентов, в данном случае – туристов.

Библиографический список

1. Википедия — свободная энциклопедия// Горячий Ключ // https://ru.wikipedia.org/wiki/Горячий_Ключ /(дата обращения: 24.10.2016)
2. Исследование факторов туристической привлекательности города-курорта Горячий Ключ // <http://webanketa.com/forms/64wkgd1s68qkje3560vk0s1h/ru/> (дата обращения: 24.10.2016)
3. Константииди Х.А Механизмы повышения конкурентоспособности региона: маркетинг территории / Рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ», выпуск 3
4. Кубань в цифрах: Стат. сб./ Краснодарстат. Краснодар. 2014.

References

1. Vikipediya — svobodnaya ehnciklopediya// Goryachij Klyuch // https://ru.wikipedia.org/wiki/Goryachij_Klyuch /(data obrashcheniya: 24.10.2016)
2. Issledovanie faktorov turisticheckoj privlekatel'nosti goroda-kurorta Goryachij Klyuch // <http://webanketa.com/forms/64wkgd1s68qkje3560vk0s1h/ru/> (data obrashcheniya: 24.10.2016)
3. Konstantiidi H.A Mekhanizmy povysheniya konkurentosposobnosti regiona: marketing territorii / Recenziyuemyj, referiruemyj nauchnyj zhurnal «Vestnik AGU», vypusk 3
4. Kuban' v cifrah: Stat. sb./ Krasnodarstat. Krasnodar. 2014.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Исраилов М.В., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Аннотация: Дана общая характеристика состояния сельскохозяйственных угодий Чеченской Республики и их распределение по основным группам производителей сельскохозяйственной продукции. Определен уровень использования земельных ресурсов по категориям хозяйств. Приведены региональные особенности их использования. Подчеркнута роль хозяйств населения в аграрной экономике региона.

Ключевые слова: Чеченская Республика, земельные ресурсы, эффективность их использования, региональные особенности, экономические методы управления.

Abstract: Describes the status of agricultural lands in the Chechen Republic and their distribution by major groups of agricultural producers. The level of land use by categories of farms. Given the regional peculiarities of their use. Highlighted the role of households in the agrarian economy of the region.

Keywords: Chechen Republic, land resources, efficiency of their use, regional characteristics, economic methods of management.

Агропромышленный комплекс Чеченской Республики является одним из важных секторов экономики региона, на долю которого приходится более 13% стоимости валовой региональной продукции и более 6% основных фондов, а главным звеном АПК является сельское хозяйство.

На 1 января 2015 года земельный фонд Чеченской Республики составляет 1613,9 тыс. га. Распределение земель по категориям показывает преобладание в структуре сельскохозяйственных угодий, на долю которых приходится 61,8% (997,6 тыс. га) [3].

Земельные преобразования последних десятилетий привели к существенному изменению способов перераспределения земель и условий их осуществления. Изменилось и экономическое положение различных групп землепользователей. Однако становление многоукладной экономики сопровождается узкой специализацией сельскохозяйственного производства [4]. Это утверждение справедливо и в отношении Чеченской Республики. Так, в 2014 году на долю растениеводства

приходилось 23,5% (3579,7 тыс. руб.) валовой продукции сельского хозяйства, а на животноводство соответственно 76,5% (11669,9 тыс. руб.).

Однако структура сельскохозяйственной продукции значительно колеблется по категориям производителей: так, в 2014 году в государственных сельскохозяйственных организациях на долю растениеводства приходилось 80,4%, а на долю животноводства – 19,6%. В значительной степени это вызвано нанесенным ущербом известными событиями 90-х годов прошлого века и начала нынешнего именно по животноводческой отрасли республики. Необходимо отметить, что за последние годы этот разрыв несколько сократился, что говорит о возрождении государственного сектора животноводческой отрасли. А по другим категориям производителей эти показатели составили соответственно в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 41,8% и 58,2%, в хозяйствах населения – 16,0% и 84,0% (табл. 1).

Таблица 1 - Уровень использования земли по категориям хозяйств Чеченской Республики

Показатели	Сельскохозяйственные организации			К(Ф)Х и ИП			Хозяйства населения		
	2005	2014	2014 в % к 2005	2005	2014	2014 в % к 2005	2005	2014	2014 в % к 2005
Общая площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	764,9	646,0	84,5	61,3	99,1	161,7	44,1	77,1	174,8
В % к итогу	87,9	78,6	-	7,0	12,1	-	5,1	9,4	-
Приходится сельскохозяйственных угодий на одного субъекта, га	4664	4168	89,4	27,2	30,5	112,1	0,18	0,4	2,2 р.
Произведено валовой продукции сельского хозяйства, млн. руб. (в фактически действовавших ценах)	386,7	1340,4	3,5 р.	131,9	1065,0	8,0 р.	4033,0	12844,2	3,2 р.
В % к итогу	8,5	8,8	-	2,9	7,0	-	88,6	84,2	-
Структура валовой продукции сельского хозяйства, %:									
растениеводство	88,5	80,4	-	57,4	41,8	-	12,2	16,0	-
животноводство	11,5	19,6	-	42,6	58,2	-	87,8	84,0	-
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	0,506	2,075	4,1 р.	2,152	10,746	5,0 р.	91,451	166,591	1,8 р.

Таблица составлена на основании данных: Сельское хозяйство Чеченской Республики. 2015: Краткий статистический сборник / Чеченстат. – Грозный, 2015. – 198 с.

Наглядно прослеживается рост эффективности использования земельных ресурсов в Чечен-

ской Республике, отдача каждого задействованного гектара земли повышается.

В денежном выражении производство продукции сельского хозяйства за анализируемый период увеличилось на 10698 млн. руб. или в 3,35 раза. Устойчивая тенденция к росту прослеживается как в растениеводстве (3,9 раза), так и в животноводстве (3,2 раза). Это позволило повысить выход валовой продукции в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий с 5230 руб. в 2005 г. до 18547 руб. в 2014 г.

Рассмотрим эффективность использования земельных ресурсов (сельскохозяйственных угодий) основными группами производителей сельскохозяйственной продукции, которыми характеризуется современное сельское хозяйство Чеченской Республики:

1) государственные сельскохозяйственные организации;

2) крестьянские (фермерские) хозяйства;

3) хозяйства населения.

В ходе восстановления инфраструктуры сельскохозяйственного производства, в результате мероприятий по восстановлению экономики Чеченской Республики, были восстановлены госхозы и преобразованы в государственные унитарные предприятия. На сегодняшний день они являются основными пользователями сельскохозяйственных угодий, у которых в 2014 году находилось в пользовании 646,0 тыс. га (78,6%).

Сельскохозяйственные организации за анализируемый период занимали в структуре производства продукции сельского хозяйства от 8,5-8,8%, увеличение в структуре продукции сельского хозяйства составило 0,3%.

Вторым и не менее важным пользователем сельхозугодий и производителем сельскохозяйственной продукции являются крестьянские (фермерские) хозяйства – К(Ф)Х, включая индивидуальных предпринимателей, в пользовании которых находилось 99,1 тыс. га (12,1%) сельскохозяйственных угодий республики. В структуре производства продукции сельского хозяйства они увеличили производство на 4,1% и довели его с 2,9% в 2005 году до 7,0% в 2014 году.

Хозяйства населения на 77,1 тыс. га (9,4%) в 2014 году произвели продукцию на 12844,2 тыс. руб. или более 84% всей валовой продукции сельского хозяйства, основная доля которой приходится на животноводство.

Хозяйства населения стали относительно стабильным сектором экономики, способным в кризисных условиях быстро увеличивать объемы производства, своеобразным буфером для снятия социальной напряженности на селе.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что хозяйства населения являются основными товаропроизводителями сельскохозяйственной продукции. При этом стоимость валовой продукции 1 га сельскохозяйственных угодий в этой категории хозяйств за 10 лет выросла в 1,8 раза и составляла на 2014 год 166,591 тыс. рублей. В государственных сельскохозяйственных организациях рост стоимости валовой продукции сельского хозяйства на 1 га сельскохозяйственных угодий в 2014 году составил 4,1 раза. Они произвели продукцию на 1 га сельскохозяйственных угодий на сумму 2,075 тыс. руб., что значительно ниже, чем другие товаропроизводители. Более высокие темпы роста наблюдается в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 5,0 раза. К(Ф)Х вместе с индивидуальными предпринимателями в 2014 году

произвели продукцию сельского хозяйства в расчете на 1 га сельхозугодий на 10,746 тыс. руб.

Несмотря на положительные тенденции последних лет в сельском хозяйстве региона, низкая эффективность землепользования в настоящее время обусловлена тем, что применяемые экономические методы не позволяют обосновать адекватные управленческие решения в кардинально изменившихся экономических условиях. Необходимо выявить ту группу сельскохозяйственных товаропроизводителей, которая в перспективе может обеспечить продуктами питания население республики, а значит, эффективное землепользование, и всячески ее поддерживать [1].

В современных условиях большое внимание должно быть уделено экономическим методам управления, направленным на режим экономики и использование всех внутрихозяйственных резервов для повышения эффективности производства [2].

В результате проведенных исследований можно сделать вывод, что в ближайшей перспективе приоритетное положение сохранится за крупными предприятиями при коренной перестройке внутрихозяйственных отношений на принципах кооперации и коммерческого расчета.

Современные условия диктуют необходимость повышения мобильности и гибкости сельскохозяйственных предприятий, что может быть достигнуто благодаря трансформации их производственных подразделений в предпринимательские структуры. Трансформация крупных сельскохозяйственных предприятий в объединения структурных предпринимательских формирований имеет ряд преимуществ.

Взаимодействие двух тенденций – стремление структурных подразделений к расширению самостоятельности и к сохранению предприятия как единого формирования – создает предпосылки для постепенной трансформации сельскохозяйственного предприятия в предприятие ассоциативного типа с внутрихозяйственными кооперативными связями.

Это является одним из способов адаптации крупных хозяйств к современным условиям экономической деятельности. При этом субъектами производства становятся те, кто ими реально являются – производственные подразделения с правами владения, пользования и распоряжения средствами производства, продукцией и полученными доходами. Формирование собственности подразделений является хорошим стимулом повышения их ответственности, источником дальнейшего развития внутрихозяйственных экономических отношений.

В силу имеющихся различий между организационно-правовыми формами сельскохозяйственных предприятий, разной их производственной структуры, качественных и количественных параметров, в каждом конкретном случае требуется индивидуальный подход к созданию внутреннего экономического механизма.

Важным направлением стабилизации и наращивания сельскохозяйственного производства является совершенствование внутрихозяйственных отношений, наполнение их новым содержанием на арендной и кооперативной основе. Преимущества этих направлений состоят в том, что внутренние изменения осуществляются без нарушения целостности хозяйственной системы, при сохранении крупного производства.

Библиографический список

1. Исраилов С.В., Исраилов М.В. Эффективность использования земельных ресурсов Чеченской Республики // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 6. – С. 33-36.
2. Методические рекомендации по адаптации сельхозтоваропроизводителей России к условиям кризиса. – Саратов, 2009. – 124 с.
3. Сельское хозяйство Чеченской Республики. 2015: Краткий статистический сборник / Чеченстат. □ Грозный, 2015. – 198 с.
4. Чечин А.В. Совершенствование арендных отношений в сельском хозяйстве региона: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – Ставрополь, 2011. – 23 с.

References

1. Israilov S.V., Israilov M.V. EHffektivnost' ispol'zovaniya zemel'nyh resursov CHEchenskoj Respubliki // APK: ehkonomika, upravlenie. – 2012. – № 6. – S. 33-36.
2. Metodicheskie rekomendacii po adaptacii sel'hoztovaroproduktelej Rossii k usloviyam krizisa. – Saratov, 2009. – 124 s.
3. Sel'skoe hozyajstvo CHEchenskoj Respubliki. 2015: Kratkij statisticheskij sbor-nik / CHEchenstat. □ Groznyj, 2015. – 198 s.
4. CHEchin A.V. Sovershenstvovanie arendnyh otnoshenij v sel'skom hozyajstve re-giona: avtoref. dis. ... kand. ehkonom. nauk. – Stavropol', 2011. – 23 s.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МИКРОУРОВНЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ

Канащенко А.И., к.э.н., д.т.н., профессор, Московский авиационный институт
Новиков С.В., к.э.н., доцент, Московский авиационный институт
Канащенко А.А., аспирант, Московский авиационный институт

Аннотация: В работе представлен современный анализ теории и практики состояния проведения стратегического анализа, необходимого, как этапа разработки стратегического управления предприятия. При проведении анализа учтены факторы обособленности функционирования радиотехнического предприятия микроуровневого управления авиационного направления техники, а также развитие парадигмы стратегического управления. Определены этапы проведения стратегического анализа и его место при разработке стратегии управления предприятием. Разработана «Типовая технологическая модель проведения комплексного стратегического анализа» и методология последовательной ее реализации на практике. Разработанная модель представляет ценность для менеджеров высшего управленческого звена, менеджеров по разработке стратегии предприятия и маркетологов.

Ключевые слова: стратегический анализ, стратегическое управление, предприятия радиопромышленности, высокотехнологичное производство, инновации.

Abstract: The paper presents recent analysis of the theory and practice of the state of strategic analysis necessary, as the stage of development of the strategic management of the enterprise. The analysis takes into account the factors of isolation market of the enterprise micro-level management in aviation technology and the development of paradigms of strategic management. The stages of the strategic analysis and its place in the development strategy of enterprise management. Developed a "Standard technological model of the comprehensive strategic analysis" and the methodology for its consistent implementation in practice. The developed model is of value to managers, senior management, managers on the development strategy of the company and marketers.

Keywords: strategic analysis, strategic management, enterprises of the radio industry, high-tech manufacturing, innovation.

Процесс разработки стратегии можно представить в виде трех важнейших блоков: стратегического анализа, стратегического выбора и реализации выбранной стратегии развития во взаимосвязи с текущими проблемами функционирования предприятия. Исследования теории и практики показали, что существуют серьезные проблемы и недостатки проведения на предприятиях комплексного стратегического анализа, которые являются следствием, в основном, двух основных причин:

- низкий уровень компетенции менеджеров-разработчиков стратегии и высшего руководства предприятия;
- несмотря на наличие глубоких теоретических разработок проведения стратегического анализа, эти разработки в научном плане недостаточно переведены в плоскость широкого комплексного практического использования.

Каждое предприятие, в зависимости от уровня компетенций менеджеров, на практике проводит стратегический анализ по отдельным факторам, что часто приводит в результате некомплексного стратегического анализа к непредсказуемым негативным последствиям. Для обеспечения качественной разработки стратегии предприятия требуется провести комплексный стратегический анализ совокупности факторов, влияющих на текущее состояние предприятия и рынка, выявить вероятные сценарии развития событий на предприятии, на рынке и в обществе, оценить влияние внутренней и внешней среды на стратегию компании и структурно сформулировать и оценить предварительно варианты стратегии предприятия.

В то же время, смещение акцентов в сторону новой парадигмы развития стратегического управления также требует от предприятий радиопро-

мышленности микроуровневого управления проведения более глубокого стратегического анализа внутренних и внешних факторов, влияющих на результативность деятельности предприятий, выделения структурно наиболее уязвимых проблем стратегического развития и их отслеживания в процессе разработки и внедрения новых элементов стратегии в условиях быстро меняющихся условий развития рынка, и сопоставления их с главными целями и задачами стратегии предприятия. Существует также необходимость учитывать при проведении стратегического анализа факторы обособленного развития предприятий радиопромышленности авиационного направления техники. Теория и практика существующего стратегического анализа подтверждает наличие трех основных сред (рис. 1), которые требуют проведения комплексного стратегического анализа воздействующих факторов на деятельность предприятия.

Для исследования этих трех слоев рыночных внутренних сред используем различные методы стратегического анализа. На наш взгляд, стратегический анализ является достаточно сложным и противоречивым. Большое количество теоретических разработок, методов анализа, учебников посвящено этому предмету, но нет единого мнения, как проводить комплексный стратегический анализ, каким этапом его можно поставить в структуре стратегического менеджмента. И все же приходится делать вывод о том, что в общей методологии можно вести разработку миссии и проводить стратегический анализ на начальном этапе разработки стратегического управления. Такой подход является наиболее правильным, т.к. он дает возможность разработать более качественную стратегию предприятия.

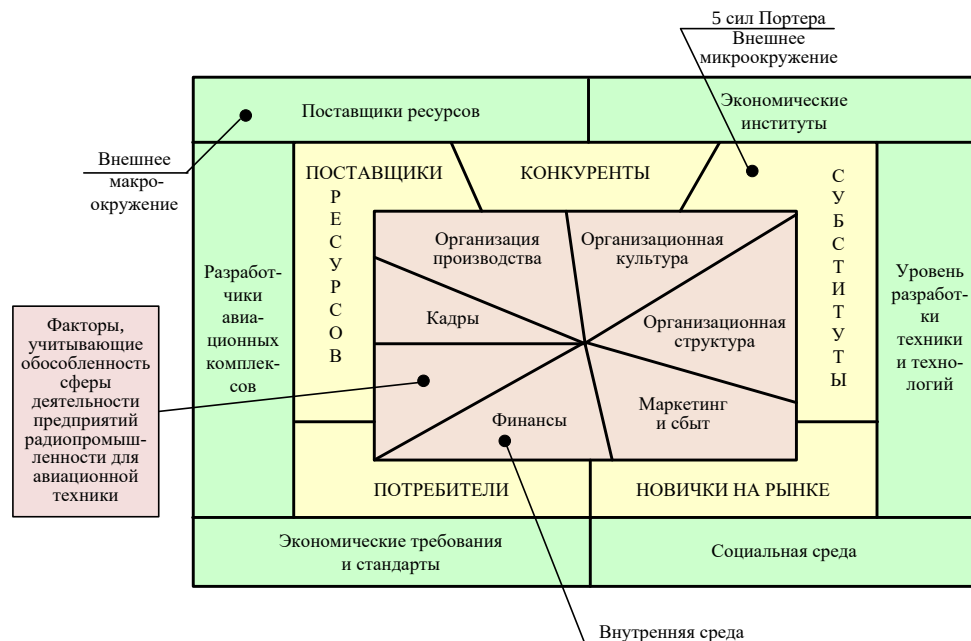


Рисунок 1 – Три слоя рыночной среды

Вопросам комплексного стратегического анализа уделяется недостаточно внимания. Следует отметить, что на практике комплексный стратегический анализ предприятия пытаются заменить SWOT-анализом, но SWOT-анализ – это еще не то, что определенно можно назвать стратегическим анализом, т.к. существует больше методов анализа внутренней и внешней среды предприятия, которые в совокупности со SWOT-анализом могут создать условия более комплексного стратегического анализа. Разработка технологии проведения стратегического анализа оказывается трудной задачей, так как недостаточно структурирована база и отсутствует строгая методология структурной последовательности проведения анализа.

Эмпирический анализ предприятий радиопромышленности авиационного направления техники показывает, что для этой группы предприятий следует обязательно проводить:

- анализ внутренней среды по функциям управления;
- портфельный анализ проводить, как простой ассортиментный анализ портфеля товаров и услуг фирмы и их жизненного цикла;
- анализ микроокружения «5 сил Портера»;
- STEP-анализ;
- Сводный SWOT-анализ.

В процессе анализа необходимо учитывать развитие парадигмы стратегического управления и обособленность функционирования предприятий радиопромышленности авиационного направления. Проводить SWOT-анализ, как показывают исследования теории и практики, необходимо по основным, наиболее важным факторам после проведения предыдущих видов анализа и сопоставить их в сводной таблице с факторами, которые исследованы выше, и определить качественно и количественно (если это возможно) ключевые факторы, которые обеспечат конкурентоспособность на внешнем рынке в пределах действия разработанной стратегии предприятия. В этом случае, как показано в источнике [4], и с этим следует согласиться, сводный SWOT-анализ следует проводить после проведения всех видов стратегического анализа. Такой подход к проведению сводного SWOT-анализа дает нам дополнительные возможности, а именно:

- Позволяет в некотором приближении дать количественную оценку факторов, которые были выявлены, даже если у предприятия еще имеются только предварительные данные по ним, а не полностью объективные;
- Появляется возможность на основе всех видов стратегического анализа сразу перейти к процессу разработки и выбора альтернативных стратегий и создать лучшие возможности для разработки основных направлений развития предприятия по достижению поставленных стратегических целей.

Учитывая изложенные выше возможности, можно предложить «Типовую технологическую модель проведения комплексного стратегического анализа» для исследуемых предприятий радиопромышленности авиационного направления техники, которая представлена на рис. 2.

Предложенная упрощенная «Типовая технологическая модель проведения комплексного стратегического анализа» необходима, чтобы, используя системный и комплексный подход, провести сквозной комплексный стратегический анализ и исследовать воздействия различных факторов на деятельность предприятия в текущий момент и выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы с тем, чтобы учесть действия этих факторов при разработке основных направлений деятельности и стратегии предприятия. Это обусловлено также тем, что в большом количестве научных литературных источников не в полной мере теоретические аспекты стратегического анализа переведены в плоскость практического использования, доступную для менеджеров-разработчиков стратегии. Поэтому в настоящее время на предприятиях микроуровневого управления анализируются только отдельные проблемы и показатели, которые ложатся в основу разработки стратегии предприятия, что приводит к серьезным ошибкам при выборе стратегии, и ведет к непредсказуемым последствиям в деятельности этих предприятий, а иногда даже к банкротству. Эти проблемы усложняются еще и тем, что в настоящее время компетентность менеджеров разных уровней управления на предприятиях невысока, в результате этого ограничены возможности проводить более комплексный стратегический анализ, а сквозная тех-

нологическая модель в практике его проведения отсутствует. Именно такая «Типовая технологическая модель проведения комплексного стратегического анализа» должна быть базовой, и для разных предприятий она может адаптироваться с учетом различных условий их развития.

Таким образом, в научном плане теоретические разработки с использованием разработанной комплексной «Типовой технологической модели проведения комплексного стратегического анали-

за» приближены к области практического применения. Это особенно важно для менеджеров высокого уровня управления, менеджеров-разработчиков стратегии и маркетологов, т.к. появляется технология, которая дает возможность проведения на предприятиях более комплексного и системного стратегического анализа при разработке и внедрении стратегического управления на предприятиях.

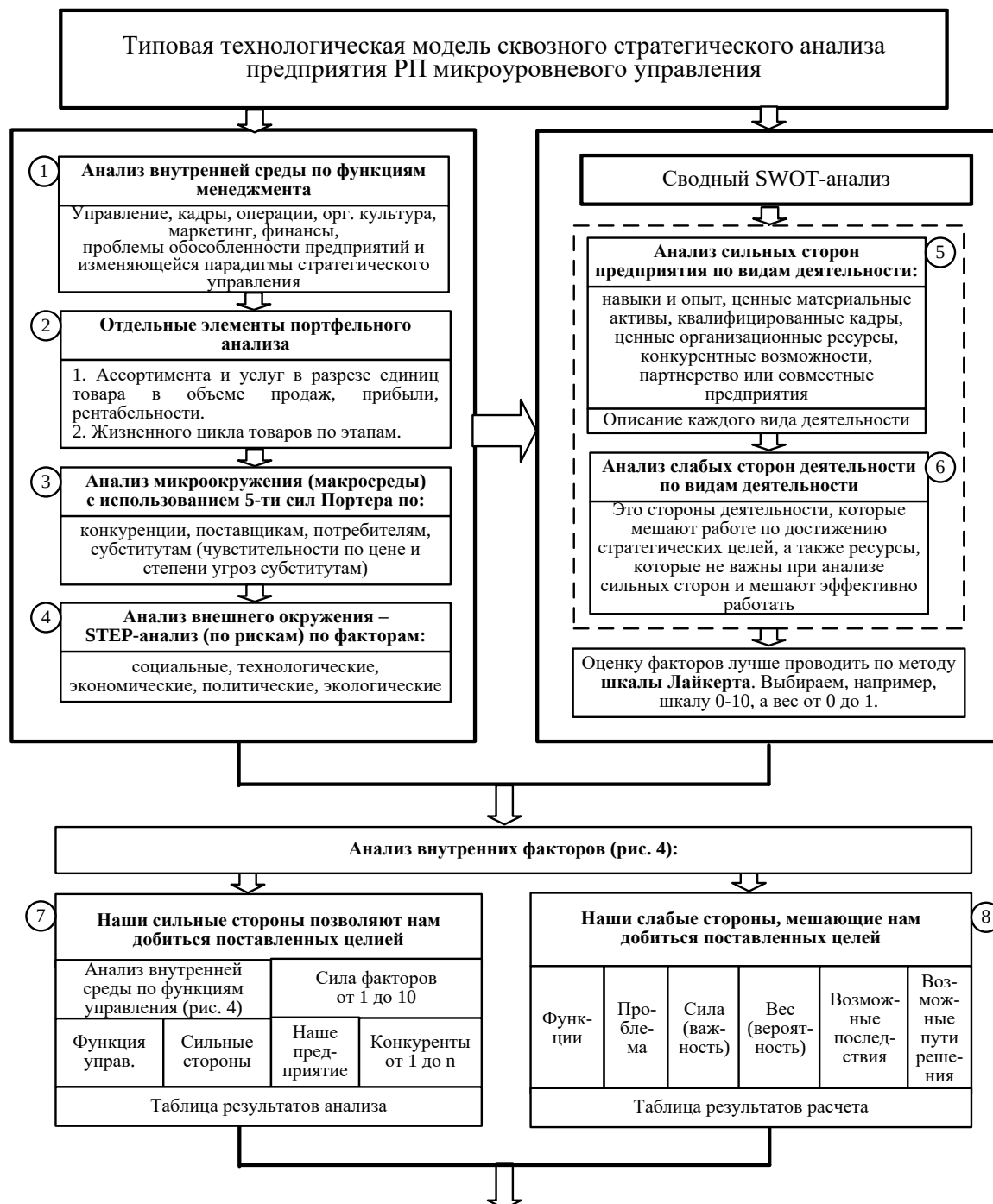
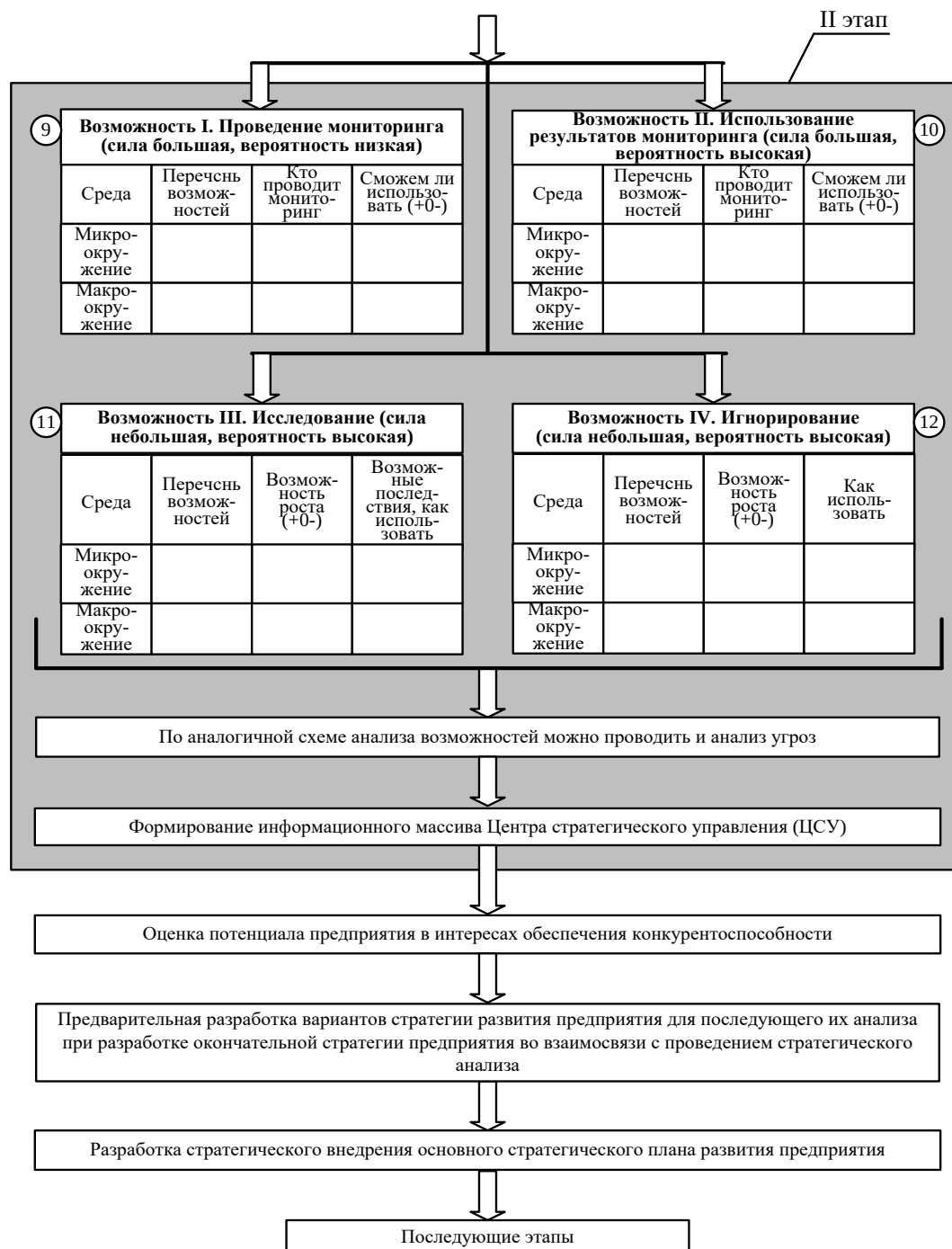


Рисунок 2 – Типовая технологическая модель проведения комплексного стратегического анализа
Продолжение рисунка 2



Однако изложенная выше «Типовая технологическая модель проведения комплексного стратегического анализа» еще не дает еще полного ответа, как проводить анализ структурных элементов. Поэтому этому вопросу следует уделить больше внимания.

Итогом проведения I этапа стратегического анализа: внутренней среды по функциям менеджмента с учетом меняющейся парадигмы стратегического управления и обособленности предприятий радиотехнической отрасли авиационного направления техники, отдельных элементов портфельного анализа, микроокружения с использованием пяти сил М.Портера, внешнего окружения, STEP-анализа по факторам является переход к проведению сводного экспресс- SWOT-анализа. Сводный SWOT-анализ представляет показатели, которые характеризуют результат деятельности предприятия как в текущий момент, так и на-

меренные мероприятия по обеспечению перспективы в будущем.

Поэтому сводный SWOT-анализ (этап II) необходимо проводить после проведения всех видов анализа по разделу I (рис. 2). Достоинством его является то, что он может дать количественно оценку выявленных факторов. Важным является и то, что после проведения всех видов стратегического анализа можно провести разработку предприятием стратегии (или нескольких ее вариантов для обсуждения) и перейти к разработке основных направлений развития для обеспечения реализации основных целей предприятия. В качестве примера рассмотрим проведение стратегического анализа внутренней среды.

Стратегический анализ внутренней среды можно проводить разными методами. Предлагается проведение анализа внутренней среды по следующим основным функциям (рис. 3).

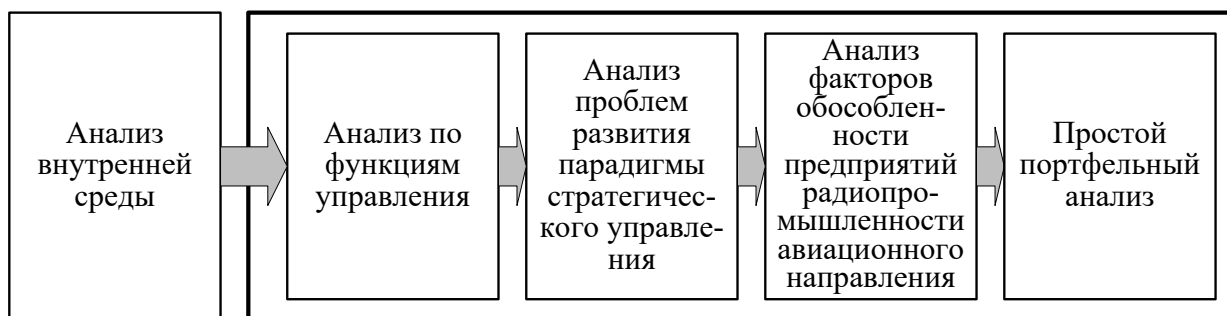


Рисунок 3 – Схема проведения стратегического анализа факторов внутренней среды

Проведение анализа по функциям управления рекомендуем проводить по усовершенствованной структурной схеме анализа внутренней среды по функциям управления. В этом предложении для использования структурной схемы проведения анализа внесены изменения по содержанию структурных элементов, как например, по функциям управления, введены новые элементы, дополняющие функцию управления, такие, как тенденции парадигмы развития стратегического управления, учет особенностей парадигмы развития стратегического управления и особенностей внутренних факторов обособленности развития радиотехнического предприятия авиационного направления техники.

Анализируя внутреннюю среду по функциям управления, следует особо обратить внимание на ряд важнейших направлений анализа, таких, как: кадровое; организационное; маркетинговое; операционное; финансовое; организационно-культурные ценности; обособленности развития

предприятий исследуемого профиля; парадигмы развития стратегических методов развития. Подробно эти вопросы рассмотрены Л.Волковой в работе «Стратегический анализ». Остановимся в исследованиях технологии проведения стратегического анализа внутренней среды на отдельных направлениях. Прежде всего, для решения задачи внутреннего анализа необходимо знать, на какие наиболее актуальные вопросы исследователь должен ответить, дать оценку, предложить рекомендации и направить их в центр стратегического управления (ЦСУ) предприятия. Для этого предлагается формализованная базовая технология процесса проведения анализа по основным направлениям деятельности.

Анализ товаров и услуг проводится по каждому изделию и по каждой услуге. По каждому изделию составляется модель жизненного цикла и диаграмма в долях объема продаж и прибыли (рис. 4), и показатели сводятся в таблицу 1.

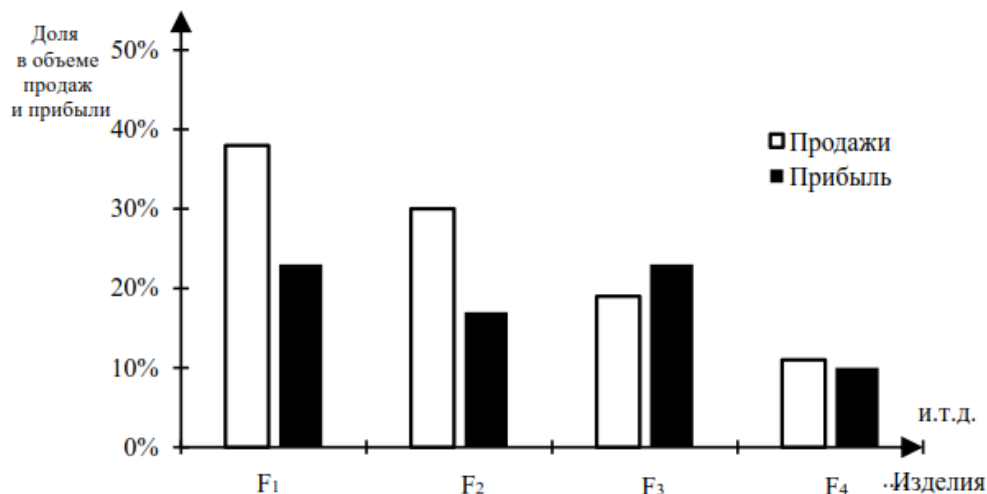


Рисунок 4 – Анализ ассортимента в разрезе товарных единиц и услуг

Таблица 1 – Стадии жизненного цикла изделий и услуг

Изделия	Стадии жизненного цикла						Количество лет
	Разработка	Внедрение	Рост	Зрелость	Спад	Снятие с производства	Продажи
F ₁							
F ₂							
...							
F _n							

Необходимо иметь в виду, что новый товар считается новым, если он воспринимается так потребителем. Бывает и так – для поставщика изде-

лия могут иметь незначительные отличия от существующих на рынке, а потребителем оно воспринимается как товар, имеет дополнительное пре-

имущество, и жизненный цикл его продляется. Исследование опыта таких компаний, как Siemens, Ericsson, Nokia, Glaxo, Hewlett Packard, Merck, Electrolux, Microsoft показывают, что ряд из них ходят

в лидерах оборота – оборот в процентном отношении новой техники высокий; а некоторые из них – последователи, где этот процент низкий (рис.5).

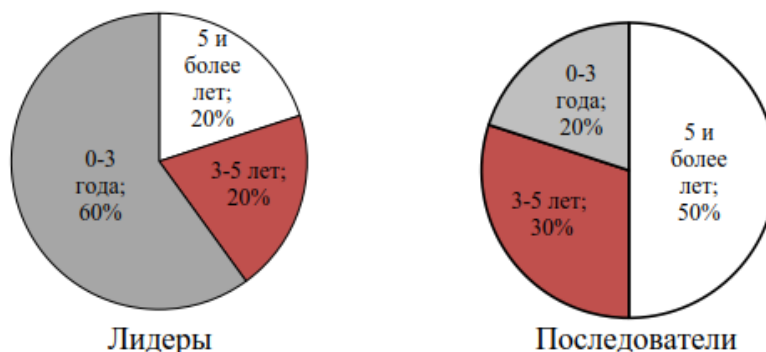


Рисунок 5 – Лидеры и последователи

Сложность состоит в том, что новое изделие или услуга требует тщательного менеджмента. Предприятия, начавшие разработку нового изделия, часто имеют в процессе разработки большие проблемы. Для этого необходимо учитывать такие аспекты, как сроки, издержки, человеческие ресурсы, навыки. Показатели обновления изделий и услуг планируются с учетом состояния рынка продаж по объему, получения прибыли и, исходя из этого, определяется план разработки изделия по срокам выделенных средств.

Руководству предприятия необходимо уметь управлять его жизненным циклом. При наличии зрелости по показателям видим, что предприятие теряет конкурентоспособность. Это видно по показателям продаж и прибыли, которые дальше не повышаются, а начинается их спад. В этом случае предприятие ищет силы и возможности, и переходит к стратегии диверсификации бизнеса, развитию инноваций и новым приобретениям.

Рассмотрим это на примере развития бортовых радиолокационных систем для авиационных платформ. Предприятие выпускало БРЛС четвертого поколения, которые со временем теряют конкурентоспособность из-за таких недостатков: недостаточные функциональные возможности, старая элементная база, низкая надежность, большие габариты, масса, высокая стоимость жизненного цикла. Переход предприятия с поколения «4» на поколение «4++», которое обеспечило высокий уровень цифровизации, новые функциональные возможности, сокращение стоимости жизненного цикла почти в 2 раза, повышение надежности в 2

раза, внедрение новых принципов построения, позволивших существенно повысить уровень аппаратной и функциональной интеграции, позволил предприятию расширить возможности применения на разных летательных аппаратах, и, следовательно, увеличить объем продаж и прибыльность.

На стадии зрелости, когда рост замедляется, предприятие внедрило стратегию «диверсификации», и перешло в стадию роста.

Выводы

1. Комплексный стратегический анализ следует проводить после выбора миссии предприятия.

2. Разработанная «Типовая технологическая модель проведения комплексного стратегического анализа» дает возможность менеджерам высшего звена управления, менеджерам-разработчикам стратегии и маркетологам иметь практическую взаимосвязанную структуру этапов стратегического комплексного анализа, и обеспечить наибольшую полноту в достижении качества проведения анализа. Эта модель обеспечивает доступность в проведении анализа менеджерам-разработчикам даже недостаточно высокой компетенции.

3. SWOT-анализ не может являться синонимом стратегического анализа, и он проводится после проведения анализа внутренней и внешней среды, как заключительный этап.

Портфельный анализ нельзя ассоциировать со стратегическим анализом, так как есть и другие методы анализа, поэтому при проведении анализа взят простой портфельный анализ.

Библиографический список

1. Канащенков А.А., Канащенков А.И., Новиков С.В. Проблемы структурных преобразований современных корпораций и предприятий Вестник Московского авиационного института. 2016. Т.23. №2. С 217-227.
2. Новиков С.В., Канащенков А.А. Анализ базовых тенденций развития радиопромышленности России. В сборнике: Тенденции развития экономики и менеджмента сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 39-45.
3. Новиков С.В., Канащенков А.А. Проблемы управления и планирования на предприятиях радиоприборостроения. В сборнике: Молодой ученый: вызовы и перспективы сборник статей по материалам XI международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Красовская Н.Р.. 2016. С. 435-439.
4. Канащенков А.И. Разработка стратегии корпораций и предприятий. Вестник Московского авиационного института. 2010. Т. 17. № 4. С. 31.
5. Канащенков А.И., Новиков С.В., Тихонов А.И. Модернизация программно-целевых механизмов конкурсного отбора инновационных проектов. В книге: ЭКОНОМИКА XXI ВЕКА: НОВЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Под редакцией Э.Ю. Черкесовой. Ставрополь, 2016. С. 27-48.
6. Канащенков А.И., Минаев Э.С., Новиков С.В. Модернизация инструментария открытого конкурсного отбора высокотехнологичных проектов. Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2016. Т. 72. № 1. С. 79-85.

7. Канащенко А.И., Канащенко А.А. Базовые особенности развития радиопромышленности РФ и основные проблемы эффективного управления корпорациями микроуровневого управления. Радиопромышленность. 2015. № 4. С. 197-217.
8. Новиков С.В. Особенности организации высокотехнологичного производства сложных технических систем в современных условиях. Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 8. С. 62-64.
9. Канащенко А.А. Задачи стратегического управления высоко-технологичным предприятием. Молодой ученый: вызовы и перспективы: сборник по материалам XII Международной конференции научно-практической - №10 (12) – М., издание «Интернаука», 2016 г. - 465 с.
10. Новиков С.В., Тихонов В.А. Нормативно-правовые основы системы государственных закупок. В сборнике: Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции. 2016. С. 51-53.
11. Новиков С.В., Тихонов А.И. Государственные закупки инновационной продукции. В сборнике: Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции. 2016. С. 21-24.
12. Захарова Л.Ф., Новиков С.В. Управление конкурсным отбором высокотехнологичных научно-технических проектов. Москва, 2016.
13. Новиков С.В., Замковой А.А. Формирование концептуального облика новационного механизма управления конкурсными научно-техническими проектами. Научная дискуссия: инновации в современном мире. 2016. № 7 (50). С. 109-114.
14. Новиков С.В., Замковой А.А. Генерирование требований к специализированному механизму конкурсного отбора высокотехнологичных проектов. Высшая школа. 2016. № 13. С. 4-9.
15. Гаврилова И.С. Предпосылки разработки механизма организационного реинжиниринга транснациональных предприятий. Научная дискуссия: инновации в современном мире. 2016. № 9 (52). С. 77-80.

References

1. Kanashchenkov A.A., Kanashchenkov A.I., Novikov S.V. Problemy strukturnykh preobrazovaniy sovremennykh korporacij i predpriyatij Vestnik Moskovskogo aviacionnogo instituta. 2016. T.23. №2. S 217-227.
2. Novikov S.V., Kanashchenkov A.A. Analiz bazovykh tendencij razvitiya radiopromyshlennosti Rossii. V sbornike: Tendencii razvitiya ehkonomiki i menedzhmenta sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 39-45.
3. Novikov S.V., Kanashchenkov A.A. Problemy upravleniya i planirovaniya na predpriyatiyah radiopriborostroeniya. V sbornike: Molodoj uchenyj: vyzovy i perspektivy sbornik statej po materialam HI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otvetstvennyj redaktor: Krasovskaya N.R.. 2016. S. 435-439.
4. Kanashchenkov A.I. Razrabotka strategii korporacij i predpriyatij. Vestnik Moskovskogo aviacionnogo instituta. 2010. T. 17. № 4. S. 31.
5. Kanashchenkov A.I., Novikov S.V., Tihonov A.I. Modernizaciya programmno-celevykh mekhanizmov konkursnogo otbora innovacionnykh proektov. V knige: EHKONOMIKA XXI VEKA: NOVYE REALII I PERSPEKTIVY RAZVITIYA. Pod redakciej EH.YU. CHerkesovoj. Stavropol', 2016. S. 27-48.
6. Kanashchenkov A.I., Minaev EH.S., Novikov S.V. Modernizaciya instrumentariya otkrytogo konkursnogo otbora vysokotekhnologichnykh proektov. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A.N. Tupoleva. 2016. T. 72. № 1. S. 79-85.
7. Kanashchenkov A.I., Kanashchenkov A.A. Bazovye osobennosti razvitiya radiopromyshlennosti RF i osnovnye problemy ehffektivnogo upravleniya korporაციями mikrourovneвого upravleniya. Radiopromyshlennost'. 2015. № 4. S. 197-217.
8. Novikov S.V. Osobennosti organizacii vysokotekhnologichnogo proizvodstva slozhnykh tekhnicheskikh sistem v sovremennykh usloviyah. Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016. T. 2. № 8. S. 62-64.
9. Kanashchenkov A.A. Zadachi strategicheskogo upravleniya vysoko-tekhnologichnym predpriyatiem. Molodoj uchenyj: vyzovy i perspektivy: sbornik po materialam XII Mezhdunarodnoj konferencii nauchno-prakticheskoy - №10 (12) – М., izdanie «Internauka», 2016 g. - 465 s.
10. Novikov S.V., Tihonov V.A. Normativno-pravovye osnovy sistemy gosudarstvennykh zakupok. V sbornike: Aktual'nye voprosy ehkonomiki i sovremennogo menedzhmenta sbornik nauchnykh trudov po itogam III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 51-53.
11. Novikov S.V., Tihonov A.I. Gosudarstvennye zakupki innovacionnoj produkcii. V sbornike: Aktual'nye voprosy ehkonomiki i sovremennogo menedzhmenta sbornik nauchnykh trudov po itogam III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 21-24.
12. Zaharova L.F., Novikov S.V. Upravlenie konkursnym otborom vysokotekhnologichnykh nauchno-tekhnicheskikh proektov. Moskva, 2016.
13. Novikov S.V., Zamkovej A.A. Formirovanie konceptual'nogo oblika novacionnogo mekhanizma upravleniya konkursnymi nauchno-tekhnicheskimi proektami. Nauchnaya diskussiya: innovacii v sovremennom mire. 2016. № 7 (50). S. 109-114.
14. Novikov S.V., Zamkovej A.A. Generirovanie trebovanij k specializirovannomu mekhanizmu konkursnogo otbora vysokotekhnologichnykh proektov. Vysshaya shkola. 2016. № 13. S. 4-9.
15. Gavrilova I.S. Predposylki razrabotki mekhanizma organizacionnogo reinzhiniringa transnacional'nyh predpriyatij. Nauchnaya diskussiya: innovacii v sovremennom mire. 2016. № 9 (52). S. 77-80.

МЕЖОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СЕТЕВЫЕ СТРУКТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ

Катаев А.В., к.э.н., доцент, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета

Катаева Т.М., к.э.н., доцент, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета

Аннотация: Статья посвящена исследованию характерных черт, особенностей формирования и управления межорганизационными сетевыми структурами, при этом особое внимание было уделено виртуальным предприятиям как наиболее перспективной форме рыночного взаимодействия. Рассмотрены преимущества и сложности практической реализации данной организационной формы экономического партнерства, обозначены основные направления и методы их разрешения, имеющие, по мнению исследователей, очевидные недостатки. Представлено краткое описание разработанного авторами экономико-математического инструментария для поддержки принятия решений при выборе и назначении членов виртуального предприятия на исполнение основных работ по выполняемому рыночному заказу.

Ключевые слова: межорганизационные сетевые структуры, виртуальные предприятия, модели оптимального назначения, дополнительные существенные ограничения.

Abstract: This article is devoted to research of characteristics, peculiarities of formation and management of inter-organizational network structures. Particular attention is paid to virtual enterprise as the most perspective form of market cooperation. All the advantages and difficulties of practical realization of this economic partnership organizational form are considered, the main directions and methods of their solving, which are supposed to have obvious shortcomings are defined. A brief description of economic-mathematical toolkit, developed for decision support system to choose or appoint the members of virtual enterprise for a duty of the main works of filling market orders is given.

Keywords: inter-organizational network structures, virtual enterprise, models of optimal assignment, additional significant limitations.

Интеграционные процессы в экономике на фоне отчетливых тенденций глобализации, всевозрастающее значение инфокоммуникационных технологий в деятельности предприятий значительно повлияли на развитие новых организационных форм управления бизнесом. Активно развивающейся формой рыночного взаимодействия хозяйствующих субъектов на современном этапе развития общества является сетевая форма, где представляется иной механизм структурной координации, отличный как от внутрифирменного, так и от чисто рыночного механизма.

На современном этапе своего развития данная организационная форма экономического сотрудничества получила широкое распространение на практике ввиду необходимости стремительного адекватного реагирования предприятий на постоянные и зачастую трудно предсказуемые изменения внешней среды функционирования. В этой связи особенно актуальным становится исследование партнерских сетевых организационных структур, принципов их формирования и функционирования, которые становятся основой ведения бизнеса в России и за рубежом.

Целью данной работы является исследование особенностей, проблем организации и управления межорганизационным сетевым взаимодействием на примере виртуального предприятия.

Под **межорганизационным или межфирменным взаимодействием** в рамках сети понимается такая специфическая форма сотрудничества независимых экономических агентов, которая предполагает объединение их материальных и нематериальных ресурсов для совместного осуществления каких-либо видов деятельности и обладает следующими отличительными чертами [8-9]:

- высокая адаптивность к быстроменяющимся условиям внешней среды, которая достигается благодаря децентрализации в управлении, сведению к минимуму количества уровней в иерархии управления, добровольной основе взаимодействия

- и возможности быстрого изменения состава участников сети;

- управление каждым входящим в состав сетевой структуры хозяйствующим субъектом остается автономным;

- нацеленность на оптимальное использование комплементарных ресурсов, которая способна привести к формированию коллективного конкурентного преимущества на рынке или в отрасли.

К особенностям управления сетевой организационной структурой можно также отнести отсутствие единых для всех ее участников жестко установленных регламентов, правил и процедур, что предполагается в большинстве случаев невозможность формирования единой корпоративной культуры. Между тем, в данных объединениях осуществляется определенное совместное планирование деятельности, направленной на достижение общей для всех участников цели функционирования в рамках сети, что не исключает наличие неких индивидуальных целей у партнеров. Административные методы управления практически отсутствуют, при этом единственным инструментом влияния становится контракт и сопутствующие ему экономические стимулы мотивации.

Таким образом, между партнерами в межфирменной сети существует добровольная связность, основанная на желании достичь максимального эффекта от использования имеющихся в наличии у каждого ресурсов.

Существует достаточно много видов сетевых организационных структур, в рамках данного исследования считаем целесообразным уделить особое внимание характеристикам одного из них – виртуального предприятия. К особенностям данного типа межфирменного сетевого взаимодействия, отличающим его от других видов в исследуемой совокупности, можно отнести следующее:

- участниками данных сетевых объединений являются, как правило, предприятия малого и среднего бизнеса;

- с позиции стабильности группы участников данные организационные структуры являются ди-

намическими, т.е. обладающими гибкой подвижной структурой, что проявляется в способности стремительно перестраиваться в ответ на изменения рыночной конъюнктуры;

- основные бизнес-процессы данного объединения реализуются в виртуальном пространстве, используя информационно-телекоммуникационные и интернет-технологии, что позволяет среди прочего расширить границы сотрудничества и достичь возможности привлечения в качестве участников специалистов наивысшего уровня квалификации вне зависимости от их территориальной удаленности.

Одной из ключевых характеристик виртуального предприятия также является наличие в его составе органа-координатора, основная функция которого заключается в управлении взаимодействием участников сетевой организационной структуры.

Исследованиям сущности, основных черт и характеристик понятия «виртуальное предприятие», особенностей его функционирования посвящено большое количество работ таких зарубежных авторов, как R.E. Miles и C.C. Snow [2], R. Greiner и J. Metes [1], H.W. Chesbrough, и D.J. Teece [12] и пр. Среди отечественных авторов, освящающих в своих научных работах проблемы развития виртуальных организационных структур на современном этапе, можно выделить Е.Н. Ткачеву [10], А.В. Катаева [4-7], Ю.В. Кузнецова и Е.В. Мелякову [8], О.А. Третьяк и М.Н. Румянцеву [11] и пр.

На фоне очевидных преимуществ подобного межфирменного сетевого взаимодействия, которые выражаются в высокой адаптивности к постоянно и стремительно меняющимся условиям внешней среды, снижении операционных и транзакционных издержек, увеличении скорости исполнения рыночного заказа как конечного результата деятельности виртуального предприятия и максимально полное удовлетворение заказчика [3], виртуальные сетевые структуры имеют определенные сложности в организации и управлении. Основные из них, на наш взгляд, связаны с **нестабильностью состава сети**, вызванной, с одной стороны, возможностью относительно свободного входа и выхода из нее участников, а с другой, - необходимостью постоянного поиска и привлечения к сотрудничеству новых партнеров в виду изменений конъюнктуры рынка.

Помимо сложностей в поиске возможных партнеров и инициации с ними деловых связей существуют объективные проблемы выбора и назначения отдельных участников сети на выполнение работ в рамках конкретного рыночного заказа. Эти очевидно возникающие в деятельности любого виртуального предприятия проблемы привели к появлению обширного экономико-математического инструментария, позволяющего обосновать принимаемые управленческие решения в данной области.

Особое место среди них занимают модели оптимального назначения, при построении которых в качестве исходных данных используются сведения о сроках, длительности и взаимосвязи реализуемых работ, а также необходимых для этого ресурсов, которые фактически могут меняться в случае использования других подходов к выполнению задания [7]. Практическое использование данных моделей также затруднено отсутствием учета в них разнообразных дополнительных, но не менее существенных ограничений, определяемых характером и спецификой выполняемых работ.

В этой связи авторами были самостоятельно организованы и проведены комплексные исследо-

вания в области организации и управления виртуальными сетевыми предприятиями, одним из результатов которых стала разработка моделей формирования долгосрочных партнерских сетей и распределения в них заказов [3]. В ходе дальнейшей проведенной работы был разработан ряд экономико-математических моделей и методов оптимального назначения агентов сети - участников виртуального предприятия на выполнение отдельных работ по принятому к исполнению рыночному заказу, которые отличаются возможностью учета дополнительных существенных ограничений, расширяющих сферу их применения и практическую эффективность использования [4-7]. В научных работах авторов также приведены практические примеры использования предложенного инструментария.

В рамках данного исследования считаем необходимым сформулировать более подробное содержательное описание отдельных из приведенных в более ранних трудах дополнительных условий, принимающих форму ограничений в модели, чтобы более широко и подробно определить их сферу применения, а также возможный эффект от их учета в процессе поддержки принятия решений при управлении виртуальным предприятием.

Так, в работе [7] указана необходимость установления возможных ограничений на количество исполнителей, которая на практике может быть вызвана потребностью в установлении конкретной приемлемой величины транзакционных издержек, связанных с заключением контрактов, трудовых договоров, дальнейшим контролем их исполнения и пр.

Данное условие может принимать форму критерия оптимальности и быть введено в модель в качестве целевой функции. В этом случае в зависимости от условий конкретной ситуации проводится как минимизация, так и максимизация числа участвующих в выполнении заказа исполнителей - членов виртуальной сетевой организации. Рассмотрим более подробно возможные причины оптимизации по данному критерию.

Целью максимизации количества исполнителей может стать необходимость обеспечить занятость как можно большего количества участников виртуального предприятия, обладающих требуемыми компетенциями для поиска и исполнения **основного потока** рыночных заказов данного межорганизационного объединения в соответствии с его предназначением, направлением и сферой деятельности, т.е. составляющим его относительно устойчивое **ядро** [3]. Это особенно актуально при формировании **долгосрочной партнерской сети**, когда требуется выстроить и/или сохранить длительное партнерские связи между участниками, а также осуществлять их регулярную поддержку.

Также максимизации количества исполнителей позволяет значительно снизить зависимость успешности выполнения всего рыночного заказа от деятельности каждого из них и определяет возможность скорейшего нахождения иного исполнителя в лице других участников виртуального предприятия.

Основные же причины минимизации количества исполнителей зачастую совпадают с теми, которые обосновывают необходимость введения ограничений по данному показателю и были приведены выше. Однако на практике достаточно сложным является установить верхний или нижний пределы на количество участвующих в выполнении рыночного заказа, так как каждому исполнителю «соответствует» своя величина транзакционных издержек, процесс определения которой яв-

ляется достаточно трудоемким и длительным, а результат расчетов - величиной не постоянной, меняющейся в зависимости от множества внешних и внутренних условий.

При этом поиск единственного исполнителя на практике, как правило, не оканчивается успешно либо в виду отсутствия у претендентов перечня всех необходимых компетенций, либо из-за превышения существующих финансовых лимитов [4].

Проведенные ранее исследования показали необходимость введения в модели поддержки принятия управленческих решений таких дополнительных ограничений, которые позволяют учитывать [7]:

- «доступный период времени», когда потенциальный исполнитель имеет фактическую возможность выполнить работу;

- обоснованные предпочтения организатора в выборе определенного исполнителя для выполнения конкретных работ;

- предметную связность между выполняемыми работами, которые определяет необходимость их выполнения одним исполнителем, и пр.

Дальнейшие исследования в этой области показали, что перечень выделенных ограничений не является исчерпывающим и может быть дополнен за счет учета возможности возникновения конфликтов между потенциальными партнерами; учета прежнего опыта сотрудничества партнеров друг с другом и пр. в случае возможности их корректной формализации, что и является предметом будущих работ авторов.

В заключении необходимо отметить, что приведенное выше подробное содержательное описание каждого из сформулированных ограничений и критериев оптимальности позволяет сделать вывод о реальной возможности за счет их учета снизить степень неопределенности в реализации конкретного рыночного заказа и осуществлять более эффективную поддержку принятия управленческих решений в процессе формирования и функционирования такого межорганизационного сетевого взаимодействия как виртуальное предприятие.

Библиографический список

1. Greiner R., Metes J. Going Virtual: Moving Your Organisation into the 21st Century. Upper Saddle River, NY: Prentice Hall, 1995.
2. Miles R. E., Snow C. C. Causes of failure in network organizations / California Management Review. 1992. Vol. 34 (4). P. 53-72.
3. Катаев А.В. Виртуальные бизнес-организации. СПб., 2009.
4. Катаев А.В., Катаева Т.М. Задача минимизации количества исполнителей работ в проекте: математическая модель и алгоритм решения [Электронный ресурс]// Экономика и социум. 2016. №6 (25). – Режим доступа: [http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_25/Kataev%20A.V.%20\(Sovremennyye%20tehnologii%20upravleniya%20organizatsiyay\).pdf](http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_25/Kataev%20A.V.%20(Sovremennyye%20tehnologii%20upravleniya%20organizatsiyay).pdf)
5. Катаев А.В., Катаева Т.М. Оптимизация длительности выполнения проекта за счет выбора исполнителей работ: математические модели и методические приемы / Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. №2 (22). с. 100-103.
6. Катаев А.В., Катаева Т.М. Оценка показателей деятельности агентов партнерских сетей / Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. №1(21). с. 37-39
7. Катаев А.В., Катаева Т.М., Макарова Е.Л. Управление проектами: математические модели оптимального назначения исполнителей проектных работ / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2016. Т.16, вып.3. с. 294-298.
8. Кузнецов Ю.В., Мелякова Е.В. Формирование и развитие виртуальной организации / Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. №4. с. 248-256.
9. Маленков Ю.А. Современный менеджмент: учебник, М., 2010. с. 312-314.
10. Ткачева Е.Н. Методологические подходы к эффективному управлению виртуальными организациями / Экономика и предпринимательство. 2012. №2. с. 158-162.
11. Третьяк О.А., Румянцева М.Н. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена / Российский журнал менеджмента. 2003. №2. с. 25-50.
12. Чезборо Г.У., Тис Д.Дж. Организационные формы инноваций: когда виртуальная корпорация эффективна? / Henry W. Chesbrough, David J. Teece/ Пер.: В.С. Катыкало. Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 1. с. 123-136

References

1. Greiner R., Metes J. Going Virtual: Moving Your Organisation into the 21st Century. Upper Saddle River, NY: Prentice Hall, 1995.
2. Miles R. E., Snow S. S. Causes of failure in network organizations / California Management Review. 1992. Vol. 34 (4). P. 53-72.
3. Kataev A.V. Virtual'nye biznes-organizatsii. SPb., 2009.
4. Kataev A.V., Kataeva T.M. Zadacha minimizatsii kolichestva ispolnitelej rabot v proekte: matematicheskaya model' i algoritm resheniya [Elektronnyj resurs]// EHkonomika i socium. 2016. №6 (25). – Rezhim dostupa: [http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_25/Kataev%20A.V.%20\(Sovremennyye%20tehnologii%20upravleniya%20organizatsiyay\).pdf](http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_25/Kataev%20A.V.%20(Sovremennyye%20tehnologii%20upravleniya%20organizatsiyay).pdf)
5. Kataev A.V., Kataeva T.M. Optimizatsiya dlitel'nosti vypolneniya proekta za schet vybora ispolnitelej rabot: matematicheskie modeli i metodicheskie priemy / Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ehkonomiki. 2015. №2 (22). s. 100-103.
6. Kataev A.V., Kataeva T.M. Ocenka pokazatelej deyatel'nosti agentov partnerskih setej / Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ehkonomiki. 2015. №1(21). s. 37-39
7. Kataev A.V., Kataeva T.M., Makarova E.L. Upravlenie proektami: matematicheskie modeli optimal'nogo naznacheniya ispolnitelej proektnyh rabot / Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya EHkonomika. Upravlenie. Pravo. 2016. T.16, vyp.3. s. 294-298.

8. Kuznecov YU.V., Melyakova E.V. Formirovanie i razvitie virtual'noj organizacii / Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «EHkonomika i ehkologicheskij menedzhment». 2015. №4. s. 248-256.
9. Malenkov YU.A. Sovremennyy menedzhment: uchebnik, M., 2010. s. 312-314.
10. Tkacheva E.N. Metodologicheskie podhody k ehffektivnomu upravleniyu virtual'nymi organizatsiyami / EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2012. №2. s. 158-162.
11. Tret'yak O.A., Rumyanceva M.N. Setevye formy mezhfirmernoj kooperacii: podhody k ob"yasneniyu fenomenov / Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2003. №2. s. 25-50.
12. Chezboro G.U., Tis D.Dzh. Organizatsionnye formy innovacij: kogda virtual'naya korporaciya ehffektivna? / Henry W. Chesbrough, David J. Teece/ Per.: V.S. Kat'kalo. Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2003. T. 1. № 1. s. 123-136.

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА

Киселева Н.А., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Кураева О.С., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: В данной статье освещаются результаты анализа действующих методических положений определения эффективности государственного земельного надзора и разработаны методические предложения по ее совершенствованию на основе создания риск-ориентированной модели государственного земельного надзора. Объектом исследования являются мероприятия государственного земельного надзора в Пензенской области. Предмет исследования – эффективность государственного земельного надзора. Методы исследования: системы сбора данных, обработки данных (описание, обобщение, классификация), сравнительного анализа результатов данных, графоаналитический метод.

Ключевые слова: Совершенствование, анализ, методические предложения, государственный земельный надзор, эффективность, риск-ориентированная модель.

Abstract: This article highlights the results of the analysis of existing methodological principles of determining the efficiency of state land supervision and methodological proposals for its improvement based on creating risk-oriented model of the state land supervision. The object of the research are activities of the state land supervision in the Penza region. Subject of research – the efficiency of state land supervision. Research methods: data collection systems, data processing (description, generalization, classification), comparative analysis of the results of the data graphic-analytical method.

Keywords: Improvement, analysis, methodological proposals, the state land supervision, efficiency, risk-based model.

Адекватная оценка эффективности любого государственного мероприятия важна для своевременной корректировки государственного управления, принятия стратегических решений и оценки финансовых затрат.

Вопросам управления земельными ресурсами на разных административно-территориальных уровнях посвящены работы многих видных ученых и специалистов: Д.Б. Аратского, Н.И. Бурмакиной, А.А. Варламова, В.А.Вашанова, В.В. Вершинина, С.Н. Волкова, С.А. Гальченко, М.М. Демидовой, Т.А. Емельяновой, Н.Г. Конокотина, В.В. Косинского, А.С. Косякина, П.Ф. Лойко, А.А. Мурашевой, С.И. Носова, А.П. Огаркова, А.Э. Сагайдака, А.В. Севостьянова, В.Н. Хлыстуна, Ю.А. Цыпкина, Д.А. Шаповалова и др.

Отдельные проблемы организации контроля за использованием и охраной земель являлись предметом диссертационных исследований. В частности, Н.И. Бухтояров посвятил свою работу организации государственного контроля за использованием и охраной земель. Определенное внимание вопросам контроля за использованием и охраной земель уделено в диссертационных работах по юридической специальности. Разработке методике оценки экономической эффективности государственного земельного надзора посвящена диссертация Герасимова А.А.

Однако изменения в земельном законодательстве и государственной системе управления вызывают необходимость пересмотра и совершенствования методических положений по определению эффективности государственных функций, в том числе, государственного земельного надзора. На основе изменений законодательства возникает необходимость пересмотра традиционных подходов определения эффективности государственного земельного надзора с целью приведения ее в соответствие с актуальными показателями и требованиями времени.

Нами была поставлена цель проанализировать действующие методические положения определения эффективности государственного земельного надзора и разработка методики по ее совершенствованию.

Первым документом, содержащим такие положения было Положение об оценке эффективности деятельности государственных инспекторов по использованию и охране земель было утверждено Приказом Роснедвижимости от 8 августа 2007 г. N П/0184 (утратило силу в 2010 г.). Показатели эффективности служили для определения вклада каждого госземинспектора в осуществление государственного земельного контроля и учитывались при определении вида и размера поощрения работника по итогам работы. Показатели и эффективность осуществления государственного земельного контроля главным госземинспектором города (района) и его заместителем определялись отделом государственного земельного контроля Управления Роснедвижимости по субъекту Российской Федерации ежеквартально для каждого главного госземинспектора города (района) и его заместителей и представляются руководителю Управления Роснедвижимости по субъекту Российской Федерации.

Анализ данной методики позволяет сделать вывод о том, что суть оценки эффективности мероприятий государственного земельного контроля сводилась к сравнению достигнутых показателей с плановыми. В основе оценки эффективности мероприятий земельного контроля лежало количество проверок. Данный показатель ориентировал уполномоченные органы на проведение проверок в отношении как можно большего количества лиц, использующих земельные участки. В связи с этим земельный контроль представлял из себя самоцель: проверки ради проверок. При этом, конечно, «страдало» качество подготовки и проведения проверок.

Приказом Росреестра от 06.07.2010 N П/344 "О показателях деятельности территориальных органов Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по исполнению государственной функции по государственному земельному контролю" были утверждены показатели деятельности территориального органа Росреестра по субъекту Российской Федерации по исполнению государственной функции по государственному земельному контролю.

Приказом Министерства экономического развития РФ от 25.06.2013г №П/236 предыдущая методика была усовершенствована, а земельный контроль стал именоваться земельным надзором. Эффективность государственного земельного надзора стала определяться по тем же показателям, однако методика расчетов была скорректирована.

Можно сделать вывод о динамике развития системы оценки эффективности государственного земельного контроля (надзора) от простого сравнения достигнутых показателей с плановыми до введения более обоснованных показателей, отражающих реальные достижения не только количественные, но и качественные.

На сегодняшний день все рассмотренные методики и показатели утратили силу в связи с изменениями в земельной реформой 2015г. и введением новых процедур в государственном земельном надзоре.

Приказом Росреестра от 30.12.2015г. №П/693 «Об оценке эффективности и результативности исполнения территориальными органами Росреестра полномочий по государственному контролю (надзору)» утверждена методика оценки эффективности и результативности исполнения государственной функции по осуществлению государственного земельного надзора.

Оценка эффективности проводится в целях использования при проведении аттестации государственных гражданских служащих, принятии решений при сокращении должностей государственной гражданской службы, а также распределения средств, предусмотренных на материальное стимулирование (определение размеров ежемесячной надбавки к должностному окладу за особые условия гражданской службы и премий, включая премии за выполнение особо важных и сложных заданий).

Оценка эффективности проводится путем сопоставления значений показателей, отражающих достигнутый результат профессиональной служебной деятельности отдельных гражданских служащих, структурных подразделений территориального органа Росреестра и территориального органа Росреестра по завершении установленного отчет-

ного периода. Отчетным периодом для оценки эффективности и результативности является полугодие. Сведения для расчета показателей берутся нарастающим итогом, начиная с начала отчетного года.

Согласно действующей методике оценка эффективности государственного земельного надзора проводится по следующим показателям:

- выполнение плана проверок;
- нагрузка на одного инспектора;
- доля проверок, по итогам которых выявлены нарушения;
- доля нарушений, которые устранены или по которым приняты меры за неустранение нарушений в установленный срок;
- доля штрафов, которые уплачены или переданы для взыскания в службу судебных приставов;
- доля отмененных постановлений.

Постановлением Правительства РФ от 05.04.2010г. №215 утверждены правила подготовки докладов об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора).

Доклады подготавливаются ежегодно по итогам своей деятельности федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности.

Значения показателей оценки эффективности государственного контроля (надзора) за отчетный год анализируются по сравнению с показателями за предшествующий год. В случае существенного (более 10 процентов) отклонения значений указанных показателей в отчетном году от аналогичных показателей в предшествующем году указываются причины таких отклонений.

Анализ показателей предыдущей действовавшей методики оценки эффективности государственного земельного (надзора) позволил определить эффективность государственного земельного надзора в Пензенской области, осуществляемого Управлением Росреестра по Пензенской области, в 2014г. Как видно из таблицы 1, она является довольно высокой.

Таблица 1 - Значение показателей эффективности государственного земельного надзора в Пензенской области по состоянию на 01.01.2015г.

Показатели эффективности	Значение показателя, %
устраняемость выявленных правонарушений	79
исполняемость предписаний	88,4
полнота взыскания штрафов	95,6
выполняемость планов проверок	95,8
обоснованность постановлений	99
занятость инспекторов	145,9

В 2008-2013гг. в России была проделана большая работа по корректировке и детализации правил осуществления контрольно-надзорных мероприятий, позволившая восполнить ряд пробелов, существовавших еще с 1990-х годов и отрицательно сказывавшихся как на уровне защиты прав подконтрольных субъектов, так и на качестве осуществляемого государственного контроля (надзора).

Системообразующим нормативным правовым актом в сфере осуществления функций органов исполнительной власти по контролю и надзору является Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Правительством Российской Федерации утверждены новые и внесены изменения в действующие положения об осуществлении отдельных видов надзора практически во всех сферах деятельности. Основными особенностями этих актов является унификация видов, форм, методов, определение органов, осуществляющих надзорные функции, определение уполномоченных должностных лиц, их прав, обязанностей и ответственности. Введена обязательность раскрытия информации о результатах проверок. Все ранее принятые акты Правительства Российской Федерации приведены в соответствие с указанным законом.

Начиная с 2010 года, Минэкономразвития России ежегодно представляет в Правительство Российской Федерации государственный доклад

«О состоянии системы государственного контроля в Российской Федерации», а с 2013 года – государственный доклад «О состоянии системы лицензирования в Российской Федерации». С 2011 года введена система статистического наблюдения в сфере государственного надзора.

Анализ функционирования контрольно-надзорной системы в России показывает, что система контрольно-надзорной деятельности не в полной мере ориентирована на предупреждение, выявление и пресечение нарушений, влекущих реальное причинение вреда, а также о наличии ресурсов для повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности.

Практически каждая из сфер государственного контроля (надзора) характеризуется существенным разнообразием подконтрольных субъектов. В большинстве сфер действуют как крупные, так и малые предприятия, предприятия, использующие современные технологии, и предприятия, работающие на устаревшем оборудовании.

Следует отметить, что мировая практика свидетельствует об активном использовании методов оценки риска в целях снижения общей административной нагрузки на субъекты хозяйственной деятельности с одновременным повышением уровня эффективности контрольно-надзорной деятельности уполномоченных органов исполнительной власти и регуляторной деятельности в целом. Введение риск – ориентированной модели при осуществлении контрольно-надзорной деятельности в ряде стран позволило существенно дифференцировать подход к проведению контрольных мероприятий. В частности по данным Отчета Хэмптона, ставшего в странах ОЭСР классическим аналитическим ресурсом в области управления контрольно-надзорной деятельностью, сокращение числа избыточных проверок позволило высвободить достаточное количество ресурсов для проведения мероприятий по разъяснению обязательных требований.

Риск – ориентированные стратегии особенно широко применяются в таких государствах, как США, Великобритания, Австралия и Канада. Отдельные инструменты риск – ориентированной модели используются в странах Скандинавии, Германии и других Европейских странах в определенных сферах деятельности, включающих сферы природопользования, экологии, занятости и соблюдения трудового законодательства, финансовой деятельности [8].

Из вышесказанного вытекает необходимость внедрения дифференцированного подхода к проведению контрольных мероприятий в зависимости от степени риска причинения вреда (ущерба). Дифференцированный подход позволит существенно повысить эффективность расходования ресурсов на функционирование контрольно-надзорных органов путем сосредоточения усилий инспекторского состава государственного надзора на наиболее значимых направлениях.

Введение дифференцированного подхода должно сопровождаться сокращением количества подконтрольных субъектов. Необходимо перейти к проверкам в зависимости от степени риска работы предприятия с передачей подконтрольных субъектов с минимальным риском деятельности в сферу саморегулирования и уведомительного характера деятельности.

Примером частичной реализации мер в рамках I этапа формирования единой правовой осно-

вы деятельности контрольно-надзорных органов может служить проходящая в настоящее время в России этап становления практика осуществления Ростехнадзором государственного надзора в области промышленной безопасности.

Сокращение количества проверок и снижение административного давления на бизнес при одновременном повышении уровня защищенности охраняемых законом ценностей станет следствием реализации всего комплекса мероприятий "дорожной карты". Формирование четкой базы данных по подконтрольным субъектам, стыковка систем оценки рисков разных контрольно-надзорных органов и актуализация обязательных требований – такие ключевые аспекты внедрения риск-ориентированной модели проведения проверок в России в будущем.

На начало 2016 года системы управления рисками использовались в той или иной мере при осуществлении 12 видов федерального государственного контроля и надзора. Апробация риск-ориентированного подхода идёт в пяти пилотных ведомствах: МЧС, Ростехнадзоре, Роструде, Роспотребнадзоре и ФНС.

Для повышения эффективности государственного земельного надзора и совершенствования методики оценки такой государственной функции мы предлагаем следующую **модель на основе критериев оценки степени рисков субъектов земельных отношений**. Для понимания данной модели следует ввести новые термины и дать их определение.

- **риск субъекта земельных отношений** – вероятность причинения вреда земельным ресурсам, нарушения прав собственников на землю и землепользователей с учетом степени тяжести его последствий;

- **субъекты государственного земельного надзора** – государственные органы и их территориальные подразделения, осуществляющие деятельность в сфере государственного земельного надзора;

- **грубые нарушения** – нарушения требований земельного и природоохранного законодательства, нарушающие законные интересы физических и юридических лиц, имущественные интересы государства;

- **значительные нарушения** – нарушения требований земельного и природоохранного законодательства, выраженные в несоблюдении установленных сроков рассмотрения ходатайств (заявлений) физических и юридических лиц, принятия решения местными исполнительными органами о предоставлении или об отказе в предоставлении земельных участков, рассмотрения и утверждения схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территорий, заключения договора купли-продажи земельного участка или договора аренды земельного участка, а также несоблюдение требований правил организации и проведения торгов (конкурсов, аукционов) по продаже земельного участка или права аренды земельного участка

- **незначительные нарушения** – нарушения земельного законодательства, выраженные в несоблюдении требований по предоставлению информации о наличии земельных участков для жилищного строительства.

Риск-ориентированная модель государственного земельного надзора представлена на рисунке 1.

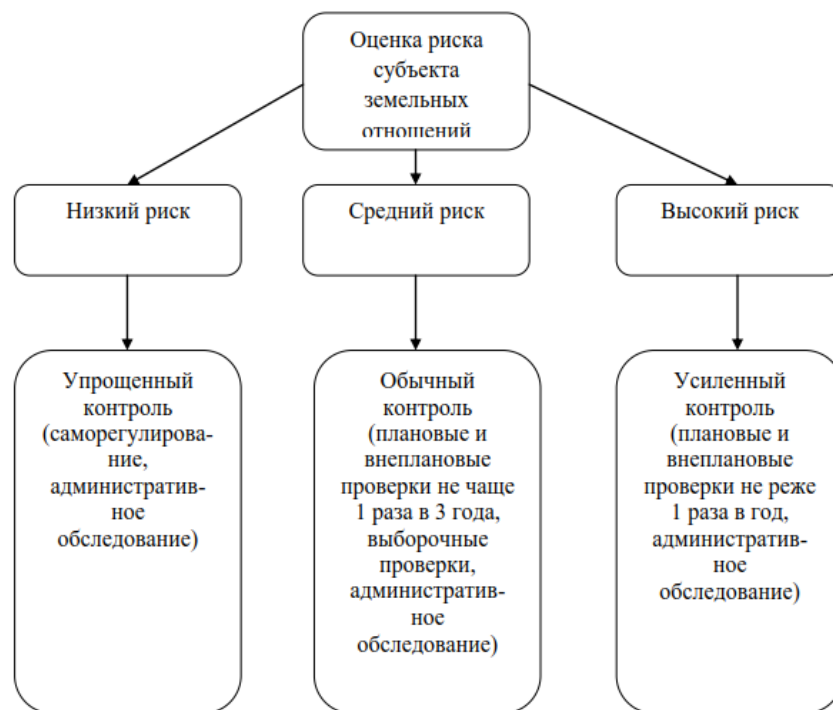


Рисунок 1 - Риск-ориентированная модель государственного земельного надзора

При написании статьи были использованы следующие методы исследования: системы сбора данных, обработки данных (описание, обобщение, классификация), сравнительного анализа результатов данных, графоаналитический метод.

Анализ методик оценки эффективности государственного земельного надзора позволяет сделать вывод о том, что суть оценки практически во всех сводилась к сравнению достигнутых показателей с плановыми. В основе оценки эффективности мероприятий земельного контроля лежало количество проверок. Данный показатель ориентировал уполномоченные органы на проведение проверок в отношении как можно большего количества лиц, использующих земельные участки. Анализ функционирования контрольно-надзорной системы в России показывает, что система контрольно-надзорной деятельности не в полной мере ориентирована на предупреждение, выявление и пресечение нарушений, влекущих реальное причинение вреда, а также о наличии ресурсов для

повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности.

Мировая практика свидетельствует об активном использовании методов оценки риска в целях снижения общей административной нагрузки на субъекты хозяйственной деятельности с одновременным повышением уровня эффективности контрольно-надзорной деятельности уполномоченных органов исполнительной власти и регуляторной деятельности в целом.

В связи с этим мы предлагаем ввести новые понятия риск - ориентированной модели государственного земельного надзора, а также критерии оценки рисков субъектов земельных отношений, которые и должны лежать в основе проверок субъектов земельных отношений и дальнейшего оценивания действий субъектов государственного земельного надзора. В статье также разработана риск - ориентированная модель государственного земельного надзора.

Библиографический список

1. Бухтояров, Н.И. Критерии оценки эффективности органов государственной власти при осуществлении ими деятельности по надзору за соблюдением земельного законодательства. [Текст] / Н.И. Бухтояров // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2013. №4. С. 338-340.
2. Герасимов, А.А. Информационное обеспечение государственного земельного контроля: понятие, содержание, проблемы, предложения по совершенствованию [Текст]:/ А.А. Герасимов //Аграрная Россия.- 2011. - №6, часть 1, с. 55.
3. Герасимов, А.А. Экономическая эффективность государственного земельного надзора в Российской Федерации. [Текст]:/ А.А. Герасимов //Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Государственный университет по землеустройству. Москва. 2013.
4. Домнина, И.С., Киселева, Н.А. Государственный земельный контроль и муниципальный земельный контроль в системе управления земельными ресурсами г. Пензы. [Текст]: /И.С. Домнина, Н.А. Киселева// - Международный научный форум «Наука молодых – интеллектуальный потенциал XXI века. – Пенза: ПГУАС, 2013г.
5. Домнина, И.С., Киселева, Н.А. Управление земельными ресурсами города Пензы. [Текст]: /И.С. Домнина, Н.А. Киселева// Международная научно-практическая конференция: Управление земельно-имущественными отношениями. – Пенза: ПГУАС, 2012 г.
6. Киселева, Н.А. Анализ методических аспектов оценки эффективности выполнения государственной функции по осуществлению государственного земельного надзора. [Текст]: /Н.А. Киселева// Проблемы и перспективы пространственного и социально-экономического развития территории Пензенской области: материалы региональной науч.-практ. конф. - Пенза: ПГУАС, 2016. С.33-37.

7. Липски С.А. Государственный земельный надзор в системе экологического надзора: организационно-правовые аспекты. // Правовые вопросы строительства. 2015. №1. С. 12-16.
8. Концепция повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации на 2014-2018 гг. (проект) [Электронный ресурс] // <http://www.gosbook.ru>;
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс] // <http://www.rosreestr.ru>.

References

1. Buhtoyarov, N.I. Kriterii ocenki ehffektivnosti organov gosudarstvennoj vlasti pri osushchestvlenii imi deyatel'nosti po nadzoru za soblyudeniem zemel'nogo zakonodatel'stva. [Tekst] / N.I. Buhtoyarov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2013. №4. S. 338-340.
2. Gerasimov, A.A. Informacionnoe obespechenie gosudarstvennogo zemel'nogo kontrolya: ponyatie, sodержание, problemy, predlozheniya po sovershenstvovaniyu [Tekst]:/ A.A. Gerasimov //Agrarnaya Rossiya.- 2011. - №6, chast' 1, s. 55.
3. Gerasimov, A.A. EHkonomicheskaya ehffektivnost' gosudarstvennogo zemel'nogo nadzora v Rossijskoj Federacii. [Tekst]:/ A.A. Gerasimov //Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk. - Gosudarstvennyj universitet po zemleustrojstvu. Moskva. 2013.
4. Domnina, I.S., Kiseleva, N.A. Gosudarstvennyj zemel'nyj kontrol' i municipal'nyj zemel'nyj kontrol' v sisteme upravleniya zemel'nymi resursami g. Penzy. [Tekst]: /I.S. Domnina, N.A. Kiseleva// - Mezhdunarodnyj nauchnyj forum «Nauka molodyh – intellektual'nyj potencial HKHI veka. – Penza: PGUAS, 2013g.
5. Domnina, I.S., Kiseleva, N.A. Upravlenie zemel'nymi resursami goroda Penzy. [Tekst]: /I.S. Domnina, N.A. Kiseleva// Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: Upravlenie zemel'no-imushchestvennymi otnosheniyami. – Penza: PGUAS, 2012 g.
6. Kiseleva, N.A. Analiz metodicheskikh aspektov ocenki ehffektivnosti vypolneniya gosudarstvennoj funkcii po osushchestvleniyu gosudarstvennogo zemel'nogo nadzora. [Tekst]: /N.A. Kiseleva// Problemy i perspektivy prostranstvennogo i social'no-ehkonomicheskogo razvitiya territorii Penzenskoj oblasti: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. - Penza: PGUAS, 2016. S.33-37.
7. Lipski S.A. Gosudarstvennyj zemel'nyj nadzor v sisteme ehkologicheskogo nadzora: organizacionno-pravovye aspekty. // Pravovye voprosy stroitel'stva. 2015. №1. S. 12-16.
8. Konceptiya povysheniya ehffektivnosti kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleiya v Rossijskoj Federacii na 2014-2018 gg. (proekt) [EHlektronnyj resurs] // <http://www.gosbook.ru>;
9. Oficial'nyj sajт Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii [EHlektronnyj resurs] // <http://www.rosreestr.ru>.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ ОПТИМИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ РОСТА ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

Клецкова Е.В., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Аннотация: В статье рассмотрены подходы к проведению оптимизации стратегии роста валового регионального продукта (ВРП) с использованием информационного обеспечения, а также необходимость формирования модели роста ВРП. В производственном процессе возникают проблемы с определением объемов и источников финансирования инвестиций, а также согласование интересов собственников предприятий с задачами стратегического развития региона. Стратегические планы не выполняются по отдельным показателям, при этом рост экономики не в полной мере удовлетворяет запросы социальной сферы. Для того, чтобы проанализировать выполнение стратегических планов по развитию регионов в статье предлагаются варианты экономических расчетов по выбору оптимальной программы роста ВРП. Варианты экономических расчетов предусматривают временные отрезки планирования с учетом инвестиций, которые обеспечивают развитие региона в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: стратегия роста валового регионального продукта, процедура моделирования, интерпретация полученных результатов.

Abstract: In article it is considered approaches to optimization of the strategy of growth of gross regional product (GRP) using the information provision and the need of forming model of the GRP growth. In the production process problems to determine equipment volumes and sources of investment financing, and agreement of the interests of owners of enterprises with the objectives of strategic development of the region. Strategic plans are not implemented for individual-indicators, while economic growth does not fully satisfy R-Sy in the social sphere. In order to evaluate the implementation of the strategic plans for development of regions in the article the variants of economic calculations for the optimal choice of growth plan and the GRP. The variation in economic calculations include the time periods of the planning with regard to the investments that ensure the development of the region in the medium term.

Keywords: strategy of growth of gross regional product, the procedure of modeling, the interpretation of the results.

Для развития региональной экономики необходимо использовать следующие инструменты: инвестиции в основной капитал, региональные особенности, учет воспроизводственных пропорций в складывающемся межотраслевом обмене ресурсами. При этом необходимо использовать имитационное моделирование, которое имеет свою внутреннюю логику и выражается в последовательной реализации этапов построения и применения этой модели. Практика ее использования показывает, что построение реальных имитационных моделей – это итеративный процесс, в ходе которого не раз повторяются те или иные стадии построения модели.

В имитационное моделирование используется восьмизадачный вариант реализации следующих практических и аналитических процедур:

1. Цели имитационного исследования.
2. Анализ реальной системы или процесса.
3. Построение концептуальной модели.
4. Построение компьютерной программы.
5. Верификация.
6. Оценка пригодности.
7. Планирование эксперимента.
8. Обработка результатов.

Необходимость формирования модели планирования роста ВРП объясняется тем, что существующие подходы к управлению региональной экономикой не обеспечивают должной результативности [1] и не выполняются по отдельным показателям, при этом рост экономики не удовлетворяет запросы социальной сферы.

Опираясь на статистические данные отраслевой структуры экономики региона и разработанные варианты стратегий развития отраслей (объемы и темпы инвестирования роста существующих производств), создание новых предприятий, включение организационных механизмов для укрупнения и глобализации региональных предприятий можно принять оптимальную стратегическую программу поступательного развития региональной экономики, которая позволит обеспечить рост ВРП. При этом, с технической точки зрения, использо-

вание такой модели в процессах регионального управления не вызывает затруднений. Проблемы возникают с определением объемов и источников финансирования инвестиций, а точнее с согласованием интересов региона и собственников предприятий, составляющих основу отраслей региона. В этом случае органы региональной власти могут применить подход, основанный на частно-государственном партнерстве, при котором собственники будут добровольно и конструктивно координировать свои действия в рамках стратегии развития региона либо лишиться региональной поддержки, которая может быть направлена конкурентам, вплоть до поддержки создания новых производств для выбранной отрасли [4].

Такой вариант предполагает создание условий, обеспечивающих адекватность модели и имитируемого объекта.

Описание этапов создания имитационной модели

Первый этап – определение характеристик поведения участников интеграции (УИ) в процедурах организационного проектирования интегрированных производственных систем (ИПС) при оценке параметров взаимодействия.

Второй этап – построение модели с описанием элементов производственных систем (ПС), которые взаимодействуют друг с другом (часто через замкнутые контуры решений или процессы обратной связи) в процессе функционирования, и определение и обозначение системной границы, отделяющей системные объекты от окружения.

Третий и четвертый этапы построения имитационной модели связаны с её структуризацией, формированием логики и алгоритма функционирования и машинной реализацией.

Пятый этап – верификация модели, которая состоит в проведении исследований с помощью отладочных и проверочных тестов, предназначенных для выявления логических ошибок в структуре модели.

Шестой этап – оценка пригодности модели, которая проводится сравнением откликов прове-

ренной модели с соответствующими откликами или изменениями, снятыми с реальной системы. В качестве реальной системы может выступать система показателей деятельности ПС за прошлый период.

В дальнейшем на проверенной модели возможна постановка экспериментов с целью получения новой информации о моделируемой системе.

Седьмой этап включает разработку плана эксперимента.

Восьмой этап имитационного моделирования включает обработку результатов, формирование на их основе выводов и предложений.

Условия реализации модели. Для реализации данной модели требуется следующее: программные продукты, полный набор входной информации, параметры, характеризующие разработанную модель, компьютерная техника, специалист предметной области.

Интерпретация и анализ полученных результатов модельных расчётов представляет собой переход от модельных переменных и форм в предметную область, т.е. к конкретным показателям и параметрам, которыми оперирует менеджер (рентабельность, ликвидность и т.д.).

Принятие решений. После построения и расчёта модели на основе полученных результатов менеджеры принимают решения по дальнейшей деятельности.

Одним из отличительных признаков имитационного моделирования является процесс «предсказания» механизма функционирования сложной системы, основанного на компьютерном численном эксперименте и обработке полученных результатов.

Замысел имитационного моделирования прост и даёт возможность пользователю экспериментировать с реальными и проектируемыми системами.

Основные предположения и исходные положения:

- региональная экономика структурирована по видам экономической деятельности (отраслям), и обладает определенным ресурсным и производственным потенциалом, уровень которого можно интегрально оценить путем расчета ВРП при полной загрузке мощностей всех отраслей региона;
- информационную базу модели составляют следующие экзогенные данные: матрица «затраты – выпуск»; отчетные таблицы ВРП; данные о состоянии основных производственных фондов (ОПФ): информация о региональном рынке труда, занятости, рабочих местах и производительности; информация о ввозе – вывозе и межотраслевых связях; курсы валют, инфляция, стоимость энергоресурсов, цены сырья и ряд других показателей;
- управляющие параметры: объемы инвестиций в промежуточное потребление, объемы капиталовложений в основные производственные фонды (ОПФ) и в повышение капиталотдачи отраслей региональной экономики;
- интересы и стратегии региональных органов власти и собственников предприятий в основном совпадают, при несовпадении интересов, существуют механизмы согласования интересов;
- валовой региональный продукт определяется уровнем инвестирования в отраслях на текущее производство и уровнем капиталовложений на развитие в будущем;
- в информационной базе каждая отрасль должна быть представлена структурой, как показано в таблице 1.

Таблица 1 - Информационная модель отраслей (ВЭД) региональной экономики

Номер отрасли (ВЭД)	Обозначение	Наименование	Алгоритм получения или источник	Значение
$i=1$	X_i	Валовой выпуск, тыс. руб.	Приложение 5	125560831
	Y_i	промежуточное потребление, тыс. руб.	Приложение 5	60 478 951
	ОПФ _i	Величина основных производственных фондов, млн. руб.	Приложение 6	44778,4
	π_i	Амортизационные отчисления	Расчетно-экспертно	0,1
	КО _i	Капиталоотдача, %	$X_i / \text{ОПФ}_i$	2,8
	ОУ _i	Рентабельность затрат (внутреннего потребления), %	$(X_i - Y_i) / Y_i$	1,08
	Ch _i	Чувствительность к инвестициям (тыс. руб.) Величина Ch _i дает один процент роста X_i	$\text{ОПФ}_i / 100$	447784,0
	δ_i	Соотношение потребление - выпуск	Y_i / X_i	0,48
	γ_i	Потенциал отрасли	Степень загрузки мощности	0,7
	μ_i	Коэффициент регрессии в уравнении δ_i		-0,09
	b_i	Свободный член в уравнении δ_i		0,69

Информационная база формируется на основе статистических данных прошлых лет, базовые показатели берутся по отчетному году. Данные таблицы 1 представляют наиболее полную характеристику отрасли, в частности, характеристики X_i , Y_i , ОПФ_i представляют абсолютные показатели продуктивности отрасли; а КО_i, ОУ_i, Ch_i представляют количественные относительные показатели эффективности и капиталотдачи; характеристика δ_i , с одной стороны, показывает структуру выпуска и затрат, с другой стороны, является управляемым параметром при моделировании роста ВРП, так например, при определенном характере и направленности инвестиций можно сни-

жать затраты отрасли и увеличивать конечный продукт, т.е. менять значение δ_i .

Потенциал отрасли также является управляемым параметром γ_i , повышая который, в рамках стратегий инвестирования можно увеличивать продуктивность ведущей отрасли, т.е. капиталотдачу.

Создание валового регионального продукта в модели задано производственно-технологическим блоком отрасли, т.е. некоторой производственной функцией, отражающей связь ресурсов и конечного продукта через усредненную производительность и отдачу на инвестируемый капитал в текущее производство (рис. 2).

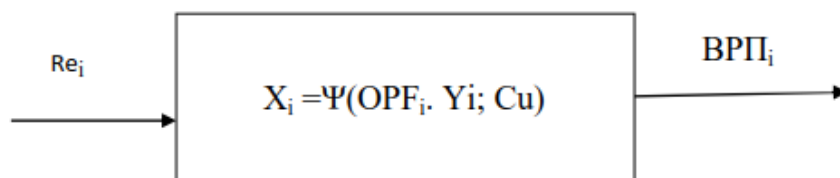


Рисунок 2 - Производственная функция ВЭД (отрасли)

Конкретный вид формального выражения, $X_i = \Psi(OPF_i, Y_i; Cu)$ будет определен ниже в рамках данного раздела настоящего исследования.

Здесь $Cu_i = (\Pi r_i, Kn_i, Kk_i)$ стратегия роста ВРП
Валовой выпуск региона исчисляется как:
 $ВВ = \sum_{i=1}^N X_i$,

т.е. суммированием выпусков всех отраслей.

Валовой региональный продукт определяем следующим соотношением:

$$ВРП = \sum_{i=1}^N (X_i - Y_i)$$

Общая информационная база

Информационную модель региональной экономики можно сформировать так, как это представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Концепция общей информационной модели региональной экономики на основе отраслевой структуры

Номер отрасли	Блок параметров отрасли, согласно таблице 4.1	примечания
1.	Блок параметров 1	Формируется в полном соответствии со структурой исчисления Валового регионального продукта
2.	Блок параметров 2	
....		
<i>i</i>	Блок параметров <i>i</i>	
....		
<i>N</i>	Блок параметров <i>N</i>	
Итоговая строка	Выходные данные и агрегаты	

Таким образом, каждый блок параметров это совокупность характеристических показателей и параметров каждой отрасли, сформированных на подобии таблицы 2, которые не изменяются в процессе моделирования и служат основой разнообразных расчетов, аналитических сравнений и контроля вычислительных процедур. Так дополнительно можно рассчитать информацию о рабочих местах, уровне и динамике оплаты труда, ввоз – вывоз и некоторые другие показатели.

Экономические расчеты по выбору оптимальной программы роста ВРП предполагается осуществлять на плановом отрезке не менее 10 лет. Такой отрезок планирования обусловлен тем, что обычно инвестиции для обеспечения развития региона дают отдачу в среднесрочной перспективе. Кроме того, необходимо учитывать временной эффект от капиталовложений, и иметь достаточный срок расчета чистого дисконтированного дохода при оценке экономической эффективности инвестиционных проектов [3].

Так же следует учесть и реальные условия инвестирования и реализации инвестиционных проектов. Инвестиции могут быть разовыми (одномоментными), могут быть распределенными во времени, сплошными, с разрывами во времени, с текущими затратами и без текущих затрат. Учет характера инвестиционных проектов реализован в специальной программе, представленной в модели матрицей.

В формализованном общем виде план инвестирования представим в следующем виде:

$$(1) \quad \Pi r_t = [(I r_t); (\tau_{it})],$$

Этот план является аргументом (системой показателей и параметров) для реализации стратегии роста ВРП, Cu_t :

$$(2) \quad Cu_t = (\Pi r_t, Kn_t, Kk_t)$$

и общей стратегии C_t , выраженной в общем следующем соотношением:

$$(3) \quad C_t = (Cu_t, Cs_t, Op_t)$$

где Cu_t - общая стратегия;

Cu_{it} - стратегия роста ВРП;

Op_t - стратегии связанного воздействия на сопряженные отрасли (т.е. такие, для которых коэффициенты прямых затрат имеют не нулевые значения).

В целом соотношения (1) - (3) показывают базовые элементы программ обеспечения роста ВРП, как по отдельным отраслям, так и по экономике в целом во временной перспективе [2]. Для более удобного использования эти стратегии можно представить в виде матрицы, в столбцах которой содержаться показатели объемов инвестирования i -х ВЭД (отраслей) в разрезе временных отрезков планирования.

Концепция моделирования стратегий роста ВРП. В целом рассматриваемая модель может быть без труда встроена в существующие на практике процедуры стратегического планирования. Соответствующие органы регионального правительства формируют варианты стратегий роста ВРП основанные на различных подходах к инвестированию факторов развития региональной экономики. Программа такого развития, как правило, существует в любом регионе, в которой прописаны все возможные источники инвестирования, учитывающие преимущества и особенности ресурсного потенциала региона [5].

Таким образом, механизм использования программы инвестирования для расчета ВРП по каждой отрасли показывает, что в расчетах ВРП как в целом, так и по каждой отрасли необходимо учитывать все изменения: внедрение бережливого производства в производственный процесс; проведение оптимизации непроизводительных затрат; ежегодный расчет эффективности проведенной оптимизации непроизводительных затрат; для успешной реализации программы стратегического развития региона в ее основе должно быть моделирование стратегий роста валового регионального продукта.

Библиографический список

1. Батейкин Д.В. Современные методы и модели прогнозирования социально-экономического развития регионов / Вестник алтайской науки. 2015. № 3-4 (25-26), с. 103-106.
2. Боговиз А.В. Классификация элементов и методы исследования внутренней среды корпорации как объекта структурной политики / Модернизация современной экономики: тенденции и перспективы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2014, с. 31-37.
3. Межов С.И. Реализация инновационных стратегий: есть ли перспектива / Стратегическое планирование и развитие предприятий: Материалы XII Всероссийского симпозиума. 2011, с. 112-113.
4. Рагулина Ю.В. Современные этапы прогнозирования социально-экономического развития региона / Экономика устойчивого развития. 2016. № 1 (25), с. 313-318.
5. Строителева Т.Г. Интеграционные процессы в корпоративных структурах как инструмент развития регионов / Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 5 (37), с. 45-48.

References

1. Batejkin D.V. Sovremennye metody i modeli prognozirovaniya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regionov / Vestnik altajskoj nauki. 2015. № 3-4 (25-26), s. 103-106.
2. Bogoviz A.V. Klassifikaciya ehlementov i metody issledovaniya vnutrennej sredy korporacii kak ob"ekta strukturnoj politiki / Modernizaciya sovremennoj ehkonomiki: tendencii i perspektivy: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014, s. 31-37.
3. Mezhov S.I. Realizaciya innovacionnyh strategij: est' li perspektiva / Strategiche-scoe planirovanie i razvitie predpriyatij: Materialy XII Vserossijskogo simpoziuma. 2011, s. 112-113.
4. Ragulina YU.V. Sovremennye ehtapy prognozirovaniya social'no-ehkonomicheskogo raz-vitiya regiona / EHkonomika ustojchivogo razvitiya. 2016. № 1 (25), s. 313-318.
5. Stroiteleva T.G. Integracionnye processy v korporativnyh strukturah kak instru-ment razvitiya regionov / Vestnik Altajskoj akademii ehkonomiki i prava. 2014. № 5 (37), s. 45-48.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ВЫБОР ПРИОРИТЕТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Колесникова Е.Г., к.э.н., доцент, Кемеровский государственный университет

Марков Г.Г., Кемеровский государственный университет

Чекменева Т.Д., к.т.н., доцент, Кемеровский государственный университет

Аннотация: В статье приведены результаты исследования интеграционных экономических процессов на основе анализа межрегиональных экономических связей изучаемого региона с соседними регионами, обоснование выбора приоритетных отношений. Рассчитан ряд показателей, характеризующих тесноту и интенсивность межрегиональных экономических процессов. Сделаны выводы о наиболее предпочтительных для Кемеровской области направлениях развития региональной экономической интеграции.

Ключевые слова: экономические ресурсы, взаимодействие регионов, показатели межрегиональной интеграции.

Abstract: The article presents the results of a study of the integration of economic processes based on analysis of inter-regional economic relations of the region with neighboring regions, the rationale for choosing the priority of relations. Found the indicators for characteristics of the smallness and the intensity of the interregional economic processes. Conclusions on the most preferable for Kemerovo region development trends of regional economic integration.

Keywords: economic resources, interaction of the regions, interregional integration indicators.

Межрегиональная экономическая интеграция отражает экономические связи между субъектами Российской Федерации при реализации государственных, региональных и частных интересов. В большинстве случаев межрегиональная интеграция имеет разовый, непланный характер, в отличие от межгосударственного, межфирменного, межотраслевого взаимодействия. Между тем, она создает основу для совместной реализации проектов хозяйствующим субъектам различных регионов и как результат, способствует формированию новых хозяйственных систем.

Межрегиональная интеграция может рассматриваться как ресурс и как процесс, обеспечивающий новые экономические возможности регионов-партнеров, их экономический рост без привлечения дополнительных ресурсов.

Региональная экономическая интеграция – это переплетение, взаимопроникновение и сращивание воспроизводственных процессов различных субъектов хозяйствования, территориально разделённых границами административного деления регионального уровня, превращения их в единый хозяйственный механизм, результатом которого является экономический рост и качественное экономическое развитие [1].

Региональным властям необходимо добиваться такого эффекта, при котором выбор партнёров был бы выгоден не только конкретным предприятиям и организациям, но и всему региону, так как экономическая интеграция может быть задействована в качестве ресурса для активизации или интенсификации экономического роста территории.

Наличие и разнообразие тех или иных ресурсов само по себе является конкурентным преимуществом, но не обязательно простое обладание есть причина интенсивного и положительного развития региона. Наличие диспропорций между величиной ресурсного потенциала и уровнем социально-экономического развития региона может быть обусловлено различными причинами.

Одним из эффективных направлений сокращения диспропорций может рассматриваться экономическая интеграция, позволяющая перерас-

пределять избыточные ресурсы одного субъекта Федерации в другой, нуждающийся в них.

Согласно «Концепции развития внешнеэкономической и межрегиональной деятельности Кемеровской области на период до 2025 года», принятой 28 марта 2012 г., экономический механизм перераспределения ресурсов предполагает следующие направления.

«1. Межрегиональная кооперация производства на основе технического перевооружения промышленного комплекса; развития принципиально новых видов техники, технологий, в том числе энергосберегающих; совершенствование производств наукоемкой продукции, создание экологически чистых производств; восстановление и развитие отраслей, обеспечивающих социально значимые потребности населения; развитие производства техники, оборудования для приоритетных отраслей региона; совершенствование системы научно-технической информации.

2. Развитие сотрудничества с приграничными регионами, направленного на минимизацию издержек за счет сокращения затрат на транспортировку, создание новых рабочих мест, повышение общего уровня инвестиционной привлекательности региона и рост региональных рейтингов.

3. Активизация межрегиональной деятельности малых и средних предприятий.

4. Привлечение инвестиций.

5. Финансовая поддержка участников межрегиональной деятельности.

6. Формирование производственных кластеров» [5].

Кемеровская область, как любой другой регион, активно включен в общероссийское экономическое пространство, однако наиболее тесное сотрудничество предполагается с соседними регионами в силу низких транзакционных издержек: республиками Алтай и Хакассия, Алтайским и Красноярским краями, Новосибирской и Томской областями (рисунок 1). В настоящее время Кемеровской областью заключены 19 Соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между регионами, в том числе с 6-ю соседними регионами [4].



Рисунок 1 – Кемеровская область и соседние регионы.

Экономическая интеграция посредством товарооборота может протекать в двух направлениях: ввоз и вывоз товаров. На этой основе происходит объединение производственных мощностей или реализация совместных проектов. При этом возникает необходимость обоснования выбора торгового партнёра.

Для этого можно рассчитать коэффициенты: уровня интенсивности интеграционных экономических процессов, товарооборота и инвестиционной активности. Рассмотрим структуру товарооборота Кемеровской области с соседними регионами (табл. 1).

Таблица 1 – Структура товарооборота Кемеровской области с соседними регионами, 2014 г., млн. руб.*

Субъект РФ	Структура товарооборота		Сальдо ввоза и вывоза
	Вывоз	Ввоз	
Республика Алтай	2 067,0	6,7	- 2060,3
Республика Хакасия	2 585,0	837,0	- 1748,0
Алтайский край	15 237,0	4 906,0	- 10330,0
Красноярский край	8 516,0	8 772,0	256,0
Новосибирская область	19 236,0	5 307,0	- 13929,0
Томская область	12 079,0	8 334,0	- 3745,0
Всего	199 806,0	123 823,0	- 75983,0

*Источник: Вывоз и ввоз продукции (товаров) по Кемеровской области в 2014 г.: стат. сб. / Кемеровостат. – Кемерово, 2015.

Таким образом, сальдо торгового баланса за 2014 год оказалось отрицательным и составило 75983 млн. руб. Это говорит о том, что Кемеровская область больше вывозит продукции, чем ввозит на территорию региона.

Интенсивность интеграционных экономических процессов можно определить как долю внешнего оборота в общем объеме товарооборота с помощью следующего коэффициента:

$$k_{oi} = \frac{R_i + A_i}{Q_{t(R+A)}}$$

где

R_i – вывоз товаров в i -регион;

A_i – ввоз товаров на территорию субъекта из i -региона;

$Q_{t(R+A)}$ – общий объем товарооборота региона в периоде t .

Результаты расчёта представлены в таблице 2.

Соседние регионы ведут не только обмен продукцией, но и совместные инвестиционные проекты. Так, в 2014 г. объем инвестиций в основ-

ной капитал Кемеровской области был равен 264 440 млн. руб. инвестиции соседних регионов в экономику Кемеровской области в этом периоде составили: республики Алтай – 1 850,74 млн. руб., республики Хакасия – 8 998,44 млн. руб., Алтайского края – 36 551,62 млн. руб., Красноярского края – 211 738,67 млн. руб., Новосибирской области – 56 684,25 млн. руб., Томской области – 52 453,98 млн. руб. [3]. Таким образом, инвестиции Кемеровской области за данный период увеличены на сумму вложений соседних регионов.

Тогда коэффициент инвестиционной активности (k_I), показывающий значимость для Кемеровской области инвестиционных вливаний из каждого перечисленных выше регионов, можно рассчитать по формуле:

$$k_I = \frac{I_i}{I_t}$$

где

I_i – объем инвестиций из i -региона;

I_t – объем общих инвестиций в экономику региона.

Таким образом, определены два коэффициента k_{oi} и k_I , объединение которых в один интегрированный показатель k_{int} позволит оценить обобщенный уровень межрегиональных интеграционных экономических процессов (таблица 2). Интеграль-

ный коэффициент определяется с помощью средней геометрической величины:

$$k_{int} = \sqrt{k_{oi} \cdot k_I}$$

Таблица 2 – Показатели интеграционных экономических процессов

Субъект РФ	Уровень интенсивности интеграционных экономических процессов (k_{oi}), %	Уровень инвестиционной активности (k_I), %	Уровень межрегиональных интеграционных экономических процессов (k_{int}), %
Республика Алтай	0,64	0,29	0,4
Республика Хакасия	1,06	1,4	1,2
Алтайский край	6,22	5,8	5,9
Красноярский край	5,34	33,4	13
Новосибирская область	7,58	8,9	8
Томская область	6,31	8,3	7

Видно, что высокая степень интенсивности межрегиональной интеграции Кемеровской области (k_{oi}) наблюдается по отношению к Новосибирской и Томской областям, Алтайскому и Красноярскому краям – наиболее экономически развитым соседям. Это говорит о том, что содержание интеграционных экономических процессов Кемеровской области определяется технологиями более высокого уровня.

Наибольший объем инвестиций (k_I) поступает в Кемеровскую область из Красноярского края, также заметные объемы инвестиций из Новосибирской и Томской областей. Обобщенная характеристика интеграционных процессов (k_{int}) также показывает преимущество Красноярского края, Новосибирской и Томской областей.

Для общей оценки уровня экономических интеграционных процессов используют следующий критерий: если значение интегрального коэффициента k_{int} принадлежит интервалу [0; 25 %) – «низкий уровень», [25 %; 50 %) – «средний уровень», (50 %; 100 %) – «высокий уровень» [2]. Таким образом, уровень экономических интеграционных процессов Кемеровской области со всеми соседними регионами оценивается как «низкий». Это свидетельствует о том, что экономика Кемеровской области независима от этих регионов: с одной стороны в силу того, что регион больше производит обмен продукцией со странами дальнего зарубежья и странами СНГ, с другой стороны, это говорит о том, что такой ресурс как экономическая интеграция не задействован в полной мере. Несмотря на это, более интенсивно процессы интеграции протекают с Красноярским краем (13 %),

Новосибирской областью (8 %), Томской областью (7 %) и Алтайским краем (6 %).

Кроме того, необходимо учитывать риск реализации того или иного варианта экономической интеграции. Убедиться в правильности выбора партнера и успешности экономических интеграционных процессов можно на основе анализа динамики амплитуды колебаний некоторого характерного показателя интегрированной экономической системы. Одним из общепризнанных показателей, оценивающих уровень развития экономической системы, является показатель ВРП на душу населения.

Расчет амплитуды колебаний можно произвести по следующей формуле (в %) [6]:

$$A(t) = \frac{\sum \left| \frac{x_i}{\bar{x}} - 1 \right|}{N} \cdot 100$$

где

A – амплитуда колебаний;

x_i – среднегодовое значение ВРП на одного жителя i -региона;

$\bar{x}$ – среднегодовое значение ВРП на одного жителя в системе регионов-партнеров;

N – количество регионов-партнеров.

На рис. 2 приведена динамика амплитуды колебаний парных социально-экономических систем Кемеровской области с каждым из шести рассматриваемых регионов.

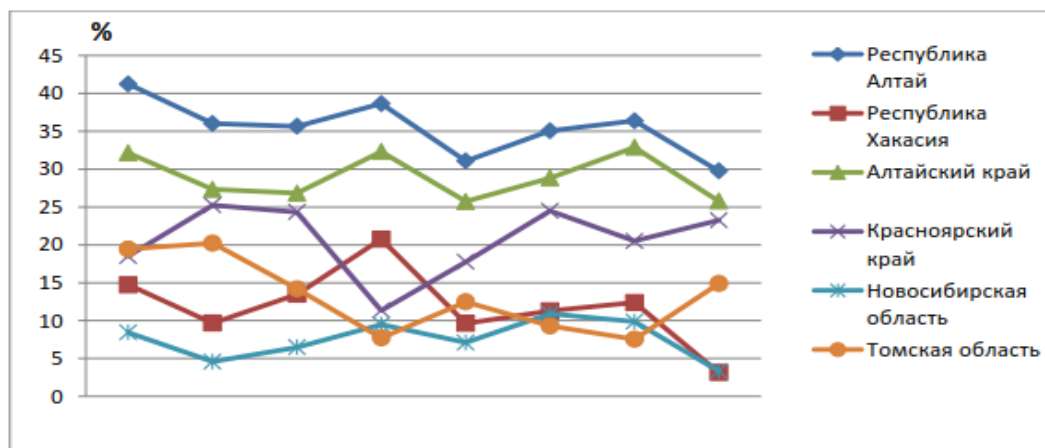


Рисунок 2 – Амплитуда колебаний ВРП на душу населения социально-экономических систем регионов-партнеров (2007-2014 гг.)

Из всех рассматриваемых вариантов экономической интеграции наиболее однородна и практически не выходит за пределы 10 % амплитуда социально-экономической системы Кемеровской и Новосибирской областей. Амплитуды по вариантам систем с Томской областью или республикой Хакассия менее однородны, но находятся в пределах 20 %. В случае Красноярского края, значения не превышают 25 %.

Критическая величина амплитуды находится в пределах 45-50 % [6], при этом ни одна из рассмотренных систем не показывает таких критических значений, следовательно, интеграция Кемеровской области может продуктивно осуществляться со всеми шестью соседними регионами (в разных объемах и направлениях).

Очевидно, интеграция с Новосибирской областью представляется наиболее предпочтительной. Учитывая, что амплитуды находятся в пределах 25 %, достаточно эффективны интеграционные союзы с Томской областью, республикой Хакассия и

Красноярским краем. Менее рискованно пройдут интеграционные процессы с Томской областью и республикой Хакассия, так как амплитуды проявляют тенденцию к снижению до менее 5 %. А более результативна (но и более рискованна) интеграция с Красноярским краем.

Что касается республики Алтай и Алтайского края, самые высокие уровни амплитуды колебаний (26-41%) объясняются различия в уровнях экономического развития. В такой ситуации возможны как очень высокие темпы роста, так и серьезные негативные последствия. Взаимодействия не могут в равной степени положительно сказаться на экономиках как сильного, так и слабого регионов, поэтому риски будут гораздо выше, о чём свидетельствует размах амплитуды.

Таким образом, по совокупности рассмотренных факторов наиболее предпочтительно развитие интеграции с Новосибирской областью. Кроме того, следует обратить внимание на Красноярский край и Томскую область.

Библиографический список

1. Государственно-территориальное устройство России: экономические и правовые основы / А. Гранберг, В. Кистанов, А. Адамеску и др. // под ред. А. Гранберга, В. Кистанова. – М.: ДеКА, 2003. – 446 с.
2. Гриняев, С. Нечёткая логика в системах управления [Электронный ресурс] // Журнал «Компьютерра». – Издательский дом «Компьютера». – № 38, 2001. – Режим доступа: <http://offline.computerra.ru/2001/415/13052/> (дата обращения: 10.05.2016)
3. Статистический сборник «Кузбасс в цифрах 2014» / Кемеровостат. – 2015.
4. Межрегиональные соглашения Кемеровской области. – Режим доступа: <http://www.vedkuzbass.ru/index.php/dokumenty/mezhregionalnye-soglasheniya-keмеровской-oblasti> (Дата обращения 12.05.2016)
5. Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 28.03.2012 N 242-р "О Концепции развития внешнеэкономической и межрегиональной деятельности Кемеровской области на период до 2025 года" – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW284;n=43018;dst=100010#0> (Дата обращения 12.05.2016)
6. Родионов, В. Моделирование устойчивой динамики развития социально-экономических систем глобальной экономики / В. Родионов // Менеджмент в России и за рубежом – 2009 – №1.

References

1. Gosudarstvenno-territorial'noe ustrojstvo Rossii: ehkonomicheskie i pravovye osnovy / A. Granberg, V. Kistanov, A. Adamesku i dr. // pod red. A. Granberga, V. Kistanova. – M.: DeKA, 2003. – 446 s.
2. Grinyaev, S. Nechyotkaya logika v sistemah upravleniya [EHlektronnyj resurs] // ZHurnal «Komp'yuterra». – Izdatel'skij dom «Komp'yutera». – № 38, 2001. – Rezhim dostupa: <http://offline.computerra.ru/2001/415/13052/> (data obrashcheniya: 10.05.2016)
3. Statisticheskij sbornik «Kuzbass v cifrah 2014» / Kemerovostat. – 2015.
4. Mezhhregional'nye soglasheniya Kemerovskoj oblasti. – Rezhim dostupa: <http://www.vedkuzbass.ru/index.php/dokumenty/mezhregionalnye-soglasheniya-keмеровской-oblasti> (Дата obrashcheniya 12.05.2016)
5. Rasporyazhenie Kollegii Administracii Kemerovskoj oblasti ot 28.03.2012 N 242-r "O Konceptcii razvitiya vneshneehkonomicheskoy i mezhhregional'noj deyatel'nosti Kemerovskoj oblasti na period do 2025 goda" – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW284;n=43018;dst=100010#0> (Дата obrashcheniya 12.05.2016)
6. Rodionov, V. Modelirovanie ustojchivoj dinamiki razvitiya social'no-ehkonomicheskikh sistem global'noj ehkonomiki / V. Rodionov // Menedzhment v Rossii i za rubezhom – 2009 – №1.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Красота Т.Г., к.э.н., доцент, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Маслов В.С., Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Аннотация: В статье раскрывается влияние внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона на его развитие. Анализ способствовал пониманию того, что Дальний Восток России в плане внешнеэкономических отношений весьма перспективный регион для выхода страны на рынок Азии. Вместе с тем, авторами было выявлено, что Дальневосточный регион и Россия в целом зависят от экспорта ресурсной базы в зарубежные страны. Было замечено, что Россия активно развивает торгово-экономическое сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе за последние годы. В статье проанализированы статистические данные, характеризующие внешнеторговый оборот Дальневосточного региона, а также рассмотрены перспективы развития Дальневосточного региона России в контексте ситуации, которая в современное сложилась в мировой экономике. Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, Дальневосточный регион, экономика, развитие, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Abstract: The article deals with the impact of foreign economic activity of the far East region on its development. Analysis on the understanding that the Russian Far East in terms of the external economic relations an important region for the country market in Asia. However, the authors found that far East region and Russia as a whole depends on the resource base of exports to foreign countries. It has been noticed that Russia is actively developing trade and economic cooperation in the Asia-Pacific region in recent years. The article analyses the statistics on foreign trade turnover in the far eastern region, as well as the prospects of development of the far East region of Russia in the context of the situation that has developed in the modern global economy.

Keywords: foreign economic activity, Far East region, trade, economy, development, Asian-Pacific area.

Современное состояние и перспективы роста внешнеэкономической деятельности в России и субъектах становятся всё более актуальными. Особую существенность это приобрело в связи с геополитическими амбициями со стороны США и стран Евросоюза после введённых санкций. Очевидным представляется то, что политические и экономические санкции подталкивают Российскую Федерацию к сближению со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в целях стабилизации развития собственной экономики.

Сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион (далее – АТР) представляет собой, как и экономическое, так и политическое обозначение групп государств заинтересованных в торговом сотрудничестве между собой и, главным образом, расположенных по периметру Тихого океана. В этот регион входят 58 государств мира с различными типами экономик. На всём пространстве АТР сосредоточены одни из крупнейших интеграционных групп, к которым можно отнести Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Российская Федерация (далее – РФ) стремится через внешнеторговые связи с АТР сотрудничать со всеми этими интеграционными группировками и развивать свой Дальневосточный регион с помощью экономических связей.

Современная российская экономика представляет собой одну из крупнейших экономик в мире. Важную роль в структуре экономики России играет нефтегазовый сектор, а также добыча и переработка леса, угля, цветных и чёрных металлов и другого сырья, широко распространённого на территории нашей страны и, в особенности, в Дальневосточном федеральном округе.

Следует отметить, что приступая к исследованию внешнеторговой деятельности целесообразно учитывать то, что её основа – экономика государства, которая в свою очередь формируется из логистической инфраструктуры самой страны или её субъектов. То есть добыча или производство ресурсов с последующей переработкой (конечно же, по техническим стандартам, например,

ISO 9000, если мы хотим торговать на международном уровне), транспортировкой, погрузкой, разгрузкой и т.д. При этом торговля на наш взгляд, представляет собой не просто бартерный обмен или покупка – продажа за денежные средства, а сами отношения между странами, основанные на экспорте, импорте или просто обмене ресурсами. Торговое отношение делает государства более дружественными друг к другу, что само уже влияет на их внутреннее и внешнее благополучие (например, развитие транспортно-логистической сети между государствами – это одно из внутренних (сухой порт внутри самого государства) и внешних (взаимодействие между инфраструктурами этих стран) благополучий).

Представляется важным то, что экономика Дальнего Востока преимущественно базируется на добыче природных полезных ископаемых и использовании своей транспортно-логистической системы, к которой можно отнести Транссибирскую магистраль. Ресурсная база субъектов Дальнего Востока отличается от региона к региону. Дальний Восток в силу его близкого географического положения к АТР использует это, что определяет его торговые отношения со всеми государствами АТР. В Дальневосточный федеральный округ входит 9 субъектов: Амурская область, Еврейская автономная область, Камчатский край, Магаданская область, Приморский край, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Хабаровский край и Чукотский автономный округ. В современное время ведущими субъектами российского Дальнего Востока в области внешнеторговой деятельности являются Якутия, Хабаровский край, Сахалинская область и Приморский край. С нашей точки зрения, во многом своему успеху они обязаны именно выгодному географическому положению (через них проходит Транссиб, кроме Сахалина) и своей богатой ресурсной базой.

Основными торговыми партнёрами Дальнего востока в рамках АТР являются: Китай, Япония, Республика Корея – самый большой товарооборот ДФО по сравнению с другими странами. В 2015 году экспорт товаров из Дальнего востока составил на сумму более 20 млрд. долл. США и импорт

5,8 млрд. долл. США – это по данным ФТС РФ. На конец августа 2016 года на Дальнем Востоке по самому большому товарообороту в зарубежные страны лидирует Сахалинская область больше 7 млрд. долл. США, самый маленький товарооборот у ЕАО чуть больше 42 млн. долл. США притом, что весь товарооборот составил почти 16 млрд. долл. США.

Отметим, что транспортно-логистическая инфраструктура Дальнего Востока менее развита, чем в центральной части России. Так, если южные районы Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) связаны Транссибирской магистралью и её железнодорожными ветками, то северный район ДФО (Магаданская область, Камчатский край и Чукотский автономный округ) нет, Сахалинская область не имеет постоянной связи с материковой частью. Что, как нам представляется, негативно сказывается на доставке товаров и на внешнеэкономической деятельности Дальнего Востока в целом.

Следует сказать о том, что сегодня Дальний Восток России активно развивается, уже в 2015

году Правительство РФ одобрило план о создании территорий опережающего развития. В частности на территории Дальнего Востока России будут построены комплексы терминалов. На данный момент в Приморье создаётся транспортно-логистический комплекс «Южный Приморский терминал» в формате сухого порта (то есть морской порт, имеющий железнодорожную и автомобильную магистрали к терминалу вдали от порта для лучших перевалок морских грузов на внутренних направлениях) [4].

Прежде всего, важно определить, что под внешнеторговым оборотом Дальнего Востока мы понимаем торговые отношения самого региона со странами АТР. ВЭД Дальневосточного региона России подразумевает не только добычу ресурсов и последующую её продажу за рубеж, но и транзит товаров с территорий федеральных округов в страны АТР. Например, трубопроводная система «Восточная Сибирь – Тихий океан» от Иркутской области до Приморского края (порт Козьмино) и ответвления в районе Сковородино (Россия) до Дацина (КНР).

Регион	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Амурская область	0,351	0,240	0,111
В экспорте преобладает минеральные продукты (25-27)* 0,138; в импорте машины, оборудование и транспортные средства (84-90) 0,045			
ЕАО	0,042	0,024	0,018
В экспорте преобладает продовольственные товары и с/х сырьё (кроме текстильного) (01-24) 0,015; в импорте машины, оборудование и транспортные средства 0,007			
Камчатский край	0,338	0,291	0,047
В экспорте преобладает продовольственные товары и с/х сырьё (кроме текстильного) 0,265; в импорте машины, оборудование и транспортные средства 0,020			
Магаданская область	0,286	0,250	0,036
В экспорте преобладает минеральные продукты 0,204; в импорте машины, оборудование и транспортные средства 0,022			
Приморский край	3,295	1,390	1,905
В экспорте преобладает продовольственные товары и с/х сырьё (кроме текстильного) 0,660; в импорте машины, оборудование и транспортные средства 0,694			
Якутия	3,117	3,058	0,059
В экспорте преобладает прочие товары (68-71, 91-97) 2,749; в импорте машины, оборудование и транспортные средства 0,043			
Сахалинская область	7,396	6,029	1,367
В экспорте преобладает минеральные продукты, топливо-энергетические товары (25-27, в т.ч. 27) 5,293; машины, оборудование и транспортные средства 1,021			
Хабаровский край	1,018	0,774	0,244
В экспорте преобладает древесина и целлюлозно-бумажные изделия (44-49) 0,320; в импорте машины, оборудование и транспортные средства 0,142			
Чукотский АО	0,063	0,048	0,015
В экспорте преобладает минеральные продукты 0,044; в импорте машины, оборудование и транспортные средства 0,009			
* Коды ТНВЭД			

Рисунок 1 - Дальневосточный товарооборот по регионам за январь-август 2016 года в млрд. долл. США.

Из данных вышеизложенной статистики мы видим, что внешнеторговый оборот регионов Дальнего востока разнообразен. Основной статьёй импорта во всех регионах ДВФО являются машины, оборудования, транспортные средства. Экс-

порт уже более разнообразен от минеральных продуктов, древесины и её изделий, топливо – энергетических товаров, продовольственных товаров и с/х сырья до прочих товаров определяемых ТНВЭД ЕАЭС.

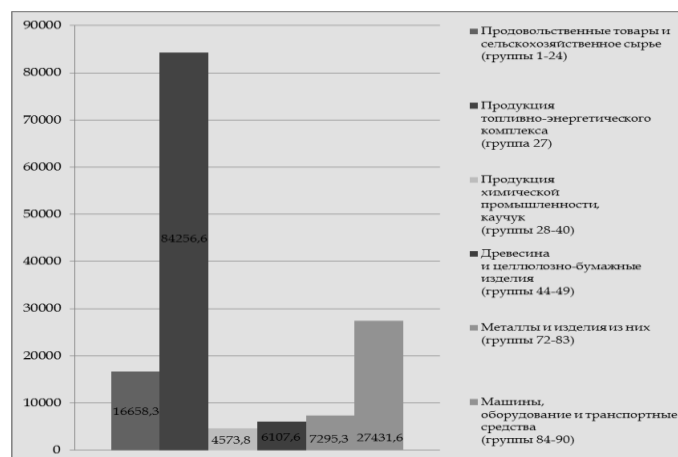


Рисунок 2 - Сумма товарооборота регионов Дальнего Востока по ТНВЭД АТЭС за период с 2010 по 2014 гг. в млн. долл. США

Из данной статистики можно с уверенностью определить перспективные направления в торговле на Дальнем востоке.

Представляется важным также рассмотрение торговых отношений России с приграничными группами стран АТР, как было сказано выше, что основными крупными партнёрами Дальнего Востока – КНР, Республика Корея, Япония.

Первая наша рассмотренная страна – Китай. Внешнеторговый оборот между Дальним Востоком России и Китаем на сегодняшний день возрастает. Китайская Народная Республика – это самая крупнейшая по населению страна и вторая экономика мира после США. Кроме того, Китай приграничный сосед России. У России и Китая формируются плотные экономические отношения, постоянно увеличивается товарооборот по логистическим инфраструктурам этих двух стран. По своему же потенциалу экономика Китая в перспективе может стать лидером всей мировой экономической системы. Россия же в свою очередь стремится укреплять свои позиции во всей Азии, развивая различные направления в своей экономике.

В последние годы в двусторонних экономических связях наблюдается подъём, выражающийся

в высоком темпе роста товарооборота, расширении инвестиционного сотрудничества, а также активизацией межрегиональных и приграничных связей, заметным повышением интереса российских и китайских деловых кругов к взаимовыгодному сотрудничеству.

Об улучшениях внешнеторговых связей между нашими странами убедительнее всего говорят данные официальной статистики об объёмах товарооборота за последние годы. Приведём некоторые цифры, показывающие рост, спад и снова рост товарооборота Дальнего Востока с Китаем:

1. 2006 год – внешнеторговый оборот зафиксированы на уровне более 4,068 миллиардов долларов США.

2. 2009 год – внешнеторговый оборот Дальневосточного Федерального округа составил порядка 4,485 млрд. долларов США.

3. 2011 год – показатель превысил сумму в 0,513 млрд. долларов США.

4. на конец августа 2016 года – товарооборот составил уже примерно на сумму в 3 млрд. 631 млн. долларов США.

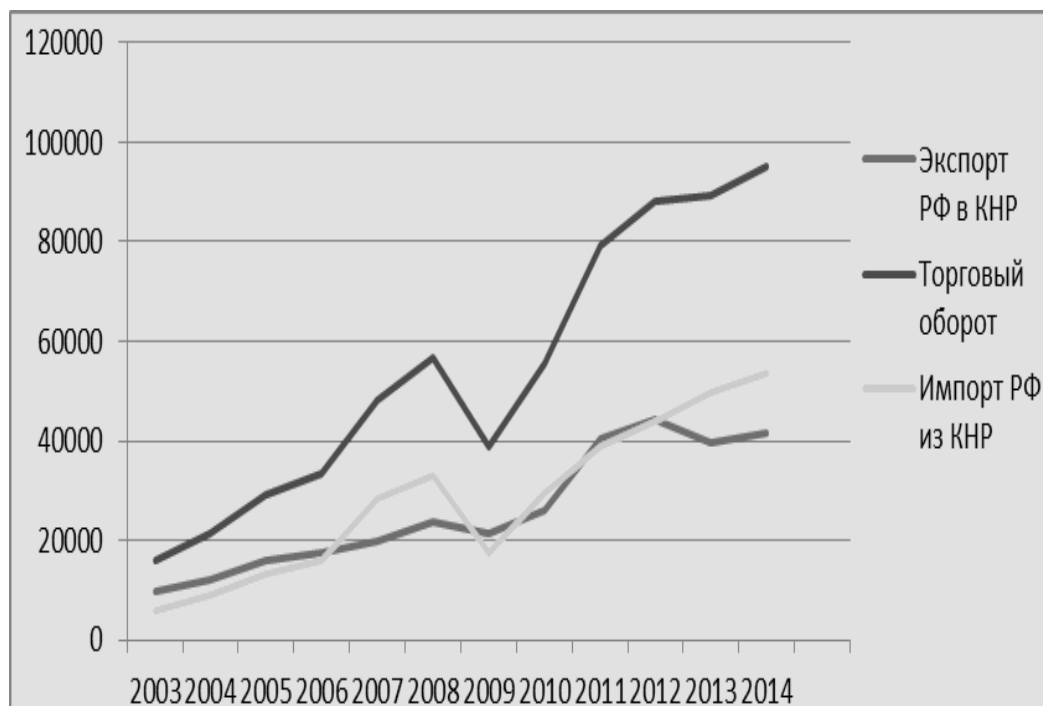


Рисунок 3 - Динамика внешней торговли между Китаем и РФ в 2003–2014 гг., в млн. долл. США.

В динамике роста внешней торговли между Россией и Китаем по годам, виден спад в 2009 году вызванный, на наш взгляд, рецессией в российской экономике.

Особое место во внешнеторговом обороте России и Китая занимает нефть. Говоря об экспорте российской нефти можно сказать, что Китай импортировал 8,52 млн. т сырой нефти из России по нефтепроводу Сковородино – Дацин в первом полугодии 2016 года, что на 9,5% больше, чем за

аналогичный период прошлого года. На данный момент самым большим покупателем нашей нефти является именно Китай [5].

Представленный нам объём экспорта и импорта по товарной номенклатуре показывает, что в продаже из России в Китай лидирует минеральное топливо, нефть и продукты, получаемые из неё, больше 20 млрд. долл. США, а в покупке из Китая машины, оборудование и их компоненты чуть больше 12 млрд. долл. США.

Импорт из КНР за 2015 год		
№	Наименование товарных групп	Объём импорта (млн. долл. США)
1	Машины, оборудование и их компоненты	12528,43
2	Текстильная одежда	2596,53
3	Трикотажное полотно	147,11
4	Изделия из кожи	556,66
5	Одежда из трикотажа	2161,15
6	Обувь	1846,67
7	Пушнина, меховое сырьё и изделия из него	1959,88
8	Игрушки и разный спортивный инвентарь	610,82
9	Мебель, матрацы, осветительные приборы	1049,46
10	Керамические изделия	280,48
11	Химические товары	3151,88
12	Изделия из чёрных металлов	1014,64
13	Минеральное топливо	177,41
14	Стекло и изделия из него	194,1
15	Изделия из недорогих камней	400,85
16	Фрукты	342,52
17	Продукты из овощей, фруктов, орехов	315,66
18	Зерновые	2,2
19	Мясо	20,22
20	Готовые пищевые продукты из мяса	227,25
Экспорт в КНР за 2015 год		
1	Наименование группы товаров	Объём экспорта (млн. долл. США)
2	Машины, оборудования и их компоненты	684,09
3	Древесина, обработанная и необработанная	3125,94
4	Бумажная масса и целлюлоза, изделия из неё	835,57
5	Удобрения	866,89
6	Шлаки, зола и руды	906,15
7	Химические товары и изделия из них	1088,65
8	Цветные металлы и изделия из них	3016,57
9	Полудрагоценные и драгоценные камни	291,23
10	Рыба, моллюски и ракообразные	1170,83
11	Минеральное топливо, нефть и продукты,	20187,07

Рисунок 4 - Внешнеторговый оборот между Россией и Китаем по ТНВЭД за 2015 год.

Следующую страну, которую мы будем рассматривать – это Япония. Российские отношения с Японией в области внешнеторговой деятельности складываются затруднительно в связи с претензией Японии на Курильские острова, но всё же экономические отношения развиваются. У Японии всё же традиция ведения торговых отношений отличается заметно, например, от китайской традиции, так как это островное государство со своим менталитетом.

Следуя из данных, которые предоставляет ФТС и ДВТУ России можно сделать вывод о том,

что внешнеторговый оборот Дальнего Востока со страной восходящего солнца то возрастает, то убывает. Прежде всего, это связано на наш взгляд со сложными отношениями между двумя странами (После окончания Второй мировой войны и капитуляции Японии, мирный договор между СССР и Японией, в настоящее время Российской Федерацией не подписан, из-за территориальных споров). Что тормозит их торговые отношения и в конечном итоге внешнеторговую деятельность Дальнего Востока России с Японией.

Товарооборот России с Японией в млрд. долл. США			
Год	Оборот	Экспорт	Импорт
2009	14,5	7,3	7,2
2010	23,1	12,8	10,3
2011	29,7	14,7	15
2012	31,2	15,5	15,7
2013	33,2	19,6	13,6
2014	30,8	19,9	10,9
2015	21,3	14,5	6,8
2016	10,1	6	4,1
Товарооборот Дальневосточного федерального округа с Японией в млрд. долл. США			
2009	4	3,6	0,4
2010	3,2	2,9	0,3
2011	7,7	6,8	0,9
2012	8,4	7,4	0,9
2013	10,8	9,1	1,7
2014	10,2	8,5	1,7
2015	7,2	6,5	0,7
2016	3,3	3,1	0,2

Рисунок 5 - Сравнение внешнеторговых оборотов между Россией с Японией и Дальним Востоком с Японией за период с 2009 по 2016 гг. в млрд. долл. США

Из вышеуказанной статистики мы можем увидеть внешнеторговый оборот за последние 8 лет, за какой период оборот между Россией и Японией был высоким или низким. Мы видим только прирост товарооборота с 2009 года по 2014 год, в 2015 году виден спад, в 2016 году (январь – август) по сравнению с предыдущими годами идёт резкий спад. В экспорте и в импорте всё так же рост до 2014 года и стабильный спад оборота. Доля ДВФО в товарообороте между Россией и Японией заметна в 2013 и 2014 годах, составляя порядком одной трети всего российского товарооборота.

Всё же основными статьями российского экспорта остаются минеральное сырьё и топливо около 82% всего экспорта в эту страну, металлы и изделия из них почти 9%, рыба и морепродукты 4,6%, лесные товары всего на 2,2%. В импорте традиционно преобладает поставки транспортных средств, больше половины всего импорта из Японии. Продукция электрооборудования, а также

разные оптические приборы, видеокамеры, измерительная аппаратура чуть больше 10 % импорта.

Третья страна, которую мы будем рассматривать – это Республика Корея (Южная Корея). Южная Корея тоже отличается в традициях ведения бизнеса от Японии и Китая. Ситуация в экономике данной страны остаётся относительно стабильной, в 2015 году объём экспорта составил порядком 526,9 млрд. долл. США, что на 8% ниже чем в 2014 году. Спад обусловлен снижением потребления товаров в странах - основных торговых партнерах Республики Корея. Основу южнокорейского экспорта по-прежнему составляет продукция нефтеперерабатывающей промышленности, металлургии, машиностроения, судостроения, электронной (полупроводники, компьютеры и комплектующие к ним и т.д.) и электротехнической отраслей. К основным импортируемым товарам относятся сырьевые товары, в том числе, энергоносители (нефть, газ, уголь), а также высокотехнологичные изделия, оборудование и комплектующие.



Рисунок 6 - Общий объём российского экспорта в Южную Корею в млрд. долларов США [1].

Из статистики виден только рост российского экспорта в Республику Корея.

Основная доля дальневосточного экспорта в Южную Корею в 2014 году приходится на следующие группы товаров:

1. Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты: 81.9%
2. Рыба, моллюски, ракообразные: 5.9%

3. Чёрные металлы и изделия из них: 3.5%
4. Цветные металлы и изделия из них: 2.7%
5. Руды, зола и шлак: 1.4%
6. Древесина и изделия из неё: 0.7%
7. Злаки: 0.7%
8. Масса из древесины, целлюлоза: 0.5%
9. Прочие товары: 1.7%

Внешнеторговый оборот ДВФО с Республикой Корея в млрд. долл. США			
Год	Оборот	Экспорт	Импорт
2009	4,1	3,7	0,4
2010	2,9	2,6	0,3
2011	9,8	8,5	1,3
2012	10,2	8,3	1,9
2013	9,9	8,4	1,5
2014	10,2	9,1	1,1
2015	6,2	5,8	0,4
2016	3,7	3,3	0,4
Внешнеторговый оборот России с Республикой Корея в млрд. долл. США			
2009	10,6	5,7	4,9
2010	17,7	10,4	7,3
2011	25	13,4	11,6
2012	24,8	13,9	10,9
2013	25,2	14,9	10,3
2014	27,3	18,3	9
2015	11,9	8,9	3
2016	9,8	6,6	3,2

Рисунок 7 - Анализ оборота

Статистика показывает, что в настоящее время виден спад в товарообороте между Дальним Востоком и Республикой Корея.



Рисунок 8 - Импорт корейских товаров в Россию за 2014 год [1].

Данные показывают, что четыре пятых всего импорта в 2014 году занимают только 4 группы товаров ТНВЭД АТЭС.

Таким образом, с нашей точки зрения, развитие внешнеторговой деятельности Дальневосточного региона России складывается благополучно, хотя и замечен спад в торговом обороте с Японией и Республикой Корея. Заметно идёт рост транспортно-логистической системы данного региона, строятся железнодорожные ветки, мост через Амур, «сухие» порты и другая инфраструктура. По своему потенциалу Дальневосточный регион России имеет возможность при правильной проводимой экономической политике стать одним из экономических центров, притягивающих капиталы и ресурсы мировых масштабов, несмотря на все введенные санкции против нашей страны. Были сделаны выводы, что одним из важных партнёров России, а значит и Дальневосточного федерального округа является Китайская Народная Республика, в 2016 году товарооборот увеличивается по

сравнению с другими странами за аналогичный период. Для ещё большего увеличения товарооборота строится мост через реку Амур. Товарооборот Дальнего Востока по некоторым группам товаров осуществляется по-разному. Сделаны выводы, что регионы ДВФО зависят от иностранного оборудования, машин и транспортных средств – этот показатель в каждом регионе большой. Главной перспективой, на наш взгляд, является: во-первых, в полном развитии логистической системы, Дальний Восток использует изношенную ещё советскую инфраструктуру. Во-вторых, нужно переходить от протекционизма к фритредерству, что подразумевает разумное использование ресурсов, дальнейшую переработку на территории Дальнего Востока, а не просто продажи сырья за границу. В третьих, нужна своя развитая техническая база, например, токарные станки и т.д. В четвёртых, использовать российский трудовой ресурс. Если все эти принципы будут выполнены, то ДВФО и Россия в целом будут развиваться.

Библиографический список

1. Торговое представительство Российской Федерации в Республике Корея: обзор торговых отношений [Электронный ресурс] URL: http://korea.ved.gov.ru/ru/obzor_torg
2. Торговое представительство Российской Федерации в Японии: обзор торговых отношений [Электронный ресурс] URL: http://japan.ved.gov.ru/ru/obzor_torg
3. Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс] URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/news/>
4. Информационно-аналитическая газета «Парламентская газета на Дальнем Востоке» [Электронный ресурс] URL: <http://www.parldv.ru/company/>
5. Аналитический журнал «Нефть России», Трубопроводная система «Восточная Сибирь – Тихий океан» [электронный ресурс]. URL: <http://neftrossii.ru/taxonomy/term/140/0>
6. Дальневосточное таможенное управление: внешняя торговля субъектов Российской Федерации ДФО [электронный ресурс]. URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=63&Itemid=282
7. Федеральная таможенная служба: таможенная статистика внешней торговли [электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095
8. Федеральная служба государственной статистики: внешняя торговля [электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/

References

1. Torgovoe predstavitel'stvo Rossijskoj Federacii v Respublike Koreya: obzor torgovyh otnoshenij [EHlektronnyj resurs] URL: http://korea.ved.gov.ru/ru/obzor_torg
2. Torgovoe predstavitel'stvo Rossijskoj Federacii v Yaponii: obzor torgovyh otnoshenij [EHlektronnyj resurs] URL: http://japan.ved.gov.ru/ru/obzor_torg
3. Torgovoe predstavitel'stvo Rossijskoj Federacii v Kitajskoj Narodnoj Respublike [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/news/>
4. Informacionno-analiticheskaya gazeta «Parlamentskaya gazeta na Dal'nem Vostoke» [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.parldv.ru/company/>
5. Analiticheskij zhurnal «Neft' Rossii», Truboprovodnaya sistema «Vostochnaya Sibir' – Tihij okean» [ehlektronnyj resurs]. URL: <http://neftrossii.ru/taxonomy/term/140/0>
6. Dal'nevostochnoe tamozhennoe upravlenie: vneshnyaya trgovlya sub"ektov Rossijskoj Federacii DFO [ehlektronnyj resurs]. URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=63&Itemid=282

7. Federal'naya tamozhennaya sluzhba: tamozhennaya statistika vneshnej trgovli [ehlektronnyj resurs]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095
8. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: vneshnyaya trgovlya [ehlektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/

ЗНАЧЕНИЕ САНКЦИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Красота Т.Г., к.э.н., доцент, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Петрова А.О., Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Аннотация: В статье раскрыто влияние санкций на экономическую жизнь России. Проведённый анализ позволил сделать выводы о том, что сами санкции были введены странами Евросоюза и США для ослабления российской экономики на мировой арене. Вместе с тем авторами было выявлено, что Россия в большей степени зависима от импорта, а импортозамещение в стране развито не в значительной степени. Так же был отмечен крайне низкий уровень осведомленности субъектов экономического хозяйства проблемами в данной области. Ключевые слова: Экономические санкции, политические санкции, товарооборот, экономика.

Abstract: The article covers the impact of the sanctions on the economic life of Russia. The analysis led to conclusions that sanctions were imposed themselves are the EU and United States to dilute Russian economy on the world stage. However, the authors found that Russia is increasingly dependent on imports, and import substitution in the country is not developed to a great extent. Was marked by an extremely low level of awareness of the economic actors of the economy problems in this area.

Keywords: economic sanctions, political sanctions, commodity turnover, economy.

Использование санкций со стороны Евросоюза и США по отношению к Российской Федерации является одной из самых обсуждаемых тем на сегодняшний день. События, произошедшие в феврале 2014 года на Украине: свержение власти, побег президента В.Ф. Януковича в Россию, долгожданный переход Крыма в состав Российской Федерации, послужили новой волной действий со стороны США и Запада по введению санкций против России. В статье предоставлено определение понятию экономических санкций, проанализированы причины и их последствия на экономику России; Дан анализ различных развития различных сфер жизни государства после введения экономических санкций.

Под санкциями принято понимать достаточно популярное в истории оружие давления одних стран на другие, стремящихся протянуть независимую экономическую и политическую цель. Санкции выступают для политиков достаточно интересным оружием для урегулирования международных вопросов, ведь они влекут к сокращению человеческих жертв в отличие от войн. В данной статье мы постараемся разобрать, как же санкции повлияли на экономику нашей страны.

Представляется очевидным то, что главной целью введения санкций против России является ослабление России на мировой арене, а также подрыв авторитета главы российского государства.

С нашей точки зрения, наибольшие затруднения для РФ могут быть в области импорта, так как экономика России в достаточной степени зависима от ввоза наукоемких технологий, продукции машиностроения. Главными соучредителями России по импорту являются страны Евросоюза. При этом, зачинщиками ввода санкций являются США и страны Евросоюза.

Кризис российской экономики в 2014-2015 годах имеет несколько причин, к числу которых от-

носится и введение западными странами в отношении России комплекса экономических и политических санкций, основной причиной которых является включение в состав Российской Федерации Крыма [4].

Тем не менее, очевидно, что список санкций пополняется. Их насчитывается довольно большое число. Это можно объяснить очень просто, роль России и авторитет президента на мировой арене вызывает страх у США и их союзников.

Российская экономика – является одной из крупнейших экономик в мире. ВВП России в 2015 году в номинальных единицах составил 73 515 млрд. рублей, что входит в десятку лучших. Несомненно, самую важную роль в структуре ВВП играет нефтегазовый сектор и добыча, переработка металлов, леса, угля и другого сырья. С каждым годом, роль России на мировой арене, как экономически, так и политически все больше набирает значимость.

Целесообразно отметить то, что в торговом балансе России основными сотоварищами выступают следующие страны:

1. Европейский Союз (42,2% импорта и 53,8% всего экспорта);
2. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (34,3% импорта и 18,9% экспорта);
3. Содружества Независимых Государств (13% импорта и 14 % экспорта).

Китай на сегодняшний день твердо стоит на четвертой строчке в списке крупнейших торговых партнеров России и является самым главным торговым партнером в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2013 году Россия в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая заняла 10 место, доля РФ во внешнеторговом обороте Китая составила 2,14 % [4]



Рисунок-1 Крупнейшие торговые партнеры России, в % к общему импорту.

Исходя из вышеизложенной статистики, можно предположить, что если санкции приведут к экономической изоляции, в связи с этим в страну закончится ввоз стратегически важные запасы, что для России может стать весьма серьезной проблемой.

Изучая различные источники, мы выявили, что Россия в значительной степени зависима от импорта таких товаров как: ядерные реакторы, котлы, механическое оборудование и запчасти (более 30%).

При этом достаточно чувствительным является финансовый сектор страны, он реагирует как на положительные, так и на отрицательные изменения в экономике страны. Так, с 2014 года национальная валюта в России подешевела на 20,65% [4].

Обменный курс наличного рубля к доллару США вырос с 32 рублей 65 копеек до 66 рублей 05 копеек, что касается евро, курс поднялся с 45 рублей и 5 копеек. В связи с неустойчивым валютным курсом, заметно понизился темп товарооборота Российской Федерации и Китая (-36,2%). Китайские экспортеры проявляют осторожность при заключении внешнеторговых контрактов в условиях повышенных валютных рисков. Но не стоит забывать, что Россия заключила газовый контракт с Китаем, стоимостью 400 млрд. долларов, сутью которого является то, что Россия предоставляет природный газ КНР по строящемуся газопроводу «Сила Сибири» на ближайшие 30 лет [3].

Эффект от санкций на добывающую, перерабатывающую, сырьевую, промышленность и машиностроение обладает более долгосрочным характером, и проявиться только спустя некоторое время. На данный момент сложно привести конкретные случаи, где бы отразилось существенное влияние санкций на промышленность, чаще всего все ситуации сводятся к отдельным случаям, когда российские компании сталкиваются с определенными трудностями в работе, в чем обвиняют отсутствия возможности доступа к необходимым технологиям.

Существуют разные мнения по поводу того, насколько Россия зависима от импорта. Так, по мнению заместителя министра промышленности и торговли Российской Федерации Сергея Цыба Российская экономика в значительной степени зависима от поставок импортной продукции и оборудования. Во многих стратегических областях промышленности доля потребления импорта превышает порог 80% , что влечет за собой угрозу, как

для конкурентности российской экономики, так и для национальной безопасности. Однако, следует отметить, что, на наш взгляд, сложившаяся ситуация – это не только угроза, но и возможность для реализации стратегии ускоренного подъема ответственного производства во многих отраслях [2].

По результатам анализа, проведенного Минпромторгом в июне, самыми перспективными с точки зрения импортозамещения выступают:

1. станкостроение (доля импорта в потреблении, по разным оценкам, более 90%);
2. тяжелое машиностроение (60–80%);
3. легкая промышленность (70–90%);
4. электронная промышленность (80–90%);
5. фармацевтическая, медицинская промышленность (70–80%);
6. машиностроение для пищевой промышленности (60–80%) [2].

Как же снизить зависимость Российской экономики от импорта? Конечно же, само импортозамещение в этих и других отраслях возможно лишь только в случае наличия соответствующих свободных производственных мощностей и конкурентоспособных предприятий, которые могут предложить качественную продукцию по рыночным ценам. В долгосрочной перспективе снижение зависимости от импорта возможно за счет стимулирования инвестиций и инноваций в технических отраслях и создания новых производств.

По данной оценке Минпромторга, если все же данная политика импортозамещения будет реализована, то к 2020 году можно твердо рассчитывать на значительное снижение импортозависимости по разным отраслям промышленности с 70–90% до 50–60% [2].

Однако не стоит забывать, что Россия приходится крупнейшим поставщиком энергоресурсов для Европейских стран. Достаточной крупной зависимостью стран Западной Европы от России выступают экспортные поставки российских энергоресурсов. Больше всего нефти Россия продает в страны Европы 67,5 %, в Китай 16,85 % и в США 6%. Несомненно, все европейское сообщество понимает что, объявляя санкции против России, могут получить в ответ контр санкций, и тем самым лишить себя энергоресурсов.

На рисунке 2 нами наглядно продемонстрировано, что газовая отрасль России почти полностью ориентирована на страны Европы и СНГ, так в Европу поступает 70 % российского газа, в страны постсоветского пространства — 30 %, оставшаяся доля — в Азию [4].

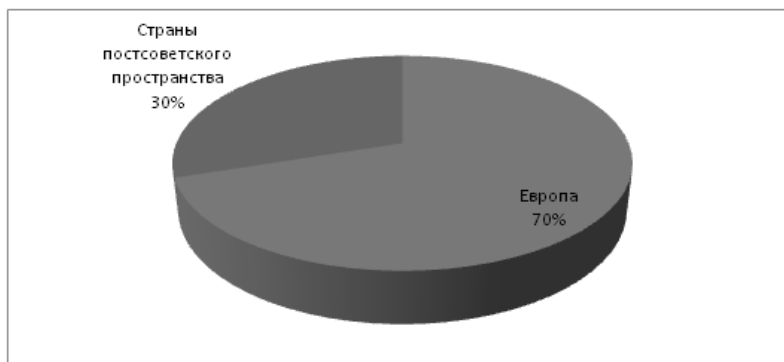


Рисунок 2 - Ориентация газовой отрасли России

На нынешний день США приобретает газ из Канады, и они крайне заинтересованы в том, чтобы Европа полностью переметнулась на американ-

ский сланцевый газ. Переход на поставки сланцевого газа из США в Европу требует больших финансовых затрат. Цена сланцевого газа ощутима

дороже, в сравнении с российским трубопроводным газом [4].

7 августа 2010 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал запрет на ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции и сырья, продовольственных товаров из тех стран, которые поддерживали введение политических и экономических санкций в отношении РФ. Несомненно, данный запрет в значительной степени пошатнул экономику этих стран и, в первую очередь сильно отразилась на сельском хозяйстве. Запрет на ввоз продуктов импортного производства вступил в силу в день подписания, и будет действовать в течение.

Несмотря на жесткие меры по пресечению импорта, премьер-министр РФ Дмитрий Медведев, комментируя запрет, пояснил, что российские ответные меры ни в коем случае не распространяются на детское питание, и не вводятся никаких ограничений на ввоз запрещенных продуктов из-за рубежа для личного пользования.

Однако следует помнить, что страны Евросоюза и США имеют общий показатель мирового ВВП он составляет, около 40%, в связи с этим становится ясно, что ответные меры со стороны Российской Федерации на них почти не сказались. Тем не менее, такие страны как: Финляндия, Латвия, Польша пострадали в большей степени.

По открытым данным Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР), в течение 2010 -2014 года рынок сыров в России отличался стабильностью и имел небольшую динамику роста. Одна из причин – рост благосостояния населения, повышение рождаемости. За 2013 год на территорию Российской Федерации было импортировано до 280 тыс. тонн сыров, около 80% из которых – натуральные сыры – 80%, 12% – молодые и свежие сыры, 7% плавленые сыры [5].

По материалам Министерства сельского хозяйства, за 2013-2014 годы в России заметно выросли цены на сыры – до 385 рублей за килограмм в среднем.

Если сегодня импорт сокращается на 70%, то импортозамещением отечественной продукцией должно составлять не менее 16,33 тыс. тонн сыров в месяц, из которых:

1. 13,1 тыс. тонн натуральных сыров;
2. 2 тыс. тонн молодых и свежих сыров;
3. 1,2 тыс. тонн плавленых сыров.

Между тем, согласно данным официальной статистики, только в первом квартале 2015 года объем собственного производства сыров, в том числе и «экзотических», молочной продукции, выросло в России на 16% и эксперты не предполагают пока разворота восходящей экономической тенденции. В то же самое время, многие страны Европейского Союза, в том числе Греция и Венгрия, уже давно просят российское правительство смягчить продовольственное эмбарго на их товары [5].

По мнению председателя правления Национального союза производителей молока Андрея Даниленко, в России сейчас есть серьезный потенциал для развития отрасли в целом и мягких сыров в частности. К примеру, ГК "Русские фермы" заявила о своем намерении инвестировать 500 миллионов рублей в создание сыроваренного завода сыроварни в Белгородской области, основу производства которого будут составлять именно мягкие сыры: Бри, Моцарелла, Рикотта, Маскарпоне, Рокфор и др.

Сейчас потребительским спросом пользуются знакомые и испытанные годами сыры:

1. российский (48% от всего объема продаж твердых сортов);
2. голландский (около 35%);
3. пошехонский (около 28%);
4. костромской (около 22%);
5. гауда (около 19%);
6. эдамер (около 14%).

После ввода санкций у отечественных производителей появилась идея расширения производства товаров, что способствует конкурентоспособности отечественных товаров на должном уровне [5].

На фоне политических баталий человек уходит на второй план, но, насколько ощутимы для обычного российского гражданина экономические санкции? Несмотря на то, что ситуация в стране не улучшается, у большинства россиян ограничительные меры не вызывают беспокойства. К такому заключению пришли специалисты «Левада-центра» в результате проведенного в июле 2015 года соцопроса «Реакция россиян на санкции». По данным исследования:

1. Опрошенных граждан не волнует международная изоляция страны– 58%
2. Не беспокоят политические и экономические меры в отношении нашей страны– 61%
3. Респонденты, проживающие в крупных городах, поддерживают позицию власти о нежелательности ответных санкций, считая, что необходимо сохранять и развивать сотрудничество с Западом, несмотря на сложившийся кризис в отношениях– 60%.
4. За прекращение взаимодействия высказываются – 1,3%
5. Большинство респондентов по-прежнему считают, что санкции в первую очередь реально затрагивают только политическую элиту, ответственную за принятие решений– 59%
6. Тех, кто думает, что санкции коснутся широких слоев населения страны – 34% [1].

Для народа тяжело объективно оценить влияние санкций на экономику России, это связано с тем, что в СМИ отсутствует серьезный анализ на данную тему. Взамен него приводятся аргументы в пользу сложившейся ситуации для экономики России в целом.

Итак, подводя итог, можно сделать вывод, что санкции, введенные против России, несомненно, привели к негативным последствиям и в значительной степени пошатнули экономику страны:

- Значительное падение цен на нефть и достаточно резкое снижение котировок национальной валюты.
 - Крайняя необходимость значительного увеличения отчислений из федерального бюджета для поддержки отраслей, которые попали под санкции.
 - Существенные потери на перспективу для бюджета, это в связано с вполне ожидаемым расторжением договоров с иностранными компаниями.
 - Снижение покупательной способности населения при росте цен на большинство продукции.
- Однако, введенные санкции дали и положительные тенденции в развитии экономики:
- Упор на развитие высоких технологий в стране.
 - Увеличение производственной базы.
 - Ориентация к развитию аграрного сектора страны.

Стремительное развитие страны и общества в целом.

Библиографический список

1. Анализ соцопроса «Реакция россиян на санкции» аналитического центра Юрия Левады «Левада-центр». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/07/29/reaktsiya-rossiyan-na-sanktsii/>.
2. Воронина Ю.С. Зависимость промышленности России от импорта [Электронный ресурс] / Ю.С. Воронина. – Режим доступа: <http://www.minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!8750>.
3. Каламанов Г.В. « В странах АСЕАН есть интерес к российскому авиапрому» [Электронный ресурс] / Г.В. Каламанов. – Режим доступа: http://www.arms-expo.ru/news/vzaimodeystvie/georgiy_kalamanov_v_stranakh_asean_est_interes_k_rossiyskomu_aviapromu/.
4. Кравченко Л.С. Экономические санкции против России: вызовы и угрозы [Электронный ресурс] / Л.С. Кравченко. – Режим доступа: <http://rusevik.ru/rossiya/47643-ekonomicheskie-sankcii-protiv-rossii-vyzovy-i-ugrozy.html>.
5. Производство сыра в России после введения санкций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.moneymakerfactory.ru/biznes-idei/syir-sanktsiy/>.

References

1. Analiz socoprosta «Reakciya rossiyan na sankcii» analiticheskogo centra YUriya Levady «Levada-centr». [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.levada.ru/2014/07/29/reaktsiya-rossiyan-na-sanktsii/>.
2. Voronina YU.S. Zavisimost' promyshlennosti Rossii ot importa [EHlektronnyj resurs] / YU.S. Voronina. – Rezhim dostupa: <http://www.minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!8750>.
3. Kalamanov G.V. « V stranah ASEAN est' interes k rossiyskomu aviapromu» [EHlektronnyj resurs] / G.V. Kalamanov. – Rezhim dostupa: http://www.arms-expo.ru/news/vzaimodeystvie/georgiy_kalamanov_v_stranakh_asean_est_interes_k_rossiyskomu_aviapromu/.
4. Kravchenko L.S. EHkonomicheskie sankcii protiv Rossii: vyzovy i ugrozy [EHlektronnyj resurs] / L.S. Kravchenko. – Rezhim dostupa: <http://rusevik.ru/rossiya/47643-ekonomicheskie-sankcii-protiv-rossii-vyzovy-i-ugrozy.html>.
5. Proizvodstvo syra v Rossii posle vvedeniya sankcij [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.moneymakerfactory.ru/biznes-idei/syir-sanktsiy/>.

РАЗВИТИЕ SMART - ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Кревский И.Г., к.т.н., доцент, директор АНО "Мастер консалтинг"

Тусков А.А., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

Артамонова Ю.С., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»

Юдина Е.С., ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Аннотация: Современный этап развития общества характеризуется преобразованиями во всех сферах жизни. Смена технологического уклада, переход к экономике знаний, повсеместное внедрение SMART – технологий коснулось и образовательной сферы. В данной работе рассмотрен вопрос определения понятия SMART – образования, изучены результаты исследований российских и зарубежных ученых по данной теме, проанализированы основные проблемы внедрения SMART – технологий в образование. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-12-58006.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, индустрия 4.0, интернет вещей, экономика знаний, электронное обучение, SMART – образование.

Abstract: The present stage in the development of society is characterized by transformations in all spheres of life. The technological way change, the transition to the knowledge economy, widespread introduction of SMART - technology also affected the educational sphere. In this paper addressed the issue the definition of SMART - education, been studied research results of the Russian and foreign scientists on this topic, analyzed main problems of implementation SMART - technology into education.

Keywords: fourth industrial revolution, industry 4.0, internet of things, knowledge economy, e-learning, SMART – education.

Новый этап общественного развития, получивший название «Четвертая промышленная революция» или «Индустрия 4.0» повлек за собой переход от «экономики вещей» к «экономике знаний». В этих условиях именно знания становятся главным конкурентным преимуществом не только отдельного человека, но и организации, и общества в целом.

За последние десятилетия инновации и новые технологии кардинально изменили нашу жизнь и неизбежно ведут к новой смене индустриальной парадигмы, которая характеризуется слиянием технологий и размытием граней между физическими, цифровыми и биологическими сферами. Текущий тренд развития автоматизации и обмена данными, включает в себя киберфизические системы, интернет вещей и облачные вычисления, переход на полностью автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени в постоянном взаимодействии с внешней средой. Смена технологического уклада, экономических формаций, соответственно, накладывает свой отпечаток и на смену технологий в образовании, которое, в свою очередь, является ключевым элементом экономики знаний.

Одним из главных трендов изменений в мировой системе образования является развитие цифровых технологий и трансформация на их основе доступа и способов доставки образования [4; 11]. Дистанционные образовательные технологии и методики электронного обучения (ЭО) стремительно развиваются с развитием ИКТ, прежде всего, web-технологий, превращая обучение в непрерывный, индивидуально-ориентированный, гибкий и динамичный процесс.

В первом поколении ЭО для управления контентом начали применяться системы управления учебным процессом (Learning Management System – LMS), для повышения эффективности создания и использования образовательных ресурсов появилась объектно-ориентированная технология, предусматривающая применение образовательных объектов (Learning objects - LO). Второе поколение ЭО, основанное на технологиях Web 2.0 не только чтения, но и записи в офлайн и онлайн режимах

в текстовом, аудио и видео форматах добавило возможности общения и взаимного сотрудничества, что позволило использовать в электронном обучении соответствующие педагогические технологии. В учебном процессе стали активно использоваться механизмы социальных сетей, форумов, Wiki, что позволяет студентам и преподавателям поддерживать постоянное взаимодействие в процессе обучения, организовывать совместную работу над проектами и т.д. Фактически, e-learning 2.0 позволяет реализовывать современные методы активного обучения [2, 216-217].

В настоящее время много говорится о SMART - образовании, однако отсутствует единое понимание, что это такое. Стоит отметить, что впервые термин «смарт» появился в области аэрокосмических исследований и отображал свойство системы взаимодействовать с окружающей средой и способность ее к адаптации, саморазвитию, самоконтролю и быстрому реагированию на постоянные изменения во внешней среде посредством датчиков, сигналов и т.д. Также обыгрывающее слово SMART (умный) аббревиатуры существуют и в других областях знаний, например, SMART – цели в менеджменте, S.M.A.R.T. технологии оценки состояния жестких дисков ПК и т.д..

Сегодня приставка SMART, как правило, отождествляется с понятием «умный», применяется к различным объектам (смартфон, умный дом, SMART city (умный город), SMART - общество и т.д.) и непосредственно связана с использованием новейших разработок в области информационных технологий. Так, в Gartner IT Glossary со словом «smart» даются лишь определения «smart card» (смарт карта), «smart antenna» (смарт антенна), «smart machines» (смарт машины), «smart grid» (умная сеть электроснабжения), «smart MFP» (смарт МФУ) и «smart terminal» (интеллектуальный терминал).

В отечественных публикациях, посвященных SMART - образованию, Тихомиров В.П. [7, 22-28] считает Smart Education образованием будущего, в котором «главным источником знания для студента станет Интернет, технологии будут индивидуально ориентированы и направлены на создание новых знаний». В работе [3, 43-51] сформулированы

следующие основные принципы SMART - образования:

1. Использование в образовательной программе актуальных сведений для решения учебных задач.

2. Организация самостоятельной познавательной, исследовательской, проектной деятельности студентов.

3. Реализация учебного процесса в распределенной среде обучения.

4. Взаимодействие студентов с профессиональным сообществом. Вопросы организации такого взаимодействия рассмотрены в [5].

5. Гибкие образовательные траектории, индивидуализация обучения.

6. Многообразие образовательной деятельности требует предоставления широких возможностей для студентов по изучению образовательных программ и курсов, использованию инструментов в учебном процессе, в соответствии с их возможностями здоровья, материальными и социальными условиями.

Также в статье выделяются технологическое (ИКТ), организационное и педагогическое измерения SMART- образования. Отмечается, что «отличительной характеристикой smart - технологий является их способность к мгновенному реагированию на изменения во внешней среде».

В [6] дано следующее определение SMART - образования: «образование, направленное на получение качественно новых образовательных, научных, социальных и коммерческих результатов в условиях коллективного производства знаний и их множественных источников». Во многих публикациях предлагаются самые широкие трактовки SMART-образования от обладающего технологическими, организационными и педагогическими особенностями подхода, до любого обучения, использующего смартфоны, SMART - Board и другие SMART - устройства, например, разные трактовки присутствуют в статьях, вошедших в [8].

В работе [1, 28-33] отмечается, что говоря о SMART - образовании, применительно к информационным системам, используемым в процессах обучения (LMS/LCMS) «имеется в виду повышение их «интеллектуальности» за счет реализации в них дополнительных функций, повышающих качество, интенсивность и другие атрибуты обучения». Среди аспектов расширения функциональности LMS/LCMS на этапе Smart education отмечаются:

- поддержка усвоения дисциплин (семантическая разметка дисциплин и индивидуальный мониторинг нахождения студента на семантическом графе дисциплины);
- развитие практических компетенций на базе создания виртуальных лабораторий, моделей реальных предприятий, а также виртуальных сред и сервисов, позволяющих студентам проводить на этой базе научные и опытно-конструкторские работы, создавать виртуальные инновационные предприятия и т. д.

Также указывается на перспективность сочетания технологий облачных вычислений как технологической базы и развития на этой базе прикладных (SMART) технологий.

В зарубежных источниках в это понятие также вкладывается различный смысл. Так, в Южной Корее SMART Education – аббревиатура, под которой понимается Self-directed, Motivated, Adaptive, Resource-enriched, and Technology Education (Самонаправляемое, мотивированное, адаптивное, ресурсобогащаемое, технологичное образование) [9]. Здесь под SMART - образованием понимается использование ИКТ в качестве основного источни-

ка обучения, а не в качестве дополнительного ресурса. Особое внимание уделяется оборудованию образовательных классов индивидуальными интеллектуальными устройствами, а также персональными ноутбуками, интерактивными досками, беспроводным доступом в Интернет. В рамках инициативы SMART - образования создаются цифровые учебники и ресурсы, внедряются онлайн - классы и онлайн - оценки, что способствует созданию виртуальной среды обучения, обеспечивающей доступ к цифровым образовательным ресурсам. Таким образом, SMART - образование позволяет учиться в любое время в любом месте с учетом индивидуальных потребностей обучающихся.

Интересный пример построения системы SMART - образования на основе облачных вычислений рассмотрен в [10]. Основными особенностями системы являются использование облачной платформы, универсального файлового формата для представления различных типов контента на различных типах устройств, инструментарий для создания различных типов контента, средства просмотра контента, подсистема логического вывода и подсистема защиты данных. Наиболее интересен, на наш взгляд, здесь использованный механизм логического вывода, обеспечивающий предоставление студентам персонализированного обучающего контента на основе анализа их предпочтений, стилей обучения и модели использования контента. Для этого система сохраняет и обрабатывает с использованием различных методов анализа данных характеристики студентов, их учебные достижения и т.д.

Резюмируя рассмотренные определения и примеры построения систем SMART - образования, можно сделать вывод, что абсолютно всеми оно понимается как развитие электронного (e-learning) обучения и мобильного (m-learning) образования. Так как развитие электронного образования идет вслед за технологиями, вслед за появлением Web 3.0 ЭО предстоит переход на третью стадию развития (e-learning 3.0) [12]. Основными направлениями развития будут распределенные вычисления, усовершенствованные мобильные технологии, 3D визуализация и взаимодействие, интеллектуальные технологии взаимодействия, поиска и фильтрации контента. По сути, это очень близко к тем тенденциям, которые отмечаются как особенности SMART - образования. Правильнее всего сказать, что SMART - образование – это целостная система образования, базирующаяся на e-learning 3.0, ориентированная на интеллектуальные технологии взаимодействия и подбора контента, обеспечивающая индивидуальные образовательные траектории, адаптированные к особенностям обучаемого и целям его обучения. Основными проблемами, которые необходимо решать в процессе внедрения SMART – образования, являются разработка интеллектуальных инструментов построения индивидуальных образовательных траекторий и решение организационно-экономических вопросов, с целью разработки экономически эффективной модели SMART - образования.

Таким образом, в эпоху интернета вещей и развития концепции Индустрии 4.0, наиболее конкурентоспособными окажутся такие образовательные учреждения, которые способны реализовать концепцию SMART - образования и обеспечить таким образом базу для развития SMART - экономики и SMART - общества.

SMART - образование вырастает из объединения новых возможностей ЭО, ИКТ и новейших SMART - устройств с новыми педагогическими и организационными решениями, направленными на

обеспечение качественного и адаптированного к особенностям личности непрерывного образования

по индивидуальным образовательным траекториям.

Библиографический список

1. Бойченко А. В. Облачные вычисления и smart-технологии// Открытое образование. 2011. № 3, С. 28–33.
2. Глотова Т. В., Кревский И. Г. Перспективные направления технологий и методик электронного обучения // Университетское образование: Сборник статей XIX Междунар. науч.-методич. конф. 9-10 апреля 2015 г. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. - Выпуск 19, Том 1, С.216-217.
3. Днепровская Н.В., Янковская Е.А., Шевцова И.В. Понятийные основы концепции смарт-образования // Открытое образование. 2015. № 6, С. 43–51.
4. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: монография / Под.редакцией: Бадарча Дендева – М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013.
5. Кревский И.Г., Глотова Т.В., Драгунов Д.Г., Матюкин С.В. Информационная среда сетевого взаимодействия вузов и реального сектора экономики // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/120-15289> (дата обращения: 10.11.2016).
6. Пост релиз SMART-конгресса 23 - 24 апреля 2015 года SMART-RUSSIA - 2015 /http://media.wix.com/ugd/bc4875_a59cf5fac9fc4ea49bd7ecec5b08d774.pdf (дата обращения: 12.10.2016)
7. Тихомиров В.П. Мир на пути SmartEducation: новые возможности для развития// Открытое образование. 2011. № 3, С. 22–28.
8. Электронное образование: перспективы использования SMART-технологий: Материалы III Международной научно-практической видеоконференции (г. Тюмень, 26 ноября 2015 г.) /Под ред. С. М. Моор. Тюмень: ТюмГНГУ, 2016. 170 с.
9. Guiding Principles for the Design and Implementation of eLearning Initiatives.A Synthesis from Nine Implementations Worldwide.Intel® Education Transformation Research. 2015, URL: http://www.intel.ru/content/dam/www/program/education/us/en/documents/IE_EdTransResearch_FULL.pdf (дата обращения: 12.07.2016)
10. Ji-SeongJeong, Mihye Kim and Kwan-HeeYoo. A Content Oriented Smart Education System based on Cloud Computing // International Journal of Multimedia and Ubiquitous Engineering. 2013. - Vol. 8, N.6. – P.313-328. - URL: <http://dx.doi.org/10.14257/ijmue.2013.8.6.31>. (дата обращения: 15.09.2016)
11. University of the future. / Ernst & Young. URL: <http://www.slideshare.net/nur2008/university-of-thefuture2012> (дата обращения: 11.07.2016).
12. Rubens N., Kaplan D. and Okamoto T. E-learning 3.0: anyone, anywhere, anytime, and AI. In International Workshops on Social and Personal Computing for Web-Supporting Learning Communities SpeL 2011, Dec 2011

References

1. Bojchenko A. V. Oblachnye vychisleniya i smart-tekhnologii// Otkrytoe obrazovanie. 2011. № 3, S. 28–33.
2. Glotova T. V., Krevskij I. G. Perspektivnye napravleniya tekhnologij i metodik ehlektronnogo obucheniya // Universitetskoe obrazovanie: Sbornik statej XIX Mezhdunar. nauch.-metodich. konf. 9-10 aprelya 2015 g. - Penza: Izd-vo PGU, 2015. - Vypusk 19, Tom 1, S.216-217.
3. Dneprovskaya N.V., Yankovskaya E.A., Shevcova I.V. Ponyatijnye osnovy koncepcii smart-obrazovaniya // Otkrytoe obrazovanie. 2015. № 6, S. 43–51.
4. Informacionnye i kommunikacionnye tekhnologii v obrazovanii: monografiya / Pod.redakciej: Badarcha Dendeva – М.: ИИТО YUNESKO, 2013.
5. Krevskij I.G., Glotova T.V., Dragunov D.G., Matyukin S.V. Informacionnaya sreda setevogo vzaimodejstviya vuzov i real'nogo sektora ehkonomiki // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/120-15289> (data obrashcheniya: 10.11.2016).
6. Post reliz SMART-kongressa 23 - 24 aprelya 2015 goda SMART-RUSSIA - 2015 /http://media.wix.com/ugd/bc4875_a59cf5fac9fc4ea49bd7ecec5b08d774.pdf (data obrashcheniya: 12.10.2016)
7. Tihomirov V.P. Mir na puti SmartEducation: novye vozmozhnosti dlya razvitiya// Otkrytoe obrazovanie. 2011. № 3, S. 22–28.
8. EHlektronnnoe obrazovanie: perspektivy ispol'zovaniya SMART-tekhnologij: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy videokonferencii (g. Tyumen', 26 noyabrya 2015 g.) /Pod red. S. M. Moor. Tyumen': TyumGNGU, 2016. 170 s.
9. Guiding Principles for the Design and Implementation of eLearning Initiatives.A Synthesis from Nine Implementations Worldwide.Intel® Education Transformation Research. 2015, URL: http://www.intel.ru/content/dam/www/program/education/us/en/documents/IE_EdTransResearch_FULL.pdf (data obrashcheniya: 12.07.2016)
10. Ji-SeongJeong, Mihye Kim and Kwan-HeeYoo. A Content Oriented Smart Education System based on Cloud Computing // International Journal of Multimedia and Ubiquitous Engineering. 2013. - Vol. 8, N.6. – P.313-328. - URL: <http://dx.doi.org/10.14257/ijmue.2013.8.6.31>. (data obrashcheniya: 15.09.2016)
11. University of the future. / Ernst & Young. URL: <http://www.slideshare.net/nur2008/university-of-thefuture2012> (data obrashcheniya: 11.07.2016).
12. Rubens N., Kaplan D. and Okamoto T. E-learning 3.0: anyone, anywhere, anytime, and AI. In International Workshops on Social and Personal Computing for Web-Supporting Learning Communities SpeL 2011, Dec 2011

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ЛОКАЛЬНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕГИОНА

Кузьмина Н.Л., ассистент, ФБГОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»

Аннотация: в статье предложен организационно-экономический механизм взаимодействия субъектов локального продовольственного рынка региона. Определена сущность организационной и экономической составляющих разработанного механизма. Сформирован набор текущих инструментов регулирования взаимодействия субъектов рынка. Определены последствия эффективного применения предложенного механизма взаимодействия субъектов локального продовольственного рынка региона.

Ключевые слова: локальный продовольственный рынок региона, организационно-экономический механизм, стратегическая карта рынка, стратегия развития рынка.

Abstract: in the article the organizational-economic mechanism of interaction of subjects of a local food market in the region. It defines the essence of organizational and economic components of the developed mechanism. The generated set of current instruments of regulation of interaction of subjects of the market. Identify the impact effective application of the proposed mechanism of interaction of subjects of a local food market in the region.

Keywords: local food market, organizational-economic mechanism, strategic map of a market, market development strategy.

Отношения на продовольственном рынке между продавцами и покупателями осуществляются по поводу купли-продажи продовольственных товаров как основы жизнеобеспечения и удовлетворения первоочередной потребности населения. Вступая во взаимодействие в условиях рыночной конкуренции, спрос и предложение должны уравновешивать друг друга при установлении цены, приемлемой для обеих из сторон. Однако состояние равновесия достигается не всегда, а два основных элемента рынка могут отличаться друг от друга количественно, качественно и структурно.

Д.Г. Бонда справедливо указывает на то, что «локальные продовольственные рынки являются естественными компонентами единого продовольственного рынка и интегрированы в рыночное пространство региона и страны» [1]. По мнению Е.В. Саталкиной, локальный продовольственный рынок представляет собой часть регионального рынка, в пределах которого осуществляется реализация продовольственных товаров или их группы, которые производятся или перерабатываются на территории конкретного региона с учетом традиции производства и потребления и характеризуются максимальной приближенностью производителя к конечному потребителю [2]. В.А. Черкасов в своих трудах также определяет локальный продовольственный рынок как часть регионального и выделяет еще одну характеристику локального продовольственного рынка – наличие особой внутренней силы развития рынка, которая определяется взаимозависимостью основных рыночных параметров и дает направление этому развитию, раскрывая имеющийся потенциал [3].

С учетом анализа существующих дефиниций понятия «локальный продовольственный рынок региона» в рамках данного исследования мы будем понимать под ним часть экономического пространства региона, в границах которого обращаются товары преимущественно местного производства и потребления. Другими словами, на локальном продовольственном рынке региона реализуется продукция преимущественно местных товаропроизводителей, а покупателями являются местные жители, которые приобретают продовольственные товары непосредственно в пределах их места жительства, поскольку их покупка за пределами рассматриваемой территории является нецелесообразной (с экономической, транспортной и иной точки зрения).

Диспропорции между спросом и предложением на локальном продовольственном рынке региона усиливаются сегодня под влиянием изменения

условий внешнеполитической обстановки, ухода иностранных игроков с рынка в связи с введенными санкциями и неспособности местных товаропроизводителей в короткие сроки обеспечить поддержание товарного предложения на необходимом уровне, резких валютных колебаний и значительного удорожания ресурсов, падения покупательской способности населения и т.д. В таких условиях рынок как саморегулирующаяся система становится неспособной поддерживать свое равновесное состояние без государственного вмешательства. На наш взгляд, государство должно предоставлять субъектам локального продовольственного рынка право самостоятельного хозяйствования, создавая при этом необходимые условия, которые направят их деятельность в русло общественных интересов.

Вышесказанное обусловило необходимость формирования организационно-экономического механизма взаимодействия субъектов локального продовольственного рынка региона, представляющего собой совокупность элементов рыночного саморегулирования и государственного воздействия, направленных на создание благоприятных условий для всех участников рыночных отношений и достижение гармоничного соответствия между спросом и предложением (рис. 1).

Предлагаемый механизм представлен тремя взаимообусловленными блоками, связанными с определением современных условий деятельности субъектов рынка и выявлением причин рыночной несостоятельности в достижении их целей; обоснованием направлений совершенствования взаимодействия субъектов локального продовольственного рынка региона и их реализацией; оценкой изменения результативности функционирования рынка и значения совершенствования деятельности хозяйствующих субъектов для развития экономики региона. Действие механизма предполагает целенаправленное влияние экономических и организационных методов и инструментов не только на товарный обмен как стадию воспроизводственного процесса, но и на производство, распределение и потребление продовольственной продукции в рамках региональной экономической системы.

Для определения набора инструментов, способствующих более эффективному взаимодействию субъектов рынка, на наш взгляд, необходимо в первую очередь выявить факторы, определяющие в современных условиях функционирование товаропроизводителей и покупательское поведение

ние на локальном продовольственном рынке региона.

Значительным импульсом к развитию деятельности отечественных производителей послужило принятие курса на импортозамещение, однако наряду с открывшимися возможностями перед ними возникли значительные проблемы: высокие темпы роста себестоимости продукции, усиление давления со стороны конкурентов из других реги-

онов, трансформация пространственной организации экономической деятельности, в результате которой усиливаются интеграционные процессы и т.д. При этом продавцам, с одной стороны, необходимо поддерживать высокий уровень конкурентоспособности своей продукции, а с другой, обеспечивать получение необходимой прибыли в непростых экономических условиях.

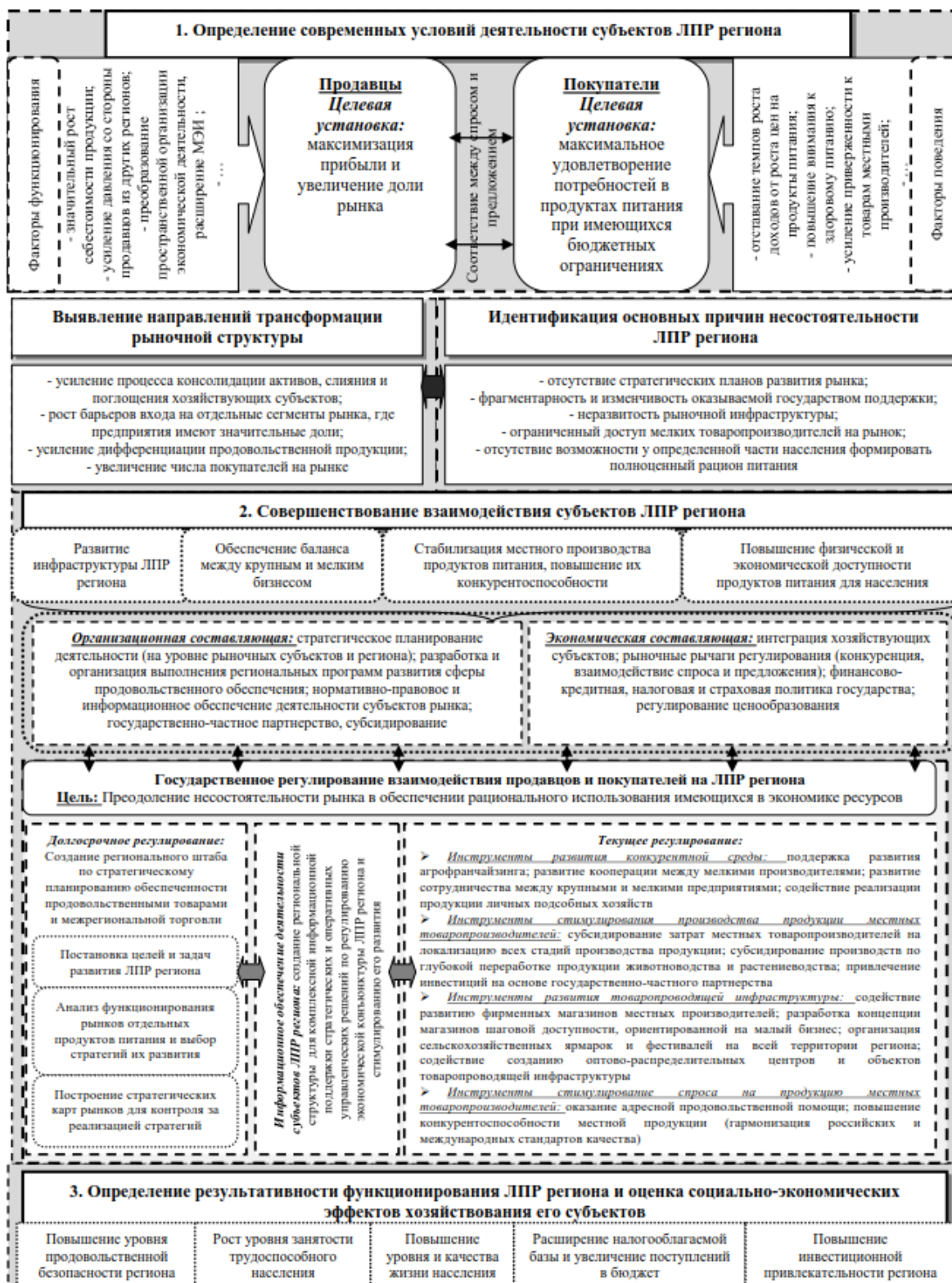


Рисунок 1 – Организационно-экономический механизм взаимодействия субъектов локального продовольственного рынка региона

Покупатели как субъекты локального продовольственного рынка региона также испытывают на себе влияние ряда факторов, основным из которых, по нашему мнению, является снижение их покупательской способности, что делает продукты питания менее доступными и заставляет население изменять структуру потребления в пользу более дешевых продовольственных товаров. Вместе с тем, отмечается усиление приверженности покупателей к товарам местных товаропроизводителей как более качественными и надежными. Целевая установка потребителей на локальном продовольственном рынке остается прежней: максимальное удовлетворение их потребностей продуктах питания при усиливающемся ограничении бюджетных возможностей.

Происходящие изменения во внешней среде и преобразования пространственной организации экономической деятельности порождают трансформации структуры локального продовольственного рынка региона, усиливающие его неспособность обеспечить баланс между интересами основных рыночных субъектов:

- расширение процессов консолидации активов, слияния и поглощения хозяйствующих субъектов, в результате чего значительно усиливается монополизация отдельных сегментов рынка и рыночная власть отдельных продавцов;
- рост барьеров входа на рынки, где отдельные предприятия имеют значительные доли, в результате чего затрудняется доступ на них для мелких товаропроизводителей и действие конкуренции как одного из наиболее эффективных инструментов обеспечения сбалансированности между спросом и предложением;
- усиление дифференциации продовольственной продукции, что делает ее менее доступной для отдельных групп населения и т.д.

Дестабилизация рыночного механизма вызывается рядом причин, среди которых нами были выявлены наиболее важные на сегодняшний момент: отсутствие стратегических планов развития локального продовольственного рынка, фрагментарность и изменчивость оказываемой государством поддержки, неразвитость рыночной инфраструктуры, ограниченный доступ мелких товаропроизводителей на рынок, отсутствие возможности у определенной части населения формировать полноценный рацион. Для достижения согласованности между спросом и предложением автором были выявлены основные направления совершенствования взаимодействия субъектов локального продовольственного рынка региона:

1. Развитие рыночной инфраструктуры: отмечается неудовлетворительное состояние транспортно-складской, холодильно-рефрижераторной инфраструктуры в регионе, что сдерживает развитие деятельности локальных товаропроизводителей и затрудняет продвижение продовольственной продукции от продавца к покупателю.

2. Обеспечение баланса между крупным и мелким бизнесом: незначительным по размерам хозяйствующим субъектам сложно в непростых экономических условиях конкурировать с интегрированными структурами, что заставляет их прекращать деятельность или входить в состав более сильных конкурентов.

3. Стабилизация местного производства продуктов питания, повышение их конкурентоспособности: введение продуктового эмбарго обострило проблемы зависимости страны и регионов от поставок импортной продукции, а также неспособности значительной части отечественной продукции полноценно заменить ушедшие с рынка аналоги,

поэтому необходимо обеспечить увеличение местного товарного предложения продовольствия при достижении его высокого качества.

4. Повышение физической и экономической доступности продуктов питания для населения: падение реальных располагаемых доходов населения снижает их возможность приобретения продуктов питания, кроме того, не все предприятия розничной торговли обеспечивают равноправный доступ товаров местного производства и импортной продукции к реализации.

Реализация предлагаемых направлений позволит достичь сбалансированности между спросом и предложением при обеспечении здоровой конкуренции на рынке посредством реализации предлагаемого организационно-экономического механизма.

Организационная составляющая предлагаемого автором механизма связана с осуществлением мер, направленных на достижение согласованности и целенаправленности поведения рыночных субъектов. При этом существует необходимость разработки на уровне органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации стратегий развития локальных продовольственных рынков отдельных продуктов питания и их стратегических карт для формирования долгосрочного горизонта планирования деятельности рыночных субъектов. Стратегическая карта представляет собой взаимосвязь стратегических целей и определяет основные ориентиры развития покупательского спроса, товаропроводящей инфраструктуры, товарного предложения и конкурентной среды на локальном продовольственном рынке региона. Важным условием решения проблемы отсутствия достаточной информации о состоянии рынка, по мнению автора, является создание региональной структуры для комплексной информационной поддержки стратегических и оперативных управленческих решений по регулированию экономической конъюнктуры локального продовольственного рынка региона и стимулированию его развития.

Экономическое воздействие на деятельность субъектов локального продовольственного рынка региона осуществляется как посредством рыночных рычагов (конкурентных сил, взаимодействия спроса и предложения), так и путем применения мер государственной финансово-кредитной, налоговой и страховой политики.

С авторской точки зрения, текущие инструменты регулирования взаимодействия субъектов локального продовольственного рынка региона, объединенные по четырем направлениям согласно блокам стратегической карты рынка, для устранения причин рыночной несостоятельности должны быть направлены на развитие конкурентной среды, товаропроводящей инфраструктуры и достижение сбалансированности между спросом и предложением.

Таким образом, предложенный организационно-экономический механизм взаимодействия субъектов локального продовольственного рынка региона позволит путем целенаправленного воздействия экономических и административно-правовых рычагов и инструментов создать благоприятные условия для всех участников рыночных отношений и обеспечить сбалансированности между спросом и предложением. Эффективное его применение будет способствовать улучшению конъюнктуры локального продовольственного рынка региона и повышению эффективности адаптации его субъектов к изменяющимся условиям внешней среды.

Библиографический список

1. Бонда Д.Г. Приоритетные направления развития локальных продовольственных рынков / Д.Г. Бонда, Л.Л. Пашина // Аграрный научный журнал – 2015 - № 11 – стр. 60-62.
2. Саталкина Е.В. Локальные рынки продовольственных товаров: инфраструктура и классификация // Налоги. Инвестиции. Капитал – 2007 - № 5 – стр. 49-63.
3. Черкасов В.А. Дефиниции, характеризующие локальные продовольственные рынки // Социально-экономические явления и процессы – 2014 – Т. 9 - № 11 – стр. 169-172.

References

1. Bonda D.G. Prioritetnye napravleniya razvitiya lokal'nyh prodovol'stvennyh rynkov / D.G. Bonda, L.L. Pashina // Agrarnyj nauchnyj zhurnal – 2015 - № 11 – str. 60-62.
2. Satalkina E.V. Lokal'nye rynki prodovol'stvennyh tovarov: infrastruktura i klassifikaciya // Nalogi. Investicii. Kapital – 2007 - № 5 – str. 49-63.
3. CHerkasov V.A. Definicii, harakterizuyushchie lokal'nye prodovol'stvennye rynki // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy – 2014 – Т. 9 - № 11 – str. 169-172.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В МИКРО - МАКРОЛОГИСТИКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА МАТРИЧНОЙ ФОРМУЛЫ ПРОФЕССОРА М.Д. КАРГОПОЛОВА

Куладжи Т.В., к.т.н., доцент, САФУ имени М.В. Ломоносова

Муртазаев С.-А.Ю., д.т.н., профессор, ФГБОУ ВПО «ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова»

Аннотация: В статье раскрыты современные подходы применения матричной формулы профессора М.Д. Каргополова в микро- макрологистике для оценки инновационной строительной продукции, включая строительного кластера. Эта универсальная формула позволяет выявлять эффективность производства как конечной кластерной продукции, так и промежуточных компонентов кластерной продукции, производимых разными экономическими субъектами инновационного кластера, в том числе находящихся в условиях макрорегиона с различными территориальными факторами, влияющих на стоимостные показатели кластерной продукции в рыночных условиях.

Ключевые слова: Матричная формула профессора М.Д. Каргополова, микрологистика, макрологистика, стоимость инновационной строительной продукции, кластер.

Abstract: Modern approaches to Professor M.D. Kargopolov's matrix formula application in micro and macro logistics for innovative building production assessment (including building cluster production) are observed in the article. This versatile formula allows identifying production efficiency both of the final cluster product and intermediate cluster production components produced by different economic agents of an innovative cluster, including those, which are placed in a macro-region with various territorial factors affecting cluster production costs in the market.

Keywords: Professor M.D. Kargopolov's matrix formula, micro logistics, macro logistics, innovative building production costs, cluster.

Рынок строительных материалов и отрасль капитального строительства составляют сейчас сегменты хозяйственно-экономического комплекса России, в которых сложились условия, достаточные для продвижения логистической политики [37, С.337].

В России за годы экономических реформ в строительстве произошли преобразования, связанные с изменениями государственным регулированием и введением саморегулирования в деятельности строительных организаций. В мировой практике эта отрасль определяет уровень развития экономики и производственных сил страны. На заседании 17.05.2016 г. Госсовета РФ «О развитии строительного комплекса и совершенствовании градостроительной деятельности в Российской Федерации» [4] в выступлении Президента РФ Путина В.В. было отмечено, что строительство в России представляет важнейшее стратегическое направление развития страны и это «один из самых динамичных, перспективных сегментов рынка, на который приходится почти 6 % ВВП страны. У отрасли есть все возможности, чтобы стать одним из ключевых драйверов роста российской экономики, и для этого важно в полной мере реализовать её огромный колоссальный потенциал». Однако Путиным В.В. указано, что «действующая сметно-нормативная база уже давно устарела, отсутствуют чёткие, обоснованные и достоверные сведения о расходах и в проектировании, и в строительстве. Безусловно, такая, с позволения сказать, вольница позволяет составлять сметы на основе некой сложившейся практики, а если говорить честно, часто просто с неба берутся эти цифры, от фонаря. В итоге невозможно проконтролировать обоснованность и эффективность вложения бюджетных средств, направленных на строительство различных объектов» [4]. Министром строительства и ЖКХ РФ М.А. Менем было сказано, что «впервые за 20 лет в рамках реформирования системы ценообразования Правительством РФ принято решение о реализации государственного задания по разработке и актуализации сметных нормативов, отвечающих современным технологиям строительства, реальным рыночным условиям и обеспечивающих определение достоверной стоимости строительной продукции» и др.[4].

На начало 2015 г. в нашей стране функционировало 226,8 тыс. строительных организаций, в т.ч. 223,2 тыс. субъектов малого предпринимательства, из которых 86,1% были микропредприятия со средней численностью до 15 чел. И общий объем их работ в 2015 г составил 5945,5 млрд. руб. а доля валовой добавленной стоимости продукции строительства - 4264,2 млрд. руб. в текущих основных ценах или - 5,9%. в общем объеме ВВП РФ в 2015 г. В 2015 г. средними предприятиями было выполнено около 6,9%., а крупными организациями - 44,6% от общего объема строительных работ. К сожалению, за полгода в 2015 г. количество банкротств в отрасли превысило общее количество банкротств за 2014 г. (около 700 компаний), из них более тысячи банкротств пришлось на организации, с допусками системы саморегулирования отрасли (СРО) [25].

Вопросы развития промышленности строительных материалов раскрыты в утвержденной 10.05.2016 г. «Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года» [27], актуализирующей действующую «Стратегию развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на период до 2020 года» [32], направленной на реализацию целей стратегического планирования в стране [28]. В разделе III. «Критерии и индикаторы решения проблемы в отрасли» [32] отмечено о необходимости повышения в отрасли эффективности НИОКР путем «создания в Сибирском, Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах территориальных инновационных кластеров, обеспечивающих реализацию полного инновационного цикла от научного исследования до серийного выпуска продукции». Поэтому важно в инновационных территориальных кластерах учитывать логистические затраты. В [15, С.258] отмечено, что «предприятия промышленности строительных материалов на современном этапе, если производимая ими инновационная продукция будет востребована, могут стать участниками любого территориального кластера, а не только строительного комплекса», особенно кластеров по горноперерабатывающей продукции.

В настоящее время в заключительной стадии обсуждения находится проект «Стратегия инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации на период до 2030 года» [25], подготовленный Минстроем РФ с научными коллективами МГСУ, РААСН, НОПРИЗ и др. по поручению президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию (п. 2 протокола заседания от 04.03. 2014 г. № 2). В этом документе для информационного моделирования, проектирования объектов для государственных заказов и т.д., указано на необходимость создания информационных баз данных по строительным материалам объектов капитального строительства, включая сведения о текущей стоимости материалов, их транспортировки и стоимости строительно-монтажных работ на строительной площадке конкретного региона [25].

Государственная информационная система промышленности в [27] предусматривается как основа, на которой «предполагается разработать интерактивную карту промышленности строительных материалов», и тогда «геоинформационная система промышленности строительных материалов позволит в актуальном режиме отражать размещение предприятий отрасли по каждому региону страны, что будет способствовать более оперативному определению и оценке проблем отрасли, выявлению приоритетных направлений размещения новых предприятий отрасли на территории Российской Федерации, а также расширит возможности внутри- и межотраслевой технологической, инвестиционной и сбытовой кооперации. Результатом станет создание и развитие наиболее эффективных **производственно-логистических цепочек** как между предприятиями, так и между производителями и потребителями». Согласно словарию [33] «логистика – наука о планировании, контроле и управлении транспортированием, складированием и др. материальными и нематериальными операциями в процессе доведения сырья и материалов до производственного предприятия, внутризаводской переработки сырья, материалов и полуфабрикатов, доведение готовой продукции до потребителя...».

Профессором И.С. Степановым в [37, С. С.335-337, 341] было отмечено, что «логистика нацелена на создание и контроль деятельности единой системы управления производством и маркетингом, финансовыми и экономическими расчетами и обработкой необходимой информации, так как для материалов, строительных конструкций и деталей первоначальное значение имеет рационализация материальных потоков с целью минимизации связанных с ними затрат, что предопределяет целесообразность и необходимость применения логистики как эффективного научного управления формированием и движением материальных потоков», где уровень затрат отражает экономическое положение и конкурентоспособность предприятия. По мнению Л.Н. Сазоновой [34], для устойчивого предпринимательства необходимы такие экономические инструменты, как: *управленческий учет* – для разработки комплекса фактических, плановых и прогнозных показателей функционирования предприятия; *бюджетирование* – для обеспечения производственно-коммерческого процесса предприятия денежными ресурсами; *контроллинг* – для оптимизации деятельности предприятия, включающей внутренний контроль, координацию бизнес-процессов и выработку рекомендаций для принятия решений; *логистика* – для целей планирования, организации, управления и контроля движения материальных и

информационных потоков с выполнением задач производственного планирования и проектирования систем логистики.

Профессор А.А. Чеботаев считает, что распространению логистики в 80-х гг. XX в. «в мировой экономике способствовал переход ведущих компаний мира, в том числе транснациональных, к стратегическому управлению, основанному на принципах современного менеджмента (MRP) и качества на базе разработанных стандартов ИСО - 9000-2001, и КЕЛС (CALS) – технологий (компьютерная поддержка процесса поставок от начала производства и до утилизации товара)» [36, С.12]. И слово логистика (от англ. *logistics*), обозначающее тыл, материально-техническое обеспечение перешло в сферу гражданского бизнеса, где логистические технологии применяются «к процессам движения товаров с соответствующими управленческо-техническими, информационными и экономическими процессами», а в России «развитию логистики (логистических технологий) способствовала, в частности, ликвидация на макроэкономическом уровне централизованного административно-госплановского и госснабовского распределения ресурсов» [36, С.5].

В истории логистики авторами [24, С.8] отмечено, что «для древних греков логистика представляла собой «счетное искусство» и в Римской империи логистика рассматривалась «в качестве правил распределения продовольствия», однако в XIX в. «на философском конгрессе в Женеве в 1904 г.» за термином логистика, наряду с общепринятым термином «военная логистика», закрепилось значение «математической логики», используемой «при изучении математических закономерностей» [24, С.9]. Тогда же отмечено, что «в период развития логистики (70-е гг.) стало ясно, что решение проблемы координации управления материальными потоками от сырьевого источника до конечного потребителя найдено (сквозное управление материальным потоком по всей логистической цепи)», поэтому «на I Европейском конгрессе (1974 г.) логистике впервые было дано новое, с точки зрения ее применения в невоенной области, определение: логистика – учение о системном планировании и контроле материальных, энергетических, информационных и пассажирских потоков, а также управления ими» [24, С.18].

В п.1.3. [35] должностной инструкции менеджера по логистике (2016) указано, что он должен знать о принципах прогнозирования и планирования логистики и производства, об основах экономической кибернетики и экономики, владеть методами математического моделирования и формализации задач, разработок алгоритмов и т.д.

Авторами в [24, С.358 - 361] отмечено, что современные теории логистики и логистического менеджмента в концептуальном плане основаны на методологиях: «системного анализа, кибернетического подхода, исследования операций, экономико-математического моделирования», в которых микро- и макрологистические особенности раскрыты следующим образом:

– на микроуровне логистическая система рассматривается в виде подсистем: закупка (обеспечивает поступление материального потока в логистическую систему), планирование и управление производством (принимает материальный поток от подсистемы закупок и управляет им в процессе выполнения различных технологических операций, превращающих предмет труда в продукт труда), сбыт (обеспечивает выбытие из логистической системы);

- на макроуровне эта система рассматривается как система управления материальными потоками, объединяющая предприятия и организации промышленности, а также посреднические, торговые и транспортные организации для достижения единой цели. И объединяемые макрологистической системой предприятия и фирмы различны по своей специализации, масштабам, форме собственности, географическому размещению и др.

По мнению профессора В.Д. Ардзина и др. [2, С.91] «в строительстве приближение сметной стоимости строительной продукции к рыночной цене зависит от правильного определения объемов работ с учетом реально используемых строительных материалов, конструкций, машин и технологий производства работ, применения соответствующих сметных норм, цен и расценок; использования реальной сметной стоимости единицы измерения различных видов строительных и монтажных работ». В [14, С.263] отмечено, что с 1990-х гг. в Госстрое РФ постоянно решались вопросы по адаптации сметных нормативов советского периода к рынку в условиях инфляции. Однако сборники ГЭСН-2001, ФЕР-2001, ФССЦ-2001 и ФСЭМ-2001 в редакции 2000 - 2007 гг. к началу 2008 г. утратили силу в связи с изданием Госстроем РФ их в новой редакции, «где в более 200 официальных изданий были внесены свыше 70 тысяч изменений, которые коснулись практически каждую строку этих сборников», а в действующих и отмененных методиках по определению сметной стоимости строительства «имели место приемы усреднения, включая расчетов индексов, которые позже никогда не позволят получить реальную стоимость объектов строительства».

В работе «Бухгалтерский и налоговый учет материалов в строительной организации» (2015) [3] показано, что «удельный вес стоимости строительных материалов в общей стоимости строительно-монтажных работ, как, впрочем, во многих сферах экономики, и в зависимости от вида строительных работ, объектов строительства может составлять до 85% всех сметных расходов», поэтому «правильно и рационально организованный учет материально-производственных запасов (МПЗ) имеет огромное практическое значение, как для руководителей организаций, так и для проверяющих (сотрудников налоговых инспекций, территориальных органов Счетной палаты, аудиторов и т.д.)». Так как данные о наличии и движении МПЗ позволяют «менеджменту компании в управлении логистикой, закупками, а инвесторам - в принятии правильных решений», а рациональное использование материальных запасов является «фактором роста рентабельности и прибыли» [3].

По российским стандартам, и также требованиям МСФО, все изменения в стоимости материально-производственных запасов (МПЗ) отражаются согласно ПБУ 5/01 [29], а фактическая себестоимость готовой продукции определяется исходя из затрат, связанных с ее производством (п. 5 - 12 [29]), в п.59 [30] стоимость готовой продукции может определяться по фактической или нормативной (плановой) производственной себестоимости, включающей «затраты, связанные с использованием в процессе производства основных средств, сырья, материалов, топлива, энергии, трудовых ресурсов, и другие затраты на производство продукции» или по прямым статьям затрат.

Профессором А.А. Чеботаевым в [36, С.38,39] отмечено, что «в материальном процессе происходят вещественные преобразования с превращением из одной материальной субстанции в другую (например, от сырья, полуфабрикатов до готовой

продукции), поэтому материальный поток, а для транспорта - это грузопоток, «как главный объект логистики, образующий основу логистических процессов и каналов продвижения, формируется из набора различных видов сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих, готовых изделий. Детальные характеристики всей совокупности товаров и сбор необходимых данных наиболее целесообразно исследовать с помощью матриц, над которыми можно осуществлять различные операции». Поэтому для учета затрат на реализацию целей логистических технологий А.А. Чеботаевым была предложена 4-х уровневая «математическая логистическая система», как непустое множество (поясняемое только на примерах), включающее L - множество с элементами $L.1, L.2, L.3$ [35, с.32,33]: $L = \{(L.1), (L.2), (L.3)\}$, где $L.1 \in L$ - определяет группу различных материальных, физических товаров (ресурсов), представляющих исходный материальный поток; $L.2 \in L$ представляет группу нематериальных интеллектуальных факторов, содержащих информацию и управление в виде информационного и управленческого потока; $L.3 \in L$ - отражает группу стоимостных факторов в виде денежного потока денежных и финансовых средств. И здесь каждый процесс, явление или элемент этих трех подмножеств одновременно принадлежат множеству L в качестве составной части, а каждое из подмножества $L.1, L.2, L.3$ далее на более низком уровне является множеством для нижеследующих подмножеств. И по мнению А.А. Чеботаева, «товарные матрицы в логистике создаются не для осуществления математических действий с матрицами (умножение на другую матрицу, сложение и т.п.), а для систематизации, группирования и предъявления требований к товарным потокам в целях оптимизации их движения от товаропроизводителя до потребителя». Однако в этом подходе снижаются возможности использования потенциала матриц, хотя далее автором в [36, С. 40-41] указано, что «в связи с быстрым увеличением масштабов рыночных отношений необходима стоимостная оценка логистики, позволяющая более эффективно решать будущие проблемы в движении по схеме: продукция - товары - грузы - товары».

Как подчеркивает профессор Н.П. Кондраков [10, С.460], в процессе осуществления хозяйственной деятельности «происходят отклонения от намеченных к выполнению работ, например, вследствие нарушения планов поставки сырья и материалов», и поэтому требуется нахождение решений по обеспечению дальнейшей эффективной деятельности. Для принятия «управленческого решения руководитель проводит сравнительную оценку альтернативных вариантов и выбирает лучший из них», в т.ч. с учетом ценообразования и использования ценностного и затратного подходов, где в первом случае - возможная цена на продукт определяется на основе маркетинговых исследований, а во втором случае учитывается себестоимость производства и их продаж, с учетом планируемой прибыли.

Поэтому для стоимостной оценки затрат, в том числе и логистических, при расчетах плановых и прогнозных экономических показателей производства продукции с учетом рынка, рекомендуется использование матричной формулы профессора М.Д. Каргополова [5-9], разработанной с учетом работ В.В. Коссова, В.В. Леонтьева и др. [11,22,23].

Так, если в общеизвестном балансовом уравнении лауреата Нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьева в матричной форме [23]:

$X = (E - A)^{-1} Y$, основным и возможным является вариант решения, где известными (заданными) являются уровни производства конечной (товарной) продукции (Y), а искомыми (расчетными) – уровни производства валовой продукции (X), то в матричной формуле профессора М.Д. Каргополова, имеющей вид [5, С.37]: $P = (E - A^T)^{-1} \cdot D^T \cdot C$, определяется как производственная (или полная)

себестоимость продукции, где: $P = ||p_j||$; $j = \overline{1, n}$ – искомый вектор-столбец производственной (полной) себестоимости производства единицы продукции (работ, услуг); E – единичная матрица

$n \times n$; $A = ||a_{ij}||$, $i = \overline{1, n}$, $j = \overline{1, n}$ – матрица $n \times n$ норм расхода ресурсов собственного производ-

ства; $D = ||d_{ij}||$, $i \in L \cup R$, $j = \overline{1, n}$ – матрица норм расхода первичных ресурсов (L – переменные, R – постоянные), $C = ||c_i||$, $i \in L \cup R$, – вектор-столбец оптово-заготовительных цен первичных ресурсов; T – знак транспонирования для матриц A и D .

Для применения матричной формулы профессора М.Д. Каргополова в вычислениях себестоимости единицы продукции, в статьях затрат необходимо выделить две группы: *затраты на ресурсы собственного производства* (РСП) и *первичные ресурсы* (ПР), с выделением переменных (L – видов) и постоянных (R – видов), где нормы расхода d_{ij} для переменных ресурсов не зависят от объемов производства, а d_{ij} для постоянных – зависят.

Искомые значения элементов вектора P в матричной формуле в среде Microsoft Office Excel будут определяться следующим образом [5]:

=МУМНОЖ(МУМНОЖ(МОБР(E-ТРАНСП(A));ТРАНСП(D));C)

Таким образом, *расчеты себестоимости (издержки) производства единицы n - видов продукции (работ) любой сложности по матричной формуле профессора М.Д. Каргополова производятся одномоментно и с абсолютной точностью.*

Примеры по расчету по этой матричной формуле приведены в работах [12-21, 26, 39].

В приведенном ниже примере расчета стоимостных показателей инновационной продукции – железобетонных плит (ж/б плит), различающихся количеством в составе бетона: цемента, арматуры, компонентов вяжущих, с учетом логистических затрат, где данные по изготовлению инновационных конструкций – ж/б плит с комплексными вяжущими («Биотех-НМ», повышающих стойкость бетона при эксплуатации в агрессивной среде) выполненных в гелиоформах с покрытиями СВИ-ТАП, и позволяющих до 70 % проектной прочности в этих ж/б изделиях получить в течение суток, приняты по таблицам 4.1, 5.1, 5.3-5, 7 [1].

Поэтому для этого примера расчета по матричной формуле профессора М.Д. Каргополова сформированы следующие матрицы:

A – матрица (табл.1, с размерностью 7×7) норм расхода ресурсов собственного производства (воды, бетонных смесей: КВ 100, КВЗ 50, КВП 50), показывает нормы расхода i -го ресурса для производстве единицы j -й продукции по данным [1];

$P_{ммл}$ – матрица расчетного вектор-столбца (табл.2), с производственными (полными) показателями стоимостей компонентов сухой смеси КВ 100, КВЗ 50, КВП 50 и ж/б плит, изготовленных в гелиоформах **с учетом затрат на микро- и макрологистику**.

$D_{ммл}$ – матрица норм расхода (табл. 3) первичных ресурсов (ПР) и оптово-заготовительных цен (ОПЗ) композитного бетона по данным работы

[1], с условными значениями затрат на микро- и макрологистику (*из-за отсутствия этих данных в [1]*), где первичные ресурсы разделены на две группы первичных ресурсов: условно – переменные с L – видами и условно-постоянные ресурсы, с количеством R – видов.

$C_{ммл} = |c_1 \dots c_L \dots c_r \dots c_R|_{L+R}$ – вектор-столбец оптово-заготовительных цен первичных ресурсов (табл.4) (где L – условно-переменные, r – условно-постоянные), то есть вектор-столбец цен приобретения (или создания) первичных ресурсов (по матрице D принято по данным [1]), и содержащий стоимостные единицы, одинаковые как для производственных ресурсов, так и изготавливаемой продукции в тыс. руб., в которые включены показатели и на затраты по микро- и макрологистике. Для табл. 4 важно отметить: если в матрице D отдельные затраты приняты в рублях, то в табл. 4 они будут обозначены – 1 (единицей).

Единичная матрица E имеет размерность матрицы A (7×7) (не приводится).

Таким образом, в матрице P будут получены (показаны) все расчетные стоимостные показатели составляющих ж/б плит, учитывающие стоимости состава их материалов с учетом добавления условных затрат по микро- и макрологистике (на практике следует учитывать реальные значения этих логистических затрат).

Матричный подход позволяет расчеты стоимости строительной продукции проводить с учетом любых возможных сравнительных факторов, влияющих на конечную стоимость исследуемой продукции. Так как расчеты стоимости (себестоимости) продукции по матричной формуле профессора М.Д. Каргополова позволяют дифференцировать, а также анализировать и учитывать любые факторы, влияющие на ценообразование конечной производимой продукции с учетом как объективных, связанных с различными территориальными факторами, например, коэффициентов на заработную плату или условий транспортировки (авио-или автоперевозки, расстояния – км, влияние времени года) и др., отражающих различные региональные условия. На современном этапе такой подход актуален для определения стоимостных показателей продукции для отдаленных территорий, например, опережающего социально-экономического развития в РФ [38] или расчетов стоимости конечной продукции в территориальном кластере [12-15 и т.д.]

Выводы: 1. В исследованиях инновационных производств в настоящее время актуальны вопросы внедрения новых материалов и технологий. Поэтому востребованы и новые технологии расчетов стоимости рыночной продукции, которые могут отражать все затраты на производство таких материалов, в т.ч. логистические, как на уровне микрологистики, для учета всех затрат на внутризаводскую переработку сырья, материалов и полуфабрикатов (с анализом изменений себестоимости изготавливаемой продукции и ее компонентов), так и на уровне макрологистики, где необходимо учитывать внешние территориальные условия, влияющие на изменение конечной стоимости рыночной продукции, что особенно актуально для конечной продукции инновационных территориальных кластеров.

2. Расчеты по матричной формуле профессора М.Д. Каргополова представляют современные подходы к определению стоимостных показателей инновационной продукции, в том числе строительной, так как имеется возможность учитывать любые варианты изменений как условий производства продукции на уровне микрологистики, так и

их транспортировки – на уровне макрологистики, что важно для ценообразования конечной продукции, а также для целей оптимизации производства продукции в условиях рынка.

3. На современном этапе расчеты по матричной формуле профессора М.Д. Каргополова реко-

мендуются в менеджменте, внутреннем аудите и контроллинге, когда востребованы расчеты для анализа факторов, влияющих на конечную цену продукции с учетом добавленных стоимостей в цепочке производства и доставки, как например, кластерной продукции до потребителя.

Таблица 1

Матрица А норм расхода ресурсов собственного производства (7х7)

Ресурсы собственного производства (РСП) - вода	Сухая бетонная смесь			Ж/б изделия с гелиотермообработкой		
	КВ 100	КВЗ 50	КВП 50	КВ 100	КВЗ 50	КВП 50
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.
0	0	0	0	0,14	0,152	0,162
0	0	0	0	1	0	0
0	0	0	0	0	1	0
0	0	0	0	0	0	1
0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0

Таблиц 2.

Матрица Р_{м-м-л}

1.	Вода	0,0804
2.	КВ 100	3,095
3.	КВЗ 50	2,1437
4.	КВП 50	2,1357
5.	КВ 100	5,1277
6.	КВЗ 50	4,1774
7.	КВП 50	4,1702

Таблица 3

Матрица Д_{м-м-л} норм расхода первичных ресурсов, в том числе покупных, для производства ж/б изделий

Табл.4 С_{м-м-л}

Наименование затрат по уровням и элементам затрат			РСП	Сухая бетонная смесь			Ж/б изделия с гелиотермообработкой			
			Вода	КВ 100	КВЗ 50	КВ П 50	КВ 100	КВЗ 50	КВП 50	
			1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	
Условно-переменные затраты*)	Материальные затраты	Кап./вл.гел/ф тыс. руб	0	0	0	0	0,012	0,012	0,012	1
		Цемент, тыс.руб/т	0	0,5	0,254	0,254	0	0	0	5
		Отсев/дробл. тыс.руб/т	0	1,5	1,524	1,492	0	0	0	0,25
		Наполнит., тыс.руб/т	0	0	0,254	0,254	0	0	0	1,5
		БИО-НМ, тыс.руб/т	0	0,01	0,005	0,005	0	0	0	22
		Арматура, тыс.руб/т	0	0	0	0	0,065	0,065	0,065	5
		Вода,тыс. р	0,0237	0	0	0	0	0	0	1
		Э/э +топл., тыс. руб.	0,0124	0	0	0	0,2794	0,2794	0,2794	1
	Заработная плата, тыс. р	0,01	0	0	0	0,3439	0,3439	0,3439	1	
	Услов.-пост. затраты*)	Отчисления на страх. Взносы-34 % от з/платы тыс.руб (2011г)	0,0034	0	0	0	0,1169	0,1169	0,1169	1
Расходы по экспл. Оборуд-127,8% от з/платы т.руб		0,01278	0	0	0	0,4395	0,4395	0,4395	1	
Прочие затраты тыс. руб		0,0137	0	0	0	0	0	0	1	
Услов.-пост. затраты*)	Цеховые расх. - 25% от з/платы тыс. руб)	0,0025	0	0	0	0,086	0,086	0,086	1	
	Общезаводские расходы - 20%от з/платы, тыс..руб	0,002	0	0	0	0,06878	0,06878	0,06878	1	
Микрологистика	Затраты на погруз.- разгруз. работы и транспорт. (тыс..руб /т)	0	0	0	0	0,1	0,1	0,1	1	
Макрологистика	Затраты на погруз.-разгруз. работы и хранение (тыс.р /т)	0	0	0	0	0,1	0,1	0,1	1	
	Затраты на транспортир. (тыс.руб /т)	0	0	0	0	0,15	0,15	0,15	1	

Библиографический список

1. Алиев С.А. Бетонные композиты на основе техногенного сырья для условий сухого жаркого климата//дисс. на соиск. канд.техн.наук. Махачкала. 2011.-167с.
2. Ардзинов В., Александров В. Ценообразование в строительстве и оценка недвижимости. Спб.: Питер, 2013.-394 с.
3. Галенко В.Ю. Тематический выпуск: Бухгалтерский и налоговый учет материалов в строительной организации//Экономико-прав. бюллетень. 2015, № 8 URL: <http://base.consultant.ru/http://kremlin.ru/events/president/news/51926>
4. Каргополов М. Д. Балансовые методы в экономических расчетах на предприятии: уч.пособ. /Сев.(Арктич.)фед. ун-т. -Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012.- 87 с.
5. Каргополов М. Д. Матричная формула производственной себестоимости и цены единицы продукции (работ, услуг) // Материалы МНК. «Математика, экономика, менеджмент: 100 лет со дня рождения Л.В. Канторовича».-СПб: изд-во СПбГУ, 2012.С. 146-147.
6. Каргополов М.Д. Матричная формула производственной себестоимости и цены единицы продукции (работ, услуг)//МНК ППС, НСиА САФУ имени М.В. Ломоносова, посвященной Дню российской науки (Архангельск, 6-9.02.2012 г.). С.180-181
7. Каргополов М.Д. Межоперационные балансы затрат и результатов производства: теория и практика. - Архангельск: Изд-во АГТУ, 2001. – 182 с.
8. Каргополов М.Д. Совершенствование методов измерения затрат и результатов производства (на примере лесного комплекса) // Автореф. дисс. на соиск. д-ра эк. наук. С-Пб. СПбГЛТА. 1999. - 40 с.
9. Кондраков Н.П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет: учебник.- 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 406 с.
10. Коссов В.В. Межотраслевые модели /М.: Экономика, 1973. - 359 с.
11. Куладжи Т.В. Кластерная экономика: матричный инструмент оценки эффективности производства: монография / Сев. (Арктич.) федер. ун-т. - 2-е изд., пересмотр.- Архангельск.: ИД САФУ им. М.В.Ломоносова, 2014.- 368 с.
12. Куладжи Т.В. Матричный инструмент микропрогнозирования в инновационном кластере // Научно-технич. ведомости СПбГПУ. Экономич. науки.№ 4 (246). 2016. С. 264-279.
13. Куладжи Т.В. Методология оценки эффективности конструктивных решений в строительном комплексе: моногр/Сев. (Арктич.) федер. ун-т. – Архангельск: ИД САФУ им. М.В.Ломоносова, 2014. 296 с.
14. Куладжи Т.В. Микропрогнозирование инновационной продукции для стратегического планирования. /Формирование новой экономики и кластерные инициативы: теория и практика //под ред. д-ра экон.наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб. Изд-во Политехн.ун-та, 2016. С.254-305.
15. Куладжи Т.В., Искичкова Н.В. Матричная формула как инструмент оценки НИОКР / Наука XXI века: Проблемы академической мобильности исследователей и методологии исследования. Вып.2: Материалы II МНПК (Архангельск, 16-18.05. 2012)/под общ.ред. З.А. Демченко; Сев.(Арктич.) федер.ун-т им. М.В.Ломоносова.- Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. С. 108-117.
16. Куладжи Т.В., Кутукова Е.С., Муртазаев С.-А.Ю. Матричная формула профессора М.Д. Каргополова как инструмент внутреннего аудита учетной политики //Вопросы экономики и права. 2016. №2. С.103-114.
17. Куладжи Т.В., Кутукова Е.С., Муртазаев С.-А.Ю., Идилов И.И.. Матричный подход к оценке инновационной строительной продукции в контроллинге // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. №2. С.29-39.
18. Куладжи Т.В., Муртазаев С.-А.Ю., Васильев П.И. Методология матричного инструментария для микропрогнозирования инновационной продукции кластера /Теория устойчивого развития экономики и промышленности /под ред. д-ра экон.наук, проф. А.В.Бабкина.-СПб. Изд-во Политехн.ун-та, 2016. С.380-470.
19. Куладжи Т.В., Муртазаев С.-А.Ю., Муртазаев А.Т. Расчеты эффективности технологических решений производства строительных композитов по матричной формуле профессора М.Д Каргополова // Экономические науки № 6 (115). 2014. Москва: С.51-63.
20. Куладжи Т.В., Муртазаев, С.-А.Ю., Идилов И.И., Муртазаев А.Т. Определение стоимостных показателей строительных материалов с использованием матричной формулы М.Д.Каргополова // - М. Экономич. науки № 4 (101)/ 2013. С.157-161
21. Леонтьев В. Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика.- М.: Политическая литература, 1990. - 415 с.
22. Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика / В.В. Леонтьев; пер. с англ.- М.: Изд-во «Экономика»., 1997.- 479 с.
23. Логистика: учеб.пособие /Б. А. Аникин [и др.]; под. ред. Б. А. Аникина, Т.А. Родкиной. - М.: ТК Велби, Изд-во: Проспект,, 2005. - 406 с.
24. Минстроем подготовлен проект стратегии инновационного развития отрасли// <http://www.stroygaz.ru/publication/item/zavtrashniy-den-stroyki/>
25. Муртазаев С.-А.Ю., Куладжи Т.В. Использование матричной формулы М.Д, Каргополова в расчетах себестоимости строительных материалов / Информ. техн. в исследовании Северных и Арктических территорий: материалы НПК (Архангельск, 28-29.06.2012).-/ Сев.(Арктич.) федер. Ун-т. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012.С.66-85.
26. О Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 10.05.2016 № 868-р. URL: <http://base.consultant.ru/>
27. О стратегическом планировании в Российской Федерации. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 23.06.2016) . URL: <http://base.consultant.ru>.
28. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01. Приказ Минфина России от 09.06.2001 № 44н (ред. от 16.05.2016)
29. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации. Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 N 34н (ред. от 24.12.2010, с изм. от 08.07.2016)

30. Об утверждении Стратегии развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на период до 2020 года. Приказ Минрегиона РФ от 30.05.2011 № 262. URL: <http://base.consultant.ru/>
31. Родников А.Н. Логистика: терминологический словарь/ А.Н. Родников.-М:Экономика, 1995. - 251 с.
32. Сазонова Л.Н. Закономерности формирования устойчивого развития современного предпринимательства //Финансы: планирование, управление, контроль. 2011, № 3 URL: <http://base.consultant.ru/>
33. Форма: Должностная инструкция менеджера по логистике. Подготовлена для системы Консультант-Плюс, 07.10.2016. URL: <http://base.consultant.ru/>
34. Чеботаев А.А. Логистика и маркетинг (Маркетингологистика). Учеб.пособие / А.А. Чеботаев, Д.А. Чеботаев. - М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2005. - 247 с.
35. Экономика строительства: учебник / Под общей ред. И.С. Степанова. - 3-е изд. доп. и перераб. - М.: Юрайт-Издат. 2007. - 620 с.
36. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ (ред. от 03.07.2016. . URL: <http://base.consultant.ru/>
37. Kuladzhii T.V., Murtazaev S-A.Y., Taimaskhanov Kh.E., Aliiev S.A., MintsaeV M.Sh Professor M. D. Kargopolov's matrix formula-an effective tool to find the cost of construction products // Indian Journal of Science and Technology, Vol8(29), DOI: 10.17485/ijst/2015/v8i29/IPL0975, November 2015, ISSN (Print): 0974-6846, ISSN (Online): 0974-5645, www.indjst.org.

References

1. Aliev S.A. Betonnye kompozity na osnove tekhnogennogo syr'ya dlya uslovij suhogo zharkogo klimata//diss. na soisk. kand.tekhn.nauk. Mahachkala. 2011.-167s.
2. Ardzinov V., Aleksandrov V. Cenoobrazovanie v stroitel'stve i ocenka nedvizhimosti. Spb.: Piter, 2013.-394 s.
3. Galenko V.YU. Tematicheskij vypusk: Buhgalterskij i nalogovyy uchet materialov v stroitel'noj organizacii//EHkonomiko-prav. byulleten'. 2015, № 8 URL: <http://base.consultant.ru/> <http://kremlin.ru/events/president/news/51926>
4. Kargopolov M. D. Balansovye metody v ehkonomicheskikh raschetah na predpriyatii: uch.posob. /Sev.(Arktich.)feder. un-t. -Arhangel'sk: IPC SAFU, 2012.- 87 s.
5. Kargopolov M. D. Matrichnaya formula proizvodstvennoj sebestoimosti i ceny edinicy produkcii (rabot, uslug) // Materialy MNK. «Matematika, ehkonomika, menedzhment: 100 let so dnya rozhdeniya L.V. Kantorovicha».-SPb: izd-vo SPbGU, 2012.S. 146-147.
6. Kargopolov M.D. Matrichnaya formula proizvodstvennoj sebestoimosti i ceny edinicy produkcm (rabot, uslug)//MNK PPS, NSiA SAFU imeni M.V. Lomonosova, posvyashchennoj Dnyu rossijskoj nauki (Arhangel'sk, 6-9.02.2012 g.). S.180-181
7. Kargopolov M.D. Mezhpoperacionnye balansy zatrat i rezul'tatov proizvodstva: teoriya i praktika. - Arhangel'sk: Izd-vo AGTU, 2001. - 182 s.
8. Kargopolov M.D. Sovershenstvovanie metodov izmereniya zatrat i rezul'tatov proizvodstva (na primere le-snogo kompleksa) // Avtoref. diss. na soisk. d-ra ehk. nauk. S-Pb. SPbGLTA. 1999. - 40 s.
9. Kondrakov N.P. Buhgalterskij (finansovyy, upravlencheskij) uchet: uchebnik.- 3-e izd., pererab. i dop. - M.: Prospekt, 2013. - 406 s.
10. Kossov V.V. Mezhotraslevye modeli /M.: EHkonomika, 1973. - 359 s.
11. Kuladzhii T.V. Klasternaya ehkonomika: matrichnyj instrumentarij ocenki ehffektivsti proizvodstva: monografiya / Sev. (Arktich.) feder. un-t. - 2-e izd., peresmotr.- Arhangel'sk.: ID SAFU im. M.V.Lomonosova, 2014.- 368 s.
12. Kuladzhii T.V. Matrichnyj instrumentarij mikroprognozirovaniya v innovacionnom klastere // Nauchno-tekhnich. vedomosti SPbGPU. EHkonomich. nauki.№ 4 (246). 2016. S. 264-279.
13. Kuladzhii T.V. Metodologiya ocenki ehffektivnosti konstruktivnykh reshenij v stroitel'nom komplekse: monogr/Sev. (Arktich.) feder. un-t. - Arhangel'sk: ID SAFU im. M.V.Lomonosova, 2014. 296 s.
14. Kuladzhii T.V. Mikroprognozirovanie innovacionnoj produkcii dlya strategicheskogo planirovaniya. /Formirovanie novoy ehkonomiki i klasternye iniciativy: teoriya i praktika //pod red. d-ra ehkon.nauk, prof. A.V. Babkina. - Spb. Izd-vo Politekhn.un-ta, 2016. S.254-305.
15. Kuladzhii T.V., Iskichukova N.V. Matrichnaya formula kak instrument ocenki NIOKR / Nauka XXI veka: Problemy akademicheskoy mobil'nosti issledovatelej i metodologii issledovaniya. Vyp.2: Materialy II MNPK (Arhangel'sk, 16-18.05. 2012)/pod obshch.red. Z..A. Demchenko; Sev.(Arktich.) feder.un-t im. M.V.Lomonosova.- Arhangel'sk: IPC SAFU, 2013. S. 108-117.
16. Kuladzhii T.V., Kutukova E.S., Murtazaev S.-A.YU. Matrichnaya formula professora M.D. Kargopolova kak instrument vnutrennego audita uchetnoj politiki //Voprosy ehkonomiki i prava. 2016. №2. S.103-114.
17. Kuladzhii T.V., Kutukova E.S., Murtazaev S-A.YU., Idilov I.I.. Matrichnyj podhod k ocenke innovacionnoj stroitel'noj produkcii v kontrolinge // EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. №2. S.29-39.
18. Kuladzhii T.V., Murtazaev S.-A.YU., Vasil'ev P.I. Metodologiya matrichnogo instrumentariya dlya mikroprognozirovaniya innovacionnoj produkcii klastera /Teoriya ustojchivogo razvitiya ehkonomiki i promyshlennosti /pod red. d-ra ehkon.nauk, prof. A.V.Babkina.-SPb. Izd-vo Politekhn.un-ta, 2016. S.380-470.
19. Kuladzhii T.V., Murtazaev S-A.YU., Murtazaev A.T. Raschety ehffektivnosti tekhnologicheskikh reshenij proizvodstva stroitel'nykh kompozitov po matrichnoj formule professora M.D Kargopolova // EHkonomicheskie nauki № 6 (115). 2014. Moskva: S.51-63.
20. Kuladzhii T.V., Murtazaev, S-A.YU., Idilov I.I., Murtazaev A.T. Opredelenie stoimostnykh pokazatelej stroitel'nykh materialov s ispol'zovaniem matrichnoj formuly M.D.Kargopolova // - M. EHkonomich. nauki № 4 (101)/ 2013. S.157-161
21. Leont'ev V. EHkonomicheskie ehsse. Teoriya, issledovaniya, fakty i politika.- M.: Politicheskaya literatura, 1990. - 415 s.
22. Leont'ev V.V. Mezhotraslevaya ehkonomika / V.V. Leont'ev; per. s angl.- M.: Izd-vo «EHkonomika»., 1997.- 479 s.

23. Logistika: ucheb.posobie /B. A. Anikin [i dr.]; pod. red. B. A. Anikina, T.A. Rodkinov. - M.:TK Velbi, Izd-vo: Prospekt,, 2005. - 406 s.
24. Minstroem podgotovlen proekt strategii innovacionnogo razvitiya otrasli// <http://www.stroygaz.ru/publication/item/zavtrashniy-den-stroyki/>
25. Murtazaev S-A.YU., Kuladzhi T.V. Ispol'zovanie matrichnoj formuly M,D, Kargopolova v raschetah sebestoimosti stroitel'nyh materialov / Inform. tekhn. v issledovanii Severnyh i Arkticheskikh territorij: materialy NPK (Arhangel'sk, 28-29.06.2012)./ Sev.(Arktich.) feder. Un-t. - Arhangel'sk: IPC SAFU, 2012.S.66-85.
26. Strategii razvitiya promyshlennosti stroitel'nyh materialov na period do 2020 goda i dal'nejshuyu perspektivu do 2030 goda. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 10.05.2016 № 868-r. URL: <http://base.consultant.ru/>
27. strategicheskoy planirovaniy v Rossijskoj Federacii. Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (red. ot 23.06.2016) . URL: <http://base.consultant.ru>.
28. Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Uchet material'no-proizvodstvennyh zapasov» PBU 5/01. Prikaz Minfina Rossii ot 09.06.2001 № 44n (red. ot 16.05.2016)
29. Ob utverzhdenii Polozheniya po vedeniyu buhgalterskogo ucheta i buhgalterskoj otchetnosti v Rossijskoj Federacii. Prikaz Minfina RF ot 29.07.1998 N 34n (red. ot 24.12.2010, s izm. ot 08.07.2016)
30. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya promyshlennosti stroitel'nyh materialov i industrial'nogo domostroeniya na period do 2020 goda. Prikaz Minregiona RF ot 30.05.2011 № 262. URL: <http://base.consultant.ru/>
31. Rodnikov A.N. Logistika: terminologicheskij slovar'/ A.N. Rodnikov.-M:EHkonomika, 1995. - 251 s.
32. Sazonova L.N. Zakonomernosti formirovaniya ustojchivogo razvitiya sovremennogo predprinimatel'stva //Finansy: planirovanie, upravlenie, kontrol'. 2011, № 3 URL: <http://base.consultant.ru/>
33. Forma: Dolzhnostnaya instrukciya menedzhera po logistike. Podgotovlena dlya sistemy Konsul'tantPlyus, 07.10.2016. URL: <http://base.consultant.ru/>
34. CHEbotaev A.A. Logistika i marketing (Marketingologistika). Ucheb.posobie / A.A. CHEbotaev, D.A. CHEbotaev. - M.: ZAO «Izd-vo «EHkonomika», 2005. - 247 s.
35. EHkonomika stroitel'stva: uchebnik / Pod obshchej red. I.S. Stepanova. - 3-e izd. dop. i pererab. - M.: YUrajt-Izdat. 2007. - 620 s.
36. territoriyah operezhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya v Rossijskoj Federacii. Federal'nyj zakon ot 29.12.2014 N 473-FZ (red. ot 03.07.2016. . URL: <http://base.consultant.ru/>
37. Kuladzhi1 T.V., Murtazaiev S-A.Y., Taimaskhanov Kh.E., Aliiev S.A., Mintshev M.Sh Professor M. D. Kargopolov's matrix formula-an effective tool to find the cost of construction products // Indian Journal of Science and Technology, Vol8(29), DOI: 10.17485/ijst/2015/v8i29/IPL0975, November 2015, ISSN (Print): 0974-6846, ISSN (Online): 0974-5645, www.indjst.org.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ КЛАСТЕРА

Куладжи Т.В., к.т.н., доцент, САФУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Проанализирована действующая в настоящее время нормативно-правовая база по организации инновационных кластеров и подходов к определению расчетных показателей стоимости продукции производства. Расчеты стоимости инновационной продукции с учетом рыночных факторов. Экономика организаций кластера отличается от экономики других юридических лиц и требует конкретных методов исследований для определения эффективности деятельности в регионе как кластера в целом, так и субъектов с учетом их доли в выпуске конечной кластерной продукции. В качестве инструмента современного экономико-математического моделирования для расчетов стоимостных показателей инновационной продукции кластера, включая расчеты себестоимости кластерной продукции, обосновано применение матричной формулы профессора М.Д.Каргополова, разработанной на базе балансового метода «затраты-выпуск» В.В.Леонтьева и техпромфинплана.

Ключевые слова: Матричная формула профессора М.Д. Каргополова, оценка стоимости инновационной продукции кластера, производственные затраты, экономическая устойчивость.

Abstract: Current regulatory framework for innovative territorial cluster development is also analyzed. Innovative production costs calculation taking into account market factors. Cluster organizations' economy differs from the economy of other legal entities and requires specific research methods for determination region cluster and its subjects activity effectiveness taking into account their proportion in the cluster final production. Professor M. D. Kargopolov's matrix formula developed on the basis of V. V. Leontiev's "input-output" balance method and the technical, industrial and financial plan is verified as a tool of modern economic-mathematical modeling for cluster innovative production costs value calculation, including cluster production prime cost calculations.

Keywords: Professor M.D. Kargopolov's matrix formula, cluster innovative production costs assessment, production costs, economic stability.

ВВЕДЕНИЕ. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ. В настоящее время в России активизированы механизмы развития инновационных кластеров и взят курс на вывод продукции отечественных кластеров на мировой уровень, т.к. в течение 2013-2015 гг. кластерная модель развития экономики показала эффективность внедрения инновационной продукции. В в период мировых циклических колебаний, связанных с рецессией, как относительно умеренного, некритического спада производства или замедления темпов производства, осложняется прогнозирование развития экономик многих страны, находящихся в условиях усиливающейся нестабильности. Вызовы перед нашей страной в «Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.» обозначена как «крупная проблема социально-экономического, научно-технологического, экологического или иного характера, требующая принятия комплексных мер, направленных на ее решение на национальном или глобальном уровне», и на развитие инновационных кластеров влияют научно-технологические тренды: глобализация, формирование экономики знаний и рост значимости инноваций как основы устойчивого экономического развития, развитие цифровых технологий, био-, нанотехнологий...» [33]. К числу основных целей и принципам государственной научно-технической политики отнесены мероприятия по рациональному размещению и эффективному использованию научно-технического потенциала, обеспечению «прогрессивных структурных преобразований в области материального производства...»(ст.11[27]).

Авторами в [1,С.177-178] отмечено, что «в современных динамических условиях деятельность предприятий практически всегда характеризуется нестабильностью»...«это зависит от нестабильности условий внешней макросреды: экономических, политико-правовых, социокультурных, технологических, образовательных, экологических факторов и т.п. Но еще в большей степени их деятельность зависит от нестабильности в микросреде: изменение запросов потребителей и колебания в покупа-

тельском спросе, обострение конкурентной борьбы, изменение взаимоотношений с поставщиками и партнерами, сложность отношений с акционерами и кредиторами». В работе [11, С.10] член-корр. РАН Клейнер Г.Б. отметил, что поиск ресурсов устойчивого развития экономики в нашей стране является «самой актуальной задачей современной экономической науки и практики».

В монографии авторы считают, что кластерная экономика «это не новая экономика, а новый способ организации микроэкономической политики в стране по отношению к новым объектам экономики – пространственным и внепространственным мезоэкономическим системам (кластерам)», т.е. сочетаются межотраслевой и территориальный подходы [19].

Найти «оптимальный уровень затрат и результатов производства» можно с использованием производственной функции (М.Д. Каргополов, 1999 г.), что «представляет собой количественные взаимосвязи между затратами ресурсов и выпуском продукции в ходе определенного производственного процесса» [9, с.12], т.к. по В. Леонтьеву «методы количественного анализа являются не просто методологическим приемом, применяемым исследователем, а сами по себе становятся предметом изучения» [18, С. 71].

В отечественной науке большую роль для развития экономико-математических моделей межотраслевых связей и межотраслевых балансов производства и распределения продукции имели работы Л.В.Канторовича, А.Г. Гранберга, В.В. Косова и др. [2-4, 12,13,20,35].

В кластерной экономике требуется учитывать действующие нормативно-правовые акты раскрывающие влияния кластера на мезо- и макро- уровни территорий страны, а также на экономику как самого кластера, так и каждого его субъекта, входящего в кластер, т.е. на его микроуровень, и в условиях рецессии к числу инструментов микро-прогнозирования экономики необходимо отнести матричную формулу профессора М.Д. Каргополова [14-17].

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ - ЛИДЕРОВ

ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МИРОВОГО УРОВНЯ. Минэкономразвития РФ реализует мероприятия по созданию инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня с решением задач по [28]:

- обеспечению в стране опережающих темпов экономического роста регионов базирования путем создания инновационных территориальных кластеров мирового уровня;
- формированию системы управления кластерами по мировым стандартам;
- обеспечению участников проекта действующими формами поддержки развития территорий по линии государственных программ субъектов РФ и институтов развития;
- содействию развитию инноваций и роста экономики региона базирования кластера при формировании региональных программ по привлечению инвестиций;
- содействию в технологическом развитии с доступом к лучшим практикам внедрения и трансфера технологий, а также в установлении связей с технологическими лидерами и т.п.;
- поддержке экспорта инновационной продукции с привлечением инвестиций для них;
- содействию в кооперации с различными международными партнерами;
- информационной поддержке с российскими и зарубежными СМИ.

И согласно Методическим рекомендациям по разработке Стратегии инновационного кластера – участника приоритетного проекта Минэкономразвития РФ «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня», утв. 15. 07. 2016 г. осуществляется разработка проектов стратегий по поддержке развития кластера в субъекте РФ, *утверждаемая руководителем субъекта РФ* [21].

Поэтому в утв. 08.07.2016 г. Стратегии приоритетного проекта Минэкономразвития РФ [37] разработаны механизмы привлечения прямых инвестиций, так, в Прилож. №1 «Механизмы поддержки развития кластеров – участников проекта» отмечены механизмы: особый налоговый режим, льготное кредитование и заемное финансирование, гарантирование займов, прямые инвестиции, а к типичным барьерам развития кластеров отнесены «ограничения в сфере инновационной, производственной, транспортной и энергетической инфраструктуры» и их «ориентация на традиционные рынки с невысокими темпами роста, зависимость от госзаказа», и, как правило, «технологическое отставание в сочетании с закрытой моделью инновационной деятельности». Поэтому требуется совершенствование действующих технологических цепочек поддержки «оптимизационного» характера, с формированием «инновационного пояса» из малых и средних предприятий, компаний, вузов и научных центров вокруг указанных крупных предприятий» и др. [37].

В перечне Прилож.№3 [37] контрольных мер (событий) приведены такие мероприятия, как требование до 26.09.2016 г. в субъектах РФ утвердить: *Положение о Совете, состав Совета приоритетного проекта региона и «Стратегии развития кластера и приоритетного проекта региона по доведению кластера до мирового уровня»*, с представлением обязательств (гарантийного письма) субъекта РФ и организаций по софинансированию реализации разработанного регионального проекта, а до 15.11.2016 г. подписание соглашения между Минэкономразвития РФ и высшим органом исполнительной власти региона о поддержке раз-

вития соответствующего регионального кластера, включенного в Перечень, в котором уточнение по списку кластеров будет осуществляться до 01.05.2017 г. (и ежегодно до 2020 г.). К 01.11.2016 г. требуется разработать «профили компетенций» и методики аттестации команд управления кластерами, так как до 02.05 2017 г. запланировано проведение обучения команд управления кластерами по соответствующим программам в сфере экономики, инноваций, управления кластерами и привлечения инвестиций [37]. До 15.05.2017 г. Советом проекта будут рассмотрены «Рекомендации по оптимизации системы управления развитием кластеров по реализации «дорожных карт» развития кластеров», а до 21.05.2017 в Минэкономразвития России будут проведены совещания по механизмам поддержки приоритетных инновационных проектов развития *каждого регионального кластера* институтами развития: Фонд содействия инновациям, ФИОП, Внешэкономбанк, ОАО «РВК», АО «Корпорация «МСП», РФПИ, РЭЦ [37].

Также следует отметить, что приказом от 27.06.2016 г. №400 [37] утвержден *паспорт приоритетного проекта Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня»*, предусматривающий обеспечение опережающих темпов экономического роста регионов с инновационными территориальными кластерами, и с мерами по расширению деятельности для выхода на мировой уровень с встраиванием их в глобальные производственные цепочки.

Согласно постановлению «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» от 31.07.2015 № 779 (ред. от 26.09.2016) [29] создание кластеров «осуществляются с учетом стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также схем территориального планирования РФ и субъекта РФ», и на территории расположения кластера должно быть «не менее одного участника промышленного кластера, являющегося субъектом деятельности в сфере промышленности, осуществляющим конечное промышленное производство промышленной продукции с использованием промышленной продукции участников промышленного кластера в целях реализации ее на внутреннем и внешних рынках», и не менее 10 участников «промышленного кластера, являющихся субъектами деятельности в сфере промышленности и осуществляющих промышленное производство», у каждого из которых не менее 20 % от «общего объема промышленной продукции, материалов и комплектующих» должно использоваться «другими его участниками, за исключением участников промышленного кластера, осуществляющих конечный выпуск промышленной продукции в целях реализации ее на внутреннем и внешних рынках». Специализированная организация промышленного кластера «создается в организационно-правовой форме хозяйственного товарищества, или общества, или автономной некоммерческой организации, или ассоциации (союза), к которой относятся в т.ч. некоммерческое партнерство и саморегулируемая организация», в видах деятельности которых по пп. 5.г. [29]: разработка и реализация программ развития промышленного кластера, а также работы «по организации вывода на рынок новых продуктов, произведенных в рамках промышленного кластера, развитие кооперации участников промышленного кластера в научно-технической сфере» и др. Постановлением [38] также утверждены современные *требования и правила* к про-

мышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров, например, в п.2. «Требований ...» [38] отмечено, что в программу развития промышленного кластера включаются мероприятия и целевые показатели эффективности их выполнения, скоординированные по целям, срокам и ресурсам, а согласно п.3. «Требований ...» [29] каждый участник кластера должен со специализированной организацией промышленного кластера заключить соглашение об участии в промышленной деятельности кластера, например, в производстве промышленной продукции, или в «разработке программы развития промышленного кластера и формировании функциональной карты промышленного кластера» и др., и также обязан представлять свои сведения по основным показателям осуществляемой им экономической деятельности, включая «информацию о фактических налоговых и таможенных платежах в региональный и федеральный бюджеты при ведении хозяйственной деятельности».

Стратегические цели формирования и реализации эффективной инновационной системы с технологической модернизацией экономики и повышения ее конкурентоспособности на основе передовых технологий ранее отмечены в «Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.», [38], а с декабря 2011 г. в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» [36] территориальные кластеры рассматриваются как инструмент повышения эффективности национальной инновационной системы, в которой наука, государство, бизнес-структуры и потребители разрабатывают перспективы технологического развития отраслей. В Ф3 «О науке и государственной научно-технической политике» [27] уточнены термины по инновационной деятельности (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую), направленной на реализацию инновационных проектов и создание действующей инновационной инфраструктуры.

Анализ современных нормативно-правовых актов по созданию и развитию инновационных кластеров в России показывает активизацию государственного регулирования деятельности кластеров, как экономической системы, коренным образом меняющей содержание экономической политики в стране, так как усилия органов власти, направляются не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие системы взаимоотношений в кластере между хозяйствующими субъектами с исследовательско - образовательным комплексом и институтами, в связи с выпуском инновационной продукции.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПО ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ. Для калькулирования себестоимости научно-технической продукции, применяются Типовые методические рекомендации ...[39]. К нормативно-методической базе по нормированию и списанию расходов на НИОКР относятся: НК РФ (часть вторая) [25], ПБУ 14/2007 [47], ПБУ 17/02 [48], на формирование оценки НИОКР влияют также отраслевые нормативно-правовые акты.

Согласно ст.262 НК РФ к расходам на НИОКР, относятся [25]:

- материальные расходы, связанные с выполнением НИОКР и определяемые по пп. 1-3 и 5 п.1. ст. 254 НК РФ;

- суммы расходов на оплату труда работников, участвующих в выполнении НИОКР, предусмотренные в пунктах 1,3,16 и 21 ч. 2 ст. 255 НК РФ;

- суммы страховых взносов, учитывающихся в порядке, как и суммы выплат: если расходы на оплату труда - НИОКР, то и начисленные страховые взносы - расходы НИОКР;

- суммы амортизации по основным средствам и нематериальным активам, согласно гл. 25 НК РФ (без зданий и сооружений) для выполнения НИОКР, за период полных календарных месяцев, в течение которых они использовались для выполнения НИОКР;

- стоимость работ на выполнение НИР и ОКР налогоплательщика, выступающего по договору в качестве заказчика НИОКР;

- отчисления в сумме не более 1,5% доходов от реализации (см. пп 6) п.2 ст. 262 НК РФ

- в фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности.

В соответствии с п.7 раздела II «Признание расходов по научно-исследовательским, опытно-конструкторским и технологическим работам» (НИОКТР) [31] расходы признаются в том случае, когда:

- сумма расхода определена и подтверждена;

- выполнение работ документально подтверждено (акт приемки работ и т.п.);

- использование результатов работ для производственных и (или) управленческих нужд позволяет получить будущие экономические выгоды (доход);

- использование результатов НИОКТР может быть продемонстрировано.

И в случае невыполнения любого из вышеуказанных условий, все расходы организации, связанные с выполнением НИОКТР, признаются прочими расходами отчетного периода, как и в том случае, если они не дали положительного результата.

Согласно п. 9 раздела III «Состав расходов по НИОКТР» к расходам по НИОКТР относятся все фактические расходы, связанные с выполнением следующих работ [31]:

- стоимость материально-производственных запасов и услуг сторонних организаций, а также лиц, участвующих при выполнении данных работ;

- затраты на заработную плату и др. выплаты работникам, занятым при выполнении данных работ по трудовому договору;

- страховые взносы на обязательное социальное страхование;

- стоимость спецоборудования и специальной оснастки, используемые в качестве объектов испытаний и исследований;

- амортизация объектов основных средств и нематериальных активов, применяемых для выполнении данных работ;

- затраты на содержание и эксплуатацию научно-исследовательского оборудования, установок и сооружений, др. объектов основных средств и иного имущества;

- общехозяйственные расходы, непосредственно связанные с выполнением данных работ;

- прочие расходы, непосредственно связанные с выполнением НИОКТР, включая расходы по проведению испытаний.

Также отмечается, что по п.10 ПБУ 17/02 [31] на НИОКР со сч. 04 списываются затраты в состав расходов по обычным видам деятельности с 1-го числа месяца, следующего за месяцем по двум способам: линейному или пропорционально объему продукции НИОКР.

В бухгалтерском учете согласно приказу [30] нематериальный актив принимается по фактической (первоначальной) стоимости, определенной на дату принятия его к бухгалтерскому учету в

сумме, равной величине оплаты в денежной и др. форме.

Кроме того, к расходам по созданию нематериального актива относятся [30]:

- суммы за выполнение работ или оказание услуг сторонним организациям по заказам, договорам подряда, договорам авторского заказа либо договорам на выполнение НИОКТР;

- расходы на оплату труда работников, занятых по созданию нематериального актива или при выполнении НИОКТР по трудовому договору;

- страховые взносы на обязательное социальное страхование;

- расходы на содержание и эксплуатацию научно-исследовательского оборудования, установок и сооружений, др. основных средств и имущества, амортизация основных средств и нематериальных активов, использованных при создании нематериального актива, фактическая (первоначальная) стоимость которого формируется;

- др. расходы, связанные с созданием нематериального актива и обеспечением условий для использования актива в запланированных целях.

Следует отметить, что если в налоговом учете положительные результаты НИОКР по ст.262 НК РФ [25] представляют расходы, связанные с производством и реализацией, и признаются в составе прочих сразу после завершения работ, то в бухгалтерском учете такого признания нет, и этот факт в последующем, независимо от выбранного способа списания расходов на НИОКР в бухгалтерском учете, вызывает расхождения с налоговым учетом.

Особо следует отметить, что законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [26] в сфере закупок регулируются отношения по планированию, мониторингу, аудиту и др., как, например, в ст. 22 установлено, что для определения начальной (максимальной) цены контракта можно воспользоваться одним или несколькими методами, например: сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), нормативным, тарифным, проектно-сметным или затратным методом. При этом затратный метод рекомендовано применять «в случае невозможности применения иных методов»... «или в дополнение к иным методам», хотя при установлении цены на НИОКР предпочтительней использовать затратный метод, как предусматривающий определение «суммы произведенных затрат и обычной для определенной сферы деятельности прибыли. При этом учитываются обычные в подобных случаях прямые и косвенные затраты на производство или приобретение и (или) реализацию товаров, работ, услуг, затраты на транспортировку, хранение, страхование и иные затраты» [26]

Согласно п.3. «Правил подтверждения соответствия промышленного кластера ...» [29] для подтверждения соответствия требованиям кластера надо предоставлять ряд документов, в т.ч. копию программы развития с целевыми индикаторами или реализацию программы участника промышленного кластера, включающих показатели по [29]:

- количеству рабочих мест в организациях - участниках промышленного кластера, в т.ч. по количеству высокопроизводительных рабочих мест;

- объему затрат на закупку сырья, материалов и комплектующих как у организаций - не участников, так и организаций - участников промышленного кластера;

- объему затрат на приобретение импортного сырья, материалов и комплектующих, используемых в конечной промышленной продукции кластера;

- созданному объему добавленной стоимости;

- объему продаж промышленной продукции кластера как организациям - не участникам, так и организациям - участникам промышленного кластера;

- объему налоговых и таможенных платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, в т.ч. в федеральный бюджет;

- объему инвестиций в основной капитал, в т.ч. объем внебюджетных инвестиций.

В таблице «Плановая калькуляция затрат», утвержденной по Форме № 2 НИОКР в Приказе ФСТ России от 24 марта 2014 г. № 469-а [32] приведены следующие затраты:

- затраты на материалы (п.01), в том числе: сырье и основные материалы, покупные полуфабрикаты, возвратные отходы (вычитаются), покупные комплектующие изделия, транспортно-заготовительные расходы, топливо и энергия на технологические цели;

- затраты на оплату труда (п.08), в т.ч. основная заработная плата, дополнительная заработная плата;

- страховые взносы на обязательное социальное страхование (п.11);

- затраты на специальное оборудование (п.12);

- затраты на командировки (п.13);

- прочие прямые затраты (п.14), в т.ч. проценты по кредитам;

- накладные расходы (п.16), в т.ч. общехозяйственные и общепроизводственные затраты;

- затраты на изделия собственного производства (п.17);

- себестоимость работ, выполненных собственными силами (п.18);

- затраты по работам, выполняемым сторонними организациями (п.19);, в том числе затраты сторонних организаций по выполнению составных частей, др. работы и услуги, выполняемые сторонними организациями;

- полная себестоимость (п.20);

- прибыль (п.21);

- цена (п.22).

Для калькуляции по этой Форме № 2 НИОКР [32] требуется подтверждать, с указанием объемов в расчетах-обоснованиях, транспортно-заготовительные расходы и затраты на топливо (с видом топлива и энергии, цены).

Таким образом, вышеприведенные алгоритмы по эффективности деятельности различных юридических лиц, в т.ч. субъектов инновационных территориальных кластеров, включают определение стоимостных показателей инновационной продукции с одновременным учетом всех затрат, приведенных, например, в калькуляции по Форме № 2 НИОКР [32].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ДЛЯ ОЦЕНКИ НИОКР МАТРИЧНОЙ ФОРМУЛЫ ПРОФЕССОРА М.Д. КАРГОПОВОЛА. В мировой практике для учета производства и потребления продукции широко используются материальные матричные балансовые модели и методы. Под балансовой моделью рассматривается система уравнений, отражающая требования баланса между производимым отдельными экономическими объектами количеством продукции и совокупной потребностью в этой продукции. Так, в [23] отмечено, что «строгое математическое выражение балансовый метод планирования получает в матричных

моделях. В параграфе 3 главы V [10, с.271- 272] авторами приведен пример «как матрицы возникают на практике и как они используются» и решения задач». Вариант решения в основном балансовом уравнении В.В. Леонтьева в матричной форме: $X = (E - A)^{-1} Y$ возможен, когда известными (заданными) будут уровни производства конечной (товарной) продукции (Y), а искомыми (расчетными) - уровни валовой продукции (X) [18,19]. С учетом балансового метода лауреата Нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьева, как метода взаимного сопоставления имеющихся материальных, трудовых и финансовых ресурсов и потребностей в них, а также с учетом отечественных экономических исследований В.В. Коссова и др. по техпромфинпланам, М.Д. Каргополовым выполнена работа [9], где базовым инструментом для экономических расчетов принят межоперационный баланс затрат и результатов производства продукции на предприятии лесного комплекса, и в дальнейшем им были предложены схемы матричной модели [5-8]:

Производственный процесс М.Д. Каргополовым [5,8] на предприятии рассматривался в виде системы взаимоувязанных технологических операций, которые «работают» как на внутреннее потребление, так и внешнее, и для расчетов себестоимости была предложена матричная формула вида: $P = (E - A^T)^{-1} \cdot D^T \cdot C$, где: $P = ||p_j||$; $j =$

$\overline{1, n}$ — искомый вектор-столбец производственной (полной) себестоимости производства единицы продукции (работ, услуг); E — единичная матрица

$n \times n$; $A = ||a_{ij}||$, $i = \overline{1, n}$, $j = \overline{1, n}$ — матрица $n \times n$ норм расхода ресурсов собственного производ-

ства; $D = ||d_{ij}||$, $i \in L \cup R$, $j = \overline{1, n}$ — матрица норм расхода первичных ресурсов (L — переменные, R — постоянные), $C = ||c_i||$, $i \in L \cup R$, — вектор-столбец оптово-заготовительных цен первичных ресурсов; T — знак транспонирования для матриц A и D .

В среде Microsoft Office Excel расчетные значения элементов вектора P в матричной формуле определяются следующим образом [5-7]:

=МУМНОЖ(МУМНОЖ(МОБР(E-ТРАНСП(A));ТРАНСП(D));C)

В этом случае определение показателей себестоимости каждой единицы n- видов продукции (работ) любой сложности по этой матричной формуле профессора М.Д.Каргополова производится одномоментно и с абсолютной точностью.

В случае необходимости определения цены продукции, как производной себестоимости, в эту формулу для всех n- видов продукции (работ, услуг следует дополнить [5]:

— матрицу **D одной, последней, (L + R + 1)** — й строкой, где элементы по этой строке будут отражать прибыль, которую может планировать предприятие с единицы соответствующего вида продукции (работ, услуг);

— вектор **C — одним, последним (L + R + 1)** — м элементом, равным единице -1..

Для вычисления себестоимости единицы продукции по матричной формулы профессора М.Д. Каргополова все статьи затрат необходимо разделить на две группы: а) статьи затрат ресурсов собственного производства; б) статьи затрат первичных ресурсов, где они подразделяются на переменные (L - видов) и постоянные (R - видов).

Примеры расчетов по матричной формуле профессора М.Д. Каргополова приведены в [5, 14-17,24,40 и др.]

ВЫВОДЫ. 1. Действующие нормативно-правовые акты по созданию и развитию кластеров в нашей стране направлены на создание инновационных территориальных кластеров — лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня. В формировании таких кластеров активное участие принимают исполнительные власти субъектов РФ, а кластерная политика в России содержит комплекс государственных мер.

2. Исследования современных алгоритмов расчетов стоимостных показателей инновационной продукции позволяют отметить матричную формулу профессора М.Д Каргополова, которая позволяет учитывать как все переменные, так и условно-постоянные затраты, т.к. межоперационные балансы затрат и результатов производства, как основа для всех экономических расчетов, обеспечивает точный и сбалансированный расчет всех стоимостных показателей продукции предприятий кластера.

4. Поэтому использование матричной формулы профессора М.Д Каргополова, которая **одномоментно и с абсолютной точностью** позволяет производить все расчеты по определению стоимости (или себестоимости) производства единицы n - видов продукции (работ, услуг) любой сложности с учетом как переменных, так и условно-постоянных затрат, рекомендуется для расчетов и анализа стоимостных показателей по инновационной продукции, не имеющих аналогов в отечественной и мировой практиках.

Библиографический список

1. Бабкин А.В., Байков Е.А. Особенности стратегического планирования диверсифицированных компаний в условиях рецессии экономики. Кластеры и развитие промышленных малых форм хозяйствования /Формирование новой экономики и кластерные инициативы: теория и практика /под ред. д-ра экон.наук, проф. А.В. Бабкина. — СПб. Изд-во Полит.ун-та, 2016. С.177 -178.
2. Гранберг А.Г. Математические модели социалистической экономики. - М.: Экономика, 1978.- 352с.
3. Канторович Л.В., Плиско В.Е. Системный подход в методологии математики //Системные исследования. Методологические проблемы. - М. Наука., 1983. С. 27-41.
4. Канторович Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. — М.Изд-во АН СССР. 1959. — 344 с.
5. Каргополов М. Д. Балансовые методы в экономических расчетах на предприятии: уч.пособ. /Сев.(Арктич.)фед. ун-т. -Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012.- 87 с.
6. Каргополов М. Д. Матричная формула производственной себестоимости и цены единицы продукции (работ, услуг) // Материалы МНК. «Математика, экономика, менеджмент: 100 лет со дня рождения Л.В. Канторовича». - СПб: изд-во СПбГУ, 2012 .С. 146-147.
7. Каргополов М.Д. Матричная формула производственной себестоимости и цены единицы продукции (работ, услуг)//МНК ППС, НСИА САФУ имени М.В. Ломоносова, посвященной Дню российской науки (Архангельск, 6-9.02.2012 г.). С.180-181

8. Каргополов М.Д. Межоперационные балансы затрат и результатов производства: теория и практика. - Архангельск: Изд-во АГТУ, 2001. - 182 с.
9. Каргополов М.Д. Совершенствование методов измерения затрат и результатов производства (на примере лесного комплекса)//Автореф.дисс.на соиск.д-ра эк.наук. СПбГЛТА.1999. 40 с.
10. Кемени Д., Снелл Д.,Тоипсон Д. Введение в конечную математику (Introduction to finite mathematics.1957) - М. Изд. Иностран. лит-ры, 1963. - 486 с.
11. Клейнер Г.Б. Системный ресурс стратегической устойчивости экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - № 4 (223). 2015. С. 10-24.
12. Коссов В.В. Межотраслевой баланс // М.: Экономика, ЦЭМИ АН СССР. 1966. - 484 с.
13. Коссов В.В. Межотраслевые модели /М.: Экономика, 1973. - 359 с.
14. Куладжи Т. В. Матричный инструментарий микропрогнозирования в инновационном кластере // Научно-технич. ведомости СПбГПУ. Экономич. науки.№ 4 (246). 2016. С. 264-279.
15. Куладжи Т.В. Кластерная экономика: матричный инструментарий оценки эффективности производства: монография / Сев. (Арктич.) федер. ун-т. - 2-е изд., пересмотр.- Архангельск.: ИД САФУ им. М.В.Ломоносова, 2014.- 368 с.
16. Куладжи Т.В. Методология оценки эффективности конструктивных решений в строительном комплексе: моногр/Сев. (Арктич.) федер. ун-т. - Архангельск: ИД САФУ им. М.В.Ломоносова, 2014. 296 с .
17. Куладжи Т.В. Микропрогнозирование инновационной продукции для стратегического планирования/Формирование новой экономики и кластерные инициативы: еория и практика /под ред. д-ра экон.наук,проф.А.В.Бабкина.- СПб. Изд-во Политехн.ун-та, 2016.С.254-305.
18. Леонтьев В. Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика.- М.: Политическая литература, 1990. - 415 с.
19. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Развитие кластерной экономики в Сибирском федеральном округе. Моногр./ Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. 132 с.
20. Методические положения оптимального отраслевого планирования в промышленности./Под ред. А.Г.Аганбегяна и др. Новосибирск.: Наука.1972.-312 с.
21. Методические рекомендации по разработке стратегии развития инновационного кластера - участника приоритетного проекта Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров - лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня, утв.15.07.2016 г. статс-секр.- зам.Министра экономического развития РФ Фомичевым О.В. cluster.hse.ru/doc/Кластеры-лидеры/Порядок%20проведения%20конкурсного%20отбора%20проекта.pdf
22. Методические указания по разработке техпромфинплана производственного объединения (лес-промпхоза).- М.:Минлесбумпром СССР,1981. -82 с.. URL: <http://base.consultant.ru/>
23. Миркин Б.Г., Фаенсон А.И. Экономико-математические методы в планировании жилищно-коммунального хозяйства: уч. для техник. - М.Стройиздат, 1990.-144 с.
24. Муртазаев С-А.Ю., Куладжи Т.В. Использование матричной формулы М,Д, Каргополова в расчетах себестоимости строительных материалов / Информ. техн. в исследовании Северных и Арктических территорий: материалы НПК (Архангельск, 28-29.06.2012)./Сев.(Арктич.) федер. Ун-т. - Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012.С.66-85.
25. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016.). URL: <http://base.consultant.ru/>
26. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 03.07.2016)
27. О науке и государственной научно-технической политике. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016). URL: <http://base.consultant.ru>
28. О приоритетном проекте Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров - лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня». Приказ Минэкономразвития России от 27.06.2016 № 400. <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2016/73523/6604.pdf>
29. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 №779 (ред. от 26.09.2016) URL: <http://base.consultant.ru/>
30. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов». ПБУ 14/2007. Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
31. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы».ПБУ 17/02. Приказ Минфина России от 19.11.2002 № 115н (ред. от 16.05.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
32. Об утверждении формы запроса о прогнозных ценах на продукцию, удовлетворяющую требованиям государственного заказчика, а также форм документов для формирования предложения о прогнозной цене на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу. Приказ ФСТ России от 24.03.2014 № 469-а. URL: <http://base.consultant.ru/>
33. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. (утв. Правительством РФ) . URL: <http://base.consultant.ru/>
34. Райзенберг Б.А., Лозовский А.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь.- 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2007, - 479 с.
35. Справочник по математике для экономистов: Учебное пособие / Под ред. проф. В.И.Ермакова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА. 2011. - 464 с.
36. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8.12.2011 №2227-р / http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=685
37. Стратегия приоритетного проекта Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров - лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» (утв. 8.07.2016 г. статс-секретарем - зам. Министра эконом РФ Фомичевым О.В.). <http://cluster.hse.ru/doc/Кластеры-лидеры/Стратегия%20приоритетного%20проекта.pdf>
38. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 № 1) URL: <http://base.consultant.ru/>

39. Типовые методические рекомендации по планированию, учету и калькулированию себестоимости научно-технической продукции, утв. зам. Министра науки и технической политики Российской Федерации А.Г.Фонотовым от 15 июня 1994 г. № ОП-22-2-46 . URL: <http://base.consultant.ru/>
40. Kuladzhii T.V., Murtazaev S-A.Y., Taimashkanov Kh.E., Aliiev S.A., Mintsae M.Sh Professor M. D. Kargopolov's matrix formula-an effective tool to find the cost of construction products // Indian Journal of Science and Technology, Vol8(29), DOI: 10.17485/ijst/2015/v8i29/IPL0975, November 2015, ISSN (Print): 0974-6846, ISSN (Online): 0974-5645, www.indjst.org.

References

1. Babkin A.V., Bajkov E.A. Osobennosti strategicheskogo planirovaniya diversifitsirovannykh kompanij v usloviyakh recessii ehkonomiki. Klastery i razvitie promyshlennykh mal'kh form hozyajstvovaniya /Formirovanie novoy ehkonomiki i klasternye iniciativy: teoriya i praktika /pod red. d-ra ehkon.nauk, prof. A.V. Babkina. – SPb. Izd-vo Polit.un-ta, 2016. S.177 -178.
2. Granberg A.G. Matematicheskie modeli socialisticheskoy ehkonomiki. - M.: EHkonomika, 1978.- 352s.
3. Kantorovich L.V., Plisko V.E. Sistemnyj podhod v metodologii matematiki //Sistemnye issledovaniya. Metodologicheskie problemy. - M. Nauka., 1983. S. 27-41.
4. Kantorovich L.V. EHkonomicheskij raschet nailuchshego ispol'zovaniya resursov. - M.Izd-vo AN SSSR. 1959. - 344 s.
5. Kargopolov M. D. Balansovye metody v ehkonomicheskikh raschetah na predpriyatii: uch.posob. /Sev.(Arktich.)feder. un-t. -Arhangel'sk: IPC SAFU, 2012.- 87 s.
6. Kargopolov M. D. Matrichnaya formula proizvodstvennoj sebestoimosti i ceny edinicy produkci (rabot, uslug) // Materialy MNK. «Matematika, ehkonomika, menedzhment: 100 let so dnya rozhdeniya L.V. Kantorovicha». - SPb: izd-vo SPbGU, 2012 .S. 146-147.
7. Kargopolov M.D. Matrichnaya formula proizvodstvennoj sebestoimosti i ceny edinicy produkci (rabot, uslug)//MNK PPS, NSiA SAFU imeni M.V. Lomonosova, posvyashchennoj Dnyu rossijskoj nauki (Arhangel'sk, 6-9.02.2012 g.). S.180-181
8. Kargopolov M.D. Mezhdoperacionnye balansy zatrat i rezul'tatov proizvodstva: teoriya i praktika. - Arhangel'sk: Izd-vo AGTU, 2001. - 182 s.
9. Kargopolov M.D. Sovershenstvovanie metodov izmereniya zatrat i rezul'tatov proizvodstva (na primere lesnogo kompleksa)//Avtoref.diss.na soisk.d-ra ehk.nauk. SPbGLTA.1999. 40 s.
10. Kemeni D., Snell D., Toipson D. Vedenie v konechnuyu matematiku (Introduction to finite mathematics.1957) - M. Izd. Inostr. lit-ry, 1963. - 486 s.
11. Klejner G.B. Sistemnyj resurs strategicheskoy ustojchivosti ehkonomiki // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. EHkonomicheskie nauki. - № 4 (223). 2015. S. 10-24.
12. Kossov V.V. Mezhotraslevoj balans // M.: EHkonomika, CEHMI AN SSSR. 1966. - 484 s.
13. Kossov V.V. Mezhotraslevye modeli /M.: EHkonomika, 1973. - 359 s.
14. Kuladzhii T. V. Matrichnyj instrumentarij mikroprognozirovaniya v innovacionnom klasterne // Nauchno-tehnich. vedomosti SPbGPU. EHkonomich. nauki.№ 4 (246). 2016. S. 264-279.
15. Kuladzhii T.V. Klasternaya ehkonomika: matrichnyj instrumentarij ocenki ehffektivsti proizvodstva: monografiya / Sev. (Arktich.) feder. un-t. - 2-e izd., peresmotr.- Arhangel'sk.: ID SAFU im. M.V.Lomonosova, 2014.- 368 s.
16. Kuladzhii T.V. Metodologiya ocenki ehffektivnosti konstruktivnykh reshenij v stroitel'nom komplekse: monogr/Sev. (Arktich.) feder. un-t. - Arhangel'sk: ID SAFU im. M.V.Lomonosova, 2014. 296 s .
17. Kuladzhii T.V. Mikroprognozirovanie innovacionnoj produkci dlya strategicheskogo planirovaniya/Formirovanie novoy ehkonomiki i klasternye iniciativy: teoriya i praktika /pod red. d-ra ehkon.nauk,prof.A.V.Babkina.- SPb. Izd-vo Politekh.un-ta, 2016.S.254-305.
18. Leont'ev V. EHkonomicheskie ehssse. Teoriya, issledovaniya, fakty i politika.- M.: Politicheskaya literatura, 1990. - 415 s.
19. Markov L.S., Yagol'nicer M.A. Razvitie klasternoj ehkonomiki v Sibirskom federal'nom okruge. Monogr./Novosibirsk: Izd-vo IEHOPP SO RAN, 2008. 132 s.
20. Metodicheskie polozheniya optimal'nogo otraslevogo planirovaniya v promyshlennosti./Pod red. A.G.Aganbegyana i dr. Novosibirsk.: Nauka.1972.-312 s.
21. Metodicheskie rekomendacii po razrabotke strategii razvitiya innovacionnogo klastera - uchastnika prioritetnogo proekta Minehkonomrazvitiya Rossii «Razvitie innovacionnykh klasterov - liderov investicionnoj privilekatel'nosti mirovogo urovnya, utv.15.07.2016 g. stats-sekr.- zam.Ministra ehkonomrazvitiya RF Fomichevym O.V. cluster.hse.ru/doc/Klastery-lidery/Poryadok%20provedeniya%20konkursnogo%20otbora%20proekta.pdf
22. Metodicheskie ukazaniya po razrabotke tekhpromfinplana proizvodstvennogo ob"edineniya (les-promhoza).- M.:Minlesbumprom SSSR,1981. -82 s.. URL: <http://base.consultant.ru/>
23. Mirkin B.G., Faenson A.I. EHkonomiko-matematicheskie metody v planirovanii zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva: uch. dlya tekhnich. - M.Strojizdat, 1990.-144 s.
24. Murtazaev S-A.YU., Kuladzhii T.V. Ispol'zovanie matrichnoj formuly M,D, Kargopolova v raschetah sebestoimosti stroitel'nykh materialov / Inform. tekhn. v issledovanii Severnykh i Arkticheskikh territorij: materialy NPK (Arhangel'sk, 28-29.06.2012)./Sev.(Arktich.) feder. Un-t. - Arhangel'sk: IPC SAFU, 2012.S.66-85.
25. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 03.07.2016.). URL: <http://base.consultant.ru/>
26. kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i municipal'nykh nuzhd. Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 №44-FZ (red. ot 03.07.2016)
27. nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoy politike. Federal'nyj zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ (red. ot 23.05.2016). URL: <http://base.consultant.ru>
28. prioritetnom proekte Minehkonomrazvitiya Rossii «Razvitie innovacionnykh klasterov - liderov investicionnoj privilekatel'nosti mirovogo urovnya». Prikaz Minehkonomrazvitiya Rossii ot 27.06.2016 № 400. <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2016/73523/6604.pdf>

29. promyshlennyh klasterah i specializirovannyh organizacijah promyshlennyh klasterov. Postanovl. Pravitel'stva RF ot 31.07.2015 №779 (red. ot 26.09.2016) URL: <http://base.consultant.ru/>
30. Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Uchet nematerial'nyh aktivov». PBU 14/2007. Prikaz Minfina Rossii ot 27.12.2007 № 153n (red. ot 16.05.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
31. Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Uchet raskhodov na nauchno-issledovatel'skie, opytно-konstruktorskie i tekhnologicheskie raboty».PBU 17/02. Prikaz Minfina Rossii ot 19.11.2002 № 115n (red. ot 16.05.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
32. Ob utverzhdenii formy zaprosa o prognoznnyh cenah na produkciyu, udovletvoryayushchuyu trebovaniyam gosudarstvennogo zakazchika, a takzhe form dokumentov dlya formirovaniya predlozheniya o prognoznnoj cene na produkciyu, postavlyaemuyu po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu. Prikaz FST Rossii ot 24.03.2014 № 469-a. URL: <http://base.consultant.ru/>
33. Prognoz nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. (utv. Pravitel'stvom RF) . URL: <http://base.consultant.ru/>
34. Rajzenberg B.A., Lozovskij A.SH., Starodubceva E.B. Sovremennyy ehkonomicheskij slovar'. - 5-e izd., pererab. i dop. - M.: INFRA-M, 2007, - 479 s.
35. Spravochnik po matematike dlya ehkonomistov: Uchebnoe posobie / Pod red. prof. V.I.Ermakova. - 3-e izd., pererab. i dop. - M.: INFRA. 2011. - 464 s.
36. Strategiya innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8.12.2011 №2227-r / http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=685
37. Strategiya prioritetnogo proekta Minehkonomrazvitiya Rossii «Razvitie innovacionnyh klasterov – liderov investicionnoj privlekatel'nosti mirovogo urovnya» (utv. 8.07.2016 g. stats-sekretarem – zam. Ministra ehkonom RF Fomichevym O.V.). <http://cluster.hse.ru/doc/Klasterylidery/Strategiya%20prioritetnogo%20proekta.pdf>
38. Strategiya razvitiya nauki i innovacij v Rossijskoj Federacii na period do 2015 goda (utv. Mezhvedomstvennoj komissiej po nauchno-innovacionnoj politike (protokol ot 15.02.2006 № 1) URL: <http://base.consultant.ru/>
39. Tipovye metodicheskie rekomendacii po planirovaniyu, uchetu i kal'kulirovaniyu sebestoimosti nauchno-tekhnicheskoy produkcii, utv. zam. Ministra nauki i tekhnicheskoy politiki Rossijskoj Federacii A.G.Fonotovym ot 15 iyunya 1994 g. № OR-22-2-46 . URL: <http://base.consultant.ru/>
40. Kuladzhii T.V., Murtazaiev S-A.Y., Taimaskhanov Kh.E., Aliiev S.A., Mintsaeв M.Sh Professor M. D. Kargopolov's matrix formula-an effective tool to find the cost of construction products // Indian Journal of Science and Technology, Vol8(29), DOI: 10.17485/ijst/2015/v8i29/IPL0975, November 2015, ISSN (Print): 0974-6846, ISSN (Online): 0974-5645, www.indjst.org.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В НАУКЕ И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Лобас Ю.Н., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Матвеева О.А., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Аннотация: В статье рассматривается проблема профессиональной мобильности научных кадров. Проведенные исследования позволяют выявить социальную обусловленность направлений профессиональной мобильности, квалификационно-демографическую структуру ее потоков, структуру мотивов перемены специальности, а так же организационные формы самого процесса мобильности.

Ключевые слова: Мобильность, научный коллектив, эффективность

Abstract: The article considers the problem of professional mobility of scientific personnel. The conducted research allows to reveal the social conditioning of the directions of occupational mobility, qualification and demographic structure of its flows, the structure of the explanation of changes to specialty and organizational forms of the process of mobility.

Keywords: Mobility, a scientific team effectiveness.

Профессиональная мобильность научных кадров становится в современном обществе все более распространенным явлением. К причинам, порождающим это явление, относятся, во-первых, развитие и углубление инновационных процессов в экономике, и в науке в частности; во-вторых, трудности планирования специализации при подготовке научных работников в вузах и возможные в этом сложном деле ошибки; в-третьих, возросшая социальная и профессиональная мобильность населения в целом.

Под профессиональной мобильностью в науке понимается такой вид социальной (в широком смысле слова) подвижности, который связан с переквалификацией: перемены специализации, специальности, профиля профессии, рода занятий, вида деятельности. Профессиональная мобильность, рассматриваемая в индивидуальном и групповом разрезе, выступает как составная часть динамики кадров науки.

Наиболее ранней причиной подвижности научных кадров, существовавшей, по-видимому, всегда, является объективное развитие самой науки как системы знания. Оно в свою очередь порождает ряд субъективных особенностей научного творчества. В самой обычной форме такая подвижность проявляется как возникновение новых интересов ученого и перемена в связи с этим темы и сферы научного исследования.

Когда развитие науки шло относительно медленно, изменение специальности не было массовым явлением. Тем не менее, широко известно, что Кант, Лавуазье, Гельмгольц, Пастер и многие другие ученые в различные периоды творческого пути меняли свою научную специальность. Так, Л. Пастер, начав свою научную деятельность как химик с разработки проблем кристаллографии, в дальнейшем являлся создателем классических работ в области микробиологии и иммунологии, стал основоположником новых биологических и медицинских дисциплин. Ю.Р. Майер, открывший закон сохранения энергии, был врачом. Большинство астрономических открытий в XIX в. было сделано учеными, не являвшимися по специальности астрономами.

Ферми говорил, что ученый должен каждые 10 лет менять специальность, так как со временем он исчерпывает себя и потому должен дать дорогу молодым. Его же идеи в новой области могут принести большую пользу [5, 265].

Современные инновационные процессы внесли коренные изменения в основные параметры мобильности: численность перемещений, их ин-

тенсивность, направление. Трансформационные изменения современного общества предполагают формирование профессионально - мобильной квалифицированной личности, которой присущи динамичность, постоянный поиск, стремление к преобразованиям не только окружающей среды, но и самой себя [3, 694].

Новые требования диктуют востребованность на рынке труда специалиста профессионально компетентного, мобильного, конкурентоспособного, ответственного, готового к активным действиям по приобретению, изучению, анализу и передаче профессионально значимой информации, способного к принятию решения и оценке его эффективности, умеющего четко проектировать свою деятельность, стремиться к саморазвитию и осуществлять дальнейшее самообразование [4, 93].

Исходным понятием при определении профессиональной мобильности выступает понятие перемены труда, изменения содержания деятельности, предметной специализации. Вместе с тем при классификации многообразных видов и форм профессиональной мобильности необходимо исходить из общих критериев классификации социальной мобильности в науке, преломляя их к специфике процесса переквалификации.

Так, прежде всего важно установить, происходит ли переквалификация в сфере профессиональной научной деятельности или сопровождается переходом в иные сферы труда.

Для характеристики мобильности и в сфере науки важно установить ее такие объективные и субъективные константы, как степень связи с возникновением новых научных направлений, шаг профмобильности (степень удаления от прежней специальности), сопровождается ли переквалификация изменениями типа исследований (фундаментальные, прикладные).

По величине шага профмобильности, по нашему мнению, следует различать микро- и макромобильность. Микромобильность - это такое изменение предметной деятельности, которое представляет переход лишь с одной темы на другую в рамках той же специальности. Макромобильность связана с переменной специальности или даже профессии. Анализ процессов профмобильности показывает, что совмещение специальностей может быть этапом переквалификации.

Для изучения личности ученого большое значение может иметь изучение количества переквалификаций, особенно если такое изучение сочетается с выяснением их причин и мотивов. Эти данные могут служить также косвенными показателя-

ми особенностей тех или иных научных организаций и развития отраслей науки.

Уже первые проведенные исследования выявили довольно широкий и разнородный спектр причин и мотивов профмобильности: от изменения научных интересов и переориентации на новые научные направления до трудностей в устройстве на работу по специальности.

Среди социологических проблем профессиональной мобильности все большее значение приобретает изучение комплекса социальных условий возникновения и развития новых научных направлений.

Научно-техническая революция, как известно, характеризуется динамичным развитием структуры научных знаний, возникновением новых форм и методов исследования, взаимопроникновением наук и размытием их границ. Своеобразие этого процесса состоит в том, что возникновение новых отраслей и направлений научной деятельности происходит во многих случаях интенсивнее, чем накопление знаний в старых отраслях.

С.Р. Микулинский справедливо отмечает: «В условиях современных стремительных темпов развития науки и техники за период жизни ученого происходит такой быстрый процесс роста почти любой отрасли науки, возникает столько новых направлений в ней, что известная переквалификация становится неизбежной» [2, 122]. Возникновение и развитие новых направлений детерминировано комплексом разнородных факторов - внешних (общественные потребности) и внутренних (логики развития науки, личные особенности деятелей науки). Особое значение имеют общественные потребности, ведь именно в возникновении и развитии новых научных направлений, как нигде, сказывается воздействие общества на развитие науки.

Таким образом, развитие новых научных направлений - объективный, хотя в некоторых отношениях и стихийный, процесс. В рыночных условиях он может и должен быть объектом сознательного управления за счет сокращения разрыва между динамикой профессиональной структуры науки и структуры вузовской специализации, а также путем совершенствования структуры научных учреждений и усиления финансирования новых научных направлений, материального и морального стимулирования наиболее продуктивных ученых и талантливых молодых научных работников.

Основным путем оперативного формирования кадрового потенциала новых научных направлений является переквалификация ученых, перелив кадров из традиционных научных направлений. В этом смысле профессиональная мобильность все более превращается в один из важнейших социальных механизмов развития науки.

Вместе с тем имеют довольно широкое распространение перемещения между традиционными направлениями. Одни из них объективно способствуют преодолению диспропорций в подготовке научных кадров по различным отраслям знания, другие способствуют преодолению противоречий между личностными качествами ученого и характером его деятельности.

Для совершенствования управления этим сложным процессом первостепенное значение имеет исследование не только социальной обусловленности развития науки, логики ее развития, но и механизмов мобильности, внутренних факторов ее функционирования и эволюции.

В механизме мобильности и ее факторах заметное место занимают личность ученого, ее

структура и качества, определяющие в значительной степени программу его профессионального поведения (ценностные ориентации, мотивация).

По-видимому, классификация мобильности не может быть построена по одному единственному критерию. В зависимости от целей классификации она может строиться по различным основаниям, критериям, потому здесь необходим многомерный подход.

В социологическом плане мобильность подразделяется на необходимую и избыточную, то есть имеет двойственную природу [1, 24]. Методологическое значение этого критерия определяется тем, что он позволяет дифференцировать разнородные по своей социальной сущности процессы; в практическом, управленческом аспекте его значение состоит в том, что он указывает, какие акты мобильности следует стимулировать, а какие ограничивать. При таком подходе к необходимым мы относим такие акты мобильности, которые способствуют формированию новых научных направлений, повышают эффективность труда ученых и научных коллективов, способствуют комплексности исследования проблем, ускоряют практическое использование теоретических исследований. Ввиду широты и недостаточной определенности этого критерия, он должен быть дополнен рядом более конкретных критериев: направления мобильности, ее последствия для развития науки и личности ученого.

Изучение мобильности как процесса предполагает применение диахронических методов, рассмотрение ее в разных временных аспектах: между поколениями и внутри поколений, ретроспективном и прожективном. Анализ социальной мобильности между поколениями в традиционной социологической проблематике широко распространен для изучения социальной базы воспроизводства интеллигенции и престижа профессий.

При оценке по модулю продолжительности можно разделить относительно редкие в профессиональной биографии перемены, вызывающие необратимую переквалификацию, от сравнительно частых перемен, включающих в себя периодические возвраты к одним и тем же темам, совмещение специальностей. Если первый вид мобильности мы называем линейным, то второй — маятниковым. Это два, хотя и взаимосвязанных, но все же качественно различных вида мобильности.

Большое теоретическое и практическое значение имеет применение количественных методов для измерения профессиональной мобильности. Оно, с одной стороны, представляет весьма важный аспект классификации мобильности, с другой стороны, позволяет получить количественные характеристики, необходимые для прогнозирования и управления этим процессом в стране, в научных центрах, в отдельных научных коллективах (мощность, интенсивность, строение потоков).

Некоторые из рассмотренных гипотез были положены в основу социологического исследования научных кадров Ростова-на-Дону и Ставрополя, проведенного в 2014-2015 гг. В ходе этого исследования был проведен анкетный опрос 900 научных работников академических (естественно-научного профиля) и отраслевых (технические науки) научных учреждений.

По данным опроса, тема научной работы менее чем у трети научных сотрудников полностью соответствует вузовской специализации. Таким образом, многие из них изменили предметное содержание своей деятельности (таблица 1).

Таблица 1 - Распределение научных работников по степени соответствия темы исследования вузовской специализации

Показатель	Доля в процентах	Порядковый ранг
Полностью соответствует узкой специализации в вузе	27,7	II
Не соответствует узкой специализации в вузе, но соответствует общей специальности, указанной в дипломе	42,8	I
Находится в области науки, смежной с общей специальности, указанной в дипломе	23,7	III
Не соответствует вузовской специальности и специализации и не находится в смежной области науки	5,8	IV
Всего	100	

Хотя степень соответствия темы работы специализации в аспирантуре значительно выше (у 75% отмечено соответствие), однако каждый четвертый ведет исследование по теме, не соответствующей специализации в аспирантуре.

Сравнение уровня и масштабов переквалификации научных работников Ростова-на-Дону и Ставрополя выявило определенную неравномерность развития профессиональной мобильности в различных отраслях наук и научных центрах. Так, в институтах биологического профиля степень соответствия вузовской специализации выше, чем в институтах, занятых исследованием проблем физики и химии.

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что тематика исследований большинства научных работников, изменивших специализацию, находится в родственных специализациях и смеж-

ных специальностях. При этом научных работников, переключившихся после окончания аспирантуры на работу в смежные области, среди женщин меньше, чем среди мужчин.

Статистический анализ показал, что степень соответствия вузовской специализации не зависит существенно ни от должности, ни от пола, ни от возраста. Что касается соответствия тематики научной работы специализации, полученной в аспирантуре, то среди женщин удельный вес сохранивших специализацию несколько выше, чем среди мужчин (таблица 2).

Уже сама по себе констатация факта массовой профессиональной мобильности чрезвычайно важна. Но для анализа сущности и тенденций этого процесса необходимо выяснение причин изменения учеными своей специальности, мотивов переквалификации, направленной профмобильности.

Таблица 2 - Распределение научных работников по степени соответствия темы научной работы специализации в аспирантуре и полу, проценты

Показатель	Всего	Из них	
		мужчин	женщин
Соответствует	75,0	74,0	80,0
Находится в смежной области	17,3	19,0	9,0
Не соответствует	7,7	7,0	11,0
Всего	100	100	100

Прежде чем переходить к анализу тех материалов анкетного опроса, которые могут помочь в поисках ответа на поставленные вопросы, напомним, что переквалификация может происходить по весьма разнородным причинам (жизненные обстоятельства, изменение интересов).

Различными могут быть и направления профмобильности. Особенно важно для оценки значения профмобильности дифференцировать переход в новые научные направления от движения научных кадров между традиционными отраслями наук.

Известное представление о причинах переквалификации и зависимостью между ними и степенью несоответствия темы работы вузовской специализации дают материалы таблицы 3.

Наибольшее число научных работников ростовских институтов указало, что тематика их работы не соответствует вузовской специализации потому, что они «начали работать во вновь возникшем направлении в науке». Среди изменивших вузовскую специализацию они составляют больше половины. Эти специалисты преобладают среди тех, кто работает как в смежных, так и в отдаленных от вузовской специализации отраслях науки.

Среди тех, кто работает в новых направлениях, большинство перешло из близких областей.

При анализе причин переквалификации мы вновь сталкиваемся с неравномерностью развития процессов профессиональной мобильности. Так, по степени включенности в новые направления существенные различия имеются не только между академическими и отраслевыми институтами, но и среди однотипных учреждений, исследующих проблемы различных наук (физики, астрономии, химии).

Анализ причин и направления мобильности в демографическом разрезе показал, что, хотя по степени соответствия содержания труда вузовской специализации между мужчинами и женщинами сколько-нибудь существенных различий нет, однако направления профессиональной мобильности у них неодинаковы.

Например, среди мужчин значительно больше ученых, работающих во вновь возникших научных направлениях, чем среди женщин. С другой стороны, среди женщин чаще встречаются научные сотрудники, работающие не по специальности по независящим от них обстоятельствам (направление после окончания вуза, отсутствие соответствующих вакансий).

Таблица 3 - Взаимосвязь между причинами переквалификации и степенью несоответствия темы работы вузовской специализации

Соответствие темы специализации по образованию	Причины несоответствия темы научной работы вузовской специализации			
	так распределили после окончания вуза	не нравится тема, по которой специализировался в вузе	нет возможности работать там, где тема научной работы соответствовала бы вузовской специализации	начал работать во вновь возникшем направлении в науке
Не соответствует узкой специализации в вузе, но соответствует общей специальности, указанной в дипломе	63,2	34,5	33,8	38,7
Находится в области науки, смежной с общей специальностью, указанной в дипломе	32,8	46,2	50,0	46,9
Не соответствует вузовской специальности и специализации и не находится в смежной области науки	4,0	19,3	16,2	14,4
Всего	100	100	100	100

Анализ причин переквалификации молодежи в возрасте до 30 лет показал, что 58% изменили специальность вследствие полученного после вуза назначения, 11% - в связи с тем, что им не нравится тема, по которой они специализировались в вузе и около 30% перешли в новое научное направление, то есть переквалификация молодых ученых вызывается разнородными факторами.

Значительную часть научных работников, изменивших вузовскую специализацию в связи с переходом в новое научное направление, составляют лица старших возрастных групп. Так, среди 50-летних они составляют более половины. Вероятно, это объясняется тем, что при формировании новых научных направлений они прежде всего пополняются лидерами, ведущими учеными.

Наблюдается определенная зависимость между ученой степенью и причинами переквалификации - среди тех, кто не имеет возможности работать по прежней специальности, меньше кандидатов наук, но зато их значительно больше среди включившихся в новое научное направление.

В этой связи представляется важным вопрос о наличии в профессиональной мобильности должностных групп определенной специфики.

Можно предполагать у определенных должностных групп наличие некоторых доминирующих тенденций в характере и направлении переквалификации. Так, все руководители учреждений, большинство заведующих отделами и секторами переменили специальность в связи с переходом в новое научное направление. У разработчиков, инженеров-исследователей, младших научных сотрудников переквалификация в значительной степени вызвана иными причинами. По-видимому, должностными и возрастными особенностями новых научных направлений объясняется тот факт, что чем больше стаж в занимаемой должности, тем больше доля тех, кто переквалифицировался в связи с переходом в новое научное направление.

Представляет интерес материалы социологического исследования, позволяющие выяснить, как на самом ученом, на его творческой деятельности и условиях его труда сказывается переквалификация.

В этой связи рассмотрим вопрос о степени соответствия научных интересов теме исследования. Как известно, от степени этого соответствия во многом зависит отношение ученого к исследованию и эффективность его труда.

Материалы анкетного опроса (по академическим институтам Ростова-на-Дону) показали, что у тех, кто сменил после аспирантуры специализацию, степень соответствия научных интересов теме исследования несколько выше, чем у других научных работников. Но и в этом случае не исключен известный разлад между интересами ученого и тематикой его работы. Так, все же 25% переменивших специализацию после окончания аспирантуры считает, что тема проводимого ими исследования в той или иной мере не соответствует их научным интересам.

Возникает естественный вопрос о целесообразности смены специальности. Во-первых, мобильность могла быть «вынужденной», а во-вторых, не исключены и разочарования в темах, которые «издалека» кажутся весьма привлекательными. Тем не менее можно утверждать, что во многих случаях переквалификация благотворно сказывается на творческом потенциале ученого. Однако степень этого влияния зависит от многих факторов, в особенности от причин и направления переквалификации.

Если ранее было отмечено, что степень соответствия научных интересов теме исследования выше среди мобильных, то в дальнейшем выяснилось, что эта тенденция доминирует среди тех, кто перешел в новое научное направление. Конечно, развитие этой тенденции модифицируется в зависимости от специальности ученого, особенностей научного учреждения.

Теперь рассмотрим оценку научными работниками условий труда в новых научных направлениях. Судя по материалам анкетного опроса академических институтов Ростова-на-Дону, больше всего удовлетворенных такими условиями труда в первичном научном коллективе (лаборатория, сектор), как распорядок рабочего дня (90,7%), отношения в коллективе (85,2%) отношение руководителей к подчиненным (82,7%). Меньше всего удовлетворенных организацией вспомогательных работ (16,7%), существующей практикой освобождения от негодных сотрудников (27,2%).

Что касается института в целом, то больше всего удовлетворенных такими условиями научной деятельности, как возможность перераспределения штатных единиц (78,7%), система расходования имеющихся средств, позволяющая расходовать их наиболее целесообразным способом (72,4%).

В ряде институтов ученые высказали неудовлетворенность обстановкой для творчества, реальными возможностями сотрудников в продвижении своих идей и предложений.

Следует отметить, что в приведенной оценке условий труда есть черты не только специфические для новых научных направлений, но общие для всех академических, а в некоторых случаях и для всех научно-исследовательских институтов. Например, неудовлетворенность организацией вспомогательных работ и материально-технического снабжения в той или иной мере относится ко всем или, по крайней мере, значительной части научных коллективов.

Но, возможно, более остро в новых, чем в традиционных научных направлениях, стоит проблема продвижения новых идей и предложений. Таковы некоторые предварительные итоги социологического исследования проблем профессиональной мобильности в Ростове-на-Дону и Ставрополе.

В ходе исследования выявились профессиональные, отраслевые, региональные различия в протекании процессов профессиональной мобильности. Так, среди физиков и химиков мобильность более частое явление, чем среди биологов. Однако существенных различий в распределении ученых по шагу мобильности между отраслями наук не выявилось - наиболее мощные потоки идут в смежные специализации и специальности. Такая тенденция вполне закономерна для динамики научных кадров. Ее прогностическое значение состоит в том, что при планировании развития новых научных направлений следует исходить не столько из общей численности научных работников, сколько из их профессиональной структуры.

Исследования направления потенциальной мобильности ученых показали, что она направлена главным образом внутри своей отрасли науки. Хотя доминирует малый шаг мобильности, имеют место и ориентации в весьма отдаленные области - перемена научной профессии. Показательна ориентация некоторых ученых на переход из технических в медицинские и общественные науки.

В принципе профессиональная мобильность может и не сопровождаться переменой места работы, тем более переездом в другой город, если по

новой специальности будет создано научное подразделение в том же учреждении или ученый перейдет в другое подразделение, ведущее исследование по его специальности. Таким образом, внутренней, органической связи между профессиональной мобильностью и переменой места работы нет. При таком подходе совпадение переквалификации и перемены места работы является скорее случайностью, чем объективной необходимостью. Однако более широкий подход, рассмотрение мобильности во взаимосвязи с организационными факторами показывает, что трудности создания новых научных лабораторий делают в ряде случаев переход в другое учреждение неизбежным.

Превращение науки в непосредственную производительную силу тесно связано с повышением культурно-технического уровня рабочих, инженерно-технических работников, служащих, изменением структуры промышленных предприятий, особенно за счет усиления их научных подразделений. Обеспечение возросших потребностей промышленности в научных кадрах не может быть достигнуто лишь за счет молодых специалистов, оканчивающих вузы. Необходимо известное перераспределение между НИИ и предприятиями высококвалифицированных исследователей, это вызовет изменение вида научной деятельности у части ученых. Важно выработать меры, стимулирующие такого рода подвижность, придать ей планомерный характер.

Проведенные исследования позволили выявить не только социальную обусловленность направлений профессиональной мобильности, квалификационно-демографическую структуру ее потоков, структуру мотивов перемены специальности, но и организационные формы самого процесса мобильности. На уровне научного коллектива к ним относится качественное изменение тематического плана научного учреждения, сектора, лаборатории. В индивидуальном плане широкое распространение имеет распределение после вуза не в соответствии с вузовской специальностью, а в новое научное направление. В значительной мере в этих формах реализуется механизм перелива кадров в наиболее важные, прежде всего в новые научные направления.

Библиографический список

1. Лобас Ю.Н., Матвеева О.А. Некоторые вопросы изучения влияния сплоченности научных коллективов на эффективность их работы / Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. №12(67), с.21-25.
2. Микулинский С.Р. Очерки развития историко-научной мысли. М., 1988, с. 122
3. Пилецкая Л. С. Профессиональная мобильность личности: новый взгляд на проблему / Молодой ученый. 2014. №2, с. 693-697.
4. Попова С.В. Основные аспекты формирования профессиональной мобильности / Инновации в науке. 2015. № 4 (41), с. 89-98.
5. Храмов Ю. А. Ферми Энрико. Физики. М., 1983, с. 265.

References

1. Lobas YU.N., Matveeva O.A. Nekotorye voprosy izucheniya vliyaniya splochnosti nauchnykh kolektivov na ehffektivnost' ih raboty / Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ehkonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2015. №12(67), s.21-25.
2. Mikulinskij S.R. Ocherki razvitiya istoriko-nauchnoj mysli. M., 1988, s. 122
3. Pileckaya L. S. Professional'naya mobil'nost' lichnosti: novyj vzglyad na problemu / Molodoj uchenyj. 2014. №2, s. 693-697.
4. Popova S.V. Osnovnye aspekty formirovaniya professional'noj mobil'nosti / Innovacii v nauke. 2015. № 4 (41), s. 89-98.
5. Hramov YU. A. Fermi EHnriko. Fiziki. M., 1983, s. 265.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

Лукина С.В., аспирант, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ

Аннотация: В статье анализируется современное состояние российской гражданской авиационной отрасли, включая структуру парка воздушных судов в эксплуатации российских авиаперевозчиков и портфель заказов самолетов российского производства до 2025 г., формулируются причины низкой конкурентоспособности российской авиационной техники, а также сделаны выводы о необходимости государственной поддержки авиастроительной отрасли и проиллюстрированы объемы бюджетного финансирования.

Ключевые слова: авиационная отрасль, парк воздушных судов, государственная поддержка авиационной промышленности.

Abstract: The article analyses the key features of the Russian aviation industry including the fleet structure of aircraft in service of Russian airlines and the orders backlog of aircraft produced in Russia till 2025, reveals the main reasons of low competitiveness of Russian aircraft and draws conclusion on the necessity of the state support of the aircraft industry as well illustrates the volumes of state budget funding.

Keywords: aviation industry, aircraft fleet, aircraft industry state support.

Авиастроительная отрасль одна из наиболее технологически сложных и наукоемких отраслей машиностроения, которая характеризуется необходимостью кооперации производства многих предприятий, привлечением высококвалифицированных кадров, значительных финансовых государственных вложений. В настоящее время наблюдается процесс восстановления авиастроения в России. В данной статье анализируются текущие тенденции гражданской авиастроительной промышленности и названы основные камни преткновения, лежащие на пути конкурентоспособности российских машин.

Во времена СССР авиастроение было лицом и гордостью нашей страны. Тысячи людей трудились на авиационных предприятиях, и столько же молодых людей мечтали стать летчиками, настолько это было почетно и уважаемо. Наибольший подъем в отрасли пришелся на период плановой экономики и государственных заказов 1970-1980-х годов, что с одной стороны привело к выпуску самолетов мировой известности ОКБ "Туполев", "Ильюшин", "Яковлев", а с другой - помешало развитию и становлению рыночных механизмов саморегулирования. Маркетинг и продажи были заменены государственным планированием, взаимодействие конструкторских бюро и серийных заводов осуществлялось на уровне министерств и ведомств, а послепродажное обслуживание было почти целиком переложено на плечи авиаперевозчиков. С распадом СССР и открытием границ, плановому авиастроению в России пришлось столкнуться с далеким ушедшим вперед, технологически развитым западом и признать свой продукт морально устаревшим, не соответствующим запросам перевозчиков и пассажиров. Износ оборудования, выезд за рубеж многих высококвалифицированных сотрудников и талантливых ученых в 1990-е годы, отсутствие заказов и самое главное отсутствие конкурентоспособного продукта привело к резкому упадку отрасли. Результатом стала почти полная потеря гражданского рынка в самолетостроении и двигателестроении и значительное ухудшение в сегментах военной авиации и вертолетостроении.

К счастью по мере стабилизации экономической ситуации в 2000-е годы, ситуация в отрасли стала исправляться. Во-первых, отрасль постепенно освоилась в условиях рыночной экономики, во-вторых, до сих пор активно ведется модернизация производственных мощностей заводов, в-третьих,

ведется активная подготовка и создаются привлекательные условия работы для новых авиационных специалистов. Еще не окончательно утраченный потенциал прошлых лет и значительное бюджетное финансирование сформировали условия для возрождения отрасли в России.

На мировом уровне главными производителями гражданской авиационной техники на сегодняшний день остаются концерны Боинг и Эрбас, с высокими темпами роста производства конкурентоспособных и востребованных продуктов со стороны перевозчиков. Однако продукция с характеристиками лучше, чем у конкурентов не является единственным барьером для входа в отрасль. Сегодня наблюдается конкуренция скорее не продуктов, а самих предприятий – авиапроизводителей, при значительной поддержке собственных национальных правительств. Кроме того, все больший акцент уделяется рыночным составляющим – маркетингу, послепродажному обслуживанию, финансовым решениям для перевозчиков в приобретении воздушных судов, разделении рисков с производителями и поставщиками отдельных систем и компонентов, формировании глобальной цепи поставок, разделении рисков при управлении проектами.

Основными производителями самолетов в России являются предприятия, входящие в ПАО "Объединенная авиастроительная корпорация". Численность персонала всех предприятий ОАК – 101,4 тыс. чел., общая численность занятых в российской авиационной промышленности – более 411 тыс. чел.

По оценке автора настоящей статьи, к 2020 году темпы производства гражданских самолетов в России составят от 80 до 120 машин в год, главным образом, за счет новых самолетов MC-21 и SSJ-100, на которые сформирован крупный портфель заказов. Это означает рост производительности российских предприятий в десятки раз и постепенный возврат к темпам производства советского времени.

По расчетам автора, в структуре парка пассажирских воздушных судов в эксплуатации российских авиаперевозчиков в 2016 г. преобладают зарубежные типы воздушных судов (72% по сравнению с российскими 28%), основу составляют региональные и ближнемагистральные воздушные суда – 88 %, дальнемагистральные – 12%.

Диаграмма 1.

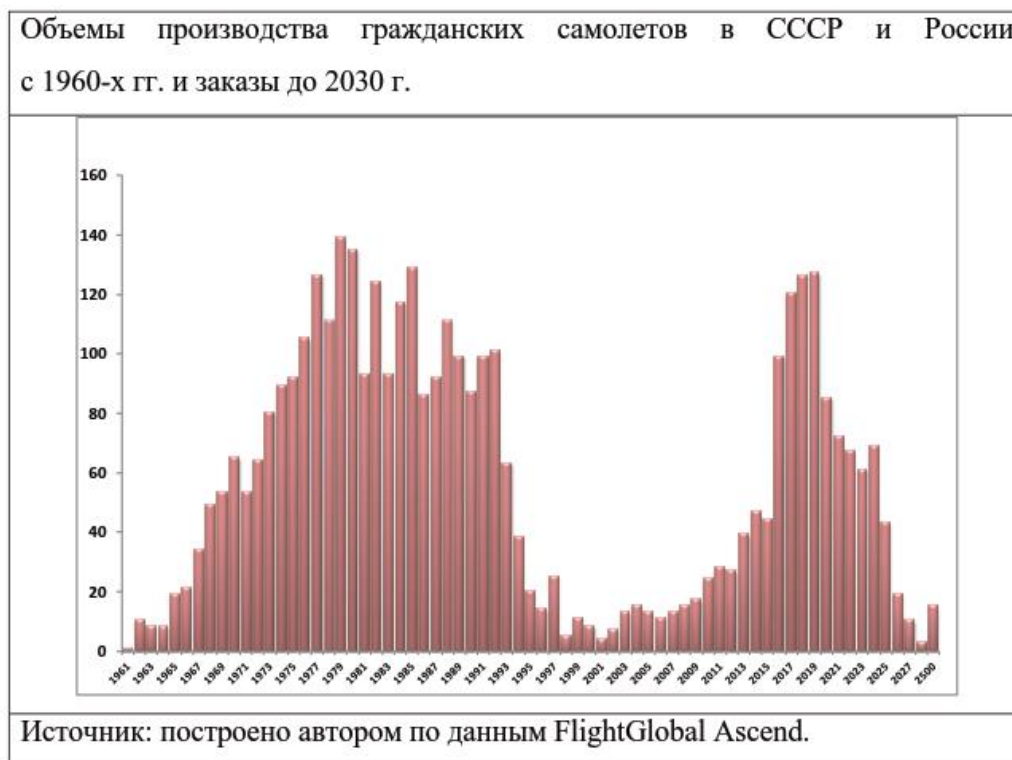
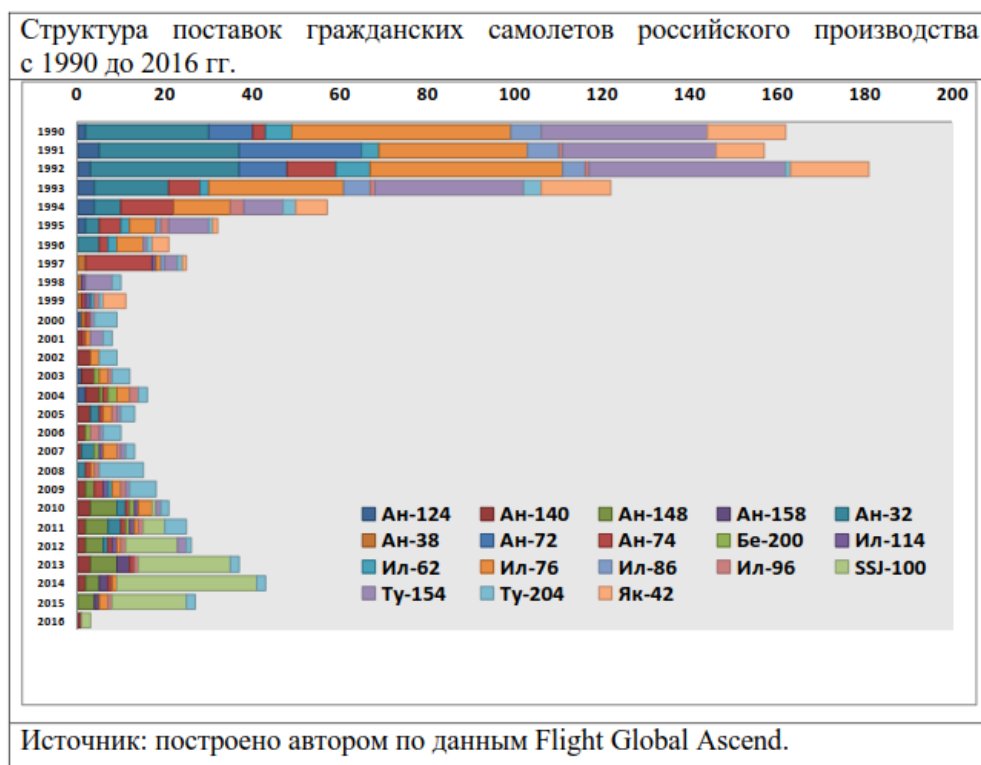


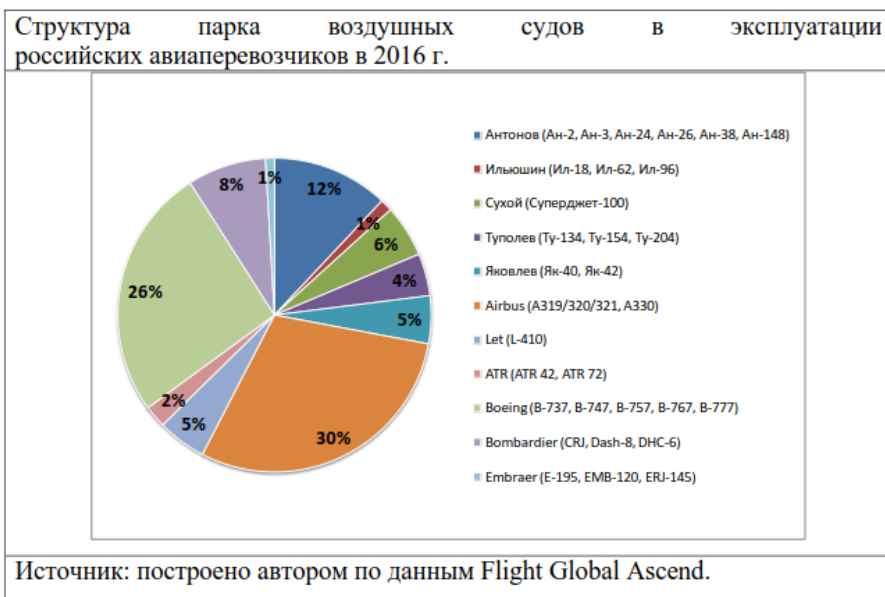
Диаграмма 2.



По состоянию на конец текущего 2016 года действующий парк гражданских самолетов в эксплуатации российских авиакомпаний состоит из 102 дальнемагистральных, 771 региональных и ближнемагистральных пассажирских самолетов, 203 самолетов бизнес авиации, а также 119

грузовых и 28 самолетов комбинированного типа. Доля зарубежных самолетов в грузовом сегменте - 21%. К 2020 году доля зарубежных самолетов в российском коммерческом парке пассажирских самолетов оценивается в 60%, в грузовом парке - в 30%.

Диаграмма 3.



Отсутствие в России серийного производства целого ряда классов воздушных судов определяет сохранение в парке высокой доли зарубежной авиатехники. Авиаперевозчики отдают предпочтение западным ближнемагистральным типам A320, B737 и дальнемагистральным A330, B747, B777 ввиду отлаженного механизма послепродажного обслуживания. Кроме того, авиакомпании предъявляют высокий спрос на подержанные зарубежные самолёты, низкие цены на которые, компенсируют даже процент таможенной пошлины и высокие затраты на техническое обслуживание, а также расходы на подготовку лётного и наземного персонала. Это и вызывает рост числа подержанных лайнеров в российских компаниях: если в 2005 г. в Россию было импортировано около 20 подержанных самолётов, то в 2010-2014 гг. такие поставки увеличились до 50-70 машин в год, ведь приобретение новых зарубежных самолётов всё-таки не по средствам большинству российских авиакомпаний. Поэтому появление новых типов Ан-148/158 и SSJ-100 в сегменте региональных

авиаперевозок, а также создание нового узкофюзеляжного самолета MC-21 с государственной поддержкой авиакомпаниям-эксплуатантам стало ключевым событием для российского авиастроения за последние 10 лет. Постановление №466¹ направлено на поддержку российских авиакомпаний в части компенсации затрат на приобретение воздушных судов российского производства на условиях лизинга или кредита. В результате общее число заказов воздушных судов российского производства 2010-2016 гг. составило 300 самолетов, что с одной стороны говорит о росте заказов в новых условиях рыночной экономики, а с другой в сотни раз меньше числа заказов на самолеты крупнейших мировых авиапроизводителей. В 2014 г. доля России на мировом рынке гражданской авиационной продукции, включая самолеты, вертолеты, двигатели, приборы и агрегаты, составила около 1,1%. При этом большая часть российских гражданских самолетов эксплуатируется на внутреннем рынке при минимальном экспорте.

Таблица 1.

Портфель заказов самолетов российского производства до 2025 г.														
ТИП ВС	ГОД ЗАКАЗА	ОПЕРАТОР	ГОД ПОСТАВКИ											
			2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	
БЕ-200	2011	МЧС России		2	3	1								
	2013	Авиация ВМФ России		2	4									
ИЛ-76	2012	ВВС России		3	7	7	8	11						
	2013	ВВС Индии	2											
ИЛ-96	2015	МЧС России		1	1	1	1	1	1					
	2013	СЛО "Россия"		1										
МС-21	2011	Аэрофлот				4	9	6	7	8	11	5		
	2011	Ильюшин Финанс Ко.							6	6	6			
	2011	АК Ред Винге					3	2	4	1				
	2012	Авиакапитал сервис								8	12	12	3	
	2013	Ильюшин Финанс Ко.										8	14	
	2013	Ютейр					1	5	4					
	2013	ВЭБ лизинг							2	4	6	8		
	2013	Ираэро					2	4	4					
	Суперджет 100	2011	Сопх Казакстан		1									
		2013	Министерство Транспорта России		1									
2013		Таможенная служба России			1									
2013		Ильюшин Финанс Ко.			4									
2013		АК Скай Анкор		2										
2015		АК Интерджет	1	7										
2015		Береговая охрана Казахстана		1										
2015		АК Якутия			1									
2015		АК Ямал		6	2	6	8							
2015		Сигиджет		2	11									
	2016	Кролевские ВВС Таиланда			1									
	2016	Аэрофлот			10									
ТУ-204	2013	СЛО "Россия"		4										
ОБЩИЙ ИТОГ			3	33	45	19	32	29	28	27	35	33	17	

Источник: рассчитано автором по данным Flight Global Ascend.

Стоит отметить, что не только традиционные критерии выбора воздушного судна авиакомпаниями – цена, вместимость, топливная эффективность самолета, себестоимость кресла и пассажирокилометра, доходность перевозки пассажира на километр, дальность беспосадочного полета – играют важную роль при продаже авиационной техники за рубеж. Существенное значение имеют политические и экономические отношения со страной-покупателем. Неудивительно, что основные страны экспорта российских самолетов на сегодня – это Сирия, Куба, Северная Корея, Индия, бывшие советские республики. Для успешных продаж российских самолетов за рубеж, в первую очередь, необходимо установление доверительных отношений со страной покупателем, поскольку с точки зрения технических параметров, новые отечественные региональные самолеты Ан-148/158, SSJ-100 и узкофюзеляжный самолет MC-21, непосредственный конкурент наиболее массовых Боинг-737 и Эрбас-320 не уступают западным, по мнению многих авиационных экспертов.

Причиной низкой конкурентоспособности российской авиационной техники является совокупность барьеров и проблем. Во-первых, низкая эффективность в области государственного регулирования и поддержки отрасли: недостаток системных мер не прямой поддержки развития авиационной промышленности, таких как методы налогового стимулирования, обеспечение доступного долгосрочного заемного финансирования, создание региональных кластеров, направленных на поддержку производителей комплектующих 3-4-го уровней. Во-вторых, проблемы корпоративного управления: высокий уровень прямого государственного влияния на ассортимент выпускаемой продукции и коммерческую внутреннюю политику компаний, остановка процесса корпоративной вертикальной интеграции после вхождения всех конструкторских бюро и авиастроительных предприятий в группу ОАК, отрыв управляющих компаний от нужд и интересов отдельных предприятий, система регулирования ценообразования в рамках государственного оборонного заказа, отсутствие отработанных схем маркетинга, продвижения, послепродажного обслуживания перевозчика, формирование глобальной цепи поставок, разделение рисков при управлении проектами. В третьих, сохранение мелкосерийной и единичной сборки на множестве мелких заводов приводит к необходимости огромных вложений в техническое пе-

ревооружение отрасли, объем которых мог быть меньше при сокращении числа таких площадок. При этом выпускаются разрозненные дублирующие друг друга по вместимости типы воздушных судов (SSJ-100, Ан-148/158, Ту-204/214), в отличие от западного производства самолетов семействами, с целью сократить расходы эксплуатанта при обслуживании самолетов одного семейства. Кроме того, одной из задач российского авиастроения является увеличение масштабов серийного выпуска с целью снижения себестоимости воздушных судов.

Управление отраслью в 2000-е годы носило яркий антикризисный характер путем выделения средств из федерального бюджета в рамках федеральных целевых программ на реализацию конкретных проектов. Общая сумма бюджетного финансирования за период с 2002 по 2012 гг. составила 462 млрд. рублей. Продолжаются выделяться многочисленные субсидии для производителей, перевозчиков и лизингодателей с целью поддержать спрос на отечественные гражданские самолеты. В значительной степени благодаря этой поддержке, за прошедшие 10 лет достигнут прогресс в выпуске авиационной продукции – в 2014-2015 гг. количество поставленных самолетов достигло 40 шт. в год. В настоящий момент ведется формирование "Консолидированного государственного заказа", предусматривающего закупку для нужд государственных структур 105 самолетов за период с 2012 по 2020 г. на общую сумму 258,3 млрд. рублей. Большая часть закупаемых самолетов предназначена для Министерства обороны – 52 машины, 21 ВС для Управления делами Президента, для ФСБ, МВД, МЧС и Роскосмоса – 9, 10, 7 и 6 машин соответственно. Как следует из проекта консолидированного заказа, ближнемагистральный пассажирский самолет Ан-148 составит более половины госзаказа – 57 машин разных модификаций. Планируется также приобрести по 13 самолетов Ту-204СМ и Ту-214, 8 Ил-96-300, 5 Ил-476, 5 SSJ100 и 4 Ту-204-300.

Кроме того, возлагаются надежды на Государственную программу РФ "Развитие авиационной промышленности на 2013 - 2025 годы"², целью которой является "создание высоко конкурентной авиационной промышленности и закрепление ее позиции на мировом рынке в качестве 3-го производителя по объемам выпуска авиационной техники."

Диаграмма 4.



Целевыми показателями программы являются достижение доли 3,6% российских производителей гражданской авиационной продукции на мировом рынке к 2025 г. и поставка 298 самолетов гражданского и военного назначения. Основные направления бюджетного финансирования: формирование научно-технической базы, создание перспективной авиационной техники и поддержка продаж. Общий бюджет программы составляет 991,6 млрд.руб., из них средства федерального бюджета 714,2 млрд.руб. (72%), внебюджетные источники 277,5 млрд. руб. (28%).

Таким образом, в последние десять лет наблюдается возрождение авиастроительной отрасли в России. При эффективной государственной поддержке финансирования и продаж, создании новых условий для развития промышленности, изменении подходов к управлению отраслью, производстве новых конкурентоспособных типов воздушных судов, есть надежда на восстановление утраченных Россией позиций и на получение признания как со стороны авиаперевозчиков, так и со стороны пассажиров.

¹ Постановление Правительства РФ от 26.06.2002 N 466 (ред. от 30.12.2015) "О порядке возмещения российским авиакомпаниям части затрат на уплату лизинговых платежей за воздушные суда российского производства, получаемые ими от российских лизинговых компаний по договорам лизинга в 2002 - 2010 годах, а также части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в 2002 - 2005 годах в российских кредитных организациях на приобретение российских воздушных судов".

² Утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №303 "Об утверждении государственной программы РФ "Развитие авиационной промышленности на 2013-2015 годы".

Библиографический список

1. Анализ рынка, 24.08.2015// Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/columns/2015/08/24/606020-analiz-rinka> (дата обращения: 11.09.2016 г.)
2. База данных мирового парка воздушных судов // FlightGlobal Ascend: [сайт].URL:<http://ascend.flightglobal.com//Home/FireBirdSearch.aspx?N=0&url=0> (дата обращения: 7.09.2016 г.)
3. В.А. Гафиатуллин Стратегическое развитие комплекса предприятий авиастроения: аспект инновационности. // В.А. Гафиатуллин // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 3 (часть 2) – С. 344-348
4. В.Н. Кузнецов Разработка подходов к решению проблемы модернизации парка воздушных судов российской региональной и местной авиации. // В.Н.Кузнецов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013.№ 3. – С. 86-91.
5. Годовой отчет ПАО "Объединенная авиастроительная корпорация" за 2015 г. // ПАО "ОАК": [сайт].URL: <http://www.uacrussia.ru/upload/iblock/9f7/9f75116a14cbf261765bf4e1cc849335.pdf> (дата обращения: 7.09.2016 г.)
6. Государственная программа РФ "Развитие авиационной промышленности на 2013 - 2025 годы", утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №303 "Об утверждении государственной программы РФ "Развитие авиационной промышленности на 2013-2015 годы"// Министерство промышленности и торговли РФ: [сайт].URL: http://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/ (дата обращения: 10.09.2016 г.)
7. К.К. Грек Анализ форм и методов государственной поддержки конкурентоспособности авиационной промышленности. // К.К. Грек // Транспортное дело России. – 2010. № 1. [сайт].URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-form-i-metodov-gosudarstvennoy-podderzhki-konkurentosposobnosti-aviatsionnoy-promyshlennosti> (дата обращения: 12.09.2016 г.)
8. Н.Р. Эпова Расширение присутствия России на рынке авиатехники: проблемы и перспективы // Н.Р. Эпова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) – 2014. №2.[сайт].URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19028> (дата обращения: 10.09.2016 г.)
9. П.В. Павлов Перспективы и стратегические направления развития авиационной отрасли промышленности России. // П.В. Павлов // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2010. № 2. [сайт].URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-strategicheskie-napravleniya-razvitiya-aviatsionnoy-otrasli-promyshlennosti-rossii> (дата обращения: 12.09.2016 г.)
10. Постановление Правительства РФ от 26.06.2002 N 466 (ред. от 30.12.2015) "О порядке возмещения российским авиакомпаниям части затрат на уплату лизинговых платежей за воздушные суда российского производства, получаемые ими от российских лизинговых компаний по договорам лизинга в 2002 - 2010 годах, а также части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в 2002 - 2005 годах в российских кредитных организациях на приобретение российских воздушных судов"// Консультант Плюс: [сайт].URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=192100>(дата обращения: 10.09.2016 г.)
11. Российская авиационная отрасль: переломный момент, 2013 г. // Strategy Partners Group, Группа компаний ОАО "Сбербанк России": [сайт].URL:http://aviapanorama.ru/wpcontent/uploads/2013/08/spg_perelom.pdf (дата обращения: 11.09.2016 г.)
12. ANALYSIS: UAC chief looks to build on MC-21 with new widebody, 19.08.2016 // FlightGlobal": [сайт].URL: <http://dashboard.flightglobal.com/app/#/articles/428483?context=newssearch> (дата обращения: 12.09.2016 г.)

References

1. Analiz rynka, 24.08.2015// Vedomosti: [sajt]. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/columns/2015/08/24/606020-analiz-rinka> (data obrashcheniya: 11.09.2016 g.)

2. Baza dannyh mirovogo parka vozdushnyh sudov // FlightGlobal Ascend: [sait].URL:<http://ascend.flightglobal.com//Home/FireBirdSearch.aspx?N=0&sUrl=0> (data obrashcheniya: 7.09.2016 g.)
3. V.A. Gafiatullin Strategicheskoe razvitie kompleksa predpriyatij aviastroeniya: aspekt innovacionnosti. // V.A. Gafiatullin // Fundamental'nye issledovaniya. – 2016. – № 3 (chast' 2) – S. 344-348
4. V.N. Kuznecov Razrabotka podhodov k resheniyu problemy modernizacii parka vozdushnyh sudov Rossijskoj regional'noj i mestnoj aviacii. // V.N.Kuznecov // Zhurnal pravovyh i ehkonomicheskikh issledovanij. – 2013.№ 3. – S. 86-91.
5. Godovoj otchet PAO "Ob"edinennaya aviastroitel'naya korporaciya" za 2015 g. // PAO "OAK": [sait].URL: <http://www.uacrussia.ru/upload/iblock/9f7/9f75116a14cbf261765bf4e1cc849335.pdf> (data obrashcheniya: 7.09.2016 g.)
6. Gosudarstvennaya programma RF "Razvitie aviacionnoj promyshlennosti na 2013 - 2025 gody", utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. №303 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy RF "Razvitie aviacionnoj promyshlennosti na 2013-2015 gody"// Ministerstvo promyshlennosti i torgovli RF: [sait].URL: http://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/ (data obrashcheniya: 10.09.2016 g.)
7. K.K. Grek Analiz form i metodov gosudarstvennoj podderzhki konkurentosposobnosti aviacionnoj promyshlennosti. // K.K. Grek // Transportnoe delo Rossii. – 2010. № 1. [sait].URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-form-i-metodov-gosudarstvennoj-podderzhki-konkurentosposobnosti-aviatsionnoj-promyshlennosti> (data obrashcheniya: 12.09.2016 g.)
8. N.R. Ehpova Rasshirenie prisutstviya Rossii na rynke aviatekhniki: problemy i perspektivy // N.R. Ehpova // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ehkonomiki i prava) – 2014. №2.[sait].URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19028> (data obrashcheniya: 10.09.2016 g.)
9. P.V. Pavlov Perspektivy i strategicheskie napravleniya razvitiya aviacionnoj otrasli promyshlennosti Rossii. // P.V. Pavlov // Vestnik Taganrogsogo instituta upravleniya i ehkonomiki. – 2010. № 2. [sait].URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-strategicheskie-napravleniya-razvitiya-aviatsionnoj-otrasli-promyshlennosti-rossii> (data obrashcheniya: 12.09.2016 g.)
10. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.06.2002 N 466 (red. ot 30.12.2015) "O poryadke vozmeshcheniya rossijskim aviakompaniyam chasti zatrat na uplatu lizingovyh platezhej za vozdushnye suda rossijskogo proizvodstva, poluchaemye imi ot rossijskikh lizingovyh kompanij po dogovoram lizinga v 2002 - 2010 godah, a takzhe chasti zatrat na uplatu procentov po kreditam, poluchennym v 2002 - 2005 godah v rossijskikh kreditnyh organizacijah na priobretenie rossijskikh vozdushnyh sudov"// Konsul'tant Plyus: [sait].URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=192100>(data obrashcheniya: 10.09.2016 g.)
11. Rossijskaya aviacionnaya otrasl': pperelomnyj moment, 2013 g. // Strategy Partners Group, Gruppa kompanij OAO "Sberbank Rossii": [sait].URL:http://aviapanorama.ru/wpcontent/uploads/2013/08/spg_perelom.pdf (data obrashcheniya: 11.09.2016 g.)
12. ANALYSIS: UAC chief looks to build on MC-21 with new widebody, 19.08.2016 // FlightGlobal": [sait].URL: <http://dashboard.flightglobal.com/app/#/articles/428483?context=newssearch> (data obrashcheniya: 12.09.2016 g.).

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ляманова Е.А., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: Статья посвящена исследованию государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Выявлены проблемы его развития в современных условиях. Изучен механизм взаимодействия малых предприятий, проведен анализ мероприятий, способствующих повышению их эффективности. Показана роль малого бизнеса в обеспечении устойчивого экономического и политического развития страны и региона. Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, проблемы, регион, бизнес-план, эффективность, формирование, государственная поддержка, форум.

Abstract: The article is devoted to the study support of small and medium enterprises. The problems of development in modern conditions. The mechanism of interaction between small businesses, the analysis of activities that enhance their effectiveness. The role of small businesses in achieving sustainable economic and political development of the country and the region.

Keywords: small and medium business, problems, the region, the business plan, the efficiency, competitiveness, the formation of state support, forum.

Введение

В странах с развитой рыночной экономикой предпринимательство развивается на основе многовекового опыта, формирования особого предпринимательского духа, готового поддерживать все новое и креативное. В стиле традиций советского периода предпринимателями становилась лишь небольшая часть людей, готовых рисковать, совершенствоваться в бизнесе и получать вознаграждение в виде большего заработка и реализации своих возможностей. Основой малого бизнеса является предпринимательское сообщество, которое формирует средний класс, являющийся важным условием устойчивого экономического развития государства [6]. Однако формирование среднего класса предпринимателей происходило замедленными темпами, т.к. советские граждане, предпочитали трудиться на крупных предприятиях, а к малому бизнесу относились осторожно.

Сегодня ситуация меняется, выросло поколение молодых людей, готовых идти на риск ради предоставления себе и членам своей семьи возможности реализовать возрастающие потребности общества.

Результаты исследования

Необходимость развития малого и среднего бизнеса определяется его исторической ролью в социальных, экономических, политических процессах государства (страны, региона, муниципалитета). Его возможности и потенциал значительно превосходят то, что мы имеем в современной ситуации. Если в развитых странах на долю малого бизнеса приходится 40 -45 % в ВВП, то российский показатель составляет всего лишь 20-21 % в ВВП [7]. На малые и средние компании приходится только 5-6% от общего объема основных средств и 6% от объема инвестиций в основной капитал в целом по стране [1]. Таким образом, в России имеется огромный потенциал для роста малого предпринимательства. Численность занятых в МСП к 2020 году должно быть не менее 40 млн. человек [1].

С одной стороны, предприниматель всегда будет идти на риск, иначе он не получит большего дохода. С другой стороны, возможность превратить свое ремесло, хобби в источник хорошего заработка и финансовой независимости будет способствовать появлению новых малых предприятий.

Малый бизнес обеспечивает устойчивое экономическое и политическое развитие.

Безусловно, большое значение во всех процессах, причастных к развитию малого бизнеса играет его государственная поддержка. Нельзя не

отметить, что инструментов государственной поддержки, как показывает практика, создано немало [2]. Последовательная работа в этой области становится важной задачей государства. Однако, стимулировать этот процесс не так-то просто. Напрашивается вопрос, почему же эффективность проводимых мероприятий, связанных с государственной поддержкой предпринимательства остается не столь высокой. Возникает необходимость вывода на новый качественный уровень мер и действенных инструментов поддержки предпринимательства [1].

С одной стороны, очень важно понять причины нерешаемых проблем [4]. Некоторые способы регулирования предпринимательской сферы идут в разрез с интересами самих малых и средних предприятий (увеличение страховых взносов, отмена льготы по налогу на имущество).

С другой стороны есть достаточно развитая инфраструктура предпринимательства, такие как государственные комитеты по поддержке малого бизнеса, общественные организации (например, опора России), центры микрофинансирования, союзы, ассоциации малых предпринимателей.

В 2015 году был создан государственный институт развития малого и среднего предпринимательства - акционерное общество "Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства" [7].

И количество таких структур в последнее время не только не становится меньше, наоборот, государство пытается создать действенные органы, способствующие повысить эффективность предприятий малого сектора экономики.

Форум малого бизнеса стран ШОС и БРИКС. Одним из важных событий, произошедшим в г. Уфа 21 - 23 октября 2015 года явилось организация и проведение Первого форума малого бизнеса стран ШОС и БРИКС.

В форуме приняли участие около 1400 гостей из разных уголков планеты. Малый бизнес не имеет границ. Он одинаково необходим во всех странах. Предприниматели должны выходить на международное сотрудничество. А для этого им необходимо и экономическая платформа. Такой платформой организаторы форума считают проведение открытых мероприятий. Они помогают предпринимателям разных стран обсудить насущные проблемы, выявить ниши бизнеса и заключить взаимовыгодные договоры. Например, предоставление зеленого коридора для стран БРИКС, т.е. товары, произведенные и проверенные в одной из стран -

участниц соглашения, не должны проверяться в другой стране[5].

Владимирский форум «Малое и среднее предпринимательство. Время быть лидерами», проходивший 27 - 29 мая 2016 года. Сохранив международный статус, Владимирский экономический форум усилил межрегиональную направленность мероприятий, практически все субъекты Российской Федерации были приглашены к участию в нем. «Цель Форума — достижение практических договоренностей о сотрудничестве между малыми и средними предприятиями, между-народном и межрегиональном взаимообмене продукцией, подписание взаимовыгодных соглашений между участниками. В числе обсуждаемых тем - поддержка малого и среднего предпринимательства, прорыв малого и среднего бизнеса на глобальные рынки, деловой климат в регионах, кадры для бизнеса, создание наилучших условий для отечественного производителя, новые технологии для МСП» [3].

Форумы, обеспечивающие встречи (взаимодействия) с самими предпринимателями позволяют выслушать проблемы и трудности, с которыми они сталкиваются, развивая свой бизнес в различных секторах экономики. Одни предприниматели не могут понять, почему технические (пожарные) проверки должны проводиться по одной и той же законодательной базе, что и для крупного бизнеса.

Другим, уверенным в себе (есть необходимый опыт, знания, умения, навыки), не хватает достаточных средств для расширения своей деятельности. Оказалось важным документом Постановление от 13 июля 2015 года № 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», в котором были изменены критерии выручки. Согласно этому документу выручка от реализации товаров (работ, услуг) выросла с 1 млн. рублей до 2 млн. рублей. Это позволяет предпринимателю наращивать свои обороты и при этом продолжать пользоваться льготами как представителю малого бизнеса.

Непосредственный опыт общения с предпринимателями позволил внести реалистичные положения в концепцию развития малого и среднего бизнеса до 2030 года. «Стратегия рассматривается как механизм, который позволит скоординировать действия органов власти всех уровней, представителей предпринимательского сообщества и организаций инфраструктуры поддержки и обеспечить на этой основе соответствие принимаемых мер ожиданиям бизнеса и общества в целом по отношению к созданию благоприятных и комфортных условий для реализации предпринимательского потенциала граждан» [7]. В программе предлагается разделить МПС на две группы: массовый сектор и высокотехнологический сектор.

Маркетинг территорий. Предприниматель всегда стремится к рациональному использованию своего капитала, эффективно сочетая производственные факторы для достижения максимального результата. Ему, конечно, важно было бы знать свободные ниши в том или ином регионе.

Никто из предпринимателей не задается вопросом выгодности месторасположения своего предприятия. В каждом доме аптека, продовольственный магазин или парикмахерская.

На одной и той же территории открываются несколько продуктовых магазинов. А рядом сетевой магазин, например, магнит, или несколько магазинов, торгующих обувью. Жизненный цикл большинства таких предприятий небольшой. Возникает необходимость развития маркетинга территорий, который бы позволил рационально использовать накопленный предпринимателем капитал, а не распылять его на открытие фирм - однодневок. С одной стороны создается конкуренция между фирмами, предприниматели должны заинтересовать население. С другой стороны, такую конкуренцию выдержать могут не все предприниматели. Этому способствует, например, влияние кризисных процессов.

Конъюнктура рынка. В новых экономических условиях очень важным фактором, сдерживающим развитие МСП, является падение спроса на товары и услуги второй необходимости. Как известно, спрос формируют две составляющие: потребность и платежеспособность. Потребность, не подкрепленная платежеспособностью, не формирует спрос. Если покупательская способность остается низкой, желания потребителя пользоваться разнообразными благами и услугами так и останутся не реализованными. Потребители сначала выплачивают кредиты, коммунальные платежи и то, что у них остается, уходит на продукты питания, одежду и предметы гигиены. Поэтому низкий спрос объясняется не всегда, тем, что благо не востребовано, а тем, что платежеспособность покупателей остается низкой. Предприниматели, имеющие большой стаж и опыт разоряются и переходят в наемные работники. Значит для развития бизнеса необходимо повышения качества жизни населения в целом.

Об этом сказано и в концепции МСП. В условиях действия кризисных явлений в экономике в конце 2014 года и в 2015 году обострилась ситуация со спросом на продукцию малых и средних предприятий[7].

Повышение финансовой грамотности населения. Доступность кредитов «мы вам дадим кредит, даже если вам отказами другие банки». Появление множества мелких финансовых организаций, которые легко дают кредиты и потом живут на высокие проценты. Необходим четкий механизм отслеживания кредитоспособности предпринимателя.

Обучение. Правильному ведению бизнеса, безусловно, способствует обучение предпринимателей. Предприниматель должен изучить менеджмент, финансы, маркетинг, право и другие обязательные дисциплины, позволяющие ему сформировать экономическое мышление. Он должен уметь сам составлять бизнес - план для развития своего бизнеса и понимать возникающие угрозы с целью минимизации рисков.

Выводы и результаты исследования. Рассматривая проблемы государственного регулирования малого и среднего предпринимательства, можно сделать вывод о том, что в России создано много действенных инструментов такой поддержки. Своевременное решение проблем МСП, открытые диалоги с представителями малого бизнеса позволят перейти к повышению эффективности работы таких предприятий, укреплению роли малых и средних предприятий и усилению их экономического и социального статуса.

Библиографический список

1. Доклад «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»/ К заседанию Государственного совета Российской Федерации, М: 2015, 82 с. Режим доступа: <http://rcsme.ru/ru/library/show/8773/>.

2. Ляманова Е.А. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионе (на примере Республики Мордовия) // Региональная экономика теория и практика. 2012. № 40 (271), С.16 - 24.
3. IV Межрегиональный экономический форум малого и среднего бизнеса. Время быть лидерами. Каталог. /http://forum.avo.ru/images/docs/VIEF_CatalogA4_rus_pages.pdf (Дата обращения: 9.10. 2016).
4. Орлов А.В. Надежда: О малом бизнесе в России: Учеб. пособие. М., Международный университет (в Москве), 2003, с.160. Режим доступа: <http://rcsme.ru/ru/library/show/4370/Надежда-О-малом-бизнесе-в-России>.
5. Первый форум малого бизнеса регионов стран-участниц ШОС и БРИКС <http://ufa2015.bashkortostan.ru/portal/r2rforum/> (Дата обращения: 9.10. 2016)
6. Саломатина М.Н. Современное состояние сектора малого и среднего предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2015. № 8(16), С. 1177-1192/ <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/rp/article/view/198/>.
7. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030г, М., 2016, с.70 <http://rcsme.ru/ru/library/show/8787> (Дата обращения: 16.08.2016).

References

1. Doklad «O merah po razvitiyu malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii»/ K zasedaniyu Gosudarstvennogo soveta Rossijskoj Federacii, M: 2015, 82 s.
2. Rezhim dostupa: <http://rcsme.ru/ru/library/show/8773/>.
3. Lyamanova E.A. Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva v regione (na primere Respubliki Mordoviya) // Regional'naya ehkonomika teoriya i praktika. 2012. № 40 (271), S.16 - 24.
4. IV Mezhregional'nyj ehkonomicheskij forum malogo i srednego biznesa. Vremya byt' liderami. Katalog. /http://forum.avo.ru/images/docs/VIEF_CatalogA4_rus_pages.pdf (Data obrashcheniya: 9.10. 2016).
5. Orlov A.V. Nadezhda: O malom biznese v Rossii: Ucheb. posobie. M., Mezhdunarodnyj universitet (v Moskve), 2003, s.160. Rezhim dostupa: <http://rcsme.ru/ru/library/show/4370/Nadezhda-O-malom-biznese-v-Rossii>.
6. Pervyj forum malogo biznesa regionov stran-uchastnic SHCHOS i BRIKS <http://ufa2015.bashkortostan.ru/portal/r2rforum/> (Data obrashcheniya: 9.10. 2016)
7. Salomatina M.N. Sovremennoe sostoyanie sektora malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2015. № 8(16), S. 1177-1192/ <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/rp/article/view/198/>.
8. Strategiya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030g, M., 2016, s.70 <http://rcsme.ru/ru/library/show/8787> (Data obrashcheniya: 16.08.2016).

СТРАХОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РИСКОВ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Максименко П.А., аспирант, Кубанский государственный аграрный университет

Аннотация: Целью исследования является анализ тенденций развития сельскохозяйственного страхования Краснодарского края и поиск причин, которые замедляют его развитие. На основе проведенного эмпирического анализа основных показателей страхового рынка Краснодарского края выделены основные причины, сдерживающие его развития. В результате проведенного исследования определены приоритетные пути развития агрострахования Краснодарского края.

Ключевые слова: агрострахование, сельскохозяйственные риски, государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей, страховые премии, страховые выплаты.

Abstract: The aim of the study is to analyze the trends of development of agricultural insurance in Krasnodar region and the search for causes that slow down its development. Based on the empirical analysis of the main indicators of the insurance market of Krasnodar region we identified the main reasons hindering its development. The priority ways of development of agricultural insurance in Krasnodar region was highlighted.

Keywords: agricultural insurance, agricultural risks, government support of the agricultural producers, insurance premium, insurance payment.

Страхование урожая сельскохозяйственных культур играет немаловажную роль в сельском хозяйстве, как наиболее рискованной сферы экономики. Это связано с тем, что риски зависят от природно-климатических факторов, распределяются по годам неритмично, носят повторяющийся, циклический характер. В российской экономике нет отрасли, более зависящей от прихотей природы, чем аграрная.

Страхование урожая сельскохозяйственных культур – один из ключевых моментов эффективной и продуктивной деятельности. Если нет урожая – нет и прибыли. Страхование помогает аграрной компании «удержаться на плаву» даже в самые тяжелые для неё времена.

Роль сельского хозяйства в экономике края, влияние страхования как на финансовое состояние отдельной организации так и целого края определяют актуальность темы исследования.

Целью исследования является анализ новейших (последних) тенденций в развитии сельскохозяйственного страхования Краснодарского края и поиск причин, которые замедляют его развитие.

Необходимость достижения поставленной цели исследования обусловлена решением следующих задач:

- рассмотреть основные ключевые показатели сельскохозяйственного страхования в Краснодарском крае за 2011-2015 гг.;
- определить причины, сдерживающие развитие рынка страхования сельскохозяйственных рисков в Краснодарском крае;
- обозначение возможных путей и тенденций развития аграрного страхования.

Методы исследования – синтез и анализ, графические метод. Благодаря сочетанию анализа и синтеза обеспечивается системный, комплексный подход к объекту исследования.

Исследованием влияния агрострахования на развитие АПК занимались такие экономисты как Голубев С. В., Каменская Е.А., Никитин А.В., Трубилин А.И., Питерская Л.Ю., Тлишева Н.А., Тодоров С.Н., Улыбина Л.К., Окорокова О.А., Шинкаренко Р. и др.

Сельскохозяйственное страхование – один из эффективных инструментов управления рисками, позволяющий обеспечить стабильные условия производственной деятельности хозяйствующих субъектов вне зависимости от природных аномалий [2].

Согласно Закону «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и Правилам стра-

хования урожая сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений, предметом сделки могут быть различные однолетние и многолетние культуры: зерновые, бахчевые, плодово-ягодные и т. д.

Объектами сельскохозяйственного страхования являются:

- урожай сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений;
- многолетние насаждения;
- сельскохозяйственные животные, принадлежащие гражданам и сельхозтоваропроизводителям;
- зоопарковые животные;
- семьи пчел в ульях;
- рыба, выращиваемая сельхозтоваропроизводителями;
- имущество сельхозпроизводителей.

Краснодарский край считается крупнейшим региональным рынком агрострахования в Российской Федерации. Если сравнивать ситуацию с общероссийскими показателями, Кубань значительно более активно использует финансовые инструменты нивелирования рисков [1].

Краснодарский край отличается одними из наиболее высоких в РФ показателей урожайности зерновых – условия для растениеводства в крае благоприятны. В то же время, посевы подвергаются рискам – урожай может пострадать от града, засухи или наводнения. В Краснодарском крае значимый вред сельскому хозяйству причиняют опасные гидрометеорологические явления, которые в первую очередь отражаются на отрасли растениеводства.

При заключении договора сельхоз страхования страхуются следующие риски:

- повреждения;
- уничтожение (утрата, полная гибель) урожая сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений, а также самих сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений по причине пожара или болезни;
- стихийные бедствия (переувлажнение почвы, засуха, заморозки и др.);
- противоправные действия третьих лиц;
- авария или техногенная катастрофа;
- нападения вредителей растений, диких животных, птиц, грызунов;
- наезда транспортных средств;
- падение летательных аппаратов, их обломков или перевозимого ими грузов.
- неблагоприятных природных явлений (пересыхания, вымерзания, градобития и т. п.), а

также аномальных, несвойственных району стихийных бедствий (обильных снегопадов, оползней, ливней);

- болезни, порчи урожая вредителями;
- пожара;

- выхода из строя оборудования и нарушения условий обслуживания растений по причине стихийных бедствий.

Есть возможность застраховать сельское хозяйство по отдельным рискам, а также застраховать как мультирисковым страхованием, где объединяется два и более вышеперечисленных рисков.

По прогнозу ученых в результате потепления и снижения количества осадков к 2020 году уро-

жайность зерновых культур в Краснодарском крае уменьшится на 23,8% [5]. Все это свидетельствует о крайней необходимости страховой защиты сельскохозяйственного производства.

Однако популярность страховых услуг у организаций АПК снижается (таблица 1).

Наблюдается ежегодный рост объемов субсидий из федерального бюджета на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии. В 2015 году на возмещение затрат на страхование урожая федеральным и краевым бюджетами выделено 630 млн. руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 582 млн. руб., краевого бюджета – 48 миллиона рублей (таблица 2).

Таблица 1 – Сельскохозяйственное страхование Краснодарского края

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Динамика, %
Российская Федерация						
Страховые премии, млн. руб.	16226	13341	14287	16701	7854	-51,60
Страховые выплаты, млн. руб.	8214	7719	5764	5424	2719	-66,90
Краснодарский край						
Страховые премии, млн. руб.	940	1313	1434	1818	1168	24,26
Страховые выплаты, млн. руб.	203	767	630	296	411	102,46
Доля Краснодарского края						
Страховые премии, %	5,8	9,8	10,0	10,9	14,9	9,1
Страховые выплаты, %	2,5	9,9	10,9	5,5	15,1	12,6

Таблица 2 – Субсидии на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, млн. руб.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Субсидии, в том числе:	118	590	617	715	631
1. Растениеводство:	118	590	617	713	631
- за счет средств Федерального бюджета	92	493	541	537	583
- за счет средств бюджета субъекта РФ	27	97	76	177	49
2. Животноводство:	0	0	0	2	0
- за счет средств Федерального бюджета	0	0	0	1	0
- за счет средств бюджета субъекта РФ	0	0	0	1	0

Субсидии предоставляются сельскохозяйственным товаропроизводителям по договорам страхования на случай гибели или частичной утраты урожая сельскохозяйственных культур в размере 50 % уплаченной товаропроизводителями страховой премии по договорам страхования.

Организации, которые застраховали урожай сельскохозяйственных культур при наступлении страхового случая, получили субсидии от государства и выплаты от страховых компаний, которые перекрыли понесенные издержки.

Доля застрахованных площадей за рассматриваемый период выросла на 3,8%. Максимальное значение показателя составляет 25,6% (2012 г.). В 2015 г. доля застрахованных площадей в общей посевной площади составила 16,6% (при плане на год 15%); застрахованные площади посевов сельскохозяйственных культур – при плане на год 513,6 тыс. га, фактически площадь посевов сельскохозяйственных культур составила 589,7 тыс. га (таблица 3).

Таблица 3 – Доля застрахованных площадей от общей посевной площади

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Застрахованные площади, га	443,3	886,6	517,82	720,4	589,7
Доля от общей посевной площади, %	12,8	25,6	15,5	19,5	16,6

В целом же по стране доля застрахованных площадей составляет 11% [1], т.е. показатели края значительно выше средних по стране. Такая разница продиктована несколькими факторами: во-первых, сельское хозяйство для Краснодарского края – ключевой сегмент экономики, а во-вторых, аграрный комплекс весьма зависим от погодных условий, а в Краснодарском крае природно-климатические условия способствуют развитию именно такой отрасли экономики, как сельское хозяйство. Благодаря этому Краснодарский край является крупнейшим в стране рынком страхования агрорисков.

Сельхоз товаропроизводители в последнее время относятся к страховым предложениям без энтузиазма. Этому способствует ряд обстоятельств. Во-первых, ухудшение финансовой ситуации в стране в целом. Кредиты для фермеров существенно подорожали, взлетели расценки на удобрения, горючее, ядохимикаты и минеральные удобрения. В таких обстоятельствах приходится сокращать расходы. В том числе на страхование.

В 2015 году объем рынка сельскохозяйственного страхования составил 1 168 млн. руб. Из них 1 069 млн. руб. было получено в рамках страхования с господдержкой, 99 млн. руб. – по страхованию без господдержки.

Необходимо отметить рост доли субсидий от общего объема собранных страховых премий (рисунок 1).

Вторая причина - кардинальные структурные перемены в этом сегменте финансового рынка.

За рассматриваемый период количество страховых организаций Краснодарского края сократилось на 15 организаций. Необходимо отметить, что с 2011 по 2014 гг. количество страховых организаций росло на 4-5 организаций в год. Однако в

2015 году 27 страховых организаций были лишены лицензий. На финансовом рынке в сегменте страхования осталось 106 страховщиков (рисунок 2).

На рынке сельхозстрахования с господдержкой с 1 января 2016 остались лишь организации, вошедшие в Национальный союз агростраховщиков. Остальные организации могут оказывать услуги по агрострахованию, но без государственной поддержки.



Рисунок 1 – Динамика доли субсидий в объеме собранных страховых премий, %



Рисунок 2 – Динамика количества страховых организаций в Краснодарском крае

Таким образом, у организаций вошедших, в НСА оказалось мощное конкурентное преимущество. Структурные перемены были проведены для повышения контроля над деятельностью страховых компаний и повышения к ним доверия сельхозпроизводителей [1].

Еще одна причина, сдерживающая рост рынка агрострахования - менталитет, надежда аграриев на русский «авось». В Краснодарском крае многие сельхозтоваропроизводители наблюдая комфортные погодно-климатические условия в зимний и весенне-летний период, которые благоприятно влияют на рост и развитие озимых и яровых

культур, не видят смысла тратить на страхование, так как солидный урожай уже гарантирован.

Определенная логика в этом есть. Краснодарский край отличается одними из наиболее высоких в России показателей урожайности зерновых - условия для растениеводства в крае благоприятны. Однако посевы, не смотря на это, подвержены рискам. В регионе достаточно часты грады и наводнения. Влияние менталитета отразилось и на показателях развития страхового рынка. Хорошие погодные условия зимы-весны 2015 г. привели к сокращению страховых премий в прошлом году. Объем собранных страховых премий по сельхозстрахованию в Краснодарском крае в 2015 года

упали почти на 36 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Экономия средств и вера в русское «авось» может привести к катастрофическим последствиям. Однако желание сэкономить на страховании может привести к негативным последствиям. Подобное отношение к страхованию возникает не только и не столько из-за отсутствия необходимых денежных ресурсов, но и от недостаточной финансовой грамотности, менталитета аграриев. У сельхозпроизводителей нет ясного понимания необходимости страхования. Фермеру непонятно зачем он должен тратить свои собственные средства на страхование. Агросстрахование воспринимается как лишняя экономическая нагрузка.

Помимо обозначенных выше можно выделить еще ряд существующих проблем, ограничивающих развитие агросстрахования – отсутствие стимула для страхования, и значительная финансовая нагрузка в период подготовки и проведения сезонных сельскохозяйственных работ; различие критерий оценки опасных природных явлений аграриями и страховых компаний; низкий уровень доверия к страховым организациям. Необходимость внесения изменений в систему сельхозстрахования давно назрела.

Таким образом, в результате анализа был выявлен ряд проблем, сдерживающих развитие сель-

скохозяйственного страхования Краснодарского края. К проблемам относятся:

- ухудшение экономической ситуации в стране и крае;
- сокращение числа страховых организаций;
- снижение конкуренции среди страховых организаций, предоставляющих страховые услуги с государственной поддержкой;
- русский менталитет;
- отсутствие стимула для страхования, и значительная финансовая нагрузка в период подготовки и проведения сезонных сельскохозяйственных работ;
- различие критерий оценки опасных природных явлений аграриями и страховых компаний;
- низкий уровень доверия к страховым организациям.

С целью дальнейшего развития страхового рынка Краснодарского края необходимо:

- внесение изменений в процедуру оформления договора страхования с государственной поддержкой. Новая схема должна стать более простой и менее трудозатратной;
- поддержание высокого уровня конкуренции среди страховщиков;
- повышение финансовой грамотности сельхозпроизводителей;
- снижение порога расчетного показателя гибели урожая.

Библиографический список

1. Аграрии сделали ставку на авось. Официальный сайт Федерального агентства по государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства. URL: <http://www.fagps.ru/node/1468>
2. Агросстрахование – важный компонент государственной аграрной политики Краснодарского края. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Краснодарского края. URL: http://www.mcx.ru/news/news/v7_show_print/24946.285.htm
3. Методология и механизмы формирования комплексной финансовой политики развития сельскохозяйственных организаций. Под редакцией А.С. Бобылевой. М.: Креативная экономика, 2013 г., 416 с.
4. О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в федеральный закон "О развитии сельского хозяйства": Федеральный закон от 25. 07. 2011 № 260 – ФЗ (с изм. от 07. 12. 2011 № 417 – ФЗ) // КонсультантПлюс. – 2012. - № 18.
5. Об организации страхового дела в РФ: Федеральный закон от 27. 11. 1991 № 4015 – 1 (в ред. от 30. 11. 2011 № 362 - ФЗ) // КонсультантПлюс. – 2012. - №18.
6. Показатели страхового рынка Краснодарского края. Официальный сайт Ассоциации страховых организаций Краснодарского края. URL: http://asokuban.ru/?page_id=3227
7. Полтарыхин А.Л., Михайлушкин П.В., Шумакова О.В., Глотко А.В., Гуторова А.А. Приоритеты реализации стратегии инновационного развития регионального АПК. СПб: Азбука, 2013 г., 201 с.
8. Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела. Официальный сайт Центрального банка России URL: https://www.cbr.ru/finmarkets/?PrId=sv_insurance
9. Страхование сельскохозяйственных рисков - необходимость! Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. URL: <http://www.dsh.krasnodar.ru/news/news-748/>
10. Улыбина Л.К., Максименко П.А. Анализ современного состояния и тенденции развития страхового рынка Краснодарского края / Экономика и предпринимательство. –2015. –№12 (ч.1) -. С. 393 – 399
11. Улыбина Л.К., Огорокова О.А. Формирование и развитие страхового сектора финансового рынка в воспроизводственном процессе экономики региона / Вопросы экономики и права. –2013.– № 64. –С. 101 – 110
12. Страхование сельскохозяйственных культур Емцова Е.П., Улыбина Л.К. В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А.Г. Кошаев. –2016.– С. 1013-1014.
13. Инструменты сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой Улыбина Л.К. В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. отв. за вып. А. Г. Кошаев.– 2016.– С. 711-712.
14. Исследование регионального развития инструментов сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой Тураев Ю.Б., Улыбина Л.К.В сборнике: Российская экономическая модель-5: настоящее и будущее аграрного, индустриального и постиндустриального секторов. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию экономического факультета КубГАУ. –2015.– С. 531-536.
15. Трансформация инструментов агросстрахования в современных условиях Улыбина Л.К., Тураев Ю.Б. Экономика и предпринимательство. –2015. № 11-2 (64-2).– С. 144-147.
16. Создание эффективной системы агросстрахования в Краснодарском крае Исаков И.Я., Улыбина Л.К. В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса.– 2012. С. 635-637.

17. Оценка системы страхования рисков в сельском хозяйстве Улыбина Л.К., Буглак К.А. Труды Кубанского государственного аграрного университета. –2011.– № 33. – С. 39-43.
18. Улыбина Л.К. Инновационные подходы в системе управления агрорисками / Л.К. Улыбина, К.А. Буглак // В мире научных открытий. –2011. № 10.1

References

1. Agrarii sdelali stavku na avos'. Oficial'nyj sayt Federal'nogo agentstva po gosudarstvennoj podderzhke strahovaniya v sfere agropromyshlennogo proizvodstva. URL: <http://www.fagps.ru/node/1468>
2. Agrostrahovanie – vazhnyj komponent gosudarstvennoj agrarnoj politiki Krasnodarskogo kraja. Oficial'nyj sayt Ministerstva sel'skogo hozjajstva Krasnodarskogo kraja. URL: http://www.mcx.ru/news/news/v7_show_print/24946.285.htm
3. Metodologiya i mekhanizmy formirovaniya kompleksnoj finansovoj politiki razvitiya sel'skohozyajstvennyh organizacij. Pod redakciej A.S. Bobylevoj. M.: Kreativnaya ehkonomika, 2013 g., 416 s.
4. gosudarstvennoj podderzhke v sfere sel'skohozyajstvennogo strahovaniya i o vnesenii izmenenij v federal'nyj zakon "O razvitii sel'skogo hozjajstva": Federal'nyj zakon ot 25. 07. 2011 № 260 – FZ (s izm. ot 07. 12. 2011 № 417 – FZ) // Konsul'tantPlyus. – 2012. - № 18.
5. Ob organizacii strahovogo dela v RF: Federal'nyj zakon ot 27. 11. 1991 № 4015 – 1 (v red. ot 30. 11. 2011 № 362 - FZ) // Konsul'tantPlyus. – 2012. - №18.
6. Pokazateli strahovogo rynka Krasnodarskogo kraja. Oficial'nyj sayt Associacii strahovyh organizacij Krasnodarskogo kraja. URL: http://asokuban.ru/?page_id=3227
7. Poltaryhin A.L., Mihajlushkin P.V., SHumakova O.V., Glotko A.V., Gutorova A.A. Prioritety realizacii strategii innovacionnogo razvitiya regional'nogo APK. SPb: Azbuka, 2013 g., 201 s.
8. Statisticheskie pokazateli i informaciya ob otdel'nyh sub"ektah strahovogo dela. Oficial'nyj sayt Central'nogo banka Rossii URL: https://www.cbr.ru/finmarkets/?PrId=sv_insurance
9. Strahovanie sel'skohozyajstvennyh riskov - neobhodimost'! Oficial'nyj sayt Ministerstva sel'skogo hozjajstva i pererabatyvayushchej promyshlennosti Krasnodarskogo kraja. URL: <http://www.dsh.krasnodar.ru/news/news-748/>
10. Ulybina L.K., Maksimenko P.A. Analiz sovremennogo sostoyaniya i tendencii razvitiya strahovogo rynka Krasnodarskogo kraja / EHkonomika i predprinimatel'stvo. –2015. –№12 (ch.1) -. S. 393 – 399
11. Ulybina L.K., Okorokova O.A. Formirovanie i razvitie strahovogo sektora finansovogo rynka v vosproizvodstvennom processe ehkonomiki regiona / Voprosy ehkonomiki i prava. –2013.– № 64. –S. 101 – 110
12. Strahovanie sel'skohozyajstvennyh kul'tur Emcova E.P., Ulybina L.K. V sbornike: Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa. Sbornik statej po materialam IX Vserossijskoj konferencii molodyh uchenyh. Otvetstvennyj za vypusk: A.G. Koshchaeв. –2016.– S. 1013-1014.
13. Instrumenty sel'skohozyajstvennogo strahovaniya s gosudarstvennoj podderzhkoj Ulybina L.K. V sbornike: Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa. otv. za vyp. A. G. Koshchaeв.– 2016.– S. 711-712.
14. Issledovanie regional'nogo razvitiya instrumentov sel'skohozyajstvennogo strahovaniya s gosudarstvennoj podderzhkoj Turaev YU.B., Ulybina L.K.V sbornike: Rossijskaya ehkonomicheskaya model'-5: nastoyashchee i budushchee agrarnogo, industrial'nogo i postindustrial'nogo sektorov. Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 55-letiyu ehkonomicheskogo fakul'teta KubGAU. –2015.– S. 531-536.
15. Transformaciya instrumentov agrostrahovaniya v sovremennyh usloviyah Ulybina L.K., Turaev YU.B. EHkonomika i predprinimatel'stvo. –2015. № 11-2 (64-2).– S. 144-147.
16. Sozdanie ehffektivnoj sistemy agrostrahovaniya v Krasnodarskom krae Isakov I.YA., Ulybina L.K. V sbornike: Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa.– 2012. S. 635-637.
17. Ocenka sistemy strahovaniya riskov v sel'skom hozjajstve Ulybina L.K., Buglak K.A. Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. –2011.– № 33. – S. 39-43.
18. Ulybina L.K. Innovacionnye podhody v sisteme upravleniya agroriskami / L.K. Ulybina, K.A. Buglak // V mire nauchnyh otkrytij. –2011. № 10. 1

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Маслов Е.А., аспирант, Инженерно-экономический институт Московского авиационного института (национального исследовательского университета)

Аннотация: В данной работе рассматриваются критерии оценки инвестиционных проектов, необходимые для определения экономической эффективности создания объектов по капитальному ремонту летательных аппаратов военного назначения за рубежом. Произведен анализ и выведены формулы расчетов для всех критериев, которые можно поделить на две группы: те, в основе которых лежат дисконтированные оценки, и те, которые базируются на учетных оценках. В результате были отобраны основные и дополнительные критерии для определения экономической эффективности.

Ключевые слова: Экономическая эффективность, капитальный ремонт, продукция военного назначения, критерии оценки, чистый дисконтированный доход, индекс доходности.

Abstract: This article discusses the criteria for the evaluation of investment projects needed to determine the economic effectiveness of setting-up of military aerial vehicles overhaul abroad. The analysis was carried out and formulas for calculations were derived for all criteria that can be divided into two groups: those, which are based on discounted estimates and those that are based on accounting estimates. As a result, basic and additional criteria for determining economic efficiency were selected.

Keywords: Economic effectiveness, overhaul, military products, criteria for assessment, net present value, profitability index.

Переход российской экономики на инновационный путь развития должен сопровождаться увеличением доли высокотехнологичной продукции в структуре экспорта. Одним из важных направлений внешней торговли данной продукцией являются поставки иностранным заказчикам авиационной техники военного назначения.

Для увеличения объема продаж летательных аппаратов российского производства на мировом рынке вооружений необходимо предлагать не только финальную продукцию, вооружение и тренажеры, обучение обслуживанию и эксплуатации, но и оказывать интегрированную логистическую поддержку на протяжении всего жизненного цикла авиатехники.

Эксплуатация авиационной техники возможна только при условии качественного и своевременного технического обслуживания (выполнения регламентных работ), текущего ремонта, в случае обнаружения каких-либо неисправностей, и капитального ремонта после отработки летательным аппаратом ресурса до первого ремонта/межремонтного ресурса или срока службы до первого ремонта/межремонтного срока службы [1].

Вопросы, связанные с техобслуживанием и текущим ремонтом, решаются в рамках контрактов на поставку летательных аппаратов инозаказчикам.

Необходимость в капремонте, как правило, возникает после выполнения всех обязательств по поставочному контракту. Тем не менее, еще на стадии заключения контракта на поставку авиатехники, необходимо иметь понимание о том, где будет осуществляться ее капитальный ремонт. Его можно выполнять посредством отправки летательных аппаратов в страну экспортера, или проводить капремонт в стране инозаказчика при условии создания объекта, предназначенного для ремонта авиатехники.

Покупатели авиатехники военного назначения заинтересованы в проведении капремонта на своей территории, прежде всего, по политическим причинам. Они стремятся к автономности (независимости) от поставщика и хотят увеличить продолжительность нахождения летательных аппаратов в боевой готовности.

Тем не менее, создавать за рубежом объекты по капитальному ремонту целесообразно только

тогда, когда они являются рентабельными с экономической точки зрения.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть, какие из критериев оценки инвестиционных проектов применимы для определения экономической эффективности создания центров по капремонту летательных аппаратов за рубежом.

Указанные выше критерии можно разделить на две категории: в основе которых лежат дисконтированные оценки и базирующиеся на учетных оценках. Для первой категории учитывается такой фактор, как время, она включает в себя следующие критерии: чистый дисконтированный доход (Net Present Value, NPV), чистый терминальный доход (Net Terminal Value, NTV), индекс доходности (Profitability Index, PI), внутреннюю норму доходности (Internal Rate of Return, IRR), модифицированную внутреннюю норму доходности (Modified Internal Rate of Return, MIRR), а также дисконтированный срок окупаемости (Discounted Payback Period, DPP). Вторая группа состоит из двух критериев: срока окупаемости (Payback Period, PP) и учетной нормы доходности (Accounting Rate of Return, ARR) [6].

Чистый дисконтированный доход - сумма текущих эффектов на протяжении всего расчетного периода, приведенная к начальному периоду.

Дисконтированный доход (Present Value, PV) и чистый дисконтированный доход (NPV) рассчитываются следующим образом:

$$(1) PV = \sum_{k=1}^n \frac{CF_k}{(1+r)^k}$$

$$(2) NPV = \sum_{k=1}^n \frac{CF_k}{(1+r)^k} - IC,$$

где n - количество лет,

CF_k - результаты, достигаемые в k -ом году,

r - ставка дисконтирования,

IC - исходные инвестиции.

Если показатель $NPV < 0$, то проект убыточный, когда $NPV = 0$, то реализация проекта также выгодна, как и альтернативное вложение средств, при $NPV > 0$ рассматриваемый проект является прибыльным.

Если инвестиции будут иметь не разовый характер, а осуществляться в течение m лет, то NPV необходимо представить следующей формулой:

$$(3) NPV = \sum_{k=1}^n \frac{CF_k}{(1+r)^k} - \sum_{j=1}^m \frac{IC_j}{(1+i)^j},$$

где i - прогнозируемый средний темп инфляции.

Чистый терминальный доход (NTV) – разность суммы эффектов и исходных инвестиций, приведенных к конечному периоду. В отличие от предыдущего критерия, денежный поток приводится (наращивается) к конечному периоду и выражается следующей формулой:

$$(4) NTV = \sum_{k=1}^n CF_k * (1+r)^{n-k} - IC * (1+r)^n,$$

Если $NTV > 0$, то проект прибыльный, если $NTV < 0$, то проект убыточный, при $NTV = 0$ проект не приносит ни прибыли ни убытков.

Чистый терминальный доход является критерием, дублирующим чистый дисконтированный доход, таким образом, достаточно использовать один из указанных критериев.

Индекс доходности (PI) представляет собой отношение суммы текущих эффектов, приведенную к начальному периоду, к исходным инвестициям.

$$(5) PI = \frac{\sum_{k=1}^n \frac{CF_k}{(1+r)^k}}{IC},$$

Если $PI > 0$, то проект целесообразно принять, если < 0 , то проект стоит отклонить, при $PI = 0$, проект не приносит ни прибыли ни убытков.

Данный показатель можно рассматривать как следствие расчета чистого дисконтированного дохода, но в отличие от него индекс доходности – относительный показатель, поскольку оценивает уровень дохода на единицу затраченных средств, таким образом, показывая эффективность инвестиций.

Внутренняя норма доходности (IRR) применяется для определения эффективности капиталовложений и равна показателю ставки дисконтирования, при котором чистый дисконтированный доход равен нулю. IRR равен g , при условии, что

$$(6) NPV = \sum_{k=1}^n \frac{CF_k}{(1+g)^k} - IC = 0.$$

Указанный критерий измеряется в процентах и показывает максимальный уровень инвестиций, при котором проект является ни убыточным, ни прибыльным, т.е. он демонстрирует планируемую доходность проекта.

Таким образом, коммерческая компания может принимать любые проекты, показатель рентабельности которых не меньше текущей стоимости капитала (Cost of Capital, CC). Если $IRR > CC$, проект можно принять, при $IRR < CC$ проект следует отклонить, при $IRR = CC$ проект нельзя характеризовать ни как прибыльный, ни как убыточный.

Модифицированная внутренняя норма доходности (MIRR) – это внутренняя норма доходности, скорректированная с учетом установленной нормы реинвестиции.

Одним из недостатков внутренней нормы доходности является то, что не учитывается возможность реинвестировать новые денежные поступления, получаемые в ходе реализации проекта.

Модифицированная внутренняя норма доходности определяется по следующей формуле:

$$(7) \sum_{k=0}^n \frac{OF_k}{(1+r)^k} = \frac{\sum_{k=1}^n IF_k * (1+r)^{n-k}}{(1+MIRR)^n},$$

где OF_k – расходы в k -ом году,

g – ставка дисконтирования,

IF_k – поступления в k -ом году,

n – продолжительность проекта.

Проект может быть принят, если $MIRR > CC$, CC – стоимость капитала.

Срок окупаемости (Payback Period, PP) предполагает определение количества базисных периодов времени, за которое произойдет возврат инвестиций без учета их дисконтирования. При равномерном распределении финансовых поступлений по годам, срок окупаемости определяется ме-

тодом деления разовых затрат на годовой доход, дробное число округляется в сторону увеличения. В случае, если планируется неравномерное получение прибыли, то срок окупаемости вычисляется путем расчета количества лет, в течение которых вложения будут погашены суммарным доходом. $PP = \min n$, при котором $\sum_{k=1}^n CF_k \geq IC$, где CF_k – финансовые поступления по годам, $n \leq m$, m – срок продолжительности проекта, IC – исходные инвестиции.

Дисконтированный срок окупаемости (Discounted Payback Period, DPP) используется для нивелирования такого недостатка указанного выше критерия, как игнорирование временного фактора и представляет собой определение количества базисных периодов времени, за которое произойдет возврат инвестиций с учетом их дисконтирования. $DPP = \min n$, при котором

$$(8) \sum_{k=1}^n \frac{CF_k}{(1+r)^k} \geq IC,$$

где CF_k – финансовые поступления по годам,

IC – исходные инвестиции,

g – ставка дисконтирования.

Учетная норма доходности (Accounting Rate of Return, ARR) представляет собой сопоставление средних показателей прибыли и инвестиций. Данный критерий не учитывает дисконтирование финансовых поступлений, доход рассматривается как чистая прибыль PN (балансовая прибыль за вычетом отчислений в бюджет). Учетная норма доходности рассчитывается делением чистой среднегодовой прибыли на среднюю величину финансовых вложений.

Средняя величина инвестиционных средств определяется посредством деления исходных инвестиций на 2. Если по завершении реализации проекта будет остаточная или ликвидационная стоимость (RV), то она также должна быть учтена.

$$(9) ARR = \frac{PN}{\frac{1}{2} * (IC + RV)},$$

где IC – исходные инвестиции,

RV – ликвидационная стоимость.

Данный критерий не учитывает изменение стоимости денег со временем, не позволяет отличить проекты с одинаковой суммарной среднегодовой прибылью, но варьирующимися поступлениями средств по годам, а также проекты с одинаковой среднегодовой прибылью, но получаемой в течение разного количества лет.

Для использования указанных выше критериев с целью оценки экономической эффективности создания объектов по капремонту летательных аппаратов за рубежом, нужно сразу отметить, что данные объекты не предусматривают получение прибыли, если не создаются в форме совместного предприятия (СП) и/или в интересах частной компании, осуществляющей ремонт военной техники по аутсорсингу. Однако их наличие может привести к сокращению издержек на капитальный ремонт. Поэтому предлагается представить прибыль как разницу между стоимостью капитального ремонта имеющихся летательных аппаратов на создаваемых мощностях на территории инозаказчика и стоимостью данного ремонта в стране экспортера. В качестве инвестиций принять затраты на создание и поддержание центра капитального ремонта. Ставку дисконтирования предлагается приравнять к действующей в государстве покупателя ставке рефинансирования.

Чистый дисконтированный доход и индекс доходности от создания центра по капитальному ремонту авиатехники можно использовать в качестве дополнительного обоснования экономической эффективности при создании ремонтного объекта

напрямую с силовыми ведомствами страны импортера. Для обоснования экономической эффективности нет необходимости учитывать дисконтирование полученной прибыли. Достаточным обоснованием может являться отсутствие удорожания капремонта летательных аппаратов в связи с созданием центра по капитальному ремонту на территории инозаказчика.

Внутреннюю норму доходности, используемую для определения эффективности капиталовложений, рекомендуется применять, только если центр по капитальному ремонту создается на мощностях частной фирмы, которая имеет (или будет иметь) право осуществлять капремонт летательных аппаратов. В остальных случаях в данном критерии нет особой необходимости.

Срок окупаемости и дисконтированный срок окупаемости, с теоретической точки зрения, применимы для оценки экономической эффективности организации капитального ремонта летательных аппаратов военного назначения за рубежом. Однако на практике подобные проекты являются сложными с технической и организационной точки зрения, в том числе, поскольку предусматривают передачу технологий, а также требуют достаточно больших инвестиций. Создание данных объектов может занимать не один год, в том числе, ввиду необходимости оформления большого количества разрешительных (распорядительных) документов. При этом, экономический эффект (экономия на капремонте) начнется только с момента непосредственного капитального ремонта на мощностях инозаказчика.

В этой связи, срок окупаемости центров по капремонту будет длительным, более чем несколько лет. Применение данных критериев, с практической точки зрения, целесообразно только в случае рассмотрения вопроса об организации совместного предприятия и/или заключения контракта с частной фирмой на создание центра по капремонту авиатехники.

Для расчета учетной нормы доходности необходимо определить срок проведения последнего

капремонта последнего из имеющихся у импортера летательных аппаратов, который можно рассматривать как срок реализации проекта. После этого прибыль и инвестиции делятся на этот срок.

Практическое применение указанного критерия не представляется необходимым, поскольку капремонт летательных аппаратов выполняется не каждый год. В этой связи прибыль и инвестиции по годам распределены очень неравномерно, а период реализации проекта является длительным (несколько десятилетий).

Таким образом, среди показателей эффективности инвестиционных проектов в качестве дополнительных критериев подходят чистый дисконтированный доход и индекс доходности.

При рассмотрении вопроса о создании ремонтного объекта в форме совместного предприятия или в интересах частной фирмы, также можно использовать внутреннюю норму доходности, срок окупаемости и дисконтированный срок окупаемости.

В качестве основного подхода к определению экономической целесообразности организации за рубежом капитального ремонта летательных аппаратов предлагается принять расчет точки безубыточности. Затраты на создание и содержание ремонтного объекта, а также стоимость капремонта в стране поставщика можно определить заранее. Единственной переменной является количество летательных аппаратов [8].

В этой связи, оценку экономической эффективности организации капитального ремонта авиатехники за рубежом можно свести к определению минимального количества летательных аппаратов, при котором центр по их капремонту будет экономически целесообразен.

Также необходимо подчеркнуть, что рассматриваемая проблема характерна не только для авиационной промышленности, но и для других высокотехнологичных секторов народного хозяйства, продукция которых поставляется за рубеж.

Библиографический список

1. Артяков В.В., Бандурин В.В., Есиповский И.Э. и др. Военно-техническое сотрудничество России на рубеже веков. Под общей редакцией Степашина С.В. – М.: Издательский дом «Финансовый контроль», 2002.
2. Бахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет. 2-е изд, доп., перераб – М.: ОМЕГА-Л, 2002.
3. Бельянинов А.Ю. Военно-техническое сотрудничество и интеграционные процессы в оборонно-промышленном комплексе России. Под редакцией д.э.н. Бандурина В.В. – М.: ИНИОН РАН, 2003.
4. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. 2-е изд., – М.: Олимп-Бизнес, 2008.
5. Бригхем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент. – СПб.: Экономическая школа, 1997.
6. Ван Хорн Д.К., Вахович Д.М. мл. Основы финансового менеджмента. 12-е изд., – М.: Вильямс, 2008.
7. Кислов А.К., Фролов А.В. Россия и международный рынок оружия. Идеология и практика. – М.: ООО «Альфа-Браво», 2008.
8. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. 2-е изд., перераб., доп. – М.: Проспект, 2007.
9. Корунев С.С. Методы и модели оценки экономической эффективности инвестиционных проектов ракетно-космической промышленности. – М.: «Доброе слово», 2015.
10. Комарова А.М., Новиков С.В. Оптимизация трудовых процессов ремонта авиадвигателей на основе совершенствования инновационного трудового потенциала в условиях нормирования. Вестник Московского авиационного института. 2016. Т. 23. № 1. С. 252-258.
11. Тихонов А.И., Комарова А.М. Разработка прогрессивных нормативов времени на операции ремонтного производства авиационных двигателей с использованием теории планирования эксперимента / Вестник Государственного университета управления. 2016. №4, с.101 – 106.
12. Чemezov С.В., Свечников С.И. «Роль и место маркетингового планирования в осуществлении военно-технического сотрудничества с иностранными государствами (на примере деятельности ФГУП «Рособоронэкспорт»)» – М.: Вестник Академии военных наук № 3(16), 2006.
13. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа, учебник. 3-е изд., доп., -М.: ИНФРА-М, 2011.

References

1. Artyakov V.V., Bandurin V.V., Esipovskij I.EH. i dr. Voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii na rubezhe vekov. Pod obshchej redakciej Stepashina S.V. – М.: Izdatel'skij dom «Finansovij kontrol'», 2002.

2. Bahrushina M.A. Buhgalterskij upravlencheskij uchet. 2-e izd, dop., pererab – M.: OMEGA-L, 2002.
3. Bel'yaninov A.YU. Voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo i integracionnye processy v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii. Pod redakciej d.eh.n. Bandurina V.V.– M.: INION RAN, 2003.
4. Brejli R., Majers S. Principy korporativnyh finansov. 2-e izd., – M.: Olimp-Biznes, 2008.
5. Brighem YU., Gapenski L. Finansovyj menedzhment. – Spb.: EHkonomicheskaya shkola, 1997.
6. Van Horn D.K., Vahovich D.M. ml. Osnovy finansovogo menedzhmenta. 12-e izd., – M.: Vil'yame, 2008.
7. Kislov A.K., Frolov A.V. Rossiya i mezhdunarodnyj rynek oruzhiya. Ideologiya i praktika. – M.: ООО «Al'fa-Bravo», 2008.
8. Kovalev V.V. Finansovyj menedzhment: teoriya i praktika. 2-e izd., pererab., dop. – M.: Prospekt, 2007.
9. Korunov S.S. Metody i modeli ocenki ehkonomicheskoy ehffektivnosti investicionnyh proektov raketno-kosmicheskoy promyshlennosti. – M.: «Dobroe slovo», 2015.
10. Komarova A.M., Novikov S.V. Optimizaciya trudovyh processov remonta aviadvigatelej na osnove sovershenstvovaniya innovacionnogo trudovogo potentsiala v usloviyah normirovaniya. Vestnik Moskovskogo aviacionnogo instituta. 2016. T. 23. № 1. S. 252-258.
11. Tihonov A.I., Komarova A.M. Razrabotka progressivnyh normativov vremeni na operacii remontnogo proizvodstva aviacionnyh dvigatelej s ispol'zovaniem teorii planirovaniya ehksperimenta / Vestnik Gosudarstvennogo universiteta upravleniya. 2016. №4, s.101 – 106.
12. CHemezov S.V., Svechnikov S.I. «Rol' i mesto marketingovogo planirovaniya v osushchestvlenii voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva s inostrannymi gosudarstvami (na primere deyatel'nosti FGUP «Rosoboronehksport»)» – M.: Vestnik Akademii voennyh nauk № 3(16), 2006.
13. SHeremet A.D. Teoriya ehkonomicheskogo analiza, uchebnyk. 3-e izd., dop., -M.: INFRA-M, 2011.

«ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДНК» И ЕЁ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Матосян Н. Ш., аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Аннотация: На протяжении нескольких лет организационная эффективность занимает центральное место в работах многих исследователей. Применяя биологическую ДНК к теории организации, исследователи преуспели как в выявлении первопричины организационной дисфункции, так и в предоставлении менеджерам ценной информации об уникальных недостатках их организаций. В статье изложены подходы к определению понятия «организационная ДНК», выявлена проблема внедрения правильной организационной ДНК в компанию, предложен подход к решению выявленной проблемы.

Ключевые слова: организационная ДНК, корпоративная ДНК, организационная эффективность, корпоративная культура, формальные элементы ДНК, неформальные элементы ДНК.

Abstract: Throughout many years organizational effectiveness is central to the work of many researchers. By applying the metaphor of biological DNA to the theory of organization, the researchers succeeded both in diagnosing the root causes of organizational dysfunction, and in providing managers with valuable information about the unique disadvantages of each organization. The article describes the approaches to the definition of "organizational DNA", identified the problem of proper organizational DNA implementation of the company, suggests an approach to solving the identified problems.

Keywords: organizational DNA, corporate DNA, organizational effectiveness, corporate culture, formal elements of DNA, informal elements of DNA.

Организации могут занимать один и тот же рыночный сегмент, использовать идентичные бизнес - модели и одинаковые технологии, однако при этом иметь различные финансовые результаты. Почему же так происходит? Ответов на данный вопрос много. Одни считают, что это может зависеть от ситуации, другие такое различие связывают с теорией path dependence, «зависимости от предшествующего развития». Современной комплексной попыткой разьяснения данного вопроса может служить применение ДНК.

В организационные сферы все более широко проникают идеи биологии. Теории организации изобилуют аналогиями жизненного цикла живых организмов. В целом, движение идет к тому, что от пересечения методов различных наук (естествознания, психологии, социологии, экономики, биологии и др.) можно ожидать интересных результатов. Находиться строго в рамках экономики становится тяжелее. Новая экономическая парадигма должна стать междисциплинарной. Глазьев С. Ю., доктор экономических наук, профессор, академик РАН, утверждает: «Таким образом, экономическая наука не может игнорировать знания о человеке, общественном сознании и социальных отношениях, накопленных в смежных гуманитарных дисциплинах. В противном случае она вырождается в нынешний «экономикс» с его убогой интерпретацией главного героя экономических исследований как бездушного экономического агента, или homo economicus.» [1]

Основная часть ДНК у людей одинакова, однако небольшая доля личной ДНК уникальна. Абсолютно также и в мире бизнеса. Схожих черт, особенно в одной отрасли, огромное количество, но небольших отличий достаточно, чтобы одни организации динамично развивались, а другие, при прочих равных условиях, уходили с рынка.

Способность компании создавать определенную идеологию, поддерживать и изменять ее по необходимости представляет собой нити ДНК. Как ДНК в природе - носитель голографического кода, содержит информацию, необходимую для полноценного функционирования тела человека, так и культурные и другие коды, объединяющие сотрудников, могут нести в себе коды ключевых элементов «развитой организации».

В современных зарубежных исследованиях по менеджменту довольно широко используется поня-

тие «Организационная ДНК». Их авторы стараются выявить некую, глубоко лежащую основу поведения организаций.

Общая тенденция этой концепции представляет интерес в связи с тем, что она соответствует концепции общей тенденции развития научного знания в управлении, которая постепенно отходит от физических образцов. Практически всё современное управление построено на механической модели: руководители считают свои организации машинами и управляют ими как некими агрегатами, состоящими из связанных частей, каждая из которых имеет четко выявленную роль в работе целого. Основной проблемой современного управления является глубокое укоренение механического способа мышления в повседневные представления об организации, что препятствует попыткам построения организации каким-то иным способом.

Руководствуясь описанием и происхождением концепции организационной ДНК, Линда Хонольд и Роберт Сильверман рассмотрели четыре организации, каждая из которых иллюстрирует одну из четырех типов ДНК (фактическая, концептуальная, контекстуальная, индивидуальная), чтобы продемонстрировать, как наделение полномочиями и другие процессы управления могут различным образом проявиться, когда осуществляются в различных организациях. Авторы объясняют, что, как биологическая ДНК является генетическим строительным блоком жизни, так и организационная ДНК является основой эффективного руководства и управления. [4, с.12]

Многие думают, что данная метафора обязана своим появлением бизнес-консультантам Гэри Нельсону, Брюсу Пастернаку и Десио Мендесу, сравнивших уникальные черты организации с генетическим кодом живого организма. В своей книге «Результаты. Сохранить то, что работает, исправить то, что не работает и обеспечить превосходные результаты» они приводят такое сравнение: «Лев Толстой писал: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Что-то похожее верно и в отношении компаний. Безусловно, у каждой компании есть индивидуальность, и эта индивидуальность может либо помогать, либо препятствовать ее результативности». [5, с.3].

Однако еще в книге 1997 года Гарет Морган, классик теории организации, применил корпора-

тивную метафору ДНК как «чувство видения, ценностей и целей, которые делают организацию единой, полноценной».

В статье журнала «Fast Company» Келли Ричардс утверждает, что организационная культура в Apple Inc. в 1990-х стала частью ДНК Силиконовой Долины. [8] Считается, что организационная ДНК Apple –это инновации.

Приведем некоторые примеры организационной ДНК в компаниях мирового уровня.

Важной частью ДНК компании Toyota, позволяющей устойчиво развешивать бизнес в различных странах, в то же время, избегая потенциальных угроз, связанных с размыванием ее принципов, является ее корпоративная культура. В центре этой модели находится поток создания ценности сотрудника, и это необходимо понимать при выяснении причин такого беспрецедентного успеха Toyota. Этот успех объясняется тем подходом, который Toyota осуществляет при работе со своими сотрудниками, обучая их не только работе на рабочем месте, но и глубококому анализу проблем, а также воспитывая приверженность корпоративным ценностям Toyota. [2, с.12]

Mitsubishi Electric Corporation – компания мирового уровня, производящая разнообразное электронное оборудование, с оборотом 40 миллиардов долларов США и более чем 80 летним опытом в сфере снабжения корпораций и клиентов по всему миру надежной, высококачественной продукцией. В далеком 1952 г. девизом Mitsubishi Electric стал лозунг «Сервис через качество». Качество определяет производственную деятельность, корпоративные принципы, вложения в оборудование, обучение персонала. Примером развития этих взглядов служат разработанные в 2001 г. компанией Mitsubishi Electric «Семь руководящих принципов», опираясь на которые, компания стремится предоставлять лучшие продукты и услуги с непревзойденным качеством. Сегодня это отношение к качеству четко прописано в «Четырех основных принципах обеспечения качества» Mitsubishi Electric. На основании этих принципов компания разработала руководящие указания по обеспечению качества и систему совершенствования деятельности, направленные на улучшение качества для всего торгово-промышленного предприятия. Каждый сотрудник предприятий Mitsubishi Electric несет ответственность за обеспечение качества каждой единицы продукции с помощью конкретных мер по улучшению и реализации. Иными словами, качество в компании Mitsubishi Electric – это ее организационная ДНК.

Компания Rolls-Royce Motor Cars заявляет: «Наши клиенты так же уникальны, как и 44 тыс. различных оттенков окраски кузова автомобилей Rolls-Royce». [3] «Мы стремимся создавать уникальные и аутентичные автомобили, апеллирующие к самым различным группам клиентов», – сказал в одном интервью руководитель Rolls-Royce по корпоративным коммуникациям в Восточной Европе Франк Тиманн. Иными словами, уникальность в Rolls-Royce – это его организационная ДНК.

Чтобы снискать мировое признание в своей отрасли, Baltus шагнула далеко от своих истоков за пределы Испании. Компания, занимающаяся

мебелью высочайшего класса и дизайном интерьера, считается лидером в лакшери секторе. Но Baltus – куда больше, чем мебельный бизнес. Это образ жизни, синоним качества, эксклюзивности, креативности и превосходного сервиса. Организационная ДНК Baltus – средиземноморский стиль, в котором присутствуют влияние Востока, простота линий и изысканность.

В Обзоре – 2015 «Новая корпоративная ДНК – Где гражданская активность сотрудников переосмысливается с идеей создания общественных благ» озвучены следующие выводы и наблюдения (исследовались только американские компании): [9]

- Подавляющее большинство (92%) крупных компаний и 60% малых и средних предприятий предлагают своим работникам возможности для благотворительности и волонтерства.

- 85% крупных и 37% малых/средних организаций освоили программы благотворительных отчислений с заработной платы, а 70% и 28% респондентов в данных группах софинансируют пожертвования сотрудников.

- Половина опрошенных корпораций (50%) предлагает своим квалифицированным специалистам различные варианты профессиональной деятельности на безвозмездной основе, и 30% респондентов намерены освоить подобный опыт в ближайшие два года.

Таким образом, благотворительность все чаще становится одной из важных составляющих организационной ДНК.

Итак, организационная ДНК – это ценности, отличительные черты компании, ее особый стиль внутренней жизнедеятельности, которые проявляются в узнаваемом имидже компании. Они обеспечивают теснейшую связь между эмоциями и поведением персонала. Система ценностей находит свое отражение в кредо организации (видении), которое включает цель ее деятельности, основные принципы, стиль, определенные обязательства по отношению к клиентам, акционерам, деловым партнерам, персоналу, обществу. Четкие принципы и обязательства позволяют сплачивать сотрудников вокруг единых ясно определенных целей и ценностей.

Как показывает практика, не существует единственной верной и продуктивной структуры организаций. Эффективность той или иной конфигурации зависит от целого комплекса взаимосвязанных внутренних и внешних факторов. Здесь можно провести аналогию с молекулой ДНК, которая делает человека уникальной и, в тоже время, обеспечивает наследственность генетической программы. Организационная ДНК программирует схему, по которой будет функционировать компания. На деятельность компании оказывают ключевое влияние четыре организационных параметра: структура, право принятия решений, мотиваторы и информация. Множество различных сочетаний этих параметров образует организационную ДНК (рис.1). На основе данной концепции консалтинговая компания Booz Allen Hamilton разработала продукт Organizational DNA Profiler, который позволил тысячам руководителей диагностировать отличительные черты их компаний.

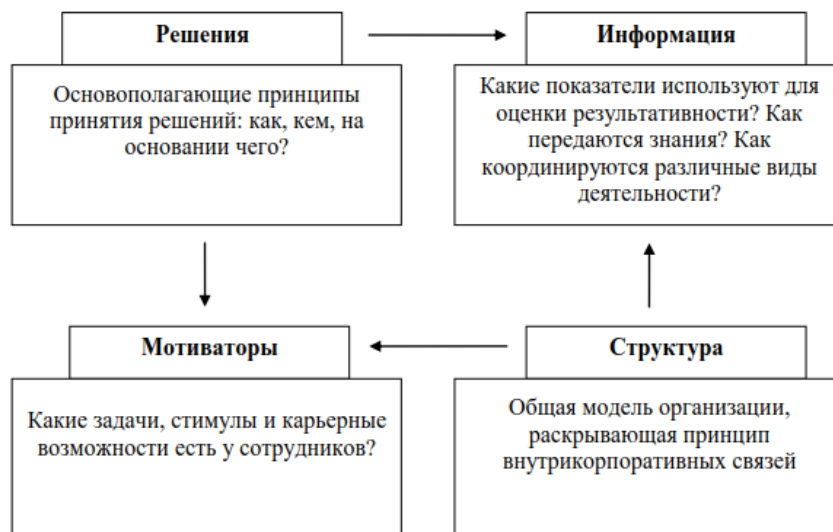


Рисунок 1 - Основы организационной ДНК

Выделяют семь базовых профилей организационной ДНК (таблица 1). Аналогично биологической ДНК в организационной также бывают патологии, т.е. выделяются «нездоровые» организации, которые оказываются нежизнеспособными (четыре профиля). Организационная ДНК в здоровой организации повышает ее организационную эффективность.

В процессе исследования, проведенного консалтинговой компанией Booz Allen Hamilton с помощью продукта Organizational DNA Profiler, было получено более 30 000 ответов от компаний, пред-

ставляющих 23 отрасли промышленности по всему миру. Результаты исследования выявили, что более половины опрошенных компаний «нездоровы», т.е. им присуща организационная ДНК с патологиями. При этом более 80% компаний, имеющих нежизнеспособный профиль, являются или пассивно-агрессивными, или бюрократизированными. И только одну пятую часть всех опрошенных компаний можно назвать «гибкими». [7] В связи с этим возникает проблема с внедрением в организацию «здоровой» ДНК.

Таблица 1 - Семь профилей организационной ДНК

Профили здоровой организации		Профили нежизнеспособной организации	
Гибкая организация	Способна приспосабливаться к внешним изменениям, при этом сфокусированная на определенных целях и поддерживающаяся последовательной бизнес-стратегии.	Разросшаяся организация	Слишком большая и структурно разветвленная. В целях эффективного руководства необходимо демократизировать процесс принятия решений.
		Бюрократизированная организация	Множество уровней управления парализует ее деятельность. Как правило, функционирует в бюрократичной и политизированной среде.
Организация «точно в срок»	В случае необходимости способна среагировать на изменения / запросы внешней среды, скорректировать направление развития, учитывая при этом общую конъюнктуру отрасли.	Организация, работающая рывками	Имеет в своем штате умных, мотивированных, талантливых сотрудников, работающих в одном и том же направлении и чередующих активность и бездействие.
Организация военного типа	Как правило, ею управляет небольшая активная команда; успехов добивается, главным образом, благодаря воле и дальновидности своих лидеров.	Пассивно-агрессивная организация	Гармоничная и на первый взгляд неконфликтная, эта организация с трудом реализует разработанный и согласованный план.

Многие руководители компаний понимают, что внедрив правильную организационную ДНК, повысят организационную эффективность, но большинству из них трудно понять, как использовать ее для дальнейшего повышения производительности.

Обычно руководство компании использует следующие методы и механизмы внедрения организационной ДНК:

1. Через подражание эталонному образцу - авторитету и лидеру - носителю норм. Проблемы: при изменении лидеров - быстрое изменение норм; высокая потребность эмоционального контакта и поддержки со стороны лидеров.
2. Через закрепленные в документах схемы подчинения, способы поведения и реагирования на ситуации. Проблемы: правила мало изменчивы и недостаточно эффективны в изменчивой среде;

персонал нуждается в однозначных ответах, ориентирован на упрощение ситуации, склонен видеть лишь одну из ряда возможностей и передавать ответственность за принятие решения руководителю.

3. Через овладение руководящим составом основным профессиональным инструментарием. Проблемы: ограниченность взглядов на реальную ситуацию, наличие узкопрофессионального подхода и ориентация на применение проверенных способов решения даже новых проблем: требуется координация профессионала, обладающего мультинавыками, особенно при работе в межфункциональной группе.

На самом деле на деятельность компании оказывают ключевое влияние не четыре организационных параметра, которые мы рассмотрели выше, а четыре пары организационных параметров, включающие в себя формальные и неформальные элементы (таблица 2):

1. Решения и нормы: решения описывают основные формальные механизмы того, как и кем

принимаются решения; в то время как нормы представляют собой неписанные правила, т.е. как происходит в действительности на рабочем месте.

2. Мотиваторы и обязательства: мотиваторы - это цели, стимулы и возможности, доступные для сотрудников в рамках организации; в то время как обязательства представляют собой неписанные стремления, которые управляют людьми и мотивируют их самих для работы в организации.

3. Информация и умонастроение: информация описывает, как измеряется эффективность, деятельность координируется и знания передаются; в то время как умонастроения описывают глубоко убеждения, что сотрудники применяются при обработке информации.

4. Структура и сети: структура представляет собой формальную организационную модель, в то время как сети - неформально связанную группу лиц, используемых для связи, принятия решений или получения поддержки.

Таблица 2 - Состав организационной ДНК

Формальные		Неформальные	
Решения	Как мы принимаем решения? - собрание управляющих; - процессы принятия решений; - аналитические решения (решение эксперта, аналитика).	Нормы	Как происходит на месте? - ценности и стандарты; - ожидания и неписанные правила; - поведение.
Мотиваторы	Как мы побуждаем людей к выполнению обязательств? - денежное вознаграждение; - карьерный рост; - творческие задания.	Обязательства	Как вдохновить людей, чтобы они внесли свой вклад? - общее видение и цели; - индивидуальные цели и стремления; - источники вдохновения.
Информация	Как обрабатывать информацию и данные? - ключевые показатели эффективности; - системы управления знаниями; - поток информации.	Умонастроение	Какой у сотрудников взгляд на мир и их работу? - идентичность, общий язык, и убеждения; - допущения и предубеждения; - менталитет.
Структура	Как распределить работу и ответственность? - организационное проектирование; - роли и обязанности; - деловые процессы.	Сети	Как сотрудники взаимодействуют в рамках коллектива в неформальной обстановке? - отношения и сотрудничество; - команды и другие рабочие блоки; - организационное влияние.

В конце концов, организационная ДНК компании - это ее основная личность, суть того, как ее сотрудники взаимодействуют и работают, т.е. организационная ДНК является самоподдерживающейся моделью поведения, которая и определяет, как все будет сделано. Тем не менее, это неуловимо сложная сущность, которая живет и развивается в основном за счет постепенных изменений в руководстве, стратегии и других обстоятельствах. Выработанная из инстинктивных, повторяющихся привычек и эмоциональных реакций, организационная ДНК не может быть скопирована с другой организации или быть легко подавленной. Вследствие этого формальные усилия по изменению организационной ДНК (заменить ее на что-то совершенно новое и необычное) редко оправдываются, потому что надо добраться до сути того, что мотивирует сотрудников, что заставляет их вести себя определенным образом.

Исследования показывают, что предприятия терпят неудачу при внедрении нужной организа-

ционной ДНК, потому что они идут прямо к структурной перестройке с помощью прав на принятие решений и элементов информационного потока.

Если компания уже существует, то лучше работать в рамках существующей организационной ДНК. Необходимо сосредоточить внимание на полезных элементах действующей культуры, руководители могут определить ключевые модели поведения, которые приведут к достижению их целей. Для внедрения организационной ДНК нужно действовать как формальные, так и неформальные рычаги для поощрения таких форм поведения, которые будут иметь долгосрочные последствия для организационной эффективности.

Понимание, а потом оптимизация восьми компонентов организационной ДНК поможет разработать операционную модель, которая может более эффективно реализовать свою стратегию (рисунок 2). Следовательно, начинать следует с ориентирования на возможную стратегию.

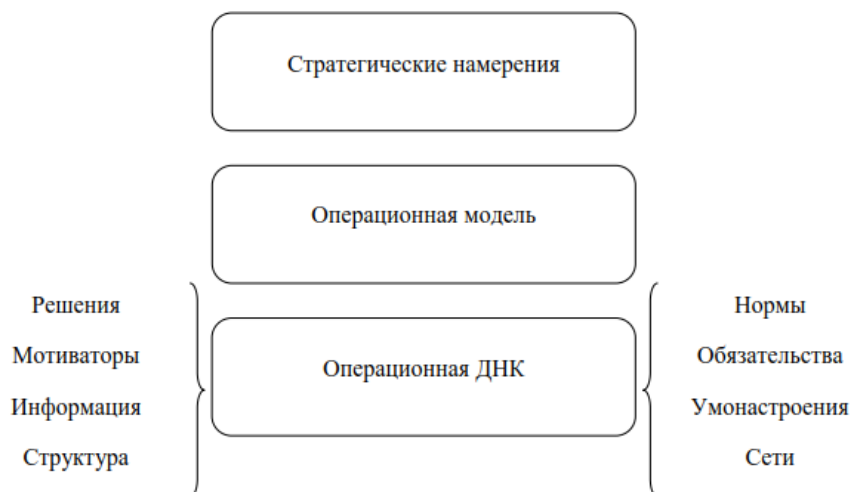


Рисунок 2 - Процесс внедрения организационной ДНК

Большинство усилий по реорганизации начинаются и, слишком часто, заканчиваются только структурой. Компании перемещают линии и блоки в организационной структуре, пишут приказы, отдают распоряжения ... только чтобы обнаружить, что изменения не прижились. Организация возвращается назад к своему старому способу ведения дел в течение года. Чтобы по-настоящему сделать компанию эффективной, требуется рассмотреть все элементы ДНК организации. Формальные ДНК-элементы являются более заметными, и существуют конкретные инструменты для перепрофилирования операционной модели, они могут быть точно сформулированы и кодифицированы, даже измерены. [6] Неформальные элементы организации трудно задействовать, однако они имеют глубокое воздействие на организационную ДНК, потому что они непосредственно изменяют привычки и отношения на рабочем месте.

Таким образом, организационная ДНК компании напрямую связана с ее способностью развиваться и эффективно функционировать. Организационную ДНК определяет комбинация формальных и неформальных черт, которые обуславливают идентичность и производительность компании. Для

каждого из формальных рычагов ДНК существует соответствующий неформальный рычаг, встроенный в культуру организации. Многие руководители компаний понимают, что внедрив правильную организационную ДНК, повысят организационную эффективность, но большинству из них трудно понять, как использовать ее для повышения производительности. На самом деле, если компания уже существует, то лучше работать в рамках существующей организационной ДНК, необходимо сосредоточить внимание на полезных элементах действующей культуры. Для внедрения организационной ДНК нужно задействовать как формальные, так и неформальные рычаги для поощрения таких форм поведения, которые будут иметь долгосрочные последствия для организационной эффективности.

Для будущих исследований предлагаю выделить следующие возможные области:

- Измерение влияния концепции «Организационной ДНК» на развитие творческих способностей сотрудников;
- Изложение модели взаимосвязи между организационной ДНК и стратегией противостояния организационных конфликтов.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю. О новой экономической науке / Государственное управление. Электронный вестник. 2016. №56, с.4.
2. Джеффри Лайкер, Майкл Хосеус. Корпоративная культура Toyota: Уроки для других компаний: Альпина Пабlishер. – 2012. – с.354.
3. Издание «Коммерсант» / [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2937628>
4. Красс А.Е. В поисках ДНК эффективных организаций // Государственное управление. Электронный вестник. 2007. №10, с.2-12.
5. Нельсон Г. Результаты. Сохранить то, что работает, исправить то, что не работает и обеспечить превосходные результаты. BestBusinessBooks. – 2013. –с.321.
6. Ashok Divakaran, Gary L. Neilson, Jaya Pandrangi. How to Design a Winning Company. Autumn 2013 / [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.strategy-business.com/article/00194?pg>
7. Booz Allen Hamilton / [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.boozallen.com/>
8. Kelli Richards. How Apple's Culture Seeped Into Silicon Valley's DNA. 2012 / [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.fastcompany.com/3003291/how-apples-culture-seeped-silicon-valleys-dna>
9. The Philanthropy News Digest/ [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://philanthropynewsdigest.org/news/volunteerism-core-component-of-csr-employee-engagement-study-finds?utm_campaign=news%7C2015-12-15&utm_source=pnd&utm_medium=email Snapshot 2015: The New Corporate DNA — Where Employee Engagement and Social Impact Converge

References

1. Glaz'ev S.YU. O novoj ehkonomicheskoy nauke / Gosudarstvennoe upravlenie. EHlektronnyj vestnik. 2016. №56, s.4.
2. Dzheffri Lajker, Majkl Hoseus. Korporativnaya kul'tura Toyota: Uroki dlya drugih kompanij: Al'pina Pablisher. – 2012. – s.354.

3. Izdanie «Kommersant» / [EHlektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <http://www.kommersant.ru/doc/2937628>
4. Kruss A.E. V poiskah DNK ehffektivnyh organizacij // Gosudarstvennoe upravlenie. EHlektronnyj vestnik. 2007. №10, s.2-12.
5. Nel'son G. Rezul'taty. Sohranit' to, chto rabotaet, ispravit' to, chto ne rabotaet i obespechit' prevoskhodnye rezul'taty. BestBusinessBooks. – 2013. –s.321.
6. Ashok Divakaran, Gary L. Neilson, Jaya Pandrangi. How to Design a Winning Company. Autumn 2013 / [EHlektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <http://www.strategy-business.com/article/00194?pg>
7. Booz Allen Hamilton / [EHlektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <http://www.boozallen.com/>
8. Kelli Richards. How Apple's Culture Seeped Into Silicon Valley's DNA. 2012 / [EHlektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <http://www.fastcompany.com/3003291/how-apples-culture-seeped-silicon-valleys-dna>
9. The Philanthropy News Digest/ [EHlektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: http://philanthropynewsdigest.org/news/volunteerism-core-component-of-csr-employee-engagement-study-finds?utm_campaign=news%7C2015-12-15&utm_source=pnd&utm_medium=email Snapshot 2015: The New Corporate DNA — Where Employee Engagement and Social Impact Converge.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Межов И.С., д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО Алтайский государственный технический университет

Дронова О.Б., к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Алтайский государственный технический университет

Аннотация: Статья посвящена методике оценки эффективности проекта совершенствования организационной структуры вуза в условиях применения процессного подхода. Приведено условие эффективности проекта совершенствования. В качестве примера рассмотрен проект совершенствования организационной структуры Алтайского государственного технического университета (г. Барнаул).

Ключевые слова: темпы роста показателей эффективности, конкурентоспособность образовательных услуг, команды процессов, функции, подпроцессы.

Abstract: The article is devoted to the method of evaluating the effectiveness of the project to improve the organizational structure of the university in terms of application of the process approach. The conditions of the efficiency improvement project. The project to improve the organizational structure of Altai State Technical University is considered as an example (Barnaul).

Keywords: rates of growth performance, competitiveness of educational services, commands of processes, functions, sub processes.

Современная теория менеджмента в основе рационального управления в условиях высокого риска и неопределенности внешнего окружения включает стратегическое управление, которое авторы [10,11] определяют как: «деятельность по экономически эффективному достижению перспективных целей организации на основе удержания конкурентных преимуществ и адекватного реагирования на изменения внешней среды».

Основываясь на принципе иерархичности, цели системы определяются процессами функционирования системы высшего порядка. Из это утверждения предполагаем, что определение целей и стратегии являются взаимосвязанными. Реализация стратегии высшего порядка иерархии для нижестоящего порядка определяется некоторым множеством стратегий.

Формирование и функционирование стратегии роста любой организации есть, прежде всего, взгляд на организацию из будущего, который зависит от всей работы управляющего звена по достижению цели, и представляет собой стратегическую цель. Поэтому задачу реализации стратегии необходимо воспринимать как достижение предполагаемого состояния системы, которое предусматривает достаточный уровень влияния на окружающие элементы, а процесс реализации стратегии – как поочередную смену этапов этой системы на пути реализации её цели [7].

Статика системы находится под влиянием условий внешнего и внутреннего окружения. Но регулирование динамики системы реально только в результате влияния на параметры её внутренней составляющей [7]. В общем случае задача стратегического управления может быть выражена следующим образом [9]: осуществление поочередной смены состояний организации предполагает такой порядок, чтобы на каждом этапе достижения цели была возможна всесторонняя эксплуатация сильных сторон системы и организационных способностей, имеющих место во внешней среде; снижение действия слабых сторон и превращение слабости организации в её силу; наиболее возможное уменьшение уровня влияния внешних рисков на реализацию запланированной цели.

Этап стратегического планирования, проходящий через определенные временные периоды, показывает линию роста (фазовую траекторию) экономической организации. В его основе лежит прогнозирование предстоящих этапов хозяйственной организации и её окружения с точки зрения предполагаемого состояния и соединения работы всех составляющих организации для достижения этого предполагаемого состояния. На схеме представлена трехуровневая модель стратегического управления, которую предложил П.Лоранж [12, с.13].

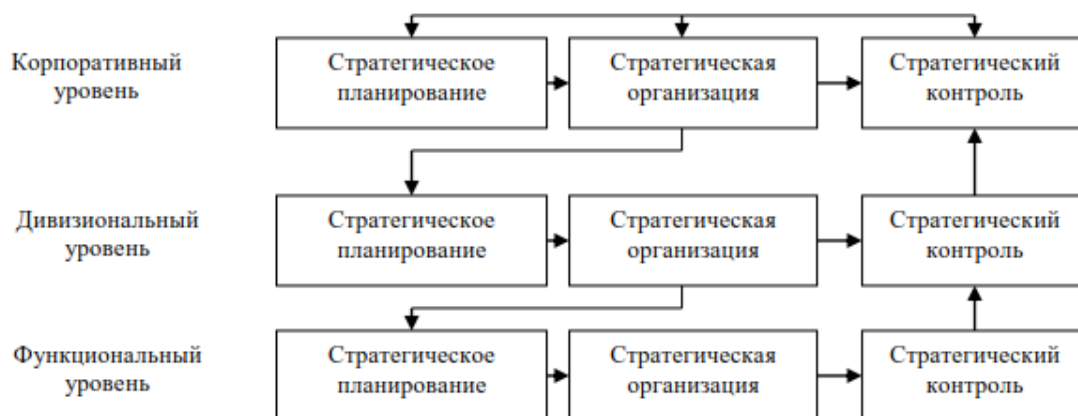


Рисунок 1 – Трехуровневая модель стратегического управления [12]

Организационная структура как основа системы управления предприятием определяет её деятельность и распределяет обязанности менеджеров, определяет зоны ответственности и права отделов организации, их менеджеров, а также высшего менеджмента организации [9].

В настоящее время активный интерес специалистов в области менеджмента вызывает новое направление в проектировании организаций – бизнес-процесс реинжиниринг, смыслом которого является переход к ориентации на бизнес-процессы, а не на функции. Концепция горизонтальных организаций позволяет сократить число уровней иерархии и кардинально повысить её эффективность. Поскольку основными единицами становятся автономные и самоуправляющиеся междисциплинарные рабочие группы, горизонтальные связи которых являются более важными параметрами эффективности, чем субординационные связи при традиционном управлении, повышается роль менеджеров среднего звена. Распространенной формой децентрализации управления является формирование таких групп, строго ориентированных на потребителя, и создание им условий для самоорганизации, перехода на командные методы работы. Реинжиниринг, как правило, сопровождается следующими характерными процессами: объединение нескольких работ в одну (горизонтальное сжатие процессов), принятие исполнителями решений самостоятельно (вертикальное сжатие процессов); размытие границ между подразделениями (команды процессов заменяют старые функциональные подразделения); уменьшение проверок и управленческих воздействий; минимизация согласований. Оперативный контроль за рациональностью использования ресурсов реализуется через механизм самоорганизации. Проведение реинжиниринга для выявления и оптимизации бизнес-процессов в образовательных учреждениях может быть крайне высокоэффективным, так как персонал вузов изначально знаком с методами творческого анализа, что значительно сокращает издержки на обучение персонала, а увеличение производительности труда, являющегося результатом реинжиниринга, приводит к улучшению качества работы [8].

В соответствии с [1, 2] под проектом понимается «ограниченное во времени целенаправленное изменение отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, возможными рамками расхода средств и ресурсов и специфической организацией».

В данном случае, необходимые мероприятия по совершенствованию организационной структуры вуза могут быть рассмотрены как своеобразный проект. Этапами проекта будут являться временные периоды, в течение которых предполагается осуществлять организационные преобразования.

В нашем случае для оценки эффективности проекта необходимо определить изменение конкурентоспособности образовательных услуг вуза в зависимости от организационных изменений. Поэтому сформулируем данное условие более узко: проект совершенствования организационной структуры является эффективным, если темпы роста показателей эффективности организационной структуры ниже, чем темпы роста показателей конкурентоспособности образовательных услуг, рост которых вызван организационными преобразованиями:

$$\Delta \mathcal{E}_{\text{инт}} \leq \Delta K_{\text{инт}}, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{\text{инт}}$ – интегральный показатель эффективности организационной структуры,

$K_{\text{инт}}$ – интегральный показатель конкурентоспособности образовательных услуг, рост которого вызван организационными преобразованиями.

Предлагаемая методика оценки эффективности управления организацией помогает определить интегральный показатель через структуру частных показателей, выстроенных в виде дерева показателей.

Темп роста эффективности организационных структур управления $\Delta \mathcal{E}_{\text{инт}}$ может быть определен как функция от таких параметров формальной модели, как:

- темп роста степени рациональности структуризации целостной системы на элементы, степени рациональности структуры отношений между элементами, характеризующая показателем расширения внутренних связей $\Delta \mathcal{E}_{\text{всв}}$;

- темп роста экономичности механизма управления $\Delta \mathcal{E}_{\text{эм}}$;

- темп роста степени достижения целей, характеризующейся показателем результативности $\Delta \mathcal{E}_{\text{рез}}$.

Совокупность структурированных показателей в виде дерева показателей эффективности представлена на схеме (рисунок 1).

Таким образом темп роста интегрального показателя эффективности организационной структуры:

$$\Delta \mathcal{E}_{\text{инт}} = f(\Delta \mathcal{E}_{\text{всв}}, \Delta \mathcal{E}_{\text{эм}}, \Delta \mathcal{E}_{\text{рез}}). \quad (2)$$



Рисунок 1 – Дерево показателей эффективности организационной структуры вуза.

Расчет темпов роста обобщающих показателей $\Delta \varepsilon_{\text{всв}}$, $\Delta \varepsilon_{\text{эм}}$, $\Delta \varepsilon_{\text{рез}}$ производится с использованием метода ранжирования частных показателей третьего уровня декомпозиции по формуле:

$$\Delta \varepsilon_{\text{всв, эм, рез}} = \sum_{m=1}^M \sum_{n=1}^N \frac{A_{mn}}{A_{m(n-1)}} q_m, \quad (3)$$

где $\frac{A_{mn}}{A_{m(n-1)}}$ - значение частных показателей эффективности проекта;

n- номер учебного года реализации проекта, n=1,2,...,N;

M – количество частных показателей, принятых для оценки соответствующего обобщающего показателя;

q_m – коэффициент весомости показателя (он устанавливается экспертным методом по характеру его влияния на изменение эффективности организационной структуры, при этом должно соблю-

даться условие $\sum q = 1$).

Частными показателями эффективности расхода ресурсов на проект являются темпы роста трудоемкости работ по j-той функции (таблица 1). А сумма частных показателей за все годы реализации проекта составляет показатель темпа роста

экономичности механизма управления $\Delta \varepsilon_{\text{эм}}^k$:

$$\Delta \varepsilon_{\text{эм}}^k = \sum_{n=1}^N \sum_{j=1}^{J_n^k} \frac{T_{jn}^k}{T_{j(n-1)}^k} q_{T_j}, \quad (4)$$

где J_n^k - количество функций, переданных в k-ю команду процесса за n-ный год реализации проекта.

Так как увеличение трудоемкости работ по всем функциям приводит к снижению общей эффективности, то показателю экономичности механизма управления при интеграции его в итоговый

показатель необходимо будет присвоить знак «-». Увеличение трудоемкости по любой из функций снижает экономичность механизма управления

пропорционально нормам времени $H_{\text{врj}}$ и количе-

ству привлеченных человеческих ресурсов $Ч_j$, поэтому коэффициент весомости частных показате-

лей трудоемкости по каждой функции q_{T_j} отражает вес трудоемкости данной функции в общей трудоемкости работ:

$$q_{T_j} = \frac{T_j^k}{\sum_{j=1}^{J^k} T_j^k}, \quad (5)$$

где J^k - общее количество функций, переданных в k-ю команду процесса.

Показатели результатов деятельности команды процесса по отдельной функции или подпроцессу образовательной деятельности за n-ный учебный год являются результатом проекта за n-ный учебный год и зависят от вложения ресурсов, произведенных в данном периоде. Используя матрицу распределения ответственности определим частные показатели эффективности проекта совершенствования организационной структуры для АлтГТУ (таблица 1).

Показатели результативности, в свою очередь, делятся на две группы:

- показатели расширения внешних связей (например, количество предприятий, с которыми установлены связи в n-ном учебном году, количество школьников, принимающих участие в организованных олимпиадах);

- показатели качества предоставления образовательной услуги (например, количество студентов, принимающих участие в научно-технических конференциях и др.).

Таблица 1 - Показатели эффективности проекта совершенствования организационной структуры АлтГТУ по k-той команде процесса за n-ный учебный год

Процессы	Функции	Темпы роста показателей расхода ресурсов на проект чел-час/чел-час	Темпы роста показателей результата проекта
1	2	3	4
Содействие трудоустройству выпускников	- подготовка сведений о выпускниках;	Темп роста трудоемкости работ по сбору сведений о выпускниках	Темп роста количества предприятий, с которыми установлены связи в n-ном по сравнению с (n-1) учебным годом
	- формирование множества мест трудоустройства, вакансий;	Темп роста трудоемкости работ по формированию вакансий трудоустройства выпускников	
	- проведение процедуры трудоустройства.	Темп роста трудоемкости работ по проведению трудоустройства выпускников	
Довузовская подготовка	- организация школьных, районных и областных олимпиад;	Темп роста трудоемкости организации олимпиад и профориентационной работы	Темп роста количества школьников, принимающих участие в олимпиадах, организованных в n-ном по сравнению с (n-1) учебным годом
	- профориентационная работа среди школьников		
Учебно-организационная деятельность	- организация производственной (преддипломной) практики;	Темп роста трудоемкости организации производственных практик	Темп роста количества производственных практик, организованных в n-ном по сравнению с (n-1) учебным годом

Методический процесс	- внедрение мультимедийных технологий обучения;	Темп роста трудоемкости внедрения мультимедийных технологий обучения в n-ом учебном году	Темп роста количества персональных компьютеров в мультимедийных и компьютерных классах, организованных в n-ом по сравнению с (n-1) учебным годом
	- внедрение систем дистанционного образования;	Темп роста трудоемкости внедрения программ дистанционного образования	Темп роста количества обучающихся на программах дистанционного образования, внедренных в n-ом по сравнению с (n-1) учебным годом
Организационно-воспитательная деятельность	- научное редактирование учебно-методических комплексов и стандартов;	Темп роста трудоемкости научной редакции учебно-методических материалов	Темп роста количества учебно-методических материалов в п.л., прошедших научную редакцию и рассмотренных на методическом совете в n-ом по сравнению с (n-1) учебным годом
	- организация работы методического совета, методических комиссий;	Темп роста трудоемкости организации работы методических советов и комиссий	
Научная работа со студентами	- организация культурно-массовой деятельности;	Темп роста трудоемкости организации культурно-массовых мероприятий	Темп роста количества студентов, задействованных в культурно-массовых мероприятиях, организованных в n-ом по сравнению с (n-1) учебным годом
	- организация научной деятельности студентов.	Темп роста трудоемкости организации научно-технических конференций студентов	Темп роста количества студентов, принимающих участие в научно-технических конференциях, организованных в n-ом по сравнению с (n-1) учебным годом

Для оценки эффективности достижения целей при реализации проекта расчет темпа роста показателя результативности производится по следующей формуле:

$$\Delta \mathcal{E}_{рез}^k = \sum_{n=1}^N \sum_{j=1}^{J_n^k} \frac{P_{jn}^k}{P_{j(n-1)}^k} q_{P_j}, \quad (6)$$

где $\frac{P_{jn}^k}{P_{j(n-1)}^k}$ – темпы роста частных показателей результативности k-той команды процесса по j-той функции;

J_n^k – количество функций, переданных в k-ю команду процесса за n-ный год реализации проекта;

q_{P_j} – удельный вес частных показателей результативности.

В качестве показателей расширения внутренних связей могут быть приняты показатели, характеризующие течение самого проекта: изменение количества информационных потоков (информационных и распорядительных документов), необходимых при организации отдельной работы.

Темп расширения внутренних связей можно выразить следующей формулой:

$$\Delta \mathcal{E}_{всв}^k = \sum_{n=1}^N \sum_{j=1}^{J_n^k} \frac{\sum_{i=1}^{I_{jn}} K_{yij} \cdot P_{jn}^k}{\sum_{i=1}^{I_{j(n-1)}} K_{yij(n-1)} \cdot P_{j(n-1)}^k} q_{P_j}, \quad (7)$$

где K_{yij} – коэффициент участия i-го подразделения при реализации j-той функции;

P_{jn}^k – показатель результативности k-той команды процесса по j-той функции за n-ный год

реализации проекта, при n=1: P_{jn-1}^k – показатель результативности факультета, на базе которого создана команда процесса;

I_{jn} – количество подразделений, задействованных в реализации j-той функции в n-ный год протекания проекта;

J_n^k – количество функций, переданных в k-ю команду процесса за n-ный год реализации проекта.

С учетом рассмотренных внешних и внутренних составляющих уровня конкурентоспособности образовательных услуг (рисунок), темп роста интегрального показателя конкурентоспособности можно представить следующей функцией:

$$\Delta K_{инт} = f(\Delta(\text{внеш.сост.}, \Delta K_{\text{внутр.сост.}}) \quad (8)$$

Рост уровня качества предоставления образовательных услуг определяется по изменению частных показателей, которые являются частными показателями результативности механизма управления. Поэтому, при сравнении темпов роста интегральных показателей конкурентоспособности и эффективности организационной структуры управления показатель уровня качества предоставления образовательной услуги можно убрать из первого интегрального показателя для исключения дублированной оценки одного и того явления:

$$\Delta K_{инт} = f(\Delta(\text{внеш.сост.}, \Delta H H o p^{OP}) \quad (9)$$

где $\Delta K_{\text{внеш.сост.}}$ – темп роста показателя внешней составляющей конкурентоспособности

образовательных услуг (образовательных программ);

$\Delta \text{ННор}^{\text{ОП}}$ - темп роста показателя нормативных требований к образовательной услуге (образовательной программе).

Изменение нормативных требований к образовательной услуге (образовательной программе) можно представить следующими показателями:

- темп роста количества персональных компьютеров на одного студента:

$$\frac{\text{Норм}_{\text{п.к.},n}^{\text{ОП}}}{\text{Норм}_{\text{п.к.},n-1}^{\text{ОП}}}; \quad (10)$$

- темп роста площади учебно-лабораторной базы на одного студента:

$$\frac{\text{Норм}_{\text{площ},n}^{\text{ОП}}}{\text{Норм}_{\text{площ},n-1}^{\text{ОП}}}; \quad (11)$$

- темп роста количества единиц хранения библиотечного фонда вуза на одного студента:

$$\frac{\text{Норм}_{\text{б.ф.},n}^{\text{ОП}}}{\text{Норм}_{\text{б.ф.},n-1}^{\text{ОП}}}; \quad (12)$$

- темп роста среднегодового количества изданных учебников и учебных пособий за 5 лет:

$$\frac{\text{Норм}_{\text{уч.},n}^{\text{ОП}}}{\text{Норм}_{\text{уч.},n-1}^{\text{ОП}}}. \quad (13)$$

Если применить методику построения дерева показателей эффективности к оценке уровня конкурентоспособности образовательных услуг (образовательных программ), то расчет темпов роста обобщающих показателей нормативных требований и внешней составляющей уровня конкурентоспособности можно провести по формуле:

$$\Delta K_{\text{внеш.сост.}}^{\text{ОП}} = \sum_{n=1}^{N,N+1} \sum_{m=1}^M \frac{K_{m(n+1),n}^{\text{ОП}}}{K_{m,n-1}^{\text{ОП}}} q_{K_m}, \quad (14)$$

где $\frac{K_{m(n+1),n}^{\text{ОП}}}{K_{m,n-1}^{\text{ОП}}}$ - темпы роста m-ных показателей внешнего уровня конкурентоспособности образовательных услуг (образовательной программы), $M=4$;

q_{K_m} - удельный вес m-го показателя внешнего уровня конкурентоспособности образовательных услуг.

$$\frac{K_{\text{цена},n}^{\text{ОП}}}{K_{\text{цена},n-1}^{\text{ОП}}}. \quad (15)$$

Так как увеличение темпа роста цен приводит к снижению общего уровня конкурентоспособности (таблица), то частному показателю темп роста цен при интеграции его в обобщающий показатель необходимо будет присвоить знак «-».

Темп роста процента трудоустроенных выпускников по специальности:

$$\frac{K_{\text{проц.тр.вып.},n+1}^{\text{ОП}}}{K_{\text{проц.тр.вып.},n}^{\text{ОП}}}. \quad (16)$$

Темп роста количества студентов:

$$\frac{K_{\text{студ.},n+1}^{\text{ОП}}}{K_{\text{студ.},n}^{\text{ОП}}}, \quad (17)$$

Темп роста конкурса на специальности:

$$\frac{K_{\text{конк.},n+1}^{\text{ОП}}}{K_{\text{конк.},n}^{\text{ОП}}}. \quad (18)$$

Оценку эффективности проекта совершенствования организационной структуры методом сравнения интегральных показателей конкурентоспособности и эффективности организационной структуры необходимо осуществлять в два этапа.

На первом этапе оценивается эффективность предполагаемых мероприятий на уровне команд процессов. Темпы роста обобщающих показателей эффективности организационной структуры по каждой отдельной команде процесса сравниваются с темпами роста уровня конкурентоспособности и нормативных требований к образовательной программе (программам) по направлению (направлениям) команды процесса:

$$\Delta \alpha_{\text{всв}}^k \cdot \alpha_{\text{всв}}^k - \Delta \alpha_{\text{эм}}^k \cdot \alpha_{\text{эм}}^k + \Delta \alpha_{\text{рез}}^k \cdot \alpha_{\text{рез}}^k \leq \Delta K_{\text{внеш.сост.}}^{\text{ОП}_k} \cdot \beta_{K_{\text{внеш.сост.}}} + \Delta \text{ННор}^{\text{ОП}_k} \cdot \beta_{K_{\text{норм.}}} \quad (19)$$

где $\alpha_{\text{всв}}^k, \alpha_{\text{эм}}^k, \alpha_{\text{рез}}^k$ - удельные веса соответствующих обобщающих показателей эффективности организационной структуры (определяются

экспертно с условием: $\alpha_{\text{всв}}^k + \alpha_{\text{эм}}^k + \alpha_{\text{рез}}^k = 1$),

$\beta_{K_{\text{внеш.сост.}}}, \beta_{K_{\text{норм.}}}$ - удельные веса соответствующих обобщающих показателей уровня конкурентоспособности образовательных услуг (определяются экспертно с условием:

$$\beta_{K_{\text{внеш.сост.}}} + \beta_{K_{\text{норм.}}} = 1$$

$$\Delta K_{\text{внеш.сост.}}^{\text{ОП}_k} = \frac{\sum_{u=1}^U \Delta K_{\text{внеш.сост.}}^{\text{ОП}_u^k} \cdot K_{\text{студ.},N+1}^{\text{ОП}_u^k}}{K_{\text{студ.},N+1}^k}, \quad (20)$$

$$\Delta \text{ННор}^{\text{ОП}_k} = \frac{\sum_{u=1}^U \Delta \text{ННор}^{\text{ОП}_u^k} \cdot K_{\text{студ.},N+1}^{\text{ОП}_u^k}}{K_{\text{студ.},N+1}^k}, \quad (21)$$

где $\Delta \text{ННор}^{\text{ОП}_u^k}, \Delta K_{\text{внеш.сост.}}^{\text{ОП}_u^k}$ - темпы роста обобщающих показателей нормативных требований и внешней составляющей уровня конкурентоспособности u-ой образовательной программы k-той команды процесса;

$K_{\text{студ.},N+1}^{\text{ОП}_u^k}$ - количество студентов u-той образовательной программы k-той команды процесса, обучающихся в N+1 год реализации проекта;

$K_{\text{студ.},N+1}^k$ - общее количество студентов k-той команды процесса, обучающихся в N+1 год реализации проекта;

U – количество образовательных программ, закрепленных за k-той командой процесса.

Если по отдельным командам процесса условие эффективности не выполняется (возможными причинами являются: низкая востребованность специальностей команд процессов на рынке образовательных услуг, а выпускников на рынке труда, завышенный темп роста цен на обучение и др.), то возникает необходимость в проверке условия эффективности в целом по вузу. В этом случае сравниваются интегральные показатели эффективности и конкурентоспособности:

$$\sum_{k=1}^K \Delta \alpha_{\text{нн}}^k \cdot \alpha_{\text{нн}} - \sum_{k=1}^K \Delta \alpha_{\text{нн}}^k \cdot \alpha_{\text{нн}} + \sum_{k=1}^K \Delta \alpha_{\text{нн}}^k \cdot \alpha_{\text{нн}} \leq \sum_{k=1}^K \Delta K_{\text{нн}}^{\text{нн}} \cdot \beta_{\text{нн}} + \sum_{k=1}^K \Delta \text{Нн}^{\text{нн}} \cdot \beta_{\text{нн}} \quad (22)$$

где K – количество команд процессов, организованных в результате трансформации организационной структуры управления вузом.

Прогнозируемые значения темпов роста показателей конкурентоспособности образовательных программ АлтГТУ на 2016 -2017 учебный год представлены в таблице 2.

Из приведенных расчетов в таблице 2 видно, что планируемые темпы роста показателей эффективности организационной структуры ниже, чем темпы роста показателей конкурентоспособности образовательных услуг и нормативных требований к образовательным программам, рост которых вызван организационными преобразованиями. Это говорит о том, что достижение стратегических целей технического вуза будет реализовано с большей эффективностью при организации системы управления вузом в условиях процессного подхода.

Таблица 2 - Прогнозируемые значения темпов роста показателей конкурентоспособности образовательных программ АлтГТУ им. И.И.Ползунова на 2016 -2017 учебный год [5]

Команда процесса (K)	Темпы роста составляющих показателей			Сравнение интегральных показателей
	Темпы роста нормативных требований к образовательным программам	Темпы роста обобщающих показателей эффективности	Темпы роста уровня конкурентоспособности	
Институт экономики и управления ИЭиУ	1,04273	1,07238	1,08724	≤
Факультет специальных технологий ФСТ	1,05403	1,08838	1,10030	≤
Факультет энергомашиностроения и автомобильного транспорта ФЭАТ	1,05857	1,08171	1,09441	≤
Строительно-технологический факультет СТФ	1,06535	1,05833	1,08546	≤
Энергетический факультет ЭФ	1,05019	1,05190	1,08120	≤
Факультет пищевых и химических производств ФПХП	1,05785	1,05362	1,08120	≤
Институт архитектуры и дизайна ИнАрхДиз	1,05348	1,07313	1,04251	≤
Гуманитарный факультет ГФ	1,05531	1,06873	1,04457	≤
Факультет информационных технологий ФИТ	1,06054	1,05326	1,07602	≤
Итого по вузу	9,49805	9,60144	9,69291	≤

Библиографический список

1. Бурков В.Н., Новиков Д.А. Как управлять проектами. М., 1997, с. 102.
2. Воропаев В.И. Управление проектами в России. М., 1995, с. 88.
3. Дронова О.Б. Методика выделения основных бизнес-процессов организации и проектирования организационной структуры управления / Вестник Алтайской науки. 2013. №3, с. 180-186.
4. Дронова О.Б. Методические основы планирования ресурсов и оценки достижения целей организации при процессном подходе к управлению / Вестник НГУЭУ. 2014. №2, с. 37-53.
5. Дронова О.Б., Мозговой Н.И. Прогнозирование показателей конкурентоспособности образовательных программ как инструмент стратегического планирования деятельности технического вуза / Вестник Алтайской науки. 2014. №4, с. 24-29.
6. Дронова О.Б. Совершенствование оргструктуры предприятия в условиях применения процессного подхода / Вестник Алтайской науки. 2013. №2-1, с. 107-113.
7. Соловьев В.С. Организационное проектирование систем управления: Учебное пособие. М., Новосибирск, 2002, с. 6.
8. Сухорукова О.Б. Совершенствование организационной структуры управления высшим учебным заведением в условиях применения процессного подхода: диссертация кандидата экономических наук. Новосибирск, 2010, с. 27.
9. Титов В.В. Производственный менеджмент: основные принципы и инструменты организационного развития / В.В. Титов, И.С. Межов, А.А. Солодилов. Новосибирск, 2008, с. 12-15.
10. Burns T., The management of innovation/ T. Burns, G.M. Stalker. London, 1966, p. 55-56.
11. Gould R.M. Pacing strategic change: the case of new venture / Academy of Management Journal. 1994. vol. 37, p. 9-43.
12. Lorange P. Corporate Planning: An Executive Viewpoint. Prentice Hall, 1980, p. 42-43.

References

1. Burkov V.N., Novikov D.A. *Kak upravlyat' proektami*. M., 1997, s. 102.
2. Voropaev V.I. *Upravlenie proektami v Rossii*. M., 1995, s. 88.
3. Dronova O.B. Metodika vydeleniya osnovnyh biznes-processov organizacii i proektirovaniya organizacionnoj struktury upravleniya / *Vestnik Altajskoj nauki*. 2013. №3, s. 180-186.
4. Dronova O.B. Metodicheskie osnovy planirovaniya resursov i ocenki dostizheniya celej organizacii pri processnom podhode k upravleniyu / *Vestnik NGUEHU*. 2014. №2, s. 37-53.
5. Dronova O.B., Mozgovoj N.I. Prognozirovaniye pokazatelej konkurentosposobnosti obrazovatel'nyh programm kak instrument strategicheskogo planirovaniya deyatel'nosti tekhnicheskogo vuza / *Vestnik Altajskoj nauki*. 2014. №4, s. 24-29.
6. Dronova O.B. Sovershenstvovanie orgstruktury predpriyatiya v usloviyah primeneniya processnogo podhoda / *Vestnik Altajskoj nauki*. 2013. №2-1, s. 107-113.
7. Solov'ev V.S. *Organizacionnoe proektirovaniye sistem upravleniya: Uchebnoe posobie*. M., Novosibirsk, 2002, s. 6.
8. Suhorukova O.B. Sovershenstvovanie organizacionnoj struktury upravleniya vysshim uchebnym zavedeniem v usloviyah primeneniya processnogo podhoda: dissertaciya kandidata ehkonomicheskikh nauk. Novosibirsk, 2010, s. 27.
9. Titov V.V. *Proizvodstvennyj menedzhment: osnovnye principy i instrumenty organizacionnogo razvitiya* / V.V. Titov, I.S. Mezhev, A.A. Solodilov. Novosibirsk, 2008, s. 12-15.
10. Burns T., *The management of innovation*/ T. Burns, G.M. Stalker. London, 1966, p. 55-56.
11. Gould R.M. Pacing strategic change: the case of new venture / *Academy of Management Journal*. 1994. vol. 37, p. 9-43.
12. Lorange P. *Corporate Planning: An Executive Viewpoint*. Prentice Hall, 1980, p. 42-43.

АНАЛИЗ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Мехдиев Э.Т., к.и.н., Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

Исмаилова С.Н., магистрант, Московский политехнический университет

Аннотация: В написанной статье, анализируется метод GAP-анализа для оценки конкурентных преимуществ организации в условиях современной экономики.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, конкурентоспособность, конкуренция.

Abstract: In the written article tells about method GAP - analysis to assess the competitive advantages of organizations in today's economy.

Keywords: competitiveness, competition.

В рейтинге конкурентоспособности стран, который ежегодно готовят экономисты и аналитики Всемирного экономического форума в Давосе (ВЭФ), по итогам 2014 года Россия поднялась с 53-го места на 45-е, всего в рейтинге отображено 140 стран. В сравнении с 2012 годом, Россия занимала 67-е место, что может говорить о положительной динамике, однако аналитики отмечают, что скачок России внутри рейтинга по большей части обусловлен изменением правил Международного валютного фонда (МВФ) по расчету паритета покупательской способности мировых валют, что повысило оценку российского ВВП сразу на 40%.

Исходя из результатов ВЭФ, конкурентоспособность по сей день - непостоянна, изменчива и нестабильна. Этому служит ряд факторов таких как: возникновение более прогрессивных технологий для производства товаров и оказания услуг, изменчивость спроса потребителей (спад и подъём), постоянно меняющиеся политические и экономические условия. Поэтому, для успешного развития предприятия в условиях современной экономики, ключевым моментом, является изучение вопроса управления конкурентными преимуществами, другими словами — конкурентоспособность организации должны определять ее конкурентные преимущества.

Важность и актуальность темы определяет раскрытие понятия по Ж.Ж. Ламбену, конкурентные преимущества – это те характеристики, свойства товара или марки, которые создают для предприятия определенное превосходство над своими прямыми конкурентами. Эти характеристики могут быть самыми различными и относиться как к самому товару, так и к дополнительным услугам, к формам производства, сбыта или продаж, специфичным для фирмы или товара. Поэтому очень важно обоснованно, жестко и регулярно проводить политику наращивания конкурентных преимуществ различных объектов. Научная новизна статьи заключается в применении методики GAP-анализа к оценке конкурентных преимуществ организаций в условиях современной экономики.

В отечественной и зарубежной литературе оценка конкурентных преимуществ рассматривается на поверхностном уровне, поэтому на сегодняшний день отсутствует общепринятая методика создания и сохранения конкурентных преимуществ и как следствие конкурентоспособности организаций. Но наиболее подходящей, оценкой конкурентных преимуществ предприятия, на взгляд автора, служит метод GAP-анализа. Подобный метод может проводиться как отдельными предприятиями, так и группой. Необходимо отметить, что оценка конкурентных преимуществ осуществляется на ранних стадиях инвестирования, до начала бизнеса, при технико-экономическом

обосновании инновационных и инвестиционных проектов. Дальнейший мониторинг реализации конкурентного преимущества необходимо осуществлять на стадиях производственного процесса и логистики, вплоть до продажи товара.

Gap Analysis – это комплексное аналитическое исследование, которое изучает несоответствия, разрывы между данным состоянием организаций и желаемым. Данный анализ также дает нам возможность выделить проблемные места, которые мешают развитию, и дать оценку степени готовности организации к выполнению перехода от состояния текущего к желаемому. Эти разрывы могут включать в себя: разрыв между рыночным предложением организации (в самом широком смысле) и существующим на рынке уровнем спроса; разрыв между данной деятельностью или бизнес-процессами и их характеристиками, и видением того, как на самом деле должно быть или как видит руководитель; разрыв между действительными целями и задачами работы организации, в общем, и рабочих в частности с одной стороны и с другой стороны – теоретически необходимыми целями и задачами; разрыв между текущими показателями работы и наилучшими показателями в отрасли.

GAP-анализ, позволяет максимально осуществить внутренние возможности организации, максимально пользуясь внешними потенциалами. Также, с помощью GAP-анализа можно убрать проблемные ситуации внутри организации, разобраться с противоречивыми требованиями подразделений. Кроме того, данный анализ можно применить, как в ежедневной практике с целью улучшить эффективность работы разных направлений организации, так и в процессе стратегического планирования. Последний случай использования анализа более эффективен, чем первый, так как он позволяет реально оценить эффективность и достижимость планируемых решений и целей до того момента, как они будут утверждены руководством и специально для них выделяют финансовые средства.

Этапы метода анализа GAP:

1. Формулировать цели организации на 5 лет.
2. Прогнозировать динамику нормы дохода в увязке с установленными целями.
3. Установить разрыв между прогнозами и целями.
4. Определить альтернативы осуществления инвестиций для прогнозирования результатов и предприятия.
5. Определить общие альтернативы конкурентных позиций для прогнозирования результатов и организации.
6. Рассмотреть инвестиции и альтернатив новой стратегии для каждой организации;

7. Согласовать цели стратегий для каждого предприятия с перспективами портфеля в целом;

8. Установить разрыв между будущими целями деятельности и прогнозом для каждой организации;

9. Уточнить профиль вероятных приобретений новейших организаций;

10. Определить ресурсы, которые необходимы для таких приобретений, и характера их вероятного влияния на уже имеющиеся в портфеле организации разработки;

11. Пересмотреть стратегии и цели уже существующих организаций с перспективами создания этих ресурсов.

Проведя анализ применения метода GAP-анализа для оценки конкурентных преимуществ организации в условиях современной экономики, можно прийти к заключению, что данный метод направлен на ликвидацию разрывов между желаемой и прогнозируемой деятельностью организации, минимизирует риски при изменении внешнего и внутреннего окружения. С эффективной тратой времени и средств выявляет ряд проблем, мешающих дальнейшему развитию предприятия. Поэтому, чем точнее оцениваются конкурентные преимущества организаций, тем выше их конкурентоспособность в условиях современной экономики.

Библиографический список

1. Беленов О. Н. Конкурентные преимущества и конкурентоспособность промышленных предприятий: Подходы, анализ, оценка / О. Н. Беленов, В. В. Долгих. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2012. – 80 с.
2. Жан-Жак Ламбен // Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг., 2013
3. Леонтьева Е. В. Управление конкурентоспособностью предприятия / Е. В. Леонтьева // Современное состояние и перспективы развития экономики России: сб. статей V Всероссийской науч.-практ. конф. – ПГУ, 2015. – С. 152-154.
4. Мошнов В.А. Комплексная оценка конкурентоспособности.// Корпоративный менеджмент, 2012
5. Фасхиев Х.А., Попова Е.В. Как измерить конкурентоспособность предприятий // Маркетинг в России и за рубежом. №4, 2013.

References

1. Belenov O. N. Konkurentnye preimushchestva i konkurentosposobnost' promyshlennykh predpriyatij: Podhody, analiz, ocenka / O. N. Belenov, V. V. Dolgih. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 2012. – 80 s.
2. Zhan-Zhak Lamben // Menedzhment, orientirovannyj na rynek. Strategicheskij i operacionnyj marketing., 2013
3. Leont'eva E. V. Upravlenie konkurentosposobnost'yu predpriyatiya / E. V. Leont'eva // Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ehkonomiki Rossii: sb. statej V Vserossijskoj nauch.-prakt. konf. – PGU, 2015. – S. 152-154.
4. Moshnov V.A. Kompleksnaya ocenka konkurentosposobnosti.// Korporativnyj menedzhment, 2012
5. Faskhiev H.A., Popova E.V. Kak izmerit' konkurentosposobnost' predpriyatij // Marketing v Rossii i za rubezhom. №4, 2013.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ С ОСНОВНЫМИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ИНДИКАТОРАМИ

Молчанова Е.В., д.э.н., к.т.н., Институт экономики Карельского научного центра РАН

Аннотация: Целью данной статьи является определение взаимосвязи традиционных и современных глобальных рисков с основными демографическими индикаторами. Для решения поставленной задачи рассматривались данные официальной статистики (база данных «Здоровье для всех») для ведущих Европейских стран и России. С помощью статистических методов удалось выявить влияние социально-экономических трансформаций на основные демографические показатели. Выполнена оценка приоритетных направлений и программ в области демографической политики в России в 2000-2015 гг. Результаты работы могут быть использованы при разработке программ в области социально-демографической политики.

Ключевые слова: Демография, ожидаемая продолжительность жизни, социально-экономические процессы, здоровье, современные вызовы.

Abstract: The purpose of this article is determination of interrelation of traditional and modern global risks with the main demographic indicators. For the solution of an objective data of official statistics (database "Health for All") for the leading European countries and Russia were considered. It was succeeded to reveal influence of social and economic transformations on the main demographic indicators by means of statistical methods. Assessment of the priority directions and programs in the field of population policy in Russia in 2000-2015 is executed. Results of work can be used in case of development of programs in the field of social population policy.

Keywords: Demography, life expectancy, social and economic processes, health, modern challenges.

Введение. По данным Росстата общая численность населения России на 1 января 2016 г. составила 146,5 млн чел. Увеличение численности населения произошло не только за счет миграционного и естественного прироста, но и за счет создания двух новых субъектов Федерации – Республики Крым и г. Севастополь с численностью населения 2,3 млн чел. Несмотря на наметившиеся положительные тенденции (рост населения в Рос-

сии за 2015 г. составил 0,14%), медико-демографическую ситуацию нельзя назвать благополучной. Россия по-прежнему отстает от развитых стран мира по уровню средней продолжительности жизни (занимает 110 место), но опережает по заболеваемости и смертности, особенно от предотвратимых причин, в том числе от травм, отравлений, несчастных случаев, самоубийств (табл. 1) [5].

Таблица 1 – Продолжительность жизни в различных странах мира в 2015 году (данные ВОЗ, 2016)

Страна	Оба пола	Женщины	Мужчины	Ранг	Гендерный разрыв
Страны с наибольшей продолжительностью жизни					
Япония	83,7	86,8	80,5	1	6,3
Швейцария	83,4	85,3	81,3	2	4,0
Сингапур	83,1	86,1	80,0	3	6,1
Австралия	82,8	84,8	80,9	4	3,9
Испания	82,8	85,5	80,1	5	5,4
Исландия	82,7	84,1	81,2	6	2,9
Италия	82,7	84,8	80,5	7	4,3
Израиль	82,5	84,3	80,6	8	3,7
Франция	82,4	85,4	79,4	9	6,0
Швеция	82,4	84	80,7	10	3,3
Положение России в рейтинге стран мира					
Россия	70,5	76,3	64,7	110	11,6
Страны с наименьшей продолжительностью жизни					
Камерун	57,3	58,6	55,9	174	2,7
Южный Судан	57,3	58,6	56,1	175	2,5
Сомали	55,0	56,6	53,5	176	3,1
Нигерия	54,5	55,6	53,4	177	2,2
Лесото	53,7	55,4	51,7	178	3,7
Кот-д'Ивуар	53,3	54,4	52,3	179	2,1
Чад	53,1	54,5	51,7	180	2,8
ЦАР	52,5	54,1	50,9	181	3,2
Ангола	52,4	54	50,9	182	3,1
Сьерра-Леоне	50,1	50,8	49,3	183	1,5

Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (ОПЖ) – важнейший интегральный демографический показатель, характеризующий уровень смертности и качество жизни населения. В критериях Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) продолжительность жизни является ведущей характеристикой общественного здоровья и развития системы здравоохранения, так как имеет прямую корреляцию с общими расходами на здравоохранение. В последние десять лет в России

наблюдается стабильная положительная динамика данного индикатора, тем не менее, наша страна отстает от развитых стран мира по продолжительности жизни на 13 лет (оба пола), на 10 лет для женского населения и на 15 лет для мужского. По данным ВОЗ страна занимает лишь 110 место среди 183 стран мира. В России наблюдается значительный гендерный разрыв, в 2015 году он составил 11,6 года. Особую тревогу вызывают значительные потери населения в трудоспособном воз-

расте, что отражается на социально-экономическом благополучии нашей страны.

Оценка качества человеческого потенциала, как ведущего фактора социально-экономического развития общества, требует комплексного подхода к анализу основных демографических индикаторов, которые напрямую связаны со здоровьем населения. Для оценки уровня и состояния общественного здоровья приходится пользоваться как традиционными, так и новыми медико-статистическими методами. Вместе с тем, следует отметить, что ученым, представителям медико-биологических, медико-социальных и общественных наук пока не удалось разработать единые критерии, и соответствующие им показатели, позволяющие сформулировать систему адекватных, объективных оценок человеческого потенциала,

общественного здоровья и благополучия населения.

Индикаторы благополучия. Наиболее известным индикатором благополучия населения является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП, Human Development Index (HDI)). Основные компоненты ИРЧП: ожидаемая продолжительность жизни; уровень грамотности населения в стране; уровень жизни, который оценивается на основе ВНД на душу населения по ППС\$. Составляющие индекса стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее геометрическое которых представляет собой совокупный показатель ИРЧП, изменяющийся в диапазоне от 0 до 1. Затем страны разбиваются на четыре группы: с очень высоким уровнем ИРЧП, с высоким уровнем ИРЧП, со средним уровнем ИРЧП, с низким уровнем ИРЧП (табл. 2) [12].

Таблица 2 – Страны по уровню ИРЧП в 2014 году (UNDP, 2015)

Ранг	Страна	ИРЧП	ОПЖ	Среднее количество лет, потраченных на обучение	Ожидаемая продолжительность обучения	ВНД на душу населения (ППС\$)
Страны с наивысшим значением ИРЧП						
1	Норвегия	0,944	81,6	12,6	17,5	64992
2	Австралия	0,935	82,4	13,0	20,2	42261
3	Швейцария	0,930	83,0	12,8	15,8	56431
4	Дания	0,923	79,4	12,7	18,7	44025
5	Нидерланды	0,922	80,2	11,9	17,9	45435
6-7	Германия	0,916	81,6	13,1	16,5	43919
6-7	Ирландия	0,916	80,9	12,2	18,6	39568
8	США	0,915	79,1	12,9	16,5	52947
9-10	Канада	0,913	82,0	13,0	15,9	42155
9-10	Новая Зеландия	0,913	81,8	12,5	19,2	32689
Положение России в рейтинге стран мира						
50	Россия	0,798	70,1	12,0	14,7	22352
Страны с наименьшим значением ИРЧП						
178	Мали	0,419	58,0	2,0	8,4	1583
179	Мозамбик	0,416	55,1	3,2	9,3	1123
180	Сьерра-Леоне	0,413	50,9	3,1	8,6	1780
181	Гвинея	0,411	58,8	2,4	8,7	1096
182	Буркина-Фасо	0,402	58,7	1,4	7,8	1591
183	Бурунди	0,400	56,7	2,7	10,1	758
184	Чад	0,392	51,6	1,9	7,4	2085
185	Эритрея	0,391	63,7	3,9	4,1	1130
186	ЦАР	0,350	50,7	4,2	7,2	581
187	Нигер	0,348	61,4	1,5	5,4	908

Существуют и другие подходы к оценке качества жизни и благополучия населения. Например, индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index), глобальный индекс благополучия Gallup-Healthways (Gallup-Healthways Global Well-Being Index), всемирный индекс счастья (Happy Planet Index (HPI)), индекс процветания (Prosperity index). По уровню ИРЧП Россия занимает 50 место среди 187 стран (данные 2014 года), в основном за счет достаточно высокого уровня образования и экономических преимуществ, которые позволили обеспечить рост ВНД на душу населения (ППС\$) в последние годы. Тем не менее, основной индикатор здоровья населения – ожидаемая продолжительность предстоящей жизни не дает возможности нашей стране подняться на вершину мирового рейтинга при оценке развития человеческого потенциала, поэтому анализ именно этого показателя требует дополнительных исследований.

Многие ученые пытались дать не только качественную, но и количественную характеристику силы влияния различных факторов на здоровье. В материалах ВОЗ указывается, что в совокупном

влиянии на здоровье населения образу жизни отводится 50%, среде обитания – 20%, наследственности – 20%, качеству медико-санитарной помощи – 10% [5]. Попытаемся подробнее и проанализировать основные группы факторов риска, а также выявить взаимосвязь современных глобальных тенденций и вызовов с основными демографическими индикаторами. Для этого рассмотрим наиболее важные демографические и социально-экономические показатели для Европейских стран-лидеров и Российской Федерации [1].

Экологические факторы. Окружающая среда и экологические факторы прямо влияют на физическое, умственное и социальное благополучие населения. В России выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух в начале 90-х годов значительно сократился в связи с падением производства, поэтому статистически объяснить сокращение ОПЖ ухудшением экологической обстановки в регионах России не получается (исключение составляют отдельные локальные территории). В то же время, важную роль оказывает влияние урбанизации, в городах выше уровень

жизни, в большей степени развита социальная и медицинская сфера, что, несомненно, отражается на продолжительности жизни. Данный факт может косвенно свидетельствовать о большем влиянии социальных и экономических факторов на значение ОППЖ нежели, чем экологической составляющей.

Для климата России характерна контрастная смена погодного режима, сочетание неблагоприятных климатических условий дважды в году – зимой и летом, что вызывает ухудшение состояния здоровья людей, страдающих сердечно-сосудистыми и респираторными заболеваниями. Если оценить влияние на ОППЖ средних температур июля и января, то результаты расчетов свидетельствуют о существовании статистической взаимосвязи между ОППЖ и средними температурами июля и января. Коэффициент корреляции между ОППЖ и средней температурой июля и января составил 0,59 и 0,47 соответственно, на уровне статистической значимости $p < 0,05$, для регионов России. Таким образом, чем ниже температуры июля и января (т.е. суровые природно-климатические условия), тем ниже уровень здоровья населения, а более теплый климат в зимний период и более жаркое лето одинаково положительно влияют на здоровье.

Развитие системы здравоохранения. Развитие системы здравоохранения непосредственно влияет на здоровье населения. Своевременная, качественная и высокотехнологичная медицинская помощь способствует снижению смертности, увеличению продолжительности жизни, сокращению различных типов заболеваний, особенно от предотвратимых причин. Доля валового внутреннего продукта (ВВП), потраченного на здоровье, является количественным показателем политической ответственности правительства в деле обеспечения здоровья населения. Для достижения приемлемого уровня расходов на здравоохранение и поддержания здоровья населения страны ВОЗ была установлена контрольная цифра, по меньшей мере, 5% расходов ВВП каждой страны. Во многих экономически развитых странах эта цифра приближена к 10% (табл. 3).

При сравнительной оценке расходов на здравоохранение в ведущих Европейских странах и в России, можно сделать однозначный вывод, что наша страна значительно отстает по всем ключевым показателям. Таким образом, можно судить о значительных проблемах, существующих в настоящее время в данной области, в том числе недофинансировании, кадровом дисбалансе, проблемах в лекарственном обеспечении и в сфере оказания высокотехнологичной медицинской помощи.

Таблица 3 – Расходы на здравоохранение в ведущих Европейских странах и в России (2014 год, оценка ВОЗ)

Страна	Общие затраты на здравоохранение, в % от ВВП	Общие затраты на здравоохранение, ППС\$ на душу	Государственные затраты на здравоохранение, в % от общих государственных затрат
Швеция	11,93	5218,86	19,03
Франция	11,54	4508,13	15,69
Германия	11,3	5182,11	19,65
Норвегия	9,72	6346,62	18,21
Финляндия	9,68	3701,14	12,35
Италия	9,25	3238,89	13,65
Соед. Королевство	9,12	3376,87	16,52
Испания	9,03	2965,82	14,5
Россия	7,07	1835,71	9,49

Социально-экономические условия. Социально-экономические условия оказывают основное влияние на здоровье человека и включают множество разнообразных факторов, затрагивающих как развитие страны в целом, так и возможности каждого отдельного индивида. Для большинства населения мира состояние здоровья взаимосвязано с уровнем социально-экономического развития – валовым внутренним продуктом на душу населения, который в свою очередь свидетельствует о качестве питания, уровне образования, обеспеченности работой и жильем. Во многих развивающихся странах именно экономический прогресс был основным фактором в снижении заболеваемости, увеличении продолжительности и улучшении качества жизни. Экономическое состояние определяет покупательную способность, жизненный уровень, качество жизни, структуру заболеваемости и отклонения поведения в обществе. На рис. 1 представлена динамика ВВП на душу населения (ППС\$) для ведущих Европейских стран и

России, которая свидетельствуют о существенном отставании нашей страны (самая нижняя кривая).

Важность экономического развития также подтверждают данные рис. 2, на котором представлена взаимосвязь продолжительности жизни и ВВП, ППС\$ на душу населения в северных Европейских странах. Наблюдается строгая линейная зависимость, коэффициент детерминации для Швеции составил $R^2=0,959$, для Финляндии $R^2=0,96$, для Норвегии $R^2=0,97$. Для нашей страны подобной статистической закономерности установить не удастся, хотя в 1990-е годы Россия продемонстрировала очевидную взаимосвязь экономического развития и уровня жизни населения с показателями популяционного здоровья. Так, в 1992 г. ВВП в сопоставимых ценах снизился, примерно, на 15%, а реальные денежные доходы населения упали почти в 2 раза и на эту динамику немедленно отреагировал индикатор популяционного здоровья: за один только 1992 г. население потеряло целый год жизни, а к 1994 г. – еще 4 года.

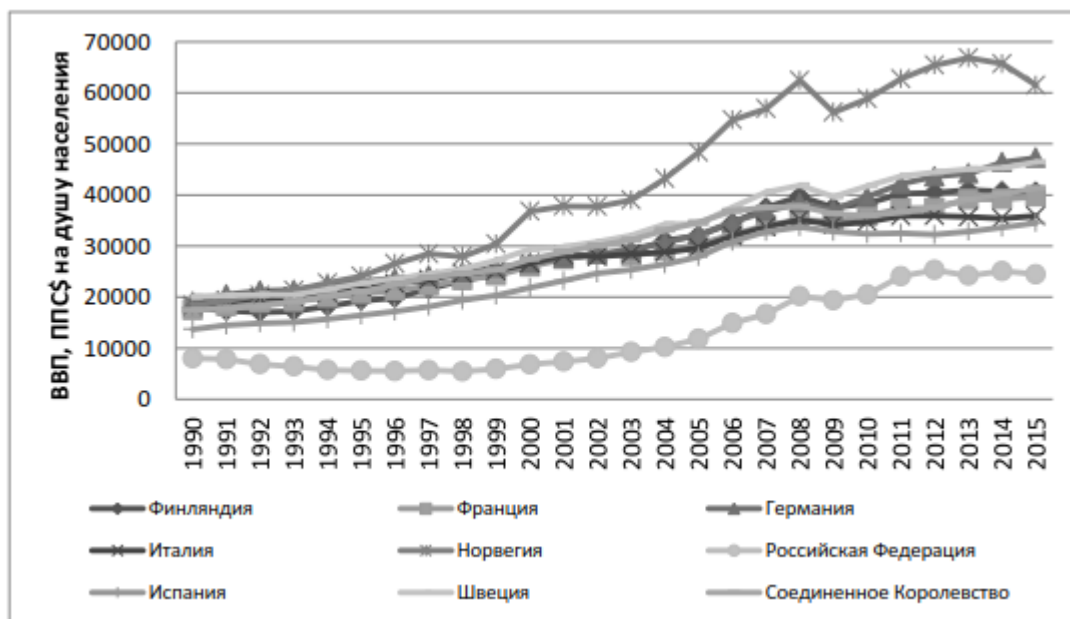


Рисунок 1 – ВВП, ППС\$ на душу населения в ведущих Европейских странах и в России

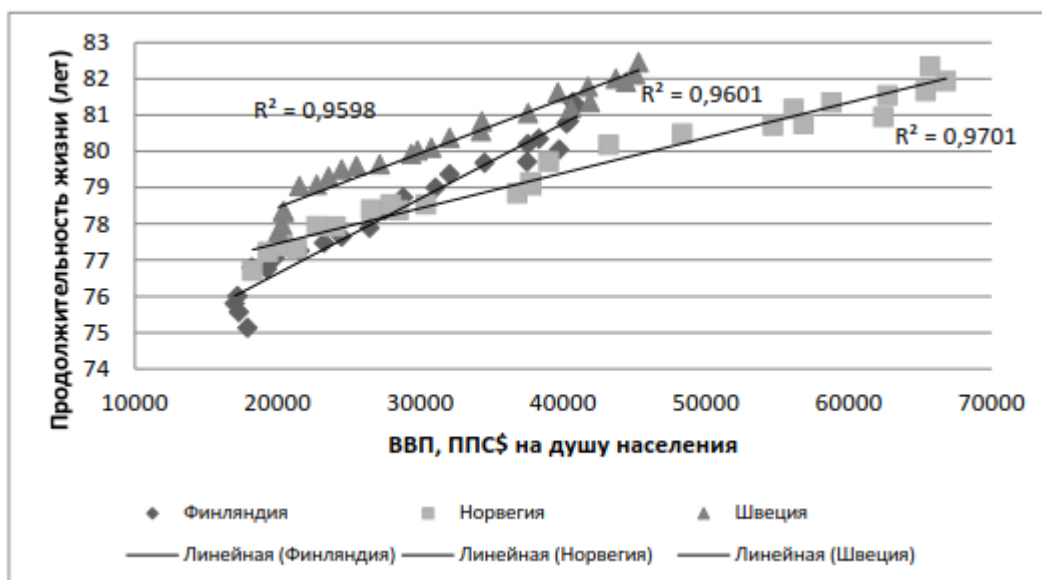


Рисунок 2 – Взаимосвязь продолжительности жизни и ВВП, ППС\$ на душу населения в северных Европейских странах

Социально-экономическая нестабильность, утрата прежних ценностей, потеря работы, снижение уровня и качества жизни способствуют развитию стрессовых ситуаций (социально стресса), с которыми население России еще не научилось справляться. Биологический смысл реакции стресса заключается в мобилизации резервов организма для преодоления последствий таких воздействий. Стресс мобилизует адаптационные процессы, автор концепции стресса Г. Селье назвал его общим адаптационным синдромом. Чрезмерный стресс снижает сопротивляемость организма и может вызывать развитие характерных патологических изменений, чаще всего возникают психосоматические заболевания [4, 10].

Согласно исследованиям Н.П. Бехтеревой патологическая реакция мозга человека на продолжительный стресс может развиваться в двух направлениях. Мозг может перейти в перевозбужденное состояние, крайним случаем которого будет нервный срыв. Он может меняться и в противоположном направлении – к психическому отуп-

лению, вследствие чрезмерной активности собственных защитных механизмов. Если эмоциогенный фактор окажется слишком мощным, длительно действующим, защитная реакция может развиваться в неблагоприятное состояние. Становится все труднее и труднее испытывать радость и печаль, блекнут краски окружающего мира [2].

Социальный стресс, нестабильность и напряжение провоцируют рост потребления алкогольных напитков. В соответствии со стратегией национальной безопасности РФ до 2012 года алкоголизм назван одной из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения. По данным рейтинга стран мира по уровню потребления алкоголя за 2014 год, Россия находится на 4 месте из 188 стран мира – 15,76 литра чистого этилового спирта на душу населения от 15 лет и старше. Впереди только Молдова (18,22 л), Чехия (16,45 л), Венгрия (16,27 л) [5]. В значительной степени этим объясняется столь низкая продолжительность жизни мужчин в стране. Причем для населения России характерно преимущественное потребление

ние крепких напитков (водка) и преобладание больших, ударных доз («северный тип» потребления) [3].

В непростой и неоднозначной социально-экономической ситуации лишь морально-этические ценности могут стать основой для сохранения своего здоровья и здоровья своих близких. Важную роль в данном случае играют семейные принципы и традиции. Для оценки статистической взаимосвязи факторов, влияющих на семейные отношения, были использованы общие коэффициенты брачности и разводимости (отношение числа зарегистрированных в течение календарного года браков и разводов к среднегодовой численности населения) и некоторые демографические и социально-экономические показатели.

Наибольшее количество браков и разводов происходит в городе, тогда как население сельской местности более консервативно в своих принципах и установках. Семейная жизнь с постоянным супругом или супругой является оптимальной и наиболее приемлемой формой для большинства людей. Все большее значение в браке придается качеству жизни и субъективному благополучию. Важным является наличие постоянного места работы, профессиональная реализация и трудовая мотивация, достойный уровень доходов. Женатые люди больше удовлетворены своей жизнью, меньше болеют и имеют более высокую продолжительность жизни, чем одинокие. Разводы в свою очередь сокращают продолжительность жизни, как у мужчин, так и у женщин. Причем, у мужского населения этот процесс более ярко выражен.

Современные глобальные тенденции и вызовы. Помимо традиционных факторов риска в настоящее время наблюдается значительный рост экономических, социальных, техногенных и экологических угроз разного уровня, которые отражаются на демографических процессах и качестве жизни населения во всех странах мира. Под глобальными тенденциями и вызовами современности принято понимать совокупность природных, культурных и социально-экономических проблем, от решения которых зависит социальный прогресс человечества и сохранение цивилизации. Можно определить основные направления, которые наиболее значимы для развития мирового сообщества и будущего нашей страны: демографическое развитие; катастрофическое загрязнение окружающей среды; насилие и организованная преступность; мировая экономическая динамика. Далее остановимся на наиболее острых проблемах современности, связанных с глобальными угрозами и вызовами.

Международный терроризм. Международный терроризм на сегодняшний день является одним из самых глобальных проблем для мирового сообщества, причем у него четко прослеживается этноконфессиональная природа. Наиболее известные террористические организации («Аль-Каида», ХАМАС, «Хезболла», «Фронт исламского спасения», ваххабиты и др.) создаются на этнической и религиозной основе, хотя активно участвуют в политическом процессе. Все большее распространение получает исламский радикализм, открыто стремящийся создать мусульманский халифат и объединить весь исламский мир. Борьба с исламским радикализмом может быть эффективной только в том случае, если другие религиозные течения будут также активно поддерживаться в странах, где они исповедуются, а мусульманское население сможет быть более толерантным к представителям других религий. Религиозные ценности являются основой при формировании мо-

рально-нравственных предпочтений в обществе, сохранении семейных традиций, увеличении рождаемости, способствуют развитию самосохранительного поведения. Для России православие, как одно из трех главных направлений в христианстве (наряду с католицизмом и протестантизмом), является той основой, которая может дать толчок для решения многих демографических проблем в нашей стране.

Демографические дисбалансы. Быстрый рост населения на нашей планете порождает демографические дисбалансы и социально-экономические проблемы, которые оказывают влияние на сложившуюся картину мира, увеличивают и перенаправляют миграционные потоки. По прогнозам ООН население Земного шара составит к 2030 г. 8,5 млрд, а к 2100 г. – до 14,4 млрд, однако при этом будет увеличиваться разрыв между богатыми и бедными странами. Население беднейших регионов будет состоять в основном из молодежи, тогда как в богатых Европейских странах и Америке будет идти противоположный процесс – старения населения. По данным ООН к 2050 году средний возраст жителя Америки составит уже 39,1 года, Европы – 49,5 лет, Японии – 53,1 года. В развитых странах Европы все чаще возникают очаги политической и социальной напряженности, связанные с увеличением миграционных потоков из стран Ближнего Востока, Восточной Азии, Северной Африки, которые являются мусульманскими территориями, что провоцирует создание антииммигрантских движений, обостряет социально-экономические проблемы.

Старение населения. Пожилые люди в современном мире – наиболее быстро растущий слой населения, который традиционно принято рассматривать как дополнительную нагрузку, осложняющую социально-экономическое развитие общества. Между тем, этот слой обладает серьезным накопленным потенциалом. Ресурсный потенциал старших возрастных групп населения при его правильной организации и востребованности может стать резервом экономического роста и развития гражданского общества в нашей стране.

Практический интерес в данном случае представляет формула Гомперца-Мейкема, которая была выведена для характеристики повозрастной динамики смертности и заняла в демографических выкладках основополагающее место. В формуле учтены две ведущие группы факторов, от которых зависит существование организмов: первое слагаемое носит название фоновой или социальной составляющей, второе – возрастной или биологической. Разница между биологическим и фактическим уровнем средней продолжительности жизни является индикатором несовершенства социальных, экономических и экологических условий жизни общества. Исследования показали, что на протяжении XX века уровень средней продолжительности жизни населения развитых стран определялся исключительно уменьшением влияния социальной составляющей смертности.

Экономические и финансовые кризисы. Под экономическим кризисом принято понимать значительное нарушение равновесия в социально-экономической системе, сопровождающееся потерями и разрывом нормальных связей в производстве и рыночных отношениях. Финансовый кризис – резкое изменение стоимости каких-либо финансовых инструментов, большинство финансовых кризисов связано с банковскими кризисами и сопровождается паникой и общей нестабильностью в обществе.

Одним из самых тяжелых экономических кризисов в истории России был кризис 1998 года, который сопровождался и политическим кризисом. Произошло обесценивание национальной валюты, было подорвано доверие населения и иностранных инвесторов к российским банкам и государству. Кризис сказался на развитии малого и среднего бизнеса, разорилось большое количество предприятий. Банковская система практически перестала нормально функционировать, начались процедуры банкротства, что привело к потере вкладов и сбережений населения. Негативные социально-экономические явления отразились на уровне и качестве жизни граждан страны, сократились реальные среднедушевые доходы, значительно возросла безработица и доля бедного населения. На происходящие процессы практически сразу отреагировал основной демографический индикатор – ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, возросла смертность и заболеваемость, что спровоцировало значительное ухудшение медико-демографической ситуации на долгие годы.

Мировой экономический кризис 2008 года, в меньшей степени отразился на основных демографических индикаторах в России, тем не менее, сказался на реальном секторе экономики, сократились объемы производства, возникла нестабильность на российских финансовых рынках, появилась угроза значительного увеличения уровня безработицы. В результате был принят пакет антикризисных мер, который помог стабилизировать ситуацию и уменьшить социально-экономическую напряженность.

Валютный кризис в России, начавшийся в 2014 году, привел к резкому ослаблению россий-

ского рубля по отношению к иностранным валютам. Спровоцировало такой эффект, стремительное снижение мировых цен на нефть, от экспорта которой во многом зависит доходная часть бюджета России (Голландская болезнь российской экономики), а также введением экономических санкций в отношении России в связи с политическими преобразованиями на Украине. Оценить истинные масштабы возникшего кризиса на демографические индикаторы в настоящее время еще достаточно проблематично, в связи с незначительным временным интервалом, однако уже сейчас можно однозначно сказать, что он окажет значительное влияние на величину бюджетных социальных расходов, что отразится на уровне и качестве жизни населения.

Демографическая политика. Для изменения неблагоприятных медико-демографических тенденций в России принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (Указ Президента Российской Федерации № 1351 от 9 октября 2007 года). Основными задачами, сформулированными в данном документе, являются увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране [6]. Перечень основных программ и мероприятий, которые были разработаны в России в последние годы для реализации задач Концепции, представлены в табл. 4.

Таблица 4 – Основные направления в области медико-демографической политики в России (2000-2015 гг.)

Пропаганда здорового образа жизни	Формирование морально-этических ценностей	Развитие системы здравоохранения	Социально-экономические методы
Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года			
Коммуникационная кампания, создание Интернет-портала о здоровом образе жизни	Материальная поддержка семьи (пособия и финансовые льготы)	Программа ВОЗ «Мониторинг тенденций основных сердечно-сосудистых заболеваний и факторов, их определяющих» (МОНИКА)	С 2000 г. в экономике отмечался рост ВВП (в 2015 г. - экономика России шестая экономика по объему ВВП по ППС\$).
Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»	Дополнительные отпуска для родителей в связи с рождением ребенка, по уходу за детьми	Программа Европейского союза ТАСИС «Система профилактических мер и здоровье населения России»	В 2000-х годах в России были проведены масштабные экономические реформы, в том числе налоговая, земельная, бюджетная, банковская, пенсионная, таможенная, реформы ВПК, электроэнергетики, железнодорожного транспорта, жилищно-коммунального хозяйства
Федеральные законы «Об ограничении курения табака», «О присоединении Российской Федерации к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака»	Развитие сети дошкольных детских учреждений	Приоритетный национальный проект «Здоровье»	Принято законодательство, регулирующее создание и функционирование Стабилизационного фонда
Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»	Поддержка усыновления сирот	Мероприятия по дополнительной диспансеризации работающих граждан	В последние годы в российской экономике нарастает стремление отойти от сырьевой экономики, наблюдается рост инновационной активности

Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»	Финансовое стимулирование рождаемости (в частности, выплата «материнского капитала»)	Формирование центров здоровья	Реализация национальных проектов «Образование», «Жильё», «Развитие АПК»
Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «Основы государственной политики в области здорового питания»	Культурно-просветительская работа с подростками и молодежью по проблемам семейных отношений	Федеральная целевая программа «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями».	
Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения	Пропаганда семьи, брака, детей как базовых ценностей	Федеральный закон «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»	
Федеральный закон «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»	Формирование нравственных ценностей через религиозные установки	Закон «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации».	

Заключение и выводы. Несмотря на принимаемые усилия, Россия отстает от развитых Европейских стран по качеству человеческого потенциала и прежде всего состояния общественного здоровья, которое характеризуется низкой продолжительностью жизни, высокой заболеваемостью и смертностью. В связи с чем, возникает вполне закономерный вопрос, какие социально-экономические мероприятия, программы в области демографической политики и общественного здоровья позволили достичь наилучших результатов в зарубежных странах. Интересен в этом отношении опыт северных Европейских стран в области реализации социальных инноваций [7, 11].

Например, проект по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний, реализованный в Финляндии («Северная Карелия») [8]. В начале 1970-х годов смертность от сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) в Финляндии была самой высокой в мире, причем наиболее сложная ситуация наблюдалась в провинции Северная Карелия. Исследования неинфекционных заболеваний (НИЗ) установили, что ведущими причинами ССЗ являются факторы риска, относящиеся к образу жизни и привычкам (курение, высокое артериальное давление, избыточная масса тела). В результате был сделан вывод о том, что реальные изменения в состоянии здоровья населения могут быть получены только с помощью профилактической работы. С момента запуска проекта «Северная Карелия», о

его результатах говорят цифры. Показатель смертности от ССЗ снизился в этом регионе на 85%. А поскольку та же политика стала распространяться на всю страну, существенное снижение аналогичного индикатора наблюдается и в остальных регионах Финляндии.

Все меры, принимаемые государством для преодоления кризиса, оказываются малоэффективными, поскольку не существует какого-либо главного фактора (риска), преодоление которого даст решение проблемы – «сбережение народа» [9]. Нужен комплексный системный подход, который будет учитывать внутренние взаимосвязи условий жизни населения, рассматриваемые в широком смысле слова. Было установлено, что увеличение ожидаемой продолжительности жизни напрямую зависит от социально-экономических факторов, а также интенсивности развития человеческого потенциала. Результаты исследования позволяют определить направления для стабилизации медико-демографической ситуации и повышения качества жизни населения.

Работа выполнена в рамках фундаментальных научных исследований по теме «Экономико-математическое моделирование и прогнозирование адаптации региональных социо-эколого-экономических систем к изменениям мировой экономики, федеральной политики и другим внешним шокам» (0224-2015-0002).

Библиографический список

1. База данных «Здоровье для всех» (БД ЗДВ). Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2013. URL: <http://data.euro.who.int/hfad/> (Дата обращения: 20.08.2016).
2. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.: АСТ, 2015. 383 с.
3. Буркин М.М., Виноградова И.А., Горанская С.В. Синдром алкогольной зависимости. Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2015.
4. Величковский Б.Т. Социальный стресс, трудовая мотивация и здоровье / Бюллетень сибирской медицины. 2005. № 3. С. 5–19.
5. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). URL: <http://www.who.int> (Дата обращения: 20.08.2016).
6. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента Российской Федерации № 1351 от 9 октября 2007 года.
7. Молчанова Е.В. Медико-демографические процессы как отражение социально-экономических условий жизни общества в России, Республике Карелия и Финляндии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2012. 163 с.

8. Пуска Пекка. Проект «Северная Карелия»: от Северной Карелии до проекта национального масштаба. Хельсинки: Изд-во Университета Хельсинки, 2011. 291 с.
9. Сбережение народа / под ред. Н.М. Римашевской. М.: Наука, 2007.
10. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М.: Медгиз, 1960. 254 с.
11. Сто социальных инноваций Финляндии. Ladoga printing company. СПб. 2015.
12. Human Development Report 2015: Work for Human Development. United Nations Development Programme. UNDP, 2015.

References

1. Baza dannyh «Zdorov'e dlya vseh» (BD ZDV). Kopenhagen: Evropejskoe regional'noe byuro VOZ, 2013. URL: <http://data.euro.who.int/hfadb/> (Data obrashcheniya: 20.08.2016).
2. Bekhtereva N.P. Magiya mozga i labirinty zhizni. M.: AST, 2015. 383 s.
3. Burkin M.M., Vinogradova I.A., Goranskaya S.V. Sindrom alkohol'noj zavisimosti. Petrozavodsk: izd-vo PetrGU, 2015.
4. Velichkovskij B.T. Social'nyj stress, trudovaya motivaciya i zdorov'e / Byulleten' sibirskoj mediciny. 2005. № 3. S. 5–19.
5. Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya (VOZ). URL: <http://www.who.int> (Data obrashcheniya: 20.08.2016).
6. Koncepciya demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 1351 ot 9 oktyabrya 2007 goda.
7. Molchanova E.V. Mediko-demograficheskie processy kak otrazhenie social'no-ehkonomicheskikh uslovij zhizni obshchestva v Rossii, Respublike Kareliya i Finlyandii. Petrozavodsk: KarNC RAN, 2012. 163 s.
8. Puska Pekka. Proekt «Severnaya Kareliya»: ot Severnoj Karelii do proekta nacional'nogo masshtaba. Hel'sinki: Izd-vo Universiteta Hel'sinki, 2011. 291 s.
9. Sberezhenie naroda / pod red. N.M. Rimashevskoj. M.: Nauka, 2007.
10. Sel'e G. Ocherki ob adaptacionnom sindrome. M.: Medgiz, 1960. 254 s.
11. Sto social'nyh innovacij Finlyandii. Ladoga printing company. SPb. 2015.
12. Human Development Report 2015: Work for Human Development. United Nations Development Programme. UNDP, 2015.

К ВОПРОСУ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИИ

Молчанова Л.А., к.э.н., доцент, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина

Писарева Е.В., аспирант, Белгородский университет кооперации, экономики и права

Аннотация: На современном этапе рыночных отношений состояние социальной сферы государства, в том числе и здравоохранения, имеет значительное влияние на развитие экономики в целом. Показатели финансирования и стабильность его источников является главным фактором развития системы здравоохранения. В сфере финансирования отрасли здравоохранения первоочередной проблемой является недостаток бюджетных средств, что ведет к уменьшению объемов бесплатной медицинской помощи. Именно поэтому реформирование медицинской отрасли является неотъемлемой составляющей социально-экономических преобразований в России.

Ключевые слова: качество жизни, здравоохранение, доходы и расходы социальной сферы, финансирование, факторы риска, мероприятия по реализации реформ финансирования здравоохранения.

Abstract: At the present stage of market relations the state of the social sphere of the state, including health care, has a significant impact on the development of the economy as a whole. Indicators of funding and the stability of its sources is a major factor in the development of the health system. In the sphere of financing the health care industry, the primary issue is the lack of budget funds, which leads to a decrease in the volume of free medical care. That is why the reform of the medical industry is an integral component of socio-economic reforms in Russia.

Keywords: quality of life, healthcare, income and expenses of social sphere, financing, risk factors, actions for the implementation of health financing reforms.

Здравоохранение – это та составляющая сферы социальных услуг, которая играет ключевую роль в обеспечении благосостояния населения, поскольку именно благополучие состояния здоровья является главным определителем качества жизни. Обоснованные и адекватные инвестиции в охрану здоровья населения обусловлены не только необходимостью обеспечения социальных потребностей они возвращаются значительными дивидендами в виде роста национального дохода страны. Следовательно, инвестиции в здравоохранение следует рассматривать как вклад в развитие национальной экономики и повышение общественного благосостояния. Рост финансирования охраны здоровья на фоне повышения общего объема расходов на социальную сферу на протяжении последних десятилетий стал отличительной чертой динамики экономических процессов в развитых странах, что связано со следующими обстоятельствами.

Во-первых, в условиях научно-технического прогресса в различных сферах экономики усиливается роль факторов человеческого капитала, что требует увеличения соответствующего финансирования. Как известно, здоровье является базовой составляющей человеческого капитала. Исходя из того, что больные люди имеют меньше возможностей для образовательно-профессиональной самореализации, не обеспечивают высокую производительность труда, следовательно, они не могут рассматриваться как ресурс качественных изменений. Болезни оборачиваются тяжелым бременем экономических расходов на государственном и частном уровне, поэтому улучшение состояния здоровья населения и повышение продолжительности здоровой и активной трудоспособной жизни является важным фактором и предпосылкой экономического роста, что обуславливает потребность в увеличении ресурсов социальной сферы.

Во-вторых, в процессе социально-экономического развития и эпидемиологического перехода в развитых странах существенно повысилась средняя продолжительность жизни.

Появление новых факторов риска и эффективная борьба с хроническими трудноизлечимыми заболеваниями требует изменения ориентиров медицинской отрасли и перераспределения фи-

нансовых затрат, а разработка новых методов диагностики и лечения, создание современных поколений высокоэффективных медицинских препаратов не возможны без соответствующего капиталовложений. С течением времени медицина способна диагностировать и лечить все более сложные заболевания, но этот прогресс одновременно сопровождается подорожанием соответствующих новейших технологий. Поэтому рост стоимости медицинских услуг, очевидно, является процессом неотвратимым.

В-третьих, поскольку социальная политика государств направлена на рост продолжительности жизни граждан, стремительный процесс старения обуславливает необходимость усиления развития гериатрической и геронтологической служб и учета растущих потребностей населения преклонного возраста. Речь идет, в частности, об увеличении ресурсов для содержания лиц пожилого возраста в интернатных учреждениях; пожилые люди фактически являются главными потребителями медицинских услуг и лекарственных препаратов, что обуславливает потребность в финансовой поддержке соответствующих социальных программ.

В России необходимость активизации инвестиций в охрану здоровья обусловлена прежде всего, неблагоприятной демографической динамикой, ускоренным снижением качественных характеристик населения, в частности ухудшением состояния здоровья и высокими объемами преждевременной смертности, появлением таких серьезных вызовов и угроз демографической безопасности, как эпидемии туберкулеза и ВИЧ/СПИДа. Ситуация осложняется тем, что в результате затяжного социально-экономического кризиса произошло не просто уменьшение расходов на здравоохранение, а перенос основного бремени ответственности и расходов с государства на пациентов, через значительные масштабы бедности затрудняет доступ значительной части населения к качественным медицинским услугам. В условиях трансформационных изменений отечественная система охраны здоровья оказалась не способной обеспечить реализацию конституционного права населения России в сфере медицинского обслуживания. Повысить эффективность функционирова-

ния отечественной системы здравоохранения можно совершенствуя механизм финансового обеспечения посредством привлечения дополнительных ресурсов.

Теоретические и прикладные аспекты развития системы здравоохранения в России исследованы и отражены в научных трудах ученых, среди которых: Глотова И.И., Банан С.А., Трушкина Л.Ю., Тленцеришев Р.А., Харитоненко Л.А. и др.[1- 5]. Однако вопросы финансового обеспечения охраны здоровья в трансформационный период развития экономики продолжают оставаться дискуссионными и актуальными.

Несмотря на то, что в развитых странах национальные системы финансирования здравоохранения формировались на протяжении длительного времени, имеют устоявшиеся традиции и стали частью некой единой системы жизнеобеспечения населения, необходимость увеличения расходов на здравоохранение на фоне макроэкономических, демографических, финансовых факторов, ограничивающих возможность такого увеличения, обуславливает поиски путей реформирования уже существующих систем финансирования данной сферы. В настоящее время схемы финансирования здравоохранения, по мнению ВОЗ, и ее принципы должны согласовываться с основными целями функционирования системы здравоохранения. Такими, в частности, являются:

- улучшение состояния здоровья населения, повышение уровня оперативности реагирования системы на потребности и ожидания населения;
- повышение уровня «справедливости» финансовых вкладов в деятельность здравоохранения со стороны населения и повышения общей эффективности системы, то есть обеспечение максимального достижения целей с учетом имеющихся ресурсов.

Соответственно основными задачами политики финансирования здравоохранения можно считать:

- защиту от финансовых рисков, обусловленных ухудшением состояния здоровья и болезнью;
- обеспечение солидарности относительно финансирования системы охраны здоровья и справедливости в доступности ее услуг; повышение уровня прозрачности и подотчетности системы финансирования;
- повышение эффективности руководства системой финансирования здравоохранения.

Правительства стран имеют разные бюджетные возможности по финансированию охраны здоровья, поэтому система финансирования здравоохранения должна оцениваться в той мере, в какой она обеспечивает выполнение основных задач политики, исходя из имеющихся ресурсов и обеспечения при этом финансовый баланс.

По данным исследований [1] отмечено, что «...в сравнении с другими государствами расходы на здравоохранение в РФ катастрофически малы. Россия тратит на финансирование данной сферы вдвое меньше стран «большой семерки»: США, Франция, Великобритания, Канада, Япония — 7,1—7,9 % ВВП. Она отстает даже от развивающихся стран: в Венгрии, Польше, Болгарии и Эстонии власти расходуют 4,2—4,9 % ВВП. Кроме того, России так и не удалось увеличить финансирование здравоохранения до минимальных стандартов Всемирной организации здравоохранения

(ВОЗ) — 5,5—6 % ВВП. По оценке ВОЗ, Россия сегодня по финансированию здравоохранения стоит на 70-м месте в мире, а по эффективности здравоохранения на 130-м.»

Как известно, основными инвесторами охраны здоровья являются: государство, частный сектор, гражданское общество. В зависимости от специфики национальных служб здравоохранения участие каждого из вышеуказанных субъектов может заметно отличаться, однако в большинстве стран ведущая роль принадлежит государству и государственным расходам, которые призваны обеспечить доступность и справедливость в распределении медицинских услуг. В таблице дана оценка расходов бюджетов бюджетной системы РФ на здравоохранение в 2014 году с прогнозом на 2016-2017 гг.

Несмотря на то, что уровень государственных расходов имеет важное значение в контексте устойчивости и прочности финансового механизма здравоохранения, однако он не является определяющим для улучшения качества и доступности медицинских услуг. Любое увеличение государственных ассигнований на здравоохранение должно быть подкреплено способностью существующей системы обеспечить максимально эффективное использование имеющихся ресурсов.

Стоит отметить, что в ряде стран в условиях депопуляции и увеличения демографической нагрузки на трудоспособное население все больше актуализируется проблема поиска дополнительных источников финансового обеспечения растущих расходов на медицинское и социальное обслуживание. Это касается прежде всего стран, в том числе России, которые финансируют свои системы здравоохранения за счет взносов, связанных с занятостью (в частности, взносов ФОТ для систем обязательного медицинского страхования). По мере того, как доля населения трудоспособного возраста сокращается, усиливается необходимость в диверсификации источников государственного финансирования для обеспечения предоставления услуг лицам, которые не работают и соответственно не являются плательщиками взносов.

Во многих странах Западной Европы, где внедрено социальное медицинское страхование, финансирование здравоохранения осуществляется не только за счет взносов из фонда заработной платы. Например, если в Германии и Нидерландах более 60% всех расходов на нужды здравоохранения финансируется за счет отчислений из заработной платы, то в Австрии, Люксембурге и Бельгии — меньше половины. В дальнейшем с ростом влияния демографических факторов необходимость диверсификации источников финансирования медицинской отрасли будет усиливаться.

Реформирование системы здравоохранения в России в ближайшей перспективе должно осуществляться именно в контексте пересмотра и изменения финансово-организационных основ функционирования отрасли, что предполагает:

- полноценный переход на контрактную модель публичных государственных закупок медицинских услуг по сохранению бюджетного финансирования отрасли;
- четкое определение базового стандарта общедоступной бесплатной медицинской помощи;
- предоставление бюджетным учреждениям здравоохранения статуса государственных (коммунальных) неприбыльных предприятий.

Таблица – Оценка расходов бюджетов бюджетной системы РФ на здравоохранение в 2014-2017 гг. [6]

Наименование показателя	2014 оценка	2016 прогноз	2017 прогноз	2017г. по отношению к 2013г., %
Макроэкономические показатели				
ВВП (с 2015г.с учетом Крыма и г. Севастополь) в текущих ценах, млрд.руб.	72793,0	83 208,0	90063,0	3,5
Инфляция (ИПЦ) % к декабрю предыдущего года	7,5	4,5	4,0	
Расходы бюджетов системы РФ на Здравоохранение				
Расходы бюджетов бюджетной системы РФ на здравоохранение в текущих ценах, млрд.руб.	2 547,6	2 956, 6	32176, 7	32
Расходы бюджетов бюджетной системы РФ на здравоохранение в постоянных ценах (2013г. – 100%), млрд.руб.	2 356,5	2 468,1	2 625,9	6
Расходы бюджетов бюджетной системы РФ на здравоохранение в доле ВВП, %	3,5	3,6	3,6	
Из них: Расходы федерального бюджета РФ на здравоохранение				
Расходы федерального бюджета РФ на здравоохранение в текущих ценах, млрд.руб.	535,7	425,1	414,8	-19%
Расходы федерального бюджета РФ на здравоохранение в постоянных ценах. млрд.руб.	494,5	354,9	332,4	-35%
В том числе:				
Подпрограмма «Кадровое обеспечение системы здравоохранения» Государственной программы «Развитие здравоохранения» в текущих ценах, млрд.руб.	4,4	1,5	2,3	-49%

Введение договорных отношений и контрактной формы оплаты труда позволило бы наладить механизм оплаты труда в зависимости от объема и качества выполненной работы, что будет стимулировать повышение качества услуг. Для этого необходимо перейти от постатейного финансирования учреждений здравоохранения к их финансированию в зависимости от объема и структуры предоставления медицинских услуг, разработав механизмы договорной оплаты медицинских услуг и определив критерии отбора поставщика для их закупки за общественные средства. Речь идет об упрощении медицинских учреждений жесткой постатейной регламентации в расходовании денежных средств, с возможностью более свободно оперировать финансовыми ресурсами, используя метод глобального бюджета, суть которого – получение лечебным учреждением фиксированного годового бюджета под согласованный объем услуг и работ. Практика свидетельствует, что такой способ финансирования стимулирует медицинские учреждения к оптимизации объемов и структуры медицинской помощи и способствует поиску более эффективных направлений расходования денежных средств.

Таким образом, действующая система отечественного здравоохранения, несмотря на проведение ряда реформ, по-прежнему нуждается в серьезных изменениях и доработок как механизма финансирования, так и системы организации. Необходимо серия мероприятий для реализации реформ в медицинской отрасли с целью не только количественных, но и качественных изменений в организации медицинской помощи, направленных, в конечном счете, на решение проблемы доступности и качества медицинских услуг, ориентацию системы не на поставщиков медицинских услуг, а на их потребителей, на стимулирование конкурентной борьбы между медицинскими учреждениями. Переход от бюджетного содержания государственных медицинских учреждений к государственному закупкам медицинских услуг и соответствующего бюджетного финансирования государ-

ственных заказов необходимо рассматривать как одну из главных составляющих реформирования системы финансирования и управления социальной сферой и обновление бюджетной стратегии в целом.

Кроме этого увеличение инвестиций в здравоохранение должно рассматриваться в контексте решения таких вопросов, как: модернизация налогового-трансфертной политики, создание условий для производительной занятости, уменьшение бедности, повышение эффективности социальной защиты населения, технико-технологическая реорганизация производства, создание безопасных рабочих мест и обеспечения эффективной охраны труда. Государством должны быть обеспечены, с одной стороны, достаточный уровень социальной защиты населения, а с другой – созданы возможности для эффективного функционирования экономических субъектов с получением надлежащего уровня доходов, что в итоге создает условия для развития децентрализованных, негосударственных инвестиций в здравоохранение. В целом все инвестиции в оздоровление и улучшение условий жизни населения, включая условия труда, быта, детородной деятельности, а также пропаганду здорового образа жизни и отказ от вредных привычек следует рассматривать как инвестиции в приумножение здоровья населения. Следует подчеркнуть, что такие инвестиции имеют своей целью сохранение и охрану здоровья здоровых людей, предотвращение болезней, а не только их лечение, что достигается путем повышения уровня образованности населения относительно возможностей укрепления здоровья и созданием соответствующих условий. Благоприятные перспективы в области охраны здоровья населения возможны при условии скоординированной деятельности различных министерств, ведомств и секторов общества, которые влияли бы на изменение поведения населения и формировали «здоровую» социальную среду. Именно совместными усилиями можно изменить общественное мнение и сформировать у населения здоровьесберегающую ментальность.

1. Глотова И.И., Хлопянова К.В., Анастасова М.Г. Здравоохранение России: вопросы финансирования и перспективы развития // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. № 6(13). – Новосибирск: СибАК, 2014. – [Электронный ресурс]: режим доступа www.sibac.info
2. Трушкина Л.Ю., Тепцеришев Р.А., Трушкин А.Г., Демьянова Л.М. Экономика и управление здравоохранением: Учебное пособие. Изд. 2-е. Ростов н/Д: Феникс, 2003.
3. Банан С.А. Здравоохранение: вопросы финансирования и пути решения. М.: Экономика № 3(19). – 2012.
4. Харитоненко Л.А., Писарева Е.В. Роль финансирования здравоохранения в решении социально-демографических проблем // Совершенствование финансово-кредитных отношений в трансформируемой экономике России: сборник статей Всерос. науч.-практ. конф. (21.11.2006). – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. – С. 234
5. Харитоненко Л.А., Писарева Е.В. К вопросу о современных моделях финансирования лечебно-профилактических учреждений // Актуальные вопросы экономических наук. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции под общ. Ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС – Изд-во СИБПРИНТ, 2009. – С. 82
6. Хутаба С. Проблемы финансирования здравоохранения в условиях рыночных реформ [Электронный ресурс]: режим доступа // <http://www.scienceforum.ru>

References

1. Glotova I.I., Hlopyanova K.V., Anastasova M.G. Zdravoohranenie Rossii: voprosy finansirovaniya i perspektivy razvitiya // Nauka vchera, segodnya, zavtra: sb. st. po mater. XIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 6(13). – Novosibirsk: SibAK, 2014. – [Elektronnyj resurs]: rezhim dostupa www.sibac.info
2. Trushkina L.YU., Tlepcerishev R.A., Trushkin A.G., Dem'yanova L.M. EHkonomika i upravlenie zdravoohraneniem: Uchebnoe posobie. Izd. 2-e. Rostov n/D: Feniks, 2003.
3. Banan S.A. Zdravoohranenie: voprosy finansirovaniya i puti resheniya. M.: EHkonomika № 3(19). – 2012.
4. Haritonenko L.A., Pisareva E.V. Rol' finansirovaniya zdravoohraneniya v reshenii social'no-demograficheskikh problem // Sovershenstvovanie finansovo-kreditnyh otnoshenij v transformiruemoj ehkonomike Rossii: sbornik statej Vseros. nauch.-prakt. konf. (21.11.2006). – Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2007. – S. 234
5. Haritonenko L.A., Pisareva E.V. K voprosu o sovremennyh modelyah finansirovaniya lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij // Aktual'nye voprosy ehkonomicheskikh nauk. Sbornik materialov IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii pod obshch. Red. S.S. CHernova. – Novosibirsk: CRNS – Izd-vo SIBPRINT, 2009. – S. 82
6. Hutaba S. Problemy finansirovaniya zdravoohraneniya v usloviyah rynochnyh reform [Elektronnyj resurs]: rezhim dostupa // <http://www.scienceforum.ru>

УТОЧНЕННАЯ ФОРМУЛА СЛОЖНЫХ ПРОЦЕНТОВ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ТЕОРИИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ НЕДВИЖИМОСТИ

Мочулаев В.Е., к.э.н., доцент, Институт повышения квалификации «Конверсия» - Высшая школа бизнеса

Аннотация: В работе рассмотрены недостатки содержания формулы сложных процентов, применяемой в теории оценки стоимости недвижимости. Предложены параметры, уточняющие математическое и экономическое содержание формулы сложных процентов. На основе уточненной формулы сложных процентов осуществлено совершенствование теоретической модели оценки стоимости недвижимости, которая широко применяется в методе дисконтирования денежных потоков.

Ключевые слова: сложный процент, параметры, процентная ставка, ставка дисконтирования, стоимость, недвижимость.

Abstract: The paper discusses the shortcomings of the content formula of compound interest used in evaluating property value theory. Developed parameters of the clarifying mathematical and economic content of the formula of compound interest. Based of the clarifying formula of compound interest realized improvement of theoretical models for assessing the value of real estate, which is widely used in the discounted cash flow method.

Keywords: compound interest, parameters, interest rate, the discount rate, value, property.

Сложный процент – это экономическая категория, используемая для сопоставления одной и той же суммы денег в различные периоды времени с учетом того, что в каждом периоде доход приносит не только первоначально вложенная сумма, но и процент от нее [2, с. 11].

Смысл сложного процента заключается в том, что проценты, начисленные в конце каждого периода, не выплачиваются, а присоединяются к основной сумме вложенного капитала, и в следующий расчетный период процент начисляется уже на большую сумму.

В рамках доходного подхода при использовании собственного капитала инвестора применяются два метода определения стоимости оцениваемого объекта недвижимости, в которых используются функции сложного процента – это метод капитализации по расчетным моделям и метод дисконтирования денежных потоков (ДДП).

Наиболее универсальным методом определения текущей стоимости оцениваемой недвижимости является метод ДДП. В учебнике «Оценка недвижимости» [3, с.163] предлагается рассчитывать стоимость объекта недвижимости методом ДДП по формуле

$$PV = \sum_{t=1}^n \frac{C_t}{(1+i)^t} + M \frac{1}{(1+i)^n} \quad (1)$$

где PV – текущая стоимость;

C_t – денежный поток периода t ;

i_t – ставка дисконтирования денежного потока периода t ;

M – стоимость реверсии, или остаточная стоимость.

В формуле (1) знаменатель первого и второго слагаемых представляет собой общую формулу сложного процента, которая используется в его

шести функциях. Величину $(1+i)^n$ в финансовых расчетах называют множителем наращивания по сложному проценту, фактором будущей стоимости единицы, коэффициентом наращивания, а обратную

ей величину $\left(\frac{1}{(1+i)^n}\right)$ – дисконтным, или дисконтирующим множителем. В теории оценки общую формулу сложного процента называют буду-

щей стоимостью единицы, а обратную ей величину – текущей стоимостью единицы или коэффициентом дисконтирования.

Базовой функцией сложного процента является первая функция – будущая стоимость капитала. В работе «Элементы финансовой математики (курс лекций и сборник задач)» формула будущей стоимости капитала имеет следующий вид [5, с. 7-8]

$$FV = PV(1+i)^n \quad (2)$$

где FV – будущая стоимость капитала;

PV – текущая стоимость (стоимость в

начальный момент времени);

i – ставка процента, начисляемого периодически;

n – количество периодов начисления (год, квартал, месяц, день).

Остальные пять функций сложного процента – это производные от первой функции сложного процента (будущей стоимости капитала). В теории и практике оценки стоимости недвижимости методом ДДП используется четвертая функция сложного процента, которая является обратной первой функции и имеет следующий вид

$$PV = FV(1+i)^n \quad (3)$$

где i – ставка дисконтирования будущей стоимости капитала.

Ключевым параметром сложного процента является ставка процента (процентная ставка), которая с математической точки зрения выражает численное значение (в форме процентов или десятичной дроби). В практических финансовых расчетах процентные ставки обычно измеряются в десятичных дробях. В учебнике по финансовой математике Е.М. Четыркина указано, что «временной интервал, к которому приурочена процентная ставка, называют периодом начисления, его не следует путать со сроком начисления» [4, с.17]. Из данного положения следует, что процентная ставка имеет не только числовое значение, но и временную характеристику.

Однако в [5] и в литературе по оценке стоимости недвижимости временной интервал (период начисления) ставки процента в общей формуле сложного процента, как правило, не указывается.

В этой связи ставка процента выступает в общей формуле сложного процента как безразмерная величина и поэтому может суммироваться с единицей, что нельзя признать правомерным.

Временные единицы измерения ставки процента приводятся в учебной литературе по финансовой математике. Так, например, в учебном пособии «Финансовая математика» приведены переводы единицы измерения ставки процента: *«Иногда полезно переводить процентные ставки из одной единицы измерения в другую. Для этого достаточно сделать переход к другим единицам измерения времени. Так, например, если дана го-*

довая процентная ставка i ($\frac{i}{\text{год}}$), то месячная процентная ставка равна $i_1 = \frac{i}{12}$ ($\frac{i}{12 \text{ месяцев}}$),
квартальная - $i_2 = \frac{i}{4}$ ($i : \text{квартал}$) и т.д.» [1, с.8].

Временная характеристика ставки процента присуща ей и она не сокращается под влиянием какого-либо фактора. Но тогда возникает проблема реализации общей формулы сложного процента, так как по правилам математики нельзя выполнять суммирование единицы с параметром, имеющим единицу измерения, т. е. некорректно складывать безразмерную величину (единицу) со ставкой процента, являющейся размерной вели-

чиной, например, $(1 + 0,12 \frac{1}{\text{год}})$, если 0,12 – численное значение годовой ставки процента. В этой связи нельзя признать правомерным суммирование единицы с размерной ставкой процента в формуле (2).

Кроме того, нельзя в формуле (2) признать правомерным указанные единицы измерения параметра «Количество периодов начисления процентов» – год, квартал, месяц, день. По правилам математики нельзя возводить число или какой-либо показатель в степень, которая имеет числовое значение и единицу измерения, т.е. не является безразмерным показателем.

Целью настоящей статьи является устранение недостатков формулы сложного процента для корректного ее применения в теории оценки стоимости недвижимости.

Как известно, сложный процент является дальнейшим развитием простого процента, который выражается формулой

$$(4) \quad FV = PV(1 + i \cdot n)$$

где i – ставка процента, 1/год;

n – срок начисления процентов, годы.

Смысл простого процента заключается в том, что процент начисляется только на первоначальный капитал, а полученная постоянная величина прибыли не участвует в обороте капитала и ее можно использовать после окончания каждого отчетного периода.

В формуле (5) нет нарушений правил математики, так как при умножении ставки процента в форме десятичной дроби на срок начисления процентов, выраженных в одинаковых единицах времени, происходит сокращение этих единиц измерения. В результате умножения ставки процента на срок начисления процентов получается безразмерная величина, которая может суммироваться

с единицей в общей формуле простого процента. Простой процент можно использовать и в методе ДДП без нарушения правил математики.

Переход от простого процента к сложному проценту в финансовой математике иллюстрируется на примере инвестора, который по депозитному договору с банком вложил определенную сумму денежных средств на депозитный счет на определенный срок с начислениями по простому проценту. После получения вложенной суммы денег с начисленными процентами инвестор перезаключил договор с банком на следующий такой же срок с начислениями по простому проценту. Число перезаключений депозитного договора инвестора с банком может быть многократное, что означает реинвестирование средств, полученных на каждом этапе наращивания с помощью постоянной или переменной ставки процента.

Схема наращивания денежных средств инвестора по простому проценту в результате перезаключений договоров (реинвестирования средств), например для трех реинвестирования средств, будет иметь следующий вид

(5)

$$FV = PV_1(1 + i \cdot n) \cdot (1 + i \cdot n) \cdot (1 + i \cdot n) = PV_1(1 + i \cdot n)^3$$

В общем виде формула наращивания (5) при годовой процентной ставке, сроке начисления, измеряемого в годах, многократном реинвестировании средств будет иметь вид

$$(6) \quad FV = PV(1 + i \cdot n)^m$$

где i – ставка процента, 1/год;

n – срок начисления процентов, годы;

m – количество повторений реинвестирования, в течение общего срока реинвестирования средств.

Если в формуле (6) срок начисления процен-

(n) у всех перезаключаемых договоров принять равным одному периоду (одному году, одному полугодью, одному кварталу, одному месяцу и т.д. или определенному числу дней в пределах года), то в этом случае n будет выражать один период начисления процентов в течение заданного общего срока реинвестирования средств. Такой вид наращивания будет представлять собой наращивание по сложным процентам. Поэтому «*наращивание по сложным процентам можно представить как последовательное реинвестирование средств, вложенных под простые проценты на один период начисления. Присоединение начисленных процентов к сумме, которая прослужила базой для их начисления, часто называют капитализацией процентов*» [4, с. 44].

В формуле (6) как и в формуле (4) произве-

дение ($i \cdot n$) является безразмерной величиной тогда, когда знаменатель ставки процента и числитель одного периода начисления имеют одинаковые единицы измерения, которые при умножении сокращаются. Поэтому математически правомерно в множителе наращивания складывать единицу с безразмерным произведением ($i \cdot n$).

Если заданный период начисления меньше годового периода ставки процента, то в этом случае годовая ставка процента переводится в измеритель заданного периода начисления.

Например, если заданный период начисления составляет 1 мес., тогда годовой период ставки процента должен выражаться в месяцах. В этом случае знаменатель годовой ставки процента будет равен 12 месяцам. При численном значении ставки процента равной 0,12 и периоде процентной ставки равном 12 мес., получим скорректированное значение ставки процента - $0,12/12$ мес. = 0,01/мес. Тогда произведение

$$(i \cdot n) = \left(\frac{0,01}{\text{мес.}} \cdot 1 \text{ мес.} = 0,01 \right)$$

будет представлять коэффициент наращивания первоначальной суммы вклада за 1 мес., который можно суммировать с единицей дисконтного множителя, как две безразмерные величины ($1+0,01=1,01$).

Параметр m в формуле (6) может быть рассчитан по формуле

$$(7) \quad m = N/n$$

где N – общий срок реинвестирования средств, выраженный в единицах времени одного заданного срока начисления.

Рассчитаем значение m для представленного выше примера, если $N = 3$ года, что составляет 36 мес., $n = 1$ мес. Тогда $m = 36 \text{ мес.} / 1 \text{ мес.} = 36$.

В целом для данного примера значение множителя наращивания по сложным процентам составит $(1 + 0,01)^{36} = 1,4307$.

В теории оценки стоимости недвижимости формула (6) будет иметь вид

$$(8) \quad PV = FV(1 + i_t \cdot n)^m$$

где FV – будущая стоимость денежного потока;

i_t – ставка дисконтирования денежного потока t -го периода;

n – один заданный период дисконтирования денежных потоков (год, полугодие, квартал, месяц или определенное число дней в пределах года);

m – количество временных интервалов (периодов) от дисконтируемого денежного потока до даты оценки.

На основе данных формулы (8) получим усовершенствованную модель оценки стоимости недвижимости методом ДДП

$$(9) \quad PV = \sum_{t=1}^m \frac{C_t}{(1 + i_t \cdot n)^t} + M \frac{1}{(1 + i_t \cdot n)^m}$$

где PV – текущая стоимость, ден. ед.;

t – наименование временного интервала прогнозного периода;

m – количество временных интервалов в прогножном периоде;

C_t – денежный поток t -го временного интервала прогнозного периода, ден. ед.;

i_t – ставка дисконтирования денежного потока t -го периода, 1/временной интервал;

n – один заданный период дисконтирования денежных потоков, временной интервал;

M – стоимость реверсии недвижимости в конце прогнозного периода, ден. ед.

Для практических оценочных расчетов целесообразно в формуле (9) вместо параметра m использовать соотношение срока прогнозного периода к заданному периоду дисконтирования денежных потоков (N/n). Тогда модель оценки стоимости недвижимости методом ДДП будет иметь вид

$$(10) \quad PV = \sum_{t=1}^m \frac{C_t}{(1 + i_t \cdot n)^t} + M \frac{1}{(1 + i_t \cdot n)^{N/n}}$$

где N – значение прогнозного периода, ед. времени.

ВЫВОДЫ:

1. В литературе по оценке стоимости недвижимости принято процентные ставки и ставки дисконтирования представлять в виде безразмерных величин, т.е. без привязки к временным характеристикам, что не является правомерным.

2. В ходе исследования установлено, что процентные ставки и ставки дисконтирования имеют числовые и временные характеристики, и не являются безразмерными параметрами.

3. Применяемые в оценочных расчетах, множитель наращивания по сложным процентам и дисконтный множитель по сложным процентам не могут быть количественно определены, так как по правилам математики нельзя суммировать единицу со ставкой процента (дисконтирования), имеющей временную единицу измерения.

4. Предложено в формулы множителя наращивания по сложным процентам и дисконтного множителя по сложным процентам включать параметр «один заданный период начисления» для корректировки величины и размерности ставки процента (дисконтирования) и приведения их произведения к безразмерной величине. В этой связи становится возможным суммирование единицы с произведением ставки процента (дисконтирования) на один заданный период начисления (дисконтирования), что не приводит к нарушению правил математики.

5. Для практических расчетов в формуле по оценке стоимости недвижимости методом ДДП предложено в дисконтном множителе в качестве показателя степени использовать соотношение величины прогнозного периода к одному заданному периоду дисконтирования.

Предложена усовершенствованная модель оценки стоимости недвижимости методом ДДП на основе уточненной формулы сложных процентов.

Библиографический список

1. Бадюков В.Ф. Финансовая математика: учеб. пособие / В.Ф. Бадюков, М.Ю. Серкин. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2009. 92 с.
2. Грибовский С.В. Методы капитализации доходов. Курс лекций. Санкт-Петербург, 1977. 172 с.
3. Оценка недвижимости: Учебник / Под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. М.: Финансы и статистика, 2004. 496 с.

4. Четыркин Е.М. Финансовая математика: Учебник. – 4-е изд. М: Дело, 2004. 400 с.
5. Элементы финансовой математики для оценщиков (курс лекций и сборник задач). Составитель и ответственный редактор канд. физ.-мат. наук, зам. директора ПИНО Т.Г. Касьяненко. СПб., ЗАО «ПИНО», 1997. 64 с.

References

1. Badyukov V.F. Finansovaya matematika: ucheb. posobie / V.F. Badyukov, M.YU. Serkin. Habarovsk: RIC HGAEHP, 2009. 92 s.
2. Gribovskij S.V. Metody kapitalizacii dohodov. Kurs lekcij. Sankt-Peterburg, 1977. 172 s.
3. Ocenka nedvizhimosti: Uchebnik / Pod red. A.G. Gryaznovoj, M.A. Fedotovoj. M.: Finansy i statistika, 2004. 496 s.
4. CHetyrkin E.M. Finansovaya matematika: Uchebnik. – 4-е изд. М: Delo, 2004. 400 s.
5. EHlementy finansovoj matematiki dlya ocenshchikov (kurs lekcij i sbornik zadach). Sostavitel' i otvetstvennyj redaktor kand. fiz.-mat. nauk, zam. direktora PINO T.G. Kas'yanenko. SPb., ЗАО «ПИНО», 1997. 64 s.

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ ТУРИСТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА

Мустафаева З.А., д.э.н., профессор, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Тхамитлокова Ю.О., аспирант, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация: Для обеспечения функционирования и развития своей туристской сферы регион использует совокупность всех потенциалов данного региона. В данной статье предметом изучения является системообразующая роль материальных ресурсов в развитии регионального туризма на территории Кабардино-Балкарской республики. Цель работы заключается в анализе состояния материального ресурсного потенциала в туристско-рекреационных зонах республики и в предложении мероприятий для улучшения состояния данного потенциала на территории региона.

Ключевые слова: туризм, рекреация, материальный ресурсный потенциал, туристско- рекреационные зоны.

Abstract: For the operation and development of its tourism sector region use the totality of all the potentials of the region. In this article, the subject of study is the backbone role of material resources in the development of regional tourism in the territory of Kabardino-Balkaria. The purpose of work is to analyze the material state of the resource potential in the tourism and recreational areas of the republic and in the proposal of measures to improve the condition of the building in the region.

Keywords: tourism, recreation, material resource potential, tourism and recreational areas.

Состояние материального ресурсного потенциала наряду с природным является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на развитие туристической деятельности в регионе. Развитая материальная база и богатые природные ресурсы привлекают отдыхающих в любое время года, оказывая положительное влияние на экономику региона в целом. Материальный ресурсный потенциал сферы туризма в общепринятом смысле – это совокупность производств, мощностей (зданий, сооружений, предприятий размещения, досуга, питания и т.п.), предназначенных для обслуживания туристов. Следовательно, объектом анализа выступают: гостиницы, санатории, альпинистские лагеря, предприятия питания, канатные дороги, пункты проката туристского снаряжения и

развлекательные объекты [2], которые исследовались в следующей последовательности:

1) количество, классификация, загруженность и персонал гостиниц, санаториев, альпинистских лагерей, функционирующих в республике;

2) деятельность предприятий питания;

3) канатные дороги и пункты проката туристского снаряжения;

4) развлекательные объекты для обслуживания туристов.

На начало 2015 года в КБР зарегистрированы 163 предприятия для размещения туристов, из них (табл. 1): 22 санаторных учреждения, 6 альпинистских лагерей, 15 оздоровительных лагерей, 102 гостиницы, 18 пансионатов и туристических баз [5].

Таблица 1 - Места для размещения отдыхающих в туристско-рекреационных зонах

Туристско-рекреационные зоны КБР	Санатории	Гостиницы	Оздоровительные лагеря	Альпинистские лагеря	Пансионаты и туристические базы
1.г. Нальчик	22	22	6		2
2. Баксанское ущелье (Приэль-брусье)		80	4	3	15
3. Чегемское ущелье	-	-	2	-	-
4. Черекское ущелье	-	-	2	2	1
5. Малкинское ущелье	-	-	1	-	-
6. Хуламо-Безенгийское ущелье	-	-	-	1	-
Всего	22	102	15	6	18

Общепринятого подхода к определению вместимости малых, средних и больших гостиниц в настоящее время нет; в разных странах вместимость гостиниц определяют по-разному. Ежегодный сборник «Малые гостиницы мира класса люкс» включает как отели с 10 номерами, так и отели с 200 номерами. Для решения данной про-

блемы ВТО рекомендует понимать под малой гостиницей с количеством номеров до 30, одновременно отмечая, что это определение является приоритетом каждой отдельной страны [9]. В таблице 2 представлена классификация гостиниц нескольких стран-лидеров мировой туристской индустрии.

Таблица 2 - Классификация гостиниц различных стран по номерному фонду

Страны	Малые	Средние	Крупные
Швейцария и Австрия	до 100 номеров	100-200 номеров	Более 200 номеров
Чехия	до 120 номеров	до 500 номеров	свыше 500
США	до 100 номеров	до 500 номеров	свыше 500
Франция	от 15 - 35 номеров	от 35 - 100 номеров	свыше 100
Италия	до 100 номеров	100 - 300 номеров	свыше 300
Германия	до 40 номеров	от 40 - 80 номеров	свыше 80 номеров
Великобритания			
Испания и Португалия	до 25 номеров	от 25 - 70 номеров	свыше 70
Греция и Кипр	до 75 номеров	от 75 - 150 номеров	свыше 105
Египет, Израиль, Тунис и Марокко	до 100 номеров	100 - 500 номеров	свыше 500
Турция	до 50 номеров	от 50 до 100 номеров	свыше 100

В РФ нет официальной классификации гостиниц и санаториев по их вместимости. В соответствии с рекомендациями ВТО, мы предлагаем соб-

ственную классификацию гостиниц и санаториев, функционирующих в КБР (табл.3).

Таблица 3 - Классификация гостиниц и санаториев по структуре номерного фонда

Параметр классификации	Количество	
	Гостиницы	Санатории
1. Крупные (номерной фонд свыше 100)	11	10
2. Средние (номерной фонд от 30 до 100)	25	11
3. Малые (номерной фонд до 30)	66	1
Всего:	102	22

Для классификации гостиниц разных типов по уровню комфортности и предоставляемого сервиса существует понятие «звездности отелей». Принято использовать категории от 0* (отели без звездности) до 5*. Однако в мире далеко не все страны используют подобную систему. Для туристов часто является неожиданностью тот факт, что в мировом гостиничном бизнесе до сих пор нет единой системы сертификации отелей. При этом

попытки объединить существующие рейтинги в одну общую систему предпринимались неоднократно. К примеру, Всемирной туристской организацией в свое время был разработан документ с детальными указаниями для сертификации отелей от 2 до 5 «звезд». Ниже в таблице 4, нами представлена классификация средств размещения КБР по категории звездности.

Таблица 4 - Классификация гостиниц и санаториев по категории звездности

Категория звездности	Гостиницы	Санатории
5 звезд	7	-
4 звезд	18	-
3 звезды	58	15
2 звезды	9	7
1 звезда	3	-
без звезды	7	-
Всего	102	22

Помимо традиционных отелей на территории Приэльбрусья запущены суперсовременные комфортабельные гостиничные блоки и эко-отели Leargus, похожие на космические капсулы, которые не имеют аналогов в России и даже в мире. Похожая уникальная модульная хижина Lear расположена только в Западных Альпах на горе Мон-блан, которая входит в горную систему Альпы. Находится на границе Франции и Италии в районах Верхняя Савойя и Курмайор. Такая форма укрытия необходима для минимизации последствий сильных снегопадов и сходов лавин. Комплекс работает круглогодично. Он способен одновременно вместить до 48 гостей.

Эко-отель Leargus имеет ряд отличительных черт по сравнению с другими гостиницами, расположенными на Эльбрусе:

- состоит из нескольких автономных модулей. Технический и хозяйственный модуль включают в себя помещения для сушки одежды, кладовую и санитарный узел, а также кафе «Высота 3912»;
- имеет высокую степень экологичности и автономности благодаря использованию солнечных батарей, которые обеспечивают здания светом,

теплом и горячей водой, а также современных композитных строительных материалов;

- для комфортного проживания отдыхающих отель оборудован отопляемыми полами, интеллектуальной системой кондиционирования и бесплатным доступом в интернет;

- внутренняя отделка отеля выполнена в футуристическом стиле, что создает неповторимую атмосферу уюта, тепла и комфорта;

- высокопрочное, влаго- и термонепроницаемое панорамное окно создаёт впечатление полного единения с окружающей природой.

Эко-отель был построен в рамках проекта «Северо-Кавказский горный клуб» для развития экстремального и эко-туризма на Северном Кавказе.

В настоящее время, в коллективных местах размещения отдыхающих на территории Приэльбрусья есть возможность одновременно размещать порядка 15000 человек, а в г. Нальчик – около 7000 человек. В высокий сезон наблюдается нехватка средств размещения.

На территории Малкинского ущелья для размещения отдыхающих организован большой пала-

точный лагерь и кемпинговые палатки. Это курортная зона в настоящий момент пока еще дикая.

Таким образом, на территории республики имеется хорошая гостиничная база. Одной из проблем отрасли является выраженная сезонность спроса и высокая загруженность средств размещения в Приэльбрусье в зимний период. В период зимнего отдыха в этой туристической зоне проводятся разнообразные виды спортивных мероприятий, в основном популярны горные лыжи, сноуборд, а в период летнего отдыха - горные велосипеды, скалолазание, горный туризм (конный,

пеший). Необходимо подчеркнуть, что следуя примеру таких стран, как Швейцария, Италия, Франция, которые являются обладателями лидирующих мировых курортов, целесообразно законодательно установить основные принципы обустройства круглогодичных горных курортов, что обеспечит гармоничное взаимодействие зимних и летних видов отдыха и развлечений, связанных с размещением.

Одним из основных показателей эффективности работы предприятий сферы туризма является их загрузка (табл. 5).

Таблица 5 - Динамика показателей загрузки гостиниц и дохода от реализованных услуг в сфере туризма за период с 2013 – 2015 гг.

Наименование показателя	Единица измерения	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Загрузка гостиниц и санаториев за год	%	51	70	80
Доход от реализованных услуг в сфере туризма	млн. руб.	366	1700	2,1

Анализируя показатель загрузки гостиниц с 2013г. по 2015 г., наблюдаем его ежегодное увеличение. В 2014 году этот показатель вырос до 70%, что на 19% больше уровня предыдущего года. За 2014 год доход от реализованных услуг в сфере туризма составил около 1700 млн. рублей, на 30% превысив уровень 2013 года.

Уровень загруженности гостиниц в 2015г. составил 80% и такого роста количества отдыхающих на курорте не было почти 10 лет [7]. Притоку отдыхающих способствовали мероприятия, которые были осуществлены в 2014 году. Начало реорганизации горнолыжного курорта «Приэльбрусье» пришлось на 2014 год, для чего были выделены 45 млн рублей. Эти средства были использованы на расширение и благоустройство трасс, что сразу отразилось на росте числа туристов на горнолыжном курорте. На протяжении года проводилось вовлечение новых объектов и территорий республики в сферу туристических маршрутов. В 2015 году были возведены три новых гостиничных комплекса на 43 места [4].

Кроме того, до 2025 года на территории Приэльбрусья планируется создание 18,5 тысячи койко-мест, подготовка горнолыжных трасс площадью до 10 миллионов квадратных метров, строительство более 60 километров канатных дорог, а также

кафе и развлекательных центров – общей площадью около 60 тысяч квадратных метров. В целом, организация туристического кластера предполагает создание 25 тысяч новых рабочих мест, что очень важно для республики. Если сравнивать с настоящим состоянием, то численность работников сферы туризма составляет 4500 человек [4 и 5].

Проведенный анализ существующих коллективных мест размещения отдыхающих в республике выявил лишь одно государственное лечебно-оздоровительное учреждение «Эльбрус» на территории Малкинского ущелья, а в других туристических зонах таких как: Хуламо-Безенгийское, Черекское и Чегемское ущелье в настоящее время имеется лишь несколько альпинистских лагерей и турбаз. Однако, есть проекты, предполагающие создание гостиниц до 2025 года, например, на территории Хуламо-Безенгийского ущелья от 150 - 200 койко-мест; Черекского ущелья – около 280 мест, Малкинского ущелья - порядка 150 мест сезонного действия (с условием отопления в период с сентября по декабрь включительно), Чегемского ущелья – до 140 койко-мест [4].

Анализ деятельности предприятий питания позволил выявить структуру предприятий питания на территории туристического комплекса региона (табл.6).

Таблица 6 - Структура предприятий питания в туристических зонах

Туристско-рекреационные зоны	Кол-во ресторанов	Посадочные места	Кол-во кафе	Посадочные места
1.г. Нальчик	25	до 500 чел.	55	до 70 чел.
2.Чегемское ущелье	1	до 170 чел.	12	от 10 до 30 чел.
3.Баксанское ущелье Приэльбрусье	11	от 60 до 150 чел.	60	до 35 чел.
4.Малкинского ущелье	-	-	-	-
5.Черекское ущелье	-	-	14	до 30 чел.
6.Хуламо-Безенгийское ущелье	2	до 350 чел.	-	-
Всего:	39	15020	141	6730

В кафе и ресторанах еда очень разнообразная и вкусная, большой выбор национальной и европейской кухни. Как видно из таблицы 6 в малкинском ущелье отсутствуют места для питания для отдыхающих. В настоящее время нужно брать с собой все необходимые продукты питания, что не очень удобно для приезжих отдыхающих. В Чегемском, Черекском и Хуламо-Безенгийском ущельях только предстоит открывать предприятия питания для туристов.

Объектом анализа выступали состояние подъемников и канатных дорог в зоне Приэльбрусья, а также наличие пунктов проката туристского снаряжения для горнолыжников. Наш регион одним из первых в России провел в 2008 году сертификацию горнолыжных трасс в Приэльбрусье. Это позволило привести их в соответствие с мировыми требованиями по безопасности, информационному обеспечению, сложности и предоставлению ряда услуг.

Канатные дороги Приэльбрусья представляют собой 2 комплекса канатных дорог: на горе Эльбрус и на горе Чегет. На горе Эльбрус подъемники включают в себя 2 очереди новой канатной дороги гондольного типа, 2 очереди маятникового подъемника, одну канатно-кресельную дорогу и 2 бугеля (таб. 7).

На поляне Азау у комплекса дороги находятся пункты общественного питания по типу «бистро» и «бар», есть пункт проката горнолыжной экипировки, автоматы по продаже кофе и чая. На горе Чегет подъемники действуют в 2 очереди. На первой очереди построены две ветки: одно-кресельная канатная дорога "Чегет 1" и парно-кресельная дорога (ПКД).

Таблица 7 - Характеристика подъемников Эльбруса и Чегета

№ очереди Эльбруса	Название канатной дороги	Вектор	Высота, м.	Протя- жен- ность трассы, м.	Вмести- мость	Пропуск- ная спо- соб- ность, чел./час	Вре- мя в пути, мин.
1	маятниковая «Эль- брус 1»	Станции: Азау- Круго- зор	2350 - 3000	1900		2500	15
	новая гондольная «Рота 1»			1740	по 8 чел. в одной гондоле (58 гондол одновре- менно)	2400	5
2	маятниковая «Эль- брус 2»	Старый Кру- гозор – Мир	3000 –3500	1800		2300	12
	гондольная «Рота 2»		3000 – 3500	1800	по 8 чел. в одной гондоле	2400	5
3	канатно- кресельная «Эль- брус»	Мир – Гара- баши	3500 – 3780	1000		700	15
	гондольная «Рота 3»		3445 - 3847	1675	8–ми мест- ные кабины	750	5
№ оче- реди Чегета							
1	канатно- кресельная Чегет 1	Поляна Чегет – Кафе Ай	2700 - 2750	1600		350	11
	парно-кресельная «Парная»	дублирует 2–ю очередь	2700 – 2750	1600		600	6
2	кресельная канат- ная Чегет 2	Кафе Ай – Чегет 3	2750 - 3000	900		700	17

Например, в рейтинге 10 самых лучших горнолыжных курортов России Приэльбрусье занимает 2 место, уступая лишь горнолыжному курорту

Роза Хутор (Краснодарский край в районе Красной поляны). На 3 месте находится Домбай в КЧР [6].

Таблица 8 - Рейтинг самых лучших горнолыжных курортов России

Название горнолыжных курортов России	Место нахождение	Место в рейтинге
Роза Хутор	г. Адлер Краснодарский край, район Красной Поляны.	1
Приэльбрусье	Северный Кавказ, КБР, между горами Эльбрус и Чегет на Баксанской Долине.	2
Домбай	Северный Кавказ, КЧР	3
Красная Поляна	Краснодарский край, г. Сочи	4
Белокуриха	Алтай	5
Гора Соболиная	Иркутская область	6
Абзаково	Урал, Башкирия	7
Шерегеш	Кемеровская область, Западная Сибирь	8
Большой Вудъявр	Северо-запад России, гора Айкуайвенчорр	9
Завьялиха	Урал, на реки Юрюзань в юго-восточной части г. Трёхгорный	10

Анализ выявил, что развлекательные объекты для обслуживания туристов имеются почти во всех гостиничных комплексах. Особенно в таких туристических зонах как: г. Нальчик, Приэльбрусье и Черекское ущелье. К развлекательным объектам, например, в г. Нальчик можно отнести такие объ-

екты как: развлекательный центр «Дея» и «Галерея», а также 5 кинотеатров, краеведческий, исторический музей и музей изобразительных искусств. Почти во всех гостиницах Приэльбрусья имеются диско-бары, караоке клубы, ночные клубы, где можно провести различные вечерние меропр-

ятия, а также имеются площадки для игры в пейнтбол, бильярдные столы.

Например, проект британского финансово-инвестиционного консорциума «Flame Group» предполагает создание спортивно-туристического кластера мирового уровня в Тырныаузе. Согласно ему предлагается возвести 35-этажное сооружение, которое будет состоять из различных спортивных и развлекательных центров. Одним из направлений проекта рассматривалось развитие SPA на Поляне Нарзанов. Значительное место в программе занимают оздоровительно-спортивные комплексы.

Помимо создания горнолыжных трасс и ведения спортивных, туристических и оздоровительных комплексов, он включает строительство скоростной многополостной трассы Минеральные Воды-Эльбрус-Сухум, аэропорт с полосой для тяжелых транспортных самолетов, строительство глубоководного порта в Абхазии, таможенный терминал и иные объекты.

Проект может стать мощным толчком для развития туризма в Кабардино-Балкарии. Согласно ему протяженность горнолыжных трасс составит 800 км, гостиницы смогут разместить около 40 тысяч человек. Общий объем инвестиций предварительно составляет 25 млрд. Евро, а количество рабочих мест – 15 тысяч [8].

На основе проведенного анализа материального ресурсного потенциала КБР следует сделать следующие выводы:

- в настоящее время республика располагает хорошим материальным ресурсным потенциалом сферы туризма, в основном в таких зонах как: г. Нальчик и Баксанское ущелье, т.е. Приэльбрусье;
- более низкий уровень материального ресурсного потенциала выявлен в таких зонах, как: Чегемское, Черекское и Хуламо-Безенгийское ущелья (малое количество мест для проживания и питания туристов);
- отсутствует материальный ресурсный потенциал в Малкинском ущелье (отсутствуют гостиницы, туристические базы, места для питания отдыхающих). Эта зона является самой необустроенной для принятия отдыхающих на соответствующем уровне;
- реализация указанных мероприятий, в сфере туризма по созданию объектов инфраструктуры позволит повысить существующий материальный ресурсный потенциал республики;
- обязательным является создание гостиничных комплексов и мест питания в Черекском, Малкинском и Хуламо-Безенгийском ущельях;
- следует открыть дополнительные специализированные объекты отдыха и развлечений в указанных зонах, например, спортивные клубы, культурно-развлекательные центры и др.

Библиографический список

1. Государственная программа "Развитие туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарской Республики» на 2013 - 2020 годы.
2. Дурович А.П., Копанев А.С. Маркетинг в туризме. -М.: Изд-во "Экономпресс", 2008. -473с.].
3. Круль Г.Я. Основы гостиничного дела. Учебн. Пос. – К.: Центр учебной литературы, 2011 г. – 368 с.
4. Стратегия развития Кабардино-Балкарской республики до 2025 года. - М.: Проинвестспецпроект. - 2012.
5. <http://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minturizm/turistko> - Гостиницы, турбазы, альплагеря.
6. <http://skikurorty.ru/luchshee/luchshie-gornolyzhnye-kurorty-rossii.html> - Лучшие горнолыжные курорты мира.
7. <http://prielbrusie-ski.ru/> - Подъемники и трассы Приэльбрусья.

References

1. Gosudarstvennaya programma "Razvitie turistsko-rekreacionnogo kompleksa Kabardino-Balkarskoj Respubliki» na 2013 - 2020 gody.
2. Durovich A.P., Kopanев A.S. Marketing v turizme. -M.: Izd-vo "EHkonompress", 2008. -473s.].
3. Krul' G.YA. Osnovy gostinichnogo dela. Uchebn. Pos. – K.: Centr uchebnoj literatury, 2011 g. – 368 s.
4. Strategiya razvitiya Kabardino-Balkarskoj respubliki do 2025 goda. - M.: Proinvestspecproekt. -2012.
5. <http://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minturizm/turistko> - Gostinicy, turbazy, al'plagerya.
6. <http://skikurorty.ru/luchshee/luchshie-gornolyzhnye-kurorty-rossii.html> - Luchshie gornolyzhnye kurorty mira.
7. <http://prielbrusie-ski.ru/> - Pod"emniki i trassy Priehl'brus'ya.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ, ПРОБЛЕМАТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОСТИ

Мызрова К.А., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный университет
Рожкова Е.В., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный университет
Сухарева В.А., Ульяновский государственный университет

Аннотация: Инновации - базовый вектор развития менеджмента, основанного на знаниях, являются основой деятельности не только высокотехнологичных и наукоемких отраслей, но и индустрии спорта, отдыха и здоровья, уровень которого, наряду с инновационной составляющей, является показателем конкурентоспособности страны на мировом рынке. Развитие индустрии спорта, отдыха, здоровья, а в частности, рынка спортивно-оздоровительных услуг, как части системы оздоровления населения нашей страны, усиливает потребность в научном обосновании сущности и специфики такого рода услуг.

Ключевые слова: индустрия спорта, отдыха, здоровья, оздоровительные услуги, инновации, инновационность.

Abstract: Innovation - the basic direction of development management, knowledge-based activities are the basis not only high-tech and knowledge-intensive industries, but the industry and sport, recreation and health, the level of which, along with the innovative component is a measure of a country's competitiveness in the global market. The development of the sports industry, recreation, health, and in particular, the market of sports and health services, as part of the improvement of the population of our country, force vaeth need for scientific substantiation of the essence and specificity of such services.

Keywords: industry sport, recreation and health, health services, innovation, innovation.

Главным ресурсом, обеспечивающим конкурентное преимущество организаций, становится информация и осуществляемая на ее основе инновационная деятельность. В сложившихся условиях у организаций все более возрастает необходимость реагировать на изменения. Инновация – базовый вектор развития менеджмента, основанного на знаниях, являются основой деятельности не только высокотехнологичных и наукоемких отраслей, но и индустрии спорта, отдыха и здоровья, уровень которого, наряду с инновационной составляющей, является показателем конкурентоспособности страны на мировом рынке.

Понимание инновационной деятельности и ее воздействия на экономику чрезвычайно возросло в последнее десятилетие. Инновационный процесс эволюционирует по мере развития мировой экономики. Глобализация привела к расширению доступа фирм к информации и новым рынкам. Расширяется интернационализация экономических процессов, усиливающаяся действием самых разных факторов, в том числе экономических, политических, технологических, социально-демографических, психолого-менталитетных. Глобализация вызывает рост международного соперничества и выявляет новые организационные формы, позволяющие управлять глобальными цепями поставок.

Уровень инновационной активности предприятий России с начала 2000-х годов не превышает 10 %, уступая государствам Восточной Европы и ведущим экономически развитым странам. Это касается как технологических, так и нетехнологических инноваций, интенсивность осуществления которых вдвое ниже. Уровень затрат на инновации в соотношении с объемом продаж в России также невысок: в среднем по промышленности он составляет 1,5 % (в Швеции – 5,4 %, в Германии – 3,4 %).

Ориентированными на зарубежные рынки являются только 2 % промышленных предприятий России, и их инновационная деятельность сводится преимущественно к приобретению машин и оборудования, а не к проведению исследований и разработок и созданию заделов для разработки новшеств. В результате доля инновационной продукции, новой для рынка, составляет в общем объеме отгруженной продукции только 0,6 % (в Германии – 3,3 %, в Финляндии – 6,3 %). изобре-

тательская деятельность ориентирована в основном на внутренний рынок: экспорт не превышает 13 % от всего объема передачи технологий. Доля России в числе регистрируемых в европейских странах и США патентах составляет всего 0,1 %. Только 7 % организаций, осуществляющих исследовательские работы, имеют поступления от экспорта технологий [1, С.390-401].

Вызовы инновационного развития, обозначенные в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года [2], со всей определенностью диктуют необходимость опережающего развития отдельных специфичных направлений научных исследований и технологических разработок, в том числе в области экологической чистой энергетики, геномной медицины, новых технологий в сельском хозяйстве, по многим из которых в России нет существенных заделов.

Несомненно, развитие рынка спортивно-оздоровительных услуг, как части системы оздоровления населения нашей страны, усиливает потребность в научном обосновании сущности и специфики такого рода услуг. Следует заметить, что в рамках сферы услуг оздоровительные услуги занимают особое место, в силу наличия уникальных характеристик, определяющих их особенность и своеобразие. Однако в современных публикациях, на наш взгляд, редко встречаются исследования, специально посвященные подобной тематике.

В современных источниках разработчики вопросов сервисного менеджмента, как правило, указывают на то, что услуги характеризуются четырьмя основными признаками, которые еще «на заре» сервисного менеджмента выявили американские исследователи Л.Берри, В.Зайтамл и А. Парасураман [3, С.33-46]:

- Неосвязаемость услуги. Данный признак означает то, что услугу нельзя попробовать, увидеть, ощутить до момента ее приобретения. Соответственно, важной проблемой является отсутствие возможности оценить качество услуги заранее. В данном случае, для снижения степени неопределенности, потребители вынуждены искать предпосылки качества услуги в косвенных признаках, которые поддаются оценке. Несомненно, большую роль играют составляющие имиджа продавца услуги – место и средства предоставления услуги, данные о персонале и т.п.;

- Неотделимость процесса производства услуги от процесса ее потребления. Услугу, в отличие от материального товара, нельзя заранее произвести, складировать. По сути, субъект, оказывающий услугу, является ее частью. Соответственно, невозможно услугу отделить от источника. Эта особенность предопределяет то, что услугу сначала продают, и лишь потом – одновременно – производят и потребляют.

- Непостоянство качества услуги. Несмотря на наличие, в большинстве случаев, стандартов качества обслуживания и систематической работе по поддержанию и повышению квалификации персонала, невозможно гарантировать ее «одинаковость» в каждом конкретном случае. Данная особенность определяется индивидуальностью, уникальностью как продавца, как и покупателя, а также спецификой времени, места и условий оказания услуги.

- Несохранимость, недолговечность услуги. Услугу нельзя хранить для последующей продажи. Данная особенность предопределяет наличие организационных проблем в случае колебаний спроса на услугу, особенно – непредвиденных. Соответственно, возникают проблемы загрузки персонала и оплаты их труда, амортизации основных фондов и пр.

Данные особенности услуг фиксируются множеством исследователей [4, С.73-74]. Очевидно, что спортивно-оздоровительные услуги, как часть сервисной сферы, обладают такими признаками.

Вместе с тем, на наш взгляд, дополнительно можно сформулировать наиболее значимые специфические характеристики оздоровительных услуг (ОУ). На наш взгляд, они предопределены главной ее особенностью: объектом услуги является биологический организм. Из этого проистекают шесть основных специфических черт ОУ:

1. ОУ обладают высокой социальной и общественной значимостью (их потребление обеспечивает социальные результаты, вызывает положительные экстерналии, корректируют иррациональное поведение людей), в связи с чем возможно наличие противоречий в экономической, медицинской и социальной эффективности;

2. ОУ имеют характер доверительных благ (поскольку потребитель не всегда обладает необходимой компетенцией в отношении выбора объема, стоимости ОУ, не в состоянии оценить и обосновать соотношение цены и качества);

3. ОУ носят индивидуальный характер (в силу исключительности каждого клиента требуется высокая степень дифференциации, а нередко – персональный подход в реализации услуг);

4. ОУ характеризуется необратимостью воздействия на потребителя (состояние потребителя после потребления услуги отличается от исходного);

5. ОУ требует усилий со стороны потребителя (поскольку пациент обладает сознательной активностью, которая может снижать эффективность предлагаемых в рамках оздоровительной услуги действий. Так, речь может идти о необходимости выполнять такого рода требования, как определенный режим дня и питания, в дополнение к физическим упражнениям);

6. ОУ не предполагает обусловленность результата затратами (в силу наличия объективных обстоятельств, не зависящих от продавца услуги).

Усиление на рынке спортивно-оздоровительных услуг актуализирует необходимость разработки инновационных направлений деятельности организаций, оказывающих такого

рода услуги, а значит, и уточнения характеристик инновационности оздоровительных услуг

Отметим, что при всем многообразии определений и классификаций услуг в современной экономической литературе нам не удалось обнаружить единого определения инновационной услуги, либо классификации, в которой встречался бы подобный вид услуг. В случае же наличия в трудах исследователей характеристики инновационной услуги обнаруживается и большое различие в понимании подобного феномена.

Так, в статье американских ученых Л. Берри, В. Шанкара, Дж. Т. Пэриш, С. Кадвалладер и Т. Доцела «Creating New Markets Through Service Innovations» [5] отмечается, что инновационная услуга – это сервис, способный либо сформировать совершенно новый рынок, либо таким образом реформировать существующий, чтобы получить непредусмотренную прибыль в течение длительного периода времени. Причем авторы выявляют различие инновационных услуг по двум критериям: по типу выгоды или пользы (benefit), которую они приносят потребителю, и по уровню «отделимости» (separability) услуги. В первом случае бизнес порождает инновации путем предложения новой значимой услуги или нового способа ее предоставления. Второй критерий касается того, должна ли услуга быть произведена и предоставлена в одно и то же время. В результате авторы выделили четыре вида инновационных услуг:

1. Гибкие решения. Речь идет об инновационных сервисах, дополнительная выгода которых для потребителя состоит в самой сути услуги и которые могут быть потреблены независимо от места и времени своего производства (например, телевизионная сеть CNN, которая первой в мире стала транслировать свежие новости 24 часа в сутки по всему миру).

2. Управляемое удобство. Это инновации, которые создают рынки за счет пользы, исходящей из способа предоставления услуги. Как и в предыдущем случае, потребители могут почувствовать выгоды от этого сервиса в любом месте и в любое время (например, поиск информации в Интернете, созданный корпорацией Google или услуги связи Skype).

3. Рост комфорта. В данном случае авторы приводят примеры инновационных услуг, потребляемых в том же месте и в то же время, в которое они производятся. Дополнительная выгода этих инноваций имеет прямое отношение к эмоциональному или физическому комфорту потребителя (например, организация Интернет-кафе или книжных магазинов, совмещенных с кофейнями).

4. Уважительный подход. Здесь представлены инновационные услуги, польза которых состоит в способе их предоставления, а производство и потребление неотделимы друг от друга. Компании, которые формируют новые рынки в этой сфере, демонстрируют уважение ко времени и физическому присутствию потребителей, пользующихся их услугами (например, индивидуальные авиаперевозки).

В данном случае стоит отметить, что «неотделимость / отделимость» услуги означает всего лишь географическую общность / разобщенность субъектов взаимодействия (несмотря на характеристику первого вида услуг). Естественно, речь не может идти о разобщенности во времени, поскольку сама актуальность услуги (свежие новости, услуги связи) в таком случае аннулируется. А вот отмеченный авторами первый критерий – тип выгоды – означает, собственно, разделение «товар / технология» (применительно к услуге – новая

услуга как таковая либо новый способ ее предоставления). На наш взгляд, данная классификация максимально подходит для разграничения различных видов нововведений, маркетингового, в первую очередь, характера. Как следует из приведенных авторами примеров, новые виды услуг далеко не всегда предполагают наличие продуктовых либо технологических инноваций (если придерживаться предложенному нами ранее определению инноваций).

Сузив ранее границы понятия «инновация» [7, С.9-27], считаем необходимым аналогичный подход применять и по отношению к определению инновационной услуги. Инновационность, на наш взгляд, – свойство, присущее лишь тем решениям, которые обладают объективной (мировой) новизной. Владелец инновации обладает монопольной властью на право ее использования (и, соответственно, имеет возможность это право передавать – путем продажи лицензий). Соответственно, инновационная услуга – услуга, обладающая объективной новизной, то есть впервые оказываемая потребителю и формирующая, по сути, новый рынок.

Однако, как нам представляется, инновационная услуга не обязательно связана с инновационным продуктом (технологией). Объективная новизна услуги может проявляться еще и в том, что за счет впервые осуществленной комбинации традиционных услуг создается новый рынок, поскольку новая услуга направлена на удовлетворение (или формирование) новой потребности субъектов.

Применяя данное утверждение к сфере оздоровительных услуг, можно утверждать следующее.

Инновационные оздоровительные услуги (ИОУ) также могут разделяться на несколько видов:

- Услуги, использующие инновацию;
- Услуги, формирующие новые рынки.

Услуги, использующие инновацию (услуга, оказываемая с применением инновации-продукта или инновации-технологии). Предлагаем данный вид ИОУ называть «ЧИСТАЯ инновационная оздоровительная услуга», поскольку в данном случае наличествует не только абсолютная новизна собственно услуги, но и абсолютная новизна изделия, с помощью которого данная услуга оказывается. Скорее всего, услуга будет оказываться с применением запатентованных изобретений, а не полезной модели и промышленного образца (как, например, в свое время, первые электро-механические спортивные тренажеры). Но не исключены и другие варианты. Можно наблюдать примеры успешной реализации услуг, предполагающих использование инноваций – полезных моделей (на стадионах – оснащение трибун креслами с местом для напитков, ручной клади и т.п.). Конечно, вряд ли существенно отличится от традиционной услуга, оказываемая с использованием инновации – промышленного образца (характеризующегося изменениями художественно-конструкторского плана, во внешнем виде изделия: например, использование в фитнес-клубе оборудования необычной формы и цвета). Но, пока субъект владеет монопольным правом на использование подобной инновации, услуга вполне может считаться инновационной. Правда, в таких случаях инновации служат, скорее, средством поддержания уникального имиджа.

В любом случае, можно говорить о чистых ИОУ, если инновации воплощены в:

- инновационное оборудование;

- инновационные методики проведения занятий;
- инновационную организацию условий проведения занятий.

Услуги, формирующие новые рынки (услуга, не предполагающая использование инновации, но впервые предлагаемая на рынке). Данный вид услуг предлагаем называть «ОРИГИНАЛЬНАЯ услуга» (по аналогии с критерием «оригинальность», применяемым к промышленному образцу (нестандартность внешнего вида), и отчасти связанным с критерием «новизна», применяемым и к полезной модели – важной является новизна не элементов, а лишь их комбинации). Конечно, в данном случае несколько затруднительно доказать первенство компании в предоставлении услуги. В случае с чистой инновационной услугой характерным признаком будет, конечно, являться наличие документа – патента либо лицензии – дающего право использовать те или иные инновации при оказании услуги. Для оригинальных услуг возможность патентования отсутствуют. Тем не менее, оригинальные услуги формируют новый рынок, где компания – «первопроходец» будет некоторое время являться абсолютным монополистом. Кроме того, фирма – производитель оригинальной услуги, стремясь обеспечить защиту репутации и имиджа, наверняка зарегистрирует и будет продвигать свой знак обслуживания и бренд в целом. Соответственно, признаком оригинальной услуги будет являться отсутствие конкурентов на мировом рынке и наличие уникального бренда.

К таким услугам могут, например, относиться:

- необычное место оказания услуги (например, дистанционное проведение занятий с использованием Интернет, когда клиент занимается в удобном ему месте – дома, на даче и пр.);
- повышенная комфортность пребывания в оздоровительно-спортивном учреждении (обеспечение возможности пользования современными средствами коммуникаций, эксклюзивное комфортабельное оборудование и предметы обихода);
- включение в состав ИОУ дополнительных услуг (услуги фитобара, буфетное обслуживание, юридическая поддержка клиента, информирование о новостях в деятельности данной организации и в развитии спортивной индустрии в целом, новые формы финансовых расчетов – Интернет-платежи, SMS-платежи и пр.).

На этапе поиска инновационных решений как основы ИОУ достаточно сложной проблемой является организация маркетинговой деятельности спортивно-оздоровительных учреждений. Как отмечают исследователи, проблематика работы с маркетинговой информацией в секторе российской спорт-индустрии в целом является достаточно новой, однако обострение конкурентной борьбы в сфере оказания оздоровительных услуг, постепенное насыщение сопутствующего товарного рынка делают проблемы создания эффективной системы маркетинговой информации очевидными и актуальными.

Представляется, что данные проблемы вызваны следующими обстоятельствами:

- Неосознанность многими управленцами важности и необходимости маркетинговых информационных систем. Руководители спортивно-оздоровительных организаций часть ориентируются на внутреннюю информацию о деятельности компании, тщательно ее охраняя от внешней огласки; решения о развитии бизнеса зачастую принимаются на интуитивном уровне.
- Финансовые ограничения. Большинство российских спортивно-оздоровительных организа-

ций не только не привыкли тратить деньги на получение маркетинговой информации, но и не имеют соответствующей статьи расходов. В настоящее время существенные затраты на маркетинг и проведение маркетинговых исследований могут себе позволить только крупные частные оздоровительные организации.

Тем не менее, создание системы маркетинговой информации как инструмента для принятия решений возможно, и маркетинг инновационных оздоровительных услуг постепенно получает все более широкую признание, Соответственно, одним из важнейших условий успешного проектирования оздоровительных услуг, в том числе – инновационных – является формирование маркетинговых подразделений (центров маркетинга) в спортивно-оздоровительных организациях.

Качественное проектирование инновационных оздоровительных услуг предполагает выделение особых функций маркетингового центра организации, носящих комплексный характер и включающих в себя определенные функциональные направления. К таковым отнесем:

- Мониторинг инноваций на рынках спортивной техники и оборудования, новых оздоровительных методик, программ и пр.
- Проведение маркетинговых исследований наличия и величины рыночного спроса на инновационные оздоровительные услуги.
- Организация инновационных коммуникаций.

Отметим, что первая выделенная нами функция – мониторинг инноваций – предполагает разработку инновационных услуг в режиме «технологического вытеснения», когда потребитель может и не предполагать о наличии такого рода спортивно-оздоровительных услуг. Преимущественно изменения услуги по отношению к традиционной в данном случае будут касаться самого процесса занятий. Вторая же функция – проведение маркетинговых исследований – должна способствовать разработке инновационной услуги в режиме «рыночной тяги». Данный вариант в первую очередь может касаться изменений в условиях оказания оздоровительной услуги (изменение показателей ее комфортности, информационных характеристик и пр.).

В отношении третьей из указанных функций необходимы более подробные комментарии.

Организация инновационных коммуникаций спортивно-оздоровительных учреждений с субъектами инновационной инфраструктуры требуется для максимально качественного и оперативного освоения инновационной услуги. К таким субъектам относятся технопарковые структуры, технологические площадки, венчурные фонды и т.п. Именно такие структуры, на наш взгляд, способны выступать продуцентами инноваций для организаций – производителей инновационных оздоровительных услуг.

Выстраивание инновационных коммуникаций необходимо и для подготовки персонала к освоению инновационных оздоровительных услуг. Развитие экономики здоровья как науки, появление новых направлений способствуют изменениям потребностей в кадровом персонале по оказанию специализированных, высокотехнологичных оздоровительных услуг. В течение всей трудовой деятельности на лиц, занятых в данной сфере, возлагается ответственность за непрерывный профессиональный рост, совершенствование знаний и умений в соответствии с развитием науки, новыми стандартами, инновационными технологиями

Кроме того, инновационные коммуникации способны решать проблему подготовки материально-технической базы для освоения инновационных оздоровительных услуг. Несомненно, новые технологии требуют специального инженерного обеспечения внутри спортивно-оздоровительных организаций. Обслуживание и ремонт новой техники должны делать специалисты с инженерным образованием и опытом. Соответственно, необходимо сотрудничество спортивно-оздоровительных организаций со структурами, способными обеспечить должное состояние материально-технической базы.

На наш взгляд, учет данных выводов и рекомендаций при формировании методологической базы современного спортивно-оздоровительного менеджмента может способствовать активизации инновационного развития сферы укрепления здоровья человека.

Библиографический список

1. Россия в цифрах. 2012 [Текст]: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2012.
2. Распоряжение Правительства РФ от 8.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития на период до 2020 года».
3. Zeitaml, V.A., Parasuraman, A., Berry, L.L. Problems and Strategies in Services Marketing // Journal of Marketing. 1985. Vol.49. P.33-46.
4. Песоцкая, Е. Маркетинг услуг [Текст] / под ред. Г. Багиева: Учебное пособие. СПб.: Изд-во Питер, 2000. – 157 с.
5. Как инновационные услуги создают новые рынки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marketing-ua.com/articles.php?articleId=469> (дата обращения 22.10.2015)
6. Рожкова, Е.В. Разработка инновационных услуг: методология подхода [Текст] / Е.В. Рожкова. Ульяновск, УлГУ, 2011. – 183 с.

References

1. Rossiya v cifrah. 2012 [Tekst]: krat. stat. sb. / Rosstat. M., 2012.
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 8.12.2011 № 2227-r «Ob utverzhdenii Strate-gii innovacionnogo razvitiya na period do 2020 goda».
3. Zeitaml, V.A., Parasuraman, A., Berry, L.L. Problems and Strategies in Services Marketing // Journal of Marketing. 1985. Vol.49. P.33-46.
4. Pesockaya, E. Marketing uslug [Tekst] / pod red. G. Bagieva: Uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo Piter, 2000. – 157 s.
5. Kak innovacionnye uslugi sozdayut novye rynki [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.marketing-ua.com/articles.php?articleId=469> (data obrashcheniya 22.10.2015)
6. Rozhkova, E.V. Razrabotka innovacionnyh uslug: metodologiya podhoda [Tekst] / E.V. Rozhkova. Ul'yanovsk, UIGU, 2011. – 183 s.

Содержание

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА Абдулсamedов Т.А., Махмудов М.К.	3
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ Абдурахманов А.К., Исраилов М.В.	6
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА АВИАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Азизова А.В.	9
РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ МАГИСТРОВ НЕФТЕГАЗОВОГО ДЕЛА Алексеева Н.А., Кузнецова О.В.	14
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ Андреев С.Ю.	18
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Асалиев А.М., Забелина О.В., Полтарыхин А.Л.	23
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ ТОВАРА НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Бармашов К.С.	27
ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ Батейкин Д.В., Строительева Т.Г.	31
ДИАГНОСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ Бездудная А.Г., Фраймович Д.Ю.[N.B. Статья отозвана, дата ретракции - 10.08.2019]	35
ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ Бексултанова А.И.[N.B. Статья отозвана, дата ретракции - 10.08.2019]	40
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА УФЫ Белова Т.А., Бахитова Р.Х., Лакман И.А.	43
АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ЗАТРАТ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ Боброва Е.А., Мазур Л.В.	46
МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ВЫЯВЛЕНИИ ИНТЕРЕСА К ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫМ ПРОДУКТАМ ПИТАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОЛБАСНОЙ ПРОДУКЦИИ) Бондаренко В.А., Костоглодов Д.Д.	52
ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ТЕРМИНА «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА» И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ ДО 90-ЫХ ГОДОВ XX ВЕКА Бунаков О.А., Эйдельман Б.М.	57
ОЦЕНКА КАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА Бусалова С.Г., Филичкина Ю.Ю.	60
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК Ветрюк Р.Ю., Индюхов К.А., Шипунов А.С.	64
ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Воронкова О.Н.	67
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА АВИАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Вострикова С.М., Галкина Е.Е., Метечко Л.Б.	72
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЗАДАЧ ПАЦИЕНТ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ ПРИ РАЗВИТИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЕВРОПЫ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ Габуева Л.А., Павлова Н.Ф., Сороколетов П.В.	79
МИРОВОЙ КРИЗИС И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА Гаджиева Г.С.	84
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ Галиева Г.М.	87
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ИНДУСТРИИ ДЕЛОВЫХ ВСТРЕЧ Горбашко Е.А., Васильева Е.В., Хаткевич М.Г.	91
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НИЗКОУГЛЕРОДНОГО РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА Гулиев И.А., Мустафинов Р.К.	94
ПУТИ РОСТА ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА Гутина В.А.	99
СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И РЫНКА ТОВАРОВ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ДРЕВНЕМ МИРЕ Дианова Т.В.	104
ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА Ермошина Т.В.	108
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ И КАЧЕСТВО ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПОИСК НОВЫХ РЕШЕНИЙ Захарова Е.В., Ильичёв О.М.	112

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЕ И НАЛОГОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РАЗМЕРЫ И СТРУКТУРЫ ДОХОДОВ Иброхимов Х.А.	115
ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ЗАНЯТОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СО СРЕДНИМ ПРО- ФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Ильясов Р.Х., Решиев С.С.	117
ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ЗАНЯТОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СО СРЕДНИМ ПРО- ФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Ильясов Р.Х., Решиев С.С.	122
РАСКРЫТИЕ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ГОРОДА - КУРОРТА ГОРЯЧИЙ КЛЮЧ НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ Илясова Е.В., Тандилян А.В.	127
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИ- КЕ Исраилов М.В.	131
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МИКРОУРОВНЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ Канащенко А.И., Новиков С.В., Канащенко А.А.	134
МЕЖОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СЕТЕВЫЕ СТРУКТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ Катаев А.В., Катаева Т.М.	141
РИСК - ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА Киселева Н.А., Кураева О.С.	145
ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ ОПТИМИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ РОСТА ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА Клецкова Е.В.	150
МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ВЫБОР ПРИОРИТЕТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО СО- ТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ) Колесникова Е.Г., Марков Г.Г., Чекменева Т.Д.	154
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕ- РАЛЬНОГО ОКРУГА Красота Т.Г., Маслов В.С.	158
ЗНАЧЕНИЕ САНКЦИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Красота Т.Г., Петрова А.О.	165
РАЗВИТИЕ SMART - ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ Кревский И.Г., Тусков А.А., Артамонова Ю.С., Юдина Е.С.	169
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ЛОКАЛЬНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕГИОНА Кузьмина Н.Л.	172
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В МИКРО- МАКРОЛОГИСТИКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА МАТРИЧНОЙ ФОРМУЛЫ ПРОФЕС- СОРА М.Д. КАРГОПОЛОВА Куладжи Т.В., Муртазаев С.-А.Ю.	176
НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ КЛАСТЕ- РА Куладжи Т.В.	184
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В НАУКЕ И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ Лобас Ю.Н., Матвеева О.А.	192
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ Лукина С.В.	197
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Ляманова Е.А.	203
СТРАХОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РИСКОВ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ Максименко П.А.	206
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ Маслов Е.А.	211
«ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДНК» И ЕЁ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ Матосян Н.Ш.	215
ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУ- РЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ Межов И.С., Дронова О.Б.	221
АНАЛИЗ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКО- НОМИКИ Мехдиев Э.Т., Исмаилова С.Н.	228
ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ С ОСНОВНЫМИ ДЕМОГРА- ФИЧЕСКИМИ ИНДИКАТОРАМИ Молчанова Е.В.	230
К ВОПРОСУ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИИ Молчанова Л.А., Писарева Е.В.	238
УТОЧНЕННАЯ ФОРМУЛА СЛОЖНЫХ ПРОЦЕНТОВ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ТЕОРИИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ НЕДВИЖИМОСТИ Мочулаев В.Е.	242
СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ ТУРИСТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА Мустафаева З.А., Тхамитлокова Ю.О.	246

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ, ПРОБЛЕМАТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОСТИ 251
Мызрова К.А., Рожкова Е.В., Сухарева В.А.

Contents

PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATION ECONOMY OF THE REGION Abdulsamedov T.A., Mahmudov M.K.	3
SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CHECHEN REPUBLIC: STATUS AND FEATURES Abdurahmanov A.K., Israilov M.V.	6
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF MARKETING STRATEGIES OF AVIATION BUSINESSES Azizova A.V.	9
THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC COMPETENCES OIL AND GAS BUSINESS Alekseeva N.A., Kuznecova O.V.	14
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF HUMAN CAPITAL REPRODUCTION IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY Andreev S.YU.	18
PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF LABOR POTENTIAL OF RURAL TERRITORIES IN THE RUSSIAN FEDERATION Asaliev A.M., Zabelina O.V., Poltaryhin A.L.	23
THE FORMATION OF THE VALUE OF THE GOODS ON THE BASIS OF INNOVATIVE-INVESTMENT PROCESS IN MODERN CONDITIONS Barmashov K.S.	27
THE FORMATION METHODS OF MACROECONOMIC MODELING AT THE REGIONAL LEVEL Batejkin D.V., Stroiteleva T.G.	31
DIAGNOSTICS OF EFFICIENCY OF INVESTMENTS IN THE REPRODUCTION PROCESSES OF REGIONAL INNOVATION SYSTEMS Bezduknaya A.G., Frajmovich D.YU.	35
SOLUTIONS TO THE PROBLEM OF YOUTH UNEMPLOYMENT IN THE MODERN SOCIETY Beksultanova A.I.	40
ECONOMETRIC MODELING OF THE ECONOMY OF THE CITY OF UFA Belova T.A., Bahitova R.H., Lakman I.A.	43
ANALYSIS OF THE MAIN TYPES OF COSTS IN AGRO-INDUSTRIES, PROPOSALS FOR THEIR MINIMIZATION Bobrova E.A., Mazur L.V.	46
MARKETING RESEARCH TO IDENTIFY INTEREST IN ORGANIC FOODS (FOR EXAMPLE SAUSAGE PRODUCTS) Bondarenko V.A., Kostoglodov D.D.	52
THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF THE TERM "SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT" AND ITS EVOLUTION UNTIL THE 90-IES OF THE XX CENTURY Bunakov O.A., Ehjdel'man B.M.	57
RATING OF CASH SERVICE OF EXECUTION OF THE FEDERAL BUDGET TO TERRITORIAL BODIES OF THE FEDERAL TREASURY Busalova S.G., Filichkina YU.YU.	60
PROPOSALS FOR THE USE OF PRE-QUALIFICATION TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF PUBLIC PROCUREMENT Vetryuk R.YU., Induyhov K.A., Shipunov A.S.	64
EXPORT-ORIENTED IMPORT SUBSTITUTION: THE ABILITY OF RUSSIAN COMPANIES IN THE CURRENT MACROECONOMIC ENVIRONMENT Voronkova O.N.	67
THE ANALYSIS OF MODERN ECONOMIC MECHANISMS OF STIMULATION OF ENVIRONMENTAL ACTIVITY IN THE AIRLINE INDUSTRY Vostrikova S.M., Galkina E.E., Metechko L.B.	72
GLOBALIZATION CHALLENGES, THE PATIENT-ORIENTATION IN THE DEVELOPMENT OF HEALTH CARE IN EUROPE: THE GERMAN EXPERIENCE AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA Gabueva L.A., Pavlova N.F., Sorokoletov P.V.	79
THE GLOBAL CRISIS AND FINANCIAL AND ECONOMIC SECURITY OF AZERBAIJAN Gadzhieva G.S.	84
THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING HOUSING AFFORDABILITY IN THE REGIONAL SPACE Galieva G.M.	87
THE CLUSTER APPROACH TO ENSURE QUALITY EDUCATION FOR THE MEETINGS INDUSTRY Gorbashko E.A., Vasil'eva E.V., Hatkevich M.G.	91
THE MAIN TRENDS OF LOW-CARBON ENERGY DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN UNION Guliyev I.A., Mustafinov R.K.	94
THE PATH OF GROWTH OF REVENUES OF THE FEDERAL BUDGET Gutina V.A.	99
THE FORMATION OF MILITARY-ECONOMIC RELATIONS AND THE MARKET OF MILITARY GOODS IN THE ANCIENT WORLD Dianova T.V.	104
INVESTMENTS FEATURES NEO-INDUSTRIAL TYPE Ermoshina T.V.	108

THE MECHANICAL ENGINEERING INDUSTRY AND THE QUALITY OF PRODUCTS OF THE RUSSIAN FEDERATION, ANALYSIS OF PROBLEMS AND THE SEARCH FOR NEW SOLUTIONS Zaharova E.V., Il'ichyov O.M	112
FINANCIAL-CREDIT AND TAX EFFECTS ON THE SIZE AND STRUCTURE OF REVENUES Ibrohimov H.A.	115
PROBLEMS OF PROFESSIONAL TRAINING AND EMPLOYMENT OF SPECIALISTS WITH SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE FIELD OF AGRICULTURE OF THE CHECHEN REPUBLIC Il'yasov R.H., Reshiev S.S.	117
PROBLEMS OF PROFESSIONAL TRAINING AND EMPLOYMENT OF SPECIALISTS WITH SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE FIELD OF AGRICULTURE OF THE CHECHEN REPUBLIC Il'yasov R.H., Reshiev S.S.	122
THE DISCLOSURE OF THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF TOURIST-RECREATIONAL COMPLEX OF THE CITY - RESORT THE HOT KEY ON THE BASIS OF SOCIAL STUDIES Ilyasova E.V., Tandilyan A.V.	127
REGIONAL CHARACTERISTICS OF LAND USE IN THE CHECHEN REPUBLIC Israilov M.V.	131
TECHNOLOGICAL FEATURES OF THE COMPREHENSIVE STRATEGIC ANALYSIS OF HIGH-TECH ENTERPRISES MICRO-LEVEL MANAGEMENT Kanashchenkov A.I., Novikov S.V., Kanashchenkov A.A.	134
INTER-ORGANIZATIONAL NETWORK STRUCTURES: PROBLEMS OF ORGANIZATION AND MANAGEMENT Kataev A.V., Kataeva T.M.	141
THE RISK-ORIENTED MODEL OF THE STATE LAND SUPERVISION Kiseleva N. A. Kuraev O.C.	145
FORMULATION OF OPTIMIZATION STRATEGIES OF GROWTH OF GROSS REGIONAL PRODUCT Kleckova E.V.	150
INTERREGIONAL ECONOMIC INTEGRATION AND THE CHOICE OF PRIORITIES OF REGIONAL COOPERATION (ON THE EXAMPLE OF KEMEROVO REGION) Kolesnikova E.G., Markov G.G., Chekmeneva T.D.	154
PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT Krasota T.G., Maslov V.S.	158
THE IMPORTANCE OF SANCTIONS FOR THE RUSSIAN ECONOMY Krasota T.G., Petrova A.O.	165
THE DEVELOPMENT OF SMART EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION Krevskij I.G., Tuskov A.A., Artamonova YU.S., YUdina E.S.	169
ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF INTERACTION OF SUBJECTS OF A LOCAL FOOD MARKET IN THE REGION Kuz'mina N.L.	172
The USE of MICRO - MACROLOGISTICS CONSTRUCTION MATRIX FORMULAS PROFESSOR M. D. KARGOPOLOV Kuladzhi T.V., Murtazaev S.-A.YU.	176
THE REGULATORY FRAMEWORK DETERMINING THE COST OF INNOVATIVE PRODUCTS OF THE CLUSTER Kuladzhi T.V.	184
PROFESSIONAL MOBILITY IN SCIENCE AND TENDENCIES OF ITS CHANGE Lobas YU.N., Matveeva O.A.	192
CURRENT STATUS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF CIVIL AIRCRAFT INDUSTRY IN RUSSIA Lukina S.V.	197
PROBLEMS OF STATE REGULATION OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES Lyamanova E.A.	203
THE INSURANCE OF AGRICULTURAL RISKS ON THE TERRITORY OF KRASNODAR REGION Maksimenko P.A.	206
EVALUATION CRITERIA ECONOMIC EFFICIENCY OVERHAUL OF AIRCRAFT FOR MILITARY USE ABROAD Maslov E.A.	211
"ORGANIZATIONAL DNA" AND ITS ROLE IN IMPROVING ORGANIZATIONAL EFFECTIVENESS Matosyan N.SH.	215
OPTIMIZATION OF PROCESSES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS A FACTOR OF INCREASING COMPETITIVENESS ON THE EDUCATIONAL MARKET Mezhov I.S., Dronova O.B.	221
AN ESTIMATE OF THE ORGANIZATION'S COMPETITIVE ADVANTAGE IN TODAY'S ECONOMY Mekhdiev EH.T., Ismailova S.N.	228
THE RELATIONSHIP OF TRADITIONAL AND MODERN GLOBAL RISKS THE MAIN DEMOGRAPHIC INDICATORS Molchanova E.V.	230

<i>TO THE QUESTION OF FINANCIAL PROVISION OF THE HEALTHCARE SYSTEM IN RUSSIA</i>	<i>238</i>
<i>Molchanova L.A., Pisareva E.V.</i>	
<i>A REFINED FORMULA OF COMPOUND INTEREST AND ITS APPLICATION IN THE THEORY OF VALUATION OF REAL ESTATE</i>	<i>242</i>
<i>Mochulaev V.E.</i>	
<i>THE ROLE OF MATERIAL RESOURCES IN THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM IN THE REGION</i>	<i>246</i>
<i>Mustafaeva Z.A., Thamitlokova YU.O.</i>	
<i>HEALTH SERVICES: SPECIFIC FEATURES, PROBLEMS OF ENSURING OF INNOVATION</i>	<i>251</i>
<i>Rozhkova E.V., Myzrova K.A., Suhareva V.A.</i>	

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата –представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Редактор - В. Б. Папырин
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Editor – V. B. Papyrin
Computer layout – O.V. Egorova

Учредитель - ИП Лукин А.С. (Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" 610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology"(610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris.

The journal is included into the international abstract database Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2016
Подписано в печать 30.10.2016 г.
Формат 60x84/8.
Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 30,4.
Заказ 7
Отпечатано в типографии ИП Лукин А.С.

© The editorial board of " Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2016
Signed in print 10.30.2016,
Format 60x84 / 8.
Offset printing.
500 copies. Cond. Pec. l. 30,4.
Order 7
Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Luki